

УЧРЕДИТЕЛЬ:

Московский университет
Министерства внутренних дел
Российской Федерации

Начальник Московского
университета МВД России
генерал-лейтенант полиции,
доктор юридических наук
Н.В. Румянцев

Научный редактор,
ответственный за издание,
лауреат премии Правительства
РФ в области науки и техники,
доктор экономических наук,
кандидат юридических наук,
профессор

Н.Д. Эриашвили

E-mail: nodari@unity-dana.ru

Тел. 8 (499) 740-68-30

РЕДАКЦИЯ:

Главный редактор

А.Л. Миронов

кандидат юридических наук

Редактор

И.И. Кубарь

кандидат юридических наук

Ответственный секретарь

Д.Е. Барикаева

В подготовке номера
участвовали:

Л.С. Антоненко,

М.И. Никитин.

Верстка номера

О.А. Головлева

Журнал зарегистрирован
Министерством Российской
Федерации по делам печати,
телерадиовещания и средств
массовых коммуникаций.

Свидетельство о регистрации
№ 77-14723

Индекс по каталогу Агентства
«Роспечать» — 84629

Адрес редакции:

109028, Москва,

Малый Ивановский пер., д. 2

Тел. 628-57-16

E-mail:

vestnik.mosu.mvd@mail.ru

ВЕСТНИК

МОСКОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА МВД РОССИИ

Содержание № 5 • 2014

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

- АРТЮХИН С.С.** Реализация прав и обязанностей гражданина как базовое условие эффективного функционирования правового государства 5
- ВАСИЛЬЕВ А.Н.** Правовая традиция в регламентации деятельности Московской полиции в первой четверти XVIII в. 11
- НОВАК З.А.** Эволюция представлений о функциях государства 15
- ЧЕРВОНЮК В.И.** Структура права: закономерности формирования и развития (в девяти выпусках). Выпуск шестой. Элементарные частицы («вещество») права. Юридические средства и юридические механизмы в структурной организации права (в двух частях). Часть первая: Элементарные частицы права: научный поиск и практическое приращение 19
- ЧЕРВОНЮК В.И.** Структура права: закономерности формирования и развития (в девяти выпусках). Выпуск шестой. Элементарные частицы («вещество») права. Юридические средства и юридические механизмы в структурной организации права (в двух частях). Часть вторая: Юридический инструментарий действия права: правовые средства 26
- АКИМОВА С.А.** Правовое регулирование миграционной политики и деятельности миграционных служб федеративной республики Германия. 33
- ГАСАНОВА К.К.** Особенности конституционализма Китайской Народной Республики 37
- КИРСАНОВ А.Ю.** Профессиональные юридические сообщества, оказывающие квалифицированную юридическую помощь в Российской Федерации. 40
- НИКОНОВ А.А.** Частная собственность как экономическая основа конституционного строя России 48
- ОСАВЕЛЮК А.М., ГРОМОВ К.Э.** Проблема эволюции содержания предмета отрасли конституционного права. 51
- ПАВЛОВ Е.А.** К вопросу о конституционных основах защиты имущественных прав и интересов предпринимателя в современной России 57
- ЧЕИШВИЛИ М.В., ЧИРКОВ Е.В.** К вопросу о роли правовой экспертизы законопроектов в системе совершенствования законодательства 67
- ЭРИАШВИЛИ Н.Д., БЕЛОНОВСКИЙ В.Н., ГАСАНОВА К.К.** Конституционная основа электоральной культуры Китайской народной республики 69
- КОСЯКОВА Н.И.** Правовое обеспечение государственной поддержки инновационной деятельности субъектов малого предпринимательства 75
- УТКИН В.В.** К вопросу об ответственности сторон за неисполнение и ненадлежащее исполнение договора поставки строительного оборудования 79
- ЦЕРБАЧЕВА Л.В.** Либерализация законодательства об экспорте результатов интеллектуальной деятельности. 81
- АВДАЛЯН А.Я.** Противодействие сексуальным преступлениям, совершаемым в Соединенных Штатах Америки. 85
- МАКЕЕВА И.С.** Экстремизм как уголовно-правовая категория 90
- АБАЗОВ А.С.** Конституционно-правовые новеллы о судопроизводстве в Российской Федерации. 97
- БЕЛКИН А.Р.** Еще одна реформа УПК или возврат на круги своя? 99
- ДЖУЗУМАЛИЕВА А.А.** Введение упрощенных процедур в УПК Кыргызской Республики 104
- ГУСЕВА Н.Н.** Некоторые аспекты обеспечения прав обвиняемого (подозреваемого) при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве 106
- СОБОЛЕВ А.В.** Правовой институт давности преступления 109
- ЛЕВИН А.О.** Предупреждение террористических актов на транспорте . . . 114
- БАРИНОВА О.А., КУПИН А.Ф.** Вопросы организации информационного обеспечения криминалистических исследований реквизитов документов, нанесенных современными материалами письма 118
- БУЯКОВА Г.А.** К вопросу об уголовной ответственности юридических лиц за нецелевое распределение и расходование бюджетных средств 125

Оригинал-макет подготовлен издательством «ЮНИТИ-ДАНА», журналом «Закон и право»

- Мнение редакции может не совпадать с точкой зрения авторов публикаций. Ответственность за содержание публикаций и достоверность фактов несут авторы материалов. В первую очередь редакция публикует материалы своих подписчиков.

- Редакция не вступает в переписку с авторами писем, рукописи не рецензируются и не возвращаются.

- При перепечатке или воспроизведении любым способом полностью или частично материалов журнала «Вестник Московского университета МВД России» ссылка на журнал обязательна.

- В соответствии со ст. 42 Закона РФ от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 «О средствах массовой информации», письма, адресованные в редакцию, могут быть использованы в сообщениях и материалах данного средства массовой информации, если при этом не искажает смысл письма. Редакция не обязана отвечать на письма граждан и пересылать эти письма тем органам, организациям и должностным лицам, в чью компетенцию входит их рассмотрение. Никто не в праве обязать редакцию опубликовать отклоненное ею произведение, письмо, другое сообщение или материал, если иное не предусмотрено законом.

Формат 60x84 1/8.

Печать офсетная. Тираж 1500 экз.

(1-й завод — 300).

Отпечатано в типографии

ООО «Буки Веди»

Москва, Новорязанская, д. 38, стр. 1, пом. 4

Тел. 8 (495) 926-63-96

СУСЛОВ Д.А., КРЕМИНСКАЯ Ю.А. Выявление, предупреждение и документирование экономических преступлений с использованием электронных баз данных	130
ХРИТОШИН И.А. Концептуальные аспекты борьбы с контрабандой вооружения и военной техники	135
БЕККАЛИЕВ Д.Х. Организационно-правовые аспекты создания ОАО «Российские железные дороги»	139
БОГДАНОВ А.В., ХАЗОВ Е.Н. Роль, место и значение оперативно-розыскной деятельности по противодействию организованной преступности в сфере незаконной миграции на территории России	142
ВАСИЛЬЕВ Ф.П., ДУТЕНЕЦ А.С., НИКОЛАЕВ А.Г., УСКОВА А.С., АНОХИНА С.Ю., ДЕМБИЦКАЯ И.Л., ЛЯТИФОВА Т.С. Осуществление государственных надзорно-контрольных функций в России и их научно-теоретическое толкование в административном праве на современном этапе	146
ВИШНЕВСКИЙ А.А. О системе органов обеспечения экономической безопасности Беларуси в условиях создания единого экономического пространства	153
КИВИЧ Ю.В. Признаки общественного порядка и общественной безопасности как объектов административно-юридической защиты	158
ОРЛОВ В.Б. Административно-исполнительная деятельность Федеральной службы судебных приставов	164
ХАДИСОВ Г.Х. Отдельные вопросы совершенствования содержания федерального закона «О полиции»	169

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

МУЗЫКАЕВ Б.А. Исторический анализ развития малого и среднего предпринимательства в России	171
САРАДЖЕВА О.В. Управление устойчивостью развития промышленного предприятия	179
ЧУПИК А.Ю. Экономические активы людских ресурсов в современной экономике	183
ШКОЛА О.В. Кадровый потенциал органов внутренних дел как стратегический ресурс экономической безопасности	189
ЯКОВЛЕВ А.А. Некоторые особенности осуществления маркетинговых мероприятий в сфере услуг	193
БОБОШКО Н.М. Использование финансовой отчетности в расследовании преступлений экономической направленности	198

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

ЗАЙЦЕВ А.А., КАПИТОНОВ В.Ю. Динамика силовой выносливости у курсантов образовательных учреждений МВД России	206
МАРДАНОВ Д.Р. Профессиональная юридическая компетентность будущих сотрудников органов внутренних дел в образовательных учреждениях МВД России в контексте проблем интеграции и дифференцирования в образовании	209
БАРИКАЕВ Е.Н., ЛОГИНОВ Е.Л. Проблемы преодоления системных технико-экономических ограничений развития энергетической инфраструктуры России	212
ГАЛУСТЬЯН О.А. Покаяния за преступления	217
СТУКАНОВ В.Г. К уточнению понятия «информационно-психологическое воздействие»	224
ТОРОСЯН О.А. Проблема справедливости и современная правоприменительная практика	227
ЭРИАШВИЛИ Н.Д., ЛОГИНОВ Е.Л., РАЙКОВ А.И., ЕФРЕМОВ Д.Н. Стратегирование процесса формирования мультидисциплинарной образовательной системы поддержки компетенций функциональных и управленческих кадров в органах госуправления и наукоемких отраслях	233

РЕЦЕНЗИЯ

ДЕМИЧЕВ А.А., НЕМЫТИНА М.В. Рецензия на учебник «История государства и права России	238
ЛЕСНИКОВ Г.Ю. Современная уголовно-правовая ситуация и законодательство о противодействии преступности	239

JURISPRUDENCE

ARTYUKHIN S.S. Realisation of the rights and duties of the citizen as a base condition of effective functioning of a lawful state	5
VASILYEV A.N. Legal tradition in the regulation of the Moscow police in the first quarter of XVIII century.	11
NOVAK Z.A. Evolution of ideas about the functions of the state.	15
CHERVONJUK V.I. The law structure: regularity of the formation and development (in 9 issues). Sixth edition. «Elementary particles» («substance») of law. Legal remedies and mechanisms in a structural organization of law. The first part: Elementary particles of law: scientific research and practical application.	19
CHERVONJUK V.I. Legal framework: the laws of formation and development (nine issues). The release of the sixth. «Elementary particles» («agent») law. Legal remedies and legal mechanisms in the structural organization of law (in two parts). Part two: the Legal activities of law: legal means.	26
AKIMOVA S.A. Legal regulation of migration policies and activities of the migration services of the Germany.	33
GASANOVA K.K. Especiallies of Chine Public Republic constitutional	37
KIRSANOV A.YU. The professional legal communities giving qualified legal help in the Russian Federation	40
NIKONOROV A.A. Private property as an economic basis of the constitutional system of Russia	48
OSAVELYUK A.M., GROMOV K.E. The problem of the evolution of the subject matter of the constitutional law	51
PAVLOV E.A. To a question of the constitutional bases protection of property rights and interests of the businessman in modern Russia.	57
CHEISHVILI M.V., CHIRKOV E.V. The role of the bills legal examination in the system of improvement of legislation.	67
ERIASHVILI N.D., BELONOVSKIY V.N., GASANOVA K.K. Constitutional basis of the electoral culture of the people's Republic of China	69
KOSYAKOVA N.I. Legal support of state support of subjects of small and medium entrepreneurship in the sphere of innovations	75
UTKIN V.V. To a question of responsibility of the parties for non-execution and inadequate performance of the contract of delivery of the construction equipment	79
SHCHERBACHEVA L.V. The liberalization of the legislation on the export of results of intellectual activity.	81
AVDALJAN A.JA. Combating sexual crimes committed in the United States of America	85
MAKEEVA I.S. Extremism as a criminal-law category	90
ABAZOV A.S. Constitutional and legal novels about law enforcement in the Russian Federation.	97
BELKIN A.R. One more reform of the criminal procedure code, or coming back?	99
DZHUZUMALIEVA A.A. Introduction of simplified procedures in the code of criminal procedure.	104
GUSEVA N.N. Some Aspects of the Rights of the Accused (suspect) while making pre-trial agreement for cooperation.	106
SOBOLEV A.V. Legal institute of prescription of a crime	109
LEVIN A.O. Prevention acts of terror on transport	114
BARINOVA O.A., KUPIN A.F. Issues of organization of information support of criminalistic examinations of document attributes applied with up-to-date writing materials.	118

FOUNDER:

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation

Head of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, lieutenant general of police, doctor of law sciences
N.V. Rumyantsev

Scientific editor, responsible for the publication, the winner of the award of the government of the Russian federation in the field of a science and technics, doctor of Economics, candidate of law sciences, professor
N.D. Eriashvili
E-mail: nodari@unity-dana.ru
Tel. 8 (499)740-68-30

EDITORIAL STAFF:

Editor-in-Chief
A.L. Mironov
candidate of law sciences

Editor
I.I. Kubar
candidate of law sciences

Executive secretary
D.E. Barikaeva

In edition preparation participated:
L.S. Antonenko,
M.I. Nikitin.

Imposition
O.A. Golovleva

The journal is registered by Ministry for Press, Broadcasting and Mass Communications of the Russian Federation.

The certificate of registration № 77-14723
Zip Code at the List of the Agency «Rospechat» — 84629

Editorial Staff adress:
109028, Moscow,
Malyj Ivanovskij per., d. 2.
Tel. 628-57-16
E-mail:
vestnik.mosu.mvd@mail.ru

The original-model is created by publishing house «UNITY-DANA» and by the journal «Law and Legislation»

- The opinion of editorial staff may not coincide with the point of view of the authors of publications. The responsibility of publications maintenance and reliability of the facts lies on authors. First of all editorial staff publishes materials of the subscribers.

- Editorial staff does not enter into a correspondence to authors of letters, manuscripts does not return.

- At a reprint or reproduction by any method, in full or in part journal materials «Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii» the reference to the journal is obligatory.

- In accordance with the Law of the Russian Federation «About mass media» of 27 December 1991 № 2124-1, letters addressed to the editorial staff, may be used in messages and materials of mass media, if it does not distort the meaning of the letter. Editorial staff is not obliged to answer letters of citizens and to remit these letters to those bodies, the organizations and officials, whose competence includes their consideration. Nobody has the right to oblige editorial staff to publish the product, the letter, other message or a material that has been dismissed earlier, if other is not statutory.

Format 60x84 1/8.

Offset printing

Circulation 1500 copies

(1st batch — 300)

It is printed in Company

ООО «Buki Vedi»

Moscow, Novoryazanskaya street,

d. 38, str. 1, pom. 4

Ph. 8 (495) 926-63-96

BUYAKOVA G.A. To the question of criminal liability of legal entities of inappropriate distribution and an expenditure of budgetary funds	125
SUSLOV D.A., KREMINSKAYA JU.A. Revealing, the prevention and documenting of economic crimes with use of electronic databases	130
HRITOSHIN I.A. Conceptual aspects of fight against smuggling of arms and military equipment	135
BEKKALIEV D.H. Organizational aspects of creation of JSC Russian Railways	139
BOGDANOV A.V., HAZOV E.N. The role and importance of operative-search activities to counter organized crime in the sphere of illegal migration in Russia	142
VASILEV F.P., DUGENETS A.S., NIKOLAYEV A.G., USKOVA A.S., ANOKHINA S.JU., DEMBITSKAYA I.L., LJATIFOVA T.S. Implementation of state supervisory and monitoring functions in Russia and their scientific-theoretical interpretation in administrative law at the present stage	146
VISHNEVSKY A.A. System of economic security of Belarus in the creation of a single economic space	153
KIVICH YU.V. Public order signs and public safety as objects administratively-legal protection	158
ORLOV V.B. Administrative and enforcement activity of Federal bailiff's service	164
HADISOV G.H. Single questions of improvement of the contents of the federal law «About police»	169

ECONOMIC SCIENCES

MUZICAIEV B.A. Historical analysis of the development of small and medium businesses in Russia	171
SARADZHEVA O.V. Management of stability of development of the industrial enterprise	179
CHUPIK A.YU. Government human resources: the economic essence and the role in modern economy	183
SHKOLA O.V. Personnel potential of internal affairs as a strategic economic security resource	189
YAKOVLEV A.A. Some peculiarities of realization of marketing measures in sphere of services.	193
BOBOSHKO N.M. Use of financial accountability in investigations of economic crimes	198

PEDAGOGICAL SCIENCES

ZAITSEV A.A., KAPITONOV V.JU. Dynamics of power endurance at cadets educational institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia	206
MARDANOV D.R. Professional legal competence of the future of employees of internal affairs bodies in educational institutions in the context of the Russian Interior Ministry issues of integration and of differentiation in education	209
BARIKAYEV E.N., LOGINOV E.L. Overcome systemic problems of feasibility constraints Russian energy infrastructure.	212
GALUSTYAN O.A. Repentances for crimes	217
STUKANOV V.G. To clarify the concept of «information-psychological impact»	224
TOROSYAN O.A. The issue of justice and the contemporary law enforcement practice	227
ERIASHVILI N.D., LOGINOV E.L., RAYKOV A.I., EFREMOV D.N. Strategizing process of forming a multi-disciplinary educational support system functional competencies and managerial personnel in the public administration and the high technology of industries	233

REVIEW

DEMICHEV A.A., NEMYTINA M.V. Review of the textbook «History of state and law of Russia»	238
LESNIKOV G.YU. Modern criminal and legal situation and legislation on crime counteraction	239

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРАВ И ОБЯЗАННОСТЕЙ ГРАЖДАНИНА КАК БАЗОВОЕ УСЛОВИЕ ЭФФЕКТИВНОГО ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА

С.С. АРТЮХИН,

*ГУ МВД России по Московской области, юрист, старший лейтенант внутренней службы
Научная специальность: 12.00.01 — теория и история права и государства; история учений о праве и государстве
E-mail: artyuhinsergey@mail.ru*

*Научный руководитель и рецензент: кандидат юридических наук,
доцент кафедры ТПП, полковник полиции Недобежкин С.В.*

Аннотация. В статье производится анализ взаимодействия институтов правового государства и гражданина посредством различных форм реализации прав и обязанностей последнего, в том числе ответственности индивидов перед согражданами и государством.

Ключевые слова: личность, общество, обязанность, политическая власть, политическая организация, политический институт, правовая норма, правовое государство, современное общество, социальные отношения, юридическая норма, юридическая обязанность.

REALISATION OF THE RIGHTS AND DUTIES OF THE CITIZEN AS A BASE CONDITION OF EFFECTIVE FUNCTIONING OF A LAWFUL STATE

S.S. ARTYUKHIN,

GU Ministry of Internal Affairs of Russia across the Moscow region, the lawyer, the senior lieutenant of internal service

Annotation. In article the analysis of interaction of institutes of a lawful state and the citizen by means of various forms of realisation of the rights and duties of the last, including responsibility of individuals before fellow citizens and the state is made.

Keywords: the person; a society; a duty; the political power; the political organisation; political institute; the rule of law; a lawful state; a modern society; social relations; legal norm; a legal duty.

В современном мире проблема прав человека и гражданина является одной из самых приоритетных. Достойное существование людей связано с качественными характеристиками индивидуального права. Особенность существования индивидуального права в современном государстве состоит в учете индивидом социально-нормативной среды. В правовом государстве сочетание сферы индивидуального и государственного права образует пространство юридического права.

Понять современное общество и современного человека невозможно без изучения многообразных отношений людей с государством. В повседневном и научном языке часто встречаются термины «человек», «личность». Понятие «человек» употребляется для характеристики всеобщих, присущих всем людям качеств и способностей. Это понятие указывает на наличие в мире такой особой исторически развивающейся общности, как человеческий род, человечество, кото-

рое отличается от всех иных материальных систем только ему присущим способом жизнедеятельности¹.

Личность — это индивидуально определенная совокупность социально значимых свойств человека, проявляющихся в отношениях между людьми. Человек как личность оказывается включенным в различные социальные группы и в общество в целом. С.В. Недобежкин считает, что включенность личности в социальные системы происходит по восходящему и нисходящему жизненным векторам. Если восходящее морально-правовое развитие личности предполагает «совершенствование личности согласно ее собственной природе», то нисходящее предполагает одинаковость существования в устоявшихся социальных формах². Нисходящее культурное направление сегодня

¹ Сулейменова А.С. Государство и право. Алматы. 2007. С. 57.

² Недобежкин С.В. Традиционалистский и либеральный подходы к пониманию основных правовых проблем // История государства и права. 2010. № 6. С. 22.

чаще всего происходит в рамках процесса юридизации. Человек «юридический» находится в неизбежной связи с государством. Взаимодействие отдельной личности и государства характеризуется помещением их в стандартные юридические формы.

Характер отношений личности и государства в историческом развитии зависит от принадлежности личности к определенному классу, социальной группе. В связи с этим государство или подавляло личность, ограничивая ее свободу, или представляло привилегии. В государственно-организованном обществе в системе факторов, определяющих положение человека, именно государству принадлежит исключительно важная роль. Такое значение государства обусловлено его относительной независимостью и значительной самостоятельностью по отношению к человеку и обществу, теми рычагами воздействия на общественные отношения, которыми оно монопольно располагает.

Степень воздействия на государство зависит от политической, гражданской активности самой личности. Очевидно, что государство обладает большими возможностями влияния на личность, чем отдельная личность на государство³. Тем не менее, баланс во взаимосвязи личности и государства естественен и необходим. Одной из устоявшихся форм этого баланса является наличие публичной и частной сфер правовой жизни общества.

Юридические полномочия индивида представляются одним из элементов формы, в которую облечены его отношения с государством и другими такими же индивидами. Эти отношения определяют качество данных прав, их содержание и способы реализации. Одни и те же права человека в разных государствах в действительности означают не одно и то же. В этой связи специфика социально-правового статуса гражданина в каждом государстве качественно отличается. Эти качества всегда зависят от правовой культуры населения страны, сложившейся культурной традиции общества и, наконец, политического режима государства.

Закрепленные в законе права граждан, фактически, представляют собой набор правоприязнаний человека и гражданина на определенные материальные и духовные ценности в жизни общества, которые признаны государством, вследствие чего могут быть поняты как обязанности государства по их реализации и охране. Именно последнее обстоятельство отличает правовое государство от полицейского как либераль-

ная ценностная характеристика юридических прав личности⁴.

Для современных демократических государств основополагающей идеей является идея правового государства. Правовое государство, по своей сущности, обременено двумя целями (или существует в двух формах) — *социальной* (наиболее полное обеспечение прав и свобод человека и гражданина) и *формально-юридической* (последовательное связывание посредством права политической власти, формирование для государственных структур режима правового ограничения).

Для либерального (сервисного) государства характерна уравнивательность государства с человеком в праве⁵. Отсюда и приоритет человеческих отношений над нормативными предписаниями, что определяет смысл понятия уважения к правам человека. Феномен глобализации права в современном мире в положительном смысле связан с распространением этого принципа, объединяющего демократические государства.

Принцип формального равенства предполагает, что личность, ее права и свободы ограждаются от произвола государственной и муниципальной властей. Права человека включаются в систему сдержек и противовесов, но не между отдельными ветвями государственной власти, а во взаимосвязи между государством и гражданским обществом⁶. Власть в современном государстве приобретает все больше учредительный, чем организационный характер⁷. Именно государство-учреждение и есть правовое государство. Сдерживающим условием перехода правовой формы к политической и является сложный механизм обеспечения прав человека.

Важнейшим смыслом прав и свобод человека выступает то, что каждый правоспособный субъект не только признается государством, но и должен признавать сам за собой право на потенциальную возможность иметь и осуществлять свои права и интересы. Субъективное право предполагает, что правоспособ-

³ Бережнов А.Г. Права личности: некоторые вопросы теории. М., 1999. С. 105.

⁴ Малахов В.П., Мамонтов А.Г., Клименко А.И., Недобежкин С.В. и др. Актуальные проблемы правовой теории государства. М., 2013. С. 168.

⁵ Там же. С. 57.

⁶ Энтин М.Л. Международные гарантии прав человека. Практика Совета Европы. М., 1992. С. 5.

⁷ Малахов В.П., Мамонтов А.Г., Клименко А.И., Недобежкин С.В. и др. Указ. соч. С. 15.

ная личность учитывает тот факт, что и любой другой субъект имеет те же юридические права. Также предполагается, что индивид признает за собой обязанность не ущемлять эти права. Однако, эти черты связаны с юридическим пониманием свободы как статусных возможностей, которые государство не считает безусловными⁸. Формальное равенство не есть естественное равенство. Поэтому действительная и эффективная государственная политика должна всегда учитывать обстоятельства статусных возможностей индивидов. В связи с этим особое значение имеют правовые нормы, посвященные человеку, устанавливающие его правовое положение в обществе и государстве.

Обязанности гражданина есть законодательно закрепленные и охраняемые правовой ответственностью требования, предъявляемые к поведению любых лиц, находящихся на территории государства, либо только к поведению собственных граждан, независимо от места их нахождения, в связи с необходимостью их участия в обеспечении интересов общества, государства, других граждан. В литературе обязанность характеризуется как одна из составляющих правового статуса личности; как вид и мера должного поведения; как гарантия и необходимое условие осуществления прав и свобод граждан; как фактор укрепления законности и правопорядка в выполнении функций государства. В Конституции России содержится лишь несколько статей, посвященных обязанностям. Не выполняя своих обязанностей, человек препятствует другим гражданам осуществлять свои права. Государство сталкивается с массовым неисполнением гражданами своих обязанностей (например, уклонение от уплаты налогов и от военной службы).

Личность как гражданин обязана исполнять все правовые установления государства. Первая и, пожалуй, главная причина заключается в том, что закон устанавливает порядок в обществе; если люди перестанут соблюдать законы, то в государстве наступит полный хаос. Законы представляют собой своеобразные соглашения, которые направлены на регулирование отношений между людьми, организациями и государством. Если не будет законов, то, соответственно, эти отношения ничем не будут регулироваться, что приведет к печальным последствиям. Вторая причина — это вероятность наказания. Никому не хотелось бы по своей воле оказаться в тюрьме или платить огромный штраф. А несоблюдение законов чаще всего приводит именно к этому.

Чтобы избежать сурового наказания, необходимо соблюдать прописанные в законах нормы и вести себя так, чтобы не противоречить им. В качестве третьей причины можно назвать постоянный страх за себя и свое имущество в случае несоблюдения законов. Стоит только на минуту представить, что будет происходить на улице, если люди не будут соблюдать законы, будет полнейшая анархия. Четвертая причина важности соблюдения законов заключается в защите наших интересов государством. Являясь законопослушными гражданами, мы находимся под защитой государства. Государство не может искусственно завышать или занижать объем прав и свобод личности, ибо завышение делает право функцией личности, а ограничение ведет к разрушению государства.

Л.Д. Воеводин также отмечает, что отсутствие в юридической науке полновесного анализа понятия обязанностей вовсе не означает недооценки их роли в правовом регулировании поведения членов общества. Напротив, все авторы, в той или иной мере затрагивающие проблему обязанностей, довольно единодушно подчеркивают их важное значение в укреплении общественной дисциплины и правопорядка. Видимо, причина недостаточной разработки понятия юридической обязанности заключается в другом — в кажущейся простоте⁹.

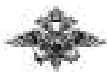
Профессор С. Капица говорил: «Обязанности, как и права, носят многоуровневый характер: перед другим человеком, социальной общностью, обществом и международным сообществом в целом. Обязанности человека также естественны и неотъемлемы для человека, как и права. Без них не может быть упорядоченных социальных связей и отношений, ответственности человека за свои поступки. Интересно подчеркнуть, что представители Востока, в первую очередь китайцы, индусы, японцы, — все подчеркивали примат долга и обязанностей человека, из чего уже следуют его права»¹⁰.

Человек, находясь в обществе, постоянно взаимодействуя с другими людьми, не может иметь обязанностей и по отношению к обществу, и по отношению к согражданам. Юридическая обязанность не является формой выражения интересов, но представ-

⁸ Недобежкин С.В. Указ. соч. С. 23.

⁹ Воеводин Л.Д. Юридический статус личности в России. М., 1997. С. 136.

¹⁰ Смоленский М.Б. Правовая культура, личность и гражданское общество в России: формула взаимообусловленности. М., 2003. С. 197.

ляет собой определенный способ их реализации посредством воздействия на поведение других субъектов правоотношения¹¹.

Стоит отметить, что увеличение субъективных прав граждан влечет за собой увеличение юридических обязанностей. Субъект правоотношений не может одновременно осуществлять все принадлежащие ему права. Поэтому и определенные обязанности у контр субъектов будут возникать лишь тогда, когда оба участника правоотношений «войдут в сферу действия» права и у них сложатся определенные отношения по поводу обладания конкретным благом. Чем активнее субъект пользуется своими правами, тем больше обязанностей он порождает у противостоящих ему участников отношений¹².

В любом случае, юридическая обязанность применительно к субъективным правам является своеобразной «зацепкой» для защиты права (ведь защищая его от нарушений, можно воздействовать на контр субъектов только исходя из того, что они нарушили предписание, обязывающее их к определенному варианту поведения), эффективным элементом воздействия на правоотношения и общественные процессы.

Если юридическим воздействием можно поощрить человека (речь идет не оправе вообще, а о его регулятивном аспекте), то юридической обязанностью — сдержать его от определенных действий и прямо на него воздействовать¹³. Юридические обязанности непосредственно выражают важнейшую основу правового регулирования — необходимость обеспечения в обществе определенной организованности, четкого правопорядка. В плоскости юридических обязанностей право функционирует преимущественно в качестве мощного организующего, дисциплинирующего фактора. Именно с этой стороны юридические обязанности и являются выражением гармоничных отношений человека, общества и государства¹⁴.

Юридические обязанности — тот участок механизма юридического воздействия, через который юридический инструментальный связывается с правосудием и государственным принуждением, с юридическими санкциями. Принимая на себя обязательство по обеспечению прав человека, государство имеет право требовать от него поведения, которое соответствовало бы эталонам, зафиксированным в юридических нормах. Государство как носитель политической власти располагает специальными механизмами обеспечения прав человека и выполнения им своих

обязанностей. Если юридические права характеризуются установленной государством мерой свободы личности, то наиболее существенное в обязанностях заключается в понимании меры ответственности за исполнение предписаний закона.

Социальная ценность человека определяется не только тем, что ему предоставляются права или сама возможность юридически быть самостоятельным в правовой жизни общества (правосубъектность). Она измеряется и тем, насколько добросовестно он выполняет свои обязанности. Наблюдается следующая закономерность: чем выше уровень правовой культуры народа, чем популярней идея правопослушания, тем меньше мелочных бюрократических предписаний издается в стране. Судья Л. Хенд (США) высказал верную мысль, что «Конституция может действовать эффективно только тогда, когда она находится в сердцах и умах людей»¹⁵. Получается, что при наличии высокой правовой культуры общества степень рисков от наличия пробелов в законодательстве, формулирование правовых предписаний лишь на уровне принципов, без их детализации, необоснованность судебных решений (в том числе и вердиктов суда присяжных заседателей) снижается. И наоборот, массовое неисполнение гражданами обязанностей влечет издание огромного количества строжайших нормативных актов, целевых программ, которые накапливаются без эффективного применения. Вероятно, существует какой-то порог, за которым дальнейшее нормотворчество приказного характера становится бессмысленным.

В период кризисов расширяется сфера юридических обязанностей, вводятся, но вскоре обесцениваются санкции, причем применяются они вслепую и часто по отношению к тем, кто «подвернется под руку», чтобы создать иллюзию эффективности нарастающего государственного принуждения. В такие времена часто приходится слышать: много говорим о правах, мало — об обязанностях. Например, по мнению Н.И. Матузова, мы «преувеличиваем значение прав и свобод по отношению к обязанностям». Позже, уже в период перестройки, он утверждал, что необходимо «перемеще-

¹¹ Малько А.В., Субочев В.В. Законный интерес и юридическая обязанность: актуальные вопросы соотношения // История государства и права. 2004. № 5. С. 2.

¹² Там же. С. 3.

¹³ Малько А.В. Стимулы и ограничения в праве. М., 2003. С. 96—100.

¹⁴ Безуглов А.А., Беломестных Л.Л. Конституционное право России. М., 2004. С. 343, 344.

¹⁵ Энтин М.Л. Указ. соч. С. 27.

ние центра тяжести в научных исследованиях... с субъективных прав на юридические обязанности»¹⁶.

Современный тип демократического государства стремится к оптимизации механизма пользования основными правами и свободами человека и гражданина. При этом нельзя не заметить тенденцию развития в современном обществе такого феномена, как злоупотребление человеком своими правами и свободами при полном игнорировании обязанностей. Очевидно, что предоставление всем одних только прав без соблюдения обязанностей означало бы устранение всякой свободы и демократии, потому что свобода одного неизбежно выступает как мера ограничения свободы других, как следствие их обязанностей. Выполнение человеком и гражданином обязанностей автоматически обеспечивает соблюдение прав и свобод, выступает необходимым способом правового регулирования, влияет на развитие и совершенствование правоотношений и общественных интересов.

По справедливому замечанию выдающегося русского ученого В.О. Ключевского, «права без обязанностей — юридическая нелепость, как следствие без причины — нелепость логическая»¹⁷. Формула «нет прав без обязанностей» получила международное признание. Так, в ст. 29 Всеобщей декларации прав человека 1948 г. указывается, что «каждый человек имеет обязанности перед обществом, в котором только и возможно свободное и полное развитие его личности»¹⁸.

Все сферы действия правового статуса личности в единстве прав и обязанностей — это «пространство свободы», основанное на свободе выбора, самоопределении и ответственности личности перед обществом и своими согражданами. Свобода и ответственность выражают объективную необходимость определенных форм поведения, соответствующих интересам общества и других людей.

Юридическое выражение проблемы прав человека имеет в своей основе вопрос о характере распределения социальных возможностей и обязанностей между людьми в пределах конкретных общественных отношений, социальной реальности. Включение обязанностей в правовой институт индивида «не колеблет принципов свободы и правового государства, поскольку права одних лиц, не подкрепленные обязанностями других, реализованы быть не могут»¹⁹.

Что касается правового статуса и фактического положения человека, то правовой статус, будучи составной частью системы права, выступает в качестве отно-

сительно самостоятельного элемента правопорядка. Именно в правовом государстве личность может называться личностью, потому что существует опасность того, что государство может погубить ростки человеческого в человеке, так как личность не может находиться под постоянным нормативно-силовым и нормативно-формальным воздействием юридического права.

На тех же правовых началах строится ответственность личности перед государством. Применение государственного принуждения должно носить правовой характер, не нарушать меру свободы личности, соответствовать тяжести совершенного правонарушения. Необходимо отметить, что принятие и реализация не правовых законов провоцирует человека на их нарушение. Так, например, формируется статутная «теневая» экономика — пространство конструктивной экономической деятельности выгодной личности и гражданскому обществу²⁰.

Либеральное (правовое) государство по своей сущности закрепляет не только равные права, но и равные обязанности. Но при этом предоставляет личности именно правовую безопасность. Обязанности государства, возникающие в связи с предоставлением личности прав и свобод, находят свое выражение в совокупности зафиксированных в законе различных гарантий, т.е. тех условий и возможностей, которые государство обязуется создать и предоставить гражданам для практического осуществления им своих прав и свобод.

Вопрос о социальной защищенности личности остается открытым. Либеральное (правовое) государство отличается от социального. Первый тип предполагает самостоятельность индивидуальной правовой жизни, что предполагает и взятие на себя личностью рисков своей социальной обеспеченности. Социальное государство проводит политику патернализма, но требует от граждан признания приоритетов своих государственных интересов.

¹⁶ Матузов Н.И. Юридические обязанности и ответственность как элементы правового статуса личности. М., 1979. С. 81.

¹⁷ Ключевский В.О. Сочинения. Т. 9. М., 1990. С. 65.

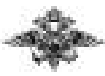
¹⁸ Петражицкий Л.И. Теория права и государства в связи с теорией нравственности. СПб., 2000. С. 285.

¹⁹ Права человека / отв. ред. Лукашева Е.В. М., 2001. С. 199.

²⁰ Недобежкин С.В. Проблемы и противоречия становления советской правовой системы в условиях НЭПа: Сб. науч. ст. Исторические основания правовой науки / Под ред. Сигалова К.Е., Недобежкина С.В. М., 2012. С. 127, 128.

²¹ Лапин Н.И. Модернизация ценностей России // Социс. 2007. С. 27.

²² Мамонтов А.Г. Независимость и законность современного суда: миф и реальность // История государства и права. 2012. № 11. С. 41.

Вопрос о действительном состоянии обеспеченности права человека в государстве требует разработки специальных критериев оценки государственной правовой политики и степени включенности населения в правовую жизнь общества. Критерии эффективности правовой политики и государственного управления необходимы как для государственных органов власти, так и для общества. Обществу они позволяют контролировать качество деятельности государственных институтов. А руководителям и государственным служащим нужны для самоконтроля и усовершенствования управленческого процесса.

Каждой политической системе присуща своя система и иерархия ценностей, объективно обусловленных основами бытия государства и интересами общества. Базовые ценности современного Российского государства — это политическая демократия (народовластие), суверенитет государства, его целостность и безопасность, правовой закон, политические и социальные права и свободы человека, свободный труд, основанный на многообразии собственности на средства производства, плюрализм и др.

Все они заложены в критериях определения эффективности главных направлений деятельности государства, принимаемых правящим субъектом решений. Формулируемые правящими элитами и политическими лидерами, проверенные историческим опытом и закреплённые правом базовые ценности обретают общезначимый, объективный характер по отношению к членам общества и к управляющим субъектам.

В основе критериев эффективности лежат принципы правовой политики и государственного управления, поскольку они являются объективно обусловленными нормативными требованиями, выработанными практикой социального и государственного управления, и средствами регулирования связи между целями и результатами управленческой деятельности. Принципы выражают требования режима законности правовой политики и государственного управления.

Критерии эффективности правовой политики и государственного управления формируются на базе системы субъективных ценностей, выраженных в идеологии общественно-государственного строя, в стратегических целях правящего субъекта — политическом курсе, в концепциях, политических установках и нормах системы управления, за которыми стоят общие национально-государственные интересы. Зачастую за таковые выдаются интересы господствующих классов

или доминирующих национально-этнических групп²¹. Сказанное объясняет относительность оценочных критериев эффективности, зависимость их, прежде всего, от типа политической системы, а также конкретно-исторических условий, в которых она функционирует.

Оценка эффективности государственного управления в теоретическом аспекте есть процедура сравнения результатов тех или иных решений с определенными критериями, воплощающими официально признанные ценности, интересы, цели и нормы. Процедура оценивания — это одновременно процесс выявления противоречия между субъективным и объективным факторами управления. Такие противоречия вполне естественны: невозможно полностью учесть в целях и стратегиях, проектах и планах всего многообразия объективных тенденций и потребностей, интересов и запросов общества, а также предусмотреть влияние постоянно меняющихся ситуаций. По мнению А.Г. Мамонтова система оценок состояния государственной правовой политики через систему критериев законности носит односторонний характер. Она не учитывает роль правосудия как формы выражения права гражданского общества, а, следовательно, аспектов правового существования человека в обществе²².

Таким образом, критерии эффективности правовой политики и государственного управления необходимо анализировать с течением времени, а также находить новые подходы к разработке теоретической и методологической базы формирования системы критериев эффективности.

В заключение следует отметить, что государство должно создать такие условия, чтобы его граждане выполняли свои социально-правовые обязанности не по принуждению, а добровольно. Граждане, в свою очередь, должны обладать возможностью принуждения властвующих к точному и безусловному исполнению тех обязанностей, которые на них возложены. Ценность современного государства определяется его ролью в обеспечении эффективных моделей сосуществования индивидуальных и общественных интересов: делать то, что нужно всему обществу, не ограничивая права, свободы, волеизъявления конкретного человека и гражданина.

²¹ Лапин Н.И. Модернизация ценностей России // Социс. 2007. С. 27.

²² Мамонтов А.Г. Независимость и законность современного суда: миф и реальность // История государства и права. 2012. № 11. С. 41.

ПРАВОВАЯ ТРАДИЦИЯ В РЕГЛАМЕНТАЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МОСКОВСКОЙ ПОЛИЦИИ В ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XVIII В.

А.Н. ВАСИЛЬЕВ,

адъюнкт кафедры истории государства и права Московского Университета МВД России

Научная специальность: 12.00.01 — теория и история права и государства; история учений о праве и государстве
E-mail: aleks.vas.1969@mail.ru

Научный руководитель и рецензент: доктор юридических наук **Никитин А.Н.**

Аннотация. В статье обосновано суждение о том, что «Инструкция, данная Московской полицмейстерской канцелярии» от 10 декабря 1722 г., является одним из немногих нормативных документов периода реформирования системы управления в первой четверти XVIII в., который, регламентируя деятельность нового органа государства — «полиции», основывается на предшествующем законодательстве Российского государства XVII в.

Ключевые слова: Российское государство, Московская полиция, указ, полицмейстерская канцелярия, реформирование, нормативный документ, инструкция, Полное Собрание Законов Российской Империи, законодательство, Москва.

LEGAL TRADITION IN THE REGULATION OF THE MOSCOW POLICE IN THE FIRST QUARTER OF XVIII CENTURY

A.N. VASILYEV,

the graduated in a military academy of chair of history of the state and the right of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Annotation. The article informed judgments about what «Instructions given to the chief of police of the Moscow Office» of dated December 10, 1722, is one of the few legal documents from the period of management reform in the first quarter of XVIII century. That regulating the activities of the new state body — «police» based on previous legislation of the Russian state in the seventeenth century.

Keywords: Russian state, Moscow police decree, the chief of police office, reform, regulations, instructions, Complete Collection of Laws of the Russian Empire, legislation, Moscow.

Для истории становления регулярной полиции в Российском государстве основополагающее значение имели нормативные акты, изданные в период реформирования Петром I государственной системы управления. К ним следует отнести: «Пункты, данные С.-Петербургскому Генерал-Полицмейстеру» от 25 мая 1718 г.¹, «Регламент или Устав Главного магистрата» от 16 января 1721 г.², «Инструкция Московскому Обер-Полицмейстеру Грекову» от 9 июля 1722 г.³. Особое место среди этих актов занимает «Инструкция, данная Московской полицмейстерской канцелярии» от 10 декабря 1722 г.⁴, которая в наибольшей степени отражает законодательную деятельность Петра I по созданию городской полиции⁵. Для Московской полиции Инструкция стала первым и основным нормативным актом, который регламентировал ее деятельность на протяжении нескольких десятилетий. В связи с этим представляет интерес рассмотрение исторического аспекта формирования основных положений данного документа.

Реформирование государственной системы управления и создание новых государственных органов, в

том числе, обеспечивающих безопасность и благосостояние общества, проводилось Петром I по образцам существующих в Европе «полицейских» государств⁶. Названия ряда указов показывают, что в некоторых случаях имело место прямое заимствование: «О заимствовании из Уложения и Уставов Шведских устройства Юстиц-Коллегии»⁷, «Об устройстве судебных мест по примеру Швеции, о переводе Шведского уложения и об учинении свода Российских узаконений со Шведскими» от 9 мая 1718 г.⁸, «Об определении в Губерниях должностных людей, согласно Шведским Земским управлениям; о даче им инструкции и о введении в Санкт-

¹ ПСЗ РИ. Собр. 1. Т. V. № 3203.

² ПСЗ РИ. Собр. 1. Т. VI. № 3708.

³ Там же. № 4047.

⁴ Там же. № 4130.

⁵ Гуляев П. Права и обязанности градской и земской полиции и всех вообще жителей Российского Государства, по их состояниям в отношении к полиции. СПб., 1832. С. 10.

⁶ Андреевский И.Е. Полицейское право. СПб., 1874. С. 89—91;

Полиция и милиция России: страницы истории. М., 1995. С. 3—6.

⁷ ПСЗ РИ. Собр. 1. Т. V. № 3201.

⁸ Там же. № 3202.

Петербургской Губернии нового управления с 1 июля» от 26 ноября 1718 г.⁹. При этом контроль и ответственность, за проведение новой государственной политики Петр I возлагает на воевод и губернаторов — «Инструкция или Наказ воеводам» (январь 1719 г.)¹⁰.

Новая столица, возведенная на берегах Невы по указу царя (1703 г. началось строительство, а в 1712 г. Санкт-Петербург стал столицей), наилучшим образом подходила для реализации планов по организации органов системы государственного управления (Сенат, Бергколлегия, Мануфактурколлегия, Комерцколлегия, Медицинская канцелярия, Главный магистрат). Для разрастающегося, не отягощенного традициями города, создавалась новая структура (полиция), которая должна была обеспечивать жизнедеятельность развивающегося города и выполнять функции по охране общественного порядка. Для управления полицией Санкт-Петербурга генерал-полицимейстером в 1718 г. был назначен генерал-адъютант А. Дивер. Указом от 25 мая 1718 г.¹¹, ему были даны Пункты, которые фактически являлись нормативным документом, регламентирующим деятельность создаваемой в Санкт-Петербурге исполнительной полиции. В этих пунктах были определены основные направления деятельности полиции, ее права, а так же и санкции, применяемые к нарушителям. На городских жителей, в виде повинности, возлагались караульная служба и борьба с пожарами. В том же 1718 г., Петр I в дополнение к Пунктам дает ряд указов, которые так же относятся к организации и регламентированию деятельности полиции в Санкт-Петербурге¹².

Следующим нормативно правовым актом, в котором было прописано отдельной главой создание городской полиции, стал «Регламент или Устав Главного магистрата» от 16 января 1721 г.¹³. Один из теоретиков полицейского права XIX в. И.Е. Андриевский, говоря о «Регламенте» и деятельности Петра I по созданию полиции, отмечает: «Желая дать определение полиции, имеющей особое состояние, он прибегает по примеру немецких *Polizeiordnungen*, к перечислению всех предметов, поручаемых полиции»¹⁴. В «Регламенте» указывается, что создаваемая городскими магистратами исполнительная полиция должна обеспечить организационную связь и взаимодействие с действующими в Санкт-Петербурге коллегиями.

Очередными нормативными документами, которые схожи по содержанию и завершают создание исполнительной полиции в петровский период, стали: «Инструкция Московскому Обер-Полицейстеру Грекову»

от 9 июля 1722 г.¹⁵ и «Инструкция, данная Московской Полицейстерской канцелярии» от 10 декабря 1722 г.¹⁶. В содержание московских Инструкций 1722 г. включены некоторые положения Пунктов, которые были даны Санкт-Петербургскому генерал-полицимейстеру в 1718 г. Важно отметить, что Инструкция сочетает в себе опыт создания полиции в Санкт-Петербурге с традиционными формами обеспечения благосостояния и безопасности в Москве.

Инструкция, данная Московскому Обер-Полицейстеру Грекову, содержит 48 пунктов¹⁷. Инструкция Московской Полицейстерской канцелярии 46 пунктов¹⁸. Между тем нормативный акт, регламентирующий деятельность полиции Санкт-Петербурга, состоит из 13 пунктов¹⁹. На объем и содержание инструкции Московской полицейстерской канцелярии в определенной степени повлияла удаленность Москвы от новой столицы. При ее составлении Петр I учитывал, что не сможет лично контролировать процесс организации полиции в Москве и вносить необходимые коррективы в ее деятельность. Поэтому во многих пунктах Инструкции он подробно прописывает меры, которые необходимо предпринять для выполнения поставленных задач. Например, в целях пожарной безопасности было определено, что строения в Кремле и Китай-городе будут только каменные, а в Белом и Земляном городе могут быть и деревянными. Для выполнения поставленной задачи Петр I в п. 2 и 3 Инструкции дает вполне определенное указание: «В Кремле и в Китае, у кого места есть, тем велеть всем строить каменные строения, а которые не могут каменные строения строить: тем свои дворы в Кремле и в Китае продавать могущим ... А которые не продадут в указанный срок, то те места отдавать челобитчикам на мену их мест...» (п. 2), и далее: «...старые свои места в Белом и Земляном городе велеть построить, а именно: тем, у кого никакого строения нет, в два года, а у кого есть загородные дворы, в год, а ежели в год не построят, то с загородных дворов сломать кровли со всех жилых изб и бань...» (п. 3)²⁰.

⁹ ПСЗ РИ. Собр. 1. Т. V. № 3244.

¹⁰ Там же. № 3294.

¹¹ Там же. № 3203.

¹² Там же. № 3192, 3210, 3212, 3213, 3236, 3226.

¹³ ПСЗ РИ. Собр. 1. Т. VI. № 3708.

¹⁴ Андриевский И.Е. Указ. соч. С. 89.

¹⁵ ПСЗ РИ. Собр. 1. Т. VI. № 4047.

¹⁶ Там же. № 4130.

¹⁷ Там же. № 4047.

¹⁸ Там же. № 4130.

¹⁹ ПСЗ РИ. Собр. 1. Т. V. № 3203.

²⁰ ПСЗ РИ. Собр. 1. Т. VI. № 4130.

Однако, главной особенностью Инструкции Московской Полицмейстерской канцелярии следует считать то, что в содержание многих ее пунктов включены положения узаконений XVII в., начиная с Соборного уложения 1649 г. Основной причиной обращения Петра I к предшествующему государственно-правовому опыту при организации полиции в Москве следует считать исторические особенности развития Москвы как столицы государства. К этим особенностям можно отнести: сложившуюся в Москве систему благочиния, отсутствие планирования застройки после частых пожаров, изменения в социальном делении населения в связи с усилением государства, традиционное деление города на слободы с местным самоуправлением.

Хронологически первым документом, ряд положений которого нашли отражение в Инструкции, является: «Наказ о Градском благочинии» 1649 г.²¹. В документе прописываются меры направленные на борьбу с пожарами и устанавливается порядок организации караульной службы: «...для бережения от огня и ото всякого воровства; с ним и с подьячим указал государь быть в объезде, для бережения, пяти человекам решеточным прикащикам, да со всех людей, с десяти дворов по человеку, с рогатинами, и с топорами, и с водоналивными трубами. А для бережения во всех улицах и по переулкам расписать им решеточных прикащиков и сторожей, и по улицам и по переулкам в день и в ночь ходить и беречь накрепко...»²². В инструкции Московской полицмейстерской канцелярии в п. 15 Петром I излагается новый порядок организации караульной службы: «сделать по концам улиц подъемные рогатки, которые по ночам опускать, и иметь при них с обретающихся в тех улицах дворов и с жителей караулы с ружьем, у кого какое найдется сможет, а у кого ружья не будет, то с грановитыми большими дубинами, и при них бы были трещотки». Однако, в том же пункте говорится о возможности сохранения существующего порядка: «Обер-Полицмейстеру подать в сенат доношение со своим мнением, при котором написать и то, прежь сего по улицам караулы как содержались; а как по тому доношению о караулах определение учено будет, караульщиков велеть отправлять без остановки, и быть тем караулам под ведением Обер-Полицмейстера...»²³. Таким образом, обязанности по несению караульной службы и борьбе с пожарами, как и прежде, возлагались на жителей города, а общее руководство передавалось от объезжих голов обер-полицмейстеру. Некоторые положения, устанавливающие меры пожарной безопасности, содержа-

щиеся в тексте Наказа 1649 г., так же были использованы в Инструкции 1722 г. Было указано строить печи для приготовления пищи летом во дворах и огородах, это положение было использовано в п. 10 Инструкции. Для тех, кто не имел возможности выстроить летнюю печь, был определен порядок использования печи в доме п. 11. В Наказе для всех дворов был определен перечень и места хранения средств пожаротушения, а так же определен порядок их использования, что отражено в п. 13 и 14.

Важным свидетельством деятельности, направленной на обеспечение благочиния, является указ: «О неприеме пришлых и гулящих людей без поручных записей» от 8 апреля 1684 г.²⁴. Указ был издан в период правления царевны Софьи (1682—1689 г.), при двоецарствии малолетних братьев Ивана V Алексеевича и Петра Алексеевича. В этом нормативном акте был установлен запрет на пребывание и проживание в Москве «пришлых и гулящих людей» «без поручных записей и записок», к таким пришлым относились и приходящие на заработки крестьяне. Обязанность следить за всеми прибывающими была возложена на слободских старост и десятских. Регистрировались поручные записи в Земском приказе, для регистрации артелей и отдельных крестьян, прибывших на заработки, предписывалось «учинить записную особую книгу». Задержанных без «поручных записей» и приведенных в Стрелецкий приказ «свободных отцов детей» было указано «писать их в службу» и отсылать в Разрядный и другие Приказы. Сущность мер, изложенных в указе, разъясняется следующим образом: «...чтоб на Москве от пришлых и гулящих людей во многолюдстве их воровства и дурна, и им нигде пристанища не было»²⁵. Эти меры были использованы в п. 28, 29, 32 Инструкции: «Понеже по улицам и переулкам является много гулящих и слоняющихся людей... и где такие найдутся, или на улицах и в переулках шататься будут, ловить, и приводить оных в Полицмейстерскую Канцелярию, а если кто выше писаных людей без свидетельства будет у себя держать, или к себе на квартиры и в другие места пускать, и за то имать на них штрафы...» (п. 28). «В Москве во всех слободах объявить, ежели кто наймет кого на работу, то об оных объявляли бы в Полицмейстерской Канцелярии, и во определенных от оной съезжих дворах...» (п. 29).

²¹ ПСЗ РИ. Собр. 1. Т. I. № 6.

²² Там же.

²³ ПСЗ РИ. Собр. 1. VI. № 4130.

²⁴ ПСЗ РИ. Собр. 1. Т. II. № 1072.

²⁵ Там же. № 1072.

Следующим примером может служить нормативный акт, принятый после пожара 25—27 августа 1685 г.: «О покрывании впредь полатного строения тесом, а сверх оною землею, а потом дерном» от 1 сентября 1685 г.²⁶. Среди прочих мер в указе предлагается владельцам сгоревших дворов возводить каменные строения: «...у которых у вас дворы ныне погорели, и вы бы на дворах своих делали каменное строение безо всякого переводу, не опасаясь за то ни чьих переговоров и попреки...»²⁷. Это положение было включено в Инструкцию (п. 2), где Петр I уже под угрозой изъятия обязывает владельцев дворов в Кремле и Китае строить каменные строения.

Еще одним нормативным актом, многие положения которого были взяты за основу при изложении пунктов Инструкции, является «Статья объезжим Головам» от 16 марта 1686 г.²⁸. В документе ярко и лаконично описываются негативные явления городской жизни, организацией борьбы с которыми занимались объезжие Головы. Уделяется внимание благоустройству города, а также установлению правил санитарного характера. Меры, предпринятые объезжими Головами, были закреплены указом, который изложен там же: «Которые люди учнут на дворах своих из какого ружья стрелять, ...бить батоги нещадно и имать приводные деньги по указу». «...Звозчики на возжах приведены будут в Стрелецкий приказ... за первый привод бить батоги, и имать приводные деньги по указу...»²⁹. Эти запреты были включены в Инструкцию «Всяких чинов людям объявить, на дворах и по улицам из ружья ни из какого днем и ночью не стреляли, а ежели кто учинится сему против, и на тех брать штраф...» (п. 37). «Всякого чина людям, извозчикам, кроме крестьян, ездить имея лошади взнузданы, со всяким опасением и осторожностью... а ежели кто по сему чинить не будет, то с извозчиков за первый привод брать штрафа по 10 копеек, а за другой и прочие бить и батоги...» (п. 41)³⁰. На жителей города были возложены обязанности по содержанию в чистоте прилегающих к домам улиц, устанавливался порядок их уборки. Эти меры санитарного характера, изложенные в Статье объезжим Головам, были взяты за основу при составлении Инструкции: «...каждому жителю против своего двора, также в рядах и в рынках и в прочих местах велеть иметь чистоту, и сор чистить и велеть возить за город за слободы...» (п. 20)³¹.

О санитарных мерах говорится и в именном указе о «Свозе нечистот с улиц и переулков в Москве» от 15 октября 1688 г.³². В этом указе объезжим дворянам предписывается следить за своевременной уборкой улиц. В

Инструкции эти обязанности возлагаются на надзирателей: «А ежели кто против своего двора и в прочих местах, где надлежит, чистоту иметь, и мостов починивать не будет, а надзиратель той улицы то по утру усмотрит...» (п. 20)³³.

В 1699 г. был издан указ, который защищал монополию государства на получение доходов от торговли алкоголем — «Наказ объезжему голове «О сыске и выемке корчемных питей»³⁴. В Наказе, наряду с регламентацией процедуры выемки «корчемных питей», был закреплен порядок назначения в слободах десятских, на которых возлагались определенные полицейские обязанности. Этот порядок назначения десятских был использован при составлении Инструкции: «Для лучшего смотрения всякого против сих пунктов неисправления, надлежит определить в каждой слободе или улице старосту и к каждому десяти дворам десятского из тех же жителей...» (п. 32)³⁵. Так же данный Наказ должен был использоваться Обер-Полицмейстером при выемке «корчемных питей»: «...где в таковых домах явятся драки и прочие неистовства, оных людей под караул брать и указ им чинить... а каковы указы о таких корчемствах в Камер-Коллегии имеются, и выемщикам инструкции даны, с тех указов и с инструкций дать ему Обер-Полицмейстеру копии» (п. 35)³⁶.

Таким образом, Инструкция, данная Московской Полицмейстерской канцелярии 1722 г., стала одним из немногих нормативных документов периода петровских реформ, который, регламентируя деятельность нового органа «полиции», в большей своей части основывался на предшествующем государственно-правовом опыте. Влияние западного опыта на содержание основных ее положений прослеживается фрагментарно. Объединение Петром I в Инструкции 1722 г. зарубежного и отечественного государственно-правового опыта позволило ей в течение долгого времени, вплоть до реформ Екатерины II («Устав благочиния или полицейский» от 8 апреля 1782 г.³⁷), оставаться основным документом, регламентирующим деятельность Московской полиции.

²⁶ ПСЗ РИ. Собр. 1. Т. II. № 1133.

²⁷ Там же. № 1133.

²⁸ Там же. № 1181.

²⁹ Там же. № 1181.

³⁰ ПСЗ РИ. Собр. 1. Т. VI. № 4130.

³¹ Там же. № 4130.

³² ПСЗ РИ. Собр. 1. Т. II. № 1315.

³³ ПСЗ РИ. Собр. 1. Т. VI. № 4130.

³⁴ ПСЗ РИ. Собр. 1. Т. III. № 1689.

³⁵ ПСЗ РИ. Собр. 1. Т. VI. № 4130.

³⁶ Там же. № 4130.

³⁷ ПСЗ РИ. Собр. 1. Т. XXI. № 15379.

ЭВОЛЮЦИЯ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О ФУНКЦИЯХ ГОСУДАРСТВА

З.А. НОВАК,

адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических и научных кадров Московского университета МВД России
Научная специальность: 12.00.01 — теория и история права и государства; история политических и правовых учений

E-mail: abasick@mail.ru

Рецензент: кандидат юридических наук, доцент **Лизикова И.И.**

Аннотация. В данной статье рассматривается история становления представлений о функциях государства.

Ключевые слова: функции государства, сущность государства, цели и задачи государства, направления деятельности государства.

EVOLUTION OF IDEAS ABOUT THE FUNCTIONS OF THE STATE

Z.A. NOVAK,

adjunct faculty of preparation of teaching and research staff of the Moscow University
of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Annotation. This article examines the history of the formation of ideas about the functions of the state.

Keywords: functions of the state, essence of the state, goals and objectives of the State, activities of the State.

Одной из актуальных проблем теории государства на любом этапе становления и развития общества является проблема его функциональной характеристики, которая позволяет установить динамические особенности государства, понять его роль в жизни общества.

Теория функций государства необходима для успешного решения экономических, политических, социальных, духовных задач, стоящих перед обществом и государством, поскольку именно функции государства являются реальными путями реализации государственной идеи, законодательных положений, в которых фиксируются статика и динамика государства и гражданского общества. В них проявляется сущность и социальное назначение государства, а также роль, которую играет государство в решении вопросов общественного развития и блага народонаселения. Проблема исследования функций государства всегда привлекала внимание многих теоретиков государственно-правовой мысли, в связи с чем, существует разнообразное множество взглядов на сущность государства, его функции.

Еще со времен становления рабовладельческого общества, в период зарождения представлений о государстве, мыслителей занимал вопрос о предназначении государства, его роли и целях. Самого понятия «функция государства» как правовой категории в

эпоху Древнего Мира не существовало. Античные теоретики подразумевали и выделяли цели государства. Так, Платон считал, что целью идеального государства является обеспечение для всех граждан условий для добродетельной жизни, т.е. он определял, что цель государства — благо народа. Аристотель связывает функции и предназначение государства с высшей целью человеческого общества — общением. Именно «в государстве реализуются заложенные в людях потребности к совместной жизни, возрастает количество благ, получаемых человеком от общения»¹. Цель государства — есть благо людей, т.е. обеспечение защиты народа, условий его труда, поддержание его жизнеспособности, жизнедеятельности. На наш взгляд, такое определение цели государства может послужить прототипом ныне выделяемой и присущей государству его социальной функции, которая, как мы знаем, направлена на обеспечение солидарных отношений в обществе, защиту интересов тех категорий граждан, которые в силу объективных причин не могут самостоятельно обеспечить достойный уровень жизни (инвалиды, пенсионеры, матери, дети), поддержку жилищного строительства, здравоохранения, системы

¹ Утченко С.Л. Политические учения Древнего Мира. М., 1972.

общественного транспорта. Главное назначение социальной функции, как определяла Л.А. Морозова, — обеспечить общественное благополучие, создать равные возможности для всех граждан в его достижении². Однако, понятия «социальная функция государства» в ту пору не существовало, речь шла о роли государства в обеспечении условий для жизни граждан.

В период между античностью и средневековьем в эпоху раннего христианства под целью государства подразумевалось служение церкви, поддержание социального порядка, насильственное приобщение к христианской церкви, искоренение ересей. Согласно мнению Августина Блаженного, государство предназначено не для достижения людьми счастья и блага, как ранее считали Платон, Аристотель, Цицерон, а только для выживания в существующем грешном мире. Наряду с такими задачами государства, как обеспечение правопорядка и защита граждан от внешней агрессии, христианское государство должно помогать церкви бороться с ересью. Опять же, речь шла не о функциях государства как таковых, но о его задачах, его предназначении.

В эпоху Возрождения в Западной Европе продолжали развиваться разнообразные теории происхождения государства, его роли в обеспечении жизни общества. Так, Макиавелли целью государства и основой его прочности считал незыблемость собственности и безопасность личности³. Но уже тогда им было определено, что функции государства содержат политические, социальные направления, каждое из которых защищает интересы населения, т.е. они ориентированы не на само государство, как в период античности, а на отдельного человека. В эпоху Средневековья цель государства определялась, главным образом, как обеспечение безопасности, издание законов, правосудие, назначение должностных лиц и руководство их деятельностью, взимание налогов, разрешение вопросов войны и мира, заключение международных договоров. В указанный исторический период уже сформировались представления о тех направлениях деятельности, которые обязано реализовывать государство, в которых, к тому же заключается его природа, его предназначение.

В указанных выше временных периодах авторы и теоретики государственной мысли, говоря о деятельности государства, вели речь о его целях и задачах, подразумевая под ними его функции. Но как понятие и категория слово «функция» оформилось гораздо

позднее. Начиная с XVII—XVIII вв. впервые появляется понятие «функция», прежде всего фигурирующее в математических науках. Введено в научный оборот Г.В. Лейбницем⁴. Однако, с этого момента оно стало широко употребляться и в других научных сферах, например, о функциях в социологическом аспекте в середине XIX в. уже упоминают О. Конт, Г. Спенсер⁵. Сейчас трудно точно установить, когда именно данный термин начал использоваться в юриспруденции, однако, благодаря обзору научной литературы, мы можем установить, что Г. Еллинек в своей работе «Общее учение о государстве», рассматривал вопрос о функциях государства в юридическом смысле⁶.

Вопрос о функциях государства в западной юридической науке практически не рассматривался, речь обычно шла о целях и задачах государства. В русской дореволюционной юридической литературе также рассматривались цели и задачи государства, но наряду с ними уже употреблялись термины «функция государства», «функции верховной власти», «задачи государства». Согласно российской государственно-правовой мысли конца XIX в. — начала XX в., среди дореволюционных авторов проблемой исследования теории функций государства занимались Н.М. Коркунов, Г.Ф. Шершеневич, Н.Н. Алексеев, Е.Н. Трубецкой⁷.

Проблема функций государства стала особым предметом научных исследований в отечественной науке после выступления И.В. Сталина на XVIII съезде партии, где он выдвинул вопрос о функциях государства как об одном из главных вопросов теории государства⁸.

Наибольшее развитие теория функций государства получила именно в советской юридической науке. В это время были заложены основы теории функций

² Морозова Л.А. Функция Российского государства на современном этапе // Государство и право. 1993. № 6. С. 104.

³ Макиавелли Н. Государь. М., 1990.

⁴ Лейбниц Г.В. Соч. в 4 т.: Т. 3. М., 1984.

⁵ Конт О. Дух позитивной философии. Тексты по истории социологии XIX—XX вв. М., 1997; Спенсер Г. Основания социологии. М., 1998.

⁶ Еллинек Г. Общее учение о государстве. Право современного государства; 2-е изд., испр. и доп. Т. 1. СПб., 1908.

⁷ Шершеневич Г.Ф. Общая теория права. Вып. 1. 1910. С. 248—250; Хвостов В.М. Общая теория права. Элементарный очерк; 6-е изд., испр. и доп. М., 1914. С. 15—17; Тарановский Ф.В. Учебник энциклопедии права. Юрьев, 1917. С. 374—390.

⁸ Кудря В.С. Функции правового государства, находящегося в становлении (на примере Российской Федерации): Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2005. С. 12.

государства и решены многие дискуссионные вопросы. Значительный вклад в разработку теории функций государства внесли отечественные ученые советского и постсоветского периодов: М.И. Байтин, В.А. Владимиров, А.Б. Венгеров, Ю.Г. Галай, А.П. Глебов, А.Г. Горин, А.И. Денисов, Л.И. Загайнов, Л.И. Каск, А.И. Королев, А.И. Лепешкин, М.Н. Марченко, Л.А. Морозова, М.И. Пискотин, И.С. Самощенко, В.О. Тененбаум, Д.А. Хван, Н.В. Черноголовкин и др.⁹

На сегодняшний день понятие «функция государства» является одним из фундаментальных в теории государства; характеризующих деятельностьную сторону государства, оно неотрывно от понимания его природы, его сущности. Функциональная характеристика государства включает в себя реализацию тех вопросов, осуществлением которых призвано заниматься государство в определенных исторических условиях исходя от его первоначального назначения. Однако, единого подхода к пониманию вопроса о функциях государства до сих пор не выработано. В научной литературе существует множество разнообразных взглядов ученых-теоретиков на сущность государства, его функции.

В ряде работ ученых-теоретиков понятие функций государства рассматривается через характеристику сущности (содержания) его деятельности во внутренней и внешней сферах¹⁰. Именно это определение функций государства как направлений (сторон) его деятельности, в которых выражаются и конкретизируются его сущность, служебная роль, задачи и цели, закономерности развития, получило наиболее широкое распространение в теории государства.

Другие авторы определяют «функции государства как его конечные цели, которые остаются неизменными на всем протяжении существования государства определенного исторического типа»¹¹, т.е. указывают на неразрывность понятий функций государства, целей государства и конкретного исторического этапа его развития.

Некоторые ученые, например, Л.А. Морозова, предлагают рассматривать функции государства «не только через направления его деятельности, но как механизм целенаправленного государственного воздействия на общественные процессы (объекты функций), говоря о том, что государство, выполняя определенные функции, одновременно посредством проводимых реформ и преобразований, воздействует на состояние общественных процессов»¹².

Не стоит также забывать о том, что сама по себе категория «функция» по своей природе многозначна. По нашему мнению, при определении понятия функций государства на сегодняшний день целесообразно выделить два момента характеристики данной категории, а именно: сознательно сформулированные цели, преследуемые в рамках функционирования государства (функция как задача), — с одной стороны, и объективные последствия его деятельности (функция как реальный результат), — с другой.

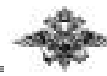
На наш взгляд, обобщение существующих точек зрения на функции государства позволит всесторонне и объективно рассмотреть данную категорию и вывести наиболее полное ее понятие; поскольку нельзя не согласиться с каждым из существующих подходов. Все эти точки зрения имеют право на существование, так как их анализ позволит нам обогатить представления о развитии категории «функция государства». Необходимо учитывать все аспекты рассмотрения данной категории в научных источниках. Действительно, для того, чтобы наиболее полно раскрыть понятие функций государства, нужно рассматривать их в связи с другими государственно-правовыми явлениями. В таком случае соотношение функций и сущности государства представляет первостепенное значение, поскольку именно через функции государства его сущность реализуется и конкретизируется в его деятельности. Функции государства соответствуют

⁹ Байтин М.И. К вопросу об определении социалистического государства: Мат-лы конф. по итогам науч.-исслед. работы за 1963—1964 г. Саратов, 1965 г.; Владимиров В.А. Основные функции посткоммунистического государства в области внутренней политики. Тверь, 1992; Денисов А.И. Советское государство. Возникновение, развитие, сущность и функции; Загайнов Л.И. Экономические функции Советского государства; Каск Л.И. Функции и структура государства. Л., 1969; Лепешкин А.А. Фазы развития и функции Советского государства. М., 1958; Морозова Л.А. Функции российского государства на современном этапе // Государство и право. 1993. № 6; Пискотин М.И. К вопросу о функциях государства в современный период. Советское государство и право. 1958. № 1; Самощенко И.С. О правовых формах осуществления функций Советского государства // Советское государство и право. 1956. № 3; Хван Д.А. Проблема определения и дифференциации функций государства // История государства и права. 2011. № 24; Черноголовкин Н.В. Теория функций социалистического государства. М., 1970.

¹⁰ Байтин М.И. Сущность и основные функции социалистического государства. Саратов, 1979. С. 190, 191.

¹¹ Каск Л.И., Николаева Л.В. О некоторых вопросах понятия функций государства // Вест. Ленингр. ун-та. Вып. 2. Л., 1974. С. 105, 107, 108.

¹² Морозова Л.А. Указ. соч. С. 98; Глебов А.П. Понятие и структура функций социалистического государства. Воронеж. 1974. С. 12.

историческим задачам, стоящим перед государством, социальному назначению, самой его природе. Об этом говорили такие исследователи теоретической мысли, как В.П. Малахов, А.С. Палазян, Н.В. Черноголовкин¹³. В.П. Малахов называет функции государства «категорией, определяющей характер (способ) связи природы и сущности государства со стоящими перед ним задачами»¹⁴. Функциональная характеристика государства, таким образом, отражает его природу и сущность.

Длительный процесс становления понятия «функции государства» обусловлен изменением целевых установок и, соответственно, задач, стоящих перед государством в конкретный исторический момент¹⁵. В зависимости от разнообразия теорий происхождения государства, от определения авторами его природы и сущности, и того, как каждый из них отвечал на вопрос «Для чего же изначально предназначено государство?», получалось, что под функциями государства понимались несколько отличные категории. Одни теоретики понимали под функциями государства лишь направления его деятельности, другие — непосредственно его задачи и цели, третьи — механизм государственного воздействия. Однако, так или иначе, на протяжении всех времен функции государства сводились к определенной его деятельности по обеспечению тех или иных направлений жизни общества, выполнению поставленных перед ним задач, исходя из самой природы его существования. Но и сегодня, в связи с множественностью подходов к определению функций государства, данный вопрос не потерял своей актуальности и дискуссионности. В этой связи, обращение к функциям государства позволит нам более детально подойти к теоретическим исследованиям проблем государства, разграничить понятия функций и дисфунк-

ций государства, выделить новые подходы и особенности типологии и классификации функций государства, по-новому взглянуть на критерии их классификации. Так, одним из таких критериев можно назвать разделение функций государства по характеру их выражения (по видимости) на явные и латентные. Это новый, недостаточно разработанный в литературе, дискуссионный подход.

Не нужно также забывать о том, что определение понятия «функции государства» имеет и практическую направленность, так как это позволяет рассматривать государство со стороны всех аспектов его существования и функционирования, определить особенности, характер и приоритеты его деятельности в зависимости от его назначения и конкретного этапа развития. Известно, что в разные периоды времени функции государства изменяются, некоторые из них отпадают, а новые появляются. К примеру, в социалистическом государстве одной из функций государства выступала функция подавления свергнутых эксплуататорских классов. В настоящее время необходимость осуществления государством такой функции исчезла. Поэтому обращение к функциям государства имеет немаловажное значение для изучения этапов развития государства, что, в свою очередь, определяет механизм развития функций современного государства и обуславливает эффективность государственной политики.

¹³ Черноголовкин Н.В. Указ. соч. С. 6; Палазян А.С., Малахов В.П. Функциональная характеристика права: вопросы методологии. М., 2009. С. 218.

¹⁴ Малахов В.П. Актуальные проблемы правовой теории государства: Учеб. пособие / Под ред. В.П. Малахова, А.И. Клименко. М., 2013. С. 60.

¹⁵ Тарасова И.А. Социальная функция государства // История государства и права. 2012. № 9. С. 6—9.

СТРУКТУРА ПРАВА: ЗАКОНОМЕРНОСТИ
ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ (В ДЕВЯТИ ВЫПУСКАХ)

ВЫПУСК ШЕСТОЙ. ЭЛЕМЕНТАРНЫЕ ЧАСТИЦЫ»
 («ВЕЩЕСТВО») ПРАВА. ЮРИДИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА
 И ЮРИДИЧЕСКИЕ МЕХАНИЗМЫ В СТРУКТУРНОЙ
 ОРГАНИЗАЦИИ ПРАВА (В ДВУХ ЧАСТЯХ)

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ: ЭЛЕМЕНТАРНЫЕ ЧАСТИЦЫ ПРАВА:
 НАУЧНЫЙ ПОИСК И ПРАКТИЧЕСКОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ

В.И. ЧЕРВОНЮК,

доктор юридических наук, профессор Московского университета МВД России

Научная специальность 12.00.01 — теория и история права и государства; история учений о праве и государстве

E-mail: v.chervonyuk@yandex.ru

Аннотация. Многоуровневый характер строения права; базовый (фундаментальный) уровень права; права человека как первичный и основной структурообразующий компонент права (гуманитарный слой действующего национального права); позитивное право как основной структурный уровень права; первый (генеральный) структурный ряд; второй (высший) структурный ряд; правовые общности; три класса отраслей права; комплексные межотраслевые институты как третий (низший) структурный ряд права; консолидированные, основные и ассоциированные уровни правовых общностей; государствоведческая семья права; цивилистический цикл общностей права; семья административно-правовых общностей; семья уголовно-правового цикла; ассоциированные правовые общности; субсидарный уровень права; обычное (конвенциональное) право.

Ключевые слова: правовая структура; структурные уровни правовой материи; макроуровень права; мегаструктурный уровень права; «юридический микромир»; правовое вещество; нормативизм и неопозитивизм; аналитическая юриспруденция; право как общий приказ; «гипотетическая основная норма»; «первичные» и «вторичные» нормы; «высшее правило признания»; общие дозволения и запреты; средства права и правовые средства; регулятивные и охранительные правовые средства; средства реализации и средства охраны.

THE LAW STRUCTURE: REGULARITY OF THE FORMATION
AND DEVELOPMENT (IN 9 ISSUES)

SIXTH EDITION. «ELEMENTARY PARTICLES» («SUBSTANCE»)
OF LAW. LEGAL REMEDIES AND MECHANISMS
IN A STRUCTURAL ORGANIZATION OF LAW

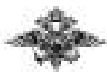
THE FIRST PART: ELEMENTARY PARTICLES OF LAW:
SCIENTIFIC RESEARCH AND PRACTICAL APPLICATION

V.I. CHERVONJUK,

the doctor of jurisprudence, the professor of the Moscow university of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Annotation. In the traditions of the analytical jurisprudence the search for the elementary parts of the law is offered in the publications; principles of the law are examined in the context of the structure organization of the law; a new legal community — humanitarian law — is substantiated as a manifestation of multistructural transformations in modern legal families; a new vision of the legal constructions is represented; their structure-forming role in the law composition and significance as a mean of legal thinking and legal design (legislation) are proved.

Keywords: legal structure; structural levels of the legal matter; the macro-level of the law; megastructural level of the law; legal microcosm; legal matter; normativism and neopositivism; analytical jurisprudence; the law as a common order; hypothetical basic rule; primary and secondary rules; the high rule of the confession; General permits and prohibitions; means of the law and legal means; regulatory and conservative legal means; means of realization and means of protection.

Многоуровневый состав правовой организации предполагает исследование права в том числе на уровне «элементарных микрочастиц». Очевидно, что как и всякий материальный субстрат, право в своей основе состоит из некоего вещества — элементарной микрочастицы, отображающей самую регулятивную суть права, его силу, преобразующие возможности в социальном пространстве. Правовое вещество выделяется только теоретически, эмпирически оно не наблюдаемо и имеет опосредованное внешнее формально-юридическое выражение.

Большинство направлений Нового и Новейшего времени считали и считают норму центральным элементом системы права. В современной общетеоретической и отраслевой юридической литературе практически господствующим является взгляд, согласно которому «первичным элементом системы права выступает юридическая норма, а ее основные звенья — отрасли и общности»¹. Норму права поэтому квалифицируют «клеточкой права», «кирпичиком» в нормативном здании, «первичным элементом права», «единицей права» (С.Н. Братусь, И.С. Самощенко, Б.В. Шейншлин и др.), в норме права «заложен «генетический код» права, по которому воссоздается (клонировается) весь организм» (Г.В. Мальцев) и т.д.².

Такие суждения нельзя признать ошибочными. Однако, их содержательный контекст остается не выясненным. Очевидно, что норма есть та внешняя «оболочка» в которую облекается сама правовая субстанция; обнаружение последней и есть собственно то, что является искомой элементарной частицей права, «правом в миниатюре». С этой точки зрения следует различать, с одной стороны, правила поведения, дозволения, запрещения, позитивные обязывания, веления, приказы, или команды, властные распоряжения, рекомендации, общее согласие и иные императивы (разной степени)³, а с другой, — нормы права, которые выступают институциональной формой по отношению к первым⁴. Утверждение о том, что «*право есть система норм и только норм*»⁵ можно до бесконечности повторять как заклинание, но оно не несет в себе всей информации о регулятивной самобытности права, не вскрывает действительной сути его сложной нормативной структуры и присущих этой структуре закономерностей; нормативный мир правового остается не до конца понятным. Проникновение «вглубь» нормы, за ее «оболочку» позволяет обнаружить искомое «вещество» права, которое и следует признавать «учетной

единицей права», тем началом, на основе которого, собственно, и выстраивается вся нормативная юридическая структура.

Обнаружение элементарных частиц права принципиально важно как для науки права, так и собственно для юридической практики. Это важно для качества законодательной деятельности: таким образом, законодатель получает истинные представления о собственно том «строительном материале» с которым ему приходится оперировать в процессе законодательства. Именно эти исходные нормативные элементы (проточастицы права), соединяясь между собой определенным образом, формируют образование правовых норм, которые и призваны урегулировать конкретное отношение.

Известно, что обоснование таких исходных клеточек права мы обнаруживаем у Дж. Остина, Г. Кельзена, представителей аналитической юриспруденции, в особенности Г.Л.А. Харта и др.⁶. Через уяснение этих исходных величин исследователи пытались познать сущность права.

В частности, английский юрист Дж. Остин (1790—1859) в книге «Определение области юриспруденции» («The Province of Jurisprudence Determined»), опубликованной в 1832 г., стремясь освободить представление о различиях между правом и нравственностью от неправильных, по его мнению, доктрин естественного

¹ Спиридонов Л.И. Теория государства и права. СПб., 1995. С. 171. Отмеченный подход признается и многими другими авторами.

² Существуют, правда, и иные, не имеющие широкого распространения версии, представленные работами как зарубежных, так и отечественных авторов. В частности, Е.Б. Пашуканис исходил из того, что «юридическое отношение — это первичная клеточка правовой ткани, и только в ней право совершает свое реальное движение. Право как совокупность норм есть не более как безжизненная абстракция» (Пашуканис Е.Б. Избранные произведения по общей теории права. М., 1980. С. 78).

³ Мальцев Г.В. Социальные основания права. М., 2004.

⁴ При этом в новейшей литературе по философии и логике норма интерпретируется иначе, чем это представлено в аспекте ее традиционного понимания, в том числе и в юриспруденции. Как считает финский ученый Г.Х. фон Вригт, «норма, предписывающая или разрешающая, может быть установлена для единичного события или множества отдельно указанных событий. Обязывающая норма, которая установлена для единичного события, часто называется также командой или приказом» (Вригт Г.Х. фон. Логико-философские исследования. Избр. тр. М., 1986. С. 343. Иными словами, норму права, по данной версии, правомерно связывать с формой приказа; отсюда содержанием права охватываются и так называемые «индивидуальные» нормы. Получается, что норма права может создаваться ad hoc применительно к отдельному казусу или «для единичного события».

⁵ Мальцев Г.В. Указ. соч. С. 742.

⁶ Харт Г.Л.А. Понятие права / Пер. с англ.; под общ. ред. Е.В. Афонина и С.В. Моисеева. СПб., 2007. С. 28.

права, пришел (так же как и ранее Иеремия Бентам)⁷ к выводу о том, что право выражается в повелениях: «право есть разновидность повелений». В понимании Дж. Остина, каждая норма или правило, понимаемые в самом широком (и надлежащем значении этих слов), представляет собой повеление (command). Точнее говоря, нормы или правила, понимаемые в надлежащем значении, представляют собой разновидность повелений (species of commands)⁸. Сопоставляя повеление с желанием, ученый исходил из той посылки, что «повелением выступает не всякое желание, оно отличается от желания не формой выражения, но управомоченностью и намерением повелевающей стороны произвести взыскание либо наказать в случае неисполнения желания...»⁹.

Для Дж.Остина, повеление и обязанность суть взаимосвязанные понятия: каждое из них обладает значением, которое подразумевается или предполагается связанным со значением другого. Другими словами, там, где есть обязанность, имеется повеление, и там, где выражено повеление, наложена обязанность¹⁰. При этом повелением или обязанностью считается то, что влечет за собой санкцию или принуждение к повиновению в случае невыполнения. По Остину, повиновение есть основа права, есть приказ, исходящий от суверена. На этом постулате строится теория привычного поведения¹¹.

По происшествии значительного времени внешне сходное понимание элементарного в праве можно найти у представителей скандинавской юриспруденции (А. Хагерстрем, К. Оливекрона и др.). В частности, у А. Хагерстрема основой и одновременно «молекулой» права является «волевой импульс» (психическая реальность); императив, содержащий требование конкретного действия, составляет собственно содержание правовой нормы. Императивная, т.е. приказная, форма выражения нормы выполняет функцию подавления противоположных приказу волевых импульсов и побуждает поступать согласно содержанию данной нормы. При этом правовые нормы не имеют ничего общего с ценностями и регламентируют поведение людей просто воздействием волевого импульса, самой императивной формой, в которую облечено приказание¹².

К. Оливекрона исходит из того, что «нормы права представляют собой независимые императивы. Они не являются ничьими командами, хотя форма используемого для их выражения языка имеет некоторые характерные черты команды. Они представляют собой

императивные суждения, служащие в качестве путеводной нити человеческого поведения и заставляющие людей вести себя определенным образом, независимо от каких-либо личных указаний или команд. Означенный императив связан с такими понятиями, как идея поступка или вступления в определенные отношения и установления прав и обязанностей, а не с понятием распоряжения какому-либо конкретному лицу. Право определенной страны, как считает К. Оливекрона, состоит из идей относительно человеческого поведения, накопленных в течение веков благодаря вкладу огромного числа работников, выраженных в императивной форме их авторами (особенно посредством формального законодательства), сохраняемых в юридических сборниках и книгах и постоянно обновляемых человеческим разумом. Отсюда нет фундаментальной разницы между моральными и правовыми нормами; их различие — не в объективном характере правила, а в реакции, которую оно вызывает в человеческом сознании. Право, с позиции такого подхода, состоит главным образом из правил, относящихся к применению силы, определяющих структуру поведения для приме-

⁷ Для И. Бентама «право — это «повеление суверена»; это собрание символов, провозглашающих суверенную волю государства относительно правил поведения, обязательных для выполнения со стороны его граждан, причем это соблюдение правил достигается благодаря ожиданиям определенных событий, которые должны произойти, с намерением сделать возможным, чтобы такое событие стало мотивом этого поведения (Реале Дж., Антисери Д. Западная философия от истоков до наших дней. От романтизма до наших дней. Т. 4. От романтизма до наших дней. СПб., 1997. С. 199, 200).

⁸ В своих исходных рассуждениях ученый исходит из той посылки, что термин «повеление» связан с терминами «норма», «правило», т.е. касается права, и поскольку он является ключевым и для юриспруденции, и для морали, то его значение должно быть подвергнуто анализу со всей необходимой точностью. Если вы выражаете какое-либо желание, которым я обязываюсь к совершению некоторого действия или воздержанию от него, и если вы взываете с меня, если я не выполню вашего желания, то выражение моего желания есть повеление (Остин Дж. Лекции о юриспруденции, или философии позитивного закона. М., 2000. С. 121).

⁹ Повеление отличается от иных проявлений желания единственной особенностью, тем, что сторона, к которой оно обращено, подвергается наказанию со стороны другой в случае его неисполнения. Так, если вы не можете или не хотите наказать меня за неисполнение мною вашего желания, то выражение последнего не есть повеление, хотя бы оно было сформулировано самым императивным образом. Однако, если вы способны и намерены наказать меня за неисполнение вашего желания, то его выражение есть повеление, даже если оно произнесено с изысканной вежливостью в форме просьбы (Остин Дж. Указ. соч. С. 125).

¹⁰ Остин Дж. Указ. соч. С. 112.

¹¹ Бачинин В.А., Сандулов Ю.А. История западной социологии: Учебник. СПб., 2002. С. 156.

¹² Синха Сурия Пракаш. Юриспруденция. Философия права. Краткий курс. М., 1996. С. 123.

нения организованной силы. К. Оливекрона признает, что нормы права определяют также образ поведения и для частных граждан, но, как он замечает, эти правила являются лишь еще одним аспектом правил применения силы¹³.

В учении Ганса Кельзена привлекает внимание сформулированный им постулат об иерархическом строе права, об «иерархии норм», основу которой составляет некая «высшая норма», благодаря которой все другие нормы приобретают свойство структурности, т.е. становятся структурно устойчивыми, «организованными», подчинены общим целям права. Правовая система состоит из иерархии норм; при этом каждая норма вытекает из высшей по отношению к ней нормы. Самая главная норма, из которой выводятся все правовые нормы, является высшей базисной, или «основной» нормой, («Grundnorm», «basic norm»); последняя не выводится из чего бы то ни было, а берется в качестве некоторой первоначальной гипотезы. Какая-либо норма является действительной только благодаря тому факту, что она была принята в соответствии с определенным правилом, причем базисной нормой правового порядка является постулированное высшее правило, исходя из которого юридические нормы создаются или отменяются. Под действенной нормой, делает вывод Кельзен, мы понимаем ее существование, а не ее эффективность.

Понятие «норма» подразумевает, что нечто должно быть или совершаться и, особенно, что человек должен действовать (вести себя) определенным образом. Таков смысл определенных человеческих актов, интенционально направленных на поведение других. А они интенционально направлены на поведение других, если в соответствии со своим смыслом они предписывают (приказывают) это поведение, но также если они его позволяют и, особенно, уполномочивают, т.е. если другому предоставляется определенная власть (*Macht*).

В представлении Г. Кельзена, поиск основания действительности нормы не может продолжаться бесконечно; в отличие от поиска причины в цепи причин и следствий, он должен закончиться нормой, которая — как последняя и наивысшая — постулируется. По Кельзену, будучи наивысшей нормой, она должна постулироваться, так как не может быть установлена властной инстанцией: ведь в противном случае компетенция этой инстанции должна была бы основываться на какой-то еще более высокой норме. Действительность наивысшей нормы, как считает Г. Кельзен, не

может выводиться из какой-то более высокой нормы, и уже больше не может возникать вопроса об основании ее действительности. Такая норма, постулируемая в качестве наивысшей, называется здесь основной нормой. Следовательно, основная норма рассматривается Кельзенем как трансцендентально-логический постулат, основание права. Она — общий источник действительности всех норм, принадлежащих к одному порядку, их общее основание действительности. Все нормы, действительность которых можно вывести из одной и той же основной нормы, образуют систему норм, нормативный порядок.

Небезынтересный взгляд на проблему обоснован английским ученым Г.Л.А. Хартом в вышедшем в свет в 1961 г. сочинении «Концепция права». При обосновании собственного взгляда на право Харт исходил из введенной им в научный оборот идеи социального правила или нормы. «Именно правила... должны быть главным орудием социального упорядочения, а не частные указания, даваемые каждому индивиду отдельно». Из многообразия правил Харт выделил те, которые предписаны сувереном, определив их в качестве элемента основ правовой системы; выступающие в роли приказов суверена — юридические или правовые, правила тесно связаны с остальными социальными нормами и их два. Они бывают двух видов: главные или «основные» и «вспомогательные» или паразитарные. В соединении основных и вспомогательных правовых норм «лежит... ключ к науке юриспруденции»¹⁴.

На этом основании Г.Л.А. Харт определяет право как «совокупность первичных и вторичных правил... первичные правила касаются действий, которые индивиды должны или не должны предпринимать, вторичные правила касаются самих первичных правил... устанавливают способы, которыми первичные правила могут... признаваться, вводиться, отменяться, изменяться, и которыми может достоверно устанавливаться факт их нарушения»¹⁵. По Харту, для первичных правил характерны неопределенность, статичность (негибкость) и неэффективность. Выраженная отмеченной триадой проблемность первичных правил, как считает Г.Л.А. Харт, может быть нейтрализована вторичными правилами, которые представляются тремя разновидностями: правилами признания,

¹³ Оливекрона К. Право как факт / Пер. Е.Ю. Таранченко; Науч. ред. пер. А.В. Поляков, М.В. Антонов // Российский ежегодник теории права. 2008. № 1. С. 669.

¹⁴ Харт Г.Л.А. Указ. соч. С. 276.

правилами изменения и правилами принятия решений. При этом правила признания позволяют определять, что является правом в данном обществе; в правилах изменения вырабатываются правовые средства коррекции их содержания; правила принятия решений устанавливают порядок для принятия и правовые пределы судебных решений прежде всего в трудных случаях, в процессе которых судья законодательствует¹⁶. Таким образом, первичные правила налагают обязанности, а вторичные наделяют властью. Суть правовой системы, считает Харт, заключается в соединении первичных правил, устанавливающих обязанности, с вторичными правилами признания, изменения и правосудия¹⁷.

В структурной организации права, кроме норм права, (американский философ права и последовательный критик Г.Л.А. Харта — своего учителя) американский философ права Рональд Дворкин обращает внимание на другие правовые явления — «принципы, стратегии и «стандарты иного рода». «Мой подход, — отмечает Р. Дворкин, — будет строиться на том факте, что когда юристы размышляют или спорят о юридических правах и обязанностях... они прибегают к стандартам, которые не функционируют в качестве норм, а действуют иначе — как принципы. Стратегии или стандарты иного рода... позитивизм предполагает модель и образец системы норм и его центральное понятие единственного фундаментального критерия права скрывает от нас важную роль стандартов, не являющихся нормами»¹⁸. При этом «стратегией» Р. Дворкин называет стандарт, направленный на достижение какой-либо социальной цели, а «принципом» — такой стандарт, который выражает «некоторые моральные требования, будь то требования справедливости, честности и т.д.»¹⁹.

К исследователям рассматриваемой проблемы в определенной мере можно отнести русского дореволюционного юриста Н.Н. Алексева, творчество которого в том числе посвящено осмыслению проблемы структурной организации права. В понимании ученого, правовая структура есть то, что придает различным явлениям правовую форму. И, в частности, нормы права являются «правовыми» только потому, что в них отображается правовая структура. «Мы называем, — утверждал Н.Н. Алексеев, — «правовыми» нормами, в отличие от других видов норм, те, которые предполагают особого носителя (способность признания), в которых выражаются реализованные ценности

и которые формулируются в особых определениях (права — обязанности)»²⁰. Таким образом, Н.Н. Алексеев не отрицает места нормы права в правовой структуре, однако его понимание нормы существенно отличается от традиционного подхода; правовой характер приобретают лишь те нормы, которые приобретают личностное значение, отличаясь способностью (свойством) «признания» ее (нормы) носителем.

В новейший период развития юридической мысли к анализу проблемы в нескольких своих произведениях обращается С.С. Алексеев. В качестве таких первичных исходных и, вместе с тем, структурных элементов права (его нормативного «нерасщепляемого вещества»), выражающих собственно регулятивное своеобразие права как системы социальной регуляции С.С. Алексеев называет позитивные обязывания, общие дозволения и запреты²¹, которые «по своей сути носят субстанциональный характер, образуют «вещество», «тело», «материю» права как объективной реальности. С той лишь существенной разницей, что они относятся к глубинам правовой материи, образуют, если угодно, протоматерию, протовещество, — тот первичный, исходный материал, который так или иначе проявляется в различных юридических классификациях и из которых складываются основные конструктивные построения позитивного права».

¹⁵ Харт Г.Л.А. Указ. соч. С. 277. В современной западной литературе такая структуризация права стала едва ли не общепринятой. По мнению Н. Боббио, прилагательные «первичный» и «вторичный» могут подразумевать различные виды связей: временную (вторичное идет после первичного); функциональную (вторичное менее важно, чем первичное) или иерархическую (вторичное стоит на более низком уровне, чем первичное) (*Bobbio N. Nouvelles reflexions sur les norms primaires et secondaries // La regle de droit. Bruxelles, 1971. P. 104—122*). Для Г. Кельзена первичными являются, кроме того, и санкционированные обязанности, возложенные на официальных лиц (судей, чиновников и т.п.), так как норма прежде всего адресуется именно им, и только потом, опосредованно, обычным гражданам (*Kelsen H. General Theory of Law. Oxford, 1991. P. 142, 143*). В представлении Марка Ван Хука, «первичные правила» позволяют или запрещают определенное поведение, в то время как «вторичные правила» «являются правилами о правилах. Они структурируют и регулируют первичные правила. Они институционализируют правила поведения» (*Марк ванн Хук. Право как коммуникация / Пер. с англ. М.В. Антонова и А.В. Полякова. СПб., 2012. С. 34, 35*).

¹⁶ Харт Г.Л.А. Указ. соч. С. 278—280.

¹⁷ Там же. С. 281.

¹⁸ Дворкин Р. О правах всерьез / пер. с англ.; Отв. ред. Л.Б. Макеева. М., 2004. С. 45.

¹⁹ Там же. С. 46. Примеры для своих выводов Р. Дворкин заимствует из практики рассмотрения судебных дел, в которых судьи обосновывали свое решение такими общими суждениями, как: «никому не позволяется получать выгоду обманным путем», «суды не должны позволять использовать себя в качестве орудия несправедливости», «на производителя налагаются особые обязательства, связанные с производством и продажей автомобилей» и т.п.

²⁰ Алексеев Н.Н. Основы философии права. СПб., 1999. С. 48.

тивного права, типы регули-рования, которые «не подпадают ни под один из элементов догмы права»²². Они, делает вывод ученый, «представляют собой первичные, исходные элементы правовой материи»; в этих первичных элементах правовой материи заложены истоки, начальные «кирпичики», базисные характеристики и связи, которые открывают путь к пониманию всего богатства логики права.

Дозволения, запреты и позитивные обязывания, можно сказать, образуют «первичный пласт» правовой материи, ее глубинные «залежи»; именно эти структурные образования, их особое сочетание обуславливают существование двух основополагающих типов правового регулирования — общедозволительного и общеразрешительного; из таких элементов права образуются генеральные правовые режимы. При всем при этом указанные элементы не исчерпывают всего многообразия элементарных частиц в праве. Исследования проблемы указывают на существование иных проточастиц права. К таковым, как представляется, следует отнести *общее согласие*, или *соглашение*, являющееся основой получившего широкое распространение в ряде структурных подразделений права метода согласования интересов.

В общем согласии заложен значительный регулятивный потенциал. Социальное согласие, равно как и социальный конфликт, есть основной способ существования современного общества, есть форма взаимодействия между социальными субъектами на основе сходных или совпадающих ценностей, потребностей, интересов и целей, благодаря которым социальная система оказывается солидарной и сплоченной. Симптоматично в этой связи утверждение Дж. Локка о том, что «поскольку без нашего согласия мы не можем быть в подчинении какого-либо человека, следовательно, человеческие законы «создаются только посредством соглашения»²³.

В контексте средств нормативной регуляции современного общества социальное согласие можно рассматривать как общесоциальный инструмент, метод организации современного гражданского общества. В этом значении согласие правомерно сопоставлять с близким ему понятием консенсуса.

Причем, если понятием «социальное (гражданское) согласие» и производным от него понятием «согласование» юридическая и политологическая современная наука оперируют сравнительно недавно, то понятие консенсуса встречается уже в римском праве,

прежде всего в сфере регулирования гражданско-правовых сделок. Здесь консенсус, или выражение согласия, признавался основанием возникновения обязательств из контракта. Как известно, одним из четырех основных видов контрактов в римском гражданском праве были консенсуальные контракты, «при которых обязательство возникает вследствие одного consensus, соглашения, без каких-либо формальностей»²⁴. Особенность консенсуальных контрактов заключалась в том, что, «в то время как при всех других категориях контрактов для установления обязательства требуется помимо соглашения (consensus) сторон еще какой-то момент (verba, litterae, res), при консенсуальных контрактах consensus (выраженное вонне) является не только необходимым, но и достаточным моментом для установления обязательства». В римском праве существовала формула consensus facit legal (согласие создает право), т.е. соглашение между сторонами, выполнение которого обеспечивается правом²⁵.

Примечательно, что в правовой системе Древнего Рима термин «консенсус» используется не только в частноправовой, но и в публично-правовой сфере — для характеристики регулирования взаимоотношений Рима с другими народами.

С появлением на рубеже средних веков и нового времени науки международного права и зарождением в это время буржуазной доктрины, «соглашения» как способа создания норм международного права термин «консенсус» используется исключительно в международно-правовой лексике (хотя и довольно редко). Получившая в правоведении во втором половине XIX —

²¹ Алексеев С.С. Собр. соч. в 10 т. Т. 2. Специальные вопросы правоправедения. М., 2010. С. 432. Считается, что на запрет, дозволение и предписание как «универсальные формы правового регулирования» впервые обратил внимание О.С. Иоффе (*Иоффе О.С. Юридические нормы: и человеческие поступки / Актуальные вопросы советского гражданского права. М., 1964. С. 18—26*). С.С. Алексеев отмечал, что в советской юридической литературе общепризнано положение о трех основных формах регулирования — позитивном связывании, дозволении, запрете, особо подчеркнул, что до сих пор еще не обращено внимание на то, что указанные «формы» по-разному выражаются и «работают» в структуре права. Если позитивное обязывание мыслимо лишь в виде конкретных, формально-определенных предписаний, то запреты (а также в известной мере и дозволения) могут существовать и как таковые. Иными словами, они в структуре права не только воплощаются в запрещающих предписаниях, но и «живут» в виде общих запретов, выраженных в системе норм, в том числе управомочивающих, охранительных.

²² Алексеев С. Указ. соч. С. 431.

²³ Локк Дж. Два трактата о правлении. Соч. в 3 т. Т. 3. М., 1986. С. 339—344. Уместно вспомнить также высказывание Л. Дюги по данному поводу (*Дюги Л. Общество, личность, государство. СПб., 1901. С. 22*).

²⁴ Римское частное право. М., 1948. С. 382.

²⁵ Там же. С. 383.

начале XX вв. концепция «общей воли» казалось, должна была привлечь внимание правоведов к проблемам общего согласия. Но лишь за редким исключением (работы Л. Дюги) проблема социального согласия и согласования не получает своего развития в контексте проблем соционормативного регулирования. С позиции марксистского понимания природы права, под влиянием которого формировалась и развивалась как общая теория права, так и наука международного права, концепция согласования не могла получить развития. Соответственно и законодательская практика не приспособлена была к тому, чтобы использовать соответствующие этой концепции законодательные технологии.

Обусловленное институциональными и структурными трансформациями современное общество испытывает острую нужду в средствах регуляции, основанных на общем согласии и консенсусе как одной из возможных форм его (общего согласия) выражения²⁶.

Если исходить из того, что как и для консенсуса основным законом общего согласия является признание чужих интересов как условия осуществления интересов собственных, то применительно к законодательной деятельности общее согласие можно интерпретировать как такую степень согласованности правовых позиций взаимодействующих субъектов по поводу принимаемого закона, которая характеризуется его поддержкой со стороны подавляющего большинства участвующих в его принятии субъектов, а возможно и отсутствием возражений против его принятия со стороны кого-либо из участников законодательного процесса²⁷. С точки зрения законодательной процедуры, общее согласие как форма законодательного решения является результатом достигнутого соглашения между парламентским большинством и меньшинством.

Итак, именно согласие, соглашение лежит в основании организации поведения участников регулируемых отношений. Общее согласие, равно как и консенсуальное решение взаимодействующих в правовом отношении сторон (или, что равнозначно, *соглашение*), есть средство права, применяемое законодателем в технологиях согласования интересов и выражения их в нормах права²⁸.

Как элементарное нормативно-правовое образование общее согласие получает выражение в методе согласования интересов и соответствующих ему специфических юридических средствах — договорном праве, согласительных процедурах и других средствах достижения участниками регулируемых отношений

общего согласия. Использование метода согласования, основой которого является такой регулятивный механизм, как общее согласие, имеет несомненный законодательный эффект: законодательная энергия не расходуется понапрасну, принятый закон, соответствуя общественным ожиданиям, действительно выражает силу права; исключается или сводится к минимуму риск действия закона по принципу «бумеранга». А значит, высоким оказывается эффект государственного присутствия в регулируемых им сферах жизни. Тем самым существенно повышается социальный престиж государства. Согласительный порядок регулирования обладает высокой степенью регулятивности. Несомненно, мировоззренческое значение метода согласования: он вносит в сознание законодателя и широких масс идею формирования права в контексте социогуманитарной идеи²⁹. Право, с точки зрения этой философии, есть нормативно признанный согласованный интерес. Именно такое право лежит в основании конституционного устройства, основанного на гражданском мире и согласии³⁰.

Очевидно также, что в качестве элементарных частиц права могут выступать уже обоснованные в юридической теории такие средства права, как поощрение (заслуга) и рекомендация, соответственно образующие основу соответственно поощрительного и рекомендательного методов правового регулирования и соответствующих им поощрительных и рекомендательных норм права. Видимо, есть все основания для признания в качестве элементарного образования в праве так называемого *общего установления*³¹.

²⁶ Современная западная социология. Словарь. М., 1990. С. 134; Касьян Н.Ф. Консенсус в современных международных отношениях: международно-правовые вопросы. М., 1983.

²⁷ Касьян Н.Ф. Указ. соч. С. 58, 59.

²⁸ Червонюк В.И., Калинин И.В. Согласование интересов как вид современных законодательных технологий // Государство и право. 2004. № 8. С. 30—38. В этом смысле социальное согласие, или выражение консенсуса, в широком социально-правовом контексте можно рассматривать как общесоциальный инструмент, метод организации современного гражданского общества. Если политической основой для этого является консенсусная демократия, то юридической формой выражения общего согласия выступает инструментарий согласованного выражения интересов в законодательстве. Согласование как базовое фундаментальное понятие, имеющее реальное согласие, выступает средством достижения общественного согласия.

²⁹ Червонюк В.И. Теория государства и права: Учебник. М., 2006. С. 233—246.

³⁰ Червонюк В.И., Калинин И.В. Гражданское (социальное) согласие как тип конституционного устройства // Обеспечение прав и свобод личности в современной России: Мат-лы междунауч.-практ. конф. (22 декабря, 2006 г.). М., 2007. С. 30—36.

³¹ Червонюк В.И. Конституционное право России: Учебник. М., 2003. С. 456; Он же: Конституционное право в структуре российского права: аргументы доктрины и потребности практики // Юридическая техника. 2012. № 3. С. 657—671.

**СТРУКТУРА ПРАВА: ЗАКОНОМЕРНОСТИ
ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ (В ДЕВЯТИ ВЫПУСКАХ)**

**ВЫПУСК ШЕСТОЙ. «ЭЛЕМЕНТАРНЫЕ ЧАСТИЦЫ»
(«ВЕЩЕСТВО») ПРАВА. ЮРИДИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА
И ЮРИДИЧЕСКИЕ МЕХАНИЗМЫ В СТРУКТУРНОЙ
ОРГАНИЗАЦИИ ПРАВА (В ДВУХ ЧАСТЯХ)**

**ЧАСТЬ ВТОРАЯ: ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТРУМЕНТАРИЙ
ДЕЙСТВИЯ ПРАВА: ПРАВОВЫЕ СРЕДСТВА**

В.И. ЧЕРВОНЮК,

доктор юридических наук, профессор Московского университета МВД России

Научная специальность 12.00.01 — теория и история права и государства; история учений о праве и государстве

E-mail: v.chervonyuk@yandex.ru

Аннотация. В статье, охватывающей единым замыслом девять выпусков, утверждается принципиально новый методологический статус системы права, обоснованы самостоятельное значение структуры права и ее концепция, предложен инновационный взгляд на строение права в сравнении с его отраслевым делением; исследуются структурные уровни (базовый, основной, логический), ряды, общности права; в этой же связи рассматривается проблема параотраслей права; доказывается структуросвязывающая роль логического инструментария права. В традициях аналитической юриспруденции в публикациях продолжен поиск «элементарных частиц» права; в контексте структурной организации права исследуются принципы права, обоснована новая правовая общность — гуманитарное право; представлено новое видение юридических конструкций, доказывается их структурообразующая роль в составе права и значение как способа юридического мышления и юридического конструирования (законодательства).

Ключевые слова: правовая структура; структурные уровни правовой материи; макроуровень права; мегаструктурный уровень права; «юридический микромир»; правовое вещество; нормативизм и неопозитивизм; аналитическая юриспруденция; право как общий приказ; «гипотетическая основная норма»; «первичные» и «вторичные» нормы; «высшее правило признания»; общие дозволения и запреты; средства права и правовые средства; регулятивные и охранительные правовые средства; средства реализации и средства охраны.

**LEGAL FRAMEWORK: THE LAWS OF FORMATION
AND DEVELOPMENT (NINE ISSUES)**

**THE RELEASE OF THE SIXTH. «ELEMENTARY PARTICLES»
(«AGENT») LAW. LEGAL REMEDIES AND LEGAL MECHANISMS
IN THE STRUCTURAL ORGANIZATION OF LAW (IN TWO PARTS)**

PART TWO: THE LEGAL ACTIVITIES OF LAW: LEGAL MEANS

V.I. CHERVONJUK,

the doctor of jurisprudence, the professor of the Moscow university of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Annotation. In article, covering a uniform plan nine releases, are approved essentially new methodological status of system of the right, independent value of structure of the right and its concept are proved, the innovative view of a right structure in comparison with its branch division is offered; structural levels (basic, the main, logical), ranks, right communities are investigated; in the same communication the problem of parabranches of the right is considered; the struktursovyazyuyushchy role of logical tools of the right is proved. In traditions of analytical law in publications search of «elementary particles» of the right is continued; in a context of the structural organization of the right the principles of the right are investigated, the new legal community — the humanitarian law is proved; new vision of legal designs is presented, their structure-forming role as a part of the right and value as way of legal thinking and legal designing (zakonodatelstvovaniye) is proved.

Keywords: legal structure; structural levels of the legal matter; the macro-level of the law; megastructural level of the law; legal microcosm; legal matter; normativism and neopositivism; analytical jurisprudence; the law as a common order; hypothetical basic rule; primary and secondary rules; the high rule of the confession; General permits and prohibitions; means of the law and legal means; regulatory and conservative legal means; means of realization and means of protection.

Стремлением соединить теоретические подходы с остро существующими потребностями юридической практики, закономерностями действия права можно объяснить обращение исследователей во второй половине 1980-х — в начале 1990-х гг. XX в. к феномену правовых средств. Обращение к новой проблеме юридической науки можно расценить как намерение с большей полнотой раскрыть регулятивный потенциал права, связать действие права с наступлением реального, фактического результата, достижением нужного эффекта в социальной жизни. В специальном юридическом контексте речь идет об обнаружении того элементарного в праве, которое как раз и выступает тем специфическим юридическим инструментом, с помощью которого непосредственные адресаты права (граждане, их организации, а равно властные структуры) достигают необходимого социально значимого результата, тем самым удовлетворяя цивилизованным (правовым) способом свои многообразные интересы.

В соединении друг с другом элементарные частицы права выступают теми юридическими инструментами (средствами права), с помощью которых конструируются права и обязанности граждан и их объединений (полномочия властных структур), определяются пределы и ограничения таких прав, формулируются охранительно-принудительные меры, включая меры юридической ответственности, нормативно закрепляются позитивные стимулы правового поведения. Будучи же приспособленные для целей осуществления юридически значимых действий (правовой деятельности), элементарные частицы права приобретают характер собственно правовых средств — юридических инструментов, посредством которых функционирующие в социальной среде социальные субъекты «излучают» правовую энергию, т.е. проявляет правовую активность — способность к взаимодействию со средой действия права (социально-правовой средой)¹. В рассматриваемом смысле структурные частицы права оцениваются не только с точки зрения их места расположения в нормативной структуре права, но и с позиции осуществления им (правом) своего предназначения в социальной жизни².

Если поиск элементарных структурных единиц права является объектом аналитической юриспруденции (догмы права)³, то исследование правовых средств, соединяющее структурный и функциональный подходы, является предметом философско-юридического осмысления действия права, получившего название ин-

струментальной теории права⁴ и охватываемой содержанием предмета прикладной юриспруденции. В контексте данного подхода исследуется прагматизм права, технологии преобразования его (права) энергии в правовую энергию (правовую активность) взаимодействующих в социально-правовой среде субъектов права. Следовательно, данный подход высвечивает тот аспект права, который связан с реальным выражением его силы — преобразованием потенциальной энергии права в кинетическую — правовую активность социальных субъектов.

Попытки осмыслить инструментальную природу права были первоначально предприняты на отраслевом уровне⁵, а несколько позже и с общетеоретических позиций. Под правовыми средствами С.С. Алексеевым предложено было понимать такие «институционные установления и формы, использование которых приводит в действие силу (энергию) права и благодаря

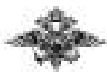
¹ Гойман (Червонюк) В.И. Формирование правовой активности личности: Моногр. М., 1998; Он же: Действие права: Методологические анализ. М., 1992. С. 89.

² «Вопрос правовых средств, — отмечает С.С. Алексеев, — не столько вопрос обособления в особое подразделение тех или иных фрагментов правовой действительности, сколько вопрос их особого видения в строго определенном ракурсе — их функционального предназначения, их роли как инструментов оптимального решения социальных задач. Во всех случаях перед нами фрагменты правовой действительности, рассматриваемые под углом зрения их функций, их роли как инструментов юридического воздействия» (Алексеев С.С. Теория права; 2-е изд. М., 1995. С. 218, 223).

³ Правовые средства определяют структурное построение внутри права: определенное сочетание юридических средств в правовых режимах, методах правового регулирования придает специфику отраслям и институтам права, выражает особый порядок организации конкретных общественных отношений, что позволяет более гибко и дифференцированно их урегулировать.

⁴ Исследователи правовых средств исходят из того, что «инструментальная теория представляет собой целенаправленное и концентрированное исследование определенного аспекта права как системы правовых средств» (Сапун В.А. Теория правовых средств и механизм реализации права: Моногр. СПб., 2002. С. 18). Такое понимание инструментальной теории существенно расходится с широко известной не только в западной литературе «инструментальной концепцией права», сформировавшейся усилиями представителей прагматического инструментализма — идейного движения, возникшего в правоведении США в первой трети XX в. (О. Холмс, Р. Паунд, К.Н. Ллевеллин, А. Коэн и др.). Право в этом понимании является, по существу, совокупностью социальных средств — орудием реализации целей, вытекающих из намерений и интересов. Право это — вид сложной техники; эта техника обширна и сложна, официальные лица, создающие и применяющие право, рассматриваются как «социальные инженеры», в чьих руках средства права имеют большие возможности социального совершенствования (Pound The Sociologic Jurisprudence // Green Bag. 1907. № 19. P. 511—612; Жени Ф. Законодательная техника в современных гражданско-правовых кодификациях // Журнал министерства юстиции. 1966. № 8—9. С. 134, 135).

⁵ Пугинский Б.И. Гражданско-правовые средства в хозяйственных отношениях. М., 1984.

этому может способствовать наступлению реального, фактического результата, дает нужный эффект в социальной жизни». Отмечалось, что правовые средства характеризуют субстанцию права, его регулятивную силу; они являются выразителями и носителями юридической энергии, инструментами реализации социальной ценности права⁶; «из правовых средств (разного содержания, уровня, назначения) и складывается вся правовая материя — «тело» права»⁷.

Таким образом, значение правовых средств, их отличие «от норм, индивидуальных предписаний в том, что они рассматриваются не сами по себе, но во всех своих свойствах и связях, а преимущественно со стороны их активно-регулятивной роли» (С.С. Алексеев). Иначе говоря, правовые средства позволяют рассматривать право исключительно в его практическом приложении к социальной действительности: как инструмент достижения общественно значимого результата в фактической правомерной деятельности людей.

Отсюда предназначение правовых средств в том, чтобы обеспечить достижение целей права, связанное с этим беспрепятственное, гарантированное, справедливое и результативное удовлетворение разнообразных интересов социальных субъектов; вытесняя незаконные, «стихийные» (нередко принимающие форму деструктивных) способы устранения возникающих конфликтов, решение иных возникающих проблем, юридические средства придают социальной энергии, активности людей исключительно правовой, социально полезный (или социально допустимый, приемлемый) характер. Правовые средства тем самым цивилизуют социально-правовую среду, способствуя, говоря языком кибернетики, росту ее негэнтропийности и выступая мощным фактором правового развития и правового прогресса общества.

Таким образом, правовые средства — это адекватный общественным условиям юридически определенный инструмент цивилизованного, конструктивного и, что очень важно, результативного решения задач, стоящих перед социальным субъектом — обществом, государством или отдельной личностью. Вне и помимо таких средств достижение общественно значимого результата в зоне действия права крайне затруднено или фактически невозможно.

С философско-правовой точки зрения содержание понятия «правовые средства» раскрывается в сопоставлении с парной ему категорией — «правовые цели» (цели в праве). Можно сказать, что именно во взаимо-

действии целей, средств и фактического результата субстанциональные элементы права приобретают свойства правовых средств. Соответственно, понятие «правовые средства» связывает идеальное, или социальное ожидаемое, (цель) с реальным (фактическим результатом), охватывая своим содержанием одновременно как фрагменты идеального, или юридически должного — юридические инструменты, так называемые «средства-установления» и фрагменты сущего, или реальной правовой жизни — юридические по своему значению действия, поступки, деятельность социальных субъектов. В специально-юридическом значении к правовым средствам можно отнести все правовые явления, институционные установления и формы, которые так или иначе связаны с регулятивным (охранительным) действием права. В юридической литературе достаточно распространенным является взгляд, согласно которому в качестве правовых средств выступают не только правоприменительные акты, договоры, юридические факты и др., но также нормы права, нормативные акты, институты права и др.⁸, хотя применительно к последним точнее было бы вести речь в этой ситуации не о правовых средствах, а о *средствах права* (правового регулирования), используемых, в том числе, для специально-юридического оформления (признания) правовых средств.

Таким образом, правовые средства действительно характеризуются как «сугубо субстанциональные феномены»: это те частицы права, которые исключительно предназначены для обслуживания юридически значимого поведения и деятельности людей.

В юридической литературе акцент на субстанциональности правовых средств остается неправильно понятым. Довольно распространенным является взгляд, согласно которому содержанием правовых средств охватываются не только институциональные явления, но и акты реализации прав и обязанностей. По версии авторов данного подхода, «игнорирование в инструментальном подходе средств-деяний (технологии) и

⁶ Алексеев С.С. Правовые средства: постановка проблемы, понятие, классификация // Сов. гос-во и право. 1987. № 6. С. 16.

⁷ Алексеев С.С. Право на пороге нового тысячелетия. Некоторые тенденции мирового правового развития — надежда и драма современной эпохи. М., 2000. С. 31.

⁸ Такой подход к пониманию правовых средств является преобладающим (Алексеев С.С. Теория права. М., 1993. С. 151, 152; Сапун В.А. Теория правовых средств и механизм реализации права. СПб, 2002. С. 126; Проблемы теории государства и права: Учеб. пособие / Под ред. М.Н. Марченко. М., 1999. С. 321).

упор только на институциональную сторону понимания юридических средств не позволяет полноценно учитывать все те факторы, с помощью которых можно достичь поставленных целей»⁹. На этом основании сторонники рассматриваемой позиции выделяют два вида правовых средств: «средства-установления» и «средства-деяния (технологии)».

Такой подход, как представляется, вносит путаницу в существо проблемы и не раскрывает действительного значения правовых средств. По сути, сторонники предлагаемого подхода ведут речь об одном и том же, а именно: об использовании (применении) «средств-установлений» в юридических действиях или «средствах-деяниях». Очевидно, что прироста научных знаний и практического приложения такой подход не имеет.

На самом деле не существует двух особенных видов правовых средств, отличающихся по своей природе: одни, по данной версии, заключены в нормах права («средства-установления») ¹⁰, а другие применяются в конкретных действиях («средства-деяния», или технологии) ¹¹. В действительности речь идет об одних и тех же правовых средствах, движение которых охватывает два разных этапа (стадии) действия права: 1) стадию правового воздействия (правового регулирования) и 2) стадию собственно правовых действий адресатов права (стадию реализации ими прав и обязанностей), когда достигаются фактические цели права. Вместе с тем, правовые средства нельзя рассматривать отдельно от и вне правовой активности действующего в социально-правовой среде субъекта.

Можно сказать, что правовая активность — это одновременно и способность к взаимодействию со средой, т.е. способность применять правовые средства (внутренняя правовая активность), и их фактическое применение ¹². Так, актом реализации права на судебную защиту может быть обращение с иском (заявлением) в суд. Это и есть одна из форм правовой активности. Собственно же правовым средством будет иск, заявление, конституционная жалоба, обращение граждан в органы публичной власти и т.д.; это также различные инструментарий, используемый при осуществлении властных полномочий (протест прокурора, отмена незаконного акта, издание индивидуально-правового акта для исполнения содержащихся в нормативном акте общих установлений и др.) ¹³.

Следовательно, правовые средства приобретают свойства действительно значимых только в том случае, если они применяются субъектом права в его фактиче-

ских деяниях. Отсюда правовые средства — это такие юридические инструменты, использование которых носителем права, а также и правообязанной стороной правоотношения ведет к достижению фактического результата — удовлетворению интересов управомоченного лица; правовые средства есть юридические инструменты, использование которых носителем права, а также правообязанной стороной правоотношения ведет к признанию, восстановлению права, предотвращению и устранению нарушений права, а также компенсации потерь, вызванных нарушением права и удовлетворению интересов управомоченного лица ¹⁴.

Правовые средства — это юридические инструменты, посредством которых носитель права или обязанности придает своим действиям и поступкам юридически значимый (правовой) характер. Можно сказать, что правовая активность участников правовых отношений является результатом соединения (симбиоза) их фактического поведения (действий, поступков) и правовых средств. Использование управомоченной или правообязанной стороной предусмотренных законом (или соглашением) правовых средств для достижения фактических целей (удовлетворения интереса) и выражается в правовой активности (правомерной фактической деятельности или поведении). Правовые средства как раз и предназначены для того, чтобы носитель

⁹ Малько А.В. Правовые средства: вопросы теории и практики // Журнал российского права. 1998. № 8. С. 70, 71; Проблемы теории государства и права: Учеб. пособие / Под ред. М.Н. Марченко. М., 1999. С. 321.

¹⁰ В то же время нормативные правовые акты, нормы права, институты права и иные нормативные образования, как это считают указанные авторы, не являются правовыми средствами. Это средства права, используемые в том числе для специально-юридического оформления (признания) правовых средств.

¹¹ Алексеев С.С. Теория права; Гойман (Червонюк) В.И. Действие права. С 120; Сапун В.А. Указ. соч. С. 18.

¹² Собственно говоря, именно «вхождение» поведенческой проблематики в теоретическую юриспруденцию как раз и способствовало тому, что исследователи обратили внимание на проблему правовых средств (Гойман (Червонюк) В.И. Формирование правовой активности личности. М., 1998). В специальной литературе это обстоятельство как-то упускается из виду.

¹³ Однако, «правильное применение норм закона для решения различных задач (изменение порядка планирования, финансирования и т.п.), изменение способа решения вопросов, налаживание отношений с новыми партнерами, освоение новых полномочий, более эффективное стимулирование труда, применение санкций и т.д.» (Тихомиров Ю.А. Действие закона. М., 1992. С. 50) не являются собственно правовыми средствами.

¹⁴ С этих позиций ошибочным является достаточно распространенное в специальной литературе сведение правовых средств к средствам правового регулирования. Так, в одной из работ по налоговому праву в качестве «правовых средств» рассматриваются правовые презумпции, фикции и преюдиции (Демин А.В. Неопределенность в налоговом праве и правовые средства ее преодоления: Моногр. М., 2013.).

права или обязанности своими фактическими действиями вызвал возникновение (изменение, прекращение) соответствующих правовых последствий¹⁵. Без такого рода средств участники правовой жизни не способны придать своим действиям цивилизованный, юридически значимый (правовой, а значит, правомерный) характер. Вне использования правовых средств поведение, действия участника гражданского оборота неизменно будет выходить, говоря публицистическим языком, за пределы «правового поля» (конституционно-правового пространства).

Следовательно, всякий раз, совершая такого рода действия помимо использования предусмотренных законом правовых средств (возможностей), лицо (отдельный гражданин или организация) рискует поставить себя вне правовой защиты. Признание такого значения правовых средств для организации поведения и деятельности чрезвычайно важно в аспекте осуществления научно обоснованной законодательной деятельности, выработки конструкции закона, в соответствии с которой предоставление тех или иных прав (установление обязанностей) одновременно сопровождалось бы предоставлением таких средств, использование которых обеспечивает достижение фактических целей закона. Можно сказать, что принятие закона, в котором был бы соблюден баланс его (закона) целей и средств должно стать своего рода неопровержимой презумпцией законотворческой деятельности, точнее говоря, той юридической аксиомой, которой, безусловно, должно быть подчинено поведение законодателя.

В собственном, или специальном, значении под *правовыми средствами* следует понимать предусмотренные правом (законом, индивидуально-правовым актом, договором) юридические формы достижения целей правовых норм, реализуемые значимые действия (а равно их сочетания или комбинации), осуществляемые субъектами с дозволенной степенью усмотрения или не запрещенными законом способами и предназначенные для удовлетворения их (субъектов) интересов, достижения социально полезных целей. Уточним: правовые средства представляют собой не фактические, а моделируемые нормой действия субъекта, и в этом смысле они являются инструментами осуществления соответствующих правомерных действий, в том числе связанных с защитой (охраной) нарушенного права или охраняемого законом интереса.

Категория «правовые средства» в совокупном виде отображает набор тех юридических средств, ис-

пользование которых превращает субъекта права в участника правовой жизни общества и с этой точки зрения является универсальной для характеристики регулятивных возможностей участников разнообразных правовых отношений, их, так сказать, юридической оснащенности. При помощи таких средств индивид, общность людей цивилизованным (правовым) способом реализуют свои многочисленные интересы и тем самым достигают жизненно необходимых целей. Можно сказать, что правовые средства есть инструментарий, с помощью которого энергия права (его регулятивные возможности) превращается в правовую активность, воплощается в фактических правомерных действиях. В правовых средствах раскрывается регулятивная и охранительная мощь права, его сила и социальный вес в обществе.

Таким образом, являясь элементарными частями (проточастицами) права и отличаясь субстанциональностью, правовые средства характеризуются присущими только им регулятивными особенностями. В этом смысле правовые средства: *есть право в его юридически деятельном виде, есть «вещество» права, которое по своим свойствам способно обеспечить достижение предусмотренных им (правом) или не противоречащим ему целей*; отличаются субстанциональностью, призваны охарактеризовать само тело, вещество, плоть правового явления, то, из чего оно состоит как реальный факт окружающей действительности. В указанном значении правовые средства отличает информационный характер (своим содержанием они воплощают сведения, выражающиеся в юридических фактах, субъективных правах, обязанностях, льготах, запретах, поощрениях, наказаниях и т.д.¹⁶; *отличаются специально-юридической природой*: принадлежат исключительно к сфере юридически должного; формально-юридически закреплены в законодательстве; сочетаясь определенным образом, выступают основными работающими частями (элементами) действия права, механизма правового регулирования; их применение всегда сопряжено с юридическими последствиями; *отображают функциональный «срез» действия права*: выражают все обобщающие юридические способы обеспечения интересов субъектов права, до-

¹⁵ Связь юридических средств и правовой активности верно подмечена в публичном праве. В частности, такие средства именуются средствами реализации прав и обязанностей (*Карасева М.В.* Финансовое правоотношение. М., 2001. С. 236).

¹⁶ *Алексеев С.С.* Теория права. С. 218.

стижения поставленных целей (в этом проявляется социальная ценность данных образований и в целом права). Без привлечения правовых средств невозможно обеспечить конструктивную деятельность людей, достигнуть цивилизованными средствами общественно-значимых результатов. Правовые средства при этом «не выступают, прежде всего, в качестве актов реализации прав и обязанностей, которые обозначают завершающий этап достижения целей и удовлетворения соответствующих интересов»¹⁷, а являются инструментами, использование которых в процессе реализации прав и обязанностей приводит к искомому результату; *имеют строго целевое назначение*; в принципе отличаются юридической определенностью и результативностью: при заданных условиях способны гарантировать носителю права достижение фактического результата — удовлетворение его интереса; *отображают силу права*¹⁸, его социальную ценность и результативность, в соединении с личностными ресурсами преобразуют социальную энергию субъектов права в их правовую активность. Связывая идеальное (цель) с реальным (результатом)¹⁹, концентрируя в себе «потенциальную» и «кинетическую» энергию, правовые средства тем самым обеспечивают перевод права из сферы должного в область сущего, соединяют право «в норме» и право «в жизни».

Правовые средства многообразны и обусловлены видом деятельности, в которой они применяются. Соответственно правовые средства применяются в правотворческой, в правоприменительной деятельности и в сфере правоохраны. Каждый из этих видов деятельности требует собственного ресурсного обеспечения, а значит и особенных правовых средств. Равно как и их использование в правовой активности предполагает формирование у субъекта особого набора личностных качеств, характеризующих в единстве готовность применять правовые средства соответственно их целевому назначению. Характер правовых средств предопределен и типом применяющих их социального субъекта. На этом основании правовые ресурсы властных структур и их представителей (персонала) принципиально разнятся от тех, которые предназначены для непосредственных адресатов права — гражданами и их организациями.

В зависимости от функционального предназначения (выполняемой роли) они подразделяются на *регулятивные* и *охранительные*. Поскольку основная цель и назначение права — способствовать развитию

прогрессивной социальной деятельности, постольку основной массив правовых средств имеет конструктивно-созидательный характер. Эта часть правовых средств обособляется в группу регулятивных. Они первичны, наиболее значимы, что обусловлено приоритетом позитивного потенциала права. Регулятивные правовые средства определяют степень участия лиц в правовой деятельности и порядок осуществления отдельных правомочий они наиболее значимы, что обусловлено приоритетом позитивного начала права.

Правоохранительные средства производны, вторичны от регулятивных, вводятся в сферу действия права лишь при возникновении юридических «помех». Охранительными являются те средства, использование которых обеспечивает достижение фактических целей права при помощи принудительного воздействия в случаях, когда возникла или реально возникает угроза осуществлению субъективного права. В своей совокупности набор правоохранительных средств охватывает институты ответственности, защиты, предупреждения и процессуального обеспечения²⁰. Если исходить из содержания правоохранительных средств, то можно выделить две группы: а) средства, сдерживающие деструктивную (неправовую) активность; б) средства принудительного стимулирования конструктивной активности обязанных лиц.

В зависимости от сферы применения, правовые средства можно подразделить на *частноправовые* и *публично-правовые*. Возможны также отраслевая классификация правовых средств (конституционно-правовые, административно-правовые, уголовно-правовые, гражданско-правовые и т.д.); разграничение по методу регулирования — на отраслевые и межотрас-

¹⁷ Теория государства и права: Учебник / Под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько; 3-е изд., перераб. и доп. М., 2005. С. 362.

¹⁸ «Сила права — это его интегративная характеристика, определяющая социальный «вес» права в обществе, свидетельствующая о мере способности права осуществлять соответственно его целям и объективным возможностям необходимые преобразования в обществе. Реальное проявление силы права в конкретных условиях места и времени применительно к отдельному индивиду или общности людей, обществу в целом, вследствие чего реализуется его потенциал, достигаются предусмотренные им общественные преобразования — можно обозначить понятием «действие права» (Гойман (Червонюк) В.И. Действие права. С. 39).

¹⁹ Этимологически термин «средство» происходит от слова «средний», «серединный». Средство — это связующее среднее звено между субъектом и объектом деятельности, между идеальной, мысленной моделью и материальным результатом.

²⁰ Ардашкин В.Д.К. теории правоохранительного механизма // Правоведение. 1988. № 1. С. 11—14.

левые; по характеру — *материально-правовые* и *процессуально-правовые*; по субъективному восприятию (особенностям воздействия на сознание, волю и мотивы) субъектом — на *стимулирующие* и *ограничивающие* его активность.

Важной представляется дифференциация правовых средств на нормативные и ненормативные, т.е. зафиксированные в законе и определяемые взаимными соглашениями участников правоотношений (договором) либо индивидуально-правовым актом, а в отдельных случаях и односторонними действиями лиц; выделение средств, используемых в правотворческой деятельности и в процессе осуществления права. Целесообразно проводить различие правовых средств в зависимости от порядка их применения, например, непосредственно участниками правоотношения либо при содействии правоприменительных органов.

По значению правовые средства могут подразделяться на *основные*, применяемые для осуществления своих прав или их защиты, и *вспомогательные*, т.е. обслуживающие процессы осуществления субъектами их прав и обязанностей. Выделение основных и вспомогательных средств осуществляется на том основании, что право, в его юридически должном представлении, есть системное образование юридических «веществ», а значит, оно устроено так, что использование одних средств поддерживается применением других. Поэтому правомерно выделение двух их групп: 1) *средства, которые используются непосредственно субъектами права для достижения фактических целей права в предметной деятельности и в правообеспечительных действиях* (совокупность таких средств определена общим и специальными статусами граждан, правоспособностью юридических лиц, а также вытекают из компетенции государственных органов и должностных лиц); 2) *«средства о средствах»*, т.е. те правовые инструменты, использование которых приводит в действие предписания, средства, относящиеся к первой группе. К ним можно отнести внутриорганизационные нормы (оперативные, коллизионные, дефинитивные и др.), а также правоположения, выра-

ботанные юридической практикой: юридические аксиомы, презумпции, правовые идеи доктринального характера и др.

Наличие вспомогательных средств крайне необходимо для нормального функционирования механизма действия права. Однако, можно констатировать, что отсутствие таких средств — примечательная особенность законодательства в его нынешнем состоянии. С этой точки зрения реформирование (обновление) законодательства должно быть подчинено, по меньшей мере, двум задачам: во-первых, обеспечению правовой достаточности деятельности социальных субъектов; во-вторых, внедрению в правовую систему средств вспомогательного характера, способных значительно оживить действующее законодательство и в то же время сделать его менее громоздким и более доступным для адресатов. Очевидно, что наряду с изданием законодательных актов по конкретным социальным проблемам нужны и специальные законы, которые содержали бы институты и нормы обслуживающего или вспомогательного характера.

Универсальность понятия «правовые средства» заключается также в том, что оно применимо не только для характеристики субъективных прав, но и для обязанностей; правовые средства в равной мере используются как для характеристики реализации права (*средства реализации*), так и для его защиты (*средства охраны, защиты*)²¹. Законодательство насыщено средствами, применение которых способно блокировать распространение злоупотребления правами. Таким образом, в своем единстве (системности) правовые средства составляют собственно содержание механизма правового регулирования.

²¹ *Калинский И.В.* Конституция и гражданско-правовые средства защиты прав личности // 10 лет Конституции РФ: Итоги и перспективы: Науч.-практ. конф. 28 ноября 2003 г. С. 78—81; *Червонок В.И., Калинский И.В.* Правовые средства защиты жертв преступлений в уголовном процессе (анализ законодательных новелл и правоприменительной практики в аспекте международных и европейских стандартов) // Конституционная защита граждан от преступных посягательств, реализуемая нормами уголовного и уголовно-процессуального законодательства: Мат-лы Всерос. межвуз. конф. М., 2004. С. 236—239.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ МИГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МИГРАЦИОННЫХ СЛУЖБ ФЕДЕРАТИВНОЙ РЕСПУБЛИКИ ГЕРМАНИЯ

С.А. АКИМОВА,

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры конституционного и муниципального права Московского университета МВД России

Научная специальность: 12.00.02 — конституционное право, конституционный судебный процесс, муниципальное право

E-mail: 203.019@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена исследованию этапов становления и развития правовых механизмов регулирования миграционной политики Германии. Проводится ретроспективный анализ формирования и деятельности миграционных служб. Дается правовая характеристика деятельности миграционных служб в зависимости от того или иного этапа развития миграционной политики.

Ключевые слова: миграция, миграционная политика, Германия, миграционные службы.

LEGAL REGULATION OF MIGRATION POLICIES AND ACTIVITIES OF THE MIGRATION SERVICES OF THE GERMANY

S.A. AKIMOVA,

candidate of juridical science, constitutional and municipal law senior lecturer of the Moscow university of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation

Annotation. The article is devoted to the stages of formation and development of legal mechanisms for regulating migration policy of the Germany. There is a retrospective analysis of formation and activity of the migration services. Given the legal description of the activities of the migration services depending on one of the stages of development of migration policy.

Keywords: migration, migration policy, the Germany, migration services.

Межгосударственная миграция, т.е. добровольное или вынужденное перемещение людей через государственные границы в современном мире приобретает характер универсального явления и все чаще рассматривается как институционализируемая форма социальной мобильности в обществе. В связи с этим опыт правового регулирования миграционной политики ряда стран—членов ЕС, в первую очередь, Германии, может оказаться полезным и способствовать формированию правильной миграционной политики, направленной на защиту национальных интересов.

Так, в XIX—XX вв. Германия была классической страной эмиграции: с 1815 г. по 1890 г. только в США прибыли около 5 млн немецких эмигрантов.

В Конституции ФРГ 1949 г. к исключительной законодательной компетенции федерации относятся вопросы, связанные со свободой передвижения, паспортным режимом, иммиграцией и эмиграцией населения, права иностранцев на пребывание и постоянное проживание, дела беженцев и перемещенных лиц. При этом лица, подвергающиеся политическим репрессиям у себя на родине, пользуются правом убе-

жища. Данное право не распространяется на тех, кто приезжает из государства—члена ЕС или «третьего» государства, в котором соблюдаются положения Конвенции ООН о статусе беженцев и Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

В составе иностранных граждан значительна доля тех, кто родился в Германии, однако, с юридической точки зрения, оставался иностранцем. В 1991 г. вступил в силу закон об иностранцах, провозгласивший целью интеграцию иностранцев, легально проживающих в Германии, в немецкое общество. Тем не менее, в официальных документах Законом 1991 г. иностранным рабочим было предоставлено право получения вида на постоянное жительство при условии проживания и работы в стране в течение пяти лет, знания немецкого языка, наличия нормальных жилищных условий и отсутствия криминального прошлого.

Следует отметить, что миграционные процессы между Германией и членами ЕС всегда развивались по оптимистическому сценарию: 1968 г. была достигнута договоренность о свободном перемещении рабочих с Бельгией, Францией, Италией, Нидерланд-

дами и Люксембургом, в период с 1973 г. по 1995 г. к ним присоединились Великобритания, Ирландия, Дания, Греция, Португалия, Испания, Австрия, Швеция и Финляндия¹.

В настоящее время миграционная политика Германии все больше ориентирована на привлечение высококвалифицированных специалистов, что продиктовано как экономическими факторами, так и демографическими прогнозами, связанными с сокращением численности и старением населения. В 2000 г. Германия ввела основанную на балльной системе оценок мигранта программу «грин кард» для привлечения квалифицированных рабочих в отрасли, связанные с развитием информационных технологий.

Как было сказано выше, после террористических актов в США 11 сентября 2001 г. многие государства Западной Европы в целях внутренней безопасности пересмотрели свое законодательство, ужесточив порядок выдачи виз, приема трудовых мигрантов и беженцев.

В Германии были одобрены два «пакета безопасности» — комплексные законодательные акты, предусматривающие внесение поправок в целый ряд федеральных законов, прямо или косвенно затрагивающих вопросы обеспечения безопасности в стране (включая режим въезда и пребывания в ФРГ иностранных граждан). В частности, новая редакция закона «Об иммиграции» (2005 г.) обеспечила правовую основу для отказа во въезде или пребывании иностранцам, подозреваемым в участии в террористических организациях или их поддержке. Согласно измененной редакции закона «О центральном регистре иностранцев», расширилась база данных о лицах, запрашивающих въездные визы в Германию. Регулирование процесса иммиграции с помощью этих законов позволило открыть рынок труда для высококвалифицированных иностранных специалистов, студентов, ученых, прибывающих не из стран Европейского Союза, обеспечить им возможность изучения немецкого языка и посещения интеграционных курсов за счет государства. Однако, в отношении остальных лиц продолжает действовать ограничительный закон. Надо сказать, что предусмотренные в нем ограничения на наем иностранных рабочих подвергаются критике со стороны руководителей германских предприятий, которые в условиях резкого падения рождаемости в стране прогнозируют нехватку в ближайшее время квалифицированной рабочей силы и молодых ученых. Что касается воссоединения семей, то продолжают в

основном действовать прежние правила: лица в возрасте до 18 лет могут приехать в Германию для воссоединения с родителями, если те имеют право на убежище или статус беженцев в соответствии с Женевской конвенцией о беженцах. При этом въезжающие должны также изучать немецкий язык.

Проводимая миграционная политика способствовала превращению миграции из финансового бремени в фактор пополнения государственной казны. В 1988—1995 гг. было принято около 4 млн вынужденных мигрантов, в основном (почти 50%) этнических немцев из восточноевропейских стран и постсоветского пространства, а также беженцев из зон вооруженных конфликтов.

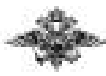
Современное состояние правоотношений в миграционной системе (МС) ФРГ характеризуется эффективно проводимой миграционной политикой, направленной на тщательную проработанность нормативно-правовой базы, большой гибкостью, своевременным реагированием на изменения миграционной обстановки; дифференциацией мигрантов по категориям; сочетанием внутренних мер по приему и обустройству иммигрантов с финансовой помощью странам эмиграции в целях ограничения притока в ФРГ лиц, ищущих убежище, переселенцев, стимулирования возвращения их на родину и др.²

За реализацию иммиграционной политики в Германии отвечает федеральное министерство внутренних дел, которое разрабатывает стратегию иммиграционной политики и координирует исполнение миграционного законодательства, осуществляя выдачу разрешений на пребывание, рассмотрение заявлений на предоставление гражданства, убежища, статуса беженца, реализуя программу добровольного возвращения в ФРГ этнических немцев, принимая решения о депортации. В подчинении министерства находятся федеральная пограничная служба и федеральная служба по делам беженцев, а также управления (бюро) по делам иностранцев и центры первичного приема иностранцев, подавших ходатайство о признании их беженцами.

В функции федеральной службы миграции и проблем беженцев входят прием и рассмотрение ходатайств иностранных граждан и лиц без гражданства о предоставлении убежища. Задачами службы яв-

¹ Законодательство и политика в области внешней трудовой миграции государств-импортеров иностранной рабочей силы. М., 2002. С. 24.

² Тюркин М.Л. Миграционная система России. М., 2005. С. 43.

ляются: координация деятельности федеральных ведомств и органов, а также представительств ФРГ за рубежом в области иммиграции и беженцев; внедрение и реализация процедур отбора мигрантов; аналитическая и информационная поддержка федеральных и земельных программ интеграции, ведение центрального регистра иностранцев; содействие добровольному возвращению мигрантов в страны выхода³.

Меры по борьбе с нелегальной миграцией в ФРГ осуществляются не только при въезде в страну⁴, но и при последующем пребывании иностранных граждан на ее территории. В основном они сводятся к следующему:

- ♦ контроль над законностью пребывания иностранных граждан. Большое число иностранцев становится нелегалами после разрешенного въезда в страну (например, по туристической визе) в результате последующего нелегального трудоустройства. Незаконное пребывание сверх установленного срока наказывается лишением свободы до одного года или денежным штрафом (до 1000 евро);

- ♦ санкции, налагаемые на работодателей за прием на работу нелегальных мигрантов без наличия соответствующих разрешений у тех и других. В случае нарушения действующего законодательства к допустившим незаконную занятость работодателям применяются административные или уголовные санкции. Лица, участвующие в контрабандной переправке иностранных граждан либо привлекающие их к труду без соответствующего разрешения, наказываются штрафом до 100 тыс. евро или лишением свободы на срок до трех лет. В особых случаях (например, незаконный прием на высокодоходную работу) немецкие работодатели наказываются лишением свободы сроком до пяти лет или штрафом до 500 тыс. евро.

Прием беженцев осуществляют филиалы, которые проводят компьютерное анкетирование лиц, ходатайствующих о предоставлении политического убежища в ФРГ, с участием переводчика. После собеседования проводятся процедуры дактилоскопирования, фотографирования и т.п. Иностранцам, не имеющим документов, выдается «заместитель документов» для последующей депортации. В стране действует поисковая система, которая включает краткие идентификационные сведения об иностранных гражданах, прибывающих на территорию Германии по въездной визе.

Федеральная пограничная охрана (ФПО) осуществляет полицейскую охрану и контроль за всеми передвижениями через государственную границу, пре-

следование нарушителей. В ее же функции входит пресечение нелегального въезда иностранцев, депортация, доставка лиц, ищущих убежище, в регистрационные центры. Одним из основных направлений деятельности ФПО является международное сотрудничество в рамках развивающегося процесса общеевропейской интеграции, ведущего к интернационализации деятельности пограничных служб, разработке и применению общих стратегий противодействия нарушениям, постоянному обмену информацией и проведению согласованных оперативных мероприятий.

К функциям управлений (бюро) по делам иностранцев относятся: выдача разрешений на жительство, оказание временной защиты, участие (совместно с посольствами) в процессе объединения семей, регистрация иностранцев (в том числе трудовых мигрантов), проведение мероприятий по борьбе с нелегальной миграцией. Управления одновременно являются органами внутренних дел земель и подчиняются бургомистрам городов. Они осуществляют работу по следующим направлениям: предоставление вида на жительство; разрешение на въезд студентов в страну; регистрация лиц, въехавших с целью трудоустройства; оформление соответствующих документов; борьба с нелегальной миграцией; депортация иностранных граждан; оценка возможности предоставления иностранцам гражданства; оформление приглашений иностранным гражданам.

Федеральная служба занятости занимается вопросами допуска иностранных рабочих на внутренний рынок труда и выдачей разрешений на трудоустройство, а федеральное министерство труда и социальных дел уполномочено курировать политику интеграции иностранцев, в том числе их трудоустройство.

В ФРГ иностранные работники въезжают в страну на основании разрешения на работу, ограниченного конкретным сроком пребывания. В законодательстве закреплён приоритет занятости немецких граждан и лиц, постоянно проживающих в стране. Исходя из этого построена система получения разрешений на работу как на постоянной, так и на временной основе для иностранных трудовых мигрантов. Процедура выдачи разрешений предусматривает индивидуальное рассмот-

³ Денисенко М.Б., Хараева О.А., Чудиновских О.С. Иммиграционная политика в Российской Федерации и странах Запада. М., 2003. С. 134.

⁴ В соответствии с законом о государственной границе (с изм. от 1 сентября 1998 г.) пограничная служба вправе проводить проверку документов лиц за пределами 30-километровой пограничной зоны.

рение каждого заявления (иногда допускаются исключения для сезонных и временных работников).

Иностранцам разрешение на работу выдается с ограничением рода деятельности и предприятия либо без такового. Не требуется разрешения на работу лицам, являющимся гражданами стран, входящих в ЕС; иностранцам, имеющим бессрочный вид на жительство или право на проживание в ФРГ; иностранцам, пребывание которых предусмотрено двусторонними межгосударственными соглашениями.

Лица в статусе политических или конвенционных беженцев в течение двух лет получают пособие (равное среднему пособию по безработице) частично из бюджета земель, где они проживают, и частично из федерального бюджета. Беженцы и средства на их содержание распределяются по согласованию федерального правительства и правительства земель.

Закон об иммиграции 1990 г., с одной стороны, способствует интеграции прибывших в ФРГ иностранцев, с другой, — ограничивает приток лиц, прибывающих в страну не из стран Евросоюза. Предусмотрено, что иностранцы второго и третьего поколения, родившиеся в ФРГ, по достижении 23-летнего возраста могут претендовать на получение германского гражданства, а мотивированный отказ возможен только в исключительных случаях (например, совершение претендентом преступления). Нежелательно двойное гражданство, а предпосылкой для получения гражданства ФРГ является способность обеспечить себе достойный уровень жизни и наличие жилой площади. Хотя в соответствии с Конституцией страны автоматически получают гражданство в ФРГ этнические эмигранты и немцы по национальности.

Правовое регулирование иммиграционного процесса реализуется в форме двусторонних межправительственных договоров, дающих возможность иностранцам на долгосрочное или ограниченное пребывание в Германии. Разрешение на проживание получают иностранцы, прибывающие в ФРГ на учебу, туристы, спортсмены и т.п. Трудоустройство иностранцев возможно только с санкции Министерства труда при условии получения заявки (контракта) от фирмы-нанимателя. Никакая форма дискриминации работающих иностранцев не допускается, за исключением некоторого неравенства, обусловленного несоответствием их специальности и квалификации немецким стандартам.

Для проживания в ФРГ иностранец обязан иметь документ, свидетельствующий о его праве на прожива-

ние. Вместе с тем, установленные немецким законодательством правила существенно различаются для граждан Евросоюза и для иностранцев из третьих стран. Процедура получения разрешения на пребывание граждан ЕС и членов их семей носит чисто уведомительный характер, что соответствует международным договоренностям о свободе передвижения в рамках региона.

Правовое регулирование процесса вынужденной миграции ориентировано на этнических немцев и беженцев, так что государственная политика в отношении них направлена на уравнивание в правах с немецкими гражданами. До 1993 г. все лица, ищущие убежища в ФРГ, согласно закону «О высланных лицах и беженцах» (1953), рассматривались в качестве репрессированных жертв коммунизма без всяких доказательств.

Для пресечения нелегальной иммиграции предусмотрен комплекс санкций за контрабандную переправку нелегалов (по суше, воде или воздуху) и незаконную трудовую занятость иностранцев. Виновная транспортная компания обязана вернуть нелегалов в их страну; в случае ее отказа на компанию может возлагаться денежный штраф; за незаконное проникновение и пребывание в стране иностранцы наказываются лишением свободы до одного года или денежным штрафом. Лица, участвующие в миграционном трафике иностранцев либо привлекающие их к наемному труду без соответствующего разрешения, наказываются денежным штрафом или лишением свободы до трех лет; при этом выдворение незаконного мигранта в страну его постоянного проживания обеспечивается за счет работодателя и др.

Несмотря на принимаемые меры, в ФРГ существуют определенные каналы, позволяющие нелегальным мигрантам попасть в страну. Например, иностранец может получить германское убежище при воссоединении со своей семьей либо легально въехав в страну в качестве туриста для нелегального устройства на работу.

Подводя итоги, следует отметить, что в сфере регулирования миграционными процессами Германия стоит на пороге принципиального решения. Возникает необходимость в приспособлении к новым реалиям экономики, инфраструктуры, социального обеспечения. Поэтому наиболее актуальной государственной задачей в сфере миграции является необходимость постоянного определения баланса интересов иммигрантов и базовых демократических и социальных приоритетов государственной власти в целом.

ОСОБЕННОСТИ КОНСТИТУЦИОНАЛИЗМА КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

К.К. ГАСАНОВА,

аспирант кафедры конституционного и муниципального права Московского университета МВД России

Научная специальность: 12.00.02 — конституционное право;

конституционный судебный процесс; муниципальное право

Научный руководитель: доктор юридических наук, профессор Хазов Е.Н.

Рецензент: доктор экономических наук, кандидат юридических наук, профессор Эриашвили Н.Д.

Аннотация. В целях определения особенностей китайского конституционализма, проявляющихся в системе существующих в Китайской Народной Республике социальных, экономических и политико-правовых отношений, авторы обращаются к истокам законодательства современного Китая. Предлагаемое в статье осмысление сущности и отдельных положений Конституции КНР дополнит представления читателей о государственном устройстве самой древней из существующих цивилизаций.

Ключевые слова: Конституция Китая, политический режим, собрание народных представителей, социализм с китайской спецификой.

ESPECIALLIES OF CHINE PUBLIC REPUBLIC CONSTITUTIONAL

K.K. GASANOVA,

the post-graduate student of chair of the constitutional and municipal right

of the Moscow university of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Annotation. Authors turns to sources of Chinese modern legislation in the aims determination especiallies Chinese constitutional, which are shown in the system social, economic and polite-legal relations. Point of view on the essence and some rules of the PRC Constitution, which is offered in the article, supplements readers' ideas about state construction the most ancient among exist civilizations.

Keywords: Chinese constitution, regime, meeting of public representatives, socialism with Chinese especiallies.

Действующая Конституция Китайской Народной Республики была принята и введена в действие 4 декабря 1982 г. на пятой сессии Всекитайского собрания народных представителей пятого созыва, возглавляющего систему органов законодательной власти республики.

Положения Конституции Китая¹, несмотря на то, что на сегодняшний день республика переживает период бурного экономического развития и модернизации большинства отраслей общественного производства, отличаются известной консервативностью.

Наиболее отчетливо это прослеживается в приведенной в ст. 6 Конституции характеристике экономической системы Китайской Народной Республики, основу которой составляет социалистическая общественная собственность на средства производства, реализующая принцип «от каждого — по способностям, каждому — по труду» и ликвидирующая эксплуатацию человека человеком.

С одной стороны, это объясняется относительной давностью принятия самой Конституции, с другой, — соблюдением принципа верности традициям и завоеваниям китайской цивилизации.

Одновременно с этим можно говорить о заметной идеологизации Конституции Китая, что не характерно для современных писанных конституций большинства стран мира.

Об этом свидетельствует, например, содержание ст. 24 Конституции, согласно которой государство выступает за общественную мораль, идеалы которой — любовь к Родине, народу, труду, науке, социализму; воспитывает народ в духе патриотизма, коллективизма и интернационализма, коммунизма. При этом, государство усиливает строительство социалистической духовной культуры посредством широкого распространения высоких идеалов, нравственного и культурного воспитания, воспитания в духе торжества дисциплины и правопорядка.

В отличие от основных законов ведущих капиталистических стран, общие положения (введения, преамбулы) которых, как правило, имеют декларативный характер, предисловие Конституции КНР имеет ценностно-историческое наполнение.

В частности, оно отражает этапы государственного строительства Китая в XIX—XX вв., историю образования КНР, основной политической курс — построение социализма с китайской спецификой. К особенностям вступительной части Конституции Китая можно также отнести закрепление важной обязанности всех государственных и общественных институтов, предприятий и учреждений руководствоваться Конституцией как основным критерием своей деятельности, уважать и претворять в жизнь ее положения.

Если с определением существующей в Китае формой правления проблем не возникает (на республиканскую форму правления указывает само наименование государства), то характеристика политического режима вызывает определенные затруднения.

Как провозглашается в ст. 1 Конституции, Китайская Народная Республика есть социалистическое государство демократической диктатуры народа, руководимое рабочим классом и основанное на союзе рабочих и крестьян.

Представляется, что некие противоречия присутствуют в использовании в приведенном определении словосочетания «демократическая диктатура». Под диктатурой принято понимать совокупность методов управления, основу которой составляет принудительное навязывание воли правящего класса.

В то же время, для демократического способа (стиля) управления характерно принятие принципиальных управленческих решений, законов, программных документов с учетом общественного мнения, с согласия большинства лиц.

Такое сочетание взаимоисключающих, на первый взгляд, методов руководства страной находит подтверждение в словах китайского исследователя Ци Джушэна, отметившего, что «Пекин отказался от советского образца, предпочтя следовать по собственному пути построения коммунизма»².

Может быть, именно поэтому западные ученые, занимающиеся сравнительным правоведением, относят КНР к странам не социалистической правовой системы, которую возглавлял СССР, а традиционного дальневосточного права (к ним также относятся Япония)³.

Сложная демографическая ситуация в Китае, когда на китайский народ, составляющий 23% численности населения земного шара, приходится всего лишь 7% общемировой площади пахотных земель, обусловила необходимость отражения в его Конституции ряда положений, посвященных проводимой государством политики контроля над рождаемостью.

Одним из них (ст. 25) предусмотрено, что государство проводит плановое деторождение с тем, чтобы рост населения соответствовал плану социально-экономического развития. При этом ст. 49 Конституции на супругов возлагается обязанность осуществлять плановое деторождение.

С принятием 1 сентября 2002 г. Закона «О народонаселении и плановой рождаемости» политические установки в данной области получили статус формализованных требований, согласно которым осуществляемая на сегодняшний день государственная политика о плановой рождаемости поощряет граждан к позднему браку и позднему рождению ребенка, выступает за рождение одной супружеской парой одного ребенка, вместе с тем в условиях, отвечающих правовым актам, можно ходатайствовать о рождении второго ребенка⁴.

Конституция КНР выделяет ряд почетных обязанностей граждан Китая. Это обязанность трудиться, а также проходить воинскую службу и участвовать в народном ополчении. При этом государство берет на себя заботу о повышении производительности труда, обеспечивает развитие производительных сил общества путем повышения активности и технического уровня трудящихся, распространения достижений науки и техники.

Неслучайно, многие ученые связывают экономические успехи Китая с серьезными финансовыми вложениями в науку и образовательную сферу⁵.

Развивая систему среднего, профессионального и высшего образования, государство распространяет научно-технические знания, поощряет достижения в

¹ Саидов А.Х. Конституции государств Азии. Т. 3. Дальний Восток. М., 2010. С. 232.

² Ци Джушэн. Основные современные правовые системы / Пер. с франц. Шанхай, 1984. С. 31.

³ Бевеликова Н.М. Законодательство Китайской Народной Республики в сравнительно-правовом измерении // Законодательство и экономика. 2012. № 4. С. 73.

⁴ Косарева И.А. Планирование деторождения — конституционный и отраслевой принцип современного семейного права Китая // Международное публичное и частное право. 2006. № 3. С. 42.

⁵ Мишин А.А. Конституционное (государственное) право зарубежных стран: Учебник; 17-е изд., испр. и доп. М., 2013. С. 83.

научно-исследовательской работе, изобретения и открытия в области техники.

Небезынтересно, что получение образования является одновременно правом и обязанностью подданных Китайской Народной Республики. При этом гарантией реализации соответствующего права выступает задача государства обеспечить всестороннее нравственное, интеллектуальное и физическое развитие молодежи, подростков и детей.

Характеризуя государственное устройство Китая и систему органов государственной власти, необходимо, прежде всего, указать на активное участие населения в процессах государственного управления, особенно на местном уровне.

Органы самоуправления Китайской Народной Республики (местные собрания народных представителей, комитеты городского и сельского населения) являются органами государственной власти на местах и формируются на выборной основе непосредственно избирателями или местными органами государственного управления нижестоящего уровня.

Одновременно с этим местные собрания народных представителей различных уровней избирают и имеют право освобождать от должности губернаторов провинций, мэров городов, начальников уездов и городов, волостных старшин, поселковых старост.

Для оперативного решения вопросов местного значения комитеты городского и сельского населения образуют народные примирительные комиссии, комиссии по охране общественного порядка, по общественному здравоохранению и другие комиссии, которые занимаются общественной работой, разрешают споры среди населения, оказывают помощь в поддержании общественного порядка.

Как уже отмечалось выше, законодательную власть в стране осуществляет Всекитайское собрание народных представителей, постоянно действующим органом которого является Постоянный комитет, выполняющий его функции в период между сессиями.

К числу наиболее важных полномочий Всекитайского собрания народных представителей в области формирования органов государственной власти можно отнести избрание Председателя и заместителя Председателя Китайской Народной Республики, председателей Центрального военного совета и Верховного народного суда, Генерального прокурора Верховного народного суда, утверждение по представле-

нию Председателя Китайской Народной Республики кандидатуры Премьера Государственного совета (Центрального народного правительства республики).

При этом обращает на себя внимание то, что срок полномочий перечисленных должностных лиц равен продолжительности работы самого Всекитайского собрания народных представителей, который составляет пять лет.

Еще одной особенностью организации органов власти является предусмотренное Конституцией КНР требование к председателям автономных районов, начальникам автономных округов и автономных уездов, которые в обязательном порядке должны быть гражданами тех национальностей, которые осуществляют районную автономию в перечисленных административно-территориальных образованиях Китайской Народной Республики.

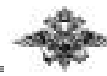
Большое значение в политической системе китайского общества играет Народно-политический консультативный совет Китая, объединяющий представителей Коммунистической партии Китая, демократических партий, беспартийных политических деятелей, различных общественных организаций.

К сожалению, в основных положениях Конституции, посвященных государственному устройству, не нашлось места характеристике полномочий названного совета и порядка его формирования. В предисловии к Конституции содержится лишь упоминание о той роли указанного совещательного органа, которую он сыграл на начальных этапах строительства социализма.

Между тем, образование данного консультативного органа заложило основы для формирования в системе государственного управления Китая института политической консультации.

Другими не менее важными задачами, стоящими перед Народно-политическим консультативным советом Китая, является вовлечение общественности в политическую жизнь страны, осуществление демократического контроля за исполнением законов и народнохозяйственного плана, претворением в жизнь важных государственных решений.

Как видно, конституционный (государственный) строй Китайской Народной Республики имеет много характерных особенностей, отличающих ее от стран как Западного, так и Восточного мира. Возможно, именно в их наличии и кроются черты известной самобытности китайского народа.

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ ЮРИДИЧЕСКИЕ СООБЩЕСТВА, ОКАЗЫВАЮЩИЕ КВАЛИФИЦИРОВАННУЮ ЮРИДИЧЕСКУЮ ПОМОЩЬ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

А.Ю. КИРСАНОВ,

кандидат юридических наук, старший научный сотрудник НИИ образования и науки

Научная специальность: 12.00.02 — конституционное право;

конституционный судебный процесс; муниципальное право

E-mail: 36566@grott.ru

Аннотация. За последние пятнадцать лет политическая, экономическая и правовая системы России претерпели серьезные изменения, наиболее кардинальные из которых коснулись ряда правовых институтов, к числу которых относится конституционный институт прав и свобод человека и гражданина. Формирование демократического правового государства в России и создание гражданского общества предполагают, в первую очередь, совершенствование системы и механизмов защиты прав и свобод человека и гражданина. Многие нарушения этих прав происходят именно из-за недостатков в деятельности этих органов.

Ключевые слова: юридическое сообщество, адвокатура, юридическая помощь, государственные бюро, права и свободы человека, государственность, гражданское общество.

THE PROFESSIONAL LEGAL COMMUNITIES GIVING QUALIFIED LEGAL HELP IN THE RUSSIAN FEDERATION

A.YU. KIRSANOV,

candidate of jurisprudence, the senior research assistant of scientific research institute of science and education

Annotation. For the last fifteen years political, economic and legal systems of Russia underwent serious changes the most cardinal of which concerned a number of legal institutes which the constitutional institute of the rights and freedoms of the person and the citizen is among. Formation of the democratic constitutional state in Russia and creation of civil society is assumed first of all by improvement of system and mechanisms of protection of the rights and freedoms of the person and the citizen. Many violations of these rights happen because of shortcomings of activity of these bodies.

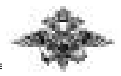
Keywords: legal community, legal profession, legal aid, state bureaus, rights and freedoms of the person, statehood, civil society.

Российская Федерация провозгласила в Конституции РФ 1993 г., что права и свободы человека и гражданина определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием. В числе таких прав и свобод — гарантированное ч. 1 ст. 48 Конституции РФ право каждого на квалифицированную юридическую помощь. Данное право имеет особое значение, поскольку без его эффективной реализации в современных российских условиях формирования правовой государственности невозможна реализация остальных прав и свобод¹.

Серьезные изменения произошли и в системе органов власти, обеспечивающих реализацию указанных прав и свобод. В частности, глубокой ревизии подверглась судебная система РФ. Однако, реальное форми-

рование правовой государственности, о чем провозгласила Россия, начинается не с констатации этих прав в Конституции страны, а с их соблюдения в отношении каждого конкретного гражданина. При этом государство, контролирующее соблюдение прав граждан всеми иными субъектами, по определению не способно осуществлять действенный контроль над самим собой. Это противоречит самой природе государственной бюрократии. Правовое государство по определению связано с правом. Однако, только его обратная сторона — гражданское общество в лице ряда его субъектов, в том числе и адвокатуры, способно наиболее квалифицированно и эффективно контролировать соблюде-

¹ Кучерена А.Г. Роль адвокатуры в становлении гражданского общества в России. М., 2002. С. 7; Смоленский М.Б. Адвокатура в Российской Федерации. СПб., 2003.

ние государством прав каждого конкретного гражданина и общества в целом².

Система защиты прав человека в России включает: судебную защиту, несудебную защиту и деятельность неправительственных правозащитных организаций. Каждая из этих форм защиты подразделяется на целый ряд подсистем. Специфика российской действительности обуславливает необходимость функционирования многоканальной системы обеспечения прав и свобод граждан, которые должны иметь выбор способов, механизмов и средств восстановления и защиты своих нарушенных прав³.

Факт закрепления права на юридическую помощь в Конституции РФ делает данное право основным, конституционным, подлежащим конституционному регулированию и конкретизации в других отраслях права, главным образом материального гражданского, уголовного и процессуального. Попытаемся проанализировать содержание и нормативный характер права на получение квалифицированной юридической помощи в конституционном праве. При этом обратим особое внимание на следующие принципиально важные положения, которые относят данное право к предмету правового регулирования в конституционном праве.

Во-первых, конституционное право на квалифицированную юридическую помощь входит в правовой институт основных прав и свобод человека и гражданина, который лежит в основе правового статуса личности. В научной литературе под ним понимается единство прав, свобод и обязанностей человека. Поэтому право на получение квалифицированной юридической помощи в числе других основных прав и свобод составляет основу правового статуса личности и как конституционное право обладает наивысшей юридической силой и подлежит повышенной защите⁴.

Во-вторых, норма Конституции РФ о праве на квалифицированную юридическую помощь носит учредительный характер. Это право вытекает из самого законодательного акта. Конституция Российской Федерации не признала это право как реально существующее, а учредила его и закрепила в позитивистской трактовке: «каждому гарантируется». В первом случае применяется другая формулировка: «каждый имеет право»⁵.

В-третьих, особенность закрепления права личности на квалифицированную юридическую помощь в том, что это закрепление проведено материальной

конституционной нормой. Эта особенность вытекает из общего характера конституционного регулирования основных прав и свобод человека и гражданина.

Норма о праве на юридическую помощь в Конституции РФ является правонаделительной, устанавливающей позитивное юридическое право⁶. Конституционная норма о праве на квалифицированную юридическую помощь носит не обязывающий характер, а только управомочивающий. Очевиден также ряд гарантирующих норм, касающихся всех прав и свобод. Это связано с тем, что государство, способствуя формированию гражданского общества, стремится предоставить человеку максимальную степень свободы и дает человеку право самому принимать решение об использовании или неиспользовании конституционного права. В последнем случае определяющее значение имеет общая правовая культура населения, повышению которой в РФ не уделяется должного внимания⁷.

В период развития в России рыночных отношений, включения в хозяйственный и предпринимательский оборот все большего числа граждан, а также необходимости решения ежедневно возникающих у простых граждан, индивидуальных предпринимателей и юридических лиц конкретных юридических вопросов, возникла острая необходимость в обеспечении всех этих категорий квалифицированной юридической помощью. Этим определяется все возрастающая значимость права на юридическую помощь в системе конституционных прав человека и гражданина, востребованность его в современных условиях. На современном этапе, когда в России проводятся рыночные преобразования, формируется гражданское общество, появилось множество юридических лиц различных организационно-правовых форм, значительно возросла востребованность квалифицированной юридической

² Грудцына Л.Ю. Средний класс как основа формирования и развития гражданского общества // Образование и право. 2010. № 3(7).

³ Карташкин В.А. Указ. соч. С. 6, 7.

⁴ Грудцына Л.Ю. Государственно-правовой механизм формирования и поддержки институтов гражданского общества в России: Дис. ... докт. юрид. наук. М., 2009.

⁵ Грудцына Л.Ю. Направления и результаты сотрудничества государства и профессиональных юридических сообществ // Право и жизнь. 2012. № 169(7).

⁶ Правоохранительные нормы в Конституции РФ также имеются и служат целям гарантирования, охраны и защиты всех конституционных прав и свобод и направлены на регламентацию мер юридической ответственности.

⁷ Грудцына Л.Ю. Проект ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» трудночитаем и трудноисполним // Образование и право. 2011. № 2(18).

помощи. Поэтому действующая Конституция РФ не связывает оказание квалифицированной юридической помощи исключительно с институтом адвокатуры. В нее вовлекаются и другие государственные и общественные институты⁸.

Неудовлетворительность формулировки ст. 48 Конституции РФ обусловлена тем, что она не перечисляет организации и лиц, предоставляющих квалифицированную юридическую помощь. При этом особенно важно было бы возложить обязанность оказания бесплатной юридической помощи на конкретных профессиональных лиц, поскольку государство в рамках правил рыночной экономики не может обязывать какие-либо коммерческие структуры, работающие на рынке юридических услуг, к бесплатному оказанию юридической помощи. Поэтому ст. 48 Конституции нуждается в корректировке⁹.

На наш взгляд, ситуация, при которой четких требований к квалификации лиц, оказывающих юридическую помощь, не существует, способствует нарушению права граждан на получение квалифицированной юридической помощи, так как, по сути, процесс оказания данной помощи выведен из-под контроля государства, которое гарантирует указанное конституционное право. Поэтому представляется весьма своевременным предложение О.В. Невской о восстановлении существовавшего ранее порядка лицензирования деятельности по оказанию платных юридических услуг¹⁰, в современной ситуации это необходимо¹¹. При лицензировании деятельности по оказанию платных юридических услуг предъявлялись четкие требования к лицам, желающим осуществлять такую деятельность (высшее юридическое образование и стаж работы по юридической специальности не менее трех лет), а также была предусмотрена ответственность за осуществление соответствующей деятельности без лицензии или с нарушением условий ее действия¹².

Существует также мнение, что квалифицированная юридическая помощь может оказываться только адвокатами. Таким образом, понятия «адвокатская деятельность» и «квалифицированная юридическая помощь» признаются равнозначными. Надо сказать, что в настоящее время данная позиция в определенной степени получила закрепление в законодательстве РФ. Так, в сфере уголовного судопроизводства на деятельность по оказанию юридической помощи подозреваемым и обвиняемым практически была установлена адвокатская монополия¹³.

Однако, по нашему мнению, понятия «квалифицированная юридическая помощь» и «адвокатская деятельность» соотносятся как общее и частное. В данном случае надо иметь в виду, что квалифицированная юридическая помощь может оказываться в различных формах. Так, если эта помощь состоит лишь в даче консультации лицу, обратившемуся за ее получением, то субъектами квалифицированной юридической помощи могут быть не только адвокаты¹⁴.

Итак, для решения вопроса об отнесении юридической помощи к разряду квалифицированной необходимо выяснить два момента: кто и как оказывает эту помощь. Безусловно, квалифицированную юридическую помощь может оказать только квалифицированный специалист — лицо, обладающее специальными познаниями в области права, т.е. юрист. Подтверждением наличия у лица специальных познаний в области права, его способности оказывать квалифицированную юридическую помощь могут служить диплом о высшем юридическом образовании и иные документы о юридическом образовании, а также документы, подтверждающие наличие у данного лица опыта работы по юридической специальности либо прохождения им соответствующей стажировки.

Следует отметить, что каких-либо четких единых требований ко всем лицам, оказывающим квалифицированную юридическую помощь, закон не предъявляет. Лишь в некоторых нормативных правовых актах такие требования сформулированы в отношении отдельных категорий лиц, осуществляющих деятельность по оказанию квалифицированной юридической помощи. К этим лицам, в частности, относятся

⁸ Гошуляк В.В. Прокуратура, адвокатура, нотариат в конституционном праве России. М., 2005. С. 136.

⁹ Между тем, к государственным и общественным институтам, в той или иной мере оказывающим юридическую помощь, следует отнести государственные органы, органы местного самоуправления, Уполномоченного по правам человека Российской Федерации и уполномоченных по правам человека в субъектах РФ (там, где они имеются), прокуратуру, общественные организации, нотариат и адвокатуру.

¹⁰ СЗ РФ. 1995. № 17. Ст. 1550; № 1. Ст. 69; № 20. Ст. 1804; № 24. Ст. 2280; № 33. Ст. 3394; № 43. Ст. 4062; 1997. № 17. Ст. 2011; № 49. Ст. 5601; 2000. № 6. Ст. 776; № 16. Ст. 1716.

¹¹ Невская О.В. Что такое квалифицированная юридическая помощь? // Адвокат. 2004. № 11. С. 4.

¹² Подобная практика существует и в ряде зарубежных стран. Например, в США для того, чтобы заниматься юридической практикой, необходимо получить патент адвоката.

¹³ Грудцына Л.Ю. Идея гражданского общества в творчестве М.М. Сперанского // Образование и право. 2011. № 3(19). С. 217—225.

¹⁴ Невская О.В. Что такое квалифицированная юридическая помощь? // Адвокат. 2004. № 11. С. 5.

адвокаты, нотариусы, правозащитные общественные организации и др.

Другие субъекты (например, работники органов прокуратуры и следствия, судьи, юристы государственных юридических бюро по оказанию бесплатной юридической помощи малоимущим гражданам¹⁵) в данном исследовании не рассматриваются ввиду невозможности их отнесения к институтам гражданского общества.

Охарактеризуем адвокатскую деятельность (включая деятельность общественных объединений адвокатов)¹⁶, нотариальную деятельность¹⁷ и деятельность правозащитных общественных организаций¹⁸.

Адвокатура и адвокатская деятельность. Согласно ч. 1 ст. 1 ФЗ от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокатской деятельностью является квалифицированная юридическая помощь, оказываемая на профессиональной основе лицами, получившими статус адвоката, физическим и юридическим лицам в целях защиты их прав, свобод и интересов, а также обеспечения доступа к правосудию.

Адвокатура — это профессиональное сообщество адвокатов, которое как институт гражданского общества не входит в систему органов государственной власти и органов местного самоуправления, действует на основе принципов законности, независимости, самоуправления, корпоративности и принципа равноправия адвокатов. *Адвокат вправе* (ч. 3 ст. 6 Закона об адвокатуре):

- ◆ собирать сведения, необходимые для оказания юридической помощи, в том числе запрашивать справки, характеристики и иные документы от органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений, а также иных организаций;

- ◆ опрашивать с их согласия лиц, предположительно владеющих информацией, относящейся к делу, по которому адвокат оказывает юридическую помощь;

- ◆ собирать и представлять предметы и документы, которые могут быть признаны вещественными и иными доказательствами, в порядке, установленном российским законодательством;

- ◆ привлекать на договорной основе специалистов для разъяснения вопросов, связанных с оказанием юридической помощи;

- ◆ беспрепятственно встречаться со своим доверителем наедине, в условиях, обеспечивающих кон-

фиденциальность (в том числе в период его содержания под стражей), без ограничения числа свиданий и их продолжительности;

- ◆ фиксировать (в том числе с помощью технических средств) информацию, содержащуюся в материалах дела, по которому адвокат оказывает юридическую помощь, соблюдая при этом государственную и иную охраняемую законом тайну и т.д.

Адвокат не вправе (ч. 4 ст. 6 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»):

- 1) принимать от лица, обратившегося к нему за оказанием юридической помощи, поручение в случае, если оно имеет заведомо незаконный характер;

- 2) принимать от лица, обратившегося к нему за оказанием юридической помощи, поручение в случаях, если он:

- ◆ имеет самостоятельный интерес по предмету соглашения с доверителем, отличный от интереса данного лица;

- ◆ участвовал в деле в качестве судьи, третейского судьи или арбитра, посредника, прокурора, следователя, дознавателя, эксперта, специалиста, переводчика, является по данному делу потерпевшим или свидетелем;

- ◆ состоит в родственных или семейных отношениях с должностным лицом, которое принимало или принимает участие в расследовании или рассмотрении дела данного лица;

- ◆ оказывает юридическую помощь доверителю, интересы которого противоречат интересам данного лица;

¹⁵ Постановление Правительства РФ от 22 августа 2005 г. № 534 (ред. от 13 ноября 2006 г.) «О проведении эксперимента по созданию государственной системы оказания бесплатной юридической помощи малоимущим гражданам» (вместе с «Положением об оказании бесплатной юридической помощи малоимущим гражданам») // СЗ РФ. 2005. № 35. Ст. 3615; Постановление Правительства РФ от 13 ноября 2006 г. № 676 «О продлении на 2007 г. срока проведения эксперимента по созданию государственной системы оказания бесплатной юридической помощи малоимущим гражданам» // СЗ РФ. 2006. № 47. Ст. 4906.

¹⁶ Более подробно об адвокатуре и адвокатской деятельности как институте оказания квалифицированной юридической помощи в защите конституционных прав и свобод человека и гражданина см. § 2 и 3 настоящей главы.

¹⁷ Более подробно о месте и роли института нотариата и нотариальной деятельности в реализации конституционных прав и свобод человека и гражданина см. § 4 настоящей главы.

¹⁸ Деятельность правозащитных общественных организаций в настоящем параграфе будет раскрыта более подробно по сравнению с адвокатской и нотариальной видами юридической деятельности, которым посвящены отдельные параграфы диссертации.

3) занимать по делу позицию вопреки воле доверителя, за исключением случаев, когда адвокат убежден в наличии самоговора доверителя;

◆ делать публичные заявления о доказанности вины доверителя, если тот ее отрицает;

◆ разглашать сведения, сообщенные ему доверителем в связи с оказанием последнему юридической помощи, без согласия доверителя;

◆ отказаться от принятой на себя защиты.

Негласное сотрудничество адвоката с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, запрещается.

Согласно ч. 1 ст. 26 Закона об адвокатуре юридическая помощь гражданам России, среднедушевой доход семей которых ниже величины прожиточного минимума, установленного в субъекте Российской Федерации в соответствии с федеральным законодательством, а также одиноко проживающим гражданам РФ, доходы которых ниже указанной величины, оказывается бесплатно в следующих случаях:

◆ истцам — по рассматриваемым судами первой инстанции делам о взыскании алиментов, возмещении вреда, причиненного смертью кормильца, увечьем или иным повреждением здоровья, связанным с трудовой деятельностью;

◆ ветеранам Великой Отечественной войны — по вопросам, не связанным с предпринимательской деятельностью;

◆ гражданам России — при составлении заявлений о назначении пенсий и пособий;

◆ гражданам России, пострадавшим от политических репрессий, — по вопросам, связанным с реабилитацией.

Кроме того, свои законы об оказании юридической помощи населению (в том числе, бесплатной) вправе принимать субъекты Российской Федерации¹⁹.

Особо следует отметить международные правовые акты, касающиеся права на получение квалифицированной юридической помощи. Часть 3 ст. 6 Европейской конвенции о защите прав и основных свобод человека особо оговаривает гарантии права на юридическое представительство по уголовным делам. По делу *Potrimol v. France (A 277-A, 1993)* Европейский суд по правам человека постановил, что «право каждого обвиняемого в совершении уголовного преступления на защиту адвоката, в необходимых случаях назначенного официально, является одной из фундаментальных черт справедливого судебного разбира-

тельства». Указанная Конвенция не предусматривает подобных (прямых) гарантий в отношении гражданских дел, однако можно полагать, что они содержатся в п. 1 ст. 6 (право на доступ к правосудию): «Каждый в случае спора о его гражданских правах и обязанностях имеет право на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом»²⁰.

При рассмотрении дел в Европейском Суде по правам человека часто возникает необходимость решения вопроса о доступе к правосудию²¹ и о праве на справедливое судебное разбирательство²². По делу *Golder v. UK (A 18, решение от 21 февраля 1975 г.)* Европейский Суд усмотрел нарушение права на доступ к правосудию в том, что заключенному не было позволено обратиться к адвокату для подачи гражданского иска в суд. Процессуальными правами адвокат наделяется только с момента вступления в гражданское дело. До этого он может оказывать юридическую помощь любому обратившемуся к нему лицу, давая консультации, разъясняя законодательство, составляя документы правового характера. Человек вправе обратиться в любую коллегию адвокатов. С 1 июля 2002 г. их число, как и количество адвокатских бюро (кабинетов), неуклонно растет.

Нотариат и нотариальная деятельность. Согласно ст. 1 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате от 11 февраля 1993 г. № 4462-1²³, нотариат в России призван обеспечивать защиту прав и закон-

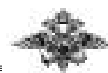
¹⁹ Закон г. Москвы от 4 октября 2006 г. № 49 «Об оказании адвокатами бесплатной юридической помощи гражданам Российской Федерации в городе Москве» // Вестник мэра и Правительства Москвы. 2006. № 59; Постановление Московской городской Думы от 4 октября 2006 г. № 273 «О законе города Москвы «Об оказании адвокатами бесплатной юридической помощи гражданам Российской Федерации в городе Москве» // Ведомости Московской городской Думы. 2006. № 10. Ст. 265.

²⁰ Бюллетень Европейского Суда по правам человека (Российское издание). 2003. № 2(8).

²¹ *Пости и Рахко против Финляндии (Posti and Rahko — Finland)* № 27824/95, постановление от 24 сентября 2002 г. (вынесено IV Секцией); *Янакиев против Болгарии (Yanakiiev — Bulgaria)* № 40476/98, (вынесено I Секцией); *Оштоич против Хорватии (Ostojic — Croatia)* № 16837/02, решение от 26 сентября 2002 г. (вынесено I Секцией); *Тимофеев против России (Timofeyev — Russia)* № 58263/00, решение от 5 сентября 2002 г. (вынесено III Секцией); *Карахалиос против Греции (Karahalios — Greece)* № 62503/00, решение от 26 сентября 2002 г. (вынесено I Секцией).

²² *Ивон против Франции (Yvon — France)* № 44962/98, решение от 19 августа 2002 г. (вынесено III Секцией); *Аллен против Соединенного Королевства (Allen-United Kingdom)* № 76574/01, решение от 10 сентября 2002 г. (вынесено IV Секцией); *Перри против Соединенного Королевства (Perry-United Kingdom)* № 63737/00, решение от 26 сентября 2002 г. (вынесено III Секцией).

²³ Ведомости СНГ и ВС РФ. 1993. № 10. Ст. 357.

ных интересов граждан и юридических лиц путем совершения нотариусами предусмотренных законодательными актами нотариальных действий от имени Российской Федерации. Более удачно понятие нотариата дано во вступившем 14 мая 2006 г. в законную силу законе г. Москвы от 19 апреля 2006 г. «Об организации и деятельности нотариата в г. Москве», согласно ст. 1 которого «нотариат в г. Москве как институт гражданского общества действует в целях защиты гарантированных Конституцией РФ прав и законных интересов граждан и юридических лиц путем совершения нотариусами предусмотренных законодательными актами нотариальных действий от имени Российской Федерации».

О квалифицированности оказываемой нотариусами юридической помощи населению свидетельствует достаточно сложная процедура назначения на должность нотариуса. Согласно ст. 2 Основ законодательства РФ о нотариате на должность нотариуса в России назначается гражданин РФ, имеющий высшее юридическое образование, прошедший стажировку сроком не менее одного года в государственной нотариальной конторе или у нотариуса, занимающегося частной практикой, сдавший квалификационный экзамен, имеющий лицензию на право нотариальной деятельности. Срок стажировки для лиц, имеющих стаж работы по юридической специальности не менее трех лет, может быть сокращен в порядке, определяемом Министерством юстиции РФ совместно с Федеральной нотариальной палатой. Продолжительность стажировки не может быть менее шести месяцев. Порядок прохождения стажировки определяется Министерством юстиции РФ совместно с Федеральной нотариальной палатой.

Задачами нотариата как института гражданского общества в отличие, например, от задач суда и органов следствия, является защита прав и законных интересов граждан и юридических лиц, основанная на критерии бесспорности²⁴. Нотариат способствует и помогает государству, предупреждая споры уже на стадии согласования условий сделки и ее заключения, тем самым профилактически снижая количество гражданско-правовых споров, облегчает рассмотрение гражданско-правовых споров в суде, поскольку нотариальные акты имеют особую доказательственную силу, поскольку более достоверны и отражают действительную волю сторон.

Нотариат выполняет и еще одну важную задачу: он способствует осуществлению налогового законо-

дательства. Согласно Основам законодательства РФ о нотариате, нотариус обязан при удостоверении договора дарения, выдаче свидетельства о праве на наследство в 5-дневный срок направить соответствующую информацию в налоговый орган о совершенном нотариальном действии для обеспечения взыскания налога на имущество, переходящее в порядке наследования или дарения.

Нотариус имеет право совершать предусмотренные российским законодательством нотариальные действия в интересах физических и юридических лиц, обратившихся к нему. Он имеет право составлять и готовить проекты сделок, заявлений и других документов, изготавливать копии документов и выписки из них, а также давать разъяснения по вопросам совершения нотариальных действий.

Согласно ст. 5 Основ законодательства РФ о нотариате нотариус беспристрастен и независим в своей деятельности. Признать незаконным и необоснованным нотариальное действие может только суд. Сведения (документы) о совершенных нотариальных действиях могут выдаваться только лицам, от имени или по поручению которых совершены эти действия. Справки о совершенных нотариальных действиях могут выдаваться по требованию суда, прокуратуры, органов следствия только в связи с находящимися в их производстве уголовными и гражданскими делами. Нотариус в полном объеме самостоятелен при осуществлении финансовой и хозяйственной деятельности.

Нотариус (применительно к частнопрактикующему) — это публичное лицо, получающий полномочия от государства, реализующий их от его имени и под его контролем. Нотариус — это лицо свободной юридической профессии в том смысле, что самостоятельно организует свою работу, за собственный счет приобретает необходимое имущество и нанимает помощников, несет полную имущественную ответственность за причиненные убытки. Основная функция нотариуса — придание частным соглашениям аутентичного характера, особой доказательственной и исполнительной силы, защита публичного интереса.

К нотариусу как представителю юридической профессии, выполняющему публично — правовые

²⁴ Поэтому нотариат еще называют институтом бесспорной юрисдикции. Например, на данном критерии основаны такие нотариальные действия, как удостоверение договоров и соглашений о разделе имущества между супругами, наследниками, брачных контрактов, завещаний и т.д.

функции, предъявляются очень высокие профессиональные и моральные требования. Этика — это основа практической деятельности нотариусов и доверия, которое оказывают им граждане. В ней заключены такие фундаментальные ценности как беспристрастность, честность, конфиденциальность и ответственность. Нотариус должен избегать ситуаций, связанных с конфликтом интересов, а также соблазном использовать каким-либо образом известную ему информацию о частной жизни граждан.

Соблюдение нотариусами определенного свода этических правил является условием жизнестойкости и выживания профессии. Если, предположим, для некоторых профессий необходимы, прежде всего, технические знания, независимо от нравственных качеств работника, то для нотариуса, так же как и для судьи, адвоката, соблюдение этических правил и ограничений является обязательным в силу их статуса, объема и характера получаемой информации, значимости решаемых вопросов.

Деятельность нотариальных палат в Российской Федерации строится в соответствии с действующим законодательством и призвана, прежде всего, обеспечить публичную функцию от имени и по поручению государства нотариусами РФ, защиту прав и законных интересов граждан и юридических лиц. В функции нотариальных палат в Российской Федерации входят: осуществление контроля за исполнением нотариусами своих профессиональных обязанностей, защита прав и законных интересов нотариусов, организация страхования риска профессиональной ответственности нотариусов, организация повышения квалификации нотариусов, оказание методической помощи в осуществлении нотариусами профессиональной деятельности, организация стажировки лиц, претендующих на должность нотариуса и др.

Деятельность правозащитных общественных организаций. Общественная организация, согласно ст. 7 Федерального закона от 19 мая 1995 г. № 82-ФЗ «Об общественных объединениях»²⁵, является одной из организационно-правовых форм общественных объединений, под которыми понимаются объединения, чья деятельность имеет общественно полезный характер. Данное качество означает, что деятельность общественных объединений не противоречит действующему законодательству, но не более того. Общественные объединения вовсе не обязаны сверять свою деятельность и отстаиваемые ценности с официальной

политической линией государства и господствующими в обществе ценностными установками. Но общественно полезный характер деятельности общественных объединений отличает последние от объединений криминальных, мафиозных²⁶.

Общественной организацией является основанное на членстве общественное объединение, созданное на основе совместной деятельности для защиты общих интересов и достижения уставных целей объединившихся граждан. В России поддержку государством деятельности общественных организаций можно проиллюстрировать на примере двух указов Президента РФ: от 25 сентября 2004 г. № 1237 «О дополнительных мерах государственной поддержки правозащитного движения в Российской Федерации»²⁷, от 13 июня 1996 г. № 864 «О некоторых мерах государственной поддержки правозащитного движения в Российской Федерации»²⁸.

В настоящее время на территории России действуют более 200 общественных правозащитных организаций, среди которых особо следует отметить правозащитные организации «За права человека», Московская Хельсинкская группа (старейшая российская правозащитная организация), Международное историко-просветительное, правозащитное и благотворительное Общество «Мемориал», Центр содействия реформе уголовного правосудия, Комитет «Гражданское содействие», Комитет «За гражданские права» и др.

Международное историко-просветительное, правозащитное и благотворительное Общество «Мемориал» — движение, основной задачей которого изначально было сохранение памяти о политических репрессиях в недавнем прошлом нашей страны²⁹. «Мемориалом» созданы общедоступные музейные коллекции, документальные собрания, специализированные библиотеки. По инициативе «Мемориала» установлен Соловецкий камень на Лубянской площади в Москве и множество памятников в самых разных уголках бывшего СССР. По инициативе и при участии «Мемориала» в 1991 г. был принят Закон о ре-

²⁵ СЗ РФ. 1995. № 21. Ст. 1930.

²⁶ Солдатов С.А. Общественные организации в Российской Федерации. М., 1994. С. 142; Котов А.Н., Попов А.В. Право общественных объединений и политических партий / Проблемы науки конституционного права. Екатеринбург, 1998. С. 128—160.

²⁷ СЗ РФ. 2004. № 40. Ст. 3941.

²⁸ СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2998.

²⁹ Сейчас это содружество десятков организаций в России, Казахстане, Латвии, Грузии и на Украине, ведущих исследовательскую, правозащитную, просветительскую работу.

билитации жертв политических репрессий, возвращение гражданской чести сотням тысяч наших сограждан и провозгласивший 30 октября днем памяти жертв политических репрессий. Кроме того, организация оказывает юридическую, а иногда и материальную помощь нуждающимся старикам, прошедшим советские тюрьмы и политлагеря. «Мемориал» ведет исследования истории ГУЛага, ВЧК-ОГПУ-НКВД-МГБ-КГБ, занимается статистикой политических репрессий в СССР и историей диссидентского Сопротивления хрущевско-брежневской эпохи.

«Мемориал» с помощью групп наблюдателей в «горячих точках» на территории СНГ собирает фактический материал, проверяет, анализирует и публикует собранные данные о нарушениях прав человека. На счету «Мемориала» десятки книг, газетных и журнальных статей, радиопередач, выставок, посвященных как трагедиям прошлых десятилетий, так и сегодняшним попыткам ущемления свободы и достоинства граждан России и СНГ. Сегодня в рамках Общества «Мемориал» работают два центра — Историко-просветительский центр и Правозащитный центр; оба они также носят название «Мемориал». Основными целями и задачами Правозащитного центра «Мемориал» являются:

- ◆ наблюдение за осуществлением прав человека и основных свобод;
- ◆ предание гласности и распространение достоверной информации о существенных нарушениях прав человека и основных свобод, привлечение внимания общественности, государственных и международных структур к такого рода нарушениям;
- ◆ проведение и поддержка исследовательской деятельности, направленной на изучение массовых нарушений прав человека;
- ◆ содействие, в условиях вооруженных конфликтов, усилиям по соблюдению норм гуманитарного права и мирному разрешению конфликтов;
- ◆ содействие принятию властными органами законов и нормативных актов, соответствующих международным нормам в области соблюдения прав человека;
- ◆ просвещение в сфере теории и практики прав человека и гуманитарного права.

В рамках Правозащитного центра «Мемориал» действуют следующие программы: Преследования по политическим мотивам в странах СНГ; Дискриминация по этническому признаку; Анализ положения беженцев и вынужденных переселенцев, правовая по-

мощь этой категории людей на территории России; Горячие точки; Информационно-просветительская программа; Мониторинг и экспертиза нормативных актов, касающихся вопросов соблюдения прав человека в России³⁰. По результатам работы были написаны доклады, которые широко распространялись в России и за рубежом. Доклад Генерального секретаря ООН «Положение в области прав человека в Чеченской Республике РФ» (E/CN.4/1996/13 26 марта 1996 г.) содержит ряд ссылок на доклады и сообщения ПЦ «Мемориал».

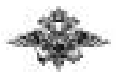
Центр содействия реформе уголовного правосудия — старейшая правозащитная организация, которая занимается проблемами заключенных, уголовного правосудия и исполнения наказания. Центр был создан в 1988 г. бывшими политзаключенными³¹. К 1991 г. Центр разработал программу законодательных и других предложений, направленных на гуманизацию условий содержания заключенных, проведение тюремной и судебной реформ. В 1992 г. Верховным Советом РСФСР был принят закон о внесении изменений в Исправительно-трудовой кодекс РСФСР (ИТК РСФСР). В этом законе были учтены основные предложения Центра, направленные на значительное смягчение условий содержания заключенных.

В последующие годы сотрудники Центра участвовали в работе над другими законами в сфере уголовного правосудия и исполнения наказания, в проведении судебной реформы. Центр немало способствовал первым успехам судебной реформы в нашей стране. К сожалению, в последние пять лет процесс судебной реформы замедлился.

Одним из главных направлений деятельности Центра стала организация широкой политической и общественной поддержки реформаторским силам в России. Задачами этого направления были: привлечь внимание СМИ, всего общества, органов власти к тре-

³⁰ Так, после начала первой чеченской войны события в Чеченской республике и вокруг нее стали одним из центров внимания программы «Горячие точки». В зону конфликта многократно выезжали экспедиции этой программы. Члены «Мемориала» работали в Чечне в составе группы Уполномоченного по правам человека России. С марта 1995 г. под руководством С.А. Ковалева начала свою работу Наблюдательная миссия правозащитных организаций в зоне вооруженного конфликта в Чечне. Организатором этой миссии выступил ПЦ «Мемориал».

³¹ Как отмечается на страницах веб-сайта Центра, Основатели Центра знали о бесчеловечных условиях существующих в наших тюрьмах и лагерях не понаслышке и понимали, что переход от тоталитаризма к демократии в нашей стране невозможен без преодоления наследия ГУЛАГа.

возможному положению, сложившемуся в пенитенциарной системе, дать точное представление о тех глобальных катастрофических последствиях, которыми грозит промедление в проведении реформ. В рамках решения этих задач Центр выпустил сотни книг, брошюр, буклетов, листовок и плакатов, подготовил более тысячи публикаций, аудио и видео сюжетов для СМИ.

Комитет «Гражданское содействие» образовался в 1990 г., когда из зоны Карабахского конфликта докатилась до Москвы первая волна беженцев. Основные направления работы центра: прием социальными работниками, включая первичный прием, оказание гуманитарной помощи, организация доступа к культурным мероприятиям; медицинская помощь, юридическая помощь; обеспечение работы Центра адаптации и обучения детей мигрантов (ЦАО), а также оказание гуманитарной помощи в зонах компактного проживания вынужденных мигрантов³².

Члены комитета участвуют в качестве экспертов в разработке российского законодательства и норма-

тивной базы в области прав вынужденных мигрантов, а его председатель С. Ганнушкина является членом Правительственной комиссии по миграционной политике и Совета при Президенте РФ по содействию развитию институтов гражданского общества и правам человека. Комитет имеет аккредитацию при Управлении Верховного Комиссара ООН по проблемам беженцев (УВКБ ООН), а также сотрудничает с Международной организацией по миграции (МОМ), Советом Европы, ОБСЕ и другими международными организациями. Наряду с экспертной проработкой проектов правительственных документов важной формой влияния на принятие властных решений является квалифицированная подготовка судебных решений, направленных на отмену нормативных документов, нарушающих права мигрантов и беженцев.

³² Грудцына Л.Ю. Направления и результаты сотрудничества государства и профессиональных юридических сообществ // Право и жизнь. 2012. № 169(7).

ЧАСТНАЯ СОБСТВЕННОСТЬ КАК ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ОСНОВА КОНСТИТУЦИОННОГО СТРОЯ РОССИИ

А.А. НИКОНОВ,

адъюнкт Московского университета МВД России

Научная специальность: 12.00.02 - конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право

E-mail: Nikonov82@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы правового регулирования защиты и охраны частной собственности в целях развития экономических основ конституционного строя Российской Федерации.

Ключевые слова: Конституция Российской Федерации, частная собственность, права человека, неприкосновенность.

PRIVATE PROPERTY AS AN ECONOMIC BASIS OF THE CONSTITUTIONAL SYSTEM OF RUSSIA

A.A. NIKONOV,

the graduated in a military academy of the Moscow university of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Annotation. The article considers the issues of legal regulation of protection of private property for development of the economic foundations of the constitutional system of the Russian Federation.

Keywords: the Constitution of the Russian Federation, private property, human rights, inviolability.

Интеграция Российской Федерации в мировую экономическую систему, повышение жизненных возможностей населения вызывают необходимость повышения эффективности противодействия экстремизму и терроризму, коррупции и преступности, а также обеспечения прав и законных интересов граждан. Провозглашение России демократическим правовым государством (ст. 1 Конституции РФ [1]) стало отправной точкой на пути признания, закрепления, соблюдения и защиты прав и свобод человека и гражданина, рассматривающиеся высшей ценностью, которой располагает государство.

Среди основ конституционного строя выделяется, что в России равным образом признаются и защищаются частная, государственная, муниципальная и иные формы собственности, при этом частная форма собственности как объект государственной защиты названа первой (ч. 2 ст. 8 Конституции РФ). Однако, Конституция не рассматривает какую-либо форму собственности в качестве основной и, как следствие, признает и равным образом защищает различные формы собственности. Известно, что многообразие форм собственности характеризует основы экономической системы как рыночной [2]. В современных условиях происходит увеличение доли частной собственности, что в его очередь обуславливает динамику изменений в экономической сфере и оправдывает повышенное внимание со стороны руководства страны. Данный факт подтверждается и словами Президента РФ в своем послании Федеральному Собранию: «В центре новой модели роста экономики должны быть экономическая свобода, частная собственность и конкуренция, современная рыночная экономика, а не государственный капитализм» [3]. Государство создает условия для развития разнообразных форм собственности и обеспечивает их равную защиту. Аналогичные положения содержатся и в конституциях большинства стран Европы, а также стран Содружества Независимых Государств. Это обстоятельство позволяет объяснить смысл рассматриваемого конституционного принципа, прежде всего в исторической ретроспективе. Данная новелла российского конституционного права должна исключить монопольное положение государственной собственности, обеспечить простор для развития, прежде всего, частной собственности и, тем самым, коренным образом изменить экономическую основу общественного строя [4].

Неприкосновенность частной собственности непосредственно обеспечивается с помощью конституционных принципов признания и защиты равным образом различных форм собственности (ч. 2 ст. 8 Конституции и ст. 35 Конституции). Правовая основа данных конституционных норм отражена и в международных актах — ст. 17 Всеобщей декларации прав человека [5] от 10 декабря 1948 г., которой провозглашается, что никто не должен быть произвольно лишен своего имущества, а также ст. 1 Протокола от 20 марта 1952 г. № 1 к Европейской конвенции о защите прав человека и его основных свобод [6] (в ред. Протокола от 11 мая 1994 г.), согласно которой каждое физическое или юридическое лицо имеет право на уважение своей собственности; никто не может быть лишен своего имущества иначе как в интересах общества и на условиях, предусмотренных законом и общими принципами международного права.

Как отмечалось нами ранее, выделяются три основные формы собственности: частная, государственная и муниципальная. В зависимости от субъекта — обладателя такого права различают и виды права на собственность. Частная собственность юридическими механизмами оформляется в виде права собственности физических и юридических лиц, государственная — в виде права собственности Российской Федерации (федеральная собственность) и права собственности республик, краев, областей, городов федерального значения, автономной области, автономных округов (собственность субъектов Российской Федерации), а муниципальная — в виде права собственности города, района, сельского поселения и иного муниципального образования.

Произвольное и необоснованное определение государством ограничений либо преимуществ в осуществлении прав собственности недопустимо. Однако, учитывая такую необходимость, законодатель определил, что виды имущества, которые могут находиться только в государственной или муниципальной собственности определяются только законом (п. 3 ст. 212 Гражданского кодекса РФ).

Отдельным особняком в данном вопросе стоит частная собственность. Частная собственность — одна из форм собственности, означающая абсолютное, защищенное законом право гражданина или юридического лица на конкретное имущество (землю, другое движимое и недвижимое имущество) [7]. Основным законом право частной собственности и его

охрана гарантируется отдельными нормами, в отличие от других видов собственности (ст. 35 и 36).

Также стоит отметить, что в ст. 35 Конституции РФ не проводится различий в режиме собственности в зависимости от гражданства лица (отсутствия гражданства), хотя федеральным законом и международным договором могут быть установлены особенности прав и обязанностей собственников для российских, иностранных граждан и лиц без гражданства.

Право частной собственности гарантируется Конституцией РФ. Механизм реализации данного права регламентирован гражданско-правовым законодательством и является одной из экономических основ конституционного строя. Нормы Конституции не различают какого-либо особого положения собственности в зависимости от вида субъектов права собственности. Известно, что каждый может быть субъектом права частной собственности и вправе иметь на праве собственности любое имущество, владеть и распоряжаться им. Под владением понимается фактическое обладание вещью, создающее для обладателя возможность непосредственного воздействия на вещь, а под распоряжением — одно из правомочий собственника, включая возможность полной или частичной передачи прав на него другим лицам [8]. Права владения и распоряжения имуществом гарантируется Конституцией и гражданско-правовым законодательством.

Охрана собственности законом (основным и отраслевым) предполагает защиту государством этого права как юридически, так и физически. Например, ст. 25 Конституции РФ гарантирует неприкосновенность жилища, что, прежде всего, означает недопустимость физического проникновения без законных оснований в жилище (физическую неприкосновенность). Задачи физической защиты различных форм собственности, в том числе и частной, решаются в значительной степени органами внутренних дел. Обращаясь к понятию неприкосновенности собственности (ст. 35) можно утверждать, что в данном случае обеспечивается устойчивость правового статуса собственника. Конституционное право регулирует вопросы, связанные с защитой прав собственников и гаранти-

рует эти права, что в свою очередь вызывает необходимость развития всех отраслей права, регулирующих те или иные вопросы в данной сфере.

Таким образом, изучение вопросов конституционного регулирования защиты и охраны частной собственности свидетельствуют о многогранности проблем, возникающих в законодательстве и правоприменительной практике. Сказанное лишь подтверждает важность разработки, научного обоснования и внедрения современных механизмов реализации вопросов защиты частной собственности в целях развития экономических основ конституционного строя Российской Федерации.

Литература

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ).
2. Комментарий к Конституции Российской Федерации / под ред. В.Д. Зорькина, Л.В. Лазарева). М., 2010. С. 84.
3. Послание Президента Российской Федерации Федеральному собранию. URL://<http://www.kremlin.ru/transcripts/17118>
4. Баренбойм П.Д., Гаджиев Г.А., Лафитский В.И., Мау В.А. Конституционная экономика: Учебник для юридических и экономических вузов. М., 2006.
5. Всеобщая Декларация прав человека от 10 декабря 1948 г. // СССР и международное сотрудничество в области прав человека: Документы и материалы. М., 1989 г.
6. Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. // СЗ РФ. 2001. № 2. Ст. 163; Бюллетень международных договоров. 2001. № 3.
7. Большой энциклопедический словарь. URL://http://www.enc-dic.com/enc_big/CHastnaja-Sobstvennost-67079.html
8. Румянцев Н.В., Горин Е.В., Буркин А.И. и др. Краткий словарь: управление и экономическая безопасность / под ред. Л.П. Куракова. М., 2013.

ПРОБЛЕМА ЭВОЛЮЦИИ СОДЕРЖАНИЯ ПРЕДМЕТА ОТРАСЛИ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА

А.М. ОСАВЕЛЮК,

*доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой Конституционного,
административного и финансового права Европейского института Justo;*

К.Э. ГРОМОВ,

*адъюнкт Московского университета МВД России
Научная специальность: 12.00.02 — конституционное право;
конституционный судебный процесс; муниципальное право*

Аннотация. Статья посвящена анализу изменения содержания предмета и определения места отрасли конституционного права в системе права России и в зарубежных государствах.

Ключевые слова: конституционное право, предмет отрасли, правовой институт, система права, конституция, отрасль права.

THE PROBLEM OF THE EVOLUTION OF THE SUBJECT MATTER OF THE CONSTITUTIONAL LAW

A.M. OSAVELYUK,

*doctor of law, professor, head of the department of constitutional,
administrative and financial law of the European institute Justo;*

K.E. GROMOV,

graduated in a military academy of the Ministry of Internal Affairs Moscow university of Russia

Annotation. The article is devoted to the analysis of changes in the content of the subject and to determine the sector of constitutional law in Russia and in foreign countries.

Keywords: constitutional law, the subject of the branch of law, a legal institution, system of law, the Constitution, the branch of law.

Известно, что именно предмет правового регулирования является главным критерием, который свидетельствуют о существовании какой-либо отрасли права и позволяет отличать отрасли права друг от друга. Под предметом регулирования конкретной отрасли права понимают обособленную, уникальную сферу общественных отношений, упорядоченных ее нормами. Легко представить себе предмет такой отрасли права, как семейное право, потому что это — отношения между родственниками: между супругами, между родителями и детьми и т.п. Но что касается конституционного права, то определение его предмета очень часто вызывает значительные трудности. Прежде всего, потому, что оно регулирует многоставные взаимосвязанные отношения. Конституционное право закрепляет основы общественного строя, т.е. закрепляет политическую систему общества, эко-

номическую систему, определяет основные параметры социальной структуры, основы правового положения личности, основы правового положения партий, союзов, ассоциаций, формы политического режима, государственное устройство.

Чаще всего к предмету конституционного права относят конституционные отношения, возникающие в связи с закреплением и регулированием:

♦ основ конституционного строя, суверенитета народа и форм его осуществления, принципов государственного устройства и разделения властей, социального и светского характера государства, идеологического многообразия, верховенства конституции в государстве;

♦ взаимоотношений между государством и личностью. Прежде всего, правовых основ статуса российских граждан, а также лиц без гражданства,

иностранных граждан, находящихся на территории России, прав и свобод человека и гражданина и гарантий их реализации;

♦ федеративного устройства России, состава и компетенции ее субъектов, исключительной компетенции Федерации и предмета совместного ведения Федерации и ее субъектов, верховенства федеративных законов над правовыми актами субъектов Федерации и т.д.;

♦ организации и функционирования системы органов власти Российской Федерации: Президента, Федерального Собрания, Правительства, органов судебной власти, органов власти субъектов Федерации, а также системы органов местного самоуправления.

Следовательно, это базовые общественные отношения, регулируемые конституционным правом, касаются двух крупных областей правового регулирования. Это, во-первых, принципы отношения человека и государства и, во-вторых, устройство государства и организация государственной власти. Важность конституционного регулирования именно этих отношений определяется тем, что на современном этапе развития общества государство является абсолютно преобладающим способом его организации, необходимым условием существования человеческой цивилизации. В связи с тем, что государство как фактор социального существования не заложено в человеческой природе, то концептуальное значение приобретает регулирование отношений между человеком и государством; регулирование, способное поместить функционирование государства в определенные рамки, ограничить его, чтобы оно не возобладаало над личностью. Из этого следует, что государство существует для человека, а не человек для государства — вот стержневой принцип организации государства и принцип конституционного права как системы норм, определяющих основы этого государства и рамки его деятельности на благо человека.

Особенностью современного конституционного права России является то, что регулирование отношений человека и государства происходит путем закрепления приоритета человека в системе ценностей общества, признания, соблюдения, гарантирования и защиты его естественных и неотъемлемых прав. Это, прежде всего, права, принадлежащие человеку от рождения, которые в рамках конституционного права приобретают качественно новую характеристику — они необходимо защищаются силой государства.

Кроме того, существование государства обуславливает установление комплекса прав человека, прежде всего политических, которые напрямую связаны с государством и без него не существуют. Регулирование отношений человека и государства находит отражение в таких институтах конституционного права, как основы конституционного строя и основы правового статуса человека и гражданина.

Так, регулирование устройства государства и организации государственной власти осуществляется посредством:

1) установления основных принципов устройства государства и организации государственной власти в числе основ конституционного строя — базовых положений, определяющих дальнейшее регулирование государственных институтов;

2) установления формы государственного устройства: в соответствии с Конституцией Россия является федеративным государством, поэтому одним из наиболее важных аспектов регулирования российской государственности является упорядочение отношений Федерации и ее субъектов, определение предметов их ведения и полномочий. Этот комплекс отношений и соответствующих им правовых норм охватывается институтом федеративного устройства;

3) установления системы органов власти, разграничение этой системы по горизонтали (разделение властей) и по вертикали: система органов государственной власти (федеральной и региональной) и системы местного самоуправления и его органов.

Хотя и на этот вопрос нет однозначного ответа. Поскольку разные ученые с разной степенью конкретности определяют понятие и в связи с этим выделяют разное количество институтов и ранжируют их по степени значимости, разделяя их на институты и субинституты (подинституты)¹, суперинституты (основные институты) и более узкие институты². Авторы учебника «Конституционное право России» под редакцией Б.С. Эбзеева, А.С. Прудникова предлагают деление институтов конституционного права на простые и сложные. Поскольку, например, первые из них

¹ Умнова И.А., Алешкова И.А. Конституционное право Российской Федерации: Учебник для бакалавров; 2-е изд. перераб. и доп. М., 2013. С. 86—88.

² Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации: Учебник; 10-е изд. перераб. и доп. М., 2013. С. 43; Козлова Е.И., Кутафин О.Е. Конституционное право России: Учебник; 5-е изд. перераб. и доп. М., 2014. С. 7, 14.

не подразделяются на другие составляющие их институты (например, институт депутатского запроса, институт депутатского обращения). В то время как в составе сложных конституционно-правовых институтов объединяется ряд однородных по предмету регулирования институтов (например, институт основ правового положения граждан включает в себя: институт гражданства, институт основных прав и свобод граждан, институт основных обязанностей граждан).

По этой и по другим причинам возникают проблемы в связи с невозможностью дать четкое определение понятия правового института. Тем более что границы между институтами условны и весьма подвижны, одна и та же норма может рассматриваться как часть двух и более правовых институтов. Например, норма ст. 111 Конституции РФ: «Председатель Правительства Российской Федерации назначается Президентом Российской Федерации с согласия Государственной Думы» — является обязательной составляющей института президентских прерогатив, института парламентских полномочий и института исполнительной власти. Следовательно, правовой институт в большей мере является операционалистским понятием, хотя и основан на объективно существующей внутренней структуре права.

Учитывая, что все конституционно-правовые институты органически связаны между собой и только в комплексе обеспечивают правовое регулирование общественных отношений, составляющих предмет этой отрасли права, следует иметь в виду также и то, что конституционно-правовые институты между собой различаются по многим признакам: специфике правового воздействия на регулируемые отношения; особенностям механизма реализации; субъектному составу правоотношений; объему регулируемых общественных отношений; юридической силе норм, в них входящих; их количеству; степени конкретизации правового регулирования; функциям, присущим каждому институту, и др.³

Кроме того, институты, в зависимости от их содержания и особенностей мировоззрения самих исследователей и от других причин, авторы расставляют на разные места внутри системы конституционного права. Например, одни ученые среди других институтов отрасли конституционного права, на четвертое место (после институтов основ конституционного строя, прав и свобод человека и гражданина и федеративного устройства государства) ставят институт

системы органов государственной власти и системы органов местного самоуправления⁴; другие вообще не выделяют такого института (вместо него шесть самостоятельных институтов: президентской, законодательной, исполнительной, судебной власти, государственной власти в субъектах РФ и местного самоуправления), а на четвертом месте — институт избирательной системы (избирательного права)⁵.

По мнению В.Г. Стрекозова, предметом государственного (конституционного) права являются общественные отношения, возникающие в связи с закреплением и регулированием:

1) основ конституционного строя Российской Федерации; суверенитета народа и форм его осуществления; принципов государственного устройства и разделения властей; социального и светского характера государства; идеологического многообразия; верховенства конституции в государстве;

2) взаимоотношений между государством и личностью; правовых основ статуса российских граждан; прав и свобод человека и гражданина и гарантий их реализации;

3) федеративного устройства России; состава Российской Федерации и компетенции ее субъектов; исключительной компетенции Федерации и предмета совместного ведения Федерации и субъектов; верховенства федеральных законов над правовыми актами субъектов;

4) организации и функционирования системы высших органов государственной власти Российской Федерации: Президента, Федерального Собрания, Правительства, органов судебной власти, а также местного самоуправления⁶.

Данного мнения о предмете придерживается большинство ученых⁷. Вместе с тем, некоторые специалисты в предмете конституционного права выделяют другие группы общественных отношений, в иной последовательности ставят их по значимости. Например, М.В. Баглай полагает, что предмет конституционного

³ Конституционное право России: Учебник / Под ред. Б.С. Эбзеева, А.С. Прудникова; 5-е изд. перераб. и доп. М., 2012. С. 31, 32.

⁴ Козлова Е.И., Кутафин О.Е. Указ. соч. С. 22.

⁵ Баглай М.В. Указ. соч. С. 43.

⁶ Стрекозов В.Г., Казанчев Ю.Д. Государственное (конституционное) право Российской Федерации. М., 1995. С. 6, 7.

⁷ Козлова Е.И., Кутафин О.Е. Конституционное право России: Учебник; 4-е изд., перераб. и доп. М., 2008. С. 31—37; Авакьян С.А. Конституционное право России. Т. 1. С. 19—29; Колюхова И.А. Конституционное право Российской Федерации. Общая часть: Курс лекций. М., 2006. С. 36—60.

права составляют две основные группы общественных отношений, возникающих в сфере:

а) охраны прав и свобод человека (отношения между человеком и государством);

б) устройства государства и государственной власти (властеотношения).

По его мнению, именно через права свободного человека складывается определенный общественный порядок, основы которого и закрепляются Конституцией⁸.

Несмотря на кажущееся многообразие позиций разных авторов, в целом все точки зрения, высказанные относительно предмета конституционного права, вносят позитивный вклад в развитие исследования данного вопроса.

Следует также отметить, что нет единства взглядов и в отношении подотраслей конституционного права и их состава. Например, некоторые ученые не упоминают об этом структурном элементе отрасли конституционного права⁹, другие, упоминая и приводя отличительные признаки подотрасли, не приводят ни одного примера этого структурного элемента¹⁰, третьи приводят в качестве примера подотраслей конституционного права избирательное право¹¹ и парламентское право¹², конституционные основы местного самоуправления и др.¹³.

К институтам и подотраслям конституционного права в отечественной юридической науке сложилось такое неоднозначное отношение, и это, естественно, сказывается на определении предмета его регулирования. Например, О.Е. Кутафин выделял пять групп ученых с разным подходом к определению предмета конституционного права: от самого узкого в соответствии с которым предмет конституционного права составляют вопросы регулирования государственно-властных отношений (Н.М. Коркунов, И. Андреевский, А.Д. Градовский, Н.И. Лазаревский, Г.С. Гурвич); до самого широкого в соответствии с которым конституционное право регулирует базовые отношения во всех сферах жизни общества (Е.И. Козлова, В.А. Рыжов, М.И. Кукушкин)¹⁴.

Исходя из этого, он считал, что «предмет конституционного права любого государства не может быть раз и навсегда данным. Он зависит от содержания конституции или других основополагающих документов, действующих в государстве на данном этапе его развития. Таким образом, ведущаяся уже много лет дискуссия об объеме отношений, образующих пред-

мет конституционного права лишена оснований, ибо их объем зависит не от выявления тех или иных особенностей отношений, составляющих предмет конституционного права, а, как уже говорилось, от воли государства, придающего этим отношениям основополагающий характер»¹⁵.

Мы согласны с О.Е. Кутафиным в том, что предмет конституционного права в известной мере имеет исторический характер и «не может быть раз и навсегда данным». Но «ведущаяся уже много лет дискуссия об объеме отношений, образующих предмет конституционного права», как нам представляется, не лишена оснований, поскольку воля государства, хотя и придает «этим отношениям основополагающий характер», но исторически все-таки меняется. Это особенно заметно на историческом изменении предмета конституционного права в России на протяжении XX в.

Конституционное право как отрасль представляет собой систему правовых принципов и норм, регулирующих общественные отношения, возникающие в связи с осуществлением государственной власти, закреплением правового статуса человека и гражданина. Такое краткое определение понятия отрасли конституционного права не раскрывает его специфики. Если давать более полное определение, то оно неизбежно включает перечисление подотраслей и основных институтов отрасли.

Таким образом, полное определение может звучать следующим образом: Конституционное право — это основная (ведущая) отрасль права государства, представляющая собой систему юридических принципов и норм, закрепляющих основы политической и экономической системы общества, форму правления, форму государственного устройства, правовой статус личности, избирательное право, избирательную си-

⁸ Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации: Учебник; 6-е изд., изм. и доп. М., 2007. С. 17, 18.

⁹ Козлова Е.И., Кутафин О.Е. Указ. соч. С. 21—27; Конституционное право Российской Федерации: Учебник для бакалавров / Отв. ред. В.И. Фадеев. М., 2013. С. 34—36.

¹⁰ Умнова И.А., Алешкова И.А. Указ. соч. С. 90, 91.

¹¹ Авакьян С.А. Конституционное право России: Учеб. курс; 4-е изд. перераб. и доп. В 2 т. Т. 2. М., 2010. С. 175—216.

¹² Васильева С.В., Виноградов В.А., Мазаев В.Д. Конституционное право России: Учебник. М., 2010. С. 19.

¹³ Авакьян С.А. Конституционное право Российской Федерации. Т. 1. С. 90—92.

¹⁴ Кутафин О.Е. Предмет конституционного права. М., 2001. С. 9—28.

¹⁵ Там же. С. 26.

стему, политический режим и другие важнейшие институты публичной власти¹⁶.

Если попытаться посмотреть на возникновение и последующую эволюцию конституционного права в исторической ретроспективе, то можно заметить, что первоначальный круг полноправных субъектов конституционно-правовых отношений, да и сфера применения норм конституционного права, были в значительной мере сужены. Далекое не сразу важнейшие политические права обрели такие демографические и социальные группы населения, как женщины, молодежь, неимущие.

Например, только в XX в., преимущественно с середины этого столетия, избирательное право (одно из важнейших политических прав), открывающее возможность непосредственного участия в делах государства, действительно стало всеобщим. В связи с этим хочется предупредить читателя этих строк от преждевременных выводов, основанных на опыте XXI в., и перенесения этого опыта в условия XVIII—XIX вв. Далекое не все в тот период времени было «недемократично», «негуманно», «реакционно» и т.п. Например, если бы в тот период времени вместо цензовых выборов действовал принцип всеобщего избирательного права, то для тех условий он имел бы гораздо более недемократичный характер, чем действовавший тогда «недемократичный» (с позиций настоящего времени) имущественный ценз и ценз пола.

Поскольку в тот период времени в подавляющем большинстве государств существовало крепостное право (в США — рабство), то допущение всеобщего избирательного права лишало бы фермера, наемного работника, мелкого предпринимателя даже видимости шанса на победу над крупным помещиком, плантатором на парламентских и других выборах. Трудно себе представить, что формально зависимые крестьяне, жены, дочери¹⁷, рабы проголосуют иначе, чем голосуют, их помещик, муж, отец, плантатор и т.п. Только благодаря имущественному цензу и цензу пола категория зависимых граждан (подданных) отсекалась от участия в выборах, и имеющий самостоятельный источник доходов работник или собственник — фермер, мелкий предприниматель получал шанс на победу над крупным помещиком. Нередко этот шанс становился реальностью.

Однако, односторонний идеологический подход к изучению социальных отношений вообще и конституционного права в частности, имевший место в нашей

стране после известных событий октября 1917 г., во многом сохранился в современной литературе.

Так, в ряде учебников по-прежнему пишут, что конституционное право сформировалось как самостоятельная и автономная отрасль национального права на рубеже XVIII и XIX вв. Это связано со спецификой и социальным предназначением конституционного права, которое призвано оградить и защитить интересы человека от возможных неправомерных покушений со стороны государства, его органов и должностных лиц. Для этого необходимо ограничение публичной власти строгими рамками права, и тем более пресечение возможности злоупотреблений и произвола с ее стороны¹⁸.

При этом авторы с подобными взглядами необоснованно (по нашему мнению, искусственно) отрывают конституционное право от других отраслей права и невольно создают основу для двойных стандартов. Справедливости ради следует признать, что уголовное, гражданское, другие отрасли права того периода времени также были призваны оградить человека от того же от чего, по мнению процитированных авторов, должно было защищать конституционное право.

Кроме того, даты принятия первых гражданских и уголовных кодексов свидетельствуют о том, что эти отрасли возникли не намного раньше, чем отрасль конституционного права. Например, во Франции известные кодексы Наполеона появились в 1804 г. (Гражданский) и в 1806 г. (Уголовный).

Встречаются и более радикальные высказывания: «В условиях господства абсолютизма или деспотиче-

¹⁶ Хотя в литературе встречается и другое мнение. Н.В. Витрук считает что «конституционное право носит надотраслевой характер и в силу этого устанавливает основы отраслей частного и публичного права» (Конституционно-правовая ответственность: проблемы России, опыт зарубежных стран / Под ред. проф. С.А. Авакьяна. М., 2001. С. 34). Аналогичной позиции придерживались В.Ф. Коток, Г.С. Гурвич, М.Д. Шаргородский, О.С. Иоффе (Вопросы советского государственного права. М., 1959. С. 51—58; Советское государство и право. 1957. № 6. С. 107, 108; Советское государство и право. 1957. № 12. С. 109, 110). О конституционном праве как о системообразующей отрасли российского права «на базе норм которой функционируют российское государство и общество» говорится в: Конституционное право России: Курс лекций / Отв. ред. Ю.Л. Шульженко. М., 2007. С. 11, 12.

¹⁷ По действовавшему тогда законодательству женщины (жены, дочери) находились на иждивении мужа, отца и, следовательно, были зависимы от него, что могло сказаться на результатах голосования.

¹⁸ Конституционное право зарубежных стран: Учебник для вузов; 2-е изд. / Под ред. проф. М.В. Баглая, Ю.И. Лейбо, Л.М. Энтина. М., 2008. С. 1.

ской власти возможность формирования особой системы норм, которые должны ограничить эту власть, была почти исключена». В этой связи хотелось бы отметить, что с «возможностями формирования особой системы норм» они сильно преувеличивают. Кроме того, известно, что в сфере государственного управления нормы права сами по себе не всегда действуют. Для этого им необходим государственный аппарат, который в тот период времени был очень слабо развит.

Тем не менее, если ограничиться констатацией только приведенных фактов и пытаться исключительно на них строить научную концепцию, то получится абсурд: государство и право существуют в течение нескольких тысячелетий, а нормы конституционного права появилось в конце XVIII в.

По инерции, следуя сложившемуся за годы социализма стереотипу, некоторые авторы не всегда замечают противоречия в своих собственных суждениях, признавая, что даже конституционное право современных передовых стран мира это — не только права и свободы человека, и гражданина и не в первую очередь права и свободы.

Опираясь на тексты конституций, конституционное законодательство, а не на абстрактные теории о правах человека, многие авторы признают, что важнейшие положения подавляющего большинства современных конституций и конституционного законодательства посвящены, прежде всего, регулированию государственно-властных отношений. В основных законах государства, да и в законодательстве в целом, в первую очередь закрепляются институты, непосредственно связанные с осуществлением публичной власти. Вплоть до настоящего времени конституционно-правовые тексты содержат главным образом положения, регулирующие порядок формирования и осуществления государственной власти. Значительно

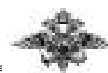
меньшее место занимают постановления, относящиеся к правам и свободам человека, постановления, которые четко, ясно и недвусмысленно гарантируют основные права и свободы человека¹⁹.

Другие авторы отмечают, что данная отрасль породила «новые задачи правового регулирования. Во-первых, в основу функционирования государства были положены новые принципы: народный суверенитет и народное представительство, которые сделали необходимым возникновение, активизацию или возрождение целого ряда институтов, представляющих собой механизм их реализации (гражданство, политические права, прежде всего, избирательное право, парламент, местное самоуправление). Во-вторых, демократизация потребовала комплексной регламентации основ устройства государства и его взаимоотношений с человеком для того, чтобы обеспечить предсказуемость государственной власти, ограничить ее рамками, установленными народом-сувереном, и оградить человека от произвола государства»²⁰.

Но если «положены новые принципы» то (позволим себе предположить: не на пустом месте?), видимо, были старые принципы. Если «комплексной регламентации», то, следовательно, «не комплексная» также была. Как нам представляется, с XVIII—XIX вв. не столько зародилось конституционное (государственное) право, сколько принципиально поменялись подходы к определению содержания его норм и сущности, а также к регулированию отношений, составляющих его предмет, основы которых сохраняются до настоящего времени.

¹⁹ Конституционное право зарубежных стран. С. 4.

²⁰ *Алебастрова И.А.* Конституционное (государственное) право зарубежных стран: Учеб. пособие. М., 2000. С. 3, 4; Она же. Конституционное право зарубежных стран: Учебник; 2-е изд., перераб. и доп. М., 2008. С. 14.

К ВОПРОСУ О КОНСТИТУЦИОННЫХ ОСНОВАХ ЗАЩИТЫ ИМУЩЕСТВЕННЫХ ПРАВ И ИНТЕРЕСОВ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Е.А. ПАВЛОВ,

*кандидат юридических наук, докторант кафедры
конституционного и муниципального права Московского университета МВД России
Научная специальность: 12.00.02 — конституционное право;
конституционный судебный процесс; муниципальное право
E-mail: youright@mail.ru*

Аннотация. Для ведения предпринимательской деятельности необходимо обладать определенными имущественными правами и интересами. С одной стороны, получение прибыли от использования имущества является одной из форм предпринимательской деятельности, с другой, — наличие у предпринимателя обособленного имущества обеспечивает его ответственность по обязательствам. Предприниматели, будучи коммерческими субъектами по своей направленности, обладают, как правило, имуществом на праве собственности и иными имущественными правами и интересами.

Ключевые слова: имущественные права, права человека и гражданина, предпринимательская деятельность, охрана и защита прав, собственность.

TO A QUESTION OF THE CONSTITUTIONAL BASES PROTECTION OF PROPERTY RIGHTS AND INTERESTS OF THE BUSINESSMAN IN MODERN RUSSIA

E.A. PAVLOV,

*the candidate of jurisprudence, The doctor of chair of the constitutional and municipal right
of the Moscow university of the Ministry of Internal Affairs of Russia*

Annotation. For conducting business activity it is necessary to possess certain property rights and interests. On the one hand, receiving profit on use of property is one of forms of business activity, with another — existence at the businessman of the isolated property provides its responsibility according to obligations. Businessmen, being commercial subjects on the orientation, possess, as a rule, property on the property right both other property rights and interests.

Keywords: property rights, human rights and citizen, business activity, protection and protection of the rights, property.

Конституция РФ содержит ряд важных нормативных положений, которые в совокупности составляют конституционные гарантии предпринимательства в современной России. Конституция РФ имеет высшую юридическую силу в иерархии правовых актов в России; законы и другие правовые акты, принимаемые в Российской Федерации, не должны противоречить Конституции РФ. Поэтому юридически гарантированные Конституцией РФ основы предпринимательства не могут быть изменены или нарушены ни одним правовым актом, принятым в России на федеральном, региональном, муниципальном или локальном уровне¹.

Конституционные положения, касающиеся исследуемой темы, призваны гарантировать устойчивость

и предсказуемость законодательства о предпринимательстве, основывающегося на ст. 34 Конституции РФ. Однако, многие из правовых актов, идущие в развитие данной нормы конституционного права, к сожалению, носят декларативный характер, не имеют прямого действия на развитие предпринимательства, а главное, нередко не исполняются. В этой связи актуальность приобретает задача исследования и усовершенствования проблем конституционно-правового регулирования охраны и защиты имущественных прав и интересов предпринимателя.

¹ Тихомиров М.Ю. Индивидуальный предприниматель: правовое положение и виды деятельности. М., 2009. С. 6.

Для проведения указанного исследования необходимо рассмотреть понятийный аппарат имущественных прав и интересов предпринимателя, а также охраны и защиты имущественных прав и интересов предпринимателя и их различия.

Рассматривая основные понятия необходимо отметить, что самого понятия имущественных прав и интересов в законодательстве не закреплено. Для того чтобы данное понятие определить следует исходить из понятия «имущество». На этот счет существуют разные мнения ученых, например В.В. Семенов считает, что понятием «имущество» в его конституционно-правовом смысле охватываются, в частности, вещные права и права требования, в том числе принадлежащие кредиторам. Такой подход содержится в Постановлении Конституционного Суда РФ от 17 декабря 1996 г. по делу о проверке конституционности п. 2 и 3 ч. 1 ст. 11 Закона Российской Федерации от 24 июня 1993 г. «О федеральных органах налоговой полиции» и корреспондирует с толкованием этого понятия Европейским судом по правам человека, которое лежит в основе применения им ст. 1 Протокола № 1 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод².

По мнению Л.Ю. Грудцыной, раскрывая конституционно-правовой смысл понятия «имущество», Конституционный Суд РФ пришел к выводу, что им охватываются не только право собственности, но и вещные права (Постановления от 16 мая 2000 г. и от 3 июля 2001 г.). Следовательно, ч. 3 ст. 35 Конституции РФ гарантируется защита не только права собственности, но и таких имущественных прав, как право постоянного (бессрочного) пользования или пожизненного наследуемого владения земельным участком³.

Оба мнения основаны на позиции Конституционного суда РФ и в принципе правильны, но понятия здесь слишком обобщены, в них не указаны какие права входят в понятие вещные.

Как считает В.И. Добровольский, имущественные права требования также являются «имуществом», а, следовательно, обеспечиваются конституционно-правовыми гарантиями, включая охрану законом прав, и судебную защиту нарушенных прав (ч. 1, 3 ст. 35 Конституции РФ)⁴.

Таким образом, под имущественными правами, в том числе и предпринимателя, подразумеваются вещные права, куда входит право оперативного управления, право собственности, право хозяйственного ведения, право постоянного (бессрочного пользования),

право пожизненного наследуемого владения, сервитуты, а также права, вытекающие из обязательственных отношений (право требования)⁵.

Существует традиционное мнение, что имущественные права субъектов, в том числе и предпринимателей, охраняются Конституцией РФ и отраслевым законодательством как естественные и неотчуждаемые права, одна из экономических основ конституционного строя⁶.

Об охране имущественных прав говорится в ст. 35 Конституции РФ⁷.

В ч. 1 ст. 35 Конституции РФ под охраной права частной собственности (имущественных прав и интересов) следует понимать как охрану права собственности на вещь (вещи), принадлежащую частному лицу — физическому (индивиду) или юридическому (организации), так и охрану права этого частного лица на осуществление хозяйственно — экономической деятельности на базе принадлежащего ему имущества⁸.

Данное определение уточняет предмет конституционной охраны и указывает на то, что Конституция охраняет не только право собственности индивида, в том числе и предпринимателя, но и право на возможность вести экономическую деятельность.

С точки зрения Ю.А. Дмитриева, охрана имущественных прав представляет собой закрепление в законодательстве ряда гарантий для частных собственников, позволяющих им беспрепятственно реализовывать свои права, а также защищающих их от незаконного изъятия собственности⁹.

Такое понятие охраны имущественных прав и интересов соответствует ее сущности и раскрывает ее составляющие, из которых можно понять в чем заключается охрана имущественных прав человека вообще, включая и предпринимателя.

² Гаджиев Г.А. Конституционные основы современного права собственности // Журнал российского права. 2006. № 12.

³ Грудцына Л.Ю. Наследование. Дарение. Рента. Как правильно распорядиться своим имуществом. М., 2006. С. 261.

⁴ Добровольский В.И. Проблемы корпоративного права в арбитражной практике. М., 2006. С. 85.

⁵ Лагуткин А.В., Грудцына Л.Ю. Гражданское общество в современной России: проблемы роста // Представительная власть — XXI в.: законодательство, комментарии, проблемы. 2013. № 2—3. С. 6—10.

⁶ Постатейный научно-практический комментарий к Конституции РФ / Под ред. О.Е. Кутафина. М., 2003. С. 38.

⁷ Конституция РФ от 1993 г. // Российская газета. 1993. № 237. Ст. 137.

⁸ Комментарий к Конституции РФ / Под ред. Л.А. Окунькова. М., 1996. С. 77.

⁹ Конституция РФ: Науч.-практ. ком. / Под ред. Ю.А. Дмитриева. М., 2007. С. 90.

Г.П. Арефьев считает, что отношения по охране имущественных прав и интересов возникают и существуют в основном до наступления правонарушений, хотя не исключается их появление и в процессе защиты субъективных прав. Но эти охранительные отношения не являются составной частью отношений, возникающих по поводу защиты субъективных прав, а существуют наряду с ними (например, в ходе защиты имущественных прав охраняется законность осуществления правоприменительного процесса); охраняются, как правило, относительно неопределенные имущественные права и интересы неопределенного круга субъектов права (в том числе и предпринимателей), ограниченного пределами нормы, закрепляющей охранительные отношения¹⁰.

С данным мнением нельзя не согласиться, оно еще глубже, чем предыдущее мнение, отражает сущность охраны имущественных прав и интересов и ее действие во времени.

Таким образом, конституционно-правовая охрана имущественных прав и интересов предпринимателя характеризуется наличием ряда конституционных гарантий, позволяющих предпринимателю беспрепятственно вести хозяйственно-экономическую деятельность на базе принадлежащего ему имущества, а также ограждающих его от незаконного изъятия его собственности. Данные гарантии представляют собой нормы права, охраняющие правоотношения в экономической сфере.

Рассмотрев понятие конституционно-правовой охраны имущественных прав и интересов предпринимателя, перейдем к исследованию понятия конституционно-правовой защиты охраны имущественных прав и интересов предпринимателя.

О защите имущественных прав говорится в ст. 45, 46 Конституции РФ¹¹.

В первую очередь следует отметить, что Конституция РФ понятие защиты и охраны путает; например, в ст. 38 сказано, что материнство и детство, семья находятся под защитой государства, термин защита в данном случае не применим, поскольку защита может иметь место только тогда, когда право нарушено, поэтому правильнее было бы указать «под охраной». Еще пример: в ст. 52 Конституции РФ предусмотрено, что права потерпевших от преступлений и злоупотреблений властью охраняются законом. Государство обеспечивает потерпевшим доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба. Здесь следовало

бы указать, что права потерпевшим защищаются, а не охраняются, так как права уже нарушены.

Под конституционно-правовой защитой понимается восстановление положения, существовавшего до нарушения (путем совершения конкретных действий или бездействия) того или иного права, это обеспечение с помощью правовых механизмов (средств и способов) восстановления нарушенных прав и свобод человека и гражданина, а также использование самими лицами, права и свободы которых нарушены, предоставленных им законом средств и способов восстановления и защиты своих прав и свобод¹².

С данным мнением стоит согласиться, поскольку защиту и конституционно-правовую, в том числе (подразумевающую под собой восстановление нарушенных прав и средства восстановления прав) государство закрепляет в законодательстве, начиная с Конституции.

В узком смысле конституционная защита прав понимается как вид процессуальной деятельности, в широком смысле — как конституционная обязанность государства, систематическая деятельность правозащитных структур. Последнее составляет существо и предназначение деятельности Конституционного Суда РФ, который действует «во исполнение своего конституционно-правового статуса и этим самым реализует правозащитную функцию государства»¹³.

Такая точка зрения представляется не совсем точной. Поскольку процессуальная деятельность сама по себе без регулирующих ее норм не будет существовать, постольку здесь нужно добавить, что конституционная защита прав — это процессуальная деятельность регулируемая законодательством, начиная с конституционных норм.

В конституционно-правовом смысле понятие защиты, разумеется, не может сводиться к таким частным формам деятельности управомоченных и обязанных субъектов правоотношений, какие указываются в ст. 12 Гражданского кодекса РФ, однако многие подходы здесь оказываются приемлемыми и в публично-правовых целях. Во-первых, конституционное право на предпринимательскую деятельность не нуж-

¹⁰ Арефьев Г.П. Проблема защиты субъективных прав и советское гражданское судопроизводство: Межвуз. темат. сб. Ярославль, 1981. С. 70.

¹¹ Конституция РФ от 1993 г.

¹² Конституция РФ. Науч.-практ. ком. С. 129.

¹³ Зутиков А.И. Конституционно-правовые основы защиты прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации: Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2007. С. 11, 12.

дается в признании, поскольку оно уже признано в силу авторитета Конституции РФ и принципов ее верховенства и прямого действия. Во-вторых, для полноценной реализации конституционного права на предпринимательскую деятельность недостаточно пресечения правонарушений, устранения препятствий либо восстановления нарушенного права. Здесь требуется обеспечение баланса публичных и частных интересов в системе защиты прав предпринимателей, разграничение полномочий Российской Федерации, субъектов Федерации и муниципальных образований по реализации права на предпринимательскую деятельность, осуществление конституционных основ экономической системы в процессе функционирования гражданского общества¹⁴.

Интересное, но в тоже время запутанное определение конституционной защиты; здесь последняя дополнена регулированием действий органов государственной власти различных уровней, что тоже важно в осуществлении предпринимательской деятельности.

На основании изложенного, можно сделать вывод, что конституционно-правовая защита имущественных прав и интересов, представляет собой правовые механизмы (средства и способы), восстанавливающие положение, существовавшее до нарушения имущественного права, которые не только пресекают правонарушение, но и обеспечивают баланс публичных и частных интересов в системе защиты прав предпринимателей, разграничивают полномочия Российской Федерации, субъектов Федерации и муниципальных образований по реализации права на предпринимательскую деятельность.

Рассмотрев основные понятия защиты и охраны имущественных прав и интересов, перейдем к анализу норм Конституции РФ на предмет охраны и защиты имущественных прав и интересов, который следует начать с самой главной нормы исследуемой темы — ч. 1 ст. 34 Конституции РФ предусматривается право каждого на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности¹⁵. Из этого положения вытекает возможность путем принятия закона запрещать какие-то виды экономической деятельности. Если бы эта норма не была ограничена положениями ст. 55 Конституции РФ, она представляла бы серьезную угрозу для предпринимательства. Право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской деятель-

ности является основой институтов или даже отрасли законодательства. Поэтому непосредственное применение положений ст. 34 Конституции РФ судами общей юрисдикции и арбитражными судами если и допустимо, то только в условиях отсутствия законов или при несоответствии доконституционного законодательства новой Конституции РФ. Таким образом, в ст. 34 Конституции РФ можно обнаружить единство двух противоположностей — свобода предпринимательства и государственное регулирование предпринимательства и связанное с этим ограничение прав. Не случайно в п. 1 ст. 34 говорится о праве на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской деятельности, а в п. 2 о том, что не допускается экономическая деятельность, направленная на монополизацию и недобросовестную конкуренцию. Такая конструкция ст. 34 является следствием того, что в ст. 7, находящейся в гл. 1 «Основы конституционного строя», Российская Федерация определяется как социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека¹⁶.

Действительно такая противоречивость норм говорит о том, что государство все же старается ограничить имущественные права.

В совместном постановлении Пленума Верховного Суда РФ и Высшего Арбитражного Суда РФ от 1 июля 1996 г. № 6/8 «О некоторых вопросах, связанных с применением ч. 1 Гражданского кодекса РФ» предусмотрено, что в силу ст. 55 Конституции РФ и ст. 1 ГК РФ ограничение гражданских прав допустимо лишь на основании закона и только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства. Иные нормативно-правовые акты не могут содержать таких ограничений¹⁷.

Данный нормативный акт, тем самым, подтвердил положения Конституции РФ, дав соответствующее ру-

¹⁴ Лыкин Е. Г. Механизмы правового регулирования и защиты конституционных основ предпринимательской деятельности // Безопасность бизнеса. 2006. № 1.

¹⁵ Конституция Российской Федерации от 1993 г.

¹⁶ Конституционные основы предпринимательства. URL://http://www.library.by/shpargalka/belarus/002/191.htm

¹⁷ Постановлении Пленума ВС РФ и ВАС РФ от 1 июля 1996 г. № 6/8 «О некоторых вопросах, связанных с применением ч. 1 Гражданского кодекса РФ» // Бюллетень ВС РФ. 1996. № 9; 1997. № 5.

ководство судам в части применения норм, относящихся к данному вопросу, и определил, в каких границах могут быть ограничения имущественных прав.

Важной составной частью права на предпринимательскую деятельность является право предпринимателей иметь имущество в собственности, владеть, пользоваться и распоряжаться им как единолично, так и совместно с другими лицами (п. 2 ст. 35 Конституции РФ). Собственник может быть лишен своего имущества только по решению суда. Изъятие имущества предпринимателей по решению суда — важнейшая конституционная гарантия их имущественной независимости от государства. При этом ч. 2 ст. 46 Конституции РФ предусматривает право на обжалование решений и действий органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и должностных лиц в суд¹⁸.

Таким образом, в указанных нормах сочетается право предпринимателя иметь имущество и защита такого права в судебном порядке. Однако, учитывая несовершенство судебной системы в России, данное право таким способом защитить весьма сложно.

Содержащееся в п. 3 ст. 35 Конституции РФ положение о том, что принудительное отчуждение имущества для государственных нужд может быть произведено только при условии предварительного и равноценного возмещения, исчерпывающе определяет цели и условия изъятия имущества у предпринимателей. Если российские суды станут придерживаться практики широкого подхода к интерпретации понятия незаконной экспроприации, будет складываться благоприятный «климат» для развития предпринимательства, в том числе с участием иностранного капитала. В российской печати сообщалось об опасном прецеденте, созданном объединением «Транснефть», когда оно отказало одному из совместных предприятий в праве пользоваться его нефтепроводом. Подобные случаи вполне могут подпадать под определение незаконной экспроприации и влечь соответствующие юридические последствия. Рисковый характер предпринимательской деятельности означает первостепенную важность вопроса об ущербе предпринимателей и его возмещении¹⁹.

Равноценное возмещение, указанное в п. 3 ст. 35 Конституции РФ выражается в форме выплаты гражданину компенсации, соответствующей реальной стоимости имущества на момент его отчуждения, и возмещения ему полных убытков²⁰.

Данная норма охраняет имущественные права предпринимателя, однако в жизни она реализуется не в полном объеме. Проблема заключается в том, что государство подчистую возмещает ущерб предпринимателю в гораздо меньших размерах, мотивируя это отсутствием денежных средств в бюджете.

М.Ю. Тихомиров считает, что в ч. 1 ст. 35 речь идет о собственности, и поэтому здесь под охраной права частной собственности следует понимать как охрану права собственности на вещь (вещи), принадлежащую частному лицу — физическому (индивиду) или юридическому (организации), так и охрану права этого частного лица на осуществление хозяйственно-экономической деятельности на базе принадлежащего ему имущества²¹.

Безусловным стимулом для развития предпринимательства являются положения ст. 53 Конституции РФ о возмещении государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц. Данную норму можно отнести к защите имущественного права предпринимателя²².

Несмотря на законодательное закрепление права частных лиц, в том числе предпринимателей, на получение возмещения от государства, механизм осуществления этого права урегулирован недостаточно. Особое внимание, уделяемое отношениям по возмещению вреда предпринимателям, объясняется тем, что проблема ответственности государства стоит наиболее остро именно в отношении предпринимателей. Следует сразу оговориться, что в соответствующих нормах предприниматели не выделяются как особая категория потерпевших²³.

Что касается, выделения предпринимателя в отдельную категорию, то в этом нет необходимости, поскольку предпринимателя обычно приравнивают к частному лицу. Данная норма используется широко в судебной практике и в принципе применима и эффективна: она действительно является реальной защитной для имущества предпринимателя.

¹⁸ Смагина И.А. Предпринимательское право: Учеб. пособие. М., 2009. С. 252.

¹⁹ URL://http://www.library.by/shpargalka/belarus/002/191.htm

²⁰ Конституция РФ от 1993 г.

²¹ Тихомиров М.Ю. Указ. соч. С. 6.

²² URL://http://www.library.by/shpargalka/belarus/002/191.htm

²³ Турицын А.В. Противоправность как условие деликтной ответственности государства за вред, причиненный предпринимателям // Общество и право. 2009. № 1.

Нормативное содержание ст. 71 Конституции РФ, согласно которой к ведению Российской Федерации относится именно регулирование конституционных прав и свобод (в том числе права на предпринимательскую деятельность), в то время как защита этих прав составляет предмет совместного ведения Федерации и ее субъектов. Соответственно, в первом случае допускается принятие федеральных нормативных правовых актов, а во втором — также региональных документов, которые не должны противоречить федеральным актам. Немалую пользу здесь может оказать системный анализ норм Конституции РФ, поскольку предметы исключительного ведения Федерации должны, по возможности, быть приближены к вопросам «регулирования» права предпринимательской деятельности, а предметы совместного ведения — к проблемам «защиты» данного права. В противном случае могут быть поставлены под сомнение термины «регулирование» и «защита», употребляемые в ст. 71 и 72 Конституции РФ, как основания для разграничения предметов ведения и полномочий между различными уровнями публичной власти и их органами. Однако, не во всех случаях подобный подход находит себе логичное применение. Так, к исключительному ведению РФ относится уголовное законодательство, а к совместному ведению Федерации и субъектов Федерации — административное законодательство. Но этот факт не дает достаточных оснований полагать, что уголовно-правовые формы реализации конституционного права на предпринимательскую деятельность следует относить к «регулированию», в то время как административно-правовые формы — к «защите» этого субъективного права. В данном случае наблюдается скорее защита, чем регулирование права граждан на предпринимательскую деятельность уголовно-правовыми и административно-правовыми средствами, которые имеют близкую юридическую природу²⁴.

Оговаривание функции защиты прав граждан, в том числе предпринимателей, весьма существенный момент, поскольку он определяет полномочия государственных органов в принятии законодательных актов, касающихся защиты таких прав.

Безусловным достоинством Конституции РФ является то, что она предоставляет право обращаться в Конституционный Суд РФ с жалобами на нарушение конституционных прав и свобод предпринимателей не только гражданам, но и их объединениям (акционерным обществам, товариществам и т.д.). При этом пред-

приниматели, в соответствии с Конституцией РФ, могут обратиться не только к помощи Конституционного Суда РФ, но и к содействию всех судов общей юрисдикции и арбитражных судов. Статьи 46, 120, 125 Конституции РФ устанавливают систему конституционного судебного контроля. Конституционный Суд РФ является самым важным, но не единственным субъектом судебного конституционного контроля. Конституция РФ закрепляет специализацию судов в системе судебного конституционного контроля. Конституционный Суд РФ осуществляет судебный контроль за соответствием положениям Конституции РФ (о предпринимательстве в том числе) законов, нормативных актов Президента РФ, Правительства РФ²⁵.

Конституционный Суд РФ значительно расширяет возможности судебной защиты прав и интересов предпринимателей. Это объясняется, прежде всего, тем, что, во-первых, законодатель включает в понятие «конституционные права и свободы граждан» (ч. 4 ст. 125 Конституции РФ) конституционные принципы и конституционные законные интересы и допускает защиту не только физических, но и юридических лиц. Во-вторых, расширяется понимание критериев конституционности правовых актов. В частности, признается неконституционным правовой акт, если его положения противоречат принципам и нормам международного права.

Опираясь на принцип естественности и неотчуждаемости прав и свобод, а также на соответствующие нормативные акты, предприниматели могут оспаривать неконституционные акты федеральных органов государственной власти, органов субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления и вправе обращаться с жалобой в Конституционный Суд Российской Федерации на нарушение конституционных прав и свобод²⁶.

Конституционная защита дает предпринимателю еще большую уверенность и стабильность в том, что если даже и будет принят нормативный акт, противоречащий и нарушающий его имущественные и иные права, то он сможет эти нормы оспорить. Эта также важно наряду с оспариванием незаконных действий органов власти либо признанием недействительным распорядительных актов последних.

²⁴ Лыкин Е.Г. Указ. соч.

²⁵ URL://<http://www.library.by/shpargalka/belarus/002/191.htm>

²⁶ Смагина И.А. Указ. соч. С. 254.

Часть 4 ст. 125 Конституции РФ, более расширительно толкуемая ст. 96 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде РФ», предусматривает право не только граждан обратиться с индивидуальной и коллективной жалобой на нарушение прав и свобод, но и соответствующее право объединения граждан. Как закон прямого действия, Конституция РФ предоставляет гражданам и их объединениям право обратиться в Конституционный Суд РФ с жалобой на нарушение конституционных прав и свобод²⁷.

Данная норма применима и к индивидуальным предпринимателям, например, существуют объединения предпринимателей, которые создаются с целью решения каких-то общих вопросов и задач, и вышеуказанное право дает возможность таким объединениям обратиться с соответствующей жалобой в Конституционный Суд РФ за защитой, в том числе и имущественных прав.

Таким образом, анализ конституционных норм позволяет сделать вывод о наличии в Основном законе страны важнейших принципов по защите и охране имущественных прав и интересов предпринимателей, хотя данные нормы не всегда имеют в жизни должную реализацию, но все же, это не проблема конституционных норм, а проблема законов и подзаконных актов, направленных на расширенное толкование Конституции РФ.

Анализ норм федерального законодательства по вопросу охраны и защиты имущественных прав и интересов предпринимателей следует начать с Гражданского кодекса РФ, поскольку данный нормативный акт, затрагивающий исследуемую тему, по своей юридической силе стоит на втором месте после Конституции РФ²⁸.

Особо следует отметить ст. 12 Гражданского кодекса РФ²⁹, в которой перечислен общий открытый перечень способов защиты права гражданина, юридического лица и предпринимателей. В связи с этим, прежде всего, следует отметить противоречие ст. 12 ГК РФ с ч. 2 ст. 45 Конституции РФ, в которой говорится, что каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом. Защита прав может осуществляться любым способом, не запрещенным законом, а не только теми, которые прямо им предусмотрены. Особенно это становится важным применительно к реализации таких способов защиты, как самозащита и неприменение норм при реализации права³⁰.

Данное мнение представляется частично правильным, поскольку наличие в ст. 12 ГК РФ способов защиты, дает возможность их использовать как пример для защиты своего права. Однако, данная статья допускает и иные способы защиты, которые должны быть предусмотрены законом, в то время как Конституция РФ допускает любые способы, не запрещенные законом. Если следовать Конституции РФ, то лицо желающее защитить свое право может изобрести и свой способ, только он должен быть не запрещен законом — это является прямым противоречием Гражданского кодекса РФ Конституции РФ. Из этого проистекает необходимость внести соответствующие изменения в ст. 12 ГК РФ, а именно привести данную статью в соответствие с Конституцией РФ, оставив, перечень способов защиты в том виде, в котором он есть и оговорить, что защита может осуществляться любым не запрещенным законом способом.

Наиболее эффективным способом защиты прав предпринимателей является предусмотренное ст. 12 ГК РФ признание недействительным противоречащего законодательству акта органа государственного управления или органа местного самоуправления. Предприниматель может оспорить неправомерный акт в суде или арбитражном суде как документ, нарушающий государственную гарантию соблюдения законных интересов предприятия. Основанием для признания властного акта недействительным является издание его органом, не имеющим на это компетенции, либо принятие его с нарушением формы, порядка и сроков. Вместе с тем, на практике этот процесс вызывает большие трудности. Предприниматель может обратиться в арбитражный суд лишь в том случае, когда акт органа власти касается именно его. Местные же органы власти, как правило, принимают акты, адресованные неопределенному кругу лиц. Такие акты могут быть опротестованы прокурором, и в случае отклонения протеста властным органом иск может быть направлен тем же прокурором в областной суд общей компетенции. Срок восстановления законности удлиняется. Но надо иметь в виду и то, что не всегда прокурор области рискнет опротестовать акт администрации субъекта Российской Федера-

²⁷ Ручкина Г.Ф. Конституционные основы предпринимательства в России // Конституционное и муниципальное право. 2002. № 4.

²⁸ Лагуткин А.В., Грудцына Л.Ю. Указ. соч. С. 6—10.

²⁹ Гражданский кодекс РФ (ч. 1) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

³⁰ Курбатов А. Защита прав предпринимателей в отношениях с государством // Хозяйство и право. 2005. № 9, 10.

ции в силу своей определенной зависимости от местных властей. О такой же зависимости можно говорить и в отношении судов. Выход из ситуации видится в передаче рассмотрения дел о признании недействительными не соответствующих законодательству актов органов государственного управления или местных органов государственной власти в ведение высших судебных инстанций РФ³¹.

Данное мнение представляется правильным, поскольку зависимость одной ветви власти от другой имеет место быть, поэтому это необходимо учитывать и приводить в соответствие с этим законодательство.

Продолжая тему самозащиты как способа защиты права предпринимателя, стоит отметить, что положения ст. 14 ГК РФ являются нормативным правовым основанием для самозащиты предпринимателя в процессе осуществления им предпринимательской деятельности в любых ситуациях, а не только тогда, когда его права и интересы уже нарушены и ему причиняется вред. Предприниматель вправе осуществлять превентивные охранительные действия, обеспечивающие защиту его интересов от возможных посягательств. Под формой защиты понимается комплекс внутренне согласованных организационных мероприятий по защите субъективных прав и охраняемых законом интересов.

Примером самозащиты, осуществляемой субъектами предпринимательской деятельности в отношениях, связанных с осуществлением государственного контроля (надзора), служит отказ допустить должностных лиц государственных органов к проведению проверки, если их полномочия надлежащим образом не оформлены³².

Данная норма, конечно, не всегда может быть использована в жизни, поскольку для применения самозащиты предпринимателю необходимо знать, какие меры будут подходить под рамки закона, а какие нет.

Гражданский кодекс РФ содержит и норму, охраняющую имущественное право предпринимателя, так ст. 400 ГК РФ в п. 1 предусматривает общую возможность ограничения ответственности в виде полного возмещения убытков, т.е. введение ограниченной ответственности по отдельным видам обязательств или по обязательствам, связанным с определенным родом деятельности³³.

Кроме того, ограничение величины имущественной ответственности предпринимателя может иметь место не только по отдельным видам обязательств или по обязательствам с определенным родом деятельно-

сти, как это предусмотрено ст. 400 ГК РФ, но и вследствие особого правового положения должника. Таким является состояние банкротства. Согласно ст. 95 Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» на время внешнего управления не начисляются неустойки (штрафы, пеня) и иные финансовые (экономические) санкции за неисполнение или ненадлежащее исполнение денежных обязательств и обязательных платежей, а также подлежащие уплате проценты³⁴. Аналогичные ограничения действуют и в период конкурсного производства, которое не всегда ведет к ликвидации хозяйствующего субъекта, а может закончиться мировым соглашением. В русле изложенных суждений представляется более разумным и оправданным законодательное закрепление моратория в качестве способа полного и безусловного ограничения имущественной ответственности хозяйствующего субъекта, при котором в отношении должника приостанавливается действие любых санкций, без каких-либо исключений³⁵.

Так, законодатель защищает и так уже пошатнувшееся имущественное положение предпринимателя и это правильно, поскольку такие меры помогают выправить его имущественное положение.

Еще один свод законов защищает и охраняет имущественные права предпринимателя, коим является Арбитражно-процессуальный кодекс РФ, в ст. 2 которого установлено право субъектов предпринимательской деятельности на обращение в арбитражный суд³⁶ (процессуальный аспект права на судебную защиту). Право на обращение в арбитражный суд означает, что заинтересованное лицо при нарушении или угрозе нарушения его прав, свобод и охраняемых законом интересов по своему усмотрению может воспользоваться правом на судебную защиту. Субъектами арбитражных процессуальных отношений могут быть не только организации, но и граждане-предприниматели. В ста-

³¹ Грудцына Л.Ю., Спектор А.А., Туманов Э.В. Научно-практический комментарий к ФЗ от 24 июля 2007 г. № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации». М., 2009. С. 16.

³² Курбатов А. Указ. соч.

³³ Грудцына Л.Ю. Государственно-правовой механизм формирования и поддержки институтов гражданского общества в России: Дисс. ... докт. юрид. наук. М., 2009.

³⁴ ФЗ от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // СЗ РФ. 2002. № 43. Ст. 4190.

³⁵ Попов А.А. Обстоятельства, влияющие на ограничение и уменьшение размера имущественной ответственности предпринимателя // Право и экономика. 2001. № 2.

³⁶ Арбитражный процессуальный кодекс РФ от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3012.

ть реализуются положения ст. 118 Конституции РФ, в соответствии с которой правосудие осуществляется только судом³⁷. Никакие другие органы и должностные лица не вправе осуществлять правосудие в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, пересматривать решения арбитражных судов. Присвоение властных полномочий арбитражного суда влечет применение мер уголовной ответственности в соответствии с уголовным законом. Посредством правосудия в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности разрешаются конкретные споры о праве, обеспечивается соблюдение предписаний норм права всеми субъектами права, всеми органами публичной власти, должностными лицами, юридическими лицами, гражданами. Правосудие осуществляется именем государства, которое призвано обеспечить обязательность исполнения решений арбитражных судов, вступивших в законную силу³⁸.

Одной из главных проблем развития предпринимательства является проблема снижения административных барьеров, что представляет собой не столько уменьшение числа материально-правовых требований к занятию предпринимательской деятельностью, сколько создание системы прозрачных взаимоотношений предпринимателя и соответствующего административного органа. Вопросы устранения административных барьеров, препятствующих развитию предпринимательства, нашли свое отражение в ряде принятых в последние годы федеральных законов, таковым например, является Федеральный закон от 26 декабря 2008 г. № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля»³⁹, направленный на устранение дублирования контрольных функций государственных органов в сфере предпринимательской деятельности и защиты прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора), муниципального контроля⁴⁰.

Данный Закон, несмотря на его небольшой стаж, требует совершенствования и внесения в него изменений, в частности, целесообразно добавить норму о прекращении дублирования органами милиции функций по проверке предпринимательской деятельности, осуществляемой специальными органами государственного контроля (надзора); запрете навязывания платных услуг при проведении государственного контроля (надзора), в том числе через использование аффили-

рованных структур; об упорядочении процедуры проведения внеплановых мероприятий по контролю⁴¹.

Также следует отметить, что, несмотря на то, что указанным Законом предусмотрен ряд гарантий для предпринимателей при проведении государственного и муниципального контроля, на практике все же допускаются значительные нарушения прав хозяйствующих субъектов. Большая часть таких нарушений связана с несоблюдением порядка проведения государственного контроля и сроков его проведения⁴².

В значительной степени такое положение дел связано с отсутствием административной ответственности должностных лиц, осуществляющих государственный контроль (надзор) и муниципальный контроль за нарушения, возникающие при проведении проверок. Более того, в качестве недостатка состава принципов защиты проверяемых лиц, содержащегося в указанном законе, можно отметить, что не зафиксирован принцип соблюдения законности во всех действиях контролирующих органов, для которых этот принцип имеет первостепенное значение. Поэтому особое внимание должно быть уделено реализации принципа ответственности органов государственного контроля (надзора), органов муниципального контроля, их должностных лиц за нарушение законодательства Российской Федерации при осуществлении государственного контроля (надзора), муниципального контроля. В противном случае будут отсутствовать реальные гарантии прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей на непредвзятый и обоснованный контроль за их деятельностью со стороны органов исполнительной власти и органов местного самоуправления⁴³.

³⁷ Конституция Российской Федерации от 1993 г.

³⁸ *Танкелович М.Б.* Анализ проблемных вопросов применения норм Арбитражного процессуального кодекса РФ по подготовке дел к судебному разбирательству // Вестник Арбитражного суда г. Москвы. 2009. № 1.

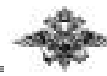
³⁹ ФЗ от 26 декабря 2008 г. № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» // СЗ РФ. 2008. № 52 (ч. 1). Ст. 6249.

⁴⁰ *Грудцына Л.Ю.* Свобода и гражданское общество // Образование и право. 2011. № 1(17). С. 22—30.

⁴¹ *Лысенкова Е.Н.* Государственное правовое регулирование малого предпринимательства в целях обеспечения экономической безопасности Российской Федерации: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 16, 17.

⁴² *Грудцына Л.Ю.* Средний класс как основа формирования и развития гражданского общества // Образование и право. 2010. № 3(7).

⁴³ *Цирин А.М.* Совершенствование административной ответственности за нарушение законодательства о защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля // Административное право. 2009. № 2.

Есть еще законы, которые также как арбитражно-процессуальный кодекс предоставляют право предпринимателю обжаловать неправомерные действия должностных лиц в суд либо прокуратуру; здесь речь идет о ст. 39 Закона РФ от 18 апреля 1991 г. № 1026-1 «О милиции»⁴⁴, ст. 54 Федерального закона от 30 марта 1999 г. № 52-ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения»⁴⁵, ст. 78 Федерального закона от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»⁴⁶.

Эти законы также направлены за защиту имущественных прав предпринимателя, так как с помощью их предприниматель может обратиться в соответствующие органы, где его нарушенное право будет восстановлено.

Также как и вышеуказанные нормы права, Федеральный закон от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» охраняет имущественные права предпринимателя, а именно в п. 6 ч. 1 ст. 17 данного Закона установлен запрет получать в связи с исполнением должностных обязанностей вознаграждение от физических и юридических лиц (подарки, денежное вознаграждение, ссуды, услуги, оплату развлечений, отдыха, транспортных расходов и иные вознаграждения), но за исключением случаев, установленных ГК РФ.

Эта норма препятствует взяточничеству и вымогательству со стороны государственных служащих, с коим каждый день сталкивается предприниматель, однако необходимо установить запрет на получение в

связи с исполнением должностных обязанностей вознаграждения от физических и юридических лиц (подарки, денежное вознаграждение, ссуды, услуги, оплата развлечений, отдыха, транспортных расходов и иные вознаграждения) независимо от его размера, исключив распространение на гражданских служащих положения п. 3 ст. 575 ГК. На сегодняшний день эта норма допускает дарение государственным служащим и служащим органов муниципальных образований подарков, стоимость которых не превышает пяти установленных законом минимальных размеров оплаты труда, в связи с их должностным положением или в связи с исполнением ими служебных обязанностей⁴⁷.

Конечно, указанная норма еще не совершенна и ее следует, как уже сказано выше, поправить.

Таким образом, исходя из проделанного анализа норм федерального законодательства охраны и защиты имущественных прав и интересов предпринимателя можно отметить, что оно имеет свои противоречия и проблемы, которые возможно устранить путем внесения в них соответствующих дополнений и изменений.

⁴⁴ Закон РФ от 18 апреля 1991 г. № 1026-1 «О милиции» // Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1991. № 16. Ст. 503.

⁴⁵ ФЗ от 30 марта 1999 г. № 52-ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» // СЗ РФ. 1999. № 14. Ст. 1650.

⁴⁶ ФЗ от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2003. № 40. Ст. 3822.

⁴⁷ Сергиенко А., Емелькина Н. Защита прав предпринимателей // Законность. 2008. № 9.

Конституционное право России; 4-е изд., перераб. и доп.: учебник / под ред. А.С. Прудникова, Б.С. Эбзеева, В.И. Авсеенко. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2010. — 615 с.

В учебнике подробно рассматриваются вопросы, традиционно относящиеся к предмету науки конституционного права. В частности, в нем нашли отражение такие институты, как конституционные основы гражданского общества, юридические механизмы защиты прав и свобод человека и гражданина, федеративное устройство, система органов государственной власти и местного самоуправления в РФ и др. При рассмотрении названных институтов использованы как традиционные подходы к их исследованию, так и обращение к общественной практике, обуславливающей действие Конституции РФ. Большое внимание уделено избирательной системе с учетом изменений, произошедших в избирательном законодательстве.

Для преподавателей, аспирантов, студентов юридических вузов и факультетов, практических работников, а также для всех, кто интересуется проблемами отечественного конституционного права.

К ВОПРОСУ О РОЛИ ПРАВОВОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ЗАКОНОПРОЕКТОВ В СИСТЕМЕ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

М.В. ЧЕИШВИЛИ,

*кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного и муниципального права
Московского университета МВД России, подполковник полиции;*

Е.В. ЧИРКОВ,

курсант факультета подготовки следователей Московского университета МВД России

Научная специальность: 12.00.02 — конституционное право;

конституционный судебный процесс; муниципальное право

E-mail: LVJCH2008@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматриваются некоторые проблемы состояния современного законодательства, а также раскрывается содержание правовой экспертизы как формы экспертного обеспечения законотворческого процесса. Анализируются порядок проведения правовой экспертизы и возможность его изменения в целях совершенствования качества законотворческого процесса.

Ключевые слова: качество законодательства России, законотворческий процесс, понятие правовой экспертизы, субъекты правовой экспертизы, порядок проведения правовой экспертизы.

THE ROLE OF THE BILLS LEGAL EXAMINATION IN THE SYSTEM OF IMPROVEMENT OF LEGISLATION

M. V. CHEISHVILI,

*candidate jurisprudence, assistant professor of constitutional and municipal law at
Moscow University Russian Interior Ministry, police lieutenant colonel;*

E. V. CHIRKOV,

training faculty of the investigators Moscow University of Russian Ministry of Internal Affairs, cadet, police private

Annotation. This article reflects some problems of the modern state's laws, as well as reveals the contents of legal expertise, as a form of expert maintenance of the legislative process. The procedure of legal expertise and the possibility of its order changes are regarded as the way to improve the quality of the legislative process.

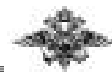
Keywords: quality of Russian legislation, the legislative process, the concept of legal expertise, the subjects of legal expertise, conduct legal expertise.

Согласно Конституцией РФ, смысл и содержание законов определяется правами и свободами человека и гражданина. Не в последнюю очередь реальная возможность воплотить в жизнь права, свободы и законные интересы зависит и от содержательных характеристик законодательства. Одни авторы называют их «качеством законодательства», другие «эффективностью», третьи говорят более абстрактно иностранно — «правовое качество».

В.В. Игнатенко раскрывает термин через триаду таких свойств, как: правовая легальность, инструментально-правовое качество, технико-юридическое качество. Ясно то, что «качество закона» не являет

собой однозначно понимаемую категорию, однако большинство авторов склонны раскрывать ее через схожие характеристики: соответствие Конституции и федеральному законодательству, отсутствие противоречий, содержательная полнота и соблюдение требований юридической техники.

Однако, не секрет, что внимание к результатам и качеству законотворчества обращают на самом высоком уровне. О необходимости более скрупулезной и выверенной работы в этом направлении говорит и Президент Российской Федерации, и председатели Государственной Думы и Конституционного Суда Российской Федерации соответственно.

Логичным выводом сказанного является необходимость системного, комплексного и филигранного подходов к законодательному процессу. Поэтому справедливым будет высказывание, что качество законопроекта зависит и от экспертного обеспечения деятельности Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, т.е. от полноты и всесторонности проводимых юридических экспертиз.

На уровне федерального законодательства правовая экспертиза имеет косвенное закрепление. Так, на необходимость ее применения указывает п. 3 ст. 3 ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов». Вместе с тем, дефиниций деятельности по правовой экспертизе законопроектов не установлено. Профессор В.И. Червонюк определяет правовую экспертизу проектов нормативных правовых актов как научно-аналитическую деятельность специалистов, осуществляемую по поручению уполномоченных на то лиц, и направленную на определение соответствия проекта действующему законодательству и требованиям юридической техники.

Более развернутые, но неисчерпывающие положения о правовой экспертизе отражены в регламенте Государственной Думы Федерального Собрания. В ч. 2 ст. 112 данного регламента определен основной субъект правовой экспертизы — правовое управление аппарата Государственной Думы. Как установлено в этой же статье, экспертиза направлена на установление соответствия проекта закона Конституции РФ, ФЗ, основным отраслевым законодательным актам, а также на проверку полноты перечня актов федерального законодательства, требующих признания их утратившими силу, приостановления, изменения или принятия в связи с принятием данного законопроекта. Правовая экспертиза проводится неоднократно — перед каждым из трех чтений законопроекта. После принятия Федерального закона правовая экспертиза проводится должностными лицами прокуратуры и Министерства юстиции в рамках антикоррупционной экспертизы и мониторинга правоприменения соответственно.

Наряду с правовой экспертизой на всех уровнях нормотворчества широчайшее применение получила лингвистическая, антикоррупционная, финансовая, общественная, экологическая и иные виды экспертиз проектов нормативных актов. Несмотря на существенную экспертную поддержку законодательных процедур, очевидно, что предстоит многое сделать по улуч-

шению уровня правовой жизни в России. И в этой связи эффективным решением проблемы качества законодательства видится не в увеличении числа субъектов экспертной поддержки, а в совершенствовании самого формата данного вида правоотношений в законодательном процессе. Прежде всего, безусловно, важная и распространенная деятельность по правовой экспертизе требует более детального нормативного закрепления. Как минимум, — закрепление таких основных начал, как понятие, цели, принципы, задачи правовой экспертизы. Как максимум, — регламентация порядка и методик ее проведения. Кроме того, какой бы превосходной и глубокой не была исследовательская деятельность по анализу законопроекта, ее роль будет оставаться незначительной до тех пор, пока заключения экспертов не обретут императивный характер. В соответствии с положениями регламента Государственной Думы, для рассмотрения законопроекта обязательно лишь заключение правового управления как письменный документ, т.е. важен сам факт или форма, но никак не суждения специалистов. И поэтому теоретически возможно принятие закона при наличии прямых разночтений с Конституцией и действующим федеральным законодательством.

И, наконец, для обеспечения объективности и всесторонности правовой экспертизы законопроектов необходимо ее проведение в соответствии с принципом независимости. Иными словами, следует вывести обязанность проведения экспертизы законопроектов из ведения органов, осуществляющих их принятие, поручив это экспертам, которые не находятся в какой-либо зависимости от законодательных органов. Тем самым правовая экспертиза по своему духу будет приближена к законодательству об экспертной деятельности, а также будут созданы дополнительные сдержки для механизмов лоббирования.

С учетом сказанного, стоит отметить, что правовая экспертиза не может быть панацеей; в лучшем случае может называться только движителем, стимулом или фактором качественного законотворчества. Вместе с тем, ее влияние характеризуется как прямое, поскольку в процессе исследования и подготовки заключения может происходить правка не только отдельных слов, но целых предложений. И поэтому, значимость и важность правовой экспертизы не подвергаются сомнению, прежде всего, в связи с ее насущной необходимостью, а не только кровной связью с конституционным вопросом законодательного процесса.

КОНСТИТУЦИОННАЯ ОСНОВА ЭЛЕКТОРАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

Н.Д. ЭРИАШВИЛИ,

доктор экономических наук, кандидат юридических наук, кандидат исторических наук, профессор;

В.Н. БЕЛОНОВСКИЙ,

профессор кафедры публичного права юридического факультета РГГУ;

К.К. ГАСАНОВА,

адъюнкт Московского университета МВД России

Научная специальность: 12.00.02 — конституционное право;

конституционный судебный процесс; муниципальное право

E-mail: nodari@unity-dana.ru

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы электоральной культуры Китая, организация выборного процесса, дается характеристика типологических черт избирательной системы с элементами сравнительного правоведения; уточняются отдельные факторы выборов на основе Конституции КНР и действующего избирательного Закона.

Ключевые слова: КНР, Конституция, избирательный закон, избирательная система, электоральная культура, степенные выборы, Всекитайское собрание народных представителей, Постоянный комитет Всекитайского собрания народных представителей, местные собрания народных представителей, избирательные комиссии, выборы: основные, повторные, предварительные, дополнительные.

CONSTITUTIONAL BASIS OF THE ELECTORAL CULTURE OF THE PEOPLE'S REPUBLIC OF CHINA

N.D. ERIASHVILI,

doctor of economics, candidate of jurisprudence, candidate of historical sciences, professor;

V.N. BELONOVSKIY,

professor the department of the public right of juridical department RGGU;

K.K. GASANOVA,

graduated in a military academy of the Ministry of Internal Affairs Moscow university of Russia

Annotation. In the article are examined the problems of the electoral culture of China, the organization of elective process, the characteristic of the typological features of electoral system with the elements of comparative jurisprudence is given, the separate factors of selections are refined on the basis of the constitution of C.P.R. (Chinese Peoples' Republic) and in force election law.

Keywords: C.P.R. (Chinese Peoples' Republic), constitution, election law, electoral system, electoral culture exponential selections, the Pan-Sino meeting of people representatives, the permanent committee of the Pan-Sino meeting of people representatives, the local meetings of people representatives, election commissions, the selections: basic, repeated, preliminary, additional.

Эффективность конституционно-правового регулирования в Китае традиционно основывается на органичном сочетании и глубоком взаимодействии моральных и правовых норм, нравственных устоев и жестких предписаний закона. Это является важной гарантией эффективности конституционно-правового регулирования, поскольку в Китае невозможно издание законов, которые бы противоречили моральным устоям общества. Это в полной мере относится и к нормам избирательного права.

Электоральная культура Китая корнями уходит в глубокую древность, поскольку уже на общинном и родовом уровне происходили выборы старейшин, предводителей, вождей. Иногда те или иные должности становились наследственными, но это не отменяло

право выбора вообще. Электоральные ценности в той или иной мере постоянно учитывались в тех или иных крупных государственных реформах. Так, допустим, во время второго тура великих реформ (350 г. до н.э.), основателем школы легистов Шан Яном была создана новая административно-территориальная структура с делением на уезды, которые до сегодняшнего времени являются не только центральной территориально-административной единицей, но и важной электоральной единицей — избирательным округом, в котором проводятся выборы непосредственно населением (ст. 35 закона о выборах в КНР).

Значимость выборного начала в жизни Китая можно проиллюстрировать и тем фактом, что в ходе масштабной крестьянской революционной войны, в

восстании 209 г. до н.э., которое привело к свержению Циньской династии, одним из важных было требование вернуть общинам право выбирать себе старост. Данное право выбора было возвращено общинам по итогам восстания.

После образования Китайской Народной Республики китайское общество постепенно осуществило переход от новой демократии к социализму, заложив стабильное законодательство в различные сферы управления. О стабильности, например, избирательного законодательства говорит и тот факт, что за период принятия Закона о выборах 1 июля 1979 г. до I-й сессии ВСНП XII-го созыва 5 марта 2013 г., т.е. за 34 г. в основной избирательный закон было внесено только пять изменений. Для сравнения, в России, за период 1995 г. — по февраль 2014 г. было принято шесть законов о выборах депутатов Госдумы и три закона об основных гарантиях избирательных прав. В действующий ныне закон с 2002 г. было внесено более 40 объемных поправок.

Стабильность избирательного законодательства Китая, вместе с другими факторами, способствовала своевременной ротации высших органов власти, успешному завершению процесса передачи власти так называемому пятому поколению китайских руководителей, которое будет управлять страной до 2023 г.

Конституционная основа современной электоральной культуры Китайской Народной Республики базируется на важнейших принципах, включенных непосредственно в текст действующей Конституции КНР; несмотря на отсутствие в ней специальной главы или раздела, посвященного избирательной системе, она полностью выстраивается на конституционных принципах в соответствии со ст. 1 Китайская Народная Республика есть социалистическое государство демократической диктатуры народа, руководимое рабочим классом и основанное на союзе рабочих и крестьян. В тоже время, согласно закону, КНР становится и социалистическим правовым государством (ст. 5).

Таким образом, социалистический строй есть основной строй КНР. Данная норма обуславливает и следующий принцип, что вся власть в Китае принадлежит народу (ст. 2). Далее обращает на себя внимание и важное положение, что народ осуществляет государственную власть не через формы демократии, а через органы представительной власти, т.е. через Всекитайское собрание народных представителей и мест-

ные собрания народных представителей различных ступеней, которые избираются демократическим путем. Представительные органы ответственны перед народом и находятся под его контролем (ст. 3), а государство обеспечивает единство и соблюдение социалистической законности. Это важнейшие принципы на которых выстраивается Китайская электоральная модель на основе принципа всеобщности и равенства выборов, поскольку все граждане КНР, достигшие 18 лет, независимо от национальной и расовой принадлежности, пола, рода занятий, социального происхождения, вероисповедания, образования, имущественного положения и оседлости, имеют право избирать и быть избранными (ст. 34). Правда, эта же статья оставляет в современной электоральной культуре Китая и недемократический институт — лишения политических прав по закону, что закрепляется и в норме ст. 3 Закона о выборах, по которой «Лица, лишённые политических прав в соответствии с законодательством, не имеют права избирать и права быть избранными». В нашей истории, например, такой институт, имевший значительный удельный вес с 1917 по 1936 гг., был отменен еще в 1937 г. Постановлением Президиума ЦИК СССР от 14 марта 1937 г. «О прекращении производством дел о лишении избирательных прав граждан СССР по мотивам социального происхождения, имущественного положения и прошлой деятельности и о ликвидации Центральной избирательной комиссии СССР», а по суду — в 1958 г. Но к слову будет отметить, что этот институт до сих пор сохраняется в ряде развитых демократических странах мира, в том числе во Франции, ФРГ.

КНР, в этом плане не является исключением.

Конституция КНР определяет административно-территориальное деление страны, которое положено и в выборный закон и предопределяет иерархию представительных органов власти в соответствии с административно-территориальным делением страны:

- 1) вся страна делится на провинции, автономные области и города центрального подчинения;
- 2) провинции, автономные области делятся на автономные округа, уезды, автономные уезды и города;
- 3) уезды, автономные уезды делятся на волости, национальные волости и поселки.

Города центрального подчинения и сравнительно крупные города делятся на районы и уезды. Автономные округа делятся на уезды, автономные уезды и города (ст. 30). Это важно учитывать, поскольку выборы

всеобщие в соответствии со ст. 2 Закона о выборах происходят только на местном уровне, т.е. депутаты собраний народных представителей городов без районного деления, городских районов, уездов, автономных уездов, волостей, национальных волостей, поселков избираются непосредственно избирателями. В соответствии с административно-территориальным делением страны выстраивается и государственная структура страны, создаются представительные органы.

Но, как отмечала Л.А. Шарнина, исследователь правовой природы представительных органов в КНР, представительные органы Китайской Народной Республики существуют в иной среде, нежели представительные органы в странах Запада. Достаточно упомянуть такие отличия, как отрицание принципа разделения властей и закрепление принципа полновластия представительных органов; установление системных иерархических связей между представительными органами различного уровня; выделение в рамках одного уровня власти наряду с собственно представительным органом — собранием народных представителей, — работающим в порядке проведения редких и относительно коротких сессий, еще и более узкого постоянного коллективного органа — постоянного комитета собрания народных представителей; функционирование представительных органов в рамках партоткротического государственного режима, в котором все звенья представительной системы направляются органами Коммунистической партии Китая.

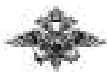
Как известно, в КНР высшим органом государственной власти является Всекитайское собрание народных представителей, а его постоянно действующим органом — Постоянный комитет Всекитайского собрания народных представителей. В соответствии со ст. 59 Конституции КНР, Всекитайское собрание народных представителей образуется из представителей, избранных от провинций, автономных областей, городов центрального подчинения, особых административных районов и вооруженных сил. Все национальные меньшинства страны должны иметь соответствующее число представителей. Выборы депутатов во Всекитайское собрание народных представителей проводятся под руководством Постоянного комитета Всекитайского собрания народных представителей, и в этом плане он в какой-то степени выполняет и функции Центральной избирательной комиссии, которой не существует по определению в Китае. Срок полномочий Всекитайского собрания народных представи-

телей — пять лет. За два месяца до истечения срока полномочий, Постоянный комитет Всекитайского собрания народных представителей должен провести выборы во Всекитайское собрание народных представителей следующего созыва.

Первая сессия Всекитайского собрания народных представителей /ВСНП/ нового, XII-го созыва открылась 5 марта 2013 г. в Пекине в составе 2987 депутатов, избранных на пятилетний срок в период с декабря 2012 г. по январь 2013 г. года в соответствии с законом «О выборах в ВСНП и местные Собрания народных представителей». По официальным данным, состав депутатского корпуса обновился примерно на 35% и на 48% произошло обновление Всекитайского комитета Народного политического консультативного совета Китая (НПКСК). И уже в этом году 5—13 марта состоялась II-я сессия Всекитайского собрания народных представителей (ВСНП) XII-го созыва.

При чрезвычайных обстоятельствах, когда проведение выборов не представляется возможным, допускается отсрочка проведения выборов и продление срока полномочий Всекитайского собрания народных представителей данного созыва, если это предложение принято большинством не менее двух третей всех членов Постоянного комитета Всекитайского собрания народных представителей. Выборы во Всекитайское собрание народных представителей следующего созыва должны быть проведены в течение года после того, как чрезвычайные обстоятельства возможно будет устранить (ст. 59, 60).

Высшим должностным лицом является Председатель КНР, который с Постоянным комитетом ВСНП осуществляют высшую государственную власть в стране. Председателем КНР может быть избран гражданин КНР, обладающий избирательным правом и достигший 45 лет. Он не может занимать эту должность более чем два срока подряд (ст. 79 Конституции КНР), т.е. более 10 лет. Все это относится и к заместителю Председателя КНР. Однако, ни Конституция страны, ни избирательный закон не содержат каких-либо предписаний относительно процедуры их избрания, за исключением того, что они избираются Всекитайским собранием народных представителей. Срок полномочий Председателя и заместителя Председателя Китайской Народной Республики соответствует сроку полномочий Всекитайского собрания народных представителей. При досрочном освобождении должности Председателя и заместителя Председателя Китайской Народ-

ной Республики Всеитайское собрание народных представителей проводит дополнительные выборы. Таким образом, можно сделать вывод, что процедура избрания Председателя и заместителя Председателя Китайской Народной Республики выносится за пределы предмета избирательного права.

На местах органами государственной власти являются Местные собрания народных представителей. При этом, уездные и вышестоящие местные собрания народных представителей создают постоянные комитеты. Постоянные комитеты собраний народных представителей провинций, автономных районов, городов центрального подчинения, городов окружного уровня, автономных округов руководят работой по проведению выборов депутатов в собрания народных представителей уездной и нижестоящих ступеней.

Таким образом, руководство проведением выборов в иные собрания народных представителей соответствующих нижестоящих ступеней проводят Постоянные комитеты собраний народных представителей провинций, автономных районов, городов центрального подчинения, городов окружного уровня, автономных округов (ст. 8 Закона о выборах) и тоже, в какой-то степени, исполняют функции избирательных комиссий соответствующего уровня, поскольку руководят работой по проведению выборов депутатов в собрания народных представителей уездной и нижестоящих ступеней (ст. 37).

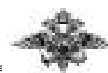
Непосредственно избирательные комиссии (в нашем российском понимании) создаются в городах без районного деления, городских районах, уездах, автономных уездах, волостях, национальных волостях, поселках, которые и руководят работой по проведению выборов в собрания народных представителей соответствующей ступени. Тем не менее, правовой статус данных избирательных комиссий не является полностью независимым, поскольку они, т.е. избирательные комиссии городов без районного деления, городских районов, уездов, автономных уездов находятся под руководством постоянных комитетов собраний народных представителей соответствующей ступени. Избирательные комиссии волостей, национальных волостей, поселков находятся также под руководством постоянных комитетов собраний народных представителей городов без районного деления, городских районов, уездов, автономных уездов. Более того, члены данных избирательных комиссий назначаются ответственными постоянными комитетами.

В условиях существующей многоуровневой системы представительства, Законодатель более полно регламентирует нормы представительства с определенными поправочными коэффициентами в местные собрания народных представителей различных ступеней (ст. 11—23 Закона о выборах).

Перед каждыми выборами в ВСНП его Постоянный комитет определяет общее число депутатов в новый состав парламента. Это количество распределяется между административно-территориальными единицами КНР (провинции, автономные районы и города центрального подчинения) и вооруженными силами (Народно-освободительной армией) в соответствии с численностью их населения (в армии — численностью личного состава).

Выборы в местные органы власти проводятся по избирательным округам. Но избирательные округа могут образовываться как по месту жительства, так и по производственным единицам, учреждениям, по месту работы. Размер избирательного округа устанавливается из расчета проведения в каждом избирательном округе выборов от одного до трех депутатов, т.е. избирательный округ может быть как одномандатным так и многомандатным, но, как отмечалось, не более трех депутатов. Четких критериев нарезки округов в Законе о выборах нет, за исключением расплывчатого указания, что численность населения, представляемого одним депутатом от каждой административно-территориальной единицы, должна в целом быть сопоставимой (ст. 25).

Более тщательно Законодатель подходит к регистрации избирателей, которая проводится по округам. Особенность данной процедуры в Китае заключается в том, что при регистрации подтверждается действительность срока полномочий избирателей. По особой процедуре проводится регистрация новых избирателей, которым исполнилось 18 лет, а также регистрация избирателей, восстановленных в политических правах по истечении срока лишения политических прав (ст. 26 Закона о выборах). Большое внимание уделяется и процедуре исключения из списков избирателей: вышедших из округа, умерших и лиц, лишенных политических прав в соответствии с законодательством. Интересно, что душевнобольные, которые не в состоянии осуществлять избирательное право, не включаются в списки избирателей после подтверждения данного факта, но не судом, как в Российском законодательстве, а самой избирательной комиссией.

Несколько необычна процедура выдвижения кандидатов в депутаты. Таким правом обладают политические партии, народные организации и избиратели или депутаты численностью более 10 человек, которые также могут совместно выдвигать кандидата в депутаты. Такая практика, как известно, в России отсутствует. Процедура упрощенная и даже, если по какой-либо причине на кандидата были представлены недостоверные сведения, избирательная комиссия или президиум собрания не снимают кандидата в депутаты с регистрации, а только «должны проинформировать избирателей и депутатов» (ст. 29). Выборы проходят на так называемой соревновательной основе, но очень жестко регламентируются. Число кандидатов в депутаты, избираемых непосредственно избирателями, должно превышать число подлежащих избранию депутатов от одной трети до двух раз; число кандидатов в депутаты, избираемых местными собраниями народных представителей различных ступеней не ниже уездного уровня в вышестоящие собрания народных представителей, должно превышать число подлежащих избранию депутатов от одной пятой до половины. Получается вот такая регламентированная альтернативность на соревновательной основе.

Не менее интересна и процедура выдвижения кандидатов в депутаты собраний народных представителей, избираемых непосредственно избирателями. Они выдвигаются избирателями по различным избирательным округам, а также различными политическими партиями и народными организациями. В случае, если численность кандидатов в депутаты превышает максимальное количество кандидатов, избирательная комиссия передает списки кандидатов на обсуждение и согласование группам избирателей соответствующих избирательных округов. Но порядок их формирования и работы не регламентируется, за исключением голосования по «мнению относительного большинства избирателей», т.е. по относительной шкале.

Статья 36 Закона о выборах упоминает и о выборах собраниях для проведения голосования, созыв которого допускается «В местах достаточно высокой концентрации избирателей» для проведения голосования, однако никаких регламентаций данного выборного собрания Закон не устанавливает. В любом случае мы видим здесь какой-то редуцированный аналог нашему Окружному собранию по закону о выборах народных депутатов СССР в 1989 г., на котором происходило отсеивание не только «излишних кандидатов,

но и неугодных». Но, в Китае эта процедура более демократизированная и предполагает, что может отсутствовать относительно единогласное мнение в отношении кандидатов в депутаты. И тогда проводятся предварительные выборы. Нам в России такой институт неизвестен. Но он оригинальный, в чем-то напоминает праймериз, но там это отбор для включения, а в Китае отбор уже выдвинутых. Но, тем не менее, «единогласные избыточные кандидаты» отсеиваются не административным решением, а посредством предварительных выборов, а это уже демократическая процедура. После этого утверждаются официальные списки кандидатов в депутаты.

Если число кандидатов в депутаты, получивших больше половины голосов, превышает норму подлежащих избранию депутатов, то считаются избранными получившие большее число голосов. В случае если кандидаты получают равное количество голосов и в этом случае нельзя определить, кого считать избранным, то следует провести повторные выборы среди кандидатов, получивших равное число голосов, и считать избранным того, кто получит большинство голосов на повторных выборах.

При избрании депутатов в собрания народных представителей уездного и волостного уровня в ходе дополнительных выборов в соответствии с законом считается избранным кандидат в депутаты, получивший большинство голосов, однако при этом число поданных голосов не должно составлять менее одной трети от поданных избирательных бюллетеней; при избрании депутатов местными собраниями народных представителей различных ступеней не ниже уездного уровня в вышестоящие собрания народных представителей в ходе дополнительных выборов, в соответствии с положениями, считается избранным кандидат в депутаты, получивший больше половины числа голосов всех депутатов.

На местном уровне действует шкала относительного большинства, но с определенной квалификацией, число поданных голосов за кандидата в депутаты не должно составлять менее одной трети от поданных избирательных бюллетеней (ст. 43 Закона о выборах).

В соответствии со ст. 97 Конституции, депутаты собраний народных представителей провинций, городов центрального подчинения и городов, имеющих районное деление, избираются собраниями народных представителей на ступень ниже; а депутаты собраний народных представителей уездов, городов, не имею-

щих районного деления, городских районов, волостей, национальных волостей и поселков избираются непосредственно избирателями. В связи с таким формированием представительных органов власти своеобразно решаются и вопросы их подконтрольности, которую можно охарактеризовать как «двусистемную подконтрольность»: первая «иерархизированная подконтрольность» и вторая «непосредственная (прямая) подконтрольность». Так, например, депутаты собраний народных представителей провинций, городов центрального подчинения и городов, имеющих районное деление, подконтрольны органам, которые их избрали (т.е. мы видим, что данная иерархизированная система подконтрольности является трехуровневой); а депутаты собраний народных представителей уездов, городов, не имеющих районного деления, городских районов, волостей, национальных волостей и поселков подконтрольны избирателям (ст. 102), т.е. здесь налицо «непосредственная (прямая) подконтрольность».

Отсюда, если попытаться обозначить типологические черты избирательной системы Китая в современной электоральной культуре, то мы отметим, что это двуединая система сочетания (совмещения) многостепенных выборов местными собраниями народных представителей различных ступеней с прямыми выборами непосредственно избирателями в избирательных округах.

Итак, если систему рассматривать с позиции двуединности, то мы выделяем две органично взаимосвязанные, хотя и неоднородные системы в электоральной культуре современного Китая, функционирующие в его конституционном пространстве:

1) система многостепенных (многоуровневых, ступенчатых) выборов в вышестоящие собрания народных представителей, депутатами нижестоящих представительных органов (местными собраниями народных представителей различных ступеней) по шкале абсолютного голосования в основных и дополнительных выборах и относительной в повторных;

2) система с прямыми выборами непосредственно избирателями (прямые выборы) в один тур в одно, двух и трех мандатных округах на местах по шкале абсолютного голосования (считаются избранными лишь кандидаты в депутаты, получившие больше половины числа голосов избирателей, принимавших участие в голосовании ст. 43 Закона о выборах). При избрании депутатов в собрания народных представителей уездного и волостного уровня (т.е. непосредственно избирате-

лями) в ходе дополнительных выборов считается избранным кандидат в депутаты, получивший большинство голосов (относительная шкала), однако при этом, как уже отмечалось, вводится квалификация — число поданных голосов не должно составлять менее одной трети от поданных избирательных бюллетеней.

Теперь зададимся вопросом, можно ли эту систему выборов (непосредственно избирателями) считать мажоритарной системой? Представляется, что в классическом смысле, отчасти. Если это мажоритарная система относительного большинства, поскольку она однотуровая, то ее результаты нельзя определять через шкалу абсолютного голосования. Если это мажоритарная абсолютная, поскольку определяет победителя по абсолютной шкале, то она предполагает двухтуровость и перебаллотировку. Этого нет, поскольку если число кандидатов в депутаты, получивших больше половины голосов, менее нормы подлежащих избранию депутатов, то проводится не второй тур, а дополнительные выборы, где результаты определяются по квалифицированной относительной шкале (не менее одной трети от поданных избирательных бюллетеней).

В связи с этим, стоит отметить, что в литературе, затрагивающей типологические черты избирательной системы современного Китая, порой неверно определяются отдельные типологические характеристики системы. Так, авторы исследования «Китай. Избирательная система», отмечают, что «после того, как каждое местное собрание провело выборы своего депутата в ВСНП, победитель голосования определяется по мажоритарной системе абсолютного большинства. Если ни один из кандидатов не получает больше половины голосов местных народных представителей, собрание проводит второй тур голосования, где для победы достаточно набрать треть голосов».

Здесь допущены определенные неточности. Во-первых, многостепенные выборы не могут проходить по мажоритарной системе ни относительного, ни абсолютного большинства. Они проводятся в соответствии с Законом, но на основе процедур и регламентов самих собраний народных представителей. Так, например, конкретный порядок проведения дополнительных выборов устанавливается постоянными комитетами собраний народных представителей провинций, автономных районов, городов центрального подчинения (п. 4 ст. 54 Закона о выборах) и имеют характер не всеобщих выборов, а ограниченный, локальный в форме степенного представительства, исключаяющий какие

либо мажоритарные начала. Другое дело, что в них победитель определяется по шкале абсолютного большинства, но это, в данном случае, не имеет никакого отношения к мажоритарным системам. Во-вторых, никакого второго тура избирательное законодательство Китая не предусматривает ни в степенных выборах, ни в окружных на местах. Законодатель ведет речь о предварительных, повторных и дополнительных выборах.

В заключение стоит отметить и тот факт, что Китайский законодатель не подходит к избирательному закону как к догме и в соответствии с «Дополнительными положениями», вводит довольно демократическую норму в ст. 57 по которой, постоянные комитеты собраний народных представителей провинций, авто-

номных районов, городов центрального подчинения могут, в соответствии с настоящим Законом, разработать подробные правила проведения выборов и подать их в Постоянный комитет Всекитайского собрания народных представителей для регистрации, а собрания народных представителей соответствующей ступени, в соответствии с Законом, устанавливают самостоятельно правила выборов для своих собраний (п. 4 ст. 54 и других Законах о выборах). Конечно, эти конкретные правила выборов создаются на базе единого выборного закона, не нарушают его единства, но вносят определенное разнообразие в унифицированную выборную процедуру и электоральную культуру Китая в целом.

ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СУБЪЕКТОВ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

Н.И. КОСЯКОВА,

*доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой частного права
Российского государственного гуманитарного университета*

*Научная специальность: 12.00.03 — гражданское право; предпринимательское право;
семейное право; международное частное право
E-mail: natalin-201@mail.ru*

Аннотация. На основе анализа нормативных правовых актов государственного регулирования в сфере содействия малым инновационным компаниям выявлены сдерживающие факторы, отсутствие системности в правовом регулировании данной сферы, недостаточная разработанность понятийного аппарата, опережающее развитие региональной нормативной базы, регулирующей государственную поддержку инновационной деятельности субъектов малого предпринимательства.

Ключевые слова: инновации, субъекты малого и среднего предпринимательства, государственная поддержка.

LEGAL SUPPORT OF STATE SUPPORT OF SUBJECTS OF SMALL AND MEDIUM ENTREPRENEURSHIP IN THE SPHERE OF INNOVATIONS

N.I. KOSYAKOVA,

doctor of jurisprudence, professor, head of the department of private law of Russian State Humanitarian University

Annotation. On the basis of the analysis of the current state regulation in the sphere of assistance to small innovative companies identified constraints, a lack of consistency, weakness and insufficient development of the conceptual apparatus, accelerated development of the regional regulatory framework.

Keywords: innovations, subjects of small and average business, state support.

В настоящее время государственная политика в сфере поддержки инновационной деятельности субъектов малого предпринимательства в рамках курса на модернизацию и инновационное развитие исходит из

фактора исчерпания прежних источников роста, которые, как отметил Президент РФ, «если не полностью подошли к концу, то работают уже, мягко говоря, не так эффективно, как раньше»¹.

Российское малое инновационное предпринимательство имеет устойчивые макроэкономические позиции, но перспектив дальнейшего качественного развития, прорыва, необходимого для полной реализации присущих ему инновационных (в широком понимании) социально-экономических функций, пока не наблюдается. Одной из причин некоторого спада инновационной предпринимательской активности является непоследовательное и несистемное правовое регулирование. Показательно в этом смысле обвальное сокращение численности индивидуальных предпринимателей по итогам 2013 г. в связи с переходом на новую систему налогообложения и отмену налоговых льгот. С самого начала действия новой системы, т.е. с января 2013 г. индивидуальные предприниматели стали массово прекращать государственную регистрацию. Только в январе 2013 г. минусовое сальдо (соотношение зарегистрировавшихся и прекративших регистрацию) превысило 100 тыс. Всего с учета снялось до 500 тыс. инновационных предприятий, однако если учесть, что примерно половина из них лишь состояли на учете, являясь фактически «мертвыми душами», то реально снялись с учета примерно 250 тыс. человек². В течение года, в том числе по поручению Президента РФ, был предпринят ряд мер, оказавшихся в основном паллиативными. Правительство РФ разработало законопроект, который был принят Государственная Дума РФ, подписан Президентом РФ и вступил в силу с 1 января 2014 г.³. По прогнозу экспертов из Общероссийского народного фронта принятие закона о снижении страховых взносов для инновационных предприятий должно было «вернуть в строй» до 300 тыс. инновационных предприятий⁴. Правительство также рассчитывало, что принятие Закона, как и в равной мере его широкое обсуждение, будет способствовать возвращению субъектов малого предпринимательства на легальный рынок.

Статистика января 2014 г., тем не менее, вновь продемонстрировала отрицательную динамику — минус 10,5 тыс. инновационных предприятий. Таким образом, практика действующего нормативного регулирования и сама методология разработки нормативных правовых актов оказались недостаточно эффективными.

В современных условиях высоких экономических (кризис) и политических (события на Украине) рисков поддержка субъектов малого предпринимательства в условиях реализации курса на модернизацию и инновационное развитие становится важнейшим инстру-

ментом государственной социальной и экономической политики. В то же время, являясь комплексной проблемой, поддержка субъектов малого бизнеса требует применения системного подхода, не отдельными постановлениями Правительства РФ, а целевыми комплексными программами.

Активное воздействие государства на предпринимательскую деятельность посредством целевых установок и широкое использование экономических механизмов могут дать возможность сосредоточиться на принципиальных вопросах развития регионов и создать эффективную систему государственного стимулирования и регулирования малого инновационного предпринимательства.

Научное обеспечение выработки эффективных правовых мер стимулирования инновационной активности малого бизнеса пока недостаточно. Вопросы государственной поддержки субъектов малого предпринимательства в сфере инноваций находятся в центре внимания преимущественно экономистов⁵. Правовые исследования в основном посвящены общим вопросам административно-правового регулирования малого и среднего предпринимательства и не затрагивают специфики инновационной сферы⁶.

В федеральном законодательстве понятие *малое инновационное предприятие* отсутствует. В документах органов исполнительной власти оно заменено на *малая инновационная компания*, что представляется обоснованным⁷. Также данное понятие уже в 2014 г. применяется и в нормативных актах органов государственной

¹ Путин В.В. Выступление на совещании с членами Правительства 12 февраля 2014 г. URL://http://www.kremlin.ru/news/20217

² Зыкова Т. Льготы для ИП по страховым взносам вернутся в 2014 г. // Российская газета. 2013. 2 июля.

³ С января 2014 г. ИП должен платить по доходам до 300 тыс. руб. — 1 МРОТ в месяц — 5554 руб., а свыше 300 тыс. руб. — 1 МРОТ + 1% от оборота.

⁴ Российская газета. 2013. 2 июля.

⁵ Котельникова Т.А. Совершенствование методики управления нетехнологическими инновациями в малом предпринимательстве: Дисс. ... канд. экон. наук. М., 2012; Хоминко А.Н. Инновационные технологии управления в сфере малого предпринимательства Смоленской области: Дисс. ... канд. экон. наук. СПб., 2008; Михалев Д.Ф. Региональное управление инновационной деятельностью малых предприятий сферы информационных технологий: Дисс. ... канд. экон. наук. Смоленск, 2009.

⁶ Саакян С.А. Административно-правовое регулирование малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации: Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2011; Юрченко Е.В. Административно-правовое регулирование малого предпринимательства: Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2005; Коноплев С.А. Правовой режим субъектов малого предпринимательства: Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2006.

⁷ Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2013 г. и плановый период 2014—2015 гг. URL://http://www.http://www.economy.gov.ru/minec/main

власти субъектов РФ⁸. В то же время, действующие в большинстве регионов России программы поддержки малого предпринимательства в его инновационной части не удовлетворяют требованиям диверсификации и инновационного развития, оказывают реально слабое позитивное влияние на экономику регионов. Многие программы на практике являются лишь перечнем разрозненных мероприятий, не обеспечивающих системного синергетического эффекта, на который нацелены.

В этой связи существует настоятельная потребность в совершенствовании как методологии разработки самих программ, так и в переходе от *поддержки* малого инновационного предпринимательства к его *развитию*. При этом интеграция программно-целевого метода в растущую среду малого инновационного предпринимательства на уровне субъектов Федерации должно способствовать его интеграции в региональный хозяйственный комплекс.

Благоприятные условия для развития малой инноватики могут быть созданы лишь с законодательным определением ее рамок. В соответствии с ФЗ от 24 июля 2007 г. № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации»⁹ с 1 января 2008 г. критериями отнесения предприятий к малому предпринимательству являются средняя численность работников без привязки к отрасли или специализации, а также максимальные значения выручки от реализации или балансовой стоимости активов. Таким образом, к субъектам малого предпринимательства относятся внесенные в ЕГРЮЛ потребительские кооперативы и коммерческие организации (за исключением государственных унитарных предприятий и муниципальных унитарных предприятий), а также физические лица, внесенные в ЕГРИП, и осуществляющие предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, крестьянские (фермерские) хозяйства, соответствующие условиям, прописанным в Законе.

В данном случае важно определить критерии различия между малым предприятием и малой инновационной компанией. Оптимальным показателем могла бы стать доля выпуска инновационной продукции в общем объеме выпускаемой продукции.

При этом к критериям, характеризующим малые инновационные компании и отличающим их от «обычного» малого предприятия можно отнести высокую удельную часть:

♦ затрат и инвестиций на НИОКР, направленных на создание новых технологий, продуктов (услуг);

♦ ученых (наличие ученых степеней) и ИТР в совокупной численности персонала;

♦ научного, лабораторного и испытательного оборудования в основных фондах;

♦ риска при проектировании и реализации инновационных проектов.

Предложенные критерии несут в себе и определенные риски, например сложность численного определения и формализации указанных критериев или возможность создания псевдоинновационной компании с высокой долей затрат на несуществующие «консалтинговые услуги». Первые шаги к закреплению малых инновационных компаний уже сделаны в некоторых регионах, где в целевых программах по-прежнему присутствует понятие *поддержка*, наравне социально-незащищенными категориями, тогда как в современных условиях необходимо вести речь о *развитии*.

Малые предпринимательские структуры вполне способны развиваться, так как имеют ряд преимуществ, обуславливающих их инновационную деятельность. Прежде всего, это быстрая и легкая восприимчивость к инновациям, прямая и устойчивая мотивация, малый персонал, привлечение инициативных сотрудников и способность разрабатывать инновации, рискованные для крупных компаний. В развитых странах акцент в правовом регулировании сделан именно на гибкость и динамизм небольших инновационных компаний, которые в Западной Европе составляют 40—60% в общем числе малых промышленных предприятий. В России «малый» инновационный сектор в общей структуре малого предпринимательства не превышает 1,5% (2013 г.), а в рамках действующего регулирования открытие шиномонтажа и высокотехнологичной лаборатории нивелировано.

Налоговое стимулирование малого предпринимательства реализуется специальными налоговыми режимами. С 2013 г. со вступлением в силу ст. 26.5 НК РФ — это патентная система налогообложения при одновременном сокращении с последующей отменой единого налога на вмененный доход (ЕНВД). Сами по себе ЕНВД и патент свидетельствуют о том, что государство не может предложить эффективное налогообложение кон-

⁸ Постановление Правительства Ленинградской области от 19 февраля 2014 г. № 29 «Об утверждении Инвестиционной стратегии Ленинградской области на период до 2025 г.». URL://http://www.lenobl.ru, 24.02.2014

⁹ ФЗ от 24 июля 2007 г. № 209-ФЗ (ред. от 28 декабря 2013 г.) «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2007. № 31. Ст. 4006; 2013. № 52 (ч. I). Ст. 6961.

кретных видов деятельности. Введенное налогообложение — признак чисто фискальной политики в части ее упрощения. Если учесть ограничения по субъектному составу и видам деятельности, существующие в ЕНВД и патентной системе, то для малых инновационных предприятий пригодна, с рядом оговорок, лишь упрощенная система налогообложения (УСН). Само упрощение здесь на самом деле является таковым для розничной торговли и услуг населению, тогда как для малых инноваторов освобождение от уплаты НДС лишь усложняет ситуацию, так как эти предприятия, находясь посередине производственной цепочки, попадают в ситуации, когда покупатель продукции, являющийся плательщиком НДС, повторно его уплачивает с добавленной стоимости, созданной на предыдущих этапах¹⁰. Сдерживающим фактором использования УСН в малом инновационном предпринимательстве являются предельные значения по выручке (60 млн руб.) Часто уже через несколько месяцев эффективной работы малое инновационное предприятие бывает вынуждено перейти на общий порядок налогообложения, теряя право использования УСН.

Проблема соотношения порогов и ставок в специальных налоговых режимах представляется чрезвычайно важной. Как отмечено выше, низкий «выходной» порог не имеет смысла для субъектов малого инновационного предпринимательства, они быстро преодолевают его и попадают на общий порядок, увеличивая, кроме того, свои затраты на ведение учета и отчетности. Кроме того, высокий порог выхода из спецрежима делает его чрезвычайно привлекательным для субъектов, не имеющих никакого отношения к инновациям, а желающих просто минимизировать свои налоговые платежи. Указанная дилемма представляется практически неразрешимой. Именно поэтому, сегодня спецрежимы уже не существуют в налоговых системах большинства развитых стран. При этом они стараются не вводить исключения, а адаптировать общий режим налогообложения для малого инновационного предпринимательства.

В современных условиях эффективность специальных налоговых режимов для стимулирования субъектов малого инновационного предпринимательства не очевидна даже в плане упрощения и сокращения административных расходов. Специальные налоговые режимы имеют явно слабые позиции: в плане ясности и четкости определения категорий налогоплательщиков и согласованности условно расчетных налогов по группам параметров как между собой, так и в общем порядке налогообложения. В связи с этим, полагаем це-

лесообразным отказаться от специальных налоговых режимов в пользу системы льгот инвестиционного характера при налогообложении прибыли для малого инновационного предпринимательства.

Необходимо обратить внимание на то, что в России система государственного регулирования трехуровневая: федеральный, региональный и местный уровни. Наибольший эффект процесс стимулирования инноваторов достигает в субъектах РФ и муниципальных образованиях; наиболее эффективными инструментами региональной и муниципальной политики в этой области является предоставление:

- ◆ государственных субсидий действующим малым инновационным компаниям на компенсацию затрат по разработке новых продуктов, услуг и методов их производства (передачи), новых производственных процессов; приобретение машин и оборудования, связанных с технологическими инновациями; приобретение новых технологий (в том числе прав на патенты, лицензии на использование изобретений, промышленных образцов, полезных моделей) и т.п.;
- ◆ льготного налогового периода;
- ◆ помещений (земельных участков) под строительство, аренду;
- ◆ разрешительных документов через систему «единого окна»;
- ◆ различных форм бизнес-инкубирования, технопарков;
- ◆ квоты на получение государственного и муниципального заказа;
- ◆ грантов в вузах.

Подводя итог, следует отметить, что инновационная деятельность и государственная поддержка в нашей стране еще не имеет должного правового регулирования. На федеральном уровне не существует официального документа, регулирующего инновационную деятельность, несмотря на то, что во многих регионах такие законы приняты, в настоящее время существует более 400 нормативных правовых актов государственной власти субъектов РФ. В той, или иной мере использующих понятия «инновация», «инновационная деятельность», «малая инновационная компания». Таким образом, прослеживается необходимость принять единый нормативный акт, регулирующий данную область.

¹⁰ Митрофанова И.А. Налогообложение малого предпринимательства в России и за рубежом: реалии и прогнозы // Молодой ученый. 2012. С. 130—135.

К ВОПРОСУ ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ СТОРОН ЗА НЕИСПОЛНЕНИЕ И НЕНАДЛЕЖАЩЕЕ ИСПОЛНЕНИЕ ДОГОВОРА ПОСТАВКИ СТРОИТЕЛЬНОГО ОБОРУДОВАНИЯ

В.В. УТКИН,

аспирант кафедры финансового права Российского государственного гуманитарного университета

Научная специальность: 12.00.03 — гражданское право; предпринимательское право;

семейное право; международное частное право

E-mail: tanik1796@rambler.ru

Научный руководитель и рецензент: доктор юридических наук, доцент **Бандурина Н.В.**

Аннотация. В статье говорится о гражданско-правовой ответственности по договору поставки строительного оборудования и особенностях применения законодательства к ответственности по смешанным договорам.

Ключевые слова: договор поставки, строительное оборудование, ответственность, смешанный договор, монтаж, недостатки товара.

TO A QUESTION OF RESPONSIBILITY OF THE PARTIES FOR NON-EXECUTION AND INADEQUATE PERFORMANCE OF THE CONTRACT OF DELIVERY OF THE CONSTRUCTION EQUIPMENT

V.V. UTKIN,

postgraduate student of the department of financial law Russian State Humanitarian University

Annotation. In article it is spoken about civil responsibility under the contract of delivery of the construction equipment and features of application of the legislation to responsibility under the mixed contracts

Keywords: the delivery contract, the construction equipment, the responsibility, the mixed contract, installation, goods shortcomings.

Осуществление сторонами предпринимательской деятельности, связанной со строительством, невозможно без приобретения строительного оборудования, посредством которого будут выполняться работы по строительству жилых домов, торговых комплексов, иных видов объектов недвижимости. При этом становится очевидным, что поставка строительного оборудования будет отличаться от поставки большинства других объектов. Основное отличие, в частности, заключается в том, что строительное оборудование, как правило, является достаточно крупной вещью, и, следовательно, поставка осуществляется в виде отдельных деталей, подлежащих дальнейшей сборке. Из этого вытекает следующая особенность рассматриваемого договора: необходимость проведения монтажных работ по установке и запуску строительного оборудования специалистами со стороны продавца. На основании этого возникает вопрос: действия по монтажу строительного оборудования могут быть рассмотрены в качестве самостоятельных прав и обязан-

ностей сторон по договору поставки либо они являются элементами договора строительного подряда?

Получается, что строительное оборудование будет выступать сложной вещью; следовательно, договор поставки будет считаться выполненным после передачи всех элементов оборудования. Однако, даже наличие всех элементов сборной конструкции не может свидетельствовать о надлежащем выполнении договора поставки строительного оборудования, поскольку использование такого оборудования до его окончательной сборки будет невозможным.

В связи с этим возникает еще один вопрос: по какому договору будет наступать ответственность в случае ненадлежащего исполнения сторонами своих обязанностей.

При ответе на поставленный вопрос будем исходить из того, что рассматриваемый нами договор относится к смешанным договорам, объединяющим в себе черты договора поставки строительного оборудования и договора строительного подряда.

Прежде всего, следует отметить, что интересы покупателя по договору будут удовлетворены только при выполнении всего объема действий со стороны поставщика, а, следовательно, получение окончательного результата — строительного оборудования, готового к использованию. Таким образом, можно заметить, что неисполнение любой из обязанностей продавцом такого оборудования, равно как и частичное исполнение договора, может повлечь за собой ответственность в установленном законом порядке. Аналогичный вывод может быть сделан посредством анализа судебной практики. Так, по ряду дел судами указано, что поставка товара в рамках смешанного договора неразрывно связана с действиями по изготовлению товара, его монтажу и пусконаладке, о чем, в частности, свидетельствует то, что смешанным договором установлены общие сроки на все операции. В этой связи нарушение исполнителем срока выполнения работ одновременно означает и нарушение срока поставки, и наоборот¹. Таким образом, получается, что нарушение одного из договоров, которые являются составными частями смешанного договора, представляет собой нарушение всего такого смешанного договора в целом. Однако, при этом важно соблюдение одного из условий применения данного правила: договоры должны быть связаны одной целью.

Возвращаясь к вопросу об ответственности, отметим, что в данном случае нужно определиться: нормы какой главы Гражданского кодекса РФ следует применить — договора поставки или договора строительного подряда. Ответ на данный вопрос может быть различным в зависимости от того, одинаковая либо разная ответственность предусмотрена условиями договоров, входящих в состав смешанного договора. Тем не менее, можно сделать основной вывод, согласно которому ответственность по смешанному договору, предусматривающему поставку и монтаж строительного оборудования, должна определяться с учетом характера элементов, входящих в его состав. Иными словами, меры ответственности должны определяться с учетом норм, которые относятся к договору, обязанности по которому не были исполнены.

Рассмотрим некоторые примеры нарушений обязательства по смешанному договору поставки строительного оборудования со стороны поставщика. Так, например, если между сторонами заключен договор, по которому должна быть произведена поставка деталей строительного оборудования, его последующая

установка, монтаж, сдача в эксплуатацию, то при ненадлежащем выполнении работ ответственность должна наступать в соответствии с нормой ст. 723 ГК РФ, а не положениями ст. 475 ГК РФ.

Предположим, что сторона по договору должна изготовить и поставить другой стороне детали строительного оборудования, но обязательства выполняются лишь частично и с просрочкой, ответственность должна наступить по договору поставки. Аналогичный вывод должен следовать и в случае, если по данному договору была произведена предоплата, то данная сумма должна быть взыскана на основании п. 3 ст. 487 ГК РФ.

Зачастую на практике возникают вопросы, связанные с требованием о взыскании стоимости расходов на устранение недостатков товара, приобретенного по смешанному договору, предусматривающему его продажу и монтаж. В данном случае зачастую наблюдается конкуренция норм ст. 475 и 723 ГК РФ. Основное внимание при рассмотрении данного вопроса уделяется тому, что возможность лица своими силами устранять недостатки должна быть указана непосредственно в договоре, а ее отсутствие лишает стороны требовать возмещения расходов, понесенных на устранение недостатков².

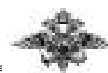
Так, по одному из дел, ООО «СК Омстрой» (заказчик) и ООО «АвтоСпецМонтаж» (исполнитель) заключили договор от 11 июля 2007 г., по условиям которого исполнитель принял на себя обязательства поставить заказчику новую крановую установку марки URV 503 с трехсекционной стрелой и выполнить работы по ее установке на автомобиль заказчика «КамАЗ-65117», государственный номер Р 470 НВ 16.

Договор на работы по установке гидроманипулятора от 11 июля 2007 г. по своей природе является смешанным и содержит элементы договоров поставки и подряда, что не противоречит п. 3 ст. 421 ГК РФ.

Арбитражный суд Нижегородской области отклонил требование истца о возмещении понесенных убытков, связанных с необходимостью обращения к третьему лицу для устранения недостатков, произведенного ответчиком монтажа крановой установки.

¹ Постановление 11-го Арбитражного апелляционного суда от 4 марта 2010 г. по делу № А65-17100/2009; Постановление 13-го Арбитражного апелляционного суда от 22 апреля 2010 г. по делу № А56-53406/2009 // КосультантПлюс.

² Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 18 ноября 2004 г. по делу № А39-251/2004-12/7; Постановление Президиума ВАС РФ от 26 января 1999 г. № 6150/98 // КосультантПлюс.

В соответствии с п. 1 ст. 723 ГК РФ в случае, когда работа выполнена подрядчиком с отступлениями от договора подряда, ухудшившими результат работы, или с иными недостатками, заказчик вправе по своему выбору потребовать от подрядчика: безвозмездного устранения недостатков в разумный срок; соразмерного уменьшения установленной за работу цены; возмещения своих расходов на устранение недостатков, если право заказчика устранять их предусмотрено в договоре подряда.

В договоре от 11 июля 2007 г. на работы по установке гидроманипулятора не предусмотрено право заказчика устранять недостатки выполненных работ с привлечением третьих лиц. В п. 2.6 договора, напротив, указано, что исполнитель обязуется безвозмездно устранять по требованию заказчика недостатки и де-

фекты в работе. На основании этого, полагаем, что суд правомерно отказал в удовлетворении иска...³.

Таким образом, следует отметить, что применение мер ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение смешанного договора, к которому относится договор поставки строительного оборудования с условием о его монтаже и установке, будет определяться с учетом характера такого договора, а именно, тех положений, которые относятся к конкретному виду договора. Кроме этого, также отметим, что неисполнение одной из обязанностей, предусмотренных смешанным договором, свидетельствует о ненадлежащем исполнении договора в целом.

³ Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 22 мая 2008 г. по делу № А43-23770/2007-34-696 // КонсультантПлюс.

ЛИБЕРАЛИЗАЦИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ ЭКСПОРТЕ РЕЗУЛЬТАТОВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Л.В. ЩЕРБАЧЕВА,

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданского права и процесса Московского университета МВД России

Научная специальность: 12.00.03 — гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право
E-mail: dok2081@rambler.ru

Аннотация. Анализ российского законодательства позволяет сделать вывод, что предпринятые в направлении совершенствования методологии правового регламентирования сферы прав государства на результаты интеллектуальной деятельности (РИД) шаги не избавили комплекс законодательных актов от противоречий.

Автор также отмечает, что существовало противоречие между положениями, закрепленными Постановлением Правительства РФ «Об использовании результатов научно-технической деятельности» и Патентным законом в отношении формы закрепления прав на результаты интеллектуальной деятельности в аспекте принадлежности права на подачу заявки и получение патента на создаваемые при реализации государственного контракта.

На основании этого сделан вывод о том, что приведенная в Федеральном законе «Об информации, информатизации и защите информации» формулировка о закреплении за государством прав на информационные ресурсы, созданные за счет бюджетных средств, в правоприменительной практике как закрепление за государством прав на РИД не трактуется.

Ключевые слова: либерализация; результаты интеллектуальной деятельности; лицензионные договоры; патент; государственный контракт.

THE LIBERALIZATION OF THE LEGISLATION ON THE EXPORT OF RESULTS OF INTELLECTUAL ACTIVITY

L. V. SHCHERBACHEVA,

candidate of jurisprudence, assistant professor, associate professor of civil law and process of the Ministry of Internal Affairs Moscow university of Russia

Annotation. Analysis of Russian legislation allows concluding that made towards improving the methodology of legal regulation of the sphere of rights of the state on REED steps not deliver the package of legislative acts from contradictions.

The author also notes that there was a contradiction between the provisions laid down by Russian Federation Government Resolution «On the use of results of scientific and technical activity» and the Patent law, in the form of rights to results of intellectual activity in the aspect of right to apply for and obtain a patent, created during the implementation of the state contract.

On this basis, concluded that the Federal law «On information, informatization and information protection» phrase about the establishment of the state of the rights to information resources created at the expense of budgetary funds, in law enforcement, as confirmation of the state of the rights to results of intellectual activity not treated.

Keywords: liberalization; the results of intellectual activity; licensing agreements; patent; a government contract.

Следствием либерализации законодательства об экспорте контролируемой продукции, к которой, по существу, относятся результаты интеллектуальной деятельности и объекты, содержащие результаты интеллектуальной деятельности, выразившимся в замене обязательного характера прохождения экспертизы в ФАПРИД на уведомительный, стало сокращение числа заключенных лицензионных договоров. Так, в 2001 г. число заключенных лицензионных договоров сократилось почти на 40%. В последующие годы тенденция сокращения числа заключенных лицензионных договоров получила свое продолжение. Одной из реальных причин сложившегося положения дел послужило нежелание большинства организаций-экспортеров осуществлять лицензионные платежи, и существовавшая в рассматриваемый период система нормативных актов не препятствовала этому.

В Послании Президента РФ Федеральному Собранию Российской Федерации на 2001 г. существующая система охраны, защиты и использования права интеллектуальной собственности охарактеризована как неадекватная, а данная проблема — как требующая своего решения.

В 2002 г. ФАПРИД в пакете с лицензионными договорами приступило к заключению с организациями-лицензиатами соглашений о сохранении конфиденциальности сведений, относящихся к РИД. Однако, решение о сохранении конфиденциальности сведений с государственными заказчиками соответствующих РИД, как правило, согласования не проходило.

В том же 2002 г. был предпринят еще один, весьма существенный, шаг — было принято Постановление Правительства РФ «О порядке инвентаризации и стоимостной оценке прав на результаты научно-технической деятельности», предусматривающее проведение инвентаризации и закрепление федеральными органами исполнительной власти за государством прав на РИД, созданных за счет средств федерального бюджета, не ставшие объектами исключительного права третьих лиц и не внесенные в состав имущественных комплексов приватизированных предприятий.

В 2002 г., с промедлением в три года, была сформирована и приступила к работе Межведомственная комиссия по восстановлению прав Российской Федерации на результаты интеллектуальной деятельности, переданные иностранным государствам при организации на их территории лицензионного производства вооружений и военной техники, разработанных в

бывшем СССР и Российской Федерации, создание которой было предусмотрено Постановлением Правительства РФ «О создании межведомственной комиссии по восстановлению прав Российской Федерации на результаты интеллектуальной деятельности, переданные иностранным государствам при организации на их территориях лицензионного производства вооружений и военной техники, разработанных в бывшем СССР и в Российской Федерации», подготовленного в целях обеспечения реализации Указа Президента РФ «О правовой защите результатов научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ военного, специального и двойного назначения». В 2002—2003 гг. Межведомственная комиссия провела несколько заседаний, однако ее деятельность была неэффективна, и в июле 2004 г. было принято Постановление Правительства РФ, в соответствии с которым Постановление Правительства «О создании межведомственной комиссии по восстановлению прав Российской Федерации на результаты интеллектуальной деятельности, переданные иностранным государствам при организации на их территориях лицензионного производства вооружений и военной техники, разработанных в бывшем СССР и в Российской Федерации», утратило силу, а сама комиссия была упразднена еще в апреле 2004 г. Постановлением Правительства РФ «Об упорядочении состава координационных, совещательных, иных органов и групп, образованных Правительством Российской Федерации».

В 2003 г. дополнениями в Патентный закон за государством было закреплено право на получение патента при выполнении работ по государственному контракту. Однако, такое право в большинстве случаев фактически не могло быть осуществлено, так как государственные заказчики зачастую не располагали средствами для оплаты патентных пошлин; вместе с тем, нормативными актами источники таких средств в новой редакции Патентного закона не определены, так как ст. 9 «Федеральный фонд изобретений России» была упразднена и, следовательно, положение о том, что источниками финансирования Федерального фонда изобретений России, осуществлявшего отбор объектов, содержащих РИД, для изобретения в интересах государства, «являются выручка от продажи лицензий на объекты промышленной собственности, патенты на которые принадлежат Фонду, добровольные взносы предприятий и гражд-

дан, а также средства республиканского бюджета Российской Федерации и иные поступления».

Практическая реализация указанного положения о праве государства на получение патента при выполнении работ по государственному контракту привела к патентованию РИД, как правило, только на территории Российской Федерации в соответствии со сферой деятельности государственных заказчиков.

Закрепленная вновь введенной ст. 9.1 Патентного закона норма о праве государства на получение патента, по сути, входила в противоречие со ст. 138 ГК РФ, согласно которой «признается исключительное право (интеллектуальная собственность) гражданина или юридического лица на результаты интеллектуальной деятельности», а «использование результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации, которые являются объектом исключительных прав, может осуществляться третьими лицами только с согласия правообладателя». Таким образом, до внесения изменений в ст. 138 ГК РФ сохранялись условия для противоречивого регулирования и отсутствия гармонизации ГК РФ, определяющим принципиальные положения в данной сфере, и специальным законодательством, устанавливающим правовой режим конкретных объектов исключительных прав, что приводило к коллизиям в правоприменительной практике и, в конечном счете, к имущественным потерям для государства. Статья 138 ГК РФ в редакции Федерального закона от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ утратила силу с 1 января 2008 г. в связи со вступлением в силу Федерального закона «О введении в действие ч. 4 ГК РФ».

Федеральным законом «О внесении изменений и дополнений в Патентный закон Российской Федерации», принятым в 2003 г., было предусмотрено закрепление права и получение патентов на секретные изобретения, в том числе за государством.

Принятый в 2004 г. Федеральный закон «О коммерческой тайне» урегулировал отношения, связанные с отнесением информации к коммерческой тайне, передачей такой информации, охраной ее конфиденциальности в целях обеспечения баланса интересов обладателей информации, составляющей коммерческую тайну. Государство в лице государственных заказчиков на выполнение НИОКР признается обладателем информации, составляющей коммерческую тайну, а государственным контрактом на выполнение НИОКР для федеральных государственных нужд дол-

жен быть определен объем сведений, признаваемых конфиденциальными. Данным федеральным законом также урегулированы вопросы, касающиеся установления в отношении полученной информации режима коммерческой тайны.

Кроме того, для государственного оборонного заказа постановлением Правительства Российской Федерации от 23 января 2004 г. № 41 «Об утверждении примерных государственных контрактов на выполнение научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ по государственному оборонному заказу» утвержден примерный государственный контракт на выполнение НИОКР, содержащий требования Постановления Правительства РФ «О первоочередных мерах по правовой защите интересов государства в процессе экономического и гражданско-правового оборота результатов научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ военного, специального и двойного назначения». Этим постановлением также предусмотрено включение в контракты положений, касающихся обязанности государственного заказчика по осуществлению государственного учета РИД.

Таким образом, только в 2003—2004 гг. были созданы законодательные основы для признания государства субъектом правоотношений в сфере интеллектуальной собственности.

Ряд проблемных вопросов реализации прав государства на результаты интеллектуальной деятельности, созданных за счет федерального бюджета, получили правовое регулирование на уровне указов Президента РФ и постановлений Правительства РФ. Основным из них является Постановление Правительства РФ «О порядке распоряжения правами на результаты научно-технической деятельности», которое в соответствии с «Положением о закреплении и передаче хозяйствующим субъектам прав на результаты научно-технической деятельности, полученные за счет средств федерального бюджета» определяет условия закрепления прав на результаты научно-технической деятельности за Российской Федерацией.

В 2005—2006 гг. вопросы правового статуса результатов интеллектуальной деятельности, созданных за счет средств федерального бюджета, в том числе в высших учебных заведениях, рассматривались в ряде научных исследований, однако было признано, что такие объекты, содержащие РИД, «являлись и являются источником противоречий в законодательстве».

В частности, как было показано выше, существовало противоречие между положениями, закрепленными Постановлением Правительства РФ «Об использовании результатов научно-технической деятельности» и Патентным законом, в отношении формы закрепления прав на результаты интеллектуальной деятельности в аспекте принадлежности права на подачу заявки и получения патента на создаваемые при реализации государственного контракта.

Вышеуказанное противоречие существовало довольно долго — в течение шести лет после принятия Постановлением Правительства РФ «Об использовании результатов научно-технической деятельности», т.е. до 2005 г., когда было принято постановление Правительства РФ «О порядке распоряжения правами на результаты научно-технической деятельности», которым было утверждено Положение «О закреплении и передаче хозяйствующим субъектам прав на результаты научно-технической деятельности, полученные за счет средств федерального бюджета». Данное положение п. 4 устанавливает, что при заключении государственного контракта государственный заказчик, выступая от имени государства, включает в контракт условие о закреплении за Российской Федерацией права на результаты научно-технической деятельности в случае, если полученные результаты в силу закона изымаются из оборота или ограничиваются в обороте, а также в случае, если финансирование работ по доведению результатов до стадии промышленного применения, т.е. до стадии коммерциализации, берет на себя государство. Право на РИД закрепляется за Российской Федерацией также и в случае, если полученные результаты необходимы для выполнения государственных функций, связанных с обеспечением обороны и безопасности РФ и с защитой здоровья населения. Однако, для этого случая

предусмотрен альтернативный вариант действий, если государственный заказчик принимает решение о закреплении прав на РИД за государством и исполнителем совместно. Во всех других случаях право на РИД закрепляется за исполнителем на условиях, предусмотренных государственным контрактом.

В 2006 г., в соответствии с изменениями и дополнениями, внесенными в федеральные законы «О правовой охране топологий интегральных микросхем», «О правовой охране программ для электронных вычислительных машин и баз данных», Российская Федерация также была признана субъектом исключительных прав на соответствующие РИД.

Несмотря на тот факт, что принятые меры в значительной мере устранили вышеописанные противоречия и гармонизировали совокупность нормативных актов, образующих систему правовой регламентации в сфере прав государства на результаты интеллектуальной деятельности, тем не менее ряд вопросов остался недостаточно четко сформулированными. Например, Постановление Правительства РФ «О порядке распоряжения правами на результаты научно-технической деятельности», по сути, во многом оставило за рамками рассмотрения вопрос распоряжения правами на созданные за счет средств федерального бюджета результаты интеллектуальной деятельности.

Предпринятые в направлении совершенствования методологии правового регламентирования сферы прав государства на РИД шаги не избавили комплекс законодательных актов от противоречий. Например, приведенная в Федеральном законе «Об информации, информатизации и защите информации» формулировка о закреплении за государством прав на информационные ресурсы, созданные за счет бюджетных средств, в правоприменительной практике как закрепление за государством прав на РИД не трактуется.

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ СЕКСУАЛЬНЫМ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ, СОВЕРШАЕМЫМ В СОЕДИНЕННЫХ ШТАТАХ АМЕРИКИ

А.Я. АВДАЛЯН,

преподаватель кафедры уголовно-правовых дисциплин и криминалистики МОУ ВПО
«Институт права и экономики» (г. Липецк)

Научная специальность: 12.00.08 — уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право
E-mail: avart80@yandex.ru

Аннотация. В статье исследуются уникальные нормативные правовые акты, направленные на противодействие преступлениям, совершаемым на сексуальной почве в США.

Ключевые слова: половые преступления, несовершеннолетние, предотвращение преступлений, рецидив, Защитный Акт Адама Уолша, Государственная программа общественного надзора над сексуально опасными лицами.

COMBATING SEXUAL CRIMES COMMITTED IN THE UNITED STATES OF AMERICA

A.JA. AVDALJAN,

the teacher of chair of criminally-legal disciplines and criminalistics of MOU VPO «right and economy Institute» (Lipetsk)

Annotation. The article deals with the unique legal acts aimed at preventing sex offenses in the USA. It dwells upon the Adam Walsh Protection Act and its sections — the sex offender Registration and Notifications Act, the Jimmy Ryce state civil commitment programs for sexually dangerous persons, gives a detailed analysis of their specific features, cost and effectiveness.

Keywords: sexual offences, minors, crime prevention, recidivism, Adam Walsh Protection Act, Jimmy Ryce state civil commitment programs for sexually dangerous persons.

Начиная с 1990-х гг., в попытке снизить уровень половых преступлений, в том числе и в отношении несовершеннолетних, законодателями на местном уровне, на уровне штатов и федеральном уровне принимается ряд нормативных актов, направленных на снижение уровня подобных преступлений и их предотвращение. Первым из таких актов стал Закон «О преступлениях против детей и о регистрации лиц, совершивших преступления на сексуальной почве Джейкоба Веттерлинга», который был принят как часть другого нормативного акта — Федерального закона США «О поддержании правопорядка и борьбе с насильственными преступлениями» 1994 г.¹. Закон нормативно закрепил, с одной стороны, обязанность лиц, осужденных за любые насильственные преступления и, в том числе, за преступления на сексуальной почве, совершенные против несовершеннолетних, пройти процедуру регистрации в подразделении полиции по месту жительства, а с другой, — обязал местные власти, правоохранительные и контролирующие органы провести такую регистрацию, создать реестры указанных

лиц, проверять достоверность сообщаемых мест проживания и периодически осуществлять контроль над возможным изменением этих мест.

Вторым нормативным актом и логическим продолжением действий, предпринятых в этом направлении законодателями, явились поправки в указанный закон Якоба Веттерлинга, принятые конгрессом США в мае 1996 г. и получившие неофициальное название «Закона Меган»². Нормативный акт получил такое название после изнасилования и убийства шестилетней девочки по имени Меган Канка. Сосед пригласил девочку к себе домой посмотреть щенка, после чего изнасиловал ее и зверски убил, тело расчленил и спрятал в близлежащем парке. Родители Меган сообщили средствам массовой информации, что если бы они знали о том, что их сосед дважды судим за преступления про-

¹ Violent Crime Control and Law Enforcement Act of 1994. URL://<https://www.ncjrs.gov/txtfiles/billfs.txt>

² Public Law 104–145. 104th Congress. URL://<https://www.gpo.gov/fdsys/pkg/PLAW-104publ145/pdf/PLAW-104publ145.pdf>

тив половой неприкосновенности несовершеннолетних, то никогда бы не позволили дочери свободно гулять одной по окрестностям, а тем более, принимать его приглашение³.

Так называемый «Закон Меган» обязал полномочные органы всех штатов ранее созданные реестры лиц, осужденных за преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних, сделать общедоступными посредством размещения фотографий и личных данных таких лиц в сети интернет, либо иным подобным образом.

27 июля 2007 г. Президент США Дж. Буш подписал Федеральный закон «О защите детей от сексуальной эксплуатации, насильственных преступлений, противодействии их растлению, обороту детской порнографии, содействию их безопасности в сети Интернет в память Адама Уолша и других жертв преступлений против детей»⁴. Указанный закон также получил неофициальное название (что, как мы уже заметили, характерно для США) — Защитный Акт Адама Уолша (Adam Walsh Protection Act, AWA). Указанный нормативный акт состоит из шести разделов. Первый раздел закона AWA получил название закона о регистрации сексуальных преступников и оповещении общественности, Sex Offender Registration and Notification Act (SORNA).

Закон Адама Уолша был принят в целях упорядочения и оптимизации процедуры отслеживания лиц, осужденных за преступления на сексуальной почве и информирования о них общественности на федеральном уровне. Акт нормативно закрепил обязанность органов государственной власти и местного самоуправления всех штатов не позднее 2009 г. организовать исполнение всех положений закона под угрозой потери 10% средств гранта Бирн (грант, выделяемый федеральными властями правоохранительным органам для инициатив по предупреждению преступности)⁵.

Основные положения SORNA можно свести к нижеследующему.

Зарегистрированные сексуальные преступники (sex offenders) подлежат классификации по трехуровневой системе в зависимости от тяжести совершенного преступления и возраста жертвы. Сексуальный преступник 1-й категории (tier I sex offender) — лицо, совершившее преступление на сексуальной почве, которое наказывается лишением свободы на срок один год, либо более мягким наказанием. Сексуальный преступник 2-й категории — лицо, которое не может быть от-

несено к 3-й категории, и которое за совершенное половое преступление наказывается лишением свободы на срок более одного года, либо лицо, относящееся к категории 1-й, совершившее повторное подобное преступление. Сексуальный преступник 3-й категории — лицо, совершившее насильственное преступление против половой свободы, либо лицо, совершившее преступление против половой неприкосновенности лица, не достигшего 13-летнего возраста, либо лицо, относящееся к 2-й категории, совершившее повторное подобное преступление⁶.

1. Похищение ребенка и незаконное лишение его свободы квалифицируется как преступление против половой неприкосновенности, даже при отсутствии цели удовлетворения половой страсти и подлежит регистрации на условиях данного нормативного акта.

2. Требование об обязательной регистрации лиц, совершивших половые преступления не только по месту жительства, но и по месту работы и обучения.

Требование подтверждения своего места пребывания один раз в год — для сексуальных преступников 1-й категории, дважды в год — для 2-й категории, четыре раза в год — для 3-й категории⁷.

Уклонение от регистрации признается фелонией и наказывается штрафом, либо лишением свободы на срок до 10 лет, либо штрафом и лишением свободы⁸.

3. Установлен 3-дневный срок уведомления компетентных органов при смене места пребывания зарегистрированным лицом.

Кроме имени, места жительства, работы и обучения сексуального преступника, в Реестр должна быть внесена следующая информация: фотография; полные сведения обо всех эпизодах совершенных преступлений; полный словесный портрет данного лица, включая прозвища в криминальной среде; номер полиса социального страхования; государственные номера и подробное описание транспортных средств, которыми

³ Pennsylvania State Police. URL://<https://www.pameganslaw.state.pa.us/History.aspx?dt>

⁴ Public Law 109—248 109th Congress. URL://<https://www.gpo.gov/fdsys/pkg/PLAW-109publ248/pdf/PLAW-109publ248.pdf>

⁵ Kelly K. Bonnar-Kidd Sexual Offender Laws and Prevention of Sexual Violence or Recidivism // Am J Public Health. 2010 March.

⁶ H.R. 4905 (109th): Sex Offender Registration and Notification Act. URL://<https://www.gpo.gov/fdsys/pkg/PLAW-109publ248/pdf/PLAW-109publ248.pdf>

⁷ Kelly K. The specified composition.

⁸ U.S. Code. Title 18 — crimes and criminal procedure. Chapter 109B — sex offender and crimes against children registry. URL://<https://www.law.cornell.edu/uscode/text/18/part-I/chapter-109B>

владеет данное лицо, фотокопия водительского удостоверения; отпечатки пальцев рук и ладоней сексуального преступника (при отсутствии у полномочных органов таких сведений на момент его регистрации); образец ДНК; иные сведения, предоставление которых может потребовать Генеральный Атторней США⁹.

Раздел 3 Федерального закона «О защите детей от сексуальной эксплуатации, насильственных преступлений, противодействии их растлению, обороту детской порнографии, содействии их безопасности в сети Интернет в память Адама Уолша и других жертв преступлений против детей» (AWA) называется «Государственная программа общественного надзора над сексуально опасными лицами им. Джими Райса (Jimmy Ryce state civil commitment programs for sexually dangerous persons)¹⁰.

В отношении отдельной категории лиц, совершивших преступления на сексуальной почве и признанных сексуально опасными и неисправимыми преступниками, существует особая процедура общественного надзора и контроля (civil commitment). Сексуально опасное лицо (sexually dangerous person) — это «лицо, страдающее от серьезных психических заболеваний, аномалий или расстройств, в результате которых человек испытывает непреодолимые затруднения в воздержании от агрессивного сексуального поведения, либо девиантного сексуального поведения в отношении детей»¹¹.

Такая процедура состоит в том, что Генеральный Атторней имеет право выделять гранты органам власти в штатах, которые обязуются разработать и реализовывать программы для опасных сексуальных преступников (programs for sexually dangerous persons). Для получения гранта штат должен разработать и представить Генеральному атторнею конкретный план реализации программы. Программа должна включать постоянный общественный надзор над подконтрольными лицами (secure civil confinement) со стороны органов власти на уровне штатов и общественности, обеспечение лечения и ухода за такими лицами. Нормативным актом АWA предусмотрен и размер гранта — 10 млн долл. в год, на период внедрения и реализации программы с 2007 по 2010 гг., выделяемых из федерального бюджета¹².

Любопытной особенностью анализируемой процедуры является то, что общественный надзор и указанные программы осуществляются в отношении лиц, которые уже осуждены за совершение полового пре-

ступления и отбывают наказание, либо не отбывали наказание, но в отношении которых были применены принудительные меры медицинского характера, либо уголовное преследование в отношении которых прекращено в связи с психическим заболеванием. Порядок признания лица сексуально опасным состоит в следующем: Генеральный Атторней, лицо, уполномоченное Генеральным Атторнеем, либо администрация исправительного учреждения (администрация места применения принудительных мер медицинского характера), возбуждают перед судом по месту содержания под стражей (отбывания принудительных мер медицинского характера, проживания) ходатайство о признании лица сексуально опасным и неисправимым преступником. Ходатайство разрешается в судебном заседании с обязательным участием данного лица, защитника и представителя атторнеатуры. До судебного заседания суд вправе назначить психиатрическую или психологическую экспертизу подсудимого, заключение которой оглашается в заседании.

Если в ходе проведенного процесса суд признает лицо сексуально опасным, то такое лицо передается в распоряжение Генерального атторнея. Генеральный атторней обязан предпринять все усилия для того, чтобы штат, где лицо осуждено и отбывает наказание, либо штат, где он проживал, принял на себя всю ответственность за содержание, надзор и лечение такого лица, и в этом случае передает сексуально опасного человека конкретному уполномоченному должностному лицу штата. Если ни один штат не берет на себя такую ответственность, Генеральный атторней обязан поместить данное лицо в подходящее учреждение на территории США для последующего содержания и лечения до того, как какой-либо штат примет на себя ответственность за содержание, надзор и лечение такого лица.

Состояние человека изменится и он перестанет быть сексуально опасным для окружающих (имеется в виду достижение определенного возраста, инвалидность и т.п.), либо комплекс психиатрических, психологических мероприятий и лечение такого лица привели к улучшению его состояния и он более не находится в опасном состоянии¹³.

⁹ H.R. 4905. URL://<https://www.govtrack.us/congress/hr4905/text>

¹⁰ URL://<https://www.law.fsu.edu/journals/lawreview/262/pres.pdf>

¹¹ URL://<http://www.gov/fdsys/pkg/PLAW-109publ248/pdf/PLAW-109publ248.pdf>

¹² Там же.

¹³ Там же.

Основная провозглашаемая цель всех вышеуказанных актов — эффективная защита общества от опасных преступников, совершающих преступления на сексуальной почве с высоким риском совершения повторных подобных преступлений. По данным Центра по контролю и предотвращению заболеваний (CDC), «высокий уровень риска совершения повторных преступлений характерен для лиц, осужденных за преступления на сексуальной почве»¹⁴. По другим данным¹⁵, опирающимся на официальную уголовную статистику, такой риск довольно низок; зарегистрированные сексуальные преступники редко совершают повторные половые преступления¹⁶. Например, в штате Нью-Йорк, в период с 1985 по 2001 г., из зарегистрированных 11 898 человек, осужденных за преступления на сексуальной почве и освобожденных из мест лишения свободы по отбытию наказания, только 251 (2,1%) вновь были осуждены за повторное подобное преступление¹⁷. По сведениям Департамента исправительных учреждений штата Аризона, уровень рецидива половых преступлений составил всего лишь 5,5%¹⁸, а исследователи из штата Огайо сообщают о 8% уровне рецидива в десятилетнем периоде у лиц, отбывших наказание за половое преступление и освобожденных в 1989 г.¹⁹. Харрис и Хэнсон отмечают, что основной риск совершения повторных подобных преступлений сохраняется в течение первых пяти лет после освобождения осужденного, а по истечению этого срока риск резко и значительно снижается²⁰.

Здесь же представляется необходимым отметить и тот факт, что большинство преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних совершается в семье, либо лицами, ранее знакомыми потерпевшему.

По данным, опубликованным Министерством Юстиции США, 86% всех зарегистрированных преступлений на сексуальной почве совершается лицами, с которыми потерпевший был знаком ранее, и, чаще всего, членами семьи потерпевшего²¹. 93% потерпевших в возрасте до 17 лет и 73% лиц старше 18 лет подверглись сексуальным злоупотреблениям со стороны ранее знакомых им лиц. Каждое третье половое преступление (34%) в отношении детей (лиц, младше 14 либо 13 лет) совершается членами семьи потерпевшего, а в 59% случаев такие преступления также совершаются знакомыми²². Подобные данные приводятся и профессором Боннар-Кидд (Kelly K. Bonnar-Kidd), которая утверждает, что 93% преступлений на сексуаль-

ной почве совершаются членом семьи, либо лицом, ранее знакомым потерпевшему²³.

Проведенные комплексные исследования по данной проблеме показали, что лица, совершающие половые преступления в отношении детей, устанавливают контакты с будущими жертвами через их отношения с другими людьми, чаще всего через взрослых. Например, в правовой литературе США описан случай, когда серийный сексуальный преступник использовал романтические отношения с женщиной, чтобы получить доступ к ее детям. К способам знакомства с детьми и установления с ними доверительных отношений исследователи относят также установление знакомства с нянями, работающими по найму, проживание в доме знакомых и приятелей, имеющих несовершеннолетних детей и т.п.²⁴.

Еще одной существенной проблемой эффективности нормативных актов в сфере регистрации лиц, совершивших половые преступления в отношении несовершеннолетних, создания реестров таких лиц и уведомления общественности является и высокий уровень латентности подобных преступлений. Большинство половых преступлений, а особенно в отношении несовершеннолетних, являются латентными и, следовательно, уголовное преследование по ним не осуществляется.

По данным Бюро судебной статистики США за 2009 г., изнасилования и насильственные действия сексуального характера в отношении лиц, достигших

¹⁴ Centers for Disease Control and Prevention (CDC). URL://<http://www.cdc.gov/ViolencePrevention/sexualviolence/index.html>

¹⁵ White-Carns T, McKelvie S, Cohn L. Criminal recidivism in Alaska. URL://<http://www.ajc.state.ak.us/reports/1-07CriminalRecidivism.pdf>

¹⁶ Center for Sex Offender Management Managing challenges of sex offender reentry. URL://http://www.csom.org/pubs/reentry_brief.pdf; US Dept of Justice Recidivism of sex offenders released from prison in 1994. URL://<http://www.ojp.gov/bjs/pub/pdf/rsorp94.pdf>

¹⁷ New York Department of Corrections 2001 releases: three year post-release follow-up. URL://http://www.theparson.net/so/2001_Releases_Three_Year_Post_Release_Follow_Up_NY.pdf

¹⁸ Arizona Department of Corrections Sex offender recidivism. URL://http://www.rsova.info/reports/az_sorecidivism1984-1998.pdf

¹⁹ Black M.S., Parks E. Ten-year recidivism follow-up of 1989 sex offender releases. URL://http://www.drc.state.oh.us/web/Reports/Ten_Year_Recidivism.pdf

²⁰ Harris A.J.R., Hanson R.K. Sex offender recidivism: a simple question. URL://http://www.publicsafety.gc.ca/publications/corrections/200403-2_e.asp

²¹ Bureau of Justice Statistics. (2000) Sexual assault of young children as reported to law enforcement: Victim, incident and offender characteristics. URL://<http://www.bjs.gov/content/pub/pdf/saycrle.pdf>

²² Там же.

²³ Kelly K. The specified composition.

²⁴ Minnesota Department of Corrections (2006) Electronic Monitoring of Sex Offenders. URL://<http://www.archive.leg.state.mn.us/focs/2006/mandated/060146.pdf>

12-летнего возраста, регистрировались лишь в 33% случаев. Регистрация половых преступлений напрямую зависит от отношения потерпевшего к виновному: в отчетном периоде в 56% случаев регистрировались преступления на сексуальной почве, совершенные лицами, ранее не знакомыми потерпевшему, и в 28% — лицами, ранее знакомыми. Эти данные также напрямую зависят от возраста жертвы²⁵.

Возраст потерпевшего, лет	% заявлений в полицию
12—19	33
20—34	30
35—49	62
50—64	37

Д. Смит и другие утверждают, что только 11% жертв изнасилования сообщили о совершенном преступлении, и не обязательно в полицию. И только 2—8% жертв инцестуозных актов заявили о совершенном в отношении них половом преступлении²⁶.

Кроме того, подавляющее большинство сексуальных преступлений совершается лицами, не состоящими в Реестре сексуальных преступников. В штате Огайо в 1999 г. 92% лиц, осужденных за половые преступления в отношении малолетних, и 93% лиц, осужденных за подобные преступления против несовершеннолетних, были совершены впервые²⁷. В 2009—2010 гг. около 94% лиц, осужденных за половые преступления в штате Нью-Йорк, ранее не были судимы за такие преступления и, соответственно, не могли быть внесенными в Реестр²⁸.

Вопросу зависимости состояния преступности на сексуальной почве от регистрации лиц, совершивших половые преступления, посвящено несколько специальных исследований. Профессором Джеффри Сандлером (Jeffrey C. Sandler) и коллективом ученых проведено широкомасштабное и длительное исследование эффективности закона Меган в штате Нью-Йорк. Исследователями изучались архивные уголовные дела о преступлениях против половой свободы и неприкосновенности личности, оконченные производством в период времени с 1986 по 2006 гг.; всего было изучено свыше 170 тыс. уголовных дел. Ученые сообщают, что в 160 тыс. дел (95%) из этого количества содержится сведения о том, что виновным подобное преступление совершено впервые. Результаты исследования показали, что принятие штатом в 1996 г. законодательного акта SORNA и его последующее

применение никак не повлияло ни на общий уровень половых преступлений, ни на их рецидив, а затраты на реализацию указанного закона абсолютно несопоставимы с полученными результатами²⁹.

Коллектив ученых из Вашингтонского Института Государственного и Муниципального Управления (Washington Institute for Public Policy) осуществлял наблюдение за двумя группами лиц, совершивших преступления на сексуальной почве. Одна группа состояла на учете в Реестре, другая не состояла. 19% лиц, состоящих в Реестре, совершили преступление на сексуальной почве вновь, тогда как во второй группе этот показатель составил 22%. Исследователи отнесли разницу в цифрах на счет статистической погрешности. Кроме того, обобщив статистику, ученые установили, что 63% всех половых преступлений совершается в тех штатах, где существуют Реестры лиц, совершивших преступления на сексуальной почве. Исследователи отмечают лишь одно несомненное достоинство Реестра — он позволяет быстрее раскрывать половые преступления, помогает полиции изобличать виновных лиц³⁰.

Что касается уведомления общественности о лицах, состоящих в Реестрах, то эта форма защиты общества от сексуальных посягательств также имеет свои особенности и далеко не всегда положительные. Самое негативное побочное последствие при применении уведомления — всеобщая истерия и нервная обстановка в обществе, что довольно часто заставляет граждан защищаться от «монстров», проживающих по соседству с ними и эти меры «защиты» далеко не всегда законны. Так, в июне 2007 г., жители небольшого городка в штате Нью-Йорк были уведомлены о том, что в их населенном пункте проживают два зарегистрированных сексуальных преступника. Граждане отреаги-

²⁵ Bureau of Justice Statistics. (2010). National crime victimization Survey, 2005. URL://http://www.bjs.gov/index.cfm?ty=dcedetail&iid=245

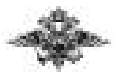
²⁶ Smith D., Letourneau E., Saunders B. et al. (2000) Delay in disclosure of childhood rape: Results from a national survey. URL://http://www.researchgate.net/publication/223558589_Delay_in_disclosure_of_childhood_rape_results_from_a_national_survey

²⁷ Moore K.F. Report to the Ohio Criminal Sentencing Commission: sex offenders. URL://http://www.ocs.state.oh.us/Research/Sex%20Offender%20Report%20pdf.pdf

²⁸ Bureau of Justice Statistics. The specified composition.

²⁹ Jeffrey C. Sandler, Naomi J. Freeman, Kelly M. Socia does a watched pot boil? A Time-Series Analysis of New York State's Sex Offender Registration and Notification Law. URL://http://www.rethinking.org.nz/images/newsletter%20PDF/Issue%2078/C%2002%20watchedpot.pdf

³⁰ Jill S. Levenson. Sex offense recidivism, risk assessment, and the Adam Walsh Act. URL://http://www.leg.state.vt.us/workgroups/sexoffenders/AWA_SORNSummary.pdf

ровали своеобразно — поблизости от мест проживания осужденных разместили знаки, предупреждающие, что «Здесь проживают монстры», с помощью СМИ инициировали процедуру их принудительного выселения и требовали от собственника жилья расторжения договора аренды жилого помещения³¹.

Под воздействием всеобщей истерии многие штаты стали разрабатывать, принимать и реализовывать другие нормативные акты, содержащие ограничения для лиц, совершивших половые преступления. Так, с 1996 г. многие штаты стали принимать законы, запрещающие или ограничивающие проживание осужденных за преступления на сексуальной почве, вблизи мест, посещаемых детьми; в других штатах попытались бороться с половыми преступлениями с помощью электронного мониторинга подконтрольных лиц с применением новейших технических средств. Законодатели отдельных штатов, в стремлении снизить показатели

половых преступлений и их рецидив, довели свои усилия до абсурда, нормативно закрепив запрет лицам, осужденным за преступления на сексуальной почве, носить костюмы на Хэллоуин, пользоваться сетью Интернет, либо обязав органы власти делать запись «сексуальный преступник» в водительских удостоверениях и на государственных номерных знаках транспортных средств³². Несомненно, что все эти меры нисколько не способствуют снятию общественного напряжения, успешной интеграции таких лиц в общество и их ресоциализации, а законы, запрещающие или ограничивающие проживание осужденных за преступления на сексуальной почве, заявленные цели борьбы с такими преступлениями и рецидивом не выполняют.

³¹ *McGrath M.* Neighbors irate over sex offenders. URL://http://www.620wtmj.com/news/local/45346632.html

³² *Kelly K.* The specified composition.

ЭКСТРЕМИЗМ КАК УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ КАТЕГОРИЯ

И.С. МАКЕЕВА,

адъюнкт очной формы обучения кафедры уголовного права

Уральского юридического института МВД России, старший лейтенант полиции

Научная специальность: 12.00.08 — уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

E-mail: i.suhanova@bk.ru

Научный руководитель: Заслуженный юрист Российской Федерации,

доктор юридических наук, профессор Сабанин С.Н.

Рецензент: кандидат юридических наук, доцент Щетинина Н.В.

Аннотация. В статье рассматривается «экстремизм» в научном понимании; анализируется определение «экстремистская деятельность», регламентированное Федеральным законом от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности»; теоретически обосновывается дефиниция «преступления экстремистской направленности», закрепленная в Уголовном кодексе Российской Федерации.

Ключевые слова: экстремизм, экстремистская деятельность, преступления экстремистской направленности, российское уголовное законодательство, крайние взгляды, мотив.

EXTREMISM AS A CRIMINAL-LAW CATEGORY

I.S. MAKEEVA,

associate full-time Department of criminal law of the Ural Institute of law of the Russian Interior Ministry, senior lieutenant

Annotation. The article highlights the notion of «extremism» in its scientific interpretation and analyses the definition of «extremism activity» regulated by the Federal Law of July the 25th, 2002, number 114 «About opposition against extremism activity». The article theoretically grounds the definition of «extremist directed crimes» fixed in the Criminal Code of the Russian Federation.

Keywords: extremism, extremism activity, extremist directed crimes, the Russian criminal legislature, extremist views, motive.

Разработка понятия экстремизма — одна из самых сложных проблем науки и практики борьбы с преступностью. Необходимость разработки общего понятия экстремизма обусловлена тем, что не только в международных документах, но и в национальных правовых и литературных источниках существуют различные подходы к его определению.

Так, автор энциклопедического словаря И.А. Васюкова определяет экстремизм как приверженность к крайним мерам, взглядам (обычно в политике)¹. В Большом энциклопедическом словаре экстремизм толкуется как «идеология, теория и практика крайне фанатичных и радикальных представителей разнообразных конфессий, политических организаций и экстремистских социальных групп»². По мнению С.И. Ожегова экстремизм — приверженность к крайним взглядам, к использованию крайних мер (включая теракты и взятие заложников) для достижения своих целей³. Но все эти определения не являются правовыми, порождающими юридическую ответственность или какие-либо правовые последствия.

Следует согласиться с мнением Е.Б. Кургузкиной, что для эффективной работы по профилактике экстремизма, а также для уголовно-правовой защиты общества от крайне-радикальных деяний необходимо теоретическое обоснование, важнейшим направлением которого является выработка научного понятия данного негативного социального явления с целью отграничения экстремистской деятельности от любой иной⁴. Представляется, что в этих целях необходимо иметь четкий критерий определения наличия признаков экстремизма в совершенном деянии.

По мнению А.А. Козлова собственно культура, т.е. вся сумма материальных и духовных ценностей, накопленная тем или иным обществом, является регулятором поступка каждого конкретного члена данной общности⁵. Но в Российской Федерации проживает большое количество разнообразных народностей и национальностей, и у каждой из них существует сформированная веками, самобытная и передаваемая из поколения в поколение культура. Следовательно, и понятие границ и рамок крайностей в каждой культуре специфическое.

В соответствии с Шанхайской Конвенцией от 15 июня 2001 г. «О борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом» экстремизм определяется как «какое-либо деяние, направленное на насильственный захват власти или насильственное удержание власти,

а также на насильственное изменение конституционного строя государства, а равно насильственное посягательство на общественную безопасность, в том числе организация в этих целях незаконных вооруженных формирований или участие в них»⁶. Из приведенной формулировки не вполне понятно, какой признак объединяет перечисленные формы экстремистской деятельности, что положено в основу данного определения, а потому данный перечень следует признать необоснованно широким и неоднозначным.

Попытка дать развернутое определение экстремизма предпринята в Федеральном законе от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» с последующими изменениями и дополнениями. Однако, в указанном нормативном правовом акте также не дано однозначного ответа по этому поводу, а лишь содержится перечень действий, которые относятся к экстремистской деятельности.

Так, в ст. 1 упомянутого закона определяется, что экстремистская деятельность (экстремизм) — это:

- ◆ насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации;
- ◆ публичное оправдание терроризма и иная террористическая деятельность;
- ◆ возбуждение социальной, расовой, национальной или религиозной розни;
- ◆ пропаганда исключительности, превосходства либо неполноценности человека по признаку его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии;
- ◆ нарушение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в зависимости от его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии;

¹ Словарь иностранных слов. М., 2001. С. 622.

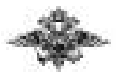
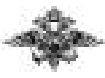
² Большой энциклопедический словарь: философия, социология, религия, эзотеризм, политэкономия / Главн. науч. ред. и сост. С.Ю. Солодовников. Мн., 2002. С. 967.

³ Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка: ок. 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений / Под ред. проф. Л.И. Скворцова. М., 2009. С. 1340.

⁴ Кургузкина Е.Б. Понятие экстремизма // Научный портал МВД России. 2010. № 1(9). С. 101.

⁵ Козлов А.А. Феномен экстремизма. СПб., 2000. С. 14.

⁶ Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом от 15 июня 2001 г. // СЗ РФ. 2003. № 41. Ст. 3947. Ратифицирована ФЗ от 10 января 2003 г. № 3-ФЗ «О ратификации Шанхайской конвенции о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом» // СЗ РФ. 2003. № 2. Ст. 155.

◆ воспрепятствование осуществлению гражданами их избирательных прав и права на участие в референдуме или нарушение тайны голосования, соединенные с насилием либо угрозой его применения;

◆ воспрепятствование законной деятельности государственных органов, органов местного самоуправления, избирательных комиссий, общественных и религиозных объединений или иных организаций, соединенное с насилием либо угрозой его применения;

◆ совершение преступлений по мотивам, указанным в п. «е» ч. 1 ст. 63 УК РФ;

◆ пропаганда и публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики либо атрибутики или символики, сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения;

◆ публичные призывы к осуществлению указанных деяний либо массовое распространение заведомо экстремистских материалов, а равно их изготовление или хранение в целях массового распространения;

◆ публичное заведомо ложное обвинение лица, замещающего государственную должность Российской Федерации или государственную должность субъекта Российской Федерации, в совершении им в период исполнения своих должностных обязанностей деяний, указанных в настоящей статье и являющихся преступлением;

◆ организация и подготовка указанных деяний, а также подстрекательство к их осуществлению;

◆ финансирование указанных деяний либо иное содействие в их организации, подготовке и осуществлении, в том числе путем предоставления учебной, полиграфической и материально-технической базы, телефонной и иных видов связи или оказания информационных услуг⁷.

Изучение теоретических источников позволяет сделать вывод об отсутствии единого подхода к толкованию термина «экстремизм».

Е.П. Сергун считает, что определение понятия «экстремистская деятельность (экстремизм)» в рассматриваемом Федеральном законе является настолько широким, что даже образно представить круг перечисленных деяний весьма затруднительно. Ученый определяет экстремизм как приверженность к определенной системе взглядов и идей, основанной на нетерпимости к основополагающим принципам конституционного строя Российской Федерации и охраняемым государством демократическим правам и свободам человека и гражданина, характеризующаяся внутренней

готовностью к активной деятельности, направленной на претворение в действительность таких воззрений уголовно наказуемыми способами⁸.

А.В. Ростокинский считает, что «экстремизм — это совокупность уголовно-наказуемых деяний, совершенных в целях эскалации социально-политических, субкультурных, этнических, конфессиональных и иных конфликтов. И, прежде всего, по мнению автора, он связан с совершением преступлений против общественной безопасности (хулиганство, терроризм), а также с преступлениями против личности, совершаемыми на почве вражды и ненависти, но не совпадает с ними»⁹.

Международные организации также выражают недовольство по поводу неоднозначного определения «экстремизм», закрепленного в российском законодательстве. В частности Комитет по правам человека в 2009 г. выразил обеспокоенность по поводу отсутствия в судебной практике Российской Федерации единого понимания определения «социальная группа». С таким замечанием согласны и российские ученые. По мнению С.В. Борисова, буквальное толкование данного словосочетания позволяет подвести под соответствующее понятие любую из неисчислимого множества социальную группу (спортивные фанаты, сотрудники правоохранительных органов, ветераны ВОВ), что может привести к неоправданно широкому применению уголовно-правовых норм о преступлениях экстремистской направленности.

Другое замечание, сформулированное Комитетом по правам человека, связано с включением в качестве формы проявления экстремистской деятельности публичное заведомо ложное обвинение лица, замещающего государственную должность Российской Федерации или государственную должность субъекта Российской Федерации, в совершении им в период исполнения своих должностных обязанностей деяний, указанных в ст. 1 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» и являющихся преступлением. Комитет указал на неточность, расплывчатость определения экстремистской деятельности в вы-

⁷ ФЗ от 25 июня 2002 г. № 112-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» // Рос. газета. 2002. 30 июля.

⁸ Сергун Е.П. Экстремизм в российском уголовном праве: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Тамбов, 2009. С. 8

⁹ Ростокинский А.В. Преступления экстремистской направленности как проявления субкультурных конфликтов молодежных объединений: уголовно-правовые и криминологические проблемы: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2008. С. 14.

шеназванном законе, допускающем произвольный подход к его применению.

Понятие экстремизма, поясняет Е.Б. Кургузкина, данное в законе, содержит явно завышенное количество перечислений, во многом частного характера, ряд из которых нельзя отнести к существенным признакам дефиниции.

Следует отметить, что некоторые авторы высказывают точки зрения по поводу целесообразности закрепления в законодательстве термина «экстремизм» («экстремистская деятельность»). Согласно мнению С.А. Боголюбова, «...все или почти все поступки, подпадающие под формулировку экстремизм, предусмотрены в Кодексе об административных правонарушениях, а опасные деяния — в Уголовном кодексе РФ. Какие еще деяния должны быть в нем? Экстремистские? Но такого преступления нет ни в отечественном, ни зарубежном законодательстве, по мнению указанного автора это публицистический термин, обобщающий все нежелательные и опасные для государства действия»¹⁰. Аналогичной позиции придерживается В.В. Лунеев, который считает, что «понятие «экстремизм» в праве встречается для подчеркивания термина особого значения. Но для характеристики того или иного преступного деяния, или для описания его особенностей ни в одном из европейских кодексов оно не используется. Однако Россия, склонная к западным и международным юридическим терминам, порой пытается идти своим путем»¹¹.

Несмотря на то, что формулировки форм проявлений экстремистской деятельности, перечисленные в ст. 1 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности», продолжают подвергаться активной критике, представляется, что позиция законодателя не является столь уж нелогичной. Надо полагать, что для всех форм исследуемого феномена характерным является наличие внутреннего побуждения, вызывающего у лица решимость совершить то или иное действие, а именно мотив политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды, либо мотив ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы.

Анализ отдельных проявлений экстремистской деятельности, перечисленных в ст. 1 указанного закона, и действий, предусмотренных в соответствующих статьях Особенной части УК РФ (например, ст. 136 УК РФ «Нарушение равенства прав и свобод

человека и гражданина», ст. 141 УК РФ «Воспрепятствование осуществлению избирательных прав или работе избирательных комиссий» и др.), показывает, что по содержанию они фактически совпадают. Однако, помимо уголовно наказуемых форм анализируемая статья Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» включает и действия, содержащие признаки административного правонарушения (ст. 20.3 КоАП РФ «Пропаганда и публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики либо атрибутики или символики, сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения», ст. 20.29 КоАП «Публичные призывы к осуществлению указанных деяний либо массовое распространение заведомо экстремистских материалов, а равно их изготовление или хранение в целях массового распространения»).

Проведенный анализ позволяет сделать вывод о нецелесообразности отождествления экстремизма только с совершением уголовных деяний, ввиду того, что как уже отмечалось, для всех форм (в том числе административно наказуемых) характерным является наличие определенного мотива (несмотря на то, что отдельные формулировки не содержат прямого указания на него), который на наш взгляд, является главным критерием, объединяющим все перечисленные в ст. 1 Федерального закона формы проявления экстремизма. Однако, необходимо отметить, что содержание и признаки названного мотива на законодательном уровне не определены, поэтому попытаемся проанализировать научные предложения их разъяснения.

Так, политическая ненависть или вражда, по мнению А.А. Кунашева, заключается в стойкой неприязни к потерпевшему, вызванной его участием в деятельности органов государственной власти, политических партий и общественных объединений, в их выборах и формировании¹².

В качестве побуждений лица, совершившего преступление экстремистской направленности, мотивированного политической ненавистью или враждой, могут выступать: устранение политического противника

¹⁰ Боголюбов С.А. Нужен ли закон о противодействии политическому экстремизму? // Адвокат. 2001. № 11. С. 97.

¹¹ Лунеев В.В. Теория и история криминологии и права. Новеллы законодательного экстремизма // Российский криминологический взгляд. 2010. № 1. С. 231.

¹² Кунашев А.А. Мотивы ненависти или вражды в уголовном праве России: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2012. С. 10.

или носителя чуждых политических взглядов; самоутверждение; причинение вреда, в том числе и репутационного, политическому противнику; лишение политического противника ресурсов для ведения политической борьбы в интересах принятия необходимого решения на референдуме, выдвижения и включения определенной кандидатуры в избирательные списки политической партии, победа на выборах определенной кандидатуры или политической партии и пр.¹³

Немало проблем существует и в разъяснении идеологической ненависти и вражды как мотива преступлений экстремистской направленности. В большинстве энциклопедических словарей идеология представляется как «система политических, правовых, нравственных, религиозных, эстетических и философских взглядов и идей, в которых осознаются и оцениваются отношения людей к действительности»¹⁴. Идеология представляет собой духовную власть над человеческим обществом. Она регулирует, мотивирует и направляет деятельность индивида во всех сферах общества¹⁵. Это определяется и преданностью человека определенным идеям, которые имеют особую ценность в его глазах и в представлениях его группы. Идеологический мотив основан на совпадении собственных ценностей человека, его идейных позиций с идеологическими ценностями этнической, религиозной или политической группы, организации или иной идейно-политической силы. Он возникает как результат вступления человека в некоторую близкую по духу общность. В таких случаях экстремизм становится не просто средством реализации некоторой идеи, а еще и своего рода «миссией» от имени данной общности¹⁶. Например, по заключению специалистов-филологов, видеоролик «Present-byNjOY andSever, Маньяк, Satana, Kuzmich» состоит из вербального (словесно представленного) и невербального (символов и кадров, не сопровождаемых вербальным комментарием) материала. Используются призывы и лозунги нацистского характера, носящие характер публичного призыва к осуществлению экстремистской деятельности, что указывает на наличие признаков преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 280 УК РФ. В видеоролике также имеются призывы к истреблению еврейской нации, наличие нацистской символики и лозунгов, отражающих идеологию нацизма, что указывает на наличие признаков преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 282 УК РФ¹⁷.

Мотив расовой ненависти и вражды выражается в стремлении виновного показать свое превосходство

и неполноценность потерпевшего по причине его принадлежности к конкретной (иной) расе и вследствие этого выразить свое ненавистное к нему отношение. Раса — исторически сложившаяся группа людей, объединенных общностью происхождения и некоторых наследственных физических особенностей: строения черепа, тела, формы волос, пигментации кожи и т.п.¹⁸. Мнения об изначальном неравенстве рас появились достаточно давно. В настоящее время они сформировались в совокупность воззрений, в основе которых лежат положения о физической и умственной неравноценности человеческих рас и о решающем влиянии расовых различий на историю и культуру, именуемую расизмом. В свою очередь, расовая ненависть и вражда выражается во враждебной установке, которая разобщает какие-либо этнические группы и обосновывает политику дискриминации.

Изучение мотива национальной ненависти или вражды следует начать с раскрытия понятия «национальность» и «нация». Словарь иностранных слов поясняет, что вышеуказанные определения являются синонимами. Нация — историческая общность людей, складывающаяся в процессе формирования их территории, экономических связей, языка, этнических особенностей культуры и характера¹⁹. Лица, выражающие ненависть или вражду по отношению к представителям другой национальности именуется нацистами. Нацисты руководствуются преступной идеологией, основывающейся на репрессивных мерах одной нации по отношению к другой и на том, что нет возможности выйти из группы угнетаемых людей, принадлежность к которой определяется по рождению. Примером проявления мотива национальной ненависти и вражды может служить дело, рассмотренное Московским городским судом. В соответствии с обстоятельствами, изложенными в приговоре, 8 мая 2010 г. около 21 ч.

¹³ Кабанов П.А. Политическая ненависть или вражда как один из мотивов преступлений экстремистской направленности // Следователь. 2008. № 2. С. 57.

¹⁴ Толковый словарь юридических терминов / сост.: А.Н. Головистикова, Л.Ю. Грудцына. М., 2007. С. 128.

¹⁵ Большая юридическая энциклопедия. М., 2005. С. 221.

¹⁶ Касперович Ю.Г. Мотивация экстремизма и факторы его формирования // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2012. № 2(49). С. 81.

¹⁷ Архив Октябрьского районного суда г. Уфы. Дело № 1-641/2010. URL://http://www.rospravosudie.com/court-oktyabrskij-rajonnyj-sud-g-ufy-respublikabashkortostan/act-100446883

¹⁸ Большой толковый словарь русского языка / Сост. и гл. ред. С.А. Кузнецов. СПб., 1998. С. 1086.

¹⁹ Толковый словарь юридических терминов. С. 204.

30 мин. М. и Г., имея намерения совершить нападение на лицо неславянской национальности, увидев ранее не знакомого им М, киргиза по национальности, полагая, что последний является человеком неславянского происхождения, испытывая в связи с этим ненависть и враждебные чувства к нему, действуя совместно, клинками имевшихся при себе ножей, в быстрой последовательности друг за другом с достаточной силой нанесли М удары, после чего с места происшествия скрылись. В соответствии с заключениями судебно-медицинских экспертиз потерпевшему М были причинены телесные повреждения, повлекшие тяжкий вред здоровью²⁰.

Мотив религиозной ненависти и вражды проявляется в выражении неприязненного, враждебного отношения к исповедующему иную религию или принадлежащему к иной конфессии. Более того, анализируемый мотив может проявляться и в отношении неверующего.

По мнению А.А. Кунашева, мотив религиозной ненависти или вражды — это разновидность религиозного мотива, поэтому необходимо ограничивать преследения, совершенные по мотиву религиозной ненависти или вражды, от посягательств, обусловленных иной религиозной мотивацией. Например, совершенные на религиозной почве ритуальные убийства не являются проявлением религиозной ненависти или вражды, в связи с тем, что данные действия связаны с желанием виновного исполнить религиозный обряд, ритуал и подлежат квалификации по ч. 1 ст. 105 УК РФ²¹.

Как уже отмечалось, не лучшим образом обстоит дело и в разъяснении сущности ненависти и вражды в отношении какой-либо социальной группы. Необходимо отметить, что, к сожалению, анализ действующего российского законодательства не позволяет сформулировать однозначное определение «социальной группы». В социологических словарях под социальной группой понимается относительно устойчивая совокупность людей, имеющих общие интересы, ценности и нормы поведения, складывающаяся в рамках исторически определенного общества. В каждой социальной группе воплощаются некоторые специфические взаимосвязи индивидов между собой и обществом в целом. Различному характеру этих связей соответствует многообразие социальных групп²². А.М. Сысоев предлагает под социальной ненавистью понимать «чувство сильной вражды, неприятие личности в силу каких-либо ее общественных признаков,

как то: социальный статус, класс, профессия, уровень образования, происхождение, уровень доходов и т.д., этот список можно продолжать достаточно долго»²³. А.А. Кунашев считает, что представители социальной группы имеют общие существенные социально значимые признаки, к которым относит имущественное положение («богатые» и «бедные»), место жительства (городские и сельские жители, мигранты, провинциалы), принадлежность к определенной профессии (врачи, учителя, сотрудники правоохранительных органов), социальный слой (интеллигенция, служащие), возрастная группа (пенсионеры) и т.д.²⁴. По мнению С.В. Борисова, в законодательном определении необходимо привести исчерпывающий перечень отличительных признаков социальных групп и их представителей, вызывающих ненависть либо вражду виновных²⁵. На наш взгляд, это невыполнимо в связи с тем, что невозможно предусмотреть все частные случаи проявления ненависти либо вражды в отношении определенных групп лиц.

Отдельного внимания заслуживают используемые в диспозиции ст. 282 УК РФ понятия «ненависть» и «вражда». В литературе встречаются различные точки зрения по поводу их содержания. Так, по мнению И.Я. Козаченко, «ненависть представляет собой чувство вражды одного человека или группы людей к другому человеку или к другой группе людей, вызванное односторонней или взаимной неприязнью. Вражда — это неприязненное, ненавистническое и недоброжелательное отношение одного человека или группы людей к другому человеку или к другой группе людей, порожденное одной стороной либо обеими сторонами относительно неопределенного круга фактов, событий, явлений»²⁶. З.М. Бешукова считает, что понятия ненависть и вражда — это два разных понятия с самостоя-

²⁰ Приговор Московского городского суда. Дело № 2-0051/2012. URL://http://www.mos-gorsud.ru

²¹ Кунашев А.А. Указ. соч. С. 13.

²² Словарь социолингвистических терминов / Отв. ред. В.Ю. Михальченко. М., 2006. С. 209.

²³ Сысоев А.М. О сущности «экстремистских» мотивов в отечественном уголовном законодательстве // История государства и права. 2009. № 1. С. 15.

²⁴ Кунашев А.А. Указ. соч. С. 12.

²⁵ Борисов С.В. Проблемы уголовно-правового понятия преступлений экстремистской направленности // Закон и право. 2009. № 3. С. 73.

²⁶ Козаченко И.Я. Тоталитарная религия или религия тоталитаризма // Концептуальные проблемы современного российского судостроительства и судопроизводства: Мат-лы науч.-практ. конф. / Отв. ред. М.С. Саликов. Екатеринбург, 2006. С. 180.

тельным содержанием. В свою очередь, ненависть — сильное негативное чувство, испытываемое к объекту, внушающему данное чувство, а вражда — определенное состояние отношений между людьми, проявляющееся в действиях, направленных на причинение вреда объекту, в отношении которого виновный выражает (испытывает) ненависть²⁷. Представляется, что законодатель обозначил анализируемые дефиниции как общеизвестно употребляемые выражения. Более того, в толковом словаре русского языка В.И. Даля под враждой понимается «неприятнь, несогласие, зложелательство»²⁸, а ненависть определяется как «отвращенье, омерзенье, зложелательство, сильная нелюбовь, вражда, злонамеренность»²⁹.

Анализируя изложенное, следует поддержать мнение о сложности и неоднозначности понимания мотива политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы в том содержании, в котором он закреплен в Уголовном кодексе РФ, в связи с тем, что альтернативно перечисленные прилагательные имеют однородное смысловое значение и соотносятся между собой как часть и целое³⁰.

Тем не менее, анализ указанной статьи позволил выявить не вполне корректную редакцию п. 8, в соответствии с которым к экстремистской деятельности относится «совершение преступлений по мотивам, указанным в п. «е» ч. 1 ст. 63 Уголовного кодекса РФ», поскольку все выше перечисленные в законе действия также являются преступлениями. В целях систематизации основных проявлений экстремистской деятельности приведенную формулировку следует представить в редакции: «совершение иных преступлений по мотивам, указанным в п. «е» ч. 1 ст. 63 Уголовного кодекса РФ».

Необходимо отметить, что, к сожалению, анализ действующего российского уголовного законодательства не позволяет сформулировать однозначное определение преступлений экстремистской направленности. Здесь представлено два различных понятия одного и того же социального явления. Так, в примечании к ст. 282.1 УК РФ (введенной в УК РФ во исполнение Закона «О противодействии экстремистской деятельности») под преступлениями экстремистской направленности понимаются преступления, совершенные по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды

либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы. А в соответствии с диспозицией ч. 1 ст. 282 УК РФ, к экстремизму, кроме указанных в примечании к ст. 282.1 УК РФ признаков, законодатель относит признаки пола, языка, происхождения.

Исходя из изложенного, попытаемся сформулировать единое определение преступлений экстремистской направленности.

По нашему мнению, экстремизм в научном смысле — это системное социальное явление, в рамках которого объединены политические, религиозные, расовые, национальные, идеологические и иные убеждения. Согласно доктрине уголовного права, мысли, идеи, взгляды, в том числе основанные на превосходстве одной социальной группы над другой не наказываются и являются личным делом каждого. Однако действия на основании этих мыслей являются общественно опасными и требуют юридической оценки. Учитывая, что в общепризнанном понимании, экстремизм — это приверженность к крайним взглядам, которые, в свою очередь, могут касаться не только расовой, национальной, религиозной, идеологической принадлежности и политических убеждений, но и пола, языка, происхождения, представляется целесообразным под преступлениями экстремистской направленности понимать не только преступления, совершенные по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды, либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, но и преступления, совершенные по признакам пола, языка³¹ и происхождения. Соответствующие дополнения следует включить в прим. 2 ст. 282.1 УК РФ, п. «е» ч. 1 ст. 63 УК РФ и в статьи Особенной части, в которых указанный мотив выступает конститутивным или квалифицирующим признаком составов преступлений.

²⁷ Бешукова З.М. К вопросу о понятии преступлений экстремистской направленности // Общество и право. 2011. № 1. С. 37.

²⁸ Даль В.И. Толковый словарь русского языка. Современная версия. М., 1999. С. 149.

²⁹ Даль В.И. Указ. соч. С. 415.

³⁰ Соловьева С.В. Проблемы определения мотива политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы в статьях Особенной части УК РФ // Научный журнал КубГАУ. 2012. № 82(8). С. 4.

³¹ Следует отметить, что в п. 4, 5 ст. 1 ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» предусматривают возможность совершения соответствующих деяний по мотиву языковой принадлежности.

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ НОВЕЛЛЫ О СУДОПРОИЗВОДСТВЕ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

А.С. АБАЗОВ

E-mail: anna.abazova.ketchum@gmail.com

Аннотация. В статье обращено внимание на несколько обстоятельств нерешенности проблем судопроизводства и перечня их видов — фактическое отсутствие фундаментальных разработок и несовершенство законодательства, усугубляемое его динамизмом.

Ключевые слова: Российская Федерация, Конституция РФ, судопроизводство, конституционное судопроизводство, гражданское судопроизводство, административное судопроизводство, уголовное судопроизводство, арбитражное судопроизводство, нормативный правовой акт.

CONSTITUTIONAL AND LEGAL NOVELS ABOUT LAW ENFORCEMENT IN THE RUSSIAN FEDERATION

A.S. ABAZOV

Annotation. The article drew attention to several circumstances the outstanding problems of law enforcement and a list of state and even non-governmental bodies, carrying her — the virtual absence of fundamental developments and imperfect legislation, aggravated by his dynamism.

Keywords: Russian Federation, the Constitution, law enforcement, law enforcement theory, law enforcement, the judiciary, the Supreme Court, the prosecutor, regulation.

Судопроизводство, перечень видов судопроизводств относятся к числу дискуссионных проблем юридической науки Российской Федерации¹. Причина этого в фактическом отсутствии фундаментальных разработок ученых и в несовершенстве законодательства, усугубляемом его динамизмом.

Представляет несомненный интерес определение понятия «судопроизводство» через четыре существенных признака: вид государственной деятельности; осуществляется государственными судебными органами; осуществляется в определенной процессуальной форме; урегулировано федеральными конституционными законами РФ, федеральными законами РФ и законами отдельных субъектов Российской Федерации².

В Конституции РФ от 12 декабря 1993 г.³ приведен перечень видов судопроизводства: «Судебная власть осуществляется посредством конституционного, гражданского, административного и уголовного судопроизводства» (ч. 2 ст. 118). Иначе говоря, в Конституции РФ выделено четыре вида судопроизводства.

Впервые в Российской Федерации арбитражное процессуальное законодательство было кодифицировано в 1992 г., когда был принят Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации РФ (АПК РФ-1)⁴. В соответствии с Постановлением Верховного Совета от 5 марта 1992 г. № 2447/1-1 данный нормативный правовой акт введен в действие с 15 апреля 1992 г. В 1995 г. был принят второй по счету Арбитражный процессуальный кодекс РФ (АПК РФ-2)⁵. Данный нормативный правовой акт введен в действие с 1 июля 1995 г.⁶ И, наконец, в 2002 г. был принят тре-

¹ Правоохранительные органы: Учебник для студентов вузов; 9-е изд., перераб. и доп. / Под ред. И.И. Сыдорука, А.В. Ендольцевой. М., 2013. С. 46—51; Доказывание в уголовном процессе Российской Федерации (теория и правоприменительная практика): Моногр.; 2-е изд., испр. и доп. / Под ред. В.Н. Галузо. М., 2014. С. 123—127.

² Доказывание в уголовном процессе Российской Федерации (теория и правоприменительная практика). С. 243.

³ СЗ РФ. 2009. № 4. Ст. 445.

⁴ Ведомости СНД РФ и ВС РФ. 1992. № 16. Ст. 836.

⁵ СЗ РФ. 1995. № 19. Ст. 1709.

⁶ ФЗ РФ от 5 апреля 1995 г. «О введении в действие Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. 1995. № 19. Ст. 1710.

тий по счету Арбитражный процессуальный кодекс РФ (АПК РФ-3). АПК РФ-3 введен в действие с 1 сентября 2002 г.

Таким образом, ныне в Российской Федерации регламентированы пять видов судопроизводств: конституционное, гражданское, административное, уголовное и арбитражное. Относительно каждого из них осуществляются научные исследования.

Так, относительно конституционного судопроизводства исследования осуществлялись В.В. Цибульским⁷, а также А.В. Ильиных, З.В. Макаровой и А.Л. Фартыгиным⁸.

Относительно гражданского судопроизводства исследования осуществлялись Ю.В. Медведевым⁹, а также Д.А. Чурсовым и И.В. Харламовой¹⁰.

Относительно уголовного судопроизводства исследования осуществлялись Н.А. Колоколовым¹¹, А.Р. Белкиным¹².

Относительно административного судопроизводства исследовалось Д.В. Уткиным¹³, а также А.Н. Приженниковой¹⁴.

Арбитражное судопроизводство исследования осуществлялись Е.Ю. Давыдовой¹⁵, а также Н.Н. Герасимовой и С.А. Савченко¹⁶.

Теперь непосредственно о конституционно-правовых новеллах относительно судопроизводства в Российской Федерации.

Речь идет о «Законе Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации», «О Верховном Суде Российской Федерации и прокуратуре Российской Федерации», одобренном Государственной Думой ФС РФ 22 ноября 2013 г. и Советом Федерации ФС РФ 27 ноября 2013 г.¹⁷, в соответствии с которым вносятся существенные изменения в Конституцию РФ от 12 декабря 1993 г.

Также необходимо принять во внимание и Федеральный конституционный закон РФ «О Верховном Суде Российской Федерации», одобренный Государственной Думой ФС РФ 24 января 2014 г. и Советом Федерации ФС РФ 29 января 2014 г.¹⁸.

Анализ положений приведенных выше нормативных правовых актов позволяет высказать суждение о том, что Верховный Суд РФ отныне наделяется полномочиями на осуществление четырех видов судопроизводств: гражданское, уголовное, административное и арбитражное. Иначе говоря, Верховный Суд РФ может одновременно рассматриваться и как суд общей юрисдикции (гражданское, уголовное и административное судопроизводство) и как суд специальной юрисдикции (арбитражное судопроизводство).

Изложенное позволяет нам высказать несколько суждений.

Во-первых, в Российской Федерации ныне регламентированы только пять видов судопроизводств: конституционное, гражданское, уголовное, административное и арбитражное.

Во-вторых, четыре вида судопроизводств (конституционное, гражданское, уголовное, административное) предусмотрены в ст. 118 Конституции РФ. Еще один вид судопроизводства предусмотрен в Арбитражном процессуальном кодексе РФ 2002 г. Отсюда необходимость дополнения ч. 2 ст. 118 Конституции РФ указанием и на арбитражное судопроизводство.

В-третьих, выделение иных видов судопроизводств (например, уставное, ювенальное и др.) представляется несовершенно. Так, уставное судопроизводство охватывается конституционным судопроизводством. Ювенальное судопроизводство охватывается уголовным судопроизводством.

⁷ Цибульский В.В. Конституционное судопроизводство в Российской Федерации: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2005.

⁸ Ильиных А.В., Макарова З.В., Фартыгин А.Л. Конституционное судопроизводство в Российской Федерации: Моногр. Челябинск, 2008.

⁹ Медведев Ю.В. Гражданское судопроизводство: Учеб. пособие. Уфа, 2008.

¹⁰ Фурсов Д.А., Харламова И.В. Теория правосудия в кратком трехтомном изложении по гражданским делам. Т. 2. Гражданское судопроизводство как форма отправления правосудия. М., 2009.

¹¹ Теория уголовного процесса (презумпции и преюдиции): Моногр. / Под ред. Н.А. Колоколова. М., 2012.

¹² Белкин А.Р. УПК РФ: нужны ли перемены?: Моногр. М., 2013.

¹³ Уткин Д.В. Административное судопроизводство в современном правовом государстве: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2004.

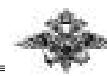
¹⁴ Приженникова А.Н. Административное судопроизводство в России (концептуальные и правовые основы): Моногр. М., 2013.

¹⁵ Давыдова Е.Ю. Системообразующие факторы арбитражного процессуального права: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2007.

¹⁶ Герасимова Н.Н., Савченко С.А. Основы гражданского и арбитражного процесса: Учеб. пособие. Тюмень, 2012.

¹⁷ СЗ РФ. 2014. № 6. Ст. 548.

¹⁸ СЗ РФ. 2014. № 6. Ст. 550.

ЕЩЕ ОДНА РЕФОРМА УПК ИЛИ ВОЗВРАТ НА КРУГИ СВОЯ?

А.Р. БЕЛКИН,

доктор юридических наук, профессор МГУПИ

Научная специальность: 12.00.09 — уголовный процесс

Аннотация. Статья рассматривает знаковые поправки к уголовно-процессуальному законодательству, связанные с Федеральным законом от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ, и анализирует возможные дальнейшие пути совершенствования УПК РФ.

Ключевые слова: уголовный процесс, проверка сообщений о преступлениях, понятия, судебная экспертиза, упрощенное дознание.

ONE MORE REFORM OF THE CRIMINAL PROCEDURE CODE, OR COMING BACK?

A.R. BELKIN,

doctor of law, professor (MGUPI)

Annotation. The article examines some meaningful amendments to criminal procedure law relating to the Federal Law No. 23-FZ (March 4th, 2013), and looks forward to possible further improvements of the Code.

Keywords: criminal procedure, crime report verification, witnesses, forensic expertise, simplified inquiry.

История изменений, вносимых в УПК РФ, изобилует примерами внесения неожиданных, странных, бессистемных и даже алогичных поправок, в дальнейшем, в свою очередь, исправляемых путем внесения «поправок на поправки»¹.

Целый ряд радикальных поправок был внесен в УПК РФ ФЗ от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ.

Значительные изменения внесены указанным законом в нормы, регламентирующие стадию возбуждения уголовного дела. В частности, новая редакция ч. 1 ст. 144 разрешает дознавателю, органу дознания, следователю, руководителю следственного органа при проверке сообщения о преступлении получать объяснения, причем эти объяснения (полученные в ходе проверки сообщения о преступлении сведения), в силу новой ч. 12 той же статьи, могут быть использованы в качестве доказательств при условии соблюдения положений ст. 75 и 89 УПК РФ.

Это положение в принципе может быть истолковано как признание доказательственной силы объяснений, получение которых (в отличие от показаний, получение которых строго регламентировано) не обусловлено практически никакими ограничениями. Кроме того, коль скоро объяснения получены вне допроса (и вообще вне какого-либо следственного действия), лицо, дающее такие объяснения, не несет ответственности за их заведомую ложность (тем более, за отказ их дать) — о какой допустимости таких «доказательств» вообще может идти речь?

А.С. Александров и М.В. Лапатников видят в данной ситуации революционные изменения уголовно-процессуальной парадигмы и приветствуют их: «Распространение режима «доказательство» за пределы процессуального поля указывает на закладывание нового смысла устоявшихся понятий. Грань между процессуальной и непроцессуальной деятельностью практически стерта»². На наш взгляд, поводов для восторга пока немного — до введения в УПК РФ тщательно регламентированной процедуры получения объяснений (с соблюдением соответствующих гарантий и обеспечением необходимых условий допустимости и достоверности) уже внесенные поправки повисают в воздухе. Собственно, это косвенно признают и указанные авторы, открыто жалеющие «бедного правоприменителя, уже запутавшегося в хитросплетениях уголовной политики последних лет»³.

Другой новеллой, внесенной ФЗ от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ, является расширение списка следственных действий, дозволенных к производству до возбуждения уголовного дела, — к осмотру места происшествия, осмотру трупа и освидетельствованию добавлены осмотр предметов и документов, назначение и производство су-

¹ Белкин А.Р. УПК РФ: нужны ли перемены? М., 2013.

² Александров А.С., Лапатников М.В. Старые проблемы доказательственного права в новой уголовно-процессуальной упаковке «сокращенного дознания» // Юридическая наука и практика. Вестник Нижегородской Академии МВД России. 2013. № 22. С. 23—28.

³ Там же.

дебной экспертизы (ч. 1 ст. 144 УПК РФ). Добавлены также и иные, не следственные действия, в частности получение образцов для сравнительного исследования, а также истребование и изъятие предметов и документов. Одобряя эти нововведения в целом, нельзя не отметить немалые шероховатости в формулировках вынесенных поправок, чреватые серьезными проблемами в последующем правоприменении.

Назначение и производство экспертизы до возбуждения уголовного дела — идея, имеющая давнюю историю. Инициаторы постановления указанного вопроса (Я.П. Нагнойный, 1967; Р.С. Белкин, 1969; Х. Рооп, 1971 и др.), исходя из реальностей следственной практики, предлагали разрешить по закону, наряду с осмотром места происшествия, при необходимости или в определенных случаях производство экспертиз в стадии возбуждения дела⁴. Преимущества такого подхода для обоснованного решения вопроса о возбуждении уголовного дела и исключения дублирования в экспертных исследованиях нами были подробно проанализированы⁵.

Итак, наконец, эти предложения восприняты законодателем, однако конкретная их реализация отнюдь не безупречна. Так, ч. 1 ст. 144 УПК теперь наделяет дознавателя, орган дознания, следователя, руководителя следственного органа получать заключение эксперта в разумный срок, что выглядит ничем не подкрепленной декларацией. Это полномочие можно понять и как право следователя, дознавателя поторопить эксперта, чтобы он уложился в этот самый разумный срок. Однако, срок производства экспертизы определяется отнюдь не только требованиями УПК РФ — экспертные исследования могут объективно требовать значительного времени по чисто технологическим причинам⁶. Кроме того, ст. 61 УПК, определяя понятие разумного срока, не затрагивает проверки, проводимой до возбуждения уголовного дела, ограничиваясь лишь последующими стадиями уголовного процесса. Что до самой проверки, то продолжительность ее ограничена конкретными сроками, указанными в ч. 1 и 3 ст. 144 УПК РФ.

Далее, производство судебно-медицинской или судебно-психиатрической экспертизы может потребовать помещения конкретного лица в медицинский или психиатрический стационар, однако п. 3 ч. 2 ст. 29 УПК РФ допускает подобное лишь в отношении подозреваемого или обвиняемого, да еще и только по решению суда (что тоже невозможно до возбуждения уголовного дела). Никаких поправок в ст. 29 УПК ФЗ от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ не внес.

Отметим еще и то, что при назначении экспертизы подозреваемый и обвиняемый наделяются немалыми правами, включая право заявлять отвод эксперту, ходатайствовать о постановке дополнительных вопросов и др. (ст. 198 УПК РФ). Аналогичными правами (хоть и в несколько меньшем объеме) обладает потерпевший, и даже свидетель. Однако, при назначении экспертизы до возбуждения уголовного дела ничего подобного новая редакция ст. 144 УПК отнюдь не предусматривает; не были внесены поправки и в ст. 198 УПК — вряд ли это правильно. Более того, после производства экспертизы подозреваемый, обвиняемый имеет право ознакомиться с заключением эксперта — и этого права лицам, в отношении которых экспертиза назначена и проведена до возбуждения уголовного дела, закон не предоставил. В то же время, для такого корреспондирующего производству экспертизы действия, как получение образцов для сравнительного исследования, новая редакция ст. 202 УПК РФ достаточно корректно оговаривает возможность его производства в отношении таких лиц.

Наконец, отметим еще одну странную формулировку, включенную в новую ч. 12 ст. 144 УПК. Если после возбуждения уголовного дела стороной защиты или потерпевшим будет заявлено ходатайство о производстве дополнительной либо повторной судебной экспертизы, то такое ходатайство подлежит удовлетворению. Значит ли это, что удовлетворено должно быть любое подобное ходатайство, даже без выяснения его обоснованности? Если в отношении дополнительной экспертизы это еще можно как-то понять и объяснить тем, что после возбуждения уголовного дела указанные участники обретают процессуальный статус, а с ним — и упомянутые выше возможности ходатайствовать о постановке дополнительных вопросов (хотя УПК вовсе не говорит, что такие ходатайства должны быть непременно удовлетворены), то возможность, безусловно, по-

⁴ *Нагнойный Я.П.* О возможности назначения судебной экспертизы до возбуждения уголовного дела // Криминалистика и судебная экспертиза. 1967; *Белкин Р.С.* Методологические основы предварительного следствия // Руководство для следователей. М., 1971; *Жогин Н.В.* Предварительное следствие в советском уголовном процессе. М., 1965; *Рооп Х.А.* О соотношении судебной экспертизы и возбуждения уголовного дела // Процессуальные и методические вопросы судебной экспертизы. Таллин, 1981; *Россинская Е.Р.* О доказательственном значении результатов комплексного исследования вещественных доказательств // Проблемы уголовного процесса и криминалистики. М., 1982.

⁵ *Белкин А.Р.* Теория доказывания в уголовном судопроизводстве. М., 2005.

⁶ Неплохо бы также учесть, что экспертная организация в достаточной степени загружена требованиями о производстве экспертиз, так что реально может иметь место и очередь из таких требований.

требовать производства повторной экспертизы фактически сводит на нет все преимущества производства экспертизы до возбуждения уголовного дела и может привести все к тому же дублированию экспертных исследований, от которого так хотели уйти процессуалисты и специалисты в области судебной экспертизы.

И кстати, а почему только стороной защиты и потерпевшим? А гражданский истец не должен иметь такого права?

Упомянем и еще об одной не вполне понятной формулировке, вкравшейся после вступления в силу рассматриваемого ФЗ в текущую редакцию все той же ч. 1 ст. 144 УПК РФ, — законодатель теперь разрешает дознавателю, следователю и т.д. не только истребовать документы и предметы, но и изымать их в порядке, установленном настоящим Кодексом. Однако, такого самостоятельного действия, как изъятие УПК не упоминает и не предусматривает — изъятие возможно (как уже отмечалось выше) в ходе производства осмотра места происшествия, обыска или выемки⁷.

Осмотр места происшествия закон разрешает производить и до возбуждения уголовного дела, а вот обыск и выемку — нет; однако, в тексте ч. 1 ст. 144 УПК нет никакого указания на то, что упомянутое изъятие относится только к производимому осмотру. Обращая внимание на это обстоятельство, А.С. Александров и М.В. Лапатников задаются вопросом: «Значит ли это, что законодателем разрешено проводить обыск и выемку? Или только выемку, но не обыск? А быть может, имеется в виду новое проверочное действие — изъятие?»⁸. Нам представляется, что ответ прост: нет, не значит, налицо просто еще одно проявление бессистемного подхода к внесению поправок в ткань Закона. Однако, с общим выводом указанных авторов — формулировка явно нуждается в уточнении — невозможно не согласиться.

ФЗ от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ дополнил ст. 144 УПК новой ч. 11, согласно которой лицам, участвующим в производстве процессуальных действий при проверке сообщения о преступлении, разъясняются их права и обязанности, предусмотренные настоящим Кодексом. Какие же конкретно это права и обязанности? Никакого процессуального статуса у этих лиц пока нет, раз уголовное дело еще не возбуждено⁹, так что и права и обязанности их в УПК в явном виде прописаны до принятия данного Федерального закона не были. В самой новой ч. 11 ст. 144 упоминается лишь о том, что они могут быть предупреждены о неразглашении данных досудебного производства в порядке, установленном

ст. 161 УПК; никаких других обязанностей ФЗ не упоминает.

Что до прав, то отдельно упомянуто право не свидетельствовать против самого себя, своего супруга (супруги) и других близких родственников, что тоже выглядит несколько странно. Действительно, если под словом свидетельствовать понимать здесь давать показания, то до возбуждения уголовного дела это невозможно в принципе, ибо допрос кого бы то ни было пока произведен быть не может¹⁰. Если же свидетельствовать в данном контексте означает давать объяснения, то специальное упоминание права не свидетельствовать против кого бы то ни было вообще излишне, ибо дачу объяснений УПК не рассматривает как чью-либо обязанность, упоминая ее как важное право участника процесса, так что любое из указанных лиц имеет гораздо более общее право не давать никаких объяснений вообще. Кстати, вот об этом праве, возможно, имело бы смысл упомянуть в новой редакции ст. 144 УПК РФ, вменив в обязанность лицам, производящим проверку, при получении объяснений от кого бы то ни было явно это право ему и разъяснять.

Очень важными представляются знаковые поправки, внесенные ФЗ от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ в институт участия понятых в уголовном процессе.

Профессор Р.С. Белкин в последней своей работе, задавшись вопросом, приносит ли пользу институт понятых, полагал, что «добросовестным, профессиональным и взвешенным может быть только отрицательный ответ»¹¹. С другой стороны, сторонник привлечения понятых профессор О.Я. Баев приветствовал сохранение этого института в новом УПК: «Мы ...с удовлетворением отмечаем, что УПК предусмотрел необходимость привлечения понятых к достаточно широкому кругу следственных действий»¹².

⁷ Изъятие возможно и при наложении ареста на имущество, но применение этой мера заведомо невозможно до возбуждения уголовного дела.

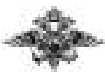
⁸ Александров А.С., Лапатников М.В. Указ. соч.

⁹ Строго говоря, некими правами до возбуждения уголовного дела УПК наделяет разве что заявителя.

¹⁰ Белкин А.Р. Показания могут быть получены и вне допроса // Доказывание и принятие решений в современном уголовном судопроизводстве: Мат-лы междунар. науч.-практ. конф. памяти проф. П.А. Лупинской. М., 2011. С. 346—350; Белкин А.Р. УПК РФ: нужны ли перемены? С. 242—245). Мы могли бы допустить получение показаний в ходе осмотра места происшествия. Однако УПК определяет показания как сведения, полученные на допросе, стало быть, до возбуждения уголовного дела их вообще быть не может.

¹¹ Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. М., 2001. С. 211.

¹² Баев О.Я. Новации норм доказательственного права в УПК РФ 2001 г. и проблемы их реализации: Мат-лы междунар. науч. конф. «50 лет в криминалистике. К 80-летию со дня рождения Р.С. Белкина». Воронеж, ВГУ, 2002. С. 33.

Практически важный вопрос о необходимости сохранения в уголовном судопроизводстве института понятых вызывает большие споры. По мнению ученых, это просто анахронизм. Соглашаясь в целом с этой точкой зрения, мы также подчеркивали, что «привлечение понятых целесообразно лишь при производстве обыска и не столько для охраны закона от следователя, сколько для охраны самого следователя от возможных впоследствии клеветнических заявлений обыскиваемого»¹³.

Кардинальное реформирование института участия понятых требовало, во-первых, предварительной ревизии и уточнения норм, определяющих процессуальный статус, права и обязанности понятого, требования к понятым, особенности участия понятых в доказывании¹⁴; а во-вторых, учета изменившейся обстановки и настроений в обществе. Следует с сожалением признать, что доверие общества к сотрудникам правоохранительных органов, к их профессионализму, добросовестности и даже добропорядочности подорвано. В свете этого момент для проведения столь массового секвестра института участия понятых, худо-бедно позволявшего хоть как-то контролировать производство следственных действий и исключать хотя бы явные ошибки и злоупотребления, законодателем выбран откровенно неудачно.

Итак, ФЗ от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ единым махом исключил обязательное участие понятых при производстве наложения ареста на имущество, осмотра, осмотра и эксгумации трупа, следственного эксперимента и выемки (ст. 115, 177, 178, 181, 183 УПК РФ), а также осмотра, выемки и копирования задержанных почтово-телеграфных отправок (ч. 5 ст. 185 УПК), осмотра и прослушивания фонограмм телефонных и иных переговоров (ч. 7 ст. 186 УПК) и проверки показаний на месте (ст. 194). Обязательность участия понятых сохранена лишь при производстве обыска, личного обыска, предъявления для опознания (ст. 182, 184, 193 УПК РФ) и копирования изымаемых при выемке электронных носителей информации (ч. 31 ст. 183 УПК РФ), в остальных упомянутых случаях, в силу новой ч. 11 ст. 170 УПК отныне требуется обязательное применение технических средств фиксации хода и результатов следственного действия. Эта обязательность чистая фикция, так как далее уточняется: если в ходе следственного действия применение технических средств невозможно, то следователь делает в протоколе соответствующую запись.

Что значит невозможно? Допустим, в распоряжении дознавателя вообще нет видеокамеры — значит ли это, что он с чистой совестью ничего и не фиксирует? Может

быть, хотя бы на такой случай следовало бы вместо формальной протокольной отписки требовать все же обязательного участия понятых? И каких, кстати, средств? Аудиозапись тоже техническое средство фиксации, но что проку от такого средства при том же осмотре?

Отметим еще один важный момент, проигнорированный при поспешном, бессистемном реформировании института участия понятых в уголовном процессе и актуальный при производстве осмотра, где теперь участие понятых вовсе не обязательно. Часть 4 ст. 177 УПК ранее предусматривала, что все обнаруженное и изъятое при осмотре должно быть предъявлено понятым, причем эта норма традиционно толковалась в том смысле, что понятые должны видеть не только сам предмет или документ, но и место, где он был найден или откуда извлечен, фиксируя тем самым не только результат, но и сам процесс обнаружения. В дальнейшем понятой может быть допрошен об обстоятельствах обнаружения того или иного предмета, причем автору настоящей работы известны не единичные случаи, когда в ходе предварительного слушания защитник за счет точно сформулированных вопросов допрашиваемому понятому добивался установления судом факта, что понятой не видел обстоятельств обнаружения предъявленного ему предмета, якобы найденного при осмотре или обыске, и исключения протокола как недопустимого доказательства.

Обязанности запечатлеть все обнаруженное средствами технической фиксации УПК РФ не предусматривает. Технический ассистент, непосредственно осуществляющий процесс такой фиксации, отдельного процессуального статуса не имеет, последующий допрос его в суде явно не предусмотрен. Но если и допустить вызов такого ассистента в суд, допрос его ничего не дает — даже если выяснится, что какие-то подробности осмотра им почему-либо не зафиксированы, это не влечет никаких процессуальных последствий, ибо УПК таковых и не предусматривает. Тем самым создана прискорбная возможность для нарушения процессуальной формы и даже явных злоупотреблений. Правда, рассматриваемый ФЗ предусматривает также изменение санкции ч. 2 ст. 303 УК РФ, увеличив срок лишения свободы с трех до пяти лет за фальсификацию доказательств по уголов-

¹³ Белкин А.Р. Теория доказывания в уголовном судопроизводстве. М., 2005. С. 454.

¹⁴ Белкин А.Р. Участие понятых — анахронизм или необходимость? // Теория и практика криминалистики и судебной экспертизы. Вып. 6. М., 2010. С. 11—19; Белкин А.Р. УПК РФ: нужны ли перемены? С. 199—202.

ному делу; но достаточность такой меры для предупреждения злоупотреблений неоспорна.

Еще одно важное нововведение ФЗ от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ — дополнение УПК РФ гл. 321 «Дознание в сокращенной форме».

Разумное упрощение процессуальной формы выглядит перспективным, хотя до появления практических результатов применения нового института сокращенного дознания давать какие-либо оценки преждевременно; однако и ознакомление с текстом новой главы УПК позволяет высказать ряд соображений.

Пункт 1 ч. 2 ст. 2261 УПК допускает производство сокращенного дознания на основании ходатайства подозреваемого и в случае, когда уголовное дело возбуждено в отношении конкретного лица. Если первое выглядит естественно, то второе — неоправданное сужение сферы действия нового института. На наш взгляд, вполне допустимой должна считаться ситуация, когда дело возбуждено по факту совершения преступления, а подозреваемый, появившийся в деле позже, ходатайствует о переходе к сокращенной форме дознания. Отметим в этой связи, что нечто подобное в гл. 321 и так уже есть: подозреваемый вправе ходатайствовать о переходе к сокращенной форме дознания в течение двух суток после разъяснения ему соответствующего права (ч. 2 ст. 2264 УПК) — значит, до того дознание идет в обычной форме и переход от обычной формы к сокращенной уже признан законодателем возможным.

Часть 1 ст. 2262 УПК допускает производство сокращенного дознания исключительно с согласия потерпевшего. Последующее судебное производство протекает в порядке ст. 316, 317 УПК, это вполне естественно¹⁵. Часть 2 ст. 2263 ускоряет и упрощает процедуру признания потерпевшим — это тоже следует отметить. В то же время, обязанность дознавателя уведомить потерпевшего о поступлении ходатайства подозреваемого о производстве сокращенного дознания в гл. 321 не предусмотрена, что представляется упущением.

Срок сокращенного дознания установлен ч. 1 ст. 2266 в 15 суток, с возможностью его продления до 20 суток (ч. 2 ст. 2266). При этом в течение первых десяти суток должно быть составлено обвинительное постановление, и не позже трех суток после того предъявлено для ознакомления обвиняемому вместе с материалами законченного дознания (ч. 3, 4 ст. 2267 УПК РФ). Итак, для ознакомления с материалами у обвиняемого остается от двух до семи дней, а если этого времени ему окажется недостаточно, дознание продолжается в общем

порядке (ч. 5 ст. 2267). Таким образом, обвиняемый теряет преимущества, предоставляемые ему данной формой дознания, что вряд ли правильно. То же имеет место и в том случае, когда обвиняемый, ознакомившись с материалами дела, подает обоснованное ходатайство о признании доказательств недопустимым либо о дополнительном производстве необходимых следственных действий — ходатайство удовлетворено, но дознавателю просто не хватает времени для исправления его же ошибок и недоработок, поэтому дознание возвращается к общей форме (ч. 9 ст. 2267), а обвиняемый не по своей вине теряет обещанные ему льготы. Судя по всему, ст. 2267 УПК РФ нуждается в доработке.

Сходная ситуация может возникнуть и при возвращении дела дознавателю в порядке п. 3 ч. 1 ст. 2268. Подпункт «б» допускает такую возможность, в частности, при нарушении дознавателем прав самого обвиняемого, однако далее дознание продолжается в общем порядке, что вновь ущемляет его права.

Наконец, гл. 321 ничего не говорит о возможности приостановления дознания, производимого в сокращенной форме (например, в связи с заболеванием подозреваемого). В то же время, прямое применение соответствующих норм гл. 321 для сокращенного дознания вряд ли возможно, так что вопрос, возможно ли приостановление сокращенного дознания, остается открытым.

Таким образом, оценивая в целом позитивно введенный в уголовно-процессуальное законодательство институт сокращенного дознания, нельзя не отметить и некоторых его шероховатостей, порой значительных. Окончательная оценка может быть дана практикой.

Итак, обзор и беглый анализ ряда важнейших поправок, внесенных в УПК РФ всего одним ФЗ, позволяет отметить два момента: во-первых, многие из них (увы, отнюдь не все) выглядят разумным усовершенствованием Закона, причем в целом ряде случаев налицо возврат к былым нормам и принципам, выброшенным на обочину уголовно-процессуального законодательства в ходе его поспешного и непродуманного реформирования; во-вторых же, сами эти поправки почти всегда половинчаты, непоследовательны, что заставляет вновь говорить о бессистемности процесса их внесения. Первое можно осторожно приветствовать, о втором — разве что сожалеть.

¹⁵ Белкин А.Р. Досудебное соглашение о сотрудничестве нуждается в коррективах // Досудебное соглашение о сотрудничестве (правовые и криминалистические проблемы): Мат-лы науч.-практ. конф. Вып. 6. Воронеж, 2010. С. 73—84.

ВВЕДЕНИЕ УПРОЩЕННЫХ ПРОЦЕДУР В УПК КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

А.А. ДЖУЗУМАЛИЕВА,
адъюнкт кафедры Управления органами расследования преступлений Академии управления МВ России
Научная специальность: 12.00.09 — уголовный процесс

E-mail: atyrkuld@mail.ru

Научный руководитель: кандидат юридических наук, доцент **Образцов А.В.**

Аннотация. В статье дается анализ упрощенных процедур по УПК некоторых стран СНГ; на основе анализа предлагается замена института предъявления обвинения на уведомление о подозрении.

Ключевые слова: упрощенные процедуры, уведомление о подозрении, предъявление обвинения.

INTRODUCTION OF SIMPLIFIED PROCEDURES IN THE CODE OF CRIMINAL PROCEDURE

A.A. DZHUZUMALIEVA,
the graduated in a military academy of chair of Management of bodies of investigation
of crimes of Academy of management MB of Russia

Annotation. The article analyzes the simplified procedures for CCP some CIS countries and based on the analysis proposed replacement institute charge for notification of suspicion.

Keywords: simplified procedures, notification of suspicion, indictment.

Институт предъявления обвинения занимает центральное место в досудебном производстве и привлекает все больше внимания ученых в связи с поднятием вопроса о реформировании института вплоть до его исключения и замене его на уведомление о подозрении по аналогии с расследованием в форме дознания.

По УПК Кыргызской Республики институт предъявления обвинения указан в гл. 26; предварительного расследования в форме дознания не предусмотрено. Однако, как показывает практика, в последнее время идет увеличение количества совершенных и расследованных преступлений различной степени тяжести, соответственно идет увеличение нагрузки на следователя, обвинение предъявляется по всем категориям уголовных дел, и закономерно поднимается вопрос об упрощении порядка следствия по отдельным категориям уголовных дел, например, в случаях очевидности, задержания подозреваемого с поличным и т.п., с целью сокращения времени, сил и средств и использования их для производства по наиболее сложным делам.

В общетеоретическом плане упрощенное судопроизводство — это такие формы уголовного процесса, которые предназначены для разрешения уголовных дел в сокращенные сроки и по упрощенным правилам. Упрощение процедуры следствия — нормальное явление.

По УПК РФ упрощенный порядок в досудебном производстве — расследование уголовных дел в форме

дознания. В этом случае обвинение не предъявляется, а производится уведомление лица о подозрении и уголовное дело расследуется в более короткий срок и направляется в суд с вынесением обвинительного акта.

Однако, при подобном предложении, т.е. упрощении следствия путем исключения предъявления обвинения и замены его на уведомление о подозрении, закономерно встает вопрос: как же быть с рассмотрением уголовного дела в суде, так как в ст. 264 УПК Кыргызской Республики четко и ясно указано, что разбираемость дела в суде производится только в отношении подсудимого и лишь по тому обвинению, которое было предъявлено в ходе предварительного следствия. Следовательно, с введением упрощенного производства следствия изменению подлежат и другие институты досудебного производства.

Ныне существующий порядок привлечения в качестве обвиняемого за небольшой промежуток времени прижился и с некоторыми недостатками устраивает практических работников МВД и прокуратуры Кыргызской Республики¹. Однако, в концепции реформирования ОВД Кыргызской Республики в целях реализации Национальной стратегии устойчивого развития Кыргызской Республики на 2013—2017 гг., в ко-

¹ Коомбаев А.А. Обвиняемый — участник уголовного судопроизводства. Бишкек, 2012. С. 102

торой одним из направлений названа реформа ОВД, где одним из пунктов предусматривается введение ускоренного досудебного производства. Тем более, что практикой ныне остро ставится вопрос о необходимости введения процедур упрощенного судопроизводства.

Если подвергнуть анализу действующие на территории Кыргызской Республики в советское время УПК РСФСР, КССР которыми руководствовались при расследовании преступлений, то можно увидеть, что тогда практиковалось расследование уголовных дел в форме дознания. И только после обретения независимости и принятием нового УПК Кыргызской Республики расследование в форме дознания было упразднено. Это говорит о том, что вполне приемлемо ввести упрощенный порядок следствия по делам небольшой тяжести, и произвести замену института предъявления обвинения на уведомление лица о подозрении.

Рассмотрим, как же в других странах осуществляется упрощенный порядок производства следствия.

По УПК Республики Казахстан, согласно гл. 23.1, упрощенное досудебное производство по делам о преступлениях небольшой и средней тяжести, а также тяжких преступлениях осуществляется в случаях, если собранными доказательствами установлены факт преступления и совершившее его лицо, которое признает свою вину, не оспаривает доказательства, характер и размер причиненного вреда и завершается составлением протокола. В протоколе указываются: время и место его составления; кем составлен протокол; данные о лице, совершившем преступление; обстоятельства совершения преступления; доказательства, подтверждающие виновность лица; квалификация преступления по Уголовному кодексу Республики Казахстан (статья, часть, пункт); признание лицом своей вины и согласие с характером и размером причиненного преступлением вреда. К протоколу приобщаются все материалы, а также список лиц, подлежащих вызову в суд. Составление следователем либо утверждение начальником органа дознания протокола упрощенного досудебного производства означает возбуждение уголовного дела и признание лица, совершившего преступление, обвиняемым. С материалами дела упрощенного досудебного производства ознакамливается обвиняемый, а в случае приглашения — и его защитник. В протокол вносятся их заявления и ходатайства. Копия протокола вручается обвиняемому и направляется заявителю. Прокурор, получив уголовное дело упрощенного досудебного производства, не позднее трех суток производит по

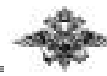
нему одно из следующих действий: выражает согласие с протоколом упрощенного досудебного производства и передает обвиняемого суду; направляет для производства предварительного следствия или дознания; выносит постановление о прекращении уголовного дела или уголовного преследования в отношении отдельных обвиняемых либо переквалифицирует действия обвиняемого или исключает отдельные пункты обвинения по основаниям, предусмотренным УПК.

В УПК Республики Таджикистан в гл. 46 предусмотрен порядок ускоренного производства по отдельным категориям уголовных дел.

Орган дознания при ускоренном производстве до возбуждения уголовного дела в течение семи суток получает объяснения от лица, совершившего преступление, очевидцев и других лиц об обстоятельствах совершенного преступления, истребует справку о наличии или отсутствии судимости у лица, совершившего преступление, характеризующие данные о личности и другие материалы, имеющие значение для рассмотрения дела в судебном заседании. У лица, совершившего преступление, берется обязательство являться по вызовам органа дознания и суда и сообщать им о перемене места жительства. В случае неявки в орган дознания или в судебное заседание лицо может быть подвергнуто приводу. Ускоренное производство должно быть закончено не позднее десяти суток со дня поступления в орган дознания заявления или сообщения о преступлении до передачи уголовного дела прокурору. Признав собранные материалы достаточными для возбуждения уголовного дела и направления его в суд, орган дознания выносит постановление о возбуждении уголовного дела, принимает его к производству, привлекает в качестве обвиняемого лицо, совершившее преступление, решает вопрос о мере пресечения в отношении обвиняемого, а также принимает решение о признании лица потерпевшим, гражданским истцом, гражданским ответчиком.

Проанализировав упрощенное производство Республики Таджикистан и Республики Казахстан, приходим к выводу, что в Казахстане процедура упрощенного производства наиболее полно оправдывает свое название.

На основании вышеизложенного, приходим к выводу, что замена института предъявления обвинения на уведомление о подозрении в совершении преступления будет способствовать упрощению досудебного производства по уголовному делу, позволит снизить нарушение законности при производстве следствия.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВ ОБВИНЯЕМОГО (ПОДОЗРЕВАЕМОГО) ПРИ ЗАКЛЮЧЕНИИ ДОСУДЕБНОГО СОГЛАШЕНИЯ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ

Н.Н. ГУСЕВА,

адъюнкт Московского университета МВД России

Научная специальность: 12.00.09 — уголовный процесс

E-mail: nnguseva12@rambler.ru

Научный руководитель и рецензент: профессор, доктор юридических наук Голубовский В.Ю.

Аннотация. В статье исследуется проблема обеспечения прав и законных интересов обвиняемого (подозреваемого), желающего сотрудничать с правоохранительными органами в рамках досудебного соглашения о сотрудничестве. В ходе анализа различных точек зрения по обозначенной проблеме, автор приходит к выводу о необходимости законодательного реформирования процедуры заключения досудебного соглашения о сотрудничестве.

Ключевые слова: досудебное соглашение о сотрудничестве, подозреваемый, обвиняемый, руководитель следственного органа, обжалование решения следователя, расследование уголовных дел, ходатайство о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, усиление гарантий обеспечения и защиты права, оказание воспитательного воздействия, борьба с преступностью.

SOME ASPECTS OF THE RIGHTS OF THE ACCUSED (SUSPECT) WHILE MAKING PRE-TRIAL AGREEMENT FOR COOPERATION

N.N. GUSEVA,

associate professor of the Moscow university ministry

Annotation. The paper investigates the problem of the rights and legitimate interests of the accused (suspect) willing to cooperate with law enforcement authorities in the framework of the pre-trial agreement for cooperation. In the course of analysis of the various points of view on the issue under consideration, the author comes to the conclusion that it's necessary to reform the legislative procedure of making the pre-trial agreement for cooperation.

Keywords: pre-trial agreement for cooperation, the suspect, the accused, the head of the investigative body, the appeal decision of the investigator, criminal investigation, application for pre-trial detention of a cooperation agreement, strengthening guarantees to ensure the protection of rights, the provision of educational influence, crime prevention.

Одним из шагов по реформированию существующего уголовно-процессуального законодательства стало принятие Федерального закона от 29 июня 2009 г. № 141-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации». Данный Федеральный закон дополнил Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее — УПК РФ) новой гл. 40.1 «Особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве», предусматривающей введение процессуального института — досудебное соглашение о сотрудничестве.

В ходе реализации норм права, предусматривающих порядок применения нового процессуального института, правоприменители столкнулись с определенными проблемами, одной из которых является регу-

лирование порядка обжалования отказа в удовлетворении ходатайства лица, заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве. Недостаточная эффективность действующего в соответствии с УПК РФ порядка рассмотрения процессуальных решений свидетельствует о ненадлежащем обеспечении прав и законных интересов подозреваемого и обвиняемого.

В уголовно-процессуальной науке по обозначенному нами аспекту отсутствует единообразная научная позиция, что свидетельствует о необходимости дальнейшего научного осмысления указанной проблемы.

Неоднократно в научной литературе затрагивался вопрос, связанный с ограничением права лица, подавшего ходатайство о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, на обжалование решения следователя, связанного с отказом в осуществлении данной правовой процедуры. Так, в соответствии с

ч. 4 ст. 317.1 УПК РФ, обвиняемый (подозреваемый) в совершении преступления, имеет право обжаловать отказ на заявленное им ходатайство руководителю следственного органа.

В ходе анализа норм гл. 40.1 УПК РФ, в части законодательного регулирования основания и пределов участия руководителя следственного органа в процессе заключения досудебного соглашения о сотрудничестве, можно сделать вывод о том, что исходя из смысла ст. 317.1 УПК РФ, законодатель регламентирует его действия, следующим образом:

1) при вынесении следователем постановления, в котором последний поддерживает ходатайство подозреваемого (обвиняемого), сообщает о необходимости заключения соглашения с лицом, совершившим преступление;

2) в случае вынесения следователем постановления об отказе в удовлетворении ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, данное постановление может быть обжаловано лицом, подозреваемым (обвиняемым) в совершении преступления и его защитником, руководителю следственного органа.

О.Я. Баев, поясняет, что «не видит какого-либо логического обоснования тому, что следователь свое постановление о возбуждении перед прокурором ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве должен согласовывать с руководителем следственного органа, а решение об отказе в удовлетворении ходатайства в согласовании с руководителем следственного органа не нуждается. В то же время, нет сомнений, что последнее решение не менее, а скорее всего, более важно, для ходатайствующего о заключении соглашения подозреваемого, обвиняемого»¹.

По мнению Ю.А. Кирсанова, существующая следственная практика, указывает на то, что любое серьезное решение рядовой следователь принимает после того, как оно согласовано, пусть даже в устной форме, со своим непосредственным руководителем².

В этой связи, возникает вполне обоснованный вопрос: есть ли смысл, подобного обжалования? В данной ситуации имеет место неурегулированность указанного процессуального вопроса, суть которого сводится к отсутствию четкой регламентации действий и полномочий, которыми законодатель наделяет участников досудебного соглашения о сотрудничестве.

Представим ситуацию, в которой следователь, оценив возможные перспективы предстоящего соглашения, приходит к выводу о том, что каких-либо

значимых результатов оно принести не может в принципе, так как лицо, подозреваемое (обвиняемое) не обладает значимой информацией и желает взаимодействовать только с целью минимизации наказания. Возникает вопрос: что должно быть определяющим и приоритетным в ходе фактического анализа ситуации и деятельности по принятию решения об отказе либо удовлетворении ходатайства подозреваемого (обвиняемого) о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве. Какие нормы уголовно-процессуального законодательства следователь должен брать за основу, ведь в ч. 4 ст. 7 УПК РФ четко определено то, что постановления, выносимые следователем, должны быть законными, обоснованными и мотивированными³.

Ситуация в которой может оказаться подозреваемый (обвиняемый) в случае получения отказа на заявленное им ходатайство, может быть несколько неоднозначной, в том плане что, он осознано шел на это сотрудничество, предвидев возможные негативные последствия для себя как со стороны обвинения (отказ в удовлетворении ходатайства), так и со стороны своих бывших сообщников (угрозы физической расправы), и рассчитывает на объективность выносимого следователем решения.

Так, по мнению А.С. Александрова, «согласно ч. 4 ст. 317.1 УПК РФ постановление следователя об отказе в удовлетворении ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве может быть обжаловано подозреваемым или обвиняемым, его защитником руководителю следственного органа. Постановление следователя об отказе в удовлетворении ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве обжалованию в суд не подлежит. Это важный момент в понимании механизма заключения соглашения между сторонами защиты и обвинения. Суд не может принудить стороны к заключению такого соглашения»⁴.

Кроме того, Б.Т. Безлепкин утверждает, что постановление следователя об отказе в удовлетворении ходатайства о заключении досудебного соглашения

¹ Баев О.Я. Досудебное соглашение о сотрудничестве. М., 2013. С. 86.

² Кирсанов А.Ю. Досудебное соглашение о сотрудничестве. Анализ, практика, выводы. М., 2012. С. 46.

³ Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18 декабря 2001 г. (в ред. от 15 февраля 2014 г.) //СЗ РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.

⁴ Александров А.С. «ФЗ-141 принят, что дальше?» // Досудебное соглашение о сотрудничестве (правовые и криминалистические проблемы). Вып. 6: Мат-лы науч.-практ. конф. 21—22 декабря. Воронеж. 2009. С. 10.

о сотрудничестве, обжалованию в судебном порядке, установленном ст. 125 УПК РФ, не подлежит, так как к категории способных причинить ущерб конституционным правам и свободам подозреваемого, обвиняемого такое не относится по своему смыслу и определению⁵.

Противоположную точку зрения высказывает А.Ю. Кирсанов; он считает, что в соответствии с положениями гл. 16 УПК РФ у подозреваемого (обвиняемого) и защитника имеется право обжаловать рассматриваемое постановление следователя в прокуратуру или в суд. Нет никаких оснований выделять этот вид постановления следователя в какую-либо специальную категорию и ограничивать право его обжалования в полном объеме, предусмотренном ст. 124, 125 УПК РФ⁶.

Изучив научную дискуссию по проблемам досудебного соглашения о сотрудничестве, следует отметить что, процесс рассмотрения постановления следователя об отказе в удовлетворении ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве очень важен с позиции осуществления надлежащего и объективного контроля. Необходимость этого выражается в том, что в случае его отсутствия происходит ущемление права подозреваемого или обвиняемого, изъявившего желание сотрудничать со следствием, на наиболее эффективный процесс рассмотрения поданного им ходатайства, который может осуществляться только в судебном порядке, исключая различные субъективные факторы.

На наш взгляд с целью проведения эффективного и качественного расследования преступлений, совершенных в соучастии, применение института досудебного соглашения о сотрудничестве просто необходимо. Помимо получения значимой информации от сотрудничающего лица, применение данного процессуального института имеет важное значение с точки зрения оказания воспитательного воздействия. Сам факт того, что обвиняемый (подозреваемый), изъявляет желание заключить соглашение с целью дальнейшего оказания помощи правоохранительным органам, говорит о его раскаянии и желании загладить вину, что в дальнейшем будет подтверждено результатами сотрудничества. Раскаяние и исправление лица, совершившего преступление, является важной целью уголовного судопроизводства.

Кроме того, институт досудебного соглашения о сотрудничестве подлежит применению в случаях когда

ситуация, сложившаяся в ходе расследования по уголовному делу, не требует помощи лица, участвовавшего в совершении преступления. Это играет важную роль в оценке искренности обвиняемого (подозреваемого), желающего сотрудничать, так как его действия по реализации условий заключенного соглашения, не смотря на приложенные им усилия, могут не привести к желаемому результату в силу объективных причин. В этой ситуации, важно соблюсти и исполнить гарантии по рассмотрению дела в особом порядке и существенному снижению размера уголовной ответственности. Ситуация, при которой лицо, заключившее досудебное соглашение о сотрудничестве, выполнит все возможные условия и обязательства, а в результате не получит снижения наказания, может привести к усилению недоверия со стороны обвиняемого (подозреваемого), и как следствие к существенному уменьшению числа лиц, желающих сотрудничать. На наш взгляд, основная задача, заключается в том, чтобы распространить применение данного процессуального института во имя более высокой цели — борьбы с преступностью.

В современных условиях просто необходимо создание совершенного института, эффективность работы которого принесет плоды, поскольку организованная преступность является фактором, существенным образом влияющим на функционирование основ государственного устройства.

С учетом изложенного, имеются достаточные основания полагать, что в настоящее время рассматриваемый нами уголовно-процессуальный институт нуждается в доработке. Это необходимо не только для принятия законного и обоснованного решения по уголовному делу, но и с целью соблюдения и исполнения процессуальных гарантий лица, заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве, как участника уголовного судопроизводства. Необдуманный и необоснованный отказ следователя, а так же отсутствие за этим должного контроля со стороны прокуратуры и судебных органов может привести к неблагоприятным последствиям. В целях усиления гарантий обеспечения и защиты права обвиняемого (подозреваемого) на заключение досудебного соглашения о сотрудничестве предлагаем изложить ч. 4 ст. 317.1 УПК

⁵ Безлепкин Б.Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу (постатейный); 11-е изд., перераб. и доп. М., 2014.

⁶ Кирсанов А.Ю. Досудебное соглашение о сотрудничестве. Анализ, практика, выводы. М., 2012. С. 45.

РФ в следующей редакции: «Постановление следователя об отказе в удовлетворении ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве может быть обжаловано подозреваемым или обвиняемым, его защитником руководителю следственного органа, прокурору и в суд».

Создание оптимального и продуманного с законодательной точки зрения института является определяющим фактором, положительно влияющим на процесс применения его на практике. Кроме того, если говорить об эффективности производства расследования по уголовному делу в контексте заключения досудебного соглашения о сотрудничестве, то следует отметить что данная правовая процедура призвана в значительной мере не только повысить интенсивность и качество проводимых следственных действий, но и значительно ускорить ход процесса расследования уголовных дел, связанных с деятельностью организованных преступных групп и бандформирований, что не может не заинтересовать не только практических работников, но и законодателя в плане снижения материальных и временных затрат при производстве расследования по уголовному делу⁷.

На пути к созданию правового государства, необходимо не только создать максимально комфортные условия для соблюдения прав и свобод участников уголовного судопроизводства, но и участвовать в их реализации. Рассматриваемая проблема, в контексте реализации прав подозреваемого (обвиняемого), выглядит как «остановка на полпути», это создает эффект неполноценности данного правового механизма, препятствует его оптимальному функционированию при реализации задач уголовного судопроизводства.

На наш взгляд, исходя из позиции абсолютной истины, необходимо использовать все максимально возможные способы достижения справедливого и законного решения, которое самым благоприятным образом скажется на процессе деятельности правоохранительных органов.

⁷ Пучнин А.В. Перспективы использования досудебных соглашений о сотрудничестве при расследовании экономических преступлений должностных лиц // Досудебное соглашение о сотрудничестве (правовые и криминалистические проблемы). Вып. 6: Мат-лы науч.-практ. конф. 21—22 декабря. Воронеж. 2009. С. 231.

ПРАВОВОЙ ИНСТИТУТ ДАВНОСТИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

А.В. СОБОЛЕВ,

адъюнкт кафедры уголовного процесса Московского университета МВД России

Научная специальность: 12.00.09 — уголовный процесс

E-mail: Sobolevanton@mail.ru

*Научный руководитель и рецензент: профессор кафедры уголовного процесса Московского университета МВД России, Заслуженный работник высшей школы Российской Федерации, кандидат юридических наук **Бобров В.К.***

Аннотация. В статье уделено внимание вопросам соотношения норм Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в части взаимного регулирования правоотношений, возникающих в результате истечения сроков давности.

Ключевые слова: освобождение от уголовной ответственности, сроки давности, давность уголовного преследования, давность преступления, межотраслевой правовой институт.

LEGAL INSTITUTE OF PRESCRIPTION OF A CRIME

A. V. SOBOLEV,

advanced student of the Criminal Process Department, Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Annotation. In the article it is paid the attention to questions of a ratio of the norms of Criminal Code and the Criminal Procedure Code of the Russian Federation regarding mutual regulation of the legal relationship, originating as a result of expiration of prescription crime.

Keywords: release from criminal liability, limitation periods, prescription of criminal prosecution, prescription of crime, intersectoral legal institute.

Известный российский ученый В.К. Случевский обращал внимание на то, что «институт давности и условия применения его принадлежат к предмету уголовно-материального права. Давность имеет, однако, и свое процессуальное значение; делая безнаказанным известный проступок, давность делает, вместе с тем, невозможным возбуждение уголовного дела, постановку приговора».

Действительно, основой принятия решений, связанных с истечением сроков давности, логично считать положения ст. 78 УК РФ, поскольку в данной правовой норме установлена продолжительность давностных сроков (ч. 1), их рамки (ч. 2), а также обстоятельства, при которых течение сроков давности приостанавливается и возобновляется (ч. 3).

В Уголовно-процессуальном кодексе РФ не существует самостоятельного правового основания давности, погашающей негативные последствия преступления (для лица, его совершившего), указания на продолжительность сроков давности и способ их исчисления. Между тем, общепризнанно, что положения, содержащиеся в уголовно-правовом законодательстве, реализуются посредством применения норм уголовно-процессуального закона. М.С. Строгович отмечал, что «уголовный процесс есть совокупность способов, приемов, средств, при помощи которых осуществляется предписание норм материального уголовного права, т.е. уголовный процесс представляет собой тот установленный законом порядок, в котором происходит применение норм уголовного права». Согласно Уголовно-процессуальному кодексу РФ, истечение сроков давности уголовного преследования является основанием для отказа в возбуждении уголовного дела и его прекращения (п. 3 ч. 1 ст. 24), а также для прекращения уголовного преследования (п. 2 ч. 1 ст. 27).

В последние годы среди ученых, занимающихся рассмотрением вопросов, связанных с истечением сроков давности, возникла дискуссия: составляют ли правовые нормы о давности, погашающей негативные последствия преступления, отраслевой уголовно-правовой институт; или они формируют более крупное образование правовых норм, которое позволяет рассматривать их как межотраслевой правовой институт уголовного права и уголовного процесса.

А.В. Ендольцева предлагает рассматривать весь институт освобождения от уголовной ответственности, (который включает в себя правовой институт освобождения от уголовной ответственности в связи с

истечением сроков давности — А. Соболев), как комплексный уголовно-правовой и уголовно-процессуальный институт. При этом А.В. Ендольцева указывает, что «материально-правовой основой института освобождения от уголовной ответственности является уголовное право, нормы которого реализуются посредством уголовно-процессуальной деятельности. В связи с этим уголовно-правовые и уголовно-процессуальные нормы, регулирующие однородные отношения, не могут существовать независимо, а должны функционировать только во взаимосвязи и взаимопроникновении».

Схожей позиции придерживается Д.В. Орлов, который полагает, что «давность представляет собой комплексный институт, поскольку материально-правовые основания давности тесно связаны с процессом правоприменения».

Иначе считает З.И. Сагитдинова, которая указывает, что институт давности преступления является отраслевым институтом уголовного права, так как в уголовном законе закреплены его базовые элементы — сами сроки, порядок их исчисления и уголовно-правовое последствие их истечения.

Однако, согласно противоположной позиции, высказанной данным автором ранее, «освобождение от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности является комплексным институтом уголовного и уголовно-процессуального права».

Иного взгляда на рассматриваемую проблему придерживаются специалисты в области теории права, которые расценивают давность как межотраслевой правовой институт совершенно разных отраслей права, в которых его общее содержание преломляется в зависимости от предмета и метода регулирования конкретной отрасли.

Действительно, понятие давности существует не только в уголовном праве и уголовном процессе, но также и в гражданском праве и процессе, административном и в международном праве, в ряде других отраслей. И общим содержанием давности в каждой из них является то, что она регулирует общественные отношения по легализации не соответствующего правовой модели, но неизменно существующего на протяжении установленного законом срока положения субъектов.

Что касается давности, погашающей негативные последствия преступления, то С.А. Торопкин обозначает ее термином «давность привлечения к уголовной ответственности». Необходимо отметить, что привле-

чение к уголовной ответственности надо рассматривать, как реализацию уголовно-процессуальных, а не уголовно-правовых отношений. Понятие уголовной ответственности уже подразумевает, что лицо претерпевает определенные негативные последствия совершенного им преступления, в связи с чем, слово «привлечение» представляется излишним.

З.И. Сагитдинова высказывает мнение о необходимости закрепить в уголовном законе термин «давность преступления», а соответствующий правовой институт назвать институтом давности преступления, сделав, таким образом, акцент на явлении, которое погашается давностью.

Схожей позиции придерживается Ю.В. Ендольцева, которая предлагает ввести в нормативно-правовой оборот термин «давность совершенного преступления». На наш взгляд, слово «совершенного» является лишним, поскольку уже само понятие преступления означает, что оно было совершено. Так, согласно ч. 1 ст. 14 УК РФ, преступлением признается виновно совершенное общественно опасное деяние, запрещенное УК РФ под угрозой наказания.

М.А. Махмудова говорит о «давности уголовной ответственности». Однако, используемый автором термин означает, что давность погашает только уголовную ответственность. Мы не можем согласиться с этим. Поскольку в результате применения ст. 78 УК РФ, п. 3 ч. 1 ст. 24 и п. 2 ч. 1 ст. 27 УПК РФ в отношении лица прекращается, либо вовсе не начинается уголовное преследование, постольку это лицо освобождается и от негативных для него уголовно-процессуальных последствий совершенного преступления. К ним можно отнести само уголовное преследование, возбуждение уголовного дела, применение мер процессуального принуждения, и вовлечение в сферу уголовного судопроизводства. Общей причиной уголовно-правовых и уголовно-процессуальных последствий совершенного преступления является само преступление. Поэтому правовой институт, нормы которого регулируют освобождение лица от негативных уголовно-правовых и уголовно-процессуальных последствий совершенного им преступления следует, на наш взгляд, обозначать термином «правовой институт давности преступления».

Кроме того, необходимо обратить внимание на то, что юридическая конструкция давности, т.е. явления, легализующего не соответствующее правовой модели поведение, уже включает в себя определенный давност-

ный срок. Поэтому при терминологическом определении давности, погашающей негативные последствия преступления, излишним является и слово «срок».

Что касается принадлежности правового института давности преступления к отрасли уголовного права или уголовного процесса, то хотелось бы отметить, что уголовно-процессуальные формы и условие освобождения лица от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности закреплены в уголовно-процессуальном законе. Так, в науке уголовного права и процесса доказано, что реализация уголовно-правового положения об освобождении лица от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности осуществляется в процессуальных формах прекращения уголовного преследования, отказа в возбуждении уголовного дела, либо его прекращения. Уголовно-процессуальное условие такого освобождения содержится в ч. 2 ст. 27 УПК РФ, в которой, помимо всего прочего, указано, что прекращение уголовного преследования, в том числе, по основанию, указанному в п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, не допускается, если подозреваемый или обвиняемый против этого возражает.

Представляется, что без материального основания (ст. 78 УК РФ), применение давности преступления невозможно. Между тем, подходя к данной проблеме «*ca contrariis*», необходимо поставить вопрос: возможно ли самостоятельное применение ст. 78 УК РФ без уголовно-процессуального условия, закрепленного в ч. 2 ст. 27 УПК РФ, ведь в уголовном законе аналога такой правовой нормы нет? Совершенно очевидно, что это было бы неправильно, поскольку исключение рассматриваемой составляющей ограничивало бы доступ граждан к правосудию и возможность защиты своих прав и свобод всеми способами, не запрещенными законом (ч. 2 ст. 45 Конституции РФ).

В связи с этим, применение ст. 78 УК РФ без учета положений, указанных в ч. 2 ст. 27 УПК РФ, означало бы пробел в вопросе реализации уголовно-правового положения об освобождении лица от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности. Под пробелом в законодательстве принято понимать отсутствие норм права, которые должны были быть в данной правовой системе. Р.Х. Якупов указывал, и мы с ним согласны, что «при применении норм смешанного института уголовно-процессуального права оказывается, что требуемая правовая норма расположена в правовом акте другой отрасли законодательства. Та-

ким образом, требуемая норма имеется, и о пробеле не может быть и речи». Приведенный пример наглядно показывает, что благодаря совместному применению норм уголовного (ст. 78 УК РФ) и уголовно-процессуального права (ч. 2 ст. 27 УПК РФ), пробела в вопросе реализации уголовно-правового положения об освобождении лица от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности нет.

В связи с этим, представляется, что только сочетанием УК РФ и УПК РФ обеспечивается их регулятивная роль, что позволяет реализовать ту или иную правовую норму. Как верно отмечал В.Г. Даев, «в процессе правового регулирования и материальные, и процессуальные нормы выступают в качестве единого целого — способа правового воздействия».

Рассматривая вопросы о порядке реализации положений ст. 78 УК РФ, Конституционный Суд РФ в ряде своих решений также указал, что данную правовую норму следует применять с учетом ч. 2 ст. 27 УПК РФ, так как, таким образом, лицам, заинтересованным в исходе дела, обеспечивается судебная защита их прав и законных интересов в рамках судопроизводства.

Для определения места института давности преступления в системе права его следует изучить с помощью системного подхода. При этом необходимо обратиться к общей теории права. Система права представляет собой сложное построение, характеризующееся тесным взаимодействием различных норм; не только соприкосновением, но и пересечением различных отраслей права. Институтом права является совокупность правовых норм, регулирующих однородную группу общественных отношений. Нормы, входящие в правовой институт, образуют единый комплекс, выражающийся в общих положениях, принципах и правовых понятиях, что создает уникальный для данного вида отношений правовой режим регулирования.

По мнению ряда авторов, правовые институты классифицируются следующим образом.

1. По структуре — простые и сложные. Простые правовые институты не содержат в себе никаких других институтов. Сложные — состоят из субинститутов.

2. По способу правового регулирования — материальные и процессуально-процедурные. В материальных правовых институтах содержатся «нормы-цели», а в процессуально-процедурных — «нормы-средства», реализующие «нормы-цели».

3. По методу правового регулирования — императивные, диспозитивные и рекомендательные. Импера-

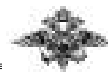
тивные правовые институты: обязывают правоприменителя принять то или иное решение; диспозитивные дают ему определенные дискреционные полномочия; рекомендательные предлагают модель поведения.

4. По предметно-отраслевому признаку — отраслевые и межотраслевые. Отраслевые правовые институты включают в себя юридические нормы одной отрасли права, а межотраслевые включает в себя юридические нормы, входящие в состав нескольких отраслей права.

Анализ правового института давности преступления позволяет сделать вывод, что он является: 1) сложным правовым институтом, поскольку содержит в себе субинституты (освобождения от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности, а также истечения сроков давности уголовного преследования); 2) процессуальным по способу правового регулирования, но имеющим при этом материальную основу, так как в основании давности преступления лежат нормы уголовного закона, которые реализуются посредством уголовного процесса; 3) императивным по методу правового регулирования, поскольку содержащиеся в нем нормы обязывают следовать установленному ими порядку; 4) межотраслевым по предметно-отраслевому признаку, так как содержит в себе нормы УК РФ и УПК РФ.

Критериями деления норм права на правовые институты являются также уникальные предмет и метод правового регулирования. В.И. Гойман указывает, что «под предметом правового регулирования понимается то, что подлежит урегулированию, т.е. те отношения, которые подвергаются правовому воздействию. Метод правового регулирования отвечает на вопрос, как регулировать, и представляет собой совокупность юридических приемов и средств воздействия на общественные отношения».

Анализ института давности преступления позволяет сделать вывод, что предметом его правового регулирования являются общественные отношения, возникшие в результате истечения срока с момента совершения преступления, предусмотренного в ч. 1 ст. 78 УК РФ. Методом правового регулирования рассматриваемого института является целостная совокупность закрепленных в УК РФ и УПК РФ условий, при соблюдении которых лицо освобождается от негативных для него уголовно-правовых и уголовно-процессуальных последствий, связанных с совершенным им преступлением.

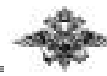

В связи со всем вышеизложенным полагаем, что рассмотренный нами правовой институт представляет собой сложное образование норм УК РФ и УПК РФ, составляющее межотраслевой правовой институт давности преступления, основанный на нормах уголовного права и регулирующий уголовно-процессуальными средствами освобождение лица от уголовно-правовых и уголовно-процессуальных последствий совершенного им преступления.

Полагаем, что сделанные в данной статье выводы могут быть полезны для дальнейшей научной разработки вопросов, связанных с процессуальной реализацией освобождения лица от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности.

Литература

1. Уголовный кодекс РФ (в ред. от 2 ноября 2013 г.) // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
2. Уголовно-процессуальный кодекс РФ (в ред. от 2 ноября 2013 г.) // СЗ РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.
3. Определение Конституционного Суда РФ от 2 ноября 2006 г. № 488-О «Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Ленинградского областного суда о проверке конституционности ст. 78 УК РФ» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2007. № 2.
4. Определение Конституционного Суда РФ от 15 января 2008 г. № 292-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Дьячковой Ольги Геннадьевны на нарушение ее конституционных прав ч. 8 ст. 302 УПК РФ» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2008. № 4.
5. Венгеров А.Б. Теория государства и права: Учебник для юридических вузов; 3-е изд. М., 2000.
6. Гойман В.И. Общая теория права и государства: Учебник / Под ред. В.В. Лазарева; 3-е изд., перераб. и доп. М., 2001.
6. Даев В.Г. Взаимосвязь уголовного права и процесса. Л., 1982.
7. Ендольцева А.В. Институт освобождения от уголовной ответственности: теоретические, законодательные и правоприменительные проблемы: Дисс. ... докт. юрид. наук. М., 2005.
8. Ендольцева Ю.В. Давность в уголовном праве: Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2013.
9. Киримова Е.А. Правовой институт: теоретико-правовое исследование: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1998.
10. Леонтьевский В.А. Освобождение от уголовной ответственности: проблемы обеспечения законности принимаемых решений: Дисс. ... канд. юрид. наук. Самара, 2002.
11. Махмудова М.А. Сроки давности в уголовном праве России: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Махачкала, 2011.
12. Орлов Д.В. Давность привлечения к уголовной ответственности по уголовному праву России: Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2008.
13. Перевалов В.Д. Теория государства и права: Учебник для вузов / Под ред. В.М. Корельского и В.Д. Перевалова; 2-е изд., изм. и доп. М., 2002.
14. Сагитдинова З.И. Институт давности преступления по уголовному праву России: история и современность: Дисс. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2012.
15. Сагитдинова З.И. Проблемность применения института освобождения от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности // Lex Russica. Научные труды МГЮА. 2006. № 1. С. 179—182.
16. Случевский В.К. Учебник русского уголовного процесса. Часть II: Судостроительство. М., 2008.
17. Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. Т. 1. М., 1968.
18. Якупов Р.Х. Правоприменение в уголовном процессе России. М., 1993.

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ТЕРРОРИСТИЧЕСКИХ АКТОВ НА ТРАНСПОРТЕ

А.О. ЛЕВИН,

преподаватель кафедры деятельности ОВД в особых условиях учебно-научного комплекса специальной подготовки
ФГКОУ ВПО «Московского Университета МВД России»

Научная специальность: 12.00.11 — судебная деятельность, прокурорская деятельность,
правозащитная и правоохранительная деятельность

E-mail: Levin-s70@mail.ru

Научный руководитель и рецензент: доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист РФ,
профессор кафедры управления ОВД в особых условиях **Киреев М.П.**

Аннотация. В статье рассматриваются правовые основы предупреждения террористических актов на транспорте, а так же основные пути предупреждения, зарубежный опыт и задачи по противодействию (профилактике) терроризму.

Ключевые слова: предупреждение терроризма на транспорте, национальный антитеррористический комитет, антитеррористическая комиссия.

PREVENTION ACTS OF TERROR ON TRANSPORT

A.O. LEVIN,

colonel of police, teacher of the Department of the internal Affairs bodies in the special conditions
of the educational-scientific complex of special training, Federal public state educational institution
of higher professional education «Moscow University of the MIA of Russia»

Annotation. The article examines the legal framework for the prevention acts of terror on transport and the basic ways of prevention, international experience and tasks on counter (prevention) terrorism.

Keywords: prevention of transport terrorism, national anti-terrorism committee, the antiterrorist commission.

В соответствии с ФЗ РФ от 6 марта 2006 г. № 35 «О противодействии терроризму», ФЗ РФ от 9 февраля 2007 г. № 16 «О транспортной безопасности», Указом Президента РФ от 15 февраля 2006 г. № 116 «О мерах по противодействию терроризму» и Указом Президента РФ от 31 марта 2010 г. № 403 «О создании комплексной системы обеспечения безопасности населения на транспорте» в РФ под общим руководством Национального Антитеррористического Комитета Российской Федерации (далее — НАК РФ) функционирует единая государственная система организации предупреждения террористических актов.

НАК РФ обеспечивает координацию деятельности федеральных органов исполнительной власти по противодействию терроризму, осуществляет подготовку предложений Президенту РФ по формированию государственной политики в области противодействия терроризму. На НАК РФ возлагаются задачи по разработке мер, направленных на устранение причин и условий, способствующих терроризму, в том числе и на транспорте, подготовка предложений по социаль-

ной защите лиц, осуществляющих борьбу с терроризмом и социальной реабилитацией граждан, которые пострадали от террористических актов. На этот орган возлагаются задачи по подготовке проектов международных договоров РФ в этой области.

Для осуществления задач НАК РФ имеет право оценивать эффективность деятельности федеральных органов исполнительной власти и контролировать исполнение решений по противодействию терроризму. В этих же целях НАК РФ имеет право запрашивать и получать необходимые материалы и информацию от федеральных органов государственной власти всех уровней, общественных объединений, организаций и должностных лиц.

Организацию планирования применения сил и средств федеральных органов исполнительной власти и их территориальных органов МВД России по предупреждению терроризма на транспорте осуществляет Федеративный оперативный штаб НАК РФ.

В субъектах РФ эту работу проводят антитеррористические комиссии, руководителями которых по

должности являются высшие должностные лица (руководители высших исполнительных органов государственной власти) субъектов РФ.

Так, в соответствии с решением НАК РФ от 22 февраля 2011 г. в субъектах Российской Федерации созданы координационные советы на объектах транспорта по их антитеррористической защищенности из числа представителей субъектов транспортной инфраструктуры, территориальных подразделений федеральных органов исполнительной власти и правоохранительных органов во главе с руководителем органов безопасности. На базе Главного управления транспорта МВД России создан новый отдел по межведомственному взаимодействию в сфере транспортной безопасности. Во всех УМВД на транспорте функционируют постоянно действующие оперативные штабы и рабочие группы. Организационной основой совместных мероприятий по борьбе с терроризмом служат соответствующие программы по повышению антитеррористической защищенности объектов всех видов транспорта, планы совместных мероприятий МВД России и Минтранса России.

Организация деятельности по предупреждению терроризма на транспорте в РФ представляет собой систему разноплановых мер по недопущению террористических преступлений путем выявления и устранения их причин и условий. Особый характер этого вида преступности обуславливает сложное переплетение как общесоциальных (социально-экономических, политических, правовых), так и специальных (криминологических) мер предупреждения терроризма.

Анализ террористических актов на транспорте показывает, что в конце XX — начале XXI вв. терроризм на транспорте приобрел новое качество — способность эффективно влиять на внутреннюю и внешнюю политику крупнейших государств и тенденции развития международного сообщества в целом.

Теракты в 2013 г. на железнодорожном вокзале в Волгограде, в 2011 г. в аэропорту Домодедово в очередной раз показали уязвимость объектов транспортной инфраструктуры. Подрыв Невского экспресса в ноябре 2009 г., теракты в Московском метрополитене в марте 2010 г. свидетельствуют о том, что безопасное функционирование транспортной отрасли, ее защищенность от актов незаконного вмешательства становятся вопросами государственной важности.

Президент РФ В.В. Путин на заседании расширенной коллегии МВД России 8 февраля 2013 г. в числе

наиболее приоритетных задач, стоящих перед МВД России, назвал повышение взаимодействия с НАК РФ по повышению уровня защищенности транспортной инфраструктуры.

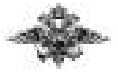
Предупреждение терроризма на транспорте требует создания единой скоординированной системы антитеррора, функционирование которой основывалось бы на базе механизма информационно-прогностического, правового, организационного и психологического обеспечения.

Целесообразно определить основные шаги единой системы:

- ◆ координация антитеррористической деятельности правоохранительных органов как внутри России, так и в рамках СНГ;
- ◆ совершенствование законодательной базы;
- ◆ создание и формирование единой государственной системы антитеррористической защищенности транспортной инфраструктуры по типу Единой Государственной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций (РСЧС);
- ◆ создание и совершенствование специализированных служб по борьбе с терроризмом, в первую очередь — под эгидой МВД — ФСБ;
- ◆ создание единой информационно-прогностической системы учетов;
- ◆ повсеместное техническое оснащение (приборами видеоконтроля) объектов транспортной инфраструктуры (метро, аэропорты, вокзалы и др.);
- ◆ пресечение незаконного оборота взрывчатых веществ, взрывных устройств, боеприпасов и оружия;
- ◆ пропагандистское обеспечение антитеррористических действий правоохранительных органов и специальных служб.

Все эти направления тесно взаимосвязаны и нередко дополняют друг друга.

Предупреждение террористических актов на транспорте заключается в проведении эффективных мероприятий по усилению охраны важных объектов (вокзалов, аэропортов, станций метрополитена и других мест транспортной инфраструктуры, так как они чаще всего являются объектами атак террористов). Совершенствование механизма нормативного регулирования требует внедрения самых современных технических средств контроля и защиты, что автоматически подразумевает увеличение ассигнований на подобные цели, разработку и реализацию программ подготовки спецподразделений по обеспечению без-

опасности на транспорте и объектах транспортной инфраструктуры.

Особого внимания требует организация работы по оказанию пропагандистского воздействия на население, особенно на ту его часть, которая вовлечена в террористическую деятельность. Для этого необходимо шире привлекать религиозных лидеров, обществоведов, юристов, просветительские учреждения, представителей средств массовой информации. При лишении террористов, осуществляющих акты терроризма под лозунгами защиты своей идеологии, поддержки у населения следует вскрывать и предавать гласности истинные цели террористов, которые носят, как правило, корыстный характер.

По мнению профессора А.Ф. Майдыкова, деятельность правоохранительных органов (МВД — ФСБ) по предупреждению терроризма, в том числе и на транспорте, предполагает два этапа соответствующей превентивной работы, проводимой:

- 1) на ранней стадии, т.е. при формировании и оформлении замыслов террористов и подготовке ими конкретных противоправных акций;
- 2) на стадии начала активных действий¹.

На стадиях приготовления к террористическому посягательству совершаются общеуголовные преступления — это хищение, незаконное приобретение и хранение огнестрельного оружия, взрывчатых, токсичных, радиоактивных и других веществ, которые могут быть использованы в качестве средств совершения акта терроризма. Кроме того, значительные группы и даже слои населения вовлекаются в различные негативные криминогенные процессы. В такие периоды значительно нарастает социальная напряженность, обостряются межнациональные, межэтнические и межрелигиозные противоречия, распространяется правовой нигилизм.

Перечисленные обстоятельства остро ставят вопрос о необходимости раннего предупреждения терроризма: выявление, устранение, нейтрализация, локализация и минимизация воздействия тех факторов, которые либо порождают терроризм, либо благоприятствуют реализации террористических намерений. Предупреждение терроризма должно осуществляться на ранних стадиях развития негативных процессов, т.е. на тех этапах, когда формируется террористическая мотивация.

Поэтому на первом этапе изучаются и анализируются: а) негативные процессы, происходящие в

сфере социальных, экономических, политических, национальных отношений, в деятельности организаций, фронтов и объединений, их отдельных групп и представителей; б) причины и факторы, способствующие развитию террористических тенденций.

На первом этапе осуществляются сбор, накопление и обобщение данных о деятельности группировок и отдельных лиц, вынашивающих террористические цели. Здесь большое значение приобретает четкая организация информационной и аналитической работы. Эффективность предупреждения преступной деятельности террористов во многом обуславливается правильной оценкой собранной информации.

Затрудняет работу полиции в России отсутствие общего для всей правоохранительной системы банка информации и режима информационного обмена о совершенных в разных регионах террористических акциях, смежных криминальных деяниях и подозреваемых в их совершении лицах, в том числе объявленных в федеральный и международный розыск, о пособниках террористов, потерпевших и лицах, задержанных в ходе проводимых профилактических операций. Недостаток такой информации сказывается на состоянии раннего предупреждения терроризма, а важность ее использования давно уже подтверждена отечественной и зарубежной практикой. Например, в США разработана специальная программа «Информационная система против терроризма» (ТИМС) для микрокомпьютеров, которая позволяет полицейским проанализировать и оценить степень риска, а также подготовить план контрмер. Программа включает в себя сведения почти об одной тысяче террористических инцидентов, которые ранее имели место, и набор готовых решений по организации операций против террористов либо террористических организаций. Полицейские управления могут приобрести либо весь пакет программы, либо отдельную базу данных. Через интерфейс в своих компьютерах, устройства подключения или терминалы полицейские управления имеют доступ в Национальный центр уголовной информации ФБР, где прием и обработка сообщений осуществляются со скоростью 3—5 сек. Таким образом, успешно решается основная задача Национального центра — повышение эффективности работы

¹ Майдыков А.Ф. Содержание деятельности органов внутренних дел по предупреждению и пресечению терроризма. М., 1995. С. 35.

правоохранительных органов посредством оперативной обработки и обмена информацией².

На втором этапе деятельности правоохранительных органов основное внимание должно уделяться недопущению дальнейшего развития актов терроризма. Здесь важно быстрое реагирование на возникшую обстановку с прогнозированием развития событий и вариантов вероятных противоправных действий. Прежде всего, необходимо определить организацию террористической группы и какие цели преследуют ее члены:

- ◆ являются ли происходящие противоправные действия средством достижения каких-то узких целей либо выступают как часть тщательно разработанного подрывной организацией плана насильственного изменения государственного строя, свержения правительства;

- ◆ носят ли эти события характер обычной уголовной преступности, или они свидетельствуют о возможной подготовке к насильственным акциям более крупного масштаба с применением оружия.

По мере того как предупредительная деятельность получает правовую и теоретическую базу, ее функции становятся все более многогранными, появляются возможности углубленного исследования явлений, составляющих ее предмет.

Следовательно, приоритет искоренения террористических актов на транспорте должен принадлежать его предупреждению, т.е. выявлению и устранению

причин и условий, способствующих совершению актов терроризма, а также установлению лиц, действия которых объективно развиваются в сторону подготовки и совершения преступлений террористического характера.

Конечно же, основная тяжесть борьбы с террористической угрозой ложится на плечи сотрудников органов безопасности и внутренних дел, поэтому вопрос об организации эффективного взаимодействия их в сфере антитеррористической деятельности особенно актуален.

Противодействие угрозе терроризма на транспорте должно быть адекватно по масштабам и интенсивности. Решить же эту трудную задачу современности можно лишь совместными усилиями, причем особый упор следует сделать на предупреждение террористических актов на объектах транспортной инфраструктуры.

Разработку антитеррористической стратегии необходимо осуществлять на основе определенных принципов. Их содержание должно иметь опережающий характер действий и активность, основанную на законе, соответствии задач, правомочий, ресурсного обеспечения.

² Киреев М.П., Морозов В.М. Борьба с терроризмом в современной России. Владимир, 2004. С. 84.

А.М. Осавелюк. Конституционное право зарубежных стран: учеб. пособие. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2010.

Рассматриваются темы Общей и Особенной частей учебного курса «Конституционное (государственное) право зарубежных стран». В Общей части рассматриваются важнейшие понятия и институты конституционного права, в Особенной — основы конституционного права стран Европы, Азии и Америки, представляющие наиболее распространенные конституционно-правовые системы современности.

Для студентов, аспирантов и преподавателей юридических вузов и факультетов, может быть полезна для студентов, обучающихся по социально-гуманитарным специальностям.

ВОПРОСЫ ОРГАНИЗАЦИИ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ РЕКВИЗИТОВ ДОКУМЕНТОВ, НАНЕСЕННЫХ СОВРЕМЕННЫМИ МАТЕРИАЛАМИ ПИСЬМА

О.А. БАРИНОВА,

*старший преподаватель-методист учебно-научного комплекса экспертно-криминалистической деятельности
Волгоградской академии МВД России;*

А.Ф. КУПИН,

*доцент кафедры юриспруденции, интеллектуальной собственности и судебной экспертизы ФГБОУ ВПО
«Московский государственный технический университет имени Н.Э. Баумана», кандидат юридических наук
E-mail: alexcrim@rambler.ru*

Аннотация. В статье рассмотрены организационные основы создания и использования справочно-информационных фондов современных материалов письма. Определены этапы формирования и функционирования банков данных справочно-информационного характера и принципы построения автоматизированных банков данных материалов письма.

Ключевые слова: материалы письма, натурные коллекции, справочно-вспомогательный учет, базы данных.

ISSUES OF ORGANIZATION OF INFORMATION SUPPORT OF CRIMINALISTIC EXAMINATIONS OF DOCUMENT ATTRIBUTES APPLIED WITH UP-TO-DATE WRITING MATERIALS

O.A. BARINOVA,

*head Teacher of the training and scientific complex of expert criminalistic activities
of the Volgograd Academy of the Ministry of Interior of Russia*

A.F. KUPIN,

*associate professor, chair of jurisprudence, intellectual property and forensic examination,
Moscow State Technical University n.a. N.E. Bauman, candidate of science (law)*

Annotation. The article focuses on the organizational basics of creating and using reference and information funds of up-to-date writing materials. The author determines the stages of development and functioning of data banks of reference and information character as well as the principles of creation of automated data banks of writing materials.

Keywords: writing materials, natural collections, reference auxiliary record keeping, data bases.

Успешное решение задач технико-криминалистической экспертизы документов связано, прежде всего, с установлением видовой принадлежности материалов письма, которыми нанесены реквизиты. Однако известно, что свойства традиционных материалов письма существенно изменились; кроме того, появились новые материалы письма. В связи с этим, основными организационными направлениями деятельности судебно-экспертных подразделений, требующими теоретической и практической разработки, являются развитие научно-методического обеспечения и совершенствование информационного обеспечения криминали-

стических исследований, которое заключается в необходимости создания оптимальных массивов справочных сведений с использованием современных компьютерных технологий.

Под организацией информационного обеспечения экспертных исследований понимают систему мер, действий и мероприятий, направленных на гарантированное получение экспертом достоверных процессуальных и непроцессуальных исходных данных, необходимых для производства исследований [22, с. 63].

Значительную роль в процессе информационно-аналитического обеспечения решения задач, связан-

ных с криминалистическим исследованием современных материалов документов выполняют справочно-вспомогательные банки данных.

Впервые банк данных, содержащий сведения о материалах письма, был сформирован в 1920 г. секретной службой США и Службой внутренних доходов США и получил название Международная библиотека чернил (International Ink Library). И уже к 2007 г. коллекция содержала более 9 500 тыс. образцов пишущих приборов [1; 3]. Кроме того, была создана электронная база данных о материалах письма, имеющихся в данной коллекции, получившей название Digital Ink Library, являющаяся доступной для сотрудников правоохранительных органов Северной и Южной Америки и Западной Европы.

В 1989 г. сотрудниками американской компании Integrated Paper Services Inc. (IPS) была создана база данных, содержащая сведения о применяемых для изготовления бумаги сырья (древесины, добавках) и о технологии ее изготовления. При этом следует обратить внимание на то, что созданный банк данных постоянно пополнялся не только сведениями о составе производимой на территории США и Канады бумаги, но и ввозимой из-за рубежа, что позволило с высокой точностью решать задачу, связанную с установлением возраста документа [2].

В России натурные коллекции орудий письма (чернил, паст для шариковых ручек, штемпельных красок, выпускаемых отечественными предприятиями) были созданы в первой половине 1980-х гг. во ВНИИСЭ МВД СССР и ВНИИ Министерства юстиции СССР. На основе собранной информации, были подготовлены учебно-методические пособия, содержащие сведения о рецептурах материалов письма, методах и методиках их исследования [11; 14; 16—18; 21]. Однако, несмотря на расширение ассортимента материалов документов, в связи с появлением новых (чернил на гелевой основе, чернил для капиллярных, роллерных ручек, струйных принтеров, тонеров для электрофотографических аппаратов, самокопирующейся бумаги, термобумаги и др.), ввозимых из-за рубежа, в начале 1990-х гг. работы по ведению указанных коллекций были прекращены.

На сегодняшний день информация о материалах документов содержится в разных источниках, не упорядочена и не содержит достаточных сведений по их свойствам, следовательно, получение этой информации требует значительных временных затрат. Кроме того,

порой она является недоступной для экспертно-криминалистических подразделений других ведомств, что нередко приводит к невозможности решения поставленных перед экспертом вопросов, к даче неполных, недостаточно обоснованных и не объективных выводов.

Изложенное свидетельствует о необходимости в обновлении, пополнении и оптимизации информационных ресурсов в области технико-криминалистического исследования документов в целях повышения эффективности экспертных исследований реквизитов документов, выполненных современными материалами письма.

Представляется, что работа по формированию и функционированию банков данных справочно-информационного характера должна осуществляться в несколько этапов.

Первый этап должен предусматривать создание натурной коллекции материалов документов, сбор и систематизацию сведений об их компонентном составе и свойствах, заключенных в литературных источниках (ГОСТах, атласах, каталогах, справочниках, учебно-методических пособиях, материалах конференций, методических рекомендациях, диссертационных исследованиях, посвященных рассматриваемому вопросу и пр.), а также данных, полученных при производстве экспертиз материалов документов в головных судебно-экспертных учреждениях разной ведомственной принадлежности.

Говоря о преимуществах натурной коллекции, Г.Л. Грановский [8] писал, что фотографические изображения не могут содержать достаточное количество сведений, позволяющих решить поставленную перед экспертом задачу. Так, например, результативность деятельности экспертов по установлению последовательности нанесения пересекающихся штрихов зависит от наличия в экспертном подразделении натурной коллекции материалов письма, позволяющая выполнить экспериментальные пересечения.

Очевидно, что охватить весь ассортимент современных материалов документов невозможно. Поэтому деятельность по формированию натуральных коллекций образцов современных материалов документов, включающая в себя сбор, обработку, хранение и использование информации о данных объектах, должна также осуществляться в несколько этапов.

Первый этап заключается в сборе и систематизации сведений справочного характера о материалах, используемых для нанесения реквизитов документов,

наиболее часто встречаемых на отечественном рынке, например, Stabilo, Pensan Global, Nixon, Tukzar, Pilot, Erich Krause, Brauberg, Bezlingo, Crown Hi-Jell, PARKER, Bic и др.).

Второй этап организации системы информационного обеспечения криминалистического исследования материалов, используемых для составления документа связан с источником поступления образцов для формирования и пополнения коллекции материалов документов.

Согласно ст. 39 ФЗ РФ от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ (ред. от 6 декабря 2011 г.) «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», организации независимо от организационно-правовых форм и форм собственности обязаны безвозмездно предоставлять по запросам руководителей государственных судебно-экспертных учреждений образцы или каталоги своей продукции, техническую и технологическую документацию и другие информационные материалы, необходимые для производства судебной экспертизы [12; 19]. Подобное положение содержится и в п. 86.5 Приказа МВД России от 11 января 2009 г. № 7 «Об утверждении Наставления по организации экспертно-криминалистической деятельности в системе МВД России», согласно которому: «В целях информационного обеспечения государственной судебно-экспертной деятельности руководитель ЭКП вправе запрашивать в организациях, независимо от их организационно-правовых форм и форм собственности, образцы или каталоги продукции, техническую и технологическую документацию, а также другие информационные материалы, необходимые для производства судебной экспертизы» [12]. Сказанное позволяет заметить, что процедура создания справочно-вспомогательных учетов регламентирована нормами права. Тем не менее, в практике судебно-экспертной деятельности она фактически не реализуется, поскольку отсутствует сам механизм реализации этой нормы, основанный на государственном принуждении, не названы субъекты, наделенные правом осуществлять принудительное воздействие. В связи с этим возникает вопрос: «Каким образом можно обязать фирмы, занимающиеся изготовлением материалов документов, на безвозмездной основе представлять информацию о компонентном составе современных материалов документов, а также образцы, выпускаемой ими продукции, учитывая при этом то, что большинство заводов по их производству располагается за рубежом?».

Нами была выдвинута гипотеза, что получение сведений по материалам документов, необходимых для формирования и ведения справочно-вспомогательного учета, возможен путем сотрудничества с территориальными органами Роспотребнадзора, поскольку в соответствии со II разделом Решения Комиссии таможенного союза от 28 мая 2010 г. № 299 [7] для ввоза материалов письма на территорию России необходимо получение свидетельства о государственной регистрации таможенного союза, подтверждающего качество и безопасность продукции. Для получения этого свидетельства необходимо предоставление определенного пакета документов, среди которых технические документы на продукцию, включающую в себя технические условия, технологические инструкции, рецептуры [6]. С целью проверки нашей гипотезы, автором был составлен соответствующий запрос в органы Роспотребнадзора, на который был получен ответ об отсутствии в указанном структурном подразделении документов, содержащих искомую информацию. Следовательно, материалы письма ввозятся на территорию России без сопроводительных документов, и, несмотря на наличие нормы, в настоящее время она также не реализуется. Поэтому представляется необходимым ужесточение процедуры ввоза в Россию материалов документов, сведения о рецептурах которых отсутствуют, путем внесения изменений в существующие нормы Таможенного законодательства, ужесточающих процедуру государственного принуждения на предоставление этих сведений.

Другим источником пополнения коллекции, является самостоятельный сбор необходимых образцов, приобретенных экспертами в розничной торговой сети. Причем, в соответствии с п. 86.6 Приказа МВД России от 11 января 2009 г. № 7, финансирование натурной коллекции документов должно осуществляться «в соответствии с законодательством Российской Федерации о размещении заказов для государственных и муниципальных нужд» [12]. Для этого необходимо наличие квалифицированных сотрудников, отвечающих за накопление, хранение объектов коллекции, а также обработку и использование криминалистически значимой информации о материалах документах. Пополнение коллекции должно осуществляться своевременно, учитывая поступление новых образцов материалов документов на отечественном рынке.

Хранение натуральных образцов осуществляется в соответствии с положениями, изложенными в Приказе

МВД России от 11 января 2009 г. № 7 «Об утверждении Наставления по организации экспертно-криминалистической деятельности в системе МВД России».

Очевидно, работа с натурными коллекциями вызывает и ряд затруднений, к числу которых следует отнести увеличение количества времени, затраченного на поиск и обработку данных об исследуемом объекте. Поэтому в практике производства криминалистических экспертиз целесообразно использовать автоматизированные банки данных о свойствах материалов документов.

Следовательно, следующий этап связан с формированием компьютерной базы справочных данных по компонентному составу и свойствам современных материалов документов ведущих фирм-производителей, обеспечив при этом возможность непосредственного доступа экспертов с рабочих мест с помощью телекоммуникационных каналов связи, например Единой информационной телекоммуникационной сети (ЕИТКС).

Формирование автоматизированных банков данных о свойствах материалов документов предполагает сбор, обработку и включение в свой массив признаков диагностируемых объектов, интересующих эксперта, необходимых для решения поставленных перед ним задач. Функционирование информационно-поисковых систем материалов документов зависит от уровня обеспечения экспертно-криминалистических подразделений. При этом работоспособность и эффективность системы информационного обеспечения определяется тем, что она строится на методах, разработанных как в информатике, так и в судебной экспертизе [23]. Следовательно, внедрение компьютерных технологий в создание учетов криминалистической регистрации в целях решения информационно-поисковых задач должно проводиться в тесном контакте эксперта и специалиста-программиста, в служебные обязанности которого должны входить: разработка программных продуктов, предназначенных для решения экспертных задач, обеспечение надежной работы всей компьютерной системы и защиты информации от несанкционированного доступа, умышленного или случайного искажения. С этой целью необходимо использовать специальные помещения, в которых будут размещены программно-технические комплексы.

Основными принципами построения информационных баз данных, на наш взгляд являются:

1) интегрированность информационных и программно-технических комплексов, позволяющих выявить элементы, характеризующих группу материалов письма, используемых для составления документов;

2) гибкость программного и информационного обеспечения, позволяющая обновлять базу данных новыми продуктами и сведениями.

При создании системы информационного обеспечения судебной экспертизы необходимо ориентироваться на автоматизированные накопители информации, позволяющие находить необходимые сведения об исследуемых объектах за короткое время. Как справедливо отметила в своей диссертации Т.В. Толстухина: «Наиболее важны для экспертной практики банки данных, содержащие сведения о конкретных объектах экспертизы, создаваемые на основе работ по организации информационного обеспечения экспертного производства и научных исследований в области экспертизы» [20, с. 27].

Начальный этап проектирования автоматизированной базы данных материалов документов, предполагает разработку системы классификации материалов письма и кодирования информации. При этом следует учитывать появление новых и трансформацию признаков уже известных материалов письма — появление новых видов пишущих приборов и подложек документов. Поэтому в процессе создания автоматизированной базы данных необходимо резервировать информационные ресурсы для новых материалов документов.

Для получения наиболее полной информации о современных материалах документов в автоматизированные базы данных должны быть включены сведения о признаках материалов документов в соответствии с их классификацией. Следовательно, криминалистические учеты должны содержать в себе сведения о подложке документа (бумага, картон, самокопирующаяся бумага, пластик и пр.), материалах письма (пасты для шариковых, гелевых ручек, чернила для авторучек, капиллярных ручек, струйных принтеров, тонер для электрофотографических устройств и пр.) и вспомогательных веществах (клей, переплетные материалы, ламинирующая пленка и т.д.). Как указывают Е.П. Ищенко и Е.И. Девиков: «Классификация регистрируемых объектов чаще всего производится по групповым признакам» [9, с. 19]. Однако, как ранее отмечалось, современные материалы письма могут отличаться не столько по качествен-

ному составу, сколько по количественному содержанию компонентов в смеси, что необходимо учитывать при регистрации материалов документов. Следовательно, необходимо установить и выделить существенные криминалистически значимые свойства (признаки) современных материалов документов, на основании которых будет формироваться коллекция. При этом, как справедливо отметила Н.Н. Шведова, «от того, насколько полно и подробно в автоматизированной информационной системе будут отражены (описаны, учтены) свойства объектов, будет зависеть полнота представления (моделирования) предметной области в базе данных» [22, с. 86].

Информация о признаках, позволяющая дифференцировать материалы документов по качественному и количественному составу, а именно морфологических данных, спектрограмм, хроматограмм и пр., подвергается кодированию и заносится в автоматизированную информационно-поисковую систему (АИПС), основным принципом работы которой является «систематизация подучетных материалов, подразделяющая их на отделы, группы, подгруппы и позволяющая быстро находить требуемые данные» [9, с. 19]. Массив должен в себе содержать сгруппированные признаки современных материалов документов, что, в свою очередь, позволит в автоматическом режиме осуществлять их сравнение с данными, содержащимися в коллекции.

Сбор и систематизация сведений, выделение криминалистически значимой информации должны осуществляться специалистами ЭКЦ МВД России, в служебные обязанности которых входит работа с базами данными. Общий массив базы данных должен включать в себя массивы региональных экспертных подразделений [22, с. 73]. При этом необходимо выработать единообразный подход к кодировке вводимых данных, что, в свою очередь, позволит исключить возможность появления в различных системах не согласующейся информации об одном и том же объекте. Коды материалов документов должны состоять из последовательности буквенно-цифровых знаков, включающих определенные признаки и ассоциативно отражать сущность вносимого в базу данных материала письма, подложку документа и пр. Необходимо разработать единые модели и алгоритмы построения баз данных, единый понятийный аппарат (тезаурус) и систему описания признаков, что позволит формализовать их. Модель базы данных современных материалов документов должна представлять собой описание,

выполненное с использованием естественного языка, математических формул, таблиц, графиков и других средств, понятных всем специалистам, работающим над ее проектированием [13, с. 272].

С целью исключения дублирования справочной информации о материалах документов, считаем необходимым организовать работу таким образом, чтобы все сведения о них сначала подавались на сервер, затем обрабатывались и лишь после этого были доступны пользователям — сотрудникам региональных экспертно-криминалистических подразделений.

Для ведения криминалистического учета материалов документов предлагаем использовать универсальную информационно-поисковую систему «Портрет-поиск», предназначенную для создания интегрированных банков данных, реализованных на основе технологии «клиент-сервер». Эта система не только позволяет создавать стабильную информационную систему любого уровня сложности, хранить неограниченное число графической информации, а также файлы любого формата, но и гарантирует возможность перенесения данных в СУБД Oracle из существующих систем сторонних производителей (например, Flint, CronosPlus, Бинар, Легенда, Сова, FaceManager и др.). Кроме того, система обеспечивает пользователю возможность самому создавать нужные формы ввода и поиска информации, дорабатывать структуру базы (например, добавлять новые характеристики материалов документов, новые объекты учета, пополнять текстовые и графические справочники), редактировать имеющиеся, а также работать одновременно с несколькими базами, находящимися на разных компьютерах.

Также оптимальным программным обеспечением для создания баз данных по материалам документов, функционирующим в среде Windows, является использование программных продуктов, входящих в стандартный пакет программного обеспечения Microsoft Office Professional, Microsoft Office Professional Plus и Microsoft Office Enterprise [5]. Примером может служить программа Microsoft Access, позволяющая хранить и обрабатывать данные, подготавливать отчеты, контролировать правильность данных на стадии их ввода, создавать формы для более удобной работы с данными (интерфейс) [4]. Ввод и обработка информации с помощью программы осуществляется в виде web-страниц в HTML-формате. Особенностью работы данной программы является, прежде всего,

возможность одновременной работы как с формами, так и с таблицами. Причем, мы считаем, что работа с формами, является более удобной, чем с таблицами, поскольку она позволяет исключить ввод неверных данных. Кроме того, форма может также использоваться для изменения, отображения данных таблицы [15, с. 150].

Создание базы данных осуществляется путем запуска программы Microsoft Access; затем выбирается команда «Новая база данных» и на экране открывается соответствующее диалоговое окно, в которое и вводится ее название, например «Материалы документов». В окне «Добавить поле» вводится название столбца. Для перехода в другое поле необходимо нажать клавишу «текст», после чего и вводится название следующего поля.

При создании базы данных материалов документов, рекомендуем вводить названия столбцов в соответствии с позициями информационной карты формы ИК-1: № п/п, код вида учета, код МВД, ГУВД, УВД субъекта РФ, код горрайлинооргана, код постановки объекта на учет.

Так, в базу данных материалов письма считаем необходимым включить следующие сведения: вид пишущего прибора, маркировка на стержне пишущего прибора, маркировка на корпусе пишущего прибора (емкости), завод-изготовитель, цвет, блеск, распределение красящего вещества, люминесцентные свойства, спектры поглощения УФ- и ИК-лучей, таблица копировальных свойств материалов письма, спектрофотометрические, хроматографические, масс-спектрометрические данные и т.д., позволяющие судить о качественном и количественном составе материалов письма, а также номер объекта натурной коллекции, который в дальнейшем будет способствовать быстрому поиску искомых объектов по базе данных.

Для базы данных материалов, используемых в качестве подложки документов, к криминалистически значимым свойствам (признакам), на основе которых будут формироваться справочно-информационные фонды, следует отнести: вид подложки, завод-изготовитель, механические свойства (жесткость, сопротивление бумаги разрыву, излому, продавливанию и скручиванию), толщина, масса одного квадратного метра, плотность, внутреннее строение (облачность, направление волокон, слоистость), структура поверхности (гладкость, выраженность сетки, водяные знаки, графление), цвет, белизна, характер люминесцен-

ции, композиция по волокну, помол волокна, степень отбеливания волокна, вид и степень проклейки, зольность и минеральный состав золы.

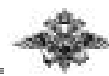
Рационально сформированная база данных ускоряет работу системы, делая ее более эффективной для решения задач, связанных с криминалистическим исследованием материалов документов.

Для получения имеющейся в базе данных информации, следует воспользоваться инструментами фильтрации, позволяющими найти сравниваемый образец материала письма, либо материала, используемого в качестве подложки, путем наложения условий на любые поля, присутствующие в форме.

На третьем, заключительном этапе в массив справочно-информационного характера следует включить базы данных, имеющиеся в экспертных учреждениях зарубежных стран. Так, являясь членом ENFSI — Европейской сети судебно-экспертных учреждений [10], ЭКЦ МВД России может осуществлять обмен не только информационно-справочными массивами образцов, но и методическими материалами, позволяющими получить необходимый объем информации для проведения конкретных исследований, что позволит единообразно подходить к решению поставленных задач и, тем самым, повысит достоверность экспертных выводов.

Таким образом, алгоритм работы автоматизированной информационно-поисковой системы «Материалы документов» может быть представлен следующим образом.

На первом этапе решения задач экспертом являются диагностические признаки, сведения о которых вводятся в базу данных системы. Далее специализированное программное обеспечение системы «Портрет-Поиск» в автоматическом режиме осуществляет поиск введенных данных по имеющимся описаниям с указанием на объект натурной коллекции, который в дальнейшем будет использоваться для сравнения. Например, исследованием требуется установить последовательность нанесения пересекающихся штрихов документа. Как ранее говорилось, решение названной задачи связано с установлением видовой принадлежности материала письма, которыми нанесены штрихи. После изучения диагностических признаков и введения сведений в компьютерную систему, осуществляется обработка данных и поиск конкретных материалов письма в существующей базе. В результате, например, было установлено,

что реквизиты документа были нанесены пастой для шариковой ручки «Erich Krause» и штемпельной краской «Trodat». Затем выполняются экспериментальные пересечения подобранными материалами письма в двух заведомо известных вариантах. После изучения картины пересечения в исследуемых документах и экспериментальных штрихов, можно достоверно судить об истинной последовательности их нанесения. При этом использование данного программного обеспечения значительно сократит время поиска сравнительного образца.

Мы надеемся, что предложенные рекомендации построения справочно-информационных банков данных материалов документов при четкой регламентации норм, регулирующих эту деятельность, обеспечат быстрое, полное, всестороннее, объективное и достоверное исследование реквизитов документов, нанесенных современными материалами письма.

Литература

1. Bowen R., Schneider J. Forensic databases: paint, shoe prints, and beyond // Journal National Institute of Justice. 2007. Vol. 36—37. URL://http://www.hsdl.org/view&did=481093
2. URL://http://www.ipstesting.com
3. LaPorte G., Arredondo M., McConnell T., Stephens J., Cantu A., Shaffer D. An evaluation of matching unknown writing inks with the United States International Ink Library // Journal of forensic sciences. 2006. Vol.51. Is.3.
4. URL://http://access.my-study.info
5. URL://http://www.ru.wikipedia.org/wiki/Microsoft_Access
6. URL://http://www.sertconsult.ru/svidetelstvo.html
7. URL://http://www.referent.ru/1/158225
8. Грановский Г.Л. О научных принципах формирования натуральных трасологических коллекций. Экспертная практика и новые методы исследования // Экспресс-информация. 1980. № 19. С. 15, 16.
9. Ищенко Е.П., Девиков Е.И. Уголовная регистрация: Учеб. пособие. Омск, 1986.
10. Москвина Т.П. Перспективы интеграции государственной судебно-экспертной деятельности в России и Европе // Теория и практика судебной экспертизы. 2006. № 1.
11. Определение орудий письма по штрихам (оттискам) в документе / Под ред. проф. В.А. Снеткова: Учеб. пособие. М., 1987.
12. Приказ МВД России от 11 января 2009 г. № 7 «Об утверждении Наставления по организации экспертно-криминалистической деятельности в системе МВД России» (с изм.). URL://http://www.consultant.ru
13. Прозоров А.А. Информатизация методического обеспечения судебной экспертизы в аспекте решения проблемы повышения качества экспертных исследований // Информационные технологии в криминалистике. URL://http://www.zhenilo.narod.rumain/ips/2001_criminalistics.pdf
14. Рецептуры материалов письма, выпускаемых отечественной промышленностью // Экспертная практика и новые методы исследований. М., 1986. Вып. 4.
15. Ручкин В.А., Бардаченко А.Н. Повышение эффективности криминалистического учета следов орудий взлома с помощью программы Microsoft Office Access // Судебная экспертиза. Вып. 1 (29). Волгоград, 2012. С. 148—152.
16. Семенова В.А. Исследование материалов документов: Метод. пособие. М., 1970.
17. Справочные данные об орудиях письма, используемые при криминалистических исследованиях: Учеб. пособие. М., 1986.
18. Справочные данные, используемые при криминалистических исследованиях материалов документов / Под ред. проф. В.А. Снеткова: Учеб. пособие. М., 1987.
19. Статья 39 ФЗ РФ от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ (ред. от 6 декабря 2011 г.) «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации». URL://http://www.referent.ru/1/102808
20. Толстухина Т.В. Современные тенденции развития судебной экспертизы на основе информационных технологий: Дисс. ... докт. юрид. наук. М., 1999.
21. Установление вида материалов документов / Под ред. проф. В.А. Снеткова: Учеб. пособие. М., 1987.
22. Шведова Н.Н. Применение компьютерных технологий в технико-криминалистических исследованиях документов: Дисс. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 1999. С. 63.
23. Эджубов Л.Г. Некоторые теоретические вопросы разработки информационного обеспечения управленческой деятельности в судебной экспертизе // Вопросы теории и практики судебной экспертизы. М., 1990. С. 23—26.

К ВОПРОСУ ОБ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ ЗА НЕЦЕЛЕВОЕ РАСПРЕДЕЛЕНИЕ И РАСХОДОВАНИЕ БЮДЖЕТНЫХ СРЕДСТВ

Г.А. БУЯКОВА,

*адъюнкт кафедры криминалистики Краснодарского университета МВД России
Научная специальность: 12.00.12 — криминалистика; судебно-экспертная деятельность;
правозащитная и правоохранительная деятельность*

E-mail: galinbuyakov@yandex.ru

*Научный руководитель: профессор кафедры криминалистики Московского университета МВД России,
доктор юридических наук, профессор **Волынский А.Ф.***

Аннотация. В статье рассматривается вопрос об уголовной ответственности юридических лиц за коррупционные преступления в сфере нецелевого распределения и расходования бюджетных средств. Преступность с участием юридических лиц дестабилизирует фундаментальные факторы экономики, что опосредованно способствует спаду основных экономических показателей, в том числе росту инфляции, снижению производства, перемещению капитала в теневой сектор экономики.

Ключевые слова: нецелевое расходование бюджетных средств, юридическое лицо, финансовый контроль, коррупционное преступление, должностное лицо, хищение, Счетная палата.

TO THE QUESTION OF CRIMINAL LIABILITY OF LEGAL ENTITIES OF INAPPROPRIATE DISTRIBUTION AND AN EXPENDITURE OF BUDGETARY FUNDS

G.A. BUYAKOVA,

adjunct of the chair of criminalistics of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Annotation. The article the question is considered of criminal liability of legal persons for corruption offenses in the distribution and misuse of budgetary funds. Crime with participation of legal entities destabilizes the fundamentals of the economy, which indirectly promotes recession of the main economic indicators, including higher inflation, decrease production, movement of capital in the informal sector.

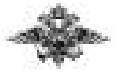
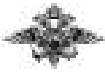
Keywords: inappropriate expenditure budgetary funds, legal person, financial control, corruption crime, officer, theft, the Audit Chamber.

Вопрос об уголовной ответственности юридических лиц имеет долгую историю. В феодальной Европе уголовную ответственность мог нести почти неограниченный круг субъектов, включая животных и неодушевленные предметы. Поэтому не возникало никаких формальных препятствий для привлечения к ответственности организаций. Во Франции в XVI—XVIII вв. предусматривались уголовные наказания за преступления, совершенные корпорациями и общинами.

В Новое время в странах романо-германской правовой семьи прочно утвердился провозглашенный Великой французской революцией принцип личной ответственности виновного (хотя в самой Франции ин-

ститут уголовной ответственности юридических лиц все же сохранился в рудиментарной форме).

Напротив, в странах общего права изначально отрицательное отношение к возложению уголовной ответственности на корпорации, по мере развития капитализма, стало меняться на противоположное. В Англии идея о том, что корпорация должна нести уголовную ответственность, получила признание с середины XIX в., когда суды стали выносить решения о признании корпораций виновными в нарушении статутных обязанностей. В США уголовная ответственность юридических лиц была признана конституционной Верховным судом страны в 1909 г.

Таким образом, до недавнего времени уголовная ответственность юридических лиц оставалась специфической чертой, главным образом, англо-американского уголовного права. Однако, в последние годы все больше стран мира стали вводить рассматриваемый институт в свое уголовное законодательство [1, с. 80].

Основным побудительным мотивом для признания уголовной ответственности юридических лиц стала необходимость борьбы с экологическими и хозяйственными преступлениями, поскольку, как выяснилось, индивидуальная ответственность служащих корпораций не может даже в малой степени возместить причиняемый ущерб и предупредить совершение новых аналогичных правонарушений.

Корпоративная уголовная ответственность все чаще получает поддержку на международном уровне. Еще в 1929 г. Международный конгресс по уголовному праву в Бухаресте высказался за введение такой ответственности. В 1946 г. Международный трибунал в ходе Нюрнбергского процесса признал, что государство и его организации могут быть субъектами международных преступлений. В 1978 г. Европейский комитет по проблемам преступности Совета Европы рекомендовал законодателям европейских государств признать юридические лица субъектами уголовной ответственности за экологические преступления. Такая же рекомендация содержится и в решениях периодически проводимых Конгрессов ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями. Наконец, весьма важным документом по рассматриваемой проблеме стала Рекомендация № (88)18 Комитета Министров стран — членов Совета Европы по ответственности предприятий — юридических лиц за правонарушения, совершенные в ходе ведения ими хозяйственной деятельности [2, с. 20].

Ученые, ратующие за введение в законодательство института уголовной ответственности юридических лиц (С.Г. Келина, А.В. Наумов, А.С. Никифоров, В.С. Устинов, С.И. Никулин и др.), подчеркивают огромный ущерб, причиняемый нарушениями законодательства экономическими и иными правонарушениями (например, уклонение от уплаты налогов, продажа недоброкачественных товаров, создание фирм «однодневок» с целью получения государственных кредитов, банковское мошенничество и др.), когда применяемые к организациям штрафные санкции в рамках гражданского и административного законодательства не адекватны размеру причиненного

вреда. При этом вред, причиняемый деятельностью юридического лица, значительно превышает вред, который может быть нанесен отдельным физическим лицом [3].

А.С. Никифоров подчеркивал, что принципиальными основаниями признания за организацией статуса субъекта преступления и уголовной ответственности за него являются специфичные в таких случаях причинная связь и вина. Поскольку организация делегирует своему управляющему органу принятие и исполнение стратегических и оперативных решений, такие решения и основанное на них поведение по своей юридической сути являются решениями и поведением организации, поэтому она и должна нести ответственность. Отсюда делается вывод: «Преступление признается совершенным юридическим лицом, если оно совершено (непосредственно или при посредничестве других лиц) лицом или лицами, которые контролируют осуществление юридическим лицом его прав и действуют в осуществление этих прав, т.е. являются «alter ego» юридического лица — его «другим я» [4].

Интересна, хотя и небесспорна, мысль, которую высказал Б.В. Волженкин. Он предложил различать субъекты преступления и уголовной ответственности, считая, что преступление может совершить физическое лицо, обладающее сознанием и волей. Однако, нести уголовную ответственность за преступные деяния могут не только физические, но и, при определенных условиях, юридические лица [5, с. 99].

В настоящее время институт уголовной ответственности юридических лиц существует в законодательстве Австралии, Англии, Бельгии, Венгрии (с 2001 г.), Дании, Израиля, Ирландии, Исландии (с 1998 г.), Канады, КНР (с 1997 г.), Нидерландов (с 1976 г.), Норвегии (с 1991 г.), Польши (с 2002 г.), Румынии (с 2004 г.), Словении (с 1999 г.), США, Финляндии (с 1995 г.), Франции (с 1992 г.), Швейцарии (с 2003 г.) и других стран, в том числе бывшего СССР.

В июне 2013 г. на Украине принят закон, которым введена уголовная ответственность юридических лиц в форме уголовно-правового воздействия. В соответствии со ст. 96.3 УК Украины основанием для применения к юридическому лицу мер уголовно-правового характера является совершение уполномоченным лицом от имени и в интересах юридического лица преступления, входящего в перечень уголовно наказуемых деяний.

Под уполномоченными юридического лица понимаются должностные лица, а также те, кто, согласно учредительным документам или договору, имеют право действовать от имени юридического лица. Преступления признаются совершенными в интересах юридического лица, если они направлены на получение неправомерной выгоды или создания условий для получения такой выгоды, а также на уклонение от предусмотренной законом ответственности.

Анализ этих положений украинского закона, на наш взгляд, позволяет обнаружить определенное сходство правовой конструкции ст. 96.3 УК Украины со ст. 104.2 УК РФ, предусмотренной проектом закона, подготовленного в Следственном комитете Российской Федерации и опубликованного на официальном сайте ведомства для общественного обсуждения.

Таким образом, Украина стала шестым государством из числа бывших республик СССР, в котором введена такая ответственность. Ранее она была установлена в Грузии, Латвии, Литве, Молдове и Эстонии. Проект закона о введении уголовной ответственности юридических лиц, подготовленный финансовой полицией Республики Казахстан, в настоящее время рассматривается высшим законодательным органом этого государства.

Россия в настоящее время взяла курс на модернизацию, которая невозможна без упорядочения существующих экономических отношений, особенно в сфере привлечения и размещения частного капитала. На фоне этого особую озабоченность вызывает стремительный рост преступлений, совершаемых в интересах или с использованием юридических лиц. Масштаб данного явления позволяет говорить о том, что в России сформировался качественно новый вид преступности — преступность юридических лиц (зарубежный аналог данного термина «преступность корпораций» или «корпоративная преступность»).

Этот вид преступности представляет реальную угрозу экономической безопасности государства, а также интересам добросовестных участников экономического оборота. В частности, он оказывает негативное влияние на инвестиционную привлекательность России (существенно повышает инвестиционные риски, связанные с незащищенностью российских финансовых инструментов от преступных посягательств), что обуславливает отток капитала из страны. Преступность юридических лиц дестабилизирует и фундаментальные факторы экономики, что

опосредованно способствует спаду основных экономических показателей, в том числе росту инфляции, снижению производства, перемещению капитала в теневой сектор экономики.

Наблюдающийся в стране стремительный рост цен на основные товары потребления связан не только с конъюнктурой мировых цен и иными экономическими факторами, но и во многом обусловлен спекулятивными сделками и манипулированием ценами на рынке товаров и услуг, а также монополистическими сговорами недобросовестных компаний, которые за счет расшатывания основ экономической стабильности государства получают сверхприбыль.

При этом большой объем коррупционных сделок связан с бюджетными отношениями, которые являются одной из наиболее значимых сфер экономической деятельности государства, что обусловлено той важной ролью бюджетов всех уровней, которую они играют в решении экономических и социальных задач страны. Между тем, уголовным законодательством России предусмотрена ответственность за нецелевое расходование и распределение бюджетных средств ч. 2 ст. 176 УК РФ (незаконное получение государственного целевого кредита, а равно его использование не по прямому назначению), ст. 285.1 УК РФ (нецелевое расходование бюджетных средств).

Анализ правоприменительной практики в бюджетной сфере показывает, что имеется тенденция роста данного вида преступления, в то время как количество уголовных дел, связанных с нарушением бюджетного законодательства, возбуждается сравнительно мало, что свидетельствует о возрастающем уровне латентности преступлений в сфере распределения и расходования бюджетных средств и их негативном влиянии на коррупционные правонарушения.

Бюджетные средства, выделяемые на социальные программы, выдаваемые в виде льготных кредитов исполнителями программ (должностными лицами органов государственной власти, органов местного самоуправления), расхищаются, растранижаются и присваиваются, зачастую путем создания заведомо преступных юридических организаций, так называемых «фирм-однодневок», выступающих посредниками. Значительная доля бюджетных средств, таким образом, попадает в руки коммерсантов-посредников, не доходя до адресата.

О масштабах нецелевого использования государственных централизованных кредитов свидетель-

ствуют, например, следующие цифры. Так, из выданных в 1994 г. Ненецкому автономному округу бюджетных средств для закупки продукции и завоза ее в районы Крайнего Севера в сумме 91, 2 млрд руб., 34,9 млрд руб. (38%) истрачены не по целевому назначению. Нецелевое использование бюджетных средств, выделенных в 1994 г. Сахалину составило 20%, Горному Алтаю — 62,8% [6].

Результаты контрольных проверок Счетной палаты Республики Дагестана в 2008 г. выявлено нарушений в сфере нецелевого расходования и распределения бюджетных средств на сумму — 6 млрд руб., 2009 г. — 7, 4 млрд руб., 2013 г. — 8,6 млрд. Однако, за данные нарушения должностные лица были привлечены только к дисциплинарной ответственности, четверо уволены [7].

Нами были проанализированы материалы по фактам нецелевого распределения и расходования бюджетных средств, официально зарегистрированные в 2004—2012 гг. в ИЦ по Краснодарскому краю, Республике Адыгея, Ставропольскому краю. Выяснилось, например, что в Краснодарском крае из 70 зарегистрированных по учетам ИЦ материалов, завершено расследованием и направлено в суд с обвинительным заключением только шесть уголовных дел или 8,5%, от числа выявленных за данный период, а 91,5% отказано в возбуждении уголовного дела либо они возбуждались, но прекращались за истечением сроков давности [8].

Из изученных нами материалов, должностные лица присваивали бюджетные средства или расходовали на непредусмотренные цели с участием юридических лиц, с которыми были заключены договоры, государственные контракты. Однако, правовая оценка действиям юридических лиц, являющихся фактическими посредниками при «отмывании бюджетных средств», не давалась.

В настоящее время, как известно, значительно активизировалась деятельность органов государственной власти в сфере противодействия коррупции, в том числе этой проблеме много внимания уделяет Президент России В.В. Путин. В этой связи возобновилась проявившаяся еще 10 лет назад дискуссия о возможности введения уголовной ответственности юридических лиц в России. Все три внесенные в Госдуму в 1996 г. проекта УК РФ, в том числе и подготовленный Государственно-правовым управлением Президента РФ совместно с Минюстом, содержали

нормы, предусматривающие уголовную ответственность юридических лиц. Однако, в связи с существенными «недостатками формулировок» эти положения из законопроекта были исключены.

22 марта 2011 г. в Российской газете был опубликован законопроект об уголовной ответственности для юридических лиц, в интересах которых совершаются преступления, предложенный председателем Следственного комитета РФ А. Бастрыкиным. По его мнению, преступность юридических лиц способствует повышению степени криминогенности общества в целом, в частности, создает условия для развития таких опасных социальных явлений, как коррупция (особый ее вид — корпоративная коррупция), финансирование терроризма и организованной преступности и др. Законодательство об административных правонарушениях не предусматривает (и с учетом указанной специфики правового регулирования не может предусматривать) всего спектра санкций, адекватных общественной опасности рассматриваемого вида преступности, в том числе лишения лицензии, запрета на осуществление определенного вида деятельности, принудительной ликвидации юридического лица и др.

Коррупционное правонарушение в законопроекте определяется как «виновное деяние, нарушающее законодательство РФ о противодействии коррупции и влекущее дисциплинарную, административную, уголовную и гражданско-правовую ответственность».

«Коррупционное преступление», согласно документу, это «виновно совершенное общественно опасное деяние, сопряженное с незаконным использованием физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды для себя или третьих лиц либо незаконным предоставлением такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами, запрещенное Уголовным кодексом Российской Федерации под угрозой наказания» [9].

Согласно законопроекту, за хищение бюджетных средств в особо крупном размере (свыше 6 млн руб.) организованной группой или при исполнении госконтракта по оборонному заказу, предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок от 7 до 15 лет со штрафом от 3 млн до 5 млн руб. Осужденный за такое преступление будет лишен права занимать определенные должности до 12 лет.

Как указано в пояснительной записке, помимо уже указанных ужесточений вводится дополнительный

контроль за расходами должностных лиц. В частности, это касается тех, кто подозревается или обвиняется в совершении коррупционного преступления. Помимо возбуждения уголовного дела, одновременно будет запускаться проверочный механизм соответствия расходов обвиняемого или подозреваемого его доходам.

Директор Национального антикриминального и антитеррористического фонда Виктор Куликов, выступая в средствах массовой информации, прокомментировал данный законопроект, пояснив, что реальный срок и четко прописанные составы преступления в законодательстве помогут побороть коррупцию и избежать юридических коллизий. По его мнению, давно пора было выделить такой состав преступления, как хищение бюджетных средств, а еще нужно жестко наказывать за нецелевое использование бюджетных денег. Каждая бюджетная копейка должна быть подконтрольной, и за нее должны нести ответственность. Однако, на сегодняшний день данный законопроект в окончательной редакции не принят. Более того, при его обсуждении многие высказывались против, считая, что при этом будет нарушен принцип субъективного вменения.

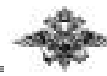
И тем не менее, по нашему мнению, законопроект, предложенный А. Бастрыкиным, заслуживает большего внимания, поскольку применяемые к организациям штрафные санкции в рамках гражданского и административного законодательства не адекватны размеру причиненного вреда, лишение лицензии одной организации позволяет ее руководителю учредить новую организацию, «фирму-однодневку» и использовать ту же преступную схему. В рамках административного судопроизводства невозможно установить обстоятельства причастности организации к преступному деянию, не могут быть проведены оперативно-розыскные мероприятия. Либо наоборот, привлечение к уголовной ответственности только руководителей и сотрудников компаний, т.е. лиц физических, в ряде случаев не позволяет пресечь преступные деяния в целом и предупредить совершение новых. Бывают случаи, когда руководителей приговаривают к наказанию, а фирма продолжает совершать преступления под руководством уже других лиц. Причастность юридического лица к преступлению, на наш взгляд, определяется как совершение преступления в интересах юридического лица либо использование юридического лица в целях совершения, сокрытия преступления или последствий преступления.

Уголовная ответственность для организаций, являющихся посредниками коррупционных преступлений, совершаемых должностными лицами в сфере нецелевого расходования и распределения бюджетных средств, расширит возможности правоохранительных органов в оперативности сбора необходимой информации.

Таким образом, по нашему мнению, субъектом уголовной ответственности за нецелевое расходование и распределение бюджетных средств должна выступать самостоятельная в правовом отношении организация, зарегистрированная в качестве юридического лица и не являющаяся органом государственной власти и местного самоуправления. Вина юридических лиц представляется нами как психологическое отношение коллектива данной организации к деянию и его последствиям. Вина юридического лица определяется в случае привлечения организации к ответственности за преступление, носящее материальный характер, т.е. предполагающее наличие вредных последствий в виде реального, объективированного ущерба.

Литература

1. Павлов В.Г. Субъект преступления в уголовном праве. (Историко-правовое исследование). М.-СПб., 1999.
2. Кузнецова Н.Ф. Кодификация норм о хозяйственных преступлениях // Вестник Московского университета. 1993. № 4.
3. Келина С.Г. Ответственность юридических лиц в проекте нового УК Российской Федерации // Уголовное право: Новые идеи. М., 1994.
4. Никифоров А.С. Об уголовной ответственности юридических лиц // Уголовное право. 1994.
5. Волженкин Б.В. Юридические лица и их ответственность. М., 2003. С. 199.
6. Кривенко Т., Куранова Э. Квалификация посягательств на целевые бюджетные средства. URL://http://www.juristlib.ru/book_221.html
7. Анализ контрольных проверок Счетной палаты Республики Дагестан.
8. Анализ статистической информации о выявленных преступлениях и направленных уголовных дел в суд, по преступлениям, предусмотренным ст. 285.1 УК РФ в Краснодарском крае // ИЦ ГУ МВД России по Краснодарскому краю.
9. Бастрыкин А.И. К вопросу о введении в России уголовной ответственности юридических лиц // Российская газета. 2011. 22 марта.

ВЫЯВЛЕНИЕ, ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ И ДОКУМЕНТИРОВАНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ЭЛЕКТРОННЫХ БАЗ ДАННЫХ

Д.А. СУСЛОВ,

*кандидат педагогических наук, доцент, начальник кафедры финансов и экономического анализа
Московского университета МВД России;*

Ю.А. КРЕМИНСКАЯ,

ведущий эксперт-ревизор отдела документальных исследований ГУЭБиПК МВД России

E-mail: tarasovka96@gmail.com

Аннотация. Научная статья затрагивает проблемы информационного обеспечения оперативно-разыскной деятельности, направленной на пресечение преступлений экономической направленности. Центральное место в статье посвящено применению специальных методик и алгоритмов проведения экономических исследований с использованием электронных баз данных, а также повышению эффективности и качества оценки информации.

Ключевые слова: экономическая безопасность, автоматизированные системы бухгалтерского учета, исследование документов, признаки преступлений экономической направленности.

REVEALING, THE PREVENTION AND DOCUMENTING OF ECONOMIC CRIMES WITH USE OF ELECTRONIC DATABASES

D.A. SUSLOV,

*the candidate of pedagogical sciences, the senior lecturer, the chief of chair of the finance and the economic analysis
of the Moscow university of the Ministry of Internal Affairs of Russia;*

JU.A. KREMINSKAYA,

the leading expert-auditor of department of documentary researches GUEBiPK the Ministry of Internal Affairs of Russia

Annotation. This article discusses problems of information provision of operative-investigative activities, aimed at curbing economic crimes. The central place in the article is devoted to the use of special techniques and algorithms for economic research with the use of electronic databases, and increasing the effectiveness and quality of evaluations.

Keywords: economic safety, automated systems of accounting, study of documents, signs of economic crimes.

В Российской Федерации одним из приоритетных направлений государственной деятельности в борьбе с преступностью является выявление, предупреждение и документирование экономических преступлений. Реализация этого направления предполагает строгое соответствие действующему законодательству. Предупреждение экономических преступлений определено Конституцией Российской Федерации, которой предусмотрено, что равным образом признаются и защищаются частная, государственная муниципальная и иные формы собственности (ст. 8 Конституции РФ).

Ключевые вопросы экономической безопасности нашли отражение в различных нормативных правовых актах, среди которых следует выделить Указ Президента РФ от 29 апреля 1996 г. № 608 «О государственной стратегии экономической безопасности Российской Федерации (основные положения)» [1]. В Указе

определена Стратегия экономической безопасности в РФ, установлены цель и объекты государственной стратегии экономической безопасности, дана характеристика угроз экономической безопасности, особое внимание в системе обеспечения экономической безопасности уделено выявлению возможных угроз и выработке мер по их предотвращению.

В целях повышения эффективности деятельности Министерства внутренних дел Российской Федерации по защите прав и свобод человека и гражданина и в связи с принятием Федерального закона «О полиции» [2] Указом Президента РФ от 1 марта 2011 г. № 248 «Вопросы Министерства внутренних дел Российской Федерации» [3] утверждена структура МВД России, в которой, в том числе, создано Главное управление экономической безопасности и противодействия коррупции МВД России, в структуру которого входит

отдел документальных исследований. Деятельность сотрудников данного отдела направлена на документирование экономических преступлений в бюджетной сфере, в сферах сельского хозяйства, водных биоресурсов, торговли, пищевой, легкой промышленности, строительства и ЖКХ, в сферах ТЭК и химии, в сферах финансовой деятельности и банкротства, в сфере машиностроения и металлургии, а также при борьбе с организованной преступностью экономической направленности и коррупцией.

Данную деятельность, безусловно, следует рассматривать в ключе приоритетных направлений соблюдения национальных интересов и обеспечения безопасности [6, с. 47—55].

Правовой основой проведения исследований документов по материалам оперативно-розыскной деятельности являются: Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции», Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» [4], нормативные правовые акты МВД России.

В соответствии с п. 18 ч. 1 ст. 12, п. 10 ч. 1 ст. 13 Федерального закона «О полиции» на полицию возлагается обязанность проводить в соответствии с законодательством Российской Федерации экспертизы по уголовным делам, исследования по материалам оперативно-розыскной деятельности, а также предоставляется право производить при осуществлении оперативно-розыскной деятельности изъятие документов, предметов, материалов и сообщений и иные, предусмотренные федеральным законом, действия.

Согласно п. 5 ч. 1 ст. 6 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» при осуществлении оперативно-розыскной деятельности проводится исследование предметов и документов.

В практической деятельности отдел документальных исследований руководствуется положениями, согласно которым:

♦ во-первых, документирование преступлений экономической направленности — это комплекс последовательных мероприятий, основанных на исследовании документов, относящихся к финансово-хозяйственной деятельности проверяемого субъекта, проводимых с целью установления соответствия деяний данного субъекта нормам законодательства;

♦ во-вторых, цель документального исследования — это контроль за соблюдением законодательства Российской Федерации при осуществлении проверок

субъектов хозяйственных и финансовых операций, их обоснованности, выявления злоупотреблений и условий их возникновения.

В современной социально-экономической ситуации особую озабоченность вызывает изменение характера экономической преступности, в том числе изменение ее структуры.

Это обусловлено возможностью противоправного использования современных компьютерных технологий, средств коммуникации, а также вовлечения в криминальную деятельность представителей «беловоротничковой» преступности. Более детально вопросы анализа структуры и динамики экономической преступности в России рассмотрены в работе И.В. Рубцова [5, с. 53].

Учитывая высокую степень латентности преступлений экономической направленности, для их выявления, пресечения и документирования, а также в целях обеспечения максимальной эффективности труда при минимальных затратах времени сотрудникам органов внутренних дел необходимо обладать глубокими экономическими познаниями в части исследования документов с навыками использования электронных баз данных.

Применение автоматизированных систем обработки бухгалтерских данных соответствует требованиям Федерального закона от 6 декабря 2011 г. № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете», где нормы ч. 5, 6 ст. 9 Закона от 6 декабря 2011 г. № 402-ФЗ практически уравнивают в правах первичные документы на бумажном носителе и в виде электронного документа, заверенного электронной подписью. Если в рамках Федерального закона «О бухгалтерском учете» копия первичного учетного документа, составленного на машинном носителе, в безусловном порядке должна была изготавливаться на бумажном носителе, то согласно Закону от 6 декабря 2011 г. № 402-ФЗ бумажная копия электронного документа изготавливается только по требованию контрагента и только в случае, если это предусмотрено договором с ним. Однако, составление бухгалтерской (финансовой) отчетности по нормам Закона от 6 декабря 2011 г. № 402-ФЗ только в электронном виде с электронной подписью недопустимо.

Признание в Законе от 6 декабря 2011 г. № 402-ФЗ электронного документа, заверенного электронной подписью, равным документу на бумажном носителе стало возможным и необходимым после вступления в

силу Федерального закона от 6 апреля 2011 г. № 63-ФЗ «Об электронной подписи». Как сказано в ч. 1 ст. 6 Закона от 6 апреля 2011 г. № 63-ФЗ, информация в электронной форме, подписанная квалифицированной электронной подписью, признается электронным документом, равнозначным документу на бумажном носителе, подписанному собственноручной подписью, кроме случая, если федеральными законами и/или принимаемыми в соответствии с ними нормативно-правовыми актами установлено требование о необходимости составления документа исключительно на бумажном носителе. Это позволяет говорить о наличии необходимой правовой основы проверочной деятельности при исследовании документов финансово-хозяйственной деятельности предприятий, сформированных автоматизированными системами ведения бухгалтерского учета.

В современных условиях российскими предприятиями все большее значение уделяется высоким информационным технологиям, используются различные программы автоматизации бухгалтерского учета, например, «1С: Предприятие», «Инфо-Бухгалтер», «Турбо-Бухгалтер», «БЭСТ», «Парус», «Галактика» и др.

Признаки следов значительной части преступлений в сфере экономики отражаются в системе бухгалтерского учета, поэтому информация, содержащаяся в бухгалтерских документах, записях на счетах и в бухгалтерской отчетности используется для выявления и документирования преступлений, а также для установления обстоятельств, необходимых для доказывания по уголовному делу.

Применение экономических знаний сотрудниками органов внутренних дел, в том числе сотрудниками подразделений документальных исследований, является необходимым условием эффективной борьбы с экономическими преступлениями. Характер специальных познаний эксперта-ревизора должен соответствовать не столько базовому уровню использования компьютерных программ, сколько глубоким познаниям в части использования функциональных возможностей автоматизированной системы бухгалтерского и налогового учета.

В практике документальных исследований на первый план выходят крупные многопользовательские системы, основанные на современных системах связи и обработки информации. Одним из таких программных продуктов является «1С: Предприятие», разработанный компанией «1С».

Фирмой «1С» разработан объемный спектр типовых прикладных решений на платформе «1С: Предприятие 8» для использования российскими предприятиями, а также бюджетными учреждениями.

Наиболее полную реализацию функциональных возможностей системы программ «1С: Предприятие 8» представляет прикладное решение (конфигурация) «Управление производственным предприятием».

В связи с изменением законодательства, фирмой «1С» с 1 мая 2011 г. официально прекращен выпуск обновлений для типовых решений на платформе «1С: Предприятие 8.1». В настоящее время существует технологическая платформа «1С: Предприятие 8.2» и множество конфигураций к ней.

Система программных продуктов «1С: Предприятие» позволяет на основании первичных документов качественно сгенерировать по требованию пользователя различную обобщенную управленческую и бухгалтерскую информацию. В зависимости от направления видов деятельности предприятий существуют различные отраслевые решения, предлагаемые фирмой «1С». Данное обстоятельство предполагает постоянное совершенствование специальных методик и алгоритмов проведения экономических исследований с использованием электронных баз данных.

К основным достоинствам автоматизированного учета на компьютерах относятся: точность данных и оперативность их внесения; возможность совмещения всех видов хозяйственного учета; ведение синтетического и аналитического учетов; снижение количества бумажных носителей информации. С другой стороны, автоматизированный учет несет в себе потенциальную опасность противоправного использования.

Накапливаемая в организациях компьютерная информация при правильной работе с ней (правильном процессуальном закреплении) может помочь при проведении проверочных мероприятий правоохранительными органами, формировании доказательственной базы преступной деятельности, доказывании умысла на совершение преступления экономической направленности. Для этого сотрудниками органов внутренних дел осуществляются оперативно-розыскные мероприятия, связанные с обнаружением и изъятием финансово-хозяйственной документации с выездом на предприятия.

Сама компьютерная информация не может быть прямой уликой в суде, но распечатанная на бумажных носителях и процессуально оформленная «черновая»

бухгалтерия или иные подложные документы могут быть представлены в качестве доказательств со ссылкой на ст. 2 Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», в соответствии с которой документом является зафиксированная на материальном носителе информация с реквизитами, позволяющими ее идентифицировать.

Особенностью экономических преступлений с использованием компьютерных технологий и автоматизированной обработки информации является то, что в них участвуют не только материально-ответственные лица, но и операторы и программисты.

На практике встречаются случаи, когда в программное обеспечение вводятся различные изменения, в результате которых компьютер может постоянно изменять показатели, влияющие на финансовые результаты хозяйствующего субъекта. Кроме того, возможны случаи, когда программист изготавливает, с целью сокрытия следов, нарушения программы, которые разрушаются через какой-то промежуток времени или при определенных условиях. Именно поэтому, при проведении проверочных мероприятий с выездом сотрудников оперативных подразделений совместно с сотрудниками подразделений документальных исследований на предприятия для обнаружения и документального закрепления бухгалтерских записей, в том числе «черновой бухгалтерии», в условиях автоматизированного учета, необходимо в состав проверяющей группы включать специалистов по автоматизированной обработке учетных данных, обладающих специальными познаниями. При этом все большее значение приобретают конкретные методики и способы исследования электронных баз данных.

Многие инструкции и практические руководства по работе с программой «1С: Предприятие 8.2» предназначены для сотрудников предприятий различных организационно-правовых форм собственности и содержат рекомендации по использованию методов работы в программе, начиная с учета по основным разделам хозяйственной деятельности с заполнением основных справочников в информационной базе программы и заканчивая подведением общих итогов, составлением бухгалтерского баланса и формированием итоговой отчетности для отправки ее в различные фонды и контролирующие органы.

Сотрудникам органов внутренних дел при исследовании по материалам оперативно-розыскной деятель-

ности необходимо использовать методические приемы работы в компьютерных программах именно с позиции выявления данных, отраженных в регистрах синтетического и аналитического учета, свидетельствующих о признаках преступлений в сфере экономики.

Бухгалтерские документы являются письменными доказательствами при рассмотрении уголовных дел в суде и должны удовлетворять требованиям, установленным для судебных доказательств. Поэтому особую значимость будет иметь соблюдение установленных законодательством требований к оформлению того или иного вида документов, прежде всего по форме и наличию обязательных реквизитов.

С проведением фиктивных хозяйственных операций неразрывно связано понятие «фиктивный документ». Фиктивный — это вымышленный первичный документ, который зарегистрирован в сводном документе, но в действительности никогда не существовал.

Оформление бестоварных документов может осуществляться с целью: представления подложных данных о фактическом расходовании сырья и материалов на производство с последующим их хищением; выдачи сторонним предприятиям и фирмам заведомо фиктивных документов для прикрытия их противозаконных действий; составления фиктивных или изменения подлинных документов в целях сокрытия недостач материальных ценностей, образовавшейся вследствие хищения.

Безденежные документы могут использоваться подозреваемыми лицами с целью сокрытия излишков и недостач, возникших, в том числе в результате хищения.

В преступных целях чаще всего используют бухгалтерскую документацию и материалы инвентаризации. Это обусловлено тем, что для преступных групп фальсификация бухгалтерских документов и материалов инвентаризации является наиболее доступной, поскольку искажение счетов и баланса требует соответствующей подготовки и участия в преступной группе квалифицированного работника, знающего бухгалтерский учет. В целях сокрытия различных недостатков и признаков злоупотреблений, работники бухгалтерского аппарата могут прибегать к фальсификации баланса. Данные баланса позволяют изучить финансовое положение организации, определить ее обеспеченность собственными оборотными средствами, ее платежеспособность, под которой понимается способность организации в соответствующие сроки и в полной мере отвечать по своим обязательствам. Фальсифицирован-

ные балансы используются в качестве доказательств при расследовании преступлений. Содержащаяся в балансе информация более широко используется для первичного поиска признаков преступлений, обнаружения новых доказательственных материалов.

Хозяйственная деятельность находит отражение в системе бухгалтерского учета в различной степени детализации (синтетический и аналитический учет).

При организации аналитического учета могут иметь место следующие недостатки:

- 1) отсутствие аналитического учета по какому-либо из синтетических счетов;
- 2) запущенность аналитического учета;
- 3) недостаточная детализация аналитического учета.

Ситуация, когда аналитический учет по статьям баланса, где он должен обязательно вестись, не ведется, может создавать условия для получения переборщицы, сокрытия хищений. Например, отсутствие учета по счету 60 «Расчеты с поставщиками и подрядчиками» может способствовать хищениям, скрываемым путем необоснованного перечисления денежных средств сторонней организации, где данная сумма по предварительному сговору обналичивается и присваивается соучастниками.

На практике встречаются случаи преднамеренной запущенности аналитического учета. Эта запущенность учета может использоваться для сокрытия денежных сумм в связи с нерасшифровкой их остатков по синтетическому счету.

Аналитический учет, по сравнению с синтетическим, реагирует на признаки уже совершившихся правонарушений. Сигналом о возможных злоупотреблениях могут быть различные отклонения от обычного порядка формирования текущих остатков по аналитическим счетам. Например, возникновение кредитовых остатков по активным и дебетовых по пассивным счетам. Такое несоответствие возникает в результате бесхозяйности расходной операции, неполного оприходования ценностей и т.п. По данным аналитического учета может быть восстановлен внешний вид утраченных (уничтоженных) первичных бухгалтерских документов. После этого содержание таких документов в ряде случаев подвергают детальной проверке.

Алгоритмы экономического исследования финансово-хозяйственной деятельности предприятий основаны на положении о том, что современные бухгалтерские системы являются комплексным решением, отвечающим основным требованиям к управлению и

учету на предприятии, а также учитывают, что эти решения позволят организовать единую информационную систему учета финансово-хозяйственной деятельности по российским и международным стандартам.

Основным фактором успешности проведения документальных исследований при выявлении преступлений экономической направленности является полнота и достоверность представленных на исследование документов. Использование информационных баз данных бухгалтерского учета позволяет в оперативном порядке задокументировать противоправное деяние в сфере экономики, заверенное электронной подписью.

Эффективность данных мероприятий существенно повышается при использовании основного алгоритма действий, отражающего конфигурацию программы. Это позволит сотрудникам органов внутренних дел быстро и эффективно оценить полноту информации, характер нарушений с целью обнаружения признаков преступления; определить интересующие бухгалтерские документы и их отношение к рассматриваемому событию; быстро уяснить содержание отраженных операций, оценить их соответствие данным, отраженным в других бухгалтерских документах; определить методы проверки документальных сведений; правильно определить последовательность проведения оперативно-розыскных мероприятий.

Литература

1. Указ Президента РФ от 29 апреля 1996 г. № 608 «О государственной стратегии экономической безопасности Российской Федерации (основные положения)» // Российская газета. 1996. 14 мая.
2. Ф3 от 7 февраля 2011 г. № 3-Ф3 (ред. от 3 февраля 2014 г.) «О полиции». URL://<http://www.consultant.ru>
3. Указ Президента РФ от 1 марта 2011 г. № 248 (ред. от 25 декабря 2013 г.) «Вопросы Министерства внутренних дел Российской Федерации». URL://<http://www.consultant.ru>
4. Ф3 от 12 августа 1995 г. № 144-Ф3 (ред. от 21 декабря 2013 г.) «Об оперативно-розыскной деятельности». URL://<http://www.pravo.gov.ru>
5. Рубцов И.В. Анализ структуры и динамики экономической преступности в России // Вестник Академии экономической безопасности МВД России. 2009. № 3.
6. Зуева А.С. Роль правоохранительных органов в обеспечении экономической безопасности рынка ценных бумаг России // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2014. № 4.

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ БОРЬБЫ С КОНТРАБАНДОЙ ВООРУЖЕНИЯ И ВОЕННОЙ ТЕХНИКИ

И.А. ХРИТОШИН,

аспирант Российской таможенной академии

Научная специальность: 12.00.12 — криминалистика; судебно-экспертная деятельность;

оперативно-розыскная деятельность

E-mail: i27-10-1987@yandex.ru

Аннотация. Контрабанда вооружения и военной техники рассматривается как угроза экономическим интересам России, угроза стабильности ее военно-политических позиций, фактор повышения вероятности дестабилизации ситуации в отдельных регионах мира. Предупреждение контрабанды, осуществляемое на общесоциальном и специально-криминологическом уровнях, базируется на выявлении причин и условий, способствующих совершению преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия и перекрытием каналов поступления вооружения в нелегальный оборот.

Ключевые слова: вооружение, военная техника, таможенные процедуры, контрабанда, экономические интересы, военно-политические интересы, внешнеэкономическая деятельность.

CONCEPTUAL ASPECTS OF FIGHT AGAINST SMUGGLING OF ARMS AND MILITARY EQUIPMENT

I.A. HRITOSHIN,

graduate student of the Russian customs academy

Annotation. Contraband of armament and defense technology is considered as threat to economic interests of Russian Federation, threat to stability of political position, as factor of destabilization probability increasing in different regions in the world. Contraband prevention on the all-social and criminological levels is based on exposure of reasons and conditions abetting in illegal turnover of armament and defense technology and based on discontinuance of channels for illegal turnover of armament supplying.

Keywords: armament, defense technology, procedures of customs, smuggling, economic interest, military-political interest and position, foreign-economic activity.

В течение длительного периода Россия демонстрирует стабильный рост экспорта вооружений и военной техники, поставляя продукцию военного назначения более чем в 60 стран мира, что означает, с одной стороны, конкурентоспособность нашей страны на международном рынке высокотехнологичной продукции, и стабильное поступление значительных финансовых средств в экономику нашей страны, а с другой, — свидетельствует об укреплении военно-политических позиций РФ в мире [1, с. 57—59].

Российское государство заинтересовано в законодательно регулируемом перемещении вооружения и военной техники через границу и, безусловно, заинтересовано в соответствующей такому регулированию практической реализации процедуры экспорта вооружения и военной техники, поскольку осуществление перемещения продукции военного назначения через границу РФ в соответствии с требованиями законодательства соответствует как экономическим, так и военно-политическим интересам РФ, способствует укреплению экономической и военной безопасности

нашей страны, а также устраняет почву для получения преступных доходов от торговли вооружением и военной техникой и снижает вероятность дестабилизации ситуации в отдельных регионах мира.

Контрабанда вооружения и военной техники рассматривается как угроза экономическим интересам России и как угроза стабильности ее военно-политических позиций. В связи с важностью целей экономической и военной безопасности страны, контрабанда вооружения и военной техники рассматривается как одна из основных внутренних угроз. Тенденция расширения объема внешнеторговых операций в сфере продукции военного назначения находится в симбиотическом режиме с увеличением общего объема контрабанды по всем товарным группам вооружения и военной техники, что свидетельствует об отсутствии адекватных мер противодействия контрабанде, осуществление которых должно базироваться на фундаментальных исследованиях и научной методике обнаружения, расследования и предотвращения случаев контрабанды вооружения и военной техники, повышении

эффективности законодательства и практики его применения в сфере борьбы с контрабандой вооружения и военной техники.

Анализ структуры таможенных преступлений показывает, что на долю контрабанды приходится 90% общего числа возбужденных уголовных дел [2, с. 65—69]. По итогам мероприятий, проведенных в 2011 г., было возбуждено 10 уголовных дел по ст. 226.1 УК РФ. Проблемы борьбы с контрабандой товаров и продукции, относимых к вооружению и военной техники, в определенной степени обусловлены спецификой криминалистической атрибуции данного вида преступных действий.

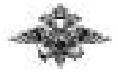
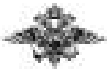
ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации» [3] иначе трактует вопросы контрабанды товаров вообще и вооружения и военной техники в частности, нежели ранее действовавшее законодательство. Статья 188 «Контрабанда» в разд. VIII «Преступления в сфере экономики» в предыдущей редакции УК РФ была упразднена как несоответствующая Конституции РФ. Одновременно в разд. IX «Преступления против общественной безопасности и общественного порядка» УК РФ введена ст. 226.1, детализирующая два важных момента, касающихся контрабанды вооружения и военной техники: во-первых, расширен и детализирован перечень предметов и товаров, относимых к вооружению и военной технике, указанием на взрывчатые и радиоактивные вещества, радиационные источники, ядерные материалы, огнестрельное оружие и его составные части, взрывные устройства, боеприпасы, оружие массового поражения, средства его доставки, а также иное вооружение и иную военную технику, включая стратегически важные товары [4], ресурсы, материалы и оборудование, которые могут быть использованы при создании оружия массового поражения, средства его доставки, при создании различного вида вооружений и военной техники; во-вторых, конкретизировано, что под таможенной границей в данном случае, в современном контексте законодательно закрепленной межгосударственной кооперации, понимается таможенная граница Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС либо таможенная граница Российской Федерации с государствами — членами Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС.

Наблюдаемые негативные процессы свидетельствуют об отсутствии адекватных мер противодействия контрабанде, осуществление которых должно базироваться на фундаментальных исследованиях и

научной методике обнаружения, расследования и предотвращения случаев контрабанды вооружения и военной техники, повышении эффективности законодательства и практики его применения в сфере борьбы с контрабандой вооружения и военной техники. В настоящее время противодействие контрабанде вооружения и военной техники затруднено отсутствием криминалистической методики расследования контрабанды с учетом особенностей самого объекта потенциальной контрабанды — продукции военного назначения — из-за несоответствия существующего и необходимого уровня развития научно-методических положений по вопросам производства расследования контрабанды, в частности доказывания факта контрабанды вооружения и военной техники.

Указанные проблемы находятся в поле зрения международных организаций, в том числе ООН, которые, по сути, также признают недостаточность современного методического уровня борьбы с контрабандой вооружения. В дополнении к Конвенции ООН был принят Протокол против незаконного изготовления и оборота огнестрельного оружия, его составных частей и компонентов. Подписавшие Программу 156 государств приняли на себя обязательства по созданию профильных комитетов по борьбе с контрабандой стрелкового оружия, а вслед за этим пересмотреть законодательство по вопросам оборота вооружения. В соответствии со ст. 7 и 11 Протокола государства-участники должны обеспечить не менее, чем десятилетний срок хранения информации, необходимой для отслеживания и идентификации вооружения, находящегося в незаконном обороте. Данный документ также определяет общие требования к системам транзитных лицензий и разрешений [5, с. 96—103].

Отправной точкой разработки методических подходов к совершенствованию мероприятий по обнаружению, расследованию и предотвращению случаев контрабанды вооружения и военной техники является безусловный запрет выхода оборота вооружения из-под контроля государства, и эта позиция отражена в Конституции РФ и ФЗ РФ «Об оружии», которая напрямую говорит о том, что определение порядка оборота вооружения является компетенцией Российской Федерации. В понятие оборота вооружения, наряду с торговлей, передачей, хранением, ношением и другими действиями, входит и ввоз вооружения на территорию страны, а также вывоз вооружения за границы РФ. Таким образом, контрабанда вооружения и воен-

ной техники квалифицируется как преступление, связанное с их незаконным оборотом.

Проблемы борьбы с контрабандой товаров и продукции, относимых к вооружению и военной технике в определенной степени обусловлены спецификой криминалистической атрибуции данного вида преступных действий. В связи с тем, что каждый объект вооружения, вследствие сложности своего технического воплощения, конструктивных особенностей, вариативности назначения, сочетает в себе несколько классификационных признаков, существуют несколько вариантов классификаций вооружения, каждый из которых базируется на одном из признаков оружия, рассматриваемых в рамках конкретной классификации в качестве основного. В качестве основного классификационного признака обычно выбирают следующие: назначение, принцип поражающего действия, уровень мобильности, род войск, вид носителей, т.е. способ доставки средства поражения к цели; возможны классификации и по иным основным классификационным признакам, выбранным, исходя из целей классификации. Для целей внешнеэкономической деятельности, существующие в настоящее время классификации вооружения и военной техники, используются лишь частично и лишь в той степени, насколько это соответствует требованиям гармонизированной системы описания и кодирования товаров [6, с. 29—47; 7, с. 193—198]. Отнесение различных видов вооружения и военной техники, их компонентов и составных частей к различным группам товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности вследствие преобладания нормативной классификации для целей таможенного оформления над классификационными признаками вооружения и военной техники как технических средств и устройств, предназначенных для выполнения боевой задачи, возможность свободного толкования основных правил интерпретации ТН ВЭД создают условия для преступной деятельности в виде незаконного перемещения предметов вооружения и военной техники через границу РФ.

Криминалистическая характеристика преступлений, в основе которых лежит контрабанда вооружения, включает в себя следующие компоненты: способ совершения незаконного перемещения вооружения и военной техники через границу РФ, способ сокрытия сведений и материальных объектов, свидетельствующих о совершении незаконного перемещения вооружения и военной техники через границу РФ, а также обстоятельства, при которых данное преступление было

совершено, обстоятельств, при которых осуществлялось приготовление к данному преступлению, механизм слеодообразования и особенности оставляемых следов при осуществлении действий преступного характера, личности преступников, сведения о закономерных связях данного преступного деяния с другими преступлениями, в том числе аналогичного характера. Способ совершения контрабанды и способ ее сокрытия являются центральными звеньями криминалистической характеристики преступлений в виде контрабанды вооружения. Как показывает анализ практики выявленных преступлений такого рода, способы контрабанды вооружения и военной техники разрабатываются с учетом имеющихся обстоятельств как объективного, так и субъективного характера. Совокупность действующих в настоящее время законодательных актов, в особенности с учетом того факта, что воззрения представителей законодательного сообщества претерпели определенные изменения в связи с акцентуацией внимания общества на фактах, совершенных и потенциально возможных преступлениях против общественной безопасности и общественного порядка, делают необходимым углубление и детализацию научно-теоретической базы расследования преступлений по делам о контрабанде вооружения и военной техники, повышению эффективности таможенного и уголовного законодательства с точки зрения гармонизации и дальнейшей практики их применения в сфере борьбы с контрабандой.

Как показывает анализ правоприменительной практики, основными способами контрабанды вооружения и военной техники и иных ее элементов являются следующие:

♦ ввоз и вывоз, помимо таможенного контроля, т.е. перемещение через таможенную границу предметов и товаров вне мест, определяемых таможенными органами (таможенный контроль, таможенные посты), или вне установленного времени производства таможенной процедуры должностными лицами таможенных органов РФ, или путем широкого круга произвольных действий, в том числе пронос в ручной клади, провоз в грузах, пересылка в международных отправлениях, посредством трубопроводного транспорта, а также переброска через заграждения, протаскивание через или под ограждения с нарушенной сплошностью, сплавление по течению рек и иные аналогичные действия;

♦ ввоз и вывоз с сокрытием от таможенного контроля, т.е. путем использования любого возможного и

технически доступного способа утаивания товаров и предметов от таможенного досмотра, в том числе помещением товаров в специально подготовленные тайники, специальные хранилища и места, доступ к которым в ходе таможенного досмотра затруднен или невозможен без специальных технических средств неразрушающего контроля, камуфлированием подлинности;

◆ ввоз и вывоз путем использования недостоверных таможенных документов, обманного использования документов, предназначенных исключительно для таможенных целей (в том числе таможенных деклараций, банковских справок и иных документов, предусмотренных законодательством), путем внесения изменений в текст, ранее подготовленный на подлинных бланках (подчистка и изменение цифр, букв, слов), внесения фиктивных сведений в подлинные бланки (указанные идентификационных сведений о несуществующих документах, поддельных документов или просроченных документах), подделки бланков и иных неправомерных действий. Существует позиция, согласно которой наличие или отсутствие признаков контрабанды находится в зависимости от того, какого рода документы фальсифицированы, используются ли они для целей таможенных процедур или для других целей, предъявляются ли они таможенным органам или иным органам;

◆ обманное использование средств таможенной идентификации, т.е. использование поддельных (фальсифицированных) печатей, буквенных и цифровых маркировок, описаний товара, чертежей изделий, масштабных изображений единицы товара, пломб, идентификационных знаков образцов и проб товаров и иной товаросопроводительной документации, или использование указанных средств таможенной идентификации, дающих искаженную и заведомо ложную информацию о товаре путем предоставления вследствие предоставления средств таможенной идентификации, относящихся к другим товарам;

◆ недеklarирование, т.е. полное отсутствие в таможенной декларации сведений о товарах, пересекающих таможенную границу;

◆ недостоверное декларирование, т.е. частичное перечисление предметов (как правило, уменьшение их количества по сравнению с фактическим), изменение наименования, внесение записи о предметах, отсутствующих в наличии;

◆ пересечение таможенной границы путем ее прорыва;

◆ перемещение вооружения и военной техники через таможенную границу в частично модифицированном виде, т.е. под видом продукции общегражданского назначения, не подпадающей под специальный государственный контроль;

◆ перемещение через таможенную границу боевой военной техники под видом техники, подвергнутой демилитаризации (демилитаризованной техники);

◆ перемещение предметов вооружения и военной техники в партии обычных товаров.

Вышеупомянутые способы и методы совершения контрабанды вооружения составляют практическую основу концептуальных подходов к организации системы мероприятий, имеющих целью противодействие контрабанде вооружения и военной техники. Концептуальную основу борьбы с контрабандой вооружения и военной техники составляет перекрытие каналов поступления вооружения в нелегальный оборот и предупреждение контрабанды вооружения и военной техники, осуществляемое на общесоциальном и специально-криминологическом уровнях и основывающееся на выявлении причин и условий, способствующих совершению преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия.

Литература

1. *Зубович А.С.* Экспорт российской продукции военного назначения: объемы растут // Российский внешнеэкономический вестник. 2010. № 1.

2. *Курбанова Е.М.* Некоторые современные проблемы, возникающие при обнаружении признаков таможенных преступлений // Вестник Майкопского государственного технологического университета. 2012. № 2.

3. ФЗ от 27 ноября 2010 г. № 311-ФЗ (в ред. ФЗ от 27 июня 2011 г. № 162-ФЗ, от 11 июля 2011 г. № 200-ФЗ, от 6 декабря 2011 г. № 409-ФЗ, от 30 декабря 2012 г. № 283-ФЗ) «О таможенном регулировании в Российской Федерации».

4. Постановление Правительства РФ от 13 сентября 2012 г. № 923 №Об утверждении перечня стратегически важных товаров и ресурсов для целей ст. 226.1 Уголовного кодекса РФ».

5. *Дирютин И.В.* Проблемы с незаконным оборотом огнестрельного оружия // Вестник Удмуртского университета. 2010. Вып. 4.

6. *Корф Д.В.* Международная конвенция о гармонизированной системе описания и кодирования товаров в системе источников международного таможенного права // Реформы и право. 2010. № 3.

7. *Борисовская К.А.* Инфраструктурное обеспечение международной торговли в целях формирования ГАТТ-ВТО // Экономические науки. 2013. № 100.

ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ СОЗДАНИЯ ОАО «РОССИЙСКИЕ ЖЕЛЕЗНЫЕ ДОРОГИ»

Д.Х. БЕККАЛИЕВ,

*преподаватель кафедры теории права и правоохранительной деятельности Балаковского филиала РАНХиГС
Научная специальность 12.00.14 — административное право; административный процесс*

E-mail: bratfoot@mail.ru

Научный руководитель: доктор юридических наук Липатов Э.Г.

Рецензент: доктор юридических наук Братановский С.Н.

Аннотация. В научной публикации рассматриваются организационно-правовые аспекты создания единого хозяйствующего субъекта ОАО «РЖД». На основе исследования нормативных актов, позиций ведущих исследователей и правоприменительной практики в этой области обозначаются юридические проблемы и пути их решения.

Ключевые слова: единый хозяйствующий субъект, российские железные дороги, государственное управление, монополия, конкуренция, объекты железнодорожной инфраструктуры, органы исполнительной власти.

ORGANIZATIONAL ASPECTS OF CREATION OF JSC RUSSIAN RAILWAYS

D.H. BEKKALIEV,

lecturer in theory of law and law enforcement branch Balakovsky RANHiGS

Annotation. In the scientific publication organizational and legal aspects of creation of the uniform managing subject of Russian Railways open joint stock company are considered. On the basis of research of regulations, positions of leading researchers and law-enforcement practice in this area legal problems and ways of their decision are designated.

Keywords: the uniform managing subject, Russian Railways, public administration, monopoly, the competition, objects of railway infrastructure, executive authorities.

Открытое акционерное общество «Российские железные дороги» — единый хозяйствующий субъект, 100% акций которого находится в собственности РФ; решение о его учреждении принято Постановлением Правительства РФ от 18 сентября 2003 г. № 585. Подобное решение Б.М. Липидус подвергает критике, ссылаясь на то, что организационно-правовая форма ОАО предполагает возможность приобретения его акций (долей) неограниченным кругом лиц в соответствии с порядком, предусмотренным учредительными документами, что в данном случае недопустимо. В этой связи создание фактически единственного перевозчика-монополиста, предоставляющего транспортные услуги как на территории страны, так и за ее пределами, и его регистрация в качестве ОАО неприемлемы. Более правильной в этом аспекте автор признает форму государственной корпорации¹.

По сути дела ОАО «РЖД» — уже созданная организация, осуществляющая свою деятельность согласно уставу. Однако, ФЗ от 27 февраля 2003 г. № 29-ФЗ «Об особенностях управления и распоряжения имуществом железнодорожного транспорта» содержит правовые нормы, посвященные дальнейшему формированию уставного капитала единого хозяйствующего

субъекта. При этом, согласно ч. 2 ст. 3 Закона в процессе приватизации имущества федерального железнодорожного транспорта создается единый хозяйствующий субъект путем изъятия имущества у организаций федерального железнодорожного транспорта и внесения его в уставный капитал ОАО. Анализируя указанную норму, можно сделать вывод, что здесь ни о какой приватизации речи не идет, поскольку передаваемый имущественный комплекс не утрачивает своей начальной принадлежности и просто переходит от одного государственного владельца к другому. Добавим, что это положение не стыкуется со ст. 1 ФЗ от 21 декабря 2001 г. № 178-ФЗ², в которой отражено, что под приватизацией государственного и муниципального имущества понимается возмездное отчуждение имущества, находящегося в собственности РФ, субъектов РФ, муниципальных образований, в собственность физических и (или) юридических лиц.

¹ Липидус Б.М. Концепция корпоративной системы управления качеством в ОАО «РЖД» // Экономика железных дорог. 2005. № 12. С. 101.

² ФЗ от 21 декабря 2001 г. № 178-ФЗ «О приватизации государственного и муниципального имущества» // СЗ РФ. 2002. № 4. Ст. 251.

Примечательно, что официальных разъяснений на федеральном уровне по данному вопросу не было и решение этой задачи легло на плечи органа, осуществляющего государственную регистрацию. В качестве одной из попыток решения данной проблемы можно отметить уточнение регистрационной процедуры, содержащееся в Приказе МНС РФ от 3 февраля 2004 г. № БГ-3-09/70 «Об утверждении Методических разъяснений о порядке внесения в ЕГРЮЛ записей о прекращении организаций федерального железнодорожного транспорта, имущество которых вносится в уставный капитал ОАО «РЖД», а также о порядке снятия указанных юридических лиц с учета в налоговых органах»³. Этот нормативный акт внес ясность в процесс реорганизации, осуществляемой путем присоединения одного субъекта предпринимательской деятельности в области железнодорожного транспорта к другому и закрепил два существенных аспекта. Во-первых, для государственной регистрации прекращения деятельности организации федерального железнодорожного транспорта в регистрирующий орган должны представляться заверенные копии документов, подтверждающие государственную регистрацию перехода права собственности на имущественный комплекс организации федерального железнодорожного транспорта к ОАО «РЖД»; во-вторых, данные органы не должны осуществлять контроль за соблюдением организациями федерального железнодорожного транспорта положений ФЗ № 29-ФЗ «Об особенностях управления и распоряжения имуществом железнодорожного транспорта».

Позднее судебными инстанциями было уточнено, что ОАО «РЖД» образовано в результате особого способа приватизации имущества организаций федерального железнодорожного транспорта и является их правопреемником. Так, согласно Постановлению ФАС Восточно-Сибирского округа от 17 февраля 2009 г. № А78-3168/2008-С2-23/160-Ф02-301/2009⁴ ОАО «Российские железные дороги» в лице Пензенского отделения структурного подразделения Куйбышевской железной дороги — филиала ОАО «РЖД» обратилось в суд с иском к Л. о взыскании задолженности по договору долевого участия в строительстве жилья, заключенному между застройщиком — ФГУП «Куйбышевская железная дорога» — и дольщиком Л.

Отказывая в удовлетворении заявленных требований, суд первой инстанции исходил из того, что ОАО «РЖД» не обладает правом по обязательствам в отношении должника Л., поскольку деятельность

ФГУП «Куйбышевская железная дорога» Министерства путей сообщения РФ прекращена 20 мая 2004 г., а из Устава ОАО «РЖД» не усматривается, что вновь созданное ОАО «РЖД» — правопреемник ФГУП «Куйбышевская железная дорога».

С данным выводом окружной арбитражный суд не согласился, поскольку он основан на неправильном применении норм материального права, регулирующих спорные отношения.

Из положений п. 1 ст. 37 ФЗ от 21 декабря 2001 г. № 178-ФЗ «О приватизации государственного и муниципального имущества» следует, что ОАО, созданное путем преобразования унитарного предприятия, становится его правопреемником в соответствии с передаточным актом, составленным в порядке, предусмотренном ст. 11 названного закона со всеми изменениями в составе и стоимости имущественного комплекса унитарного предприятия, произошедшими после принятия решения об условиях приватизации имущественного комплекса этого унитарного предприятия.

Распоряжением Правительства РФ от 30 июня 2003 г. № 882-р утвержден перечень организаций федерального железнодорожного транспорта, имущество которых подлежало внесению в уставный капитал единого хозяйствующего субъекта на железнодорожном транспорте. В данный перечень включено ФГУП «Куйбышевская железная дорога».

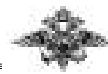
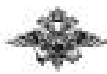
Совместным распоряжением Министерства имущественных отношений РФ, Федеральной энергетической комиссии РФ и Министерства путей сообщения РФ от 30 сентября 2003 г. № 4557-р/6-р884р утвержден сводный передаточный акт имущества и обязательств организаций федерального железнодорожного транспорта, передаваемых в качестве вклада в уставный капитал ОАО «РЖД», которым передано имущество ФГУП «Куйбышевская железная дорога».

В ЕГРЮЛ внесена запись о прекращении деятельности ФГУП «Куйбышевская железная дорога» путем внесения имущественного комплекса в качестве вклада в уставный капитал ОАО «РЖД».

Из приведенных положений нормативных актов следует, что ОАО «РЖД» образовано в результате особого способа приватизации имущества организаций федерального железнодорожного транспорта и является правопреемником ФГУП «Куйбышевская же-

³ Документ опубликован не был // Консультант Плюс.

⁴ Документ опубликован не был // Консультант Плюс.

лезная дорога». Согласно п. 1 ст. 58 ГК РФ, при слиянии юридических лиц права и обязанности каждого из них переходят к вновь возникшему юридическому лицу в соответствии с передаточным актом. Следовательно, после ликвидации ФГУП «Куйбышевская железная дорога» все его права и обязанности в порядке универсального правопреемства перешли к ОАО «РЖД»⁵.

Мы, признавая обоснованность этого постановления, хотим указать на небольшую неточность, допущенную судом в последнем абзаце, а именно на упоминание п. 1 ст. 58 ГК РФ, в котором речь идет о слиянии юридических лиц. Между тем, исходя из смысла судебного решения, в нем отражены вопросы реорганизации юридических лиц путем присоединения ФГУП «Куйбышевская железная дорога» к ОАО «РЖД», которые подпадают под действие п. 2 ст. 58 ГК РФ.

Продолжая наше исследование, отметим, что вопросы государственной регистрации реорганизации, а точнее слияния, присоединения, разделения, выделения и преобразования юридических лиц, являющихся объектами системы управления железнодорожным транспортом в РФ, осуществляются на основании положений ФЗ от 8 августа 2001 г. № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей». Вместе с этим, заложенный в нормативных актах принцип реорганизации объектов управления железнодорожным транспортом использует только одну форму — присоединение мелких перевозчиков и организаций обслуживания ж/д инфраструктуры к ОАО «РЖД». Данный процесс можно охарактеризовать как государственное поглощение. При анализе норм ФЗ от 27 февраля 2003 г. № 29-ФЗ «Об особенностях управления и распоряжения имуществом железнодорожного транспорта» можно сделать вывод о том, что отдельные положения носят во многом упрощенный и императивный характер. Так, в ч. 3 ст. 4 Закона отражено, что внесение недвижимого имущества в уставный капитал единого хозяйствующего субъекта осуществляется без предварительной государственной регистрации права собственности РФ, права хозяйственного ведения или права оперативного управления организаций федерального железнодорожного транспорта на указанное имущество.

На фоне государственного санкционирования увеличения уставного капитала ОАО «РЖД» и поддержки на федеральном уровне его укрупнительной реорганизации, весьма неубедительно выглядят положения ч. 2 ст. 4 Закона, согласно которым в уставный

капитал единого хозяйствующего субъекта может не вноситься имущество организаций федерального железнодорожного транспорта, непосредственно не связанное с организацией движения поездов и маневровой работы на ж/д транспорте и обеспечением аварийно-восстановительных работ на ж/д транспорте, в случае, если соблюдены следующие условия:

- ♦ организация не является единственным поставщиком товаров, работ и услуг для железнодорожного транспорта;

- ♦ организация имеет, наряду с организациями федерального железнодорожного транспорта, иных заказчиков и иной рынок сбыта своей продукции;

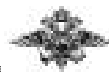
- ♦ выделение имущества организации из состава, вносимого в уставный капитал имущества федерального железнодорожного транспорта, не приведет к росту издержек на железнодорожном транспорте, повышению тарифов на услуги железнодорожного транспорта и ухудшению социальной защищенности работников железнодорожного транспорта.

Со своей стороны отметим, что результативность применения указанных положений на практике вызывает сомнения. Все дело в том, что в этом процессе принимают участие исключительно государственные образования — ОАО «РЖД», орган по управлению государственным имуществом и реорганизуемое предприятие либо организация железнодорожного транспорта. Граждане, иные коммерческие организации, а также общество в целом устранены от данной процедуры. В этом аспекте следует указать и на минимальную роль Федеральной антимонопольной службы, осуществление полномочий которой концентрируется, прежде всего, в частном секторе экономики⁶. Отразим, что, согласно Положению⁷, на этот орган вообще не возложено каких-либо полномочий по контролю исполнения антимонопольного законодательства в сфере деятельности управляемых объектов ж/д транспорта.

⁵ Правопреемство ОАО «РЖД» в отношении обязательств предприятий, имущество которых на основании реорганизации путем присоединения вошло в имущественный комплекс этого общества, также подтверждено вынесенными ранее судебными решениями (Постановление ФАС Северо-Западного округа от 18 ноября 2005 г. № А66-1078/2005. Документ опубликован не был // Консультант Плюс; Постановление ФАС Северо-Западного округа от 10 мая 2006 г. № А42-80/2005-5. Документ опубликован не был // Консультант Плюс; Постановление ФАС Северо-Западного округа от 25 декабря 2006 г. № А42-5593/2005. Документ опубликован не был // Консультант Плюс.

⁶ Терешина Н.П. Указ соч. С. 50.

⁷ Постановление Правительства РФ от 30 июня 2004 г. № 331 «Об утверждении Положения о Федеральной антимонопольной службе» // СЗ РФ. 2004. № 31. Ст. 3259.

РОЛЬ, МЕСТО И ЗНАЧЕНИЕ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В СФЕРЕ НЕЗАКОННОЙ МИГРАЦИИ НА ТЕРРИТОРИИ РОССИИ

А.В. БОГДАНОВ,

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры ОРД Московского университета МВД России;

Е.Н. ХАЗОВ,

начальник кафедры конституционного и муниципального права, доктор юридических наук, профессор

Научная специальность: 12.00.14 — административное право, административный процесс

E-mail: oper-ord@mai.ru

Аннотация. Актуальность данной статьи обусловлена тем, что организованная преступность и незаконная миграция сегодня становятся одной из важнейших проблем современного мира. Организованная преступность и незаконная миграция превратились в одну из наиболее острых политико-правовых проблем российского общества.

Ключевые слова: оперативно-розыскная деятельность, организованная преступность; криминальная среда; незаконная миграция; этническая преступность.

THE ROLE AND IMPORTANCE OF OPERATIVE-SEARCH ACTIVITIES TO COUNTER ORGANIZED CRIME IN THE SPHERE OF ILLEGAL MIGRATION IN RUSSIA

A. V. BOGDANOV,

candidate of legal Sciences, associate professor of quickly search activity of the Ministry of Internal Affairs Moscow university of Russia;

E. N. HAZOV,

chief of chair of the constitutional and municipal law, doctor of jurisprudence, professor

Annotation. This article is relevant due to the fact that organized crime and illegal migration today become one of the most important problems of the modern world. Organized crime and illegal migration has become one of the most acute political-legal problems of the Russian society.

Keywords: operatively-search activity, and organized crime; criminal environment; illegal migration; ethnic crime.

Незаконная миграция — явление, которое в современном мире приобретает все более многочисленные и сложные формы, начиная от незаконной трудовой миграции и заканчивая торговлей людьми в контексте роста транснациональной организованной преступности.

Понятие «миграция» имеет латинские корни и в переводе означает перемещение или переселение.

Организованная преступность и незаконная миграция сегодня становятся одной из важнейших проблем современного мира. Негативные последствия ее проявлений в той или иной мере испытывают на себе все государства, в том числе и Россия.

По-прежнему одними из основных дестабилизирующих фактов, оказывающих негативное влияние

на состояние криминальной обстановки в стране, ее социально-экономическое развитие, остаются организованная преступность и незаконная миграция.

Под незаконной миграцией понимаются осуществляемые с нарушением установленных правил территориальные перемещения населения, сопровождающиеся изменением места жительства.

Различают миграцию добровольную и вынужденную, внешнюю и внутреннюю.

Криминальная миграция — въезд на территорию России иностранных граждан и лиц без гражданства с целью осуществления преступной деятельности.

Следует отметить, что порой единственным источником доказательственной информации незаконной миграции (ст. 3221) являются данные опера-

тивно-розыскной деятельности. В соответствии со ст. 89 УПК РФ использование результатов ОРД в доказывании не допускается, если они не отвечают предъявляемым УПК требованиям.

Решение задач оперативно-розыскной деятельности, сформулированных в ФЗ об оперативно-розыскной деятельности (ст. 2), несомненно, проистекает в условиях и с учетом особенностей среды функционирования конкретного органа внутренних дел (оперативного подразделения).

Российская преступность все чаще выходит на международный уровень. Незаконная миграция — это одна из самых важных и тревожных тем для современной России. По противодействию незаконной миграцией и этнической преступностью в Московском уголовном розыске ГУ МВД России по г. Москве был создан отдел по организации работы и раскрытию преступлений, связанных с организацией незаконной миграции (6 ОРЧ).

Основной задачей, стоящей перед сотрудниками 6 ОРЧ, является борьба с организованными преступными группами и преступными сообществами, «ворами в законе», торговлей людьми, вымогательством, незаконной миграцией, похищениями людей и этническими бандформированиями.

Значительный общественный резонанс и недовольство россиян на протяжении последних лет вызывает организованная преступность и незаконная миграция.

Терроризм, экстремизм, наркомания, коррупция и незаконная миграция — реальные факторы, подрывающие национальную безопасность и доверие граждан к органам государственной власти.

Несовершенство действующей системы управления миграционными процессами проявляется в наличии большого количества незаконных мигрантов.

Незаконная миграция, питающая рабочей силой теневой сектор экономики, является одной из главных причин негативного отношения к мигрантам части населения России, способствует росту общеуголовной преступности.

Руководитель отдела исследований современных криминальных угроз при Университете Париж II Пантеон — Ассас К. Ровера в интервью «Российской газете» констатировала: «Самая опасная и скрытая категория преступников — этнические, входящие в группировки, члены которых связаны давними родственными узами».

Следует констатировать, что в условиях все большей «открытости» границ, либерализации отношений между странами и людьми международная преступность заявляет о себе все более активными и общественно-опасными деяниями, связанными с экстремизмом, терроризмом, заказными убийствами, похищением людей, незаконной миграцией и т.п.

К сожалению, несовершенство нашего законодательства позволяет мигрантам вполне законно раствориться на бескрайних просторах РФ.

В существовании проблемы с нелегальной миграцией не последнюю роль играют и сами работодатели. В погоне за выгодой они идут на нарушение закона. Выявлять нелегальных мигрантов очень сложно, потому что они «мигрируют» даже по приезду: регистрируются по одному адресу, а фактически проживают по-другому.

Среди нелегальных мигрантов много преступников, которые приезжают в Россию не для того, чтобы здесь честно зарабатывать.

В нашей стране одной из важных причин существования и развития криминальной среды являются криминальные мигранты, особенно сезонные и «маятниковые».

В США обязательно дактилоскопируются все въезжающие в эту страну иностранцы, причем без учета их права на выбор. Опыт США в этом отношении мог бы быть использован в России, в частности, в контроле за миграционными потоками.

Этнические мигранты формируют преступные сообщества, серьезно влияют на криминогенную ситуацию на региональном и межрегиональном уровнях. Организованными группами и преступными сообществами совершено за 2013 г. — 16,6 тыс., за январь 2014 г. 1,8 тыс. тяжких и особо тяжких преступлений. Иностранцами гражданами и лицами без гражданства на территории Российской Федерации было совершено за 2013 г. — 47 тыс., за январь 2014 г. 4,1 тыс. преступлений, что на 0,1% больше чем за январь 2013 г., в том числе граждан государств СНГ за 2013 г. — 36 тыс., за январь 2014 г. 3,6 тыс. преступлений, что на 0,1% меньше, чем за январь 2013 г. Количество преступлений в отношении иностранных граждан и лиц без гражданства за 2013 г. — 13,2 тыс., за январь 2014 г. — 881 преступлений; сократилось на 4,9%, чем в январе 2013 г.

Как отметил в своем докладе начальник ГУ МВД России по г. Москве, перед депутатами Московской

областной Думы, выступивший с отчетом о результатах работы столичной полиции за 2013 г.: «Серьезно обостряют криминальную ситуацию в столице именно иногородние граждане, прибывшие из других регионов нашей страны. Обоснованное недовольство жителей столицы вызывает высокий уровень концентрации этнических мигрантов, что в свою очередь, становится почвой для возникновения экстремистских настроений».

Криминальная ситуация создается криминальной средой как частью общества, пораженной преступной идеологией, для которой доходы от противоправной деятельности становятся основным источником обогащения. Как социально-криминальное явление в содержательном смысле она состоит из физических лиц, ее образующих и объединенных в социальные группы антиобщественной направленности, криминальные организации, сообщества, категории лиц, занимающихся противоправной деятельностью, незаконной миграцией, этнической преступностью. Она имеет свои уровни общественной опасности и криминальной активности и может быть подвергнута статистическим, социологическим, криминологическим, аналитическим и оперативно-розыскным измерениям.

Сложное социально-экономическое положение в некоторых субъектах РФ, стран СНГ, обуславливает пополнение криминальной среды лицами, не имеющими постоянных источников доходов и рода занятий.

Незаконные мигранты изыскивают различные нелегальные пути по регистрации на территории России в городах и населенных пунктах, заключают фиктивные браки, арендуют или приобретают жилплощадь, меняют национальные фамилии на славянские, уклоняются от уплаты налогов и т.д.

В Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 г., утвержденной Президентом Российской Федерации 13 июня 2012 г., отмечено, что миграция в России, по сравнению с другими странами, принимающими мигрантов, — невысока и распространяется преимущественно на граждан государств-участников СНГ.

Развал СССР пагубно сказался не только на балансе мироустройства (например, Украина), но и на взаимоотношениях народов бывших социалистических республик, ныне СНГ. Лишенные единого экономического пространства, республики бывшего СССР, теперь самостоятельные государства, которые погрузились в трясину нищеты; их граждане в

поисках заработков привычно двинулись за помощью в Россию.

Эффективная оперативно-розыскная деятельность, направленная на выявление физических лиц, составляющих криминальную среду, документирование их противоправной деятельности, принятие превентивных оперативно-розыскных и уголовно-правовых мер, нейтрализующих криминальную активность преступных организаций и преступных сообществ — это важная часть социально-государственного контроля над криминальной средой.

Взяточничество и казнокрадство как неотъемлемый паразитический спутник ушедшего в историю монархического государства, претерпело изменения и стало коррупцией, достигающей гипертрофированных размеров.

Незаконная миграция должна быть объектом постоянного и квалифицированного оперативно-розыскного и профилактического воздействия.

Нейтрализация незаконной миграции, снижение ее активности как одна из основных задач ОРД лежит в русле задачи по выявлению, пресечению, предупреждению и раскрытию преступлений и усилению борьбы с наиболее распространенными видами преступлений, осложняющими оперативную обстановку в стране. Для этого необходимо активизировать оперативный поиск по сбору, хранению и использованию оперативной информации о незаконных мигрантах, их сосредоточении; усилить оперативное проникновение в нее за счет своевременного и эффективного использования всего арсенала оперативно-розыскных мероприятий, более эффективного использования возможностей оперативной разработки по нейтрализации криминальных «авторитетов» и лидеров преступных организаций и сообществ этнической направленности.

Становится фактом нашей действительности, что незаконная миграция стала не только серьезнейшей проблемой, осложняющей оперативную обстановку, но и фактором, посягающим на государственную и общественную безопасность самого государства.

Из сложившейся ситуации в настоящее время в стране можно констатировать, что незаконная миграция представляет собой качественно новый феномен как по масштабам преступных проявлений, так и по степени криминального противодействия правоохранительной системе.

Понятно, что этнические преступные формирования, в которые входят мигранты, стремятся создать си-

стему защиты от социального контроля, основанную на коррупции, запугивании и насилии. По своей сути коррупция является инструментом, используемым этнической преступностью для достижения своих целей. В связи с этим, главной задачей для них является получение стратегической, тактической и иной информации о деятельности органов внутренних дел и в особенности оперативных подразделений.

Нередко оперативные подразделения оказываются беззащитными перед организованными этническими преступными формированиями, а оперативные сотрудники проигрывают в противоборстве с хорошо подготовленными и технически вооруженными преступниками, поскольку не обладают должными знаниями и навыками по сокрытию и содержанию в тайне оперативно-розыскных замыслов и действий, осуществляемых в противовес конспиративным навыкам, знаниям и действиям преступников. Следовательно, оперативные подразделения и правоохранительные органы в целом обязаны не только обеспечивать надежную защиту своих секретов от организованной этнической преступности, но и следуя технике борьбы, осуществлять упреждающие действия (принцип оперативно-розыскной деятельности — наступательность). Прежде всего, важна постоянная и целенаправленная работа по сбору, накоплению и систематизации оперативно-розыскной информации о тенденциях развития и процессах, происходящих в этнической криминальной среде и ее организованной части.

Главное — совершенствование оперативно-розыскной тактики, обеспечивающей решение сложных

задач борьбы с этнической организованной преступностью и незаконной миграцией, где современная преступная среда и особенно ее организованная часть выступает в качестве противоборствующей стороны органам внутренних дел.

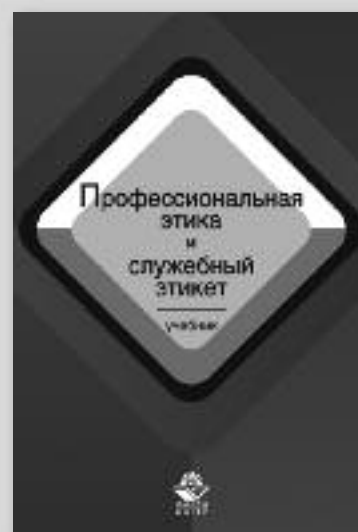
Организованная преступность, незаконная миграция в целом превратилась в фактор угрозы национальной безопасности. Надо признать, она кардинально повлияла на все стороны функционирования ОВД, в корне изменила многие аспекты ее противодействия «уголовщине», значительно трансформировала менталитет ее сотрудников.

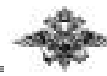
Таким образом, основу процессов раскрытия и расследования рассматриваемого вида преступлений должна составлять разведывательная информация. При подтверждении информации об организации незаконной миграции соответственно возникает необходимость документирования всех фактов преступной деятельности на каждой стадии совершения преступления (въезда, транзита, пребывания). Данная деятельность осуществляется оперативными службами и выражается в последовательности проведения всего комплекса оперативно-розыскных мероприятий, предусмотренных законом об оперативно-розыскной деятельности. Следует отметить, что порой единственным источником доказательственной информации о рассматриваемом виде преступлений являются данные оперативно-розыскной деятельности. Не стоит думать, что действующая в России незаконная миграция и этнические преступные формирования менее криминализированы и менее опасны.

Профессиональная этика и служебный этикет: учебник / под ред. В.Я. Кикотя. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2011. — 559 с.

Применительно к реалиям современного общества систематизированно изложены нравственные основы правоохранительной деятельности. Рассмотрены этические основы специфики деятельности отдельных правоохранительных служб и учреждений.

Для студентов юридических вузов, изучающих курс профессиональной этики и служебного этикета, а также для практических работников системы правоохранительных органов.

ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ НАДЗОРНО-КОНТРОЛЬНЫХ ФУНКЦИЙ В РОССИИ И ИХ НАУЧНО-ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ ТОЛКОВАНИЕ В АДМИНИСТРАТИВНОМ ПРАВЕ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Ф.П. ВАСИЛЬЕВ,

*доцент кафедры УДСООП Академии управления МВД России, доктор юридических наук,
член Российской академии юридических наук (РАЮН), полковник полиции;*

А.С. ДУГЕНЕЦ,

доктор юридических наук, профессор;

А.Г. НИКОЛАЕВ,

доцент кафедры УДСООП Академии управления МВД России, кандидат юридических наук, полковник полиции;

А.С. УСКОВА,

доцент кафедры УДСООП Академии управления МВД России, кандидат юридических наук, полковник полиции;

С.Ю. АНОХИНА,

доцент Барнаульского юридического института, кандидат юридических наук, подполковник полиции;

И.Л. ДЕМБИЦКАЯ,

оперуполномоченный отдела по контролю за легальным оборотом наркотиков (ОКЛОН)

Управления ФСКН России по Владимирской области, майор полиции;

Т.С. ЛЯТИФОВА,

*инспектор отделения по организации деятельности подразделений по делам несовершеннолетних отдела организации
деятельности участковых уполномоченных полиции и по делам несовершеннолетних (ООДПДН ООДУУМиПДН)
УМВД России по Курской области, соискатель Академии управления МВД России, майор полиции*

Аннотация. Представленная научная статья раскрывает читателям мнение о теоретическом переосмыслении и практической реализации ряда положений системы административно-правовых отношений, а также призывает читателей к дискуссии по обозначенным проблемным вопросам.

Ключевые слова: административный, безопасность, ведомство, государство, дисциплина, курс, наука, проблема, предмет, суждения, социальное, толкование, теория, юридическое.

IMPLEMENTATION OF STATE SUPERVISORY AND MONITORING FUNCTIONS IN RUSSIA AND THEIR SCIENTIFIC-THEORETICAL INTERPRETATION IN ADMINISTRATIVE LAW AT THE PRESENT STAGE

F.P. VASILEV,

*the senior lecturer of chair UDSOOP of Academy of management of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
the doctor of jurisprudence, the senior lecturer, the Russian academy of jurisprudence (RAYUN), the colonel of police;*

A.S. DUGENETS,

the doctor of jurisprudence, the professor;

A.G. NIKOLAYEV,

*the senior lecturer of chair UDSOOP of Academy of management of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
the candidate of jurisprudence, the colonel of police;*

A.S. USKOVA,

*the senior lecturer of chair UDSOOP of Academy of management of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
the candidate of jurisprudence, the senior lecturer, the colonel of police;*

S.JU. ANOKHINA,

*the senior lecturer of the Barnaul legal institute, the candidate of jurisprudence, the senior lecturer,
the lieutenant colonel of police;*

I.L. DEMBITSKAYA,

*department on control over legal drug trafficking (OKLON) Managements FSKN
of Russia across Vladimir region, the major of police;*

T.S. LJATIFOVA,

*the inspector of branch on the organisation of activity of divisions on affairs of minors of department of the organisation
of activity of district militia officers of police and on affairs minor (OODPDN OODUUMIPDN) UMVD Russia on Kursk
area, the major of police (the competitor of Academy of management of the Ministry of Internal Affairs of Russia)*

Annotation. The article essentially makes it clear that many readers are actually modern administrative and legal issues as scientifically and practically require a full review. But these views and opinions are aimed to improve scientific opinions aimed at resolving existing social phenomenon (relations). And listings of authors in fact require the attention not only of the ordinary reader, but scientists and researchers in the humanities.

Keywords: administrative, management, security, office, state, discipline, training, science, the issue, the subject of a judgment, social, interpretation, theory, legal.

В любом правовом государстве вопросы управления внутренними делами и обеспечения правопорядка всегда требуют глобализационного подхода реализации в целях обеспечения верховенства права в возникающих публично-правовых отношениях. В настоящее время складывается такая правовая ситуация, когда данная сфера насыщена различными по своему характеру нормативно-правовыми актами регламентирующими деятельность государственных органов по реализации надзорных и контрольных функций. Сегодня существуют проблемы, связанные с единым концептуальным (модельным) подходом в реализации отдельных государственных властных функций по некоторым направлениям деятельности органов исполнительной власти, в том числе и органов внутренних дел.

Административная реформа, проводимая в России, должна быть направлена на тенденцию интегрирования правового регулирования, обобщения юридических предписаний и настоятельно требует единообразия терминологии, определения основных юридических понятий, унификации оформления нормативных правовых актов. Во многих случаях наличие в них отсылочных норм, бланкетность диспозиций, от-

сутствие четкости формулирования правовых норм явно способствуют их расширительному толкованию и одновременно создают возможность для совершения действий коррупционного характера и принятия решения на усмотрение руководителя.

Прежде чем обозначить представленные вопросы, авторами проанализированы различные нормативные правовые акты в сфере реализации административно-правовых отношений органов государственной власти (в том числе бывшего СССР и РСФСР). В целях более детальной проработки обозначенных вопросов и подготовки проектов нормативно-правовых актов, авторам интересно было бы узнать мнение других участников дискуссии, поэтому читателям предлагается поучаствовать в опросе, разработанном с участием ученых, юристов практиков.

Одним из предметов дискуссии, к примеру, является то, что существует мнение о том, что в РФ необходим проект ФЗ «*Об осуществлении административного надзора в Российской Федерации*», который бы шире раскрывал понимание административного надзора, исходя, к примеру, из классификации поднадзорных субъектов (общий, специализированный и индивидуальный) в административном праве.

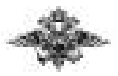
АНКЕТА ДЛЯ ОПРОСА СОТРУДНИКОВ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ОРГАНОВ МВД РОССИИ

Уважаемый товарищ!

Мы выступаем с инициативой по разработке проекта Федерального закона «*Об осуществлении административного надзора в Российской Федерации*» (доктора юридических наук Ф.П. Васильев, А.С. Дугенец, Е.В. Емельянова; кандидаты юридических наук А.Г. Николаев и Ф.Ф. Анюров; адъюнкты и соискатели: Т.С. Ляtifова и Л.М. Орехова; СК России — В.В. Бычков; ФСИН России, доктор юридических наук В.А. Миронов, И.А. Дембицкая, А.В. Дорошенко; Барнаульский юридический институт МВД России, кандидат юридических наук, доцент С.Ю. Анохина; Н.Ф. Бережкова г. Ульяновск), в целях определения основных положений вышеуказанного проекта, обращаемся к вам принять участие в кратком опросе.

Опрос (анкетирование) направлено на выяснение мнения граждан (сотрудников) о правовом регулировании государственных надзорно-контрольных функций, определения юридических полномочий и обязанностей как должностных лиц, так и граждан в целях обеспечения единого правового толкования вопросов осуществления административного надзора и приведения их в соответствие с действующими федеральными законами (в которых должно быть предусмотрено обязательное проведение профилактической работы в отношении отдельных категорий граждан: потребляющих нарковещества, склонных к алкоголизму, уклоняющихся от соблюдения правил оборота объектов повышенной опасности и т.д.).

Ваши ответы будут полезными в установлении необходимости совершенствовании нормотворческой деятельности, профилактической работы и обеспечения безопасности граждан и охраны общественного

порядка (далее — ООП) на должном уровне. Авторами будут проанализированы вопросы определения границ правового участия граждан в ООП, необходимого уровня их обеспеченности вооружением и специальными средствами. Рассмотрены проблемы применения новейших технологий в осуществлении государственного надзора и контроля в отношении отдельных граждан на территории Российской Федерации, склонных к совершению правонарушений, а также пути совершенствования деятельности государственных надзорно-контрольных органов и их должностных лиц в данном направлении.

При заполнении анкеты рекомендуем вникнуть в суть заданного вопроса, взвесить свой ответ (вариант) и сопоставить его с предлагаемыми выводами. Анкета заполняется путем обведения кружком или подчеркивания индексов, расположенных слева от ответа, а также, где это предусмотрено, текстом в произвольной форме. Если вопросу соответствует несколько вариантов ответа, то отмечаются все выбранные респондентом. При желании, Вы можете высказать дополнительно свои замечания и предложения по каким-либо вопросам данной проблемы в конце анкеты.

В опросе могут участвовать как граждане, так и сотрудники государственных органов и органов исполнительной власти всех уровней (федерального, регионального, местного) государственного управления.

Опрос производится анонимно.

1. Имеются ли на сегодняшний день проблемы в осуществлении административного надзора в России в отдельности по субъектам (общий, специальный и индивидуальный)?

Да;

Нет;

Иное (укажите) _____

2. Участвовали Вы в осуществлении административного надзора?

Да, участвовал в качестве; _____;

Нет;

Иное (укажите) _____

3. Считаете ли Вы что в России в целях объективной реализации контроля и надзора необходим единый Федеральный закон «Об осуществлении административного надзора в Российской Федерации»?

Да;

Нет;

Иное (укажите) _____

4. Соответствуют ли сегодня федеральные законы, которые обязывают осуществлять контроль и надзор в отношении граждан и юридических лиц?

Да — полностью охватывают обозначенные сферы;

Да — частично охватывают;

Нет.

5. В отношении какой категории граждан необходимо осуществлять административный надзор?

Ранее судимых, в соответствии с предписанными федеральными законами;

Признанных судом недееспособными;

Иностранцев граждан пребывающих на территории нашей страны;

Имеющих огнестрельное оружие, боеприпасы и взрывчатые вещества;

Лиц, привлеченных к юридической ответственности (гражданской, административной и уголовной) за экстремизм (в том числе за национализм);

Нет;

Не знаю;

Иное (дополните) _____

6. В отношении какой категории граждан необходимо установить административный профилактический надзор (контроль)?:

Детей (несовершеннолетних), трудновоспитуемых, уклоняющихся от учебы; склонных к различным правонарушениям;

Детей (несовершеннолетних), имеющих склонности к употреблению алкоголя и табака;
Граждан, уклоняющихся от уплаты алиментов;
Лиц, склонных к экстремизму (к примеру, национал-экстремисты);
Семьи (или граждан), которые своими неправомерными действиями нарушают установленные правила и ограничения;
Граждан, имеющих в пользовании объекты повышенной опасности (любой вид гражданского оружия, специальных средств и т.д.);
Граждан, склонных к алкоголизму и наркомании;
В отношении граждан Российской Федерации, нарушающих местные традиции и обычаи вероисповедования, проявляющих неуважительное отношение к местным установленным правилам;
Другие категории граждан (*указать категории*) _____;
_____;
Иное (*дополнить*) _____
_____.

7. Кто должен осуществлять надзор в рамках п. 5, 6 и 9 (*нужное подчеркнуть*)?

По п. 5: полиция МВД; полиция ФСКН (нарконтроля); военная полиция; казачество; сотрудники ФСИН;
Иные (*кто? дополните*) _____;
_____;
Граждане, являющихся добровольными внештатными сотрудниками (помощниками) правоохранительных органов;
Иные лица (*дополнить*) _____;
_____;
Должностные лица муниципальных органов;
Представители по защите законных интересов граждан;
Нет, ни кто не нужен.
По п. 6: сотрудники всех правоохранительных органов;
Должностные лица надзорно-контрольных органов по соответствующим направлениям;
Не знаю;
Иные лица (*дополнить*) _____
_____.

8. Какие виды наказания Вы считаете, возможно, применить к лицам, злостно нарушающим установленные в отношении них ограничения и запреты (*нужное подчеркнуть*)?

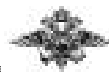
Предупреждение, административный арест (при нарушении в течение года более трех раз), штраф (налагаемые территориальным ОВД), обязательные работы (на основании решения суда), ограничения (запрет) правом пользоваться объектом повышенной опасности (оружие, транспорт, компьютерная и иная электронная техника), выдворение (запрет) пребывания на данной местности (территории);
Иное (*дополнить*) _____
_____.

9. Какие способы и методы осуществления административного надзора (указанные в п. 5) Вы одобряете?

Применение аудио-, видеосистем;
Электронных браслетов;
Гласного и негласного контроля (уполномоченными лицами и гражданами);
Не знаю;
Иное (*укажите*) _____
_____.

10. На что в вашем понимании направлено установление административных надзоров?

На ограничение права человека;
Должная защита безопасности граждан и общества;
Способ правового воспитания граждан;
Придание правовой грамотности должностных лиц;
Недопущение вседозволенности в обществе;
Развитие правового сознания граждан и должностных лиц;

На тотальный контроль со стороны государства за гражданами;

Иное (допишите) _____
_____.

11. Считаете ли Вы, что основным государственным субъектом по реализации административных надзоров должно быть МВД России?

Да;

Нет;

Иное (укажите) _____
_____.

12. Должен ли территориальный ОВД (полиция) выступать основным субъектом по организации работы в сфере административного надзора по месту пребывания и жительства поднадзорных?

Да;

Нет;

Иное (дополните) _____
_____.

13. Считаете ли Вы необходимым установить административный надзор в отношении юридических лиц (организаций)?

Да;

Нет;

Затрудняюсь ответить;

Иное (укажите средства — какие) _____
_____.

14. Считаете ли Вы необходимым информировать общество в СМИ (в том числе Интернете) о применении отдельных видов административного надзора (ограничения) в отношении конкретных граждан?

Да;

Нет;

Затрудняюсь ответить;

Иное (укажите) _____
_____.

15. Существует ли необходимость в целях развития правовой грамотности и правового сознания в обществе, введения спецкурса в высших учебных заведениях России: «Административное надзорное право» или «Надзорное право в России» или «Административно-надзорное и контрольное право»?

Да;

Нет необходимости;

Затрудняюсь ответить;

Иное (дополните) _____
_____.

16. Считаете ли Вы, что военная полиция как специальный субъект в системе Минобороны России осуществляет отдельные государственные функции в области государственного надзора и контроля?

Да;

Если да, то какие надзорные функции укажите _____
_____.

Нет;

Затрудняюсь;

Иное (дополните) _____
_____.

17. Считаете ли Вы, что с учетом периодического пересмотра (создания) государственных функций и задач федеральных органов исполнительной власти и иных субъектов управления, требуется введение специальных предметов (курсов): «Теория административного права России», «Теория административного права России», «Проблемы теории административного права России», «Административно-техническое регламентирование в России» (если да нужно следует подчеркнуть)?

Да;

Нет необходимости;

Затрудняюсь ответить;
Иное (дополните) _____

18. Считаете ли Вы, что в целях защиты законных интересов работника (госслужащего) и с учетом пересмотра вопросов (усиления) дисциплинарной ответственности в России требуется введение специальных предметов (курсов): «Дисциплинарное право в России», «Дисциплинарное производство» (если да нужно следует подчеркнуть)?

Да;

Нет необходимости;

Затрудняюсь ответить;

Иное (дополните) _____

19. Как Вы считаете: при привлечении государственного служащего (сотрудника полиции) к дисциплинарной ответственности необходимо руководствоваться:

Трудовым кодексом;

Только федеральными законами, регулирующими прохождение государственной службы (полиции);

С учетом субсидиарного (взаимного) применения трудового кодекса и федеральных законов, регулирующих прохождение государственной службы (полиции);

Иное (дополните) _____

Дополнительные рекомендации

Укажите подразделение, в котором Вы работаете:

Государственное учреждение с надзорно-контрольными полномочиями;

Подразделение правоохранительных органов;

Система Минобороны России;

Муниципальные органы;

Аппарат МВД России;

Аппарат МВД, ГУ (У) МВД России по субъекту;

Территориальные ОВД;

Строевое подразделение полиции (ОВО, ППС, ДПС);

Подразделение ПДН; УУП

Другие подразделения полиции (укажите) _____

Укажите занимаемую Вами должность:

Руководитель (начальник, заместитель начальника);

Инспекторский состав;

Рядовой и сержантский состав.

Укажите Ваш стаж работы в государственных органах (подчеркните):

до 3 лет; от 3 до 5 лет; от 5 до 10 лет; от 10 до 15 лет; от 15 до 20 лет; свыше 20 лет;

Стаж работы в занимаемой должности (подчеркните):

до 3 лет; от 3 до 5 лет; от 5 до 10 лет; от 10 до 15 лет;

от 15 до 20 лет; свыше 20 лет.

Укажите Ваше образование:

Общее среднее;

Среднее специальное;

Среднее юридическое;

Незаконченное высшее юридическое;

Высшее юридическое;

Иное _____

Благодарим Вас за оказанную помощь!

Ваши предложения _____

Необходимостью осуществления публикации данных суждений является наличие в системе образования при подготовке кадров в соответствии международными стандартами проблемных аспектов: развития и совершенствования образования и науки в России и совершенствования вопросов государственного (муниципального) управления; разрешения (совершенствования) отдельных научных подходов в области научных специализаций; разрешения отдельных предметных и адресных толкований практических вопросов в области государственного права и управления; выяснения о необходимости фундаментальных исследований в области административно-правовых отношений.

По мнению авторов, в России вопросы государственного управления осуществляются через принцип административного регламентирования. Однако, в учебниках «Теория государственного права» или «Проблемы теории государственного права» мы не наблюдаем, что административное регламентирование выступает как самостоятельный принцип в области государственного управления¹.

Т. Лятифова считает, что вопросы исполнения государственных функций всеми государственными органами как в научном, так и практическом плане требуют отдельного толкования в связи с тем, что государственный надзор и контроль имеют свои определенные квалифицирующие признаки, реализуемые на различных уровнях управления (федеральный (единственный), региональный, местный (муниципальный), отраслевые и т.д.).

Имеются некоторые новации в суждениях (Ф. Васильев, А. Николаев и Л. Орехова), требующие практического подтверждения при реализации общественных отношений, связанных с административно-правовыми мерами в области правовой грамотности, образования и воспитания, а также в области изучения и определения места и роли технических регламентов².

Имеются весьма существенные обоснования того, что административная ответственность как самостоятельный вид ответственности закономерно обладает своей теорией доказывания и своими процессуальными особенностями (С. Анохиной, Ф. Васильев), которые требуют отдельного научно-теоретического толкования. Подобные научно-теоретические суждения имеют место и в области реализации дисциплинарного принуждения (А. Николаев), поскольку данный институт также имеет право на свою теорию рассмотрения и процессуальные особенности реализации. Указанные про-

блемные аспекты достаточно широко и углубленно рассматриваются в научных трудах Н.Ф. Бережковой³.

Пояснение поднятых вопросов будет способствовать совершенствованию деятельности отдельных субъектов управления по обеспечению правопорядка и безопасности, и в частности в реализации полицейских функций по вопросам поддержания правопорядка и безопасности.

Эти и другие задачи могут быть решены именно при комплексном подходе изучения мнения практических работников органов государственного управления. Тем более, изучение вопросов теории — есть суждения и доктринальные толкования о текущей деятельности государственных органов, а научно-теоретический подход к проблемам в области возникающих административно-правовых отношений — это изложение сути проблем и их разрешение, проведенные на основе анализа и синтеза, выяснения субъективизма как закономерных, так и ошибочных факторов.

Кроме того, ни для кого не секрет, что по существу сложившееся понимание предмета «Административное право» на сегодня не в состоянии обеспечивать необходимую информационно-образовательную практику для всех уровней образовательной деятельности и видов образовательных учреждений. Причинностью являются наличие не только постоянного пересмотра структуры различных субъектов государственного управления — федеральных органов исполнительной власти, создание различных субъектов управления, но и наличие прямых социальных проблем. Все эти факторы требуют исследования через отраслевые науки и предметы.

¹ Об административных регламентах см. на электронных сайтах науч. тр. докт. юрид. наук Васильева Ф.П., Дугенца А.С., Духно Н.А., Миронова А.Н. и др.

² См. различные научные статьи докт. юрид. наук Ф.П. Васильева, посвященные проблемам технических регламентов. Или см.: *Быкадоров В.А., Васильев Ф.П., Казюлин В.А.* Техническое регулирование и обеспечение безопасности: Учеб. пособие / Под ред. Ф.П. Васильева. М., 2014.

³ *Анохина С.Ю., Бережкова Н.Ф.* Прохождение государственной службы гражданами РФ как способ реализации конституционных гарантий участия в государственном управлении // Конституция РФ как гарант прав и свобод человека и гражданина при расследовании преступлений: Мат-лы междунар. науч.-практ. конф. В 3 ч. Ч. 2. Практическая значимость. М., 2013. С. 12—16.; *Бережкова Н.Ф.* Правовое регулирование соблюдения этических (клятвы) норм в СК РФ как способ обеспечения законности и соблюдения конституционных норм // Там же. С. 30—35; *Бережкова Н.Ф.* Современные требования к сотрудникам полиции, обеспечивающих безопасность // Актуальные вопросы совершенствования деятельности служб и подразделений полиции в области охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности: Сб. ст. межвуз. науч.-практ. конф. М., 2013. С. 27—35; *Бережкова Н.Ф.* Юридическое образование и этические нормы // Формирование знаний, навыков и профессиональных компетенций в образовательном процессе юридических вузов: Мат-лы всерос. науч.-метод. конф. Владимир, 2013. С. 23—27.

О СИСТЕМЕ ОРГАНОВ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ БЕЛАРУСИ В УСЛОВИЯХ СОЗДАНИЯ ЕДИНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА

А.А. ВИШНЕВСКИЙ,

*кандидат юридических наук, доцент, докторант Московского университета МВД России
Научная специальность: 12.00.14 — административное право; административный процесс*

E-mail: Avish@tut.by

Научный консультант: доктор юридических наук, профессор Зырянов С.М.

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы построения системы государственных органов обеспечения экономической безопасности Республики Беларусь.

Ключевые слова: экономическая безопасность, механизм формирования экономической безопасности государства, система государственных органов обеспечения экономической безопасности.

SYSTEM OF ECONOMIC SECURITY OF BELARUS IN THE CREATION OF A SINGLE ECONOMIC SPACE

A.A. VISHNEVSKY,

candidate of jurisprudence, associate professor, doctoral candidate of the Ministry of Internal Affairs Moscow university of Russia

Annotation. The article examines the construction of the system of state bodies to ensure the economic security of the Republic of Belarus.

Keywords: economic security, the mechanism of economic security, the system of state bodies to ensure economic security.

В юридической литературе нередко допускается смешение, а порой и отождествление понятий «правовой статус», «правовое положение» и даже «правосубъектность». На наш взгляд, дело не в смысловом удвоении одного и того же термина, а в разграничении особых юридических явлений, отличающихся своим содержанием и назначением в механизме правового регулирования. В основе такого разграничения лежат принципиальные различия между субъектами права и субъектами правоотношений. Правовой статус служит для обозначения правового состояния абстрактного субъекта права, а правовое положение — для определения правового состояния реального, совершенно конкретного лица, находящегося в правовых отношениях с другими персонально обозначенными субъектами права.

Именно с вышеуказанных методологических позиций мы и будем освещать систему и административно-правовой статус органов обеспечения экономической безопасности Республики Беларусь в условиях формирования единого экономического пространства.

Согласно Концепции Национальной безопасности Республики Беларусь (п. 45), в которой закрепляется система органов обеспечения безопасности государства, в том числе и экономической, ее субъектами являются само государство, осуществляющее полномочия в данной сфере через органы законодательной, исполнительной и судебной власти, общественные и иные организации, граждане¹.

Общее руководство системой обеспечения экономической безопасности осуществляет Президент Республики Беларусь путем реализации своих полномочий в этой сфере через Совет Безопасности Республики Беларусь и его рабочий орган — Государственный секретариат Совета Безопасности Республики Беларусь, а также через Совет Министров Республики Беларусь.

Согласно ст. 79 Основного закона Республики Беларусь, Президент является Главой государства, га-

¹ Указ Президента РБ от 9 ноября 2010 г. № 575 (ред. от 30 декабря 2011 г.) «Об утверждении Концепции национальной безопасности Республики Беларусь» // Консультант Плюс. Мн., 2014.

рантом Конституции Республики Беларусь, прав и свобод человека и гражданина, гарантирует реализацию основных направлений внутренней и внешней политики, принимает меры по охране национальной безопасности и обеспечивает политическую и экономическую стабильность².

В соответствии с конституционными нормами и нормами Закона «О Президенте Республики Беларусь»³ в сфере обеспечения экономической безопасности глава государства наделен полномочиями по образованию, упразднению и реорганизации Администрации Президента Республики Беларусь и других органов государственного управления. С согласия Палаты представителей, он назначает на должность премьер-министра, определяет структуру Правительства Республики Беларусь и принимает решение об отставке Правительства или его членов. Что, на наш взгляд, особенно важно в плане обеспечения экономической безопасности государства Президент назначает и освобождает от должности Председателя Комитета государственного контроля. Президент формирует и возглавляет Совет Безопасности Республики Беларусь; назначает на должность и освобождает от должности Государственного секретаря Совета Безопасности; осуществляет в сфере обеспечения экономической безопасности иные полномочия.

Национальное собрание Республики Беларусь на законодательном уровне разрабатывает систему правового регулирования общественных отношений в сфере обеспечения экономической безопасности государства и определяет порядок деятельности ряда органов в названном направлении. Путем принятия закона о республиканском бюджете на очередной финансовый год определяет объем бюджетных ассигнований на мероприятия по обеспечению экономической безопасности. Оно же принимает законы в сфере обеспечения экономической безопасности государства, ратифицирует и денонсирует международные договоры Республики Беларусь в области обеспечения национальной безопасности в целом и экономической в частности⁴.

Высшим коллегиальным координационно-политическим органом, созданным в целях реализации полномочий Президента РБ как в области обеспечения национальной в целом и экономической безопасности в частности, является Совет Безопасности Республики Беларусь⁵, который осуществляет свою деятельность на основании Указа Президента Респуб-

лики Беларусь от 28 ноября 2000 г. № 633 «Вопросы Совета Безопасности Республики Беларусь»⁶.

Совет Безопасности формирует и возглавляет Президент Республики Беларусь.

К ведению Совета Безопасности, наряду с другими, относится и рассмотрение вопросов экономической, военной, экологической, информационной безопасности.

При Совете Безопасности, в соответствии с его основными задачами и функциями, могут создаваться межведомственные комиссии. Так, указом Президента Республики Беларусь при Совете Безопасности создана Межведомственная комиссия по безопасности в экономической сфере. В соответствии с утвержденным Положением, на комиссию возлагаются такие задачи, как участие в определении жизненно важных интересов Республики Беларусь в экономической сфере, выявление внутренних и внешних угроз этим интересам и разработка мер противодействия таким угрозам, участие в разработке приоритетных направлений обеспечения экономической безопасности. Вместе с тем, названная комиссия координирует деятельность государственных органов и иных организаций при решении задач обеспечения экономической безопасности Беларуси, готовит предложения по вопросам совершенствования нормативной правовой базы в области ее обеспечения и контролирует исполнение законодательства в этой сфере⁷.

В соответствии со ст. 106 Конституции, исполнительную власть в Республике Беларусь осуществляет Правительство — Совет Министров — центральный орган государственного управления, который в своей деятельности подотчетен Президенту и ответственен перед Парламентом⁸.

² Конституция РБ 1994 г. (с изм. и доп., принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г. и 17 октября 2004 г.) // Консультант Плюс. Мн., 2014.

³ Закон РБ от 21 февраля 1995 г. № 3602-ХП (ред. от 6 октября 2006 г.) «О Президенте Республики Беларусь» // Консультант Плюс. Мн., 2014.

⁴ Закон РБ от 8 июля 2008 г. № 370-3 (ред. от 10 июля 2012 г.) «О Национальном собрании Республики Беларусь» // Консультант Плюс. Мн., 2014.

⁵ Указ Президента РБ от 5 августа 1994 г. № 24 «О создании Совета безопасности Республики Беларусь». URL://http://www.levonevski.net/pravo/norm2009/num43/d43295.html

⁶ Современная Беларусь: энциклопедический справочник. В 3 т. Т. 1. Страна. Население. Внутренняя и внешняя политика / ред. кол.: М.В. Мясникович [и др.]. Мн., 2006. С. 369—371.

⁷ Указ Президента РБ от 10 июля 2002 г. № 371 (ред. от 1 августа 2011 г.) «О Межведомственной комиссии по безопасности в экономической сфере при Совете Безопасности Республики Беларусь» // Консультант Плюс. Мн., 2014.

⁸ Конституция РБ 1994 г.

Совет Министров Республики Беларусь в пределах своей компетенции разрабатывает меры по обеспечению национальной безопасности, организует и контролирует их реализацию.

Вместе с тем, анализ основных нормативных правовых актов, определяющих компетенцию Правительства в области обеспечения экономической безопасности государства, дает основание придти к выводу о том, что в них отсутствуют правовые нормы, непосредственно закрепляющие его полномочия в обозначенной сфере. Так, в ст. 20 Закона Республики Беларусь «О Совете Министров Республики Беларусь» закреплены полномочия Правительства в области обеспечения национальной безопасности в целом и обороноспособности государства. При этом анализ обозначенных полномочий говорит о том, что законодатель, говоря об обеспечении национальной безопасности, основное внимание уделил вопросам обороны и действиям в условиях чрезвычайных ситуаций. Поэтому возникает закономерный вопрос: в связи с чем законодатель акцентировал свое внимание именно на обеспечении национальной безопасности в условиях чрезвычайных ситуаций и почему отдельно были выделены вопросы обороны? Ведь понятие «национальная безопасность» включает в себя и военную безопасность в том числе. При этом в законе оказались незаслуженно «забыты» иные виды безопасности, в том числе и экономическая. А ведь без должного обеспечения экономической безопасности говорить об иных видах безопасности просто не приходится. Можно полагать, что компетенция правительства в области обеспечения экономической безопасности государства, скрыта под формулировкой «Совет Министров Республики Беларусь в области обеспечения национальной безопасности и обороноспособности государства кроме полномочий, определенных настоящей статьей, осуществляет иные полномочия в соответствии с Конституцией РБ, законами Республики Беларусь и актами Президента Республики Беларусь»⁹. Иначе говоря, речь идет о необходимости расширительного (расширительного) толкования смысла данной правовой нормы, вложенного в нее законодателем.

В иерархической системе органов обеспечения экономической безопасности государства далее следуют государственные органы, подчиненные (подотчетные) Президенту РБ, республиканские органы государственного управления и иные государственные организации, подчиненные Совету Министров РБ, а

также областные исполнительные комитеты и Минский горисполком, которые в рамках своих полномочий обеспечивают исполнение решений Президента РБ и Правительства, иных актов законодательства в сфере экономической безопасности РБ.

В соответствии с возложенными на них полномочиями, они определяют стратегию обеспечения экономической безопасности и ее реализацию на уровне экономической политики, обеспечивают исполнение законов и иных нормативных актов в сфере экономической безопасности, формируют, реорганизуют и ликвидируют государственные органы обеспечения экономической безопасности¹⁰.

Мы не будем подробно анализировать административно-правовой статус каждого из названных органов, а остановимся на наиболее значимом из них в плане обеспечения экономической безопасности государства.

Министерство экономики (Минэкономики), в соответствии с административно-правовым статусом, является республиканским органом государственного управления, подчиненным Правительству Республики Беларусь.

Непосредственно к компетенции Минэкономики в области обеспечения экономической безопасности Республики Беларусь в условиях формирования единого экономического пространства относятся такие полномочия, как участие в разработке и осуществлении мер по развитию интеграционных процессов в рамках Союзного государства, Евразийского экономического сообщества (ЕврАзЭС), Содружества Независимых Государств (СНГ), а также по обеспечению экономического сотрудничества с государствами — участниками СНГ, иными государствами и международными организациями¹¹.

Министерство финансов (Минфин) является республиканским органом государственного управления¹². Осуществляет свою деятельность самостоятельно, а

⁹ Закон РБ от 23 июля 2008 г. № 424-З (ред. от 12 декабря 2012 г.) «О Совете Министров Республики Беларусь» // Консультант Плюс. Мн., 2014.

¹⁰ *Сюсюкин А. В.* Административно-правовое регулирование в сфере обеспечения экономической безопасности: Дисс. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д., 2004. С. 122.

¹¹ Постановление Совета Министров РБ от 29 июля 2006 г. № 967 (ред. от 21 июня 2013 г.) «Отдельные вопросы Министерства экономики Республики Беларусь» // Консультант Плюс. Мн., 2014.

¹² Постановление Совета Министров РБ от 31 октября 2001 г. № 1585 (ред. от 22 мая 2013 г.) «Вопросы Министерства финансов Республики Беларусь» // Консультант Плюс. Мн., 2014.

также через территориальные органы и финансовые управления либо отделы местных исполнительных и распорядительных органов.

В плане обеспечения экономической безопасности государства в условиях формирования единого экономического пространства министерство финансов осуществляет такие мероприятия, как разработку основных направлений бюджетно-финансовой и налоговой политики, участвует в работе по составлению краткосрочных и долгосрочных прогнозов экономического развития государства, определяет порядок финансирования расходов, предусмотренных по бюджетам.

Национальный банк Республики Беларусь (Нацбанк). В соответствии с функциями Национального банка, нормативно закрепленными в Банковском кодексе Республики Беларусь¹³ и в указе Президента Республики Беларусь от 13 июня 2001 г. № 320¹⁴, в сфере обеспечения экономической безопасности государства он осуществляет свою деятельность по таким направлениям, как разработка основных направлений денежно-кредитной политики РБ и совместно с правительством обеспечивает ее проведение. Осуществляет формирование и управление золотовалютными резервами, валютное регулирование и валютный контроль, выполняет функции финансового агента правительства Республики Беларусь и местных исполнительных и распорядительных органов по вопросам исполнения республиканского и местных бюджетов. Проводит мониторинг финансовой стабильности. Возложение на Нацбанк Беларуси выполнения функции мониторинга финансовой стабильности ориентировано, прежде всего, на снижение вероятности возникновения системных банковских кризисов и обеспечение макроэкономической стабильности в стране.

Министерство по налогам и сборам (МНС). Рассматривая место налоговых органов в сфере обеспечения экономической безопасности следует указать, что само их появление в системе государственных органов вызвано произошедшими изменениями в экономических отношениях. Их деятельность направлена на реализацию налоговой политики государства, сущность которой выражается, прежде всего, в налоговом законодательстве¹⁵. Так, в соответствии со ст. 80 Налогового кодекса Республики Беларусь, налоговые органы в пределах своей компетенции проводят государственную политику и осуществляют регулирование и управление в сфере налогообложения.

В целях обеспечения экономической безопасности государства, на Министерство по налогам и сборам возложена обязанность ведения реестра коммерческих организаций и индивидуальных предпринимателей с повышенным риском совершения правонарушений в экономической сфере¹⁶. Субъекты предпринимательской деятельности в названный реестр включаются на основании информации и документов, представленных инспекциями Министерства по налогам и сборам, Комитетом государственного контроля, Министерством финансов и их территориальными органами, правоохранительными органами и судами.

Государственный таможенный комитет (ГТК). Таможенные органы как структурно обособленное звено механизма государства по своему изначальному функциональному предназначению являются органами, направленными на обеспечение экономической безопасности.

Правовой статус таможенных органов определен указом Президента Республики Беларусь 21 апреля 2008 г. № 228¹⁷. В соответствии с данным нормативным правовым актом, Государственный таможенный комитет Республики Беларусь является республиканским органом государственного управления. Обеспечение экономической безопасности Республики Беларусь осуществляется им посредством выполнения следующих задач: проведение государственной таможенной политики; осуществление регулирования и управления в сфере таможенного дела и координация в этой сфере деятельности других республиканских органов государственного управления и иных организаций; разработка и применение средств таможенного регулирования в целях развития торгово-экономических отношений Республики Беларусь.

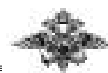
¹³ Кодекс РБ от 25 октября 2000 г. № 441-3 (ред. от 13 июля 2012 г.) «Банковский кодекс Республики Беларусь» // Консультант Плюс. Мн., 2014.

¹⁴ Указ Президента РБ от 13 июня 2001 г. № 320 (ред. от 2 апреля 2013 г.) «Об утверждении Устава Национального банка Республики Беларусь» // Консультант Плюс. Мн., 2014.

¹⁵ Мусов Р.Х. Налоговые органы в системе обеспечения экономической безопасности России: Организационно-правовые аспекты: Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2001. С. 46.

¹⁶ Указ Президента РБ от 23 октября 2012 г. № 488 «О некоторых мерах по предупреждению незаконной минимизации сумм налоговых обязательств» // Консультант Плюс. Мн., 2014.

¹⁷ Указ Президента РБ от 21 апреля 2008 г. № 228 (ред. от 19 января 2012 г.) «О некоторых вопросах таможенных органов (вместе с «Положением о Государственном таможенном комитете Республики Беларусь», «Положением о порядке и условиях прохождения службы в таможенных органах»)» // Консультант Плюс. Мн., 2014.

В соответствии с Законом Республики Беларусь «О валютном регулировании и валютном контроле»¹⁸ Государственный таможенный комитет организует в пределах своей компетенции валютный контроль и контролирует работу таможен в обозначенном направлении.

Согласно п. 2 ст. 64 и п. 1 ст. 83 Налогового кодекса Республики Беларусь, на таможенные органы возложена обязанность осуществлять контроль за соблюдением налогового законодательства в связи с ввозом (вывозом) товаров на территорию (с территории) Республики Беларусь¹⁹.

Составной частью системы обеспечения национальной безопасности Республики Беларусь в целом и ее экономической безопасности в частности являются органы государственной безопасности²⁰.

Возглавляет систему органов государственной безопасности Комитет государственной безопасности Республики Беларусь (КГБ), который является республиканским органом государственного управления и в пределах своей компетенции проводит государственную политику в сфере обеспечения национальной безопасности Республики Беларусь. В целях непосредственной реализации задач по обеспечению безопасности государства в экономической сфере в структуре Комитета государственной безопасности создано Главное управление экономической безопасности КГБ Республики Беларусь.

Органы местного управления и самоуправления обеспечивают решение задач в сфере обеспечения экономической безопасности, отнесенных законодательством к их компетенции²¹.

В третью группу государственных органов, непосредственно задействованных в обеспечении экономической безопасности государства, входят структуры, специально созданные для осуществления надзора и контроля за соблюдением интересов государства в экономической сфере, а также органы правосудия.

В соответствии с Конституцией Республики Беларусь, основным контролирующим органом является *Комитет государственного контроля Республики Беларусь (КГК)*.

Основными задачами Комитета государственного контроля является обеспечение экономической безопасности государства. В целях реализации возложенных на него задач КГК проводит комплексные мероприятия по выявлению системных нарушений законодательства и отрицательных тенденций в экономике и

социальной сфере. Осуществляет предупреждение, выявление и пресечение правонарушений в экономической сфере. Также к его компетенции отнесено принятие эффективных мер по предотвращению легализации доходов, полученных преступным путем, и финансирования террористической деятельности²².

В целях реализации возложенных на КГК задач в его структуру входят Департамент финансовых расследований (ДФР) и Департамент финансового мониторинга (ДФМ).

Основными задачами органов финансовых расследований являются профилактика, выявление и пресечение преступлений и административных правонарушений в экономической сфере, производство дознания по уголовным делам и ведение административного процесса²³.

Первостепенными задачами Департамента финансового мониторинга КГК РБ является принятие эффективных мер по предотвращению легализации доходов, полученных преступным путем, и финансирования террористической деятельности²⁴.

Говоря об административно-правовом статусе иных государственных органов, чья деятельность касается вопросов обеспечения экономической безопасности государства, следует отметить, что в соответствии с действующим законодательством на органы прокуратуры возложена обязанность от имени государства осуществлять надзор за точным и единообразным исполнением нормативных правовых актов

¹⁸ Закон РБ от 22 июля 2003 г. № 226-3 (ред. от 12 июля 2013 г.) «О валютном регулировании и валютном контроле» // Консультант Плюс. Мн., 2014.

¹⁹ Налоговый кодекс РБ (Общая часть) от 19 декабря 2002 г. № 166-3 (ред. от 26 октября 2012 г.) // Консультант Плюс. Мн., 2014.

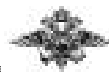
²⁰ Закон РБ от 10 июля 2012 г. № 390-3 «Об органах государственной безопасности Республики Беларусь» // Консультант Плюс. Мн., 2014.

²¹ Указ Президента РБ от 9 ноября 2010 г. № 575 (ред. от 30 декабря 2011 г.) «Об утверждении Концепции национальной безопасности Республики Беларусь» // Консультант Плюс. Мн., 2014.

²² Закон РБ от 1 июля 2010 г. № 142-3 (ред. от 10 июля 2012 г.) «О Комитете государственного контроля Республики Беларусь и его территориальных органах» // Консультант Плюс. Мн., 2014.

²³ Закон РБ от 16 июля 2008 г. № 414-3 (ред. от 10 июля 2012 г.) «Об органах финансовых расследований Комитета государственного контроля Республики Беларусь» // Консультант Плюс. Мн., 2014.

²⁴ Указ Президента РБ от 14 сентября 2003 г. № 408 (ред. от 9 ноября 2010 г.) «Об образовании Департамента финансового мониторинга Комитета государственного контроля Республики Беларусь» // Консультант Плюс. Мн., 2014.

на территории Республики Беларусь в области обеспечения экономической безопасности государства²⁵.

Суды осуществляют правосудие по делам, связанным с посягательством на экономическую безопасность Республики Беларусь, а также в соответствии с Кодексом Республики Беларусь о судостроительстве и статусе судей, готовят предложения по совершенствованию законодательства, регулирующего отношения в сфере предпринимательской и иной хозяйственной (экономической) деятельности²⁶.

Таким образом, предложенный нами вариант построения системы органов обеспечения экономической безопасности Республики Беларусь в условиях формирования единого экономического пространства строится на основе разграничения полномочий органов законодательной, исполнительной и судебной власти в данной сфере.

В процессе формирования и функционирования такого административно-правового механизма должна быть четко определена система и компетенция го-

сударственных органов по защите экономических интересов страны на всех этапах государственного управления: при определении основных направлений социально-экономического развития государства; основных направлений реформирования экономики, привлечения иностранных инвестиций; принятии нормативных правовых актов, регулирующих сферу экономических отношений. Из этого следует вывод о том, что решение вопросов, реально способствующих снижению угроз экономической безопасности государства, находится, на наш взгляд, в компетенции высших органов власти и государственных органов, полномочия которых непосредственно связаны с управлением экономикой страны.

²⁵ Закон РБ от 8 мая 2007 г. № 220-3 (ред. от 10 июля 2012 г.) «О прокуратуре Республики Беларусь» // Консультант Плюс. Мн., 2014.

²⁶ Кодекс РБ о судостроительстве и статусе судей от 29 июня 2006 г. № 139-3 (ред. от 13 июля 2012 г.) // Консультант Плюс. Мн., 2014.

ПРИЗНАКИ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА И ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ КАК ОБЪЕКТОВ АДМИНИСТРАТИВНО-ЮРИДИЧЕСКОЙ ЗАЩИТЫ

Ю.В. КИВИЧ,

*кандидат юридических наук, доцент кафедры административного права Московского университета МВД России
Научная специальность: 12.00.14 — административное право; административный процесс
E-mail: lebesem@yandex.ru*

Аннотация. В статье рассматриваются специфические признаки общественного порядка и общественной безопасности, позволяющие выделять их среди иных общественных отношений в качестве самостоятельных объектов административно-юридической защиты, охраняемых административно-правовыми нормами.

Ключевые слова: общественный порядок, общественная безопасность, административно-правовая охрана, объект административно-юридической защиты.

PUBLIC ORDER SIGNS AND PUBLIC SAFETY AS OBJECTS ADMINISTRATIVELY-LEGAL PROTECTION

YU.V. KIVICH,

the doctoral candidate of the Moscow university of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Annotation. In article specific signs of a public order and the public safety, allowing are considered to allocate them among other public relations as the independent objects is administrative-legal the protection, protected administratively — rules of law.

Keywords: public order, public safety, is administrative-legal protection, object is administrative-legal protection.

В современных условиях нормативно-правового регулирования в сфере общественного порядка и общественной безопасности отмечается отсутствие общей стратегической основы. В этой области остается достаточный правовой простор для дальнейшего совершенствования.

Несмотря на обилие нормативных актов и отдельных норм, относящихся к регулированию различных второстепенных положений материального права, и иных процессуальных средств противодействия посягательствам на общественный порядок и общественную безопасность, следует признать, что в настоящее время сложилась ситуация, когда не существует целостной системы законодательства в сфере их обеспечения.

Рассматривая действующие и еще разрабатываемые нормативные правовые акты, нельзя не заметить очевидную избыточность и неоднократное дублирование как юридических, так и нормативно-технических требований по вопросам обеспечения отдельных видов безопасности, устанавливаемых различными ведомствами в своих интересах.

Особенно резко увеличился правовой арсенал, регламентирующий противодействие угрозам техногенно-производственного и природно-экологического происхождения.

Примером тому являются Законы «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» (ФЗ от 21 декабря 1994 г. № 68-ФЗ), «О пожарной безопасности» (ФЗ от 21 декабря 1994 г. № 69-ФЗ), «О безопасности дорожного движения» (ФЗ от 10 января 1995 г. № 196-ФЗ), «О радиационной безопасности населения» (ФЗ от 9 января 1996 г. № 3-ФЗ), «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» (ФЗ от 30 марта 1999 г. № 52-ФЗ), «О транспортной безопасности» (ФЗ от 9 февраля 2007 г. № 16-ФЗ), «О качестве и безопасности пищевых продуктов» (ФЗ от 2 января 2000 г. № 29-ФЗ).

Вполне обосновано появление в ближайшее время законов об информационно-психологической безопасности, безопасности автоперевозок, сельскохозяйственного производства, трубопроводного хозяйства и иных прочих подобных нормативных правовых актов.

Разработаны и утверждены Основы государственной политики в области обеспечения химической и биологической, ядерной и радиационной безопас-

ности Российской Федерации на дальнейшую перспективу, Государственная стратегия экономической безопасности Российской Федерации, Экологическая доктрина и Доктрина информационной безопасности Российской Федерации.

Большинство этих актов во многом дублируют друг друга или подтверждают положения уже существующих законов — стандартов безопасности труда, санитарных и строительных норм, правил дорожного движения, правил безопасной эксплуатации. Это не останавливает заинтересованные ведомства, которые, вместе с проектами очередной группы законов предлагают создание новых федеральных служб и агентств, управлений и департаментов, управляющих нужными только упомянутым ведомствам видами безопасности.

К примеру, Федеральная миграционная служба активно предлагает включить в качестве составляющей национальной безопасности Российской Федерации проблему противодействия незаконной миграции.

При этом незаконная миграция и сопряженные с нею проблемы представляются в качестве одного из наиболее опасных факторов, который, наравне с международным терроризмом, реально угрожает безопасности не только в отдельных странах и регионах, но и в международном масштабе.

Между тем, необходимо отметить, что миграционные проблемы ни в коей мере не могут считаться только источником угроз безопасности.

Указанные проблемы должны решаться на уровне ведомства в рамках ранее одобренной Правительством РФ Концепции регулирования миграционных процессов в Российской Федерации.

Следует отметить, что в отечественном законодательстве и научной литературе также не выработан единый понятийный аппарат в сфере обеспечения безопасности Российской Федерации. Это обстоятельство нередко приводит к неоднозначному пониманию содержания различных дефиниций в теории и создает проблемы в правоприменительной практике.

Так, Закон «О безопасности» 1992 г. рассматривает безопасность как состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства. Однако, с 1997 г. стал широко использоваться термин «национальная безопасность Российской Федерации», под которым понимается «безопасность ее многонационального народа как носителя суверенитета и единственного источника власти в Российской Федерации».

В настоящее время перечень посягательств на общественную безопасность объективирован в УК РФ (гл. 24 «Преступления против общественной безопасности») и Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях (гл. 20 «Административные правонарушения, посягающие на общественный порядок и общественную безопасность»).

Отнесение тех или иных деяний, названных в указанных нормативных актах, к категории посягательств на общественную безопасность остается спорным ввиду отсутствия четкого определения признаков общественной безопасности.

Однако, их перечень постоянно расширяется в связи с появлением новых общественно опасных деяний и возрастанием в криминогенной обстановке общественной опасности действующих составов уголовных преступлений и административных правонарушений.

В связи с рассмотрением вопроса о формировании правовой основы обеспечения общественной безопасности существует явная потребность в принятии федерального закона об обеспечении общественной безопасности в Российской Федерации.

В рамках данного законопроекта должны быть закреплены концептуальные основы теории общественной безопасности, включая цели и задачи государственной политики по обеспечению общественной безопасности, указания форм угроз общественной безопасности, формирование механизмов их преодоления, определение компетенции различных ведомств и механизмов координации их деятельности.

Вместе с тем, актуальной задачей правовой науки становится уяснение сущности и содержания общественного порядка как объекта административно-правовой защиты. Названная теоретическая проблема непосредственно вытекает из практических потребностей государства, поскольку в условиях дальнейшего усложнения общественных отношений организующая и управляющая роль общественного порядка существенно возрастает.

В целом общественный порядок в государстве представляет собой социально-правовую категорию, установившуюся в результате соблюдения социальных норм (норм права, морали, общепринятых правил общежития и др.) систему общественных отношений, неприкосновенность которой гарантируется всей политической системой государства, обществом¹.

Определение круга общественных отношений, составляющих общественный порядок и рассматриваемых

нами в качестве объекта административно-юридической защиты должно идти по пути анализа конкретных элементов общественного порядка, что позволит уяснить его различные стороны, а затем совокупность рассмотренных элементов даст возможность точно обозначить круг составляющих его общественных отношений.

Подобное сужение будет способствовать конкретизации объекта административно-юридической защиты в сравнении с мнениями тех авторов, которые утверждают, что общественный порядок охватывает все общественные связи и отношения или представляет собой соответствующий нормам права и морали реальный порядок общественных отношений, складывающийся в обществе².

Конкретизация, большая определенность исследуемого понятия имеет важное практическое значение, ибо помогает найти пути дальнейшего совершенствования правового регулирования общественного порядка.

Изучение общественного порядка как системного образования, являющегося объектом административно-правовой охраны и защиты, позволяет выявить реальное содержание образующих его частей (компонентов).

В качестве составных частей общественного порядка выступают определенные общественные отношения, выражающие его содержание.

По мнению А.В. Серегина, выделяются три группы отношений, составляющих сферу общественного порядка:

- а) отношения, складывающиеся в процессе обеспечения обстановки общественного спокойствия и предотвращения действий, способных вызвать нарушение нормального ритма жизни населения;
- б) отношения, обеспечивающие условия для покоя и отдыха граждан, предотвращение озорства и недисциплинированного поведения в быту;
- в) отношения, обеспечивающие честь и достоинство граждан, и предотвращение антиобщественных действий, в которых выражается пренебрежение к обществу³.

¹ Административная деятельность ОВД. Часть общая: Учебник / Под ред. А.П. Коренева. М., 2000. С. 22.

² Попов Л.Л. Некоторые вопросы содержания и форм административной деятельности советской милиции. М., 1962. С. 228.

³ Серегин А.В. К вопросу о понятии общественного порядка в Советском общенародном государстве. М., 1963. С. 256.

Общественные отношения, составляющие общественный порядок:

1) существуют везде, где есть охраняемые правом или иными социальными нормами общественные или личные интересы, поэтому общественный порядок как система общественных отношений характеризуется повсеместностью. Так, общественный порядок может нарушаться и на улице, и в лесу, а при определенных условиях, и в изолированной квартире;

2) осуществляются постоянно.

Кроме того, составными частями общественного порядка, на наш взгляд, являются следующие элементы.

Содержание общественного порядка — система волевых общественных отношений, проявляющихся в поведении людей, их действиях и поступках в общественных местах. При определении содержания общественного порядка необходимо рассмотреть сферы общественной жизни, в которых реализуются общественные отношения его составляющие. К ним можно отнести бытовую, культурную, рекреационную сферы, сферу здравоохранения и т.д. Общественные отношения именно данных сфер социальной жизни в значительной степени исчерпывают круг тех общественных отношений, которые реализуются в общественных местах, хотя их перечень исчерпывающим не является.

Формы реализации общественных отношений. Наличие общественных отношений, складывающихся в общественных местах, еще не составляет общественный порядок. Важным моментом является то, как и в каких формах данные отношения реализуются. Если названные общественные отношения осуществляется в установленной форме, то следует считать, что налицо необходимое состояние общественного порядка.

Средства регулирования общественного порядка — в первую очередь это правовые нормы. Они определяют должное поведение людей на улицах, площадях, в парках, садах, театрах, клубах, дворцах культуры, кинотеатрах, в трамвае, метро, автобусе, троллейбусе, такси, на вокзалах, платформах, в поездах и других общественных местах. Наряду с правовыми нормами, средствами регулирования общественного порядка выступают нормы морали, обычаи, традиции.

Цель установления и поддержания общественного порядка — охрана здоровья, чести, достоинства, иных прав и законных интересов граждан, обеспечение интересов общества и государства, условий для нормальной деятельности государственных и общественных организаций.

Среди элементов, составляющих общественный порядок, можно выделить общественную нравственность и общественное спокойствие.

Общественная нравственность — это реальные условия реализации интересов, вытекающие из объективной потребности соблюдать в обществе общепринятые нормы поведения, урегулированные нормами морали. Как правило, нарушение общественной нравственности совершается путем осуществления циничных, бесстыдных действий (нецензурная брань, неприличные жесты и т.п.).

Нецензурные выражения дают отрицательную оценку личности потерпевшего через употребление слов и выражений с определенной семантикой, считающихся неуместными в большинстве ситуаций общения. Обсценная лексика (мат) характеризуется высшей степенью негативной, неприличной (крайне резкой и циничной) и непристойной оценки личности, главной функцией которой является оскорбление, унижение, порочение адресата речи⁴.

Характерно, что при нарушении общественной нравственности отсутствует угроза жизни, здоровью, собственности граждан, как при нарушении общественной безопасности, но, вместе с тем, они получают моральную травму.

Общественное спокойствие занимает особое место в содержании общественного порядка. Характеризующийся нормальным ритмом жизни населения, обусловленный взаимным и уважительным отношением членов общества непосредственно друг к другу общественный порядок нуждается в объективной юридической защите, поскольку его нарушение вызывает у граждан обоснованную тревогу, беспокойство за свои блага и интересы.

Исследование и анализ составных частей и элементов общественного порядка позволяет сделать вывод о том, что он представляет собой динамическую, развивающуюся систему. Его формирование и развитие происходит под влиянием внутренней взаимосвязи элементов и взаимодействия с другими социальными системами, включая системы права и правовых отношений, морали. В реальной жизни общественный порядок выступает как продукт совокупного действия многочисленных факторов и закономерностей проте-

⁴ Колпакова Ш., Максимов И., Рамалданов М. Нецензурная брань в общественных местах // Российская юстиция. 2003. № 11. С. 39.

кания различных процессов жизнедеятельности. Поэтому законодательное регулирование ответственности за административные правонарушения, посягающие на общественный порядок, должно основываться на анализе всей совокупности факторов, участвующих в формировании его качеств.

Рассмотренные нами признаки общественного порядка, позволяют сделать вывод о том, что упорядоченность в реализации общественных отношений в общественных местах, безусловно, выступает тем непосредственным объектом, в целях охраны и поддержания которого государство и общество в целом вынуждено расходовать немалые силы и средства.

В свое время существовали различные взгляды на необходимость закрепления общественного порядка как объекта правовой защиты. Так, например, О.Ф. Мураметс и Т.М. Шамба отмечали, что вряд ли верно определять общественный порядок в качестве объекта преступлений и других правонарушений⁵. Определяя правопорядок как порядок в обществе, они, естественно, полагали, что общественный порядок не может выступать в качестве объекта посягательства, ибо с их позиции любое противоправное поведение посягает на порядок, установленный в обществе.

На наш взгляд, с данной позицией трудно согласиться, поскольку в этом случае исключается возможность деления Уголовного кодекса и Кодекса об административных правонарушениях на соответствующие главы, деления объектов посягательства на виды по общему, родовому, видовому и непосредственному объектам посягательства. Специфичность объекта посягательства конкретных противоправных деяний обуславливает как структуру кодексов, так и, в определенной мере, компетенцию государственных органов и общественных формирований, ведущих борьбу с правонарушениями.

В пользу такого подхода свидетельствует и административное законодательство.

Так, в соответствии со ст. 1.2 КоАП РФ задачами законодательства об административных правонарушениях является охрана:

- ◆ прав и свобод человека и гражданина;
- ◆ здоровья граждан, санитарно-эпидемиологического благополучия населения;
- ◆ защита общественной нравственности;
- ◆ установленного порядка осуществления государственной власти;
- ◆ общественного порядка и безопасности;

◆ собственности и др.

Таким образом, можно сделать вывод, что в КоАП РФ общественный порядок является самостоятельным объектом административно-правовой защиты, имеющим отличия от иных общественных отношений, также охраняемых административно-правовыми нормами.

При этом, правильное разграничение общественного порядка как объекта административно-правовой защиты от иных объектов, имеет важное значение для кодификации норм административно-деликтного законодательства и правильной квалификации административных правонарушений.

Общественный порядок, наряду с общественной безопасностью, является родовым объектом административных правонарушений, закрепленных в гл. 20 КоАП РФ.

В связи с этим необходимо отграничить понятие общественного порядка от понятия общественной безопасности и от других смежных понятий.

К сфере общественной безопасности обычно относят те общественные отношения, которые связаны с проявлением негативных свойств источников повышенной опасности при неправильном пользовании ими⁶. Понятие общественной безопасности включает в себя общественные отношения, связанные с соблюдением правил борьбы с пожарами, наводнениями, эпидемиями и другими стихийными бедствиями; правил, обеспечивающих безопасность движения транспорта и пешеходов; правил производства строительных и ремонтных работ в общественных местах и т.п.

Общественный порядок и общественная безопасность взаимосвязаны и взаимообусловлены. Укрепление общественного порядка способствует повышению общественной безопасности. Например, обеспечение должного общественного порядка в период проведения собрания, митинга, шествия, пикетирования либо иного публичного мероприятия, проводимого в соответствии с законом, а также при проведении крупных спортивных соревнований, народных гуляний и других массовых мероприятий одновременно является и обеспечением общественной безопасности, так как служит целям предупреждения и предотвращения уг-

⁵ Мураметс О.Ф., Шамба Т.М. Правопорядок в развитом социалистическом обществе. М., 1979. С. 15.

⁶ Кондрашов Б.П. Общественная безопасность и административно-правовые средства ее обеспечения. М., 1998. С. 7.

розы безопасности жизни и здоровью людей или имуществу. Вместе с тем, соблюдение правил, норм и требований общественной безопасности, например, правил пользования спортивными сооружениями во время проведения соревнований, правил дорожного движения и т.п. служит условием поддержания надлежащего общественного порядка. Групповые нарушения общественного порядка и массовые беспорядки создают угрозу здоровью и жизни людей, их имуществу, грубо нарушают нормальный ритм жизнедеятельности населенных пунктов. Массовые беспорядки нередко сопровождаются агрессивными насильственными действиями, погромами и поджогами, т.е. посягают на общественную безопасность.

Однако, несмотря на тесную взаимосвязь и взаимобусловленность, содержание каждой из рассматриваемых сфер составляют отличные друг от друга группы общественных отношений. Кроме того, отношения в сфере общественной безопасности регулируются правовыми нормами. А отношения в сфере общественного порядка регулируются как правовыми, так и иными социальными нормами.

Анализ законодательства показывает, что оно предусматривает дифференцированную ответственность за правонарушения в сфере общественного порядка и в сфере общественной безопасности, несмотря на то, что составы правонарушений содержатся в одной главе КоАП РФ. В то же время можно отметить, что ответственность за административные правонарушения, посягающие на общественный порядок, предусмотрена в гл. 20 КоАП РФ, а за правонарушения, посягающие на общественную безопасность, содержатся как в гл. 20 ст. 20.5 «Нарушение требований режима чрезвычайного положения», ст. 20.6 «Невыполнение требований норм и правил по предупреждению и ликвидации чрезвычайных ситуаций», ст. 20.7 «Нарушение правил гражданской обороны» и др., так и в ряде иных глав Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях. Так, например, в гл. 11 Кодекса содержатся составы правонарушений, посягающих на нарушение правил, обеспечивающих безопасность на транспорте, в гл. 12 Кодекса — правонарушения, посягающие на безопасность дорожного движения.

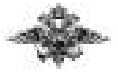
Административное право России: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / Под ред. В.Я. Кикотя, П.И. Кононова, И.Ш. Киляханова. — 5-е изд., перераб. и доп. — М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2011. — 759 с.

В учебнике предложено оригинальное видение предмета административного права, механизма административно-правового регулирования общественных отношений, во многом отличающееся от стереотипов, сложившихся в административно-правовой науке в течение многих десятилетий. Особое внимание уделено таким малоизученным вопросам административного права, как особенности административно-правового статуса организаций (в том числе государственных учреждений, должностных лиц), основы правоохранительной службы, административно-правовые действия, методы осуществления административной деятельности, основы теории административно-публичного обеспечения безопасности.

Для студентов, аспирантов и преподавателей высших учебных заведений юридического профиля.

ООО «ИЗДАТЕЛЬСТВО ЮНИТИ-ДАНА»
 Адрес редакции: 123298, Москва, ул. Ирины Левченко, д. 1.
 Тел./факс: 8-499-740-60-14, 8-499-740-60-15
 E-mail: unity@unity-dana.ru, www.unity-dana.ru

АДМИНИСТРАТИВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ СУДЕБНЫХ ПРИСТАВОВ

В.Б. ОРЛОВ,

*начальник Управления Министерства юстиции Российской Федерации по Воронежской области,
государственный советник юстиции РФ I класса*

Научная специальность: 12.00.14 — административное право; административный процесс

E-mail: orlov@minjust-vrn.ru

Научный руководитель: доктор юридических наук, профессор Кононов А.М.

Аннотация. Статья посвящена изучению становления и развития института судебных приставов в России, а также анализу нормативно-правовых актов в рамках исполнительного производства. В рамках статьи выявлены и обоснованы новые правовые категории: административно-исполнительный процесс, исполнительное правонарушение, административно-исполнительная деятельность Федеральной службы судебных приставов.

Ключевые слова: исполнительное производство, правовое государство, служба судебных приставов, антикоррупционная деятельность, административно-исполнительный процесс, исполнительное правонарушение, административно-исполнительная деятельность ФССП России.

ADMINISTRATIVE AND ENFORCEMENT ACTIVITY OF FEDERAL BAILIFF'S SERVICE

V.B. ORLOV,

*the Head of department of the Ministry of Justice of the Russian Federation across the Voronezh region
the state adviser of justice of the Russian Federation of the I class*

Annotation. The article is devoted to the study of formation and development of institution of bailiffs in Russia as well as to the analysis of legal acts in the field of enforcement proceedings. This article detected new legal categories: administrative and enforcement process, enforcement offence, administrative and enforcement activity of Federal Bailiff's Service.

Keywords: enforcement proceedings, legal state, Bailiffs service, anticorruption activity, administrative and enforcement process; enforcement offence, administrative and enforcement activity of Federal Bailiff's Service.

Важнейшим условием успешного функционирования судебной системы как современной России, так и России дореволюционной является обеспечение надлежащего исполнения судебных решений.

В современной юридической науке высказаны различные точки зрения по поводу правовой природы исполнительного производства.

Одни авторы рассматривают исполнительное производство как стадию гражданского (арбитражного) процесса. Некоторые новые положения по вопросу о месте исполнительного производства в системе права Российской Федерации высказывает Е.Г. Натахина. Указанный автор рассматривает исполнительное производство «как правовой институт, как совокупность процессуальных действий, как инструмент реализации решения арбитражного суда» и делает вывод, что исполнительное производство остается частью гражданского (арбитражного) процесса. Заслуживает внима-

ния то, что автор приводит аргументы, не связанные с внешним сходством гражданского (арбитражного) процесса и исполнительного производства, а пытается проанализировать сущность последнего. По мнению Е.Г. Натахиной, «исполнительное производство представляет собою продолжение процедуры восстановления нарушенного имущественного права, где первым этапом является судопроизводство, в котором нарушенное материальное право освобождается от спорности; исполнительное производство — второй этап, в котором оно восстанавливается в принудительном порядке» [5, с. 6].

По существу данного вывода можно отметить, что процедура осуществления нарушенного субъективного права или принудительной реализации соответствующего интереса не всегда предполагает этап судопроизводства. Так, публичный интерес реализуется в виде применения к правонарушителю админи-

стративной ответственности. Иными словами, этот процесс складывается из: совершения правонарушения; наложения уполномоченным органом соответствующих санкций; принудительной реализации санкции в исполнительном производстве.

Разрешить данный вопрос с соблюдением принципа универсальности можно только, если исходить из самостоятельности исполнительного производства.

В отличие от гражданского (арбитражного) судопроизводства, в исполнительном производстве осуществляется процесс принудительного изменения фактического состояния отношений (имущество передается от должника взыскателю; должник выселяется из занимаемого им жилого помещения; взыскатель приступает к работе и др.). Основанием для этого является исполнительный документ, предусмотренный гл. 2 ФЗ «Об исполнительном производстве». При этом исполнительное производство выступает как однопорядковое явление по отношению ко всем другим этапам принудительного осуществления субъективного права или принудительной реализации соответствующего интереса.

Другие отмечают, что исполнительное производство является подотраслью административного права (административного процессуального права). Последователи данной концепции исходят из того, что исполнительное производство является подотраслью административного права или административного процессуального права, а отношения, возникающие в исполнительном производстве, являются, соответственно, административными или административно-процессуальными.

И связи с этим образование единой службы судебных приставов и вынесение исполнительного производства из судебной системы, включение его в систему исполнительной власти приводят отдельных исследователей к выводу о том, что «исполнительное производство в России уже нельзя рассматривать как стадию гражданского и арбитражного процесса, регулируемую процессуальным правом, это скорее совокупность норм процессуального и административного права».

В данном случае ФССП относится к органам государственной власти и управления, следовательно, судебный пристав-исполнитель — должностное лицо исполнительного органа власти.

Судебный пристав-исполнитель наделен властными полномочиями по отношению ко всем другим участникам исполнительного производства. Власт-

ный характер отношений, возникающих в исполнительном производстве, наличие специфических мер и санкций относят указанные отношения к категории административно-правовых.

Определение отраслевой принадлежности исполнительного производства на современном этапе функционирования отечественной правовой системы имеет чрезвычайно важное значение. Поступательное развитие законодательного регулирования сферы исполнения актов юрисдикционных органов, а также формирование позитивной правоприменительной практики должны основываться на четком понимании правовой природы складывающихся правоотношений, без уяснения которой едва ли будет возможна концептуализация существующих в этой области проблем и их успешного решения [8, с. 3].

Вопрос о соотношении исполнительного производства с административным процессом в целом и административно-юрисдикционным процессом в частности не может быть разрешен в рамках административно-правовой доктрины в отсутствие подходящего инструментария — научной методологии исследования. При этом основополагающим методом в научном освоении деятельностных категорий, непосредственно затрагивающих определенную динамику явлений окружающей нас действительности, к которой, безусловно, мы относим и исполнительное производство как некий поступательно развивающийся порядок совершения юридически значимых действий, выступает функциональный подход.

Таким образом, функции административно-юрисдикционного процесса обусловлены его сущностью — защитой нарушенного права, а потому не могут быть отделены от тех, кто допустил нарушение субъективного права, и того, чье право было нарушено и, как следствие, кто нуждается в юрисдикционной защите. В связи со сказанным, функции названного процесса должны обуславливать законодательно установленный порядок государственного преследования нарушителя субъективного права, но в то же время и защиту его от незаконных действий со стороны правоприменителя. Кроме того, в случаях отступления от законодательно установленного порядка совершения процессуальных действий, защита прав будет уже необходима и тем, чьи права первоначально были нарушены. Следовательно, могут быть сформулированы две основополагающие функции административно-юрисдикционного процесса:

1) функция преследования правонарушителя;

2) функция защиты участников административно-юрисдикционного процесса [7, с. 29, 31].

Выявление правовой природы исполнительного производства методологически оправданно, поскольку позволяет конструировать на базе функционального подхода как наиболее продуктивного способа уяснения подлинной сущности и назначения исполнительного производства в современном контексте развития правовой системы Российской Федерации.

Определив в качестве родовых функций административно-юрисдикционного процесса функцию преследования и функцию защиты, для целей полноценного исследования мы должны поставить вопрос о том, выступают ли они одновременно и функциями исполнительного производства. Очевидно, что от ответа на него будет зависеть обоснованность или, наоборот, необоснованность вывода о природе исполнительного производства как разновидности административного процесса.

Функция преследования правонарушителя, именуемая некоторыми учеными функцией обвинения, несмотря на множество приводимых в специальной литературе ее интерпретаций, в концептуальном отношении направлена на реализацию административной ответственности, а потому относима к административно-деликтным правоотношениям, в рамках которых реализуется административная ответственность. Иными словами, функция преследования пронизывает весь административно-юрисдикционный процесс, придавая ему вполне конкретную целевую направленность.

Законодательно определенной задачей исполнительного производства выступает правильное и своевременное исполнение судебных актов, актов других органов и должностных лиц, а в предусмотренных законодательством Российской Федерации случаях — исполнение иных документов в целях защиты нарушенных прав, свобод и законных интересов граждан и организаций. Причем речь ведется об избрании государством в соответствии со ст. 1 Федерального закона от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» формы принудительного исполнения, условия и порядок которого регламентируется названным законодательным актом. Принуждение начинается с первых процессуальных действий судебного пристава-исполнителя, которыми возбуждается исполнительное производство, вызываются стороны, запрашиваются у них, а также у третьих лиц необходимые

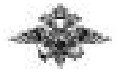
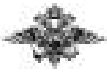
сведения. Далее, проверка финансовых документов, вхождение в жилые и нежилые помещения, розыск должника, его имущества, розыск ребенка, арест имущества, взыскание исполнительского сбора и расходов по исполнительному производству, оценка и реализация имущества должника, распределение взысканных денежных средств и т.д. — все это суть проявления административного принуждения, поступательно применяемого в деятельности ФССП России в рамках процесса исполнения. Государственное принуждение в данном случае отнюдь не носит характер хаотичного, спонтанного воздействия, а строго коррелирует с задачами исполнительного производства, т.е., иными словами, воздействие государства на правонарушителя (должника) приводит к положению, при котором требование исполнительного документа будет фактически исполнено. Таким образом, исполнительное производство несет в себе крайне важную функцию преследования правонарушителя, присутствующую в той или иной степени во всех стадиях исполнительного производства. Ее видовыми особенностями по отношению к административно-юрисдикционному процессу в целом выступают:

1) строгая детерминированность функции поведением должника, предполагающая возможность прекращения преследования в любой момент и на любой стадии исполнительного производства в связи с надлежащим исполнением должником установленного требования;

2) первоочередность исполнения должником установленного в исполнительном документе требования перед наложением на него наказания как результата привлечения к административной ответственности.

С учетом последнего вполне можно говорить о том, что в аспекте исполнительного производства функция преследования правонарушителя может быть дополнена также относительно самостоятельной функцией обеспечения надлежащего исполнения акта юрисдикционного органа, обладающей качеством видовой функции исполнительного производства.

Функция защиты участников административно-юрисдикционного процесса также находит свое непосредственное выражение в исполнительном производстве. Так, функция защиты взыскателя в исполнительном производстве воплощается, прежде всего, в предоставлении ему процессуальной возможности обжалования (оспаривания) действий (бездействия) и решений судебного пристава-исполнителя как в админи-

стративном (в порядке подчиненности), так и в судебном порядке. Именно благодаря созданию механизма контроля (проверки) законности и обоснованности деятельности представителя государственной власти, который может быть в любое время в ходе исполнительного производства инициирован взыскателем, защита его прав и законных интересов как участника исполнительного производства приобретает действительный характер. Аналогичная возможность предоставляется должнику. Более того, в ст. 4 Закона об исполнительном производстве закреплен принцип уважения чести и достоинства гражданина, который, безусловно, является выразителем защитной функции исполнительного производства. Стоит отметить, что этот принцип в одинаковой степени распространяется на всех участников исполнительного производства. Судебный пристав-исполнитель обязан использовать предоставленные ему права в соответствии с законом и не допускать в своей деятельности ущемления прав и охраняемых законом интересов граждан. Между тем, особое звучание указанный принцип приобретает в аспекте правового положения должника. Принимая во внимание, что основой принудительного исполнения выступает общеправовой метод принуждения, в исполнительном производстве в большинстве случаев необходимо вести речь лишь об одном виде физического принуждения, а именно направленного на материальную сферу должника. В то же время Закон об исполнительном производстве предусматривает возможность привода лица, уклоняющегося от явки по вызову судебного пристава-исполнителя (ч. 5 ст. 24); но и здесь должен быть соблюден принцип уважения чести и достоинства гражданина. При исполнении актов юрисдикционных органов следует учитывать конституционное право граждан на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений. Ограничение этих прав, согласно ст. 23 Конституции РФ, допускается только на основании судебного решения.

Другим проявлением функции защиты участников исполнительного производства выступает также правило, согласно которому исполнительные действия и меры принудительного исполнения по общему правилу совершаются только в рабочие дни с 6 до 22 часов (ч. 1 ст. 35 Закона об исполнительном производстве). Кроме того, важным индикатором наличия функции защиты участников, и прежде всего должника-

гражданина, в исполнительном производстве выступают нормы, закрепляющие минимум имущества, на которое не может быть обращено взыскание (ст. 79 Закона об исполнительном производстве; ст. 446 ГПК РФ).

Следовательно, можно выявить функциональное единство административно-юрисдикционного процесса и исполнительного производства при абсолютно естественном появлении также и определенных специфических видовых функций последнего. Таким образом, можно утверждать об обоснованности рассмотрения исполнительного производства в качестве разновидности административно-юрисдикционного процесса. Возможно предложить и его название — административно-исполнительный процесс, под которым стоит понимать установленный порядок совершения процессуальных действий, направленных на юридическое преследование должника в целях надлежащего исполнения акта юрисдикционного органа в условиях соблюдения защиты прав и интересов взыскателя и должника.

Административно-исполнительный процесс опосредует сегодня весьма специфическую сферу государственной деятельности, которую возможно именовать административно-исполнительной, что неизбежно продуцирует и особый подход в правовом регулировании последней. Так, современный законодатель сознательно вывел административно-исполнительный процесс из системы гражданского процессуального и арбитражно-процессуального видов законодательств и в значительной степени распространяет названный механизм в отношении несудебных исполнительных документов (нотариально удостоверенные соглашения об уплате алиментов, удостоверения комиссии по трудовым спорам, постановления органов, уполномоченных рассматривать дела об административных правонарушениях, и др.), что, как выше уже получило нашу оценку, свидетельствует о несводимости административно-исполнительного процесса (исполнительного производства) лишь к «логическому завершению судопроизводства».

ФССП, будучи органом исполнительной власти, в лице своих государственных служащих — судебных приставов-исполнителей обладает особым правовым положением в рамках административно-исполнительного процесса, осуществляя на основе совокупности государственно-властных полномочий, в реализации которых проявляются начала государственного управления, административно-исполнительную деятельность.

Вынесение любым юрисдикционным органом акта, признающего субъективные права и обязанности определенных лиц и отнесенного законодательством к числу исполнительных документов, способно привести к инициированию административно-исполнительного процесса, направленного на претворение закрепленного в документе правового императива в правовую реальность лишь посредством осуществления административно-исполнительной деятельности ФССП России, что выступает, в свою очередь, ярким проявлением правоохранительной функции государства, стремящегося претендовать на статус правового. Без всяких сомнений, любое государство должно уделять повышенное внимание исключительно строго формальной регламентации данной деятельности, рассматривая ее как приоритетную и стратегическую; направленную на поддержание стабильности государственной власти в целом, ибо эффективность государственного механизма напрямую зависит от уровня фактического исполнения вынесенных юрисдикционными органами решений. Таким образом, исполнение исполнительных документов, возложенное на ФССП, образует одну из наиболее важных разновидностей государственно-управленческой деятельности — административно-исполнительную деятельность.

Из сказанного следует весьма значимый вывод: административно-исполнительная деятельность ФССП России и административно-исполнительный процесс как порядок ее осуществления связаны единым функциональным предназначением. Соответственно, исследованные выше функции преследования и защиты административно-исполнительного процесса характеризуют также и административно-исполнительную деятельность Службы. Кроме того, аналогичный вывод будет справедлив и в отношении видовых функций административно-исполнительного процесса: 1) функции обеспечения надлежащего исполнения акта юрисдикционного органа; 2) функции обеспечения демаргинализации должника-гражданина.

Изложенное позволяет дополнительно отнести к числу функциональных признаков административно-исполнительной деятельности ФССП России:

- ◆ преследование должника в условиях приоритетного исполнения акта юрисдикционного органа;
- ◆ осуществление административно-исполнительной деятельности при соблюдении защиты прав участников административно-исполнительного процесса;
- ◆ демаргинализация должника-гражданина.

Таким образом, подводя итог вышеизложенному, на основании совокупности выявленных и проанализированных нами признаков административно-исполнительной деятельности ФССП России представляется возможным сформулировать следующее авторское определение. Административно-исполнительная деятельность Федеральной службы судебных приставов представляет собой вид административной деятельности органа исполнительной власти, состоящий в преследовании должника в форме административно-исполнительного процесса в условиях приоритетного исполнения актов юрисдикционных органов и с соблюдением требований демаргинализации должника, осуществляемая, как правило, в связи с совершением последним исполнительного правонарушения с применением специфических административно-правовых средств во взаимосвязи с мерами административной ответственности.

Литература

1. Агапов А.Б. Административная ответственность: Учебник. М., 2011.
2. Бурмаков И. О принадлежности исполнительного производства к исполнительной власти // Право и жизнь. 2011. № 36.
3. Матюшков А.С. Институт судебных приставов в России // Исполнительное производство. 2009. № 5.
4. Мелехин А.В. Административное право: Курс лекций. М., 2009.
5. Натахина Е.Г. Исполнение решений арбитражных судов об имущественных взысканиях: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 1996.
6. Оленьчева А.Н., Соколова Н.А. Совершенствование законодательства Российской Федерации, затрагивающего деятельность Федеральной службы судебных приставов // Практика исполнительного производства. 2012. № 2.
7. Старилов Ю.Н. Курс общего административного права. В 3 т. Т. I: История. Наука. Предмет. Нормы. Субъекты. М., 2002.
8. Тюрина А.А. Функция защиты в административно-юрисдикционном процессе: Моногр. М., 2009.
9. Хаманева Н.Ю. Перспективы развития науки административного права // Административное и информационное право: Сб. статей. М., 2003.
10. Чеботарева А.А., Алиева О.А. Становление института судебных приставов в России // Исполнительное право. 2013. № 1.

ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СОДЕРЖАНИЯ ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА «О ПОЛИЦИИ»

Г.Х. ХАДИСОВ,

*заместитель начальника кафедры административного права
Московского университета МВД России, кандидат юридических наук
Научная специальность: 12.00.14 — административное право; административный процесс*

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы содержания закона «О полиции», сформулированы аргументированные предложения по совершенствованию некоторых статей закона.

Ключевые слова: права и свободы человека и гражданина, служебное удостоверение, достаточное количество времени, провокация, подзаконные нормативные правовые документы.

SINGLE QUESTIONS OF IMPROVEMENT OF THE CONTENTS OF THE FEDERAL LAW «ABOUT POLICE»

G.H. HADISOV,

*the deputy chief of chair of administrative law of the Ministry of Internal Affairs Moscow university of Russia,
the candidate of jurisprudence*

Annotation. In article questions of the contents of the law «About Police» are considered, the reasoned offers on improvement of some articles of the law are formulated.

Keywords: rights and freedoms of the person and citizen, business card, time enough, provocation, subordinate legal documents.

В соответствии со ст. 2 Конституции РФ «человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина — обязанность государства». Согласно ст. 18 Конституции РФ «права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими. Они определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием». Кроме этого, согласно ч. 1 ст. 1 ФЗ «О полиции» (далее — закона) «полиция предназначена для защиты жизни, здоровья, прав и свобод граждан Российской Федерации, иностранных граждан, лиц без гражданства».

В то же время, ряд норм указанного закона не в полной мере реализует содержание вышеназванных положений Конституции РФ. Проанализировав определенную часть норм закона «О полиции» считаем необходимым сформулировать предложения по совершенствованию их содержания.

В частности:

1) п. 1 ч.4 ст. 5 Закона «О полиции» изложить в следующей редакции: назвать свои должность, звание, фамилию, предъявить по требованию гражданина служебное удостоверение, предоставив достаточное количество времени для ознакомления гражданина с его содержанием, после чего сообщить причину и цель обращения.

Суть ознакомления гражданина с содержанием служебного удостоверения сотрудника полиции сводится к получению указанным гражданином реальной возможности оценить степень соответствия содержания и оформления названного удостоверения требованиям, предъявляемым законодательством. В случае отсутствия у гражданина достаточного количества времени на изучение обозначенных вопросов, обеспечение реальности фактической реализации его права на ознакомление становится невозможной. Достаточность времени должна определяться в каждом конкретном случае с учетом возраста лица, состояния его здоровья или внешне проявляемой степени владения русским языком;

2) ч. 7 ст. 5 Закона «О полиции» изложить в следующей редакции: полиция обязана обеспечить каждому гражданину возможность ознакомления с документами и материалами, непосредственно затрагивающими его права и свободы, предоставив для этого достаточное количество времени, если иное не установлено федеральным законом.

Аргументы в обоснование целесообразности реализации данного предложения приведены выше;

3) ч. 1 ст. 6 Закона «О полиции» изложить в следующей редакции: полиция и ее сотрудники осуществляют свою деятельность в точном соответствии с законом и принятыми на его основе подзаконными нормативными правовыми документами.

Полиция обладает статусом юридического лица, а сотрудник полиции — статусом должностного лица, в связи с чем отождествлять эти понятия юридически недопустимо.

Смысл второго изложенного предложения сводится к тому, что в законодательстве России детализация, конкретизация положений закона часто осуществляется в подзаконных нормативных правовых документах, обладающих юридической, т.е. обязательной силой;

4) ч. 2 ст. 6 Закона «О полиции» изложить в следующей редакции: всякое ограничение прав, свобод и законных интересов граждан, а также прав и законных интересов общественных объединений, организаций и должностных лиц допустимо только по основаниям и в порядке, которые предусмотрены федеральным законом и принятыми на его основе подзаконными нормативными правовыми документами.

Аргументы аналогичны изложенным в абз. 2 п. 3;

5) ч. 3 ст. 6 Закона «О полиции» изложить в следующей редакции: сотруднику полиции запрещается под-

стрекать, склонять, побуждать в прямой или косвенной форме кого-либо к совершению противоправных действий. Сотрудникам полиции запрещено использовать провокацию как способ решения служебных задач и последующего достижения служебных целей.

Провокация противоречит сути и смыслу деятельности полиции, понимание которых законодатель сформулировал в нормативных правовых документах;

6) ч. 4 ст. 6 Закона «О полиции» изложить в следующей редакции: сотрудник полиции не может в оправдание своих действий (бездействия) при выполнении служебных обязанностей ссылаться на интересы службы, экономическую целесообразность, незаконные требования, приказы и распоряжения вышестоящих должностных лиц, на незнание действующего законодательства, регулирующего вопросы непосредственно связанные с исполнением сотрудником полиции его обязанностей или какие-либо иные обстоятельства.

Знание действующего законодательства, регулирующего вопросы непосредственно связанные с исполнением сотрудником полиции его обязанностей, является мерой и масштабом его должного служебного поведения;

7) ч. 5 ст. 6 Закона «О полиции» изложить в следующей редакции: применение сотрудником полиции мер государственного принуждения для выполнения обязанностей и реализации прав полиции допустимо только в случаях, предусмотренных федеральным законом и принятыми на его основе подзаконными нормативными правовыми документами.

Аргументы аналогичны изложенным в абз. 2 п. 3.

Таким образом, реализация указанных предложений позволит повысить качество «обслуживания» полицией и ее сотрудниками ст. 2 Конституции РФ.

ИСТОРИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ РАЗВИТИЯ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РОССИИ

Б.А. МУЗЫКАЕВ,

*аспирант Государственного научно-исследовательского института системного анализа
Счетной палаты Российской Федерации, (инспектор инспекции контроля за формированием и исполнением
бюджета Московской области аппарата Контрольно-счетной палаты Московской области)*

Научная специальность 08.00.05 — экономика и управление народным хозяйством

E-mail: muzykaev@gmail.com

Научный руководитель: доктор экономических наук, профессор Эриашвили Н.Д.

Аннотация. Исторический анализ развития малого и среднего предпринимательства позволяет отследить процесс становления предпринимательской деятельности и провести динамику перехода к развитию рыночных отношений. Автор рассмотрел предпринимательство в качестве исторической категории и на основании этого сделал вывод, что на современном этапе развития одной из основных задач является возрождение потенциала малого и среднего предпринимательства как основополагающей структурной отрасли в экономике страны.

Ключевые слова: малое и среднее предпринимательство, история развития, анализ, организационно-правовое положение.

HISTORICAL ANALYSIS OF THE DEVELOPMENT OF SMALL AND MEDIUM BUSINESSES IN RUSSIA

B.A. MUZICAEV,

*a graduate student of the State Research Institute of System Analysis of the Accounts Chamber
of the Russian Federation (inspector inspection control over the formation and execution
of the budget of the Moscow region unit of the Accounts Chamber of the Moscow region)*

Annotation. Historical analysis of the development of small and medium business allows you to track the process of establishing business and spend the dynamics of transition to the development of market relations. The author has examined entrepreneurship as a historical category and on this basis concluded that at the present stage of development of one of the main tasks is to revive the potential of small and medium enterprises as a fundamental structural industry in the economy.

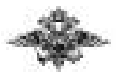
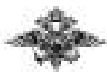
Keywords: small and medium enterprise, the history of development, analysis, organizational and legal status.

Трансформация регионального предпринимательства предполагает существенные преобразования в системе взаимоотношений, прав собственности и ответственности во всех хозяйственных сферах и на всех уровнях управления ведет к развитию рыночных принципов хозяйствования. Процесс формирования предпринимательских структур региона в различных формах регулируется рядом законодательных актов и, прежде всего, Конституцией и Гражданским кодексом РФ, а также соответствующими законами, президентскими указами и постановлениями Правительства РФ. Организационно-правовое положение различных участников хозяйственной деятельности сегодня определяется ч. 1 ГК РФ.

Предпринимательство следует рассматривать в качестве исторической категории, а его генезис связывать с развитием рыночного хозяйства, продуктом ко-

торого оно и является. Предпринимательство как явление хозяйственной жизни выражается в непрерывно осуществляемой цепи обменных операций. Именно в обмене производство идентифицирует себя как особый тип хозяйственного поведения. Во-первых, обмен выступает исходным и конечным пунктом предпринимательства. Во-вторых, именно в процессе обмена предприниматель усматривает источник возможной выгоды. В-третьих, сталкиваясь в процессе обмена с подобными себе лицами, предприниматель воспринимает свою деятельность как созидательную [1, с. 66, 67].

Разработка стратегии развития малого и среднего предпринимательства применительно к российской экономике требует обращения к ее прошлому. Следует отметить, что та или иная экономическая форма успешно развивается, если имеет корни в отечественной хозяйственной жизни. Исторически обусловленная

специфика развития предпринимательства на русской почве, экономические и психологические особенности его складывания и восприятия в России оказывают немалое воздействие на реальный ход реформ. Не только экономические условия, но и особая ментальность, культура, психология, заставляют с собой считаться. «...Преследуя цель экономического оздоровления и обновления России, — не следует забывать и о духовных его предпосылках, а именно о выработке соответствующей хозяйственной психологии», — писал в начале нашего века С.Н. Булгаков [2, с. 145].

Поэтому поиск модели общественного устройства, разработка стратегии и тактики реформ предполагают «обобщение и осмысление огромного эмпирического материала, раскрывающего влияние социокультурных, национальных, религиозных и других факторов на характер и тенденции предпринимательства, в частности, и экономического развития российского общества в целом» [3, с. 48].

Исторические, содержательные и сущностные аспекты предпринимательства находят отражение в самых разных источниках: нормативных, правовых, статистических документах, мемуарах, автобиографиях, экономических, исторических, социологических исследованиях предпринимательства, художественной литературе. В. Зомбарт писал: «...источники для раскрытия хозяйственной жизни текут из изобилия для каждого, чьи глаза открылись для исследования этой проблемы» [4, с. 149].

История предпринимательства в России уходит корнями в конец первого тысячелетия, когда на Руси появились купцы-профессионалы, что свидетельствует о зарождении торгового капитала. Скандинавские источники IX в. именуют Русь «Страной городов» [5, с. 128] — города, являясь ремесленно-торговыми центрами, считаются зачатками производственного предпринимательства. Первый русский писанный свод законов «Русская Правда», составленный в период с 1068 по 1072 г. сыновьями Ярослава Мудрого Изяславом, Святославом, Всеволодом, свидетельствует о довольно высоком развитии денежного хозяйства, торговли, купеческого и ростовщического капитала [6, с. 115]. В «Русской правде» прописано деление на сословия: существовали люди свободные, служившие князю; свободные, не служившие князю; несвободные, служившие частным лицам. Класс частных привилегированных земельных собственников носит название бояр. Свободные неслужилые из простоародья, об-

разующие два класса: смерды (хлебопашцы, жившие на княжеской, т.е. государственной земле, не составлявшей ничьей частной собственности), наймиты, или закупы (сельские рабочие, селившиеся на землях частных собственников со ссудой от хозяев) — стали оплотом развития предпринимательства.

В «Русской Правде» существовали понятия: отдача имущества на хранение (поклажа), простой заем, бескорыстная ссуда, одолжение по дружбе, отдача денег в рост из определенного условленного процента, процентный заем краткосрочный и долгосрочный, торговая комиссия, вклад в торговое компанейское предприятие. В этом законе был определен порядок взыскания долгов с несостоятельного должника при ликвидации его дел, т.е. порядок торгового конкурса с различием несостоятельности злостной и несчастной. Существует несколько видов кредитного оборота [7, с. 88]. Таким образом, «Русскую Правду» можно считать зачатками финансового права в России.

«Псковская Правда», или «Судная грамота» XV в., интересна тем, что является важным документом средневекового Пскова, состоящим из двух частей: грамоты великого князя тверского Александра Михайловича и грамоты князя Константина Дмитриевича, княжившего в Пскове в 1407—1414 гг. С добавлениями, сделанными позже, Псковская судная грамота была утверждена на вече в 1467 г. Она определяла судебные права князя, посадника, новгородского наместника, владыки, княжих и вечевых чиновников, судопроизводство, трактовку уголовных преступлений, имущественных прав и их нарушений, различного рода обязательств и права наследства. Она дает достаточно полную картину жизни Руси. Объединение Руси и возвышение Москвы привели к образованию богатого московского купечества, ставшего серьезной политической величиной, с которой считался великий князь [8, с. 239].

Переломным для судьбы России был XVI в. В экономике, при всей неравномерности развития отдельных районов, назрели потребности в поиске нового пути развития, страна могла пойти по буржуазному или поместно-вотчинному пути развития. Победил поместно-вотчинный, крепостнический путь развития, однако существовала альтернатива крепостничеству, социальной базой которой были торгово-промышленные посадские люди и крестьяне.

Рост деловой активности в XVII в. был обусловлен освоением Поморья, Урала, Западной Сибири, что

дало возможность зарождению буржуазных отношений среди крестьянства. В центре России также шел рост деловой активности и предприимчивости у крестьянства. Ю.В. Готье объясняет рост крестьянских промыслов и торговли природно-климатическими условиями Подмосковья, такими, как ограниченность пахотно-пригодных земель, наличие оживленных торговых путей, близость рынков [9, с. 111].

Учеными практически не оспаривался тезис о том, что крупная фабрично-заводская промышленность в России обязана своим появлением государству, которое со времен Петра Великого искусственно взращивало ростки фабричности. Предпринимателям, желающим самим основать завод или фабрику, правительство давало беспроцентную ссуду и различные льготы. «Тех людей, которые мануфактуры и фабрики производить захотят, надлежащими привилегиями снабдить», — гласит регламент мануфактур коллегий 1723 г. [9]. Роль мелкой крестьянской промышленности в процессе становления крупной индустрии совершенно игнорировалась. Более того, экономисты, очарованные несомненными успехами европейской крупной промышленности, особенно английской, были уверены в том, что с помощью фабрик и заводов в ближайшем будущем разрыв в развитии производительных сил между Россией и ее западными соседями существенно сократится. Кустарной промышленности же предрекали скорое вымирание. Эта точка зрения теоретиков отразилась на государственной политике, или, точнее, на полном отсутствии таковой в отношении мелкого крестьянства.

Лишь в начале 1870-х гг. XIX в. отношение к мелкой обрабатывающей промышленности крестьян начинает меняться. Так, в 1870 г. в статье, посвященной проблемам русской промышленности, В.И. Вешняков [10, с. 89] отмечал несомненное значение для народного хозяйства этого сектора экономики. Кустарная промышленность нередко с успехом соперничает с большими фабричными заведениями, окупая несовершенство своего производства дешевизною изделий. В.И. Вешняков остановился на причинах, способствующих появлению кустарного производства в России, однако описать размеры или ценность домашней производительности затруднялся, поскольку отсутствовали какие-либо статистические данные.

Реформа 1861 г. дала мощный толчок развитию в сельском хозяйстве России новых предпринимательских отношений. Это совсем не означает, что она пол-

ностью решила аграрный вопрос или создала условия для действительного быстрого роста деревни. Предпринимательство в пореформенном сельском хозяйстве могло развиваться по одному из двух путей.

Первый — крестьянский (его часто называют американским, поскольку именно он преобладал в США) путь предполагает передачу всех помещичьих и большей части государственных земель в руки крестьян и создание сети частных фермерских хозяйств.

Второй путь — помещичий (прусский) означал сохранение крупного дворянского землевладения, довольно прочную зависимость крестьянских хозяйств от помещичьих имений, постепенный и разорительный выкуп бывшими крепостными наделов и сельскохозяйственных угодий. На наш взгляд, на протяжении пореформенных десятилетий шла борьба за преобладание одного над другим. На фоне замедленных изменений, происходивших в российской деревне, развитие промышленности и транспорта выглядит весьма динамичным.

В первые пореформенные десятилетия в стране завершился промышленный переворот, начавшийся еще в 30-е гг. Наиболее успешно он проходил в пищевой, текстильной и перерабатывающих отраслях производства. Они давали две трети всей промышленной продукции страны. Промышленный переворот имел не только количественные (рост числа предприятий и механизмов) но и качественные (усложнение технологий, замена устаревших станков более совершенными) изменения.

Важным свидетельством развития экономики было появление новых промышленных районов. До реформы их было четыре (Московский, Петербургский, Прибалтийский, Уральский) к ним добавились Южный (Донбасс — Кривой Рог) и Бакинский. Появились новые отрасли нефте- и угледобычи, химической промышленности. Основные показатели промышленной деятельности и развития сети железных дорог в России представлены на рис. 1 и рис. 2.

Несмотря на высокие темпы развития промышленности и железнодорожного строительства, становление российского предпринимательства наталкивалось на серьезные трудности [11, с. 77]. Они были обусловлены общей экономической отсталостью страны, неразвитостью институциональных структур, широким господством патриархальных отношений, противоречивостью правительственной политики.

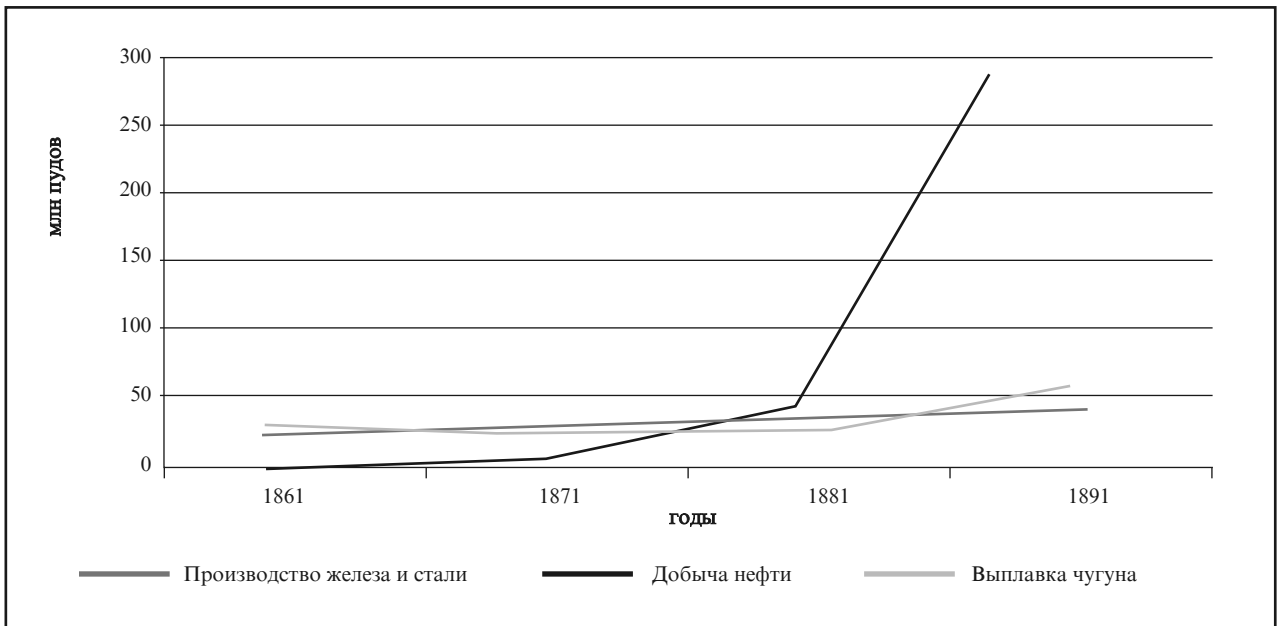
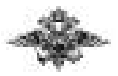

Рис. 1. Основные показатели промышленной деятельности в России

Вместе с тем, Россия далеко отстает от других капиталистических стран; М. Туган-Барановский пишет: «Если бы потребовалось ответить на этот вопрос в двух словах, я бы ответил: русская некультурность». Затем он конкретизирует этот ответ, выделяя социополитические и экономические слагаемые некультурности:

- ◆ низкая заработная плата, длинный рабочий день и безгласность рабочего составляют отличительную черту строя русской промышленности сравнительно с Западом. Именно в этом и заключается одна из важнейших причин технической отсталости русской промышленности;

- ◆ невежество и безграмотность русского рабочего составляют не менее сильный контраст с интеллигентностью рабочего Запада;

- ◆ столь же велико различие между русским и западноевропейским капиталистами в отношении предприимчивости, знания дела и готовности стать выше рутины;

- ◆ административная регламентация и мелочные стеснения, на которые наталкивается наша промышленность на каждом шагу, вызывают огромное трение, которое существенно тормозит поступательный ход нашей промышленности» [12, с. 295].

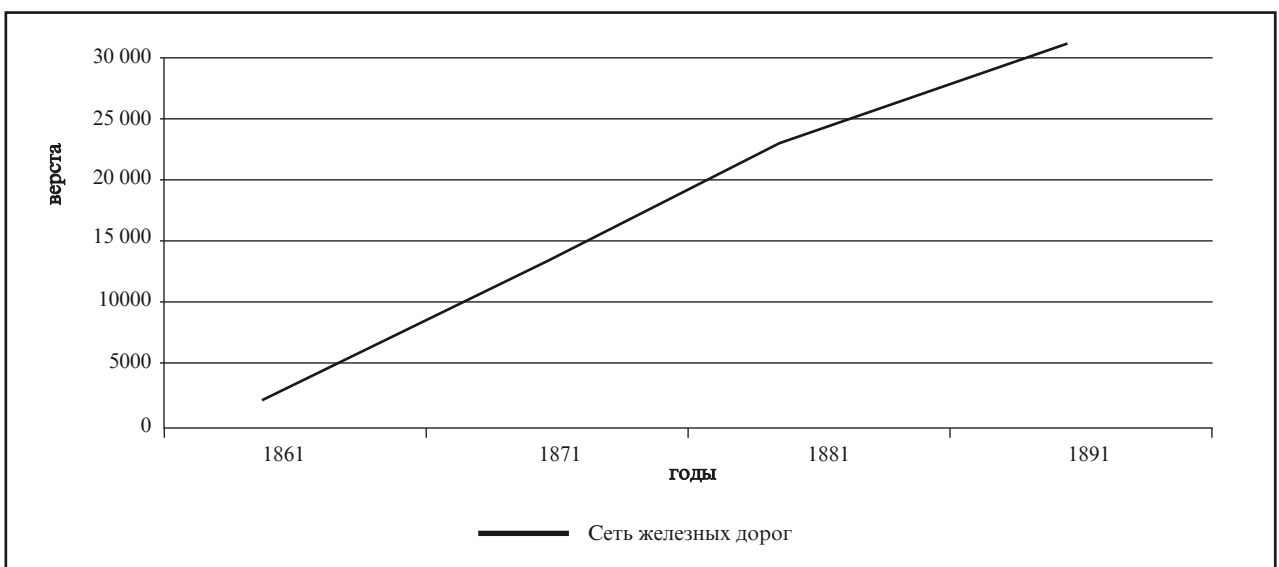

Рис. 2. Развитие сети железных дорог в России

Следует подчеркнуть, что здесь действовали не только социокультурные, но и временные факторы. Это обстоятельство далеко не всегда учитывается и в современной практике.

Развитию экономики и становлению предпринимательства содействовало создание акционерных обществ. Первое положение о компаниях на акциях было издано в России в 1836 г. В Пруссии закон об акционерных обществах был принят в 1843 г., в Англии — годом позже, во Франции — в 1856 г. Положение имело четко выраженные черты государственного попечительства о промышленности и торговле и отражало стремление законодателей предупредить или, по крайней мере, нейтрализовать отрицательные последствия в деятельности акционерных компаний, связанные с образованием фиктивных компаний со спекулятивными сделками с акциями.

До 1887 г. спрос на продукцию фабричного производства почти не изменялся и был относительно невелик, поскольку продукты русской фабрики, которые предназначались для непосредственного потребления гражданского населения, еще долго находили потребителей только в узком кругу высших слоев общества. В докладе М.И. Туган-Барановского, посвященном итогам фабрично-заводской промышленности, находим подтверждение тому, что с 1887 г. в России началось промышленное оживление [12, с. 259]. Причем, промышленный подъем коснулся преимущественно таких отраслей, как чугуноплавильное, хлопчатобумажное, каменноугольное производство, т. е. в меньшей степени он затронул отрасли, производящие предметы потребления.

Увеличение спроса на продукцию не домашнего производства объясняется, с одной стороны, распространением среди сельского населения городских привычек вследствие постепенного изменения патриархального уклада русской деревни. Свою роль в этом процессе сыграло и развитие кустарной промышленности. Со временем промыслы становились основным источником дохода. Более состоятельные промышленники-кустари оставляли земледелие совсем. Они нанимали рабочих для сельскохозяйственных работ или сдавали землю в аренду. Разорившиеся кустари уходили в город и становились фабричными рабочими. Естественно, изменялся и образ их жизни. С другой стороны, в 90-х гг. начинает меняться техническая оснащенность фабрик. В результате, несмотря на высокие транспортные издержки, фабричные изделия

стали дешевле кустарных, изготавливаемых ручным способом. Это обстоятельство не могло не повлечь за собою расширение рынка сбыта фабричных товаров.

В XIX в. в сознании многих ученых мелкое крестьянское предпринимательство ассоциировалось лишь с применением ручного труда в производстве, а машины и двигатели считались прерогативой исключительно крупного производства. Даже в промышленном законодательстве тех времен было отмечено: «Мануфактуры, фабрики и заводы отличаются от ремесел тем, что имеют в большом виде заведения и машины, у ремесленников же нет их, кроме ручных машин и инструментов». На этом основании делался вывод о том, что мелкое кустарное производство будет обязательно вытеснено крупным фабричным, т.е. смешивались форма промышленности (предпринимательская, в данном случае) и технологический способ производства. Одним из парадоксов отечественной истории является то, что владельцами и организаторами некоторых крупных предприятий являлись крепостные крестьяне. «Капиталистический дух впервые проявился в России среди оброчных крестьян центральных губерний», — подчеркивает Р. Пайпс [13, с. 18].

В то же время в России активно развивалось и торговое предпринимательство. В торговле также немало крепостных крестьян становились крупными предпринимателями. Очень характерно, что развитие предпринимательства наблюдалось не только в тех деревнях, которые находились в близи крупных промышленных центров, но и в тех, которые были удалены от этих центров и в которых патриархальный уклад был стабильным.

Крестьяне останавливали свой выбор на тех ремеслах, организация которых не требовала больших денежных затрат и большого мастерства. Работа могла быть прекращена в любое время — без всякого ущерба для мастера. Занимавшимся и сельским хозяйством и ремеслом крестьянину некогда было думать о совершенствовании своего промысла. К концу XIX в. стала проявляться тенденция специализации на том виде деятельности, который был более доходным для хозяина. Если большой доход приносили промыслы, то крестьянин забрасывал сельское хозяйство (нанимал рабочих, чтобы обрабатывать землю, или сдавал в аренду). У него появлялась возможность сосредоточивать все силы на развитии промысла.

Однако, очень часто ему неоткуда было получить информацию о нововведениях. Поэтому в большин-

стве своем кустарные заведения отличались очень низким уровнем технической оснащенности. Практически все работы производились вручную, старыми дедовскими способами, очень часто в ужасных гигиенических условиях. Многие просто были вынуждены изобретать колесо заново.

Кустарю очень сложно было добиться внимания к себе со стороны исполнительных органов власти, обязанных по долгу службы оказывать содействие мелким производителям. Неповоротливость и равнодушие чиновников приводили к процветанию неискоренимых российских спутников бизнеса — бумажной волокиты, местничества, взяточничества. В итоге, сельские промышленники теряли и без того небольшие доходы. Медники села Безводное Нижегородской губернии были вынуждены продавать цепи в три раза дешевле английских, не превосходящих по качеству, только потому, что выпускались на рынок без пробы, как английские. Кустари хлопотали целыми годами о том, чтобы им указали только чиновника, который стал бы клеймить их произведения, они сами сооружали прессы, давали деньги чиновникам на проезд и отъезд, несколько раз выезжали для этого в Петербург, обивая пороги в разных инстанциях, и все-таки ничего добиться не могли. Думается, и многие современные мелкие предприниматели сталкивались с подобной ситуацией, когда дело останавливалось из-за волокиты неуловимых чиновников.

Самой большой проблемой для мелких производителей было отсутствие дешевого и доступного кредита. Основным кредитором кустаря был торговец-скупщик. Обычный ссудный процент у него составлял 100—120% в год. Система же мелкого кредита начала складываться лишь в конце XIX в.

Учитывая все вышеприведенные обстоятельства и, несмотря на то, что кустарю было сравнительно легко организовать свое дело, он быстро терял экономическую самостоятельность. Из-за своей незащищенности большинство из них попадали в зависимость от торговца-скупщика или крупного предпринимателя-фабриканта. Оставалась видимость независимости крестьянина-промышленника, а по сути, он превращался в надомного наемного рабочего. Торговцы-скупщики зачастую присваивали себе 50—60% стоимости готовых изделий. С целью разрушить монополию скупщика неоднократно предпринимались попытки организовать сбыт на кооперативных началах или через земские склады

кустарных изделий, но в XIX в. это были единичные случаи, не делавшие погоды.

Экономическая устойчивость того или иного мелкого промысла определялась, помимо всего прочего, технологическими особенностями производства и характером выпускаемой продукции. Промыслы, изделия которых требовали к себе индивидуального подхода, не терпели шаблонности в исполнении. Их процветание зависело от мастерства и искусности производителя. К таким промыслам относились плетение кружев, вышивка, ювелирное дело, иконопись, отчасти слесарное дело (производство замков). Товары этого профиля всегда имели стабильный внутренний рынок и даже успешно экспортировались за границу. Костромские ювелирные изделия продавались в Индии, мебель, выполненная в древнерусском стиле, пользовалась спросом в Париже, Брюсселе, фирма Тифани — в Нью-Йорке в течение 50 лет торговала сибирскими камнями. Очень популярна была русская вышивка в Лондоне, Чикаго, Нью-Йорке.

Ремесла и кустарные производства, существовавшие параллельно с однородными фабриками и мануфактурами, производившими те же изделия, не выдержали конкуренцию в силу своей вековой отсталости. К концу 90-х гг. XIX в. практически исчезло домашнее ткачество. В 1866 г. 70% продукции производилось кустарями, а в 1895 г. лишь 8%. Резко сократились объемы в канатном, гвоздевом, кожевенном, красильном, рогоженом, позументном, валяльном, веревочном, шляпном, экипажном, мебельном производстве и некоторых других. Процесс перехода от кустарного производства к крупному индустриальному происходил постепенно. Фабрика сначала присваивала себе не все, но только некоторые операции ремесла, наиболее удобные для фабричного производства, т.е. те, которые легче всего механизировать. Тем самым единый технологический процесс производства кустарного товара разбился. Если раньше промышленник изготовлял все изделие от начала до конца, то теперь он специализировался на изготовлении или какой-то детали, или на обработке полуфабриката. Например, если раньше тихвинские кузнецы изготавливали свои изделия сами, с 1880 г. стали заниматься отделкой болванок, полученных с олонечских заводов. На этом этапе особенно возросло влияние торговца-скупщика или раздатчика, который работал по подряду крупных предпринимателей. Таким образом, складывалась система крупного производства.

Домашняя система производства представляла собою переходную ступень между мелким самостоятельным предпринимательством и крупным. К концу 1890-х гг. в целом на базе бывших кустарных промыслов стали складываться такие отрасли, как производство обуви, одежды, головных уборов, тканей, мебели, разных хозяйственных товаров, а также кожевенная промышленность.

Развитие кустарных промыслов привело к тому, что некоторые виды продукции, ввозившиеся ранее из-за границы, стали вытесняться внутренним российским товаром. Такие изделия, как медное полотно, цепи, серпы, стальные лопаты, изготавливаемые владимирскими кустарями, заменили аналогичную импортную продукцию.

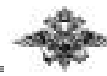
История развития кустарной промышленности является наглядным подтверждением того факта, что мелкое производство быстрее приспосабливается к изменению конъюнктуры рынка, нежели крупное.

На протяжении практически всей истории российского предпринимательства его формирование и развитие происходило при активном, хотя и не всегда благотворном, участии государства. Д.И. Менделеев пытался даже теоретически обосновать эту роль государства ссылками, как бы мы сказали сегодня, на глобальные, общемировые тенденции. В своем «Учении о промышленности» он писал: «Мы живем в эпоху господства государственных начал повсюду на земле, и они составляют не только плод исторического движения всего человечества, но и залог всех его дальнейших успехов в победе над природою и над животными инстинктами самих людей, потому что в государстве заложено формирующее начало общности и общего блага, ведущего к совершенствованию общежития, а через него и совершенствованию жизни отдельных лиц» [14, с. 68].

Особый интерес при анализе мелкого и среднего предпринимательства вызывает широкое развитие кооперативного движения в начале XX в. как одной из форм малого бизнеса. С начала XX в. оно стало приобретать необычайную широту, охватывать все новые и новые сферы деятельности. По данным М.И. Туган-Барановского, к началу 1917 г. в России участвовало в кооперации около 84 млн человек, или более половины населения страны. При этом в России на 1 января 1917 г. функционировало 47 187 различных видов кооперативов, в том числе 16 055 кредитных обществ, 20 тыс. потребительских об-

ществ, 8132 сельскохозяйственных обществ и товариществ, 3000 маслодельных артелей.

Наиболее ярким явлением в истории малых форм хозяйствования в России являются трудовые артели, которые представляют собой более простой тип предприятий по сравнению с кооперативами. Если взять, например, производственные кооперативы, то в них кооперация распространяется не только на сферу производства, но и на сферу закупки средств производства и продажу изготовленного продукта. Что касается трудовых артелей, то в них кооперация распространяется исключительно на сферу производительного труда и только в очень незначительной части захватывает область закупки средств производства. Что же касается сбыта, то здесь имеет место не реализация собственного продукта труда, а непосредственно самого труда в виде трудовой услуги. Трудовая артель работает на конкретного заказчика и поэтому коммерческий аспект деятельности здесь сведен до минимума. А ведь наиболее слабой стороной производственной кооперации является именно коммерческая сторона ее деятельности, которая часто нейтрализует позитивный эффект совместного труда производственных артелей. Именно в трудовых артелях этот позитивный эффект и оказалось возможным использовать в максимальной степени. Поэтому трудовые артели с самого начала оказались более жизнеспособными организациями по сравнению с производственными кооперативами. В 1894—1895 гг. они составляли большинство промышленных предприятий и сосредоточивали только 26% всех рабочих и около 30% объема производства. Эта экономическая форма обладает особой мобильностью, гибкостью, способностью быстрого пространственного перемещения. В рамках этих предприятий может постоянно меняться количественный и качественный состав коллектива. Трудовые артели основывают свою деятельность как на долговременных, так и на кратковременных работах. Трудовые артели получили большое развитие, прежде всего, в строительстве (артели плотников, каменщиков и землекопов), в том числе и в железнодорожном. Кооперация оставалась одним из самых острых вопросов хозяйственного строительства и во времена НЭПа. Потребительская кооперация занимала важное место в розничной торговле и заготовках многих видов сельскохозяйственной продукции. Разнообразные по уровню обобществления кооперативы быстро развивались в

аграрном секторе экономики. На начало 1924 г. сельскохозяйственная кооперация в РСФСР включала 12 тыс. сельскохозяйственных и кредитных товариществ, 15 тыс. маслодельных артелей, 500 кооперативов других видов, а также около 11 тыс. сельскохозяйственных коммун. По мнению М.И. Туган-Барановского и других экономистов, в построении социалистической экономики в качестве одного из путей было бы возможным пойти по пути кооперации «снизу». Создание крупных хозяйственных единиц было бы возможно на основе обобществления некоторых хозяйственных функций, которые мелкие заведения передавали бы крупным государственным или кооперативным предприятиям — интеграторам. При этом экономическое развитие в некоторых сферах производственного хозяйства с самого начала могло быть основано на оптимальном соотношении мелких, средних, крупных предприятий. М.И. Туган-Барановский считал, что государственные социалистические предприятия будут страдать от недостатка стимулов к более высокой производительности, поскольку ориентированы на средний уровень предприимчивости, изобретательности и т.п., скованы шаблоном и бюрократизмом. Из этого положения может вывести трудовая кооперация, которая даст выход свободным творческим силам общества. Государство же обеспечивает свои интересы через возлагаемые на образующийся трудовой кооператив обязательства поставлять в его пользу необходимое количество продукции. Но такой кооператив может произвести большой объем. Избыточное количество продукции, как и выгода улучшения ее качества, достается самому кооперативу. Таким образом, члены, кооперативов могут развивать более чем среднюю энергию труда, более чем среднюю предприимчивость, изобретательность и пр. В результате в трудовых кооперативах будут объединяться люди выше среднего уровня, в то время как для рядовых рабочих будут открыты государственные и муниципальные предприятия. В таких условиях динамичное кооперирование предприятий могло бы быть во главе научно-технического прогресса. Однако, несмотря на оценку кооперации как фактора, способного примирить два противоположных начала — свободу личности и господство общественной формы собственности, в кон-

це периода НЭП государство ликвидировало независимую кооперацию. Произошло полное огосударствление всех оставшихся (потребительская и ремесленная кооперация) и новых (колхозы) ее форм и структур. Тем самым большие потенциальные возможности были заморожены. Тем не менее, полностью предпринимательство в России не было уничтожено. Были сапожники, портные и ряд других специалистов, которым государство выдавало патенты; они работали легально. Значительная часть людей занималась предпринимательством нелегально и при этом занятие предпринимательством официально признавалось уголовно наказуемым [15, с. 306].

Задачей настоящего времени является возрождение этого потенциала с точки зрения решения проблем сегодняшнего дня.

Литература

1. *Тарануха Ю.В.* Предприятие и предпринимательство в трансформируемой экономике. М., 2003.
2. *Булгаков С.Н.* Два града. Т. 1. М., 1992.
3. *Мазоль С.И.* Экономика малого бизнеса: Учеб. пособие. М., 2004.
4. *Зомбарт В.* Буржуа. М., 1994.
5. *Юрьев В.М., Грошев И.В., Мамонтов В.Д., Смагина В.В.* Предпринимательство России: очерки прошлого, настоящего, будущего: Моногр. Тамбов, 2002.
6. *Ключевский В.О.* Русская история. Полный курс лекций в трех книгах. Т. 1. М., 1994.
7. *Свердлов М.Б.* Русская правда. СПб., 1992.
8. *Рогов В.А.* История государства и права России IX — начала XX вв. М., 2012.
9. *Готье Ю.В.* Замосковский край в XVII в. Опыт исследования по истории экономического быта Московской Руси. М., 1906.
10. *Вешняков В.И.* Записки Императорского русского технического общества. СПб., 1870.
11. *Энгельгард А.П.* Из деревни. 12 писем. 1872—1887. СПб., 1999.
12. *Туган-Барановский М.* Русская фабрика. Л., 1934.
13. *Пайпс Р.* Россия при старом режиме. М., 1993.
14. *Менделеев Д.И.* С думою о благе российском: Избр. экон. произв. Новосибирск, 1991.

ИСТОРИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ РАЗВИТИЯ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РОССИИ

О.В. САРАДЖЕВА,

кандидат экономических наук, доцент кафедры «Финансы и кредит»

Московского государственного индустриального университета

Научная специальность: 08.00.05 — экономика и управление народным хозяйством

E-mail: braolya@yandex.ru

Аннотация. Управление устойчивостью развития первичного звена экономики — предприятия — является основой стратегии устойчивого развития экономики России. Именно предприятия оказывают первоочередное влияние на все элементы устойчивого развития страны и заслуживают наибольшего внимания при изучении данной проблемы. В связи с этим совершенствование теории и практики управления устойчивостью развития промышленных предприятий имеет в настоящее время не только теоретическое, но и важнейшее практическое значение.

Ключевые слова: устойчивость, промышленное предприятие, механизмы управления, социально-экономическая система.

MANAGEMENT OF STABILITY OF DEVELOPMENT OF THE INDUSTRIAL ENTERPRISE

O. V. SARADZHEVA,

candidate of economic sciences, senior lecturer of chair «the Finance and the credit» the Moscow state industrial university

Annotation. Management of stability of development of primary link of economy — the enterprise — is a basis of strategy of a sustainable development of economy of Russia. The enterprises have prime impact on all elements of a sustainable development of the country and deserve the greatest attention when studying this problem. In this regard improvement of the theory and practice of management by stability of development of the industrial enterprises has now not only theoretical, but also the extreme practical importance.

Keywords: stability, industrial enterprise, management mechanisms, social and economic system.

Закономерностью нашего времени стало нарастание темпов изменений в экономике, что приводит к возникновению огромного количества сложных рисков, которые оказывают существенное влияние на устойчивость развития предприятия. Под натиском рисков факторов производственные единицы обречены на поиск методов и средств повышения эффективности управления устойчивостью. В связи с этим весьма актуально решение проблемы обеспечения внутрифирменного управления рисков фактором устойчивости развития, что предполагает разработку специальных управленческих инструментов.

Глубокие и широкомасштабные изменения в промышленности, вызванные как научно-техническим прогрессом, так и системными преобразованиями, осуществляемыми в процессе выхода из мирового финансового кризиса и экономической нестабильности ставят перед предприятием множество задач, важнейшей из которых является перестройка систе-

мы управления. В этой связи возникает необходимость анализа и оценки степени устойчивости развития промышленного предприятия, что позволит определить влияние внутренних факторов развития организации на ее положение во внешней среде (конкурентоспособность), а также принять решение о своевременной переориентации механизма управления предприятием [1].

Под устойчивостью развития промышленного предприятия понимается такой способ его функционирования, который обеспечивается преобразованиями внутренней среды предприятия с целью самосохранения и воспроизводства социально-экономических процессов путем гармонизации взаимоотношений с внешней средой.

Используя в качестве фундамента концепцию устойчивого развития, возможно установить принципы построения механизма оценки устойчивости развития промышленного предприятия:

1) принцип учета взаимообусловленности развития подсистем предприятия (экономической, производственной, социальной, экологической). Данный принцип опирается на важность соблюдения баланса развития по всем подсистемам предприятия и означает, что интегральная оценка устойчивости развития должна охватывать все сферы деятельности промышленного предприятия;

2) принцип достижения устойчивости динамики развития промышленного предприятия с учетом экономической эффективности, социальной стабильности, рискосаженности и экологической безопасности. Принцип заключается в определении уровня устойчивости развития промышленного предприятия с учетом значений интегрированных показателей устойчивости развития его подсистем;

3) принцип приоритетности конечной цели, которая заключается в выявлении ресурсов устойчивости развития предприятия. Согласно этому принципу интегральная оценка устойчивости развития промышленного предприятия должна дать достоверную информацию о значениях экономических, социальных, рискованных и экологических показателей, а на их осно-

ве — о влиянии управления на уровень устойчивости развития предприятия. В результате выявляется необходимость разработки управленческих рекомендаций, направленных на повышение устойчивости промышленного развития.

При описании устойчивости развития промышленного предприятия используется категория устойчивости развития относительно поставленных целей. Устойчивость поставленной цели может быть количественно интерпретирована, нежели устойчивость в классическом смысле (рис. 1). Дерево целей показывает пути достижения поставленной генеральной цели «Обеспечение устойчивости развития предприятия» через подцели. Очевидно, что устойчивость развития предприятия не может быть достигнута, если не достигнута хотя бы одна подцель.

Поскольку промышленное предприятие рассматривается как открытая социально-экономическая система, то анализ концептуальных основ управления выявляет необходимость учета факторов внешней и внутренней среды предприятия в целях обеспечения возможности перехода к устойчивому развитию. Становится очевидным, что оценку устойчивости разви-

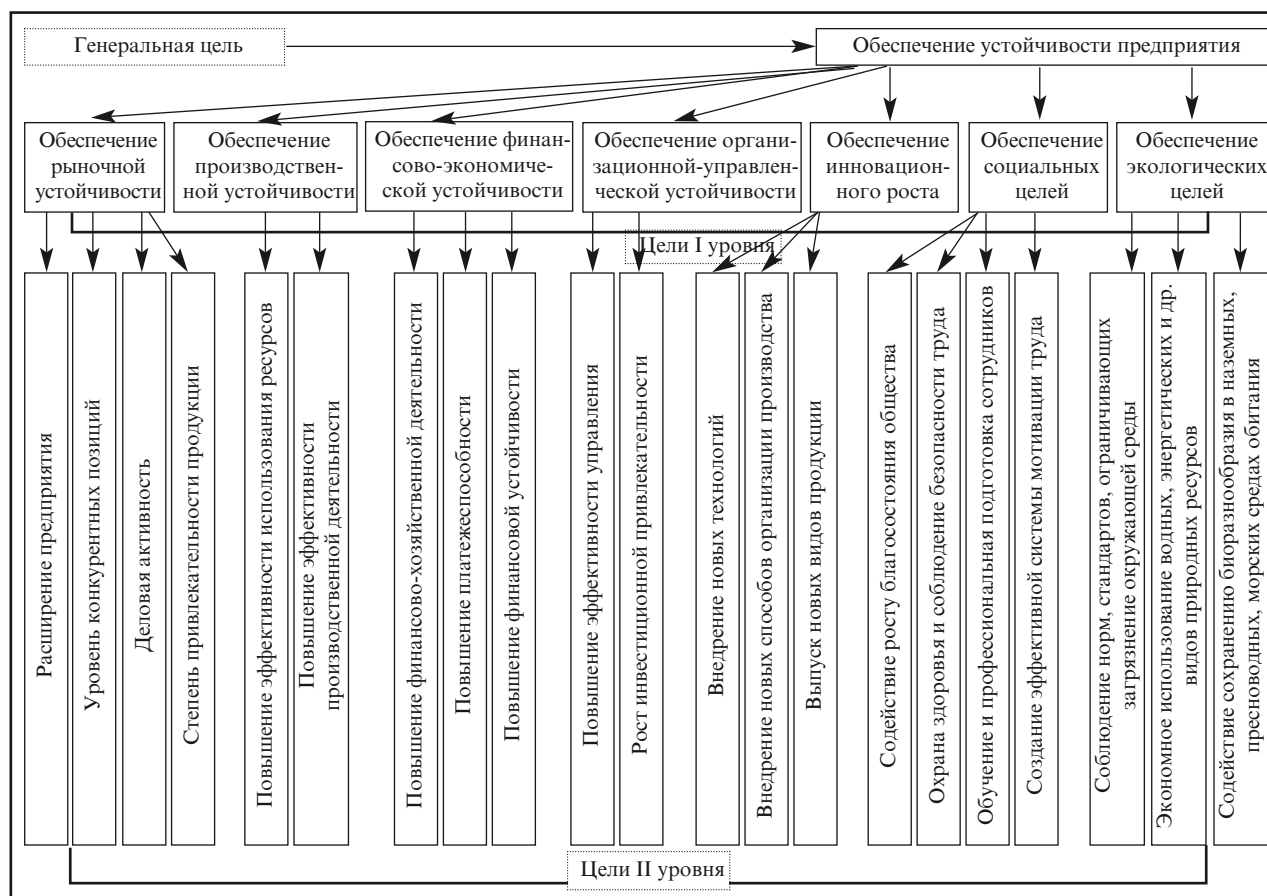

Рис. 1. Дерево целей устойчивого развития промышленных предприятий

тия промышленного предприятия следует осуществлять в аспектах внешней и внутренней устойчивостей.

Под внешней устойчивостью понимается бесконфликтное взаимодействие с внешней средой: потребителями, конкурентами, поставщиками, финансово-кредитными учреждениями, налоговыми и другими контролирующими органами. Внутренняя устойчивость — пропорциональность всех звеньев промышленного предприятия, обеспечивающих положительную динамику основных финансово-экономических показателей деятельности и расширенное производство. Внешняя и внутренняя устойчивость во взаимодействии формируют устойчивость предприятия в целом. Внешняя среда оказывает влияние на внутреннюю устойчивость предприятия, а достижение внутренней устойчивости благоприятно отражается на внешней среде, обеспечивая промышленному предприятию высокую конкурентоспособность и соответствующий имидж. Учет влияния факторов внешней среды на деятельность промышленного предприятия заключается в определении интегрального показателя — внешней устойчивости к риску (РВУ). Для характеристики внутренней устойчивости промышленного предприятия выделены четыре взаимосвязанных компонента, имеющих равную весомость: экономическая, социальная, экологическая, рискованная устойчивость.

Экономическая устойчивость — повышение рентабельности финансово-хозяйственной деятельности предприятия, рост деловой активности, сохранение платежеспособности и кредитоспособности, рост инвестиционной активности в условиях допустимого риска. В рамках экономической устойчивости доминантными факторами являются: финансовая, рыночная, организационная, производственная устойчивость, устойчивость технико-технологического уровня, инвестиционная устойчивость.

Социальная устойчивость показывает степень социальной защищенности персонала предприятия.

Экологическая устойчивость — взаимосвязь экономики предприятия с ее экологической безопасностью, минимизация вредного влияния производственно-хозяйственной деятельности предприятия на окружающую среду.

Рискованная устойчивость — способность увязать между собой процессы управления рисками и производительностью таким образом, чтобы обеспечить устойчивый рост рыночной стоимости промышленного предприятия [1, с. 228].

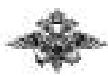
Механизм интегральной оценки устойчивости развития — это целенаправленный процесс оптимального выбора методов непрерывного контроля, позволяющих промышленному предприятию эффективно функционировать и устойчиво развиваться в течение длительного периода времени. Этот процесс включает сбор данных, отслеживающих динамику изменения состояния предприятия и выявление тенденций его развития. Механизм интегральной оценки устойчивости развития предназначен для выполнения аналитической функции. В нем анализируется и систематизируется поступающая информация о внешней и внутренней среде предприятия и на этой основе дается комплексная оценка потенциальной возможности компании для реализации программы развития, в том числе переход на более высокий уровень устойчивости развития.

Механизм интегральной оценки устойчивости развития предприятия реализуется поэтапно. Каждый этап состоит из ряда взаимосвязанных операций.

Этап 1. Формирование основ оценки устойчивости развития предприятия предусматривает постановку и достижение определенных целей. Необходимо сформулировать функции, принципы и методы оценки устойчивости развития, конкретизировать субъект и объект оценки в рамках концепции устойчивого развития предприятия. Отсюда вытекает ряд проблем, которые следует формализовать путем взаимосвязи экономических и неэкономических показателей, определения их фактических значений, а также выполнить структуризацию проблем, построив для их решения дерево целей.

Этап 2. Качественный и количественный анализ факторов внешней и внутренней устойчивости на основе системы показателей текущего состояния и развития промышленного предприятия с целью заблаговременного предупреждения грозящей опасности и принятия необходимых мер поддержания и обеспечения устойчивости. Определению системы показателей устойчивого развития предшествует их нормировка и стандартизация, затем рассчитывается обобщенный показатель устойчивости развития.

Определение интегральных показателей экономической, социальной, экологической и рискованной устойчивости позволит выявить недостаточность (или избыточность) того или иного вида устойчивости при планировании изменений и создать основу для адекватного управленческого решения в период развития.

Этап 3. Оценка и анализ уровня устойчивости развития промышленного предприятия, определение класса устойчивости. На основе оценки значений интегральных показателей устойчивости предприятию присваивается класс устойчивости. Результаты комплексного анализа устойчивости предприятия используются высшими органами управления для более обоснованного формирования целей и задач развития на определенный период.

Этап 4. По результатам анализа и оценки устойчивости развития выявляется необходимость и проводится разработка основ для управленческих решений, корректировки целей, функций, принципов и методов управления устойчивостью развития, на основании чего высшее руководство формулирует цель развития и задачи, направленные на повышение устойчивости промышленного предприятия.

Этап 5. Оформление аналитической отчетности. Информация об управлении устойчивостью развития промышленного предприятия должна быть представлена в виде открытой отчетности, распространяться среди всех участников процесса, быть доступной для внешних и внутренних пользователей. Информация

для топ-менеджмента (в том числе для исполнительных органов государственной власти) подвергается укрупнению и представляется в агрегированном виде (обобщенного показателя устойчивости развития). Детализованная информация предоставляется в подразделения предприятия, где формируются конкретные изменения по направлениям деятельности, исходя из целей развития и потенциальных возможностей.

Определение обобщенного показателя устойчивости развития промышленных предприятий позволит вести корректную сравнительную характеристику предприятий в пространственно-временном аспекте; определять класс устойчивости предприятий на уровне отрасли, а также создавать основу для предоставления потенциальным инвесторам информации о существующих предприятиях на территории регионов РФ.

Литература

1. Акимова Т.А., Мосейкин Ю.Н. Экономика устойчивого развития: Учеб.пособие. М., 2009.
2. Хомяченкова Н.А. Рекомендации по мониторингу устойчивого развития промышленного предприятия. Тверь, 2010.

Малахов В.П. Мифы современной общеправовой теории: моногр. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2013.

В монографии представлен ряд проблем отечественной общеправовой теории, анализируемых на предмет присутствия в их понимании и решении элементов мифичности. В основу положена идея об имманентности мифологического мышления общественной теории вообще и общеправовой, в частности. Миф — не архаизм, не реликт, не пережиток в современном мышлении, а выражение его глубинного пласта, постоянно актуализируемого в процессе познания правовых феноменов. Устранение мифологического компонента из общей теории права и государства лишает ее возможности полноценно выполнять мировоззренческую и идеологическую функции.

ООО «ИЗДАТЕЛЬСТВО ЮНИТИ-ДАНА»

Адрес редакции: 123298, Москва, ул. Ирины Левченко, д. 1.

Тел./факс: 8-499-740-60-14, 8-499-740-60-15

E-mail: unity@unity-dana.ru, www.unity-dana.ru

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АКТИВЫ ЛЮДСКИХ РЕСУРСОВ В СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКЕ

А.Ю. ЧУПИК,

адъюнкт Московского университета МВД России

E-mail: chupic55@yandex.ru

Научный руководитель: доцент, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической безопасности и экономики Московского университета МВД России **Костыря Ю.С.**

Аннотация. Автор статьи рассматривает понятие и сущность людских ресурсов государства, их структуру, процесс формирования людских ресурсов и его возможный экономический эффект. В статье сопоставляются материальные и людские ресурсы, выделены их общие черты и различия. Освещается вопрос о роли людских ресурсов в современной экономике и некоторые проблемы формирования и функционирования людских ресурсов России.

Ключевые слова: людские ресурсы, человеческие ресурсы, структура людских ресурсов, активы людских ресурсов, формирование людских ресурсов, инвестиции в людские ресурсы, государственное управление людскими ресурсами.

GOVERNMENT HUMAN RESOURCES: THE ECONOMIC ESSENCE AND THE ROLE IN MODERN ECONOMY

A.YU. CHUPIK,

postgraduate of the Moscow University of Ministry of Internal Affairs

Annotation. The author of the article reviews nature and concept of government human resources, its structure, the process of formation and its probably economic effects. In the article material and human resources are compared, similarities and differences are noted. The author touches on aspects of the role of human resources in modern economy and some problems of formation and development of Russian human resources.

Keywords: human resources, structure of human resources, human resources assets, formation of human resources, human resources investment, government administration of human resources.

Производство товаров и услуг в обществе возможно благодаря использованию ресурсов. В экономической теории под ресурсами понимается все то, чем располагает общество для производства товаров и услуг [3, с. 31], т.е. те блага, которые необходимы для производства.

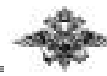
В экономической литературе существуют различные классификации ресурсов. В соответствии с одной из наиболее распространенных классификаций выделяют следующие виды ресурсов:

- 1) природные;
- 2) материальные;
- 3) трудовые;
- 4) финансовые;
- 5) информационные.

Однако, современные реалии наглядно свидетельствуют о том, что помимо перечисленных видов, огромную роль в развитии современной экономики стали занимать людские ресурсы.

Сам термин «людские ресурсы» («человеческие ресурсы», human resources) первоначально утвердился в американском управлении в 1960—1970 гг. XX в., сменив использовавшиеся ранее термины «персонал» и «кадры». Эти изменения явились результатом переосмысления в науке и практике роли и места человека в экономике.

С развитием НТП изменились условия развития конкуренции. В современной экономике, при достаточном количестве финансовых средств, любое предприятие может закупить необходимую для производства технику; то же самое может сделать и любой из конкурентов, поэтому техника как таковая уже не может выступать в роли конкурентного преимущества. Действительный конкурентный вес приобрели людские ресурсы, поскольку в современных условиях успешность фирмы на рынке зависит от того, насколько эффективно любая техника будет внедрена в процесс производства, насколько быстро персонал предприятия

способен освоить новейшие технологии, продвигать продукцию на рынок и удовлетворять потребности потенциальных покупателей. Происходит изменение в обратную сторону «временного лага», т.е. того промежутка времени, который необходим для смены ведущей технологии и подготовки соответствующих кадров. В таких условиях эффективность производства в большей степени начинает зависеть от творческого, инновационного подхода и инициативы работников, а важнейшим качеством работника становится его возможность мгновенно переориентироваться на применение новейших технологий.

Людские ресурсы — это фундаментальное понятие, отражающее совокупность врожденных и приобретенных качеств, навыков, способностей, мотиваций и культурного развития людей, накопленных к определенному периоду времени и определяющих трудоспособность индивида к производству материальных и духовных благ в процессе общественного производства.

Мануэль Кастельс дал очень точный ответ на вопрос, почему человеческие ресурсы обратили на себя такое пристальное внимание: «Каждый способ развития (общества) определяется элементом, который является фундаментальным для повышения производительности производственного процесса» [4, с. 39]. При аграрном обществе таким элементом выступили земельные ресурсы (в меньшей степени — трудовые), при индустриальном обществе их место заняли источники энергии, их концентрация и эффективное использование. В современном информационном обществе центральным элементом становится технология накопления знаний. В условиях ускоренного НТП, прогрессирующей глобализации и масштабных изменений в производственных силах, складываются качественно новые условия развития экономики, и на первый план выходит интеллектуальный труд работников, а решающим фактором экономического роста становятся высококвалифицированные сотрудники.

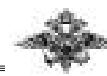
На сегодняшний день основой рыночной оценки компании становится не ее балансовая стоимость, не материальные активы, а людские ресурсы. По данным американских корпораций, за период 1973—1993 гг. среднее соотношение между их балансовой и рыночной стоимостью выросло с 0,82 до 1,692. В этот период в отчетах американских компаний в среднем не находило отражение до 40% их рыночной стоимости. В 1995 г. корпорация IBM выкупила компанию Lotus

Development за 3,5 млрд долл., в то время как балансовые активы этой фирмы были оценены в 230 млн долл. [7, с. 199].

Рассмотрим более подробно структуру людских ресурсов. Людской ресурс — не однородное, а собирательное понятие. Человеческий ресурс состоит из различных активов, которые экономически характеризуют разные стороны индивида или группы людей. К основным активам человеческого ресурса следует относить:

1) актив здоровья — т.е. состояние здоровья конкретного человека, семьи, группы лиц, населения территории, нации или человечества в целом. Иными словами, это физические способности к выполнению трудовых операций. Этот актив складывается из врожденных качеств индивида (наследственность) и приобретенных. Некоторые исследования показывают, что здоровье человека лишь на 20% определяется наследственными факторами, а на 50% — его образом жизни: правильное питание, отказ от вредных привычек, регулярные занятия спортом, распорядок дня и т.д. [1]. Именно от этого актива человеческого ресурса в большей степени зависит длительность использования человеческого ресурса в целом, поскольку повышение уровня образования, квалификации, стремление к улучшению условий труда имеет значение для человека только в том случае, если его здоровье позволяет эффективно использовать эти достижения. Важно отметить, что износ этого ресурса происходит в течение всей жизни индивида, независимо от прочих условий;

2) образовательный актив — включает в себя знания, умения и навыки, которые человек приобретает в процессе получения общего и специального образования и которые могут быть использованы им в процессе общественного производства. Под эту категорию попадают как самые общие умения (читать, писать, корректно выражать свои мысли), так и специфические. В американской практике сравнительно недавно утвердилось понятие «long-life learning» — «обучение в течение всей жизни» [8, с. 58], которое отражает современную ситуацию, сложившуюся при формировании людских ресурсов. Для конкурентоспособности последних в рамках экономики знаний к индивидууму предъявляются растущие требования, что заставляет его не ограничиваться получением общего и специального образования, а постоянно углублять и расширять свой образовательный актив посредством второго высшего образования, дополнительных курсов и тренингов и пр.;

3) интеллектуальный актив — непосредственно связан с образовательным, который выступает в качестве базы для развития интеллектуального актива. Интеллектуальный актив человеческого ресурса проявляет себя при более сложных интеллектуальных действиях в практической деятельности человека. Он обнаруживает себя при создании ноу-хау различного уровня, когда индивиду необходимо прибегать к методам анализа, синтеза, индукции, дедукции, абстракции, моделированию и др. Этот актив отражает способность индивида выдвигать новые идеи, креативно обрабатывать раннее полученную информацию. Результатом такой деятельности могут быть научные исследования, изобретения, патенты, внедренные инновации, торговые знаки и т.д.

4) трудовой актив — объединяет профессиональные знания, умения и навыки, которые определяют квалификацию индивида, его профессиональное мастерство, способность к эффективной производственной деятельности, его профессионализм. Формирование и развитие трудового актива возможно только в ходе профессиональной деятельности, при получении индивидом трудового опыта. С этой точки зрения частая смена места работы и характера труда индивида имеет двойное значение: с одной стороны, это позволяет индивиду развить свой трудовой актив, приобретая профессиональные навыки из различных областей, расширить многообразие собственных умений. С другой стороны, частая смена профессии не позволяет работнику достаточно углубить свои знания, повысить их качество;

5) культурный актив — это актив человеческого ресурса, который включает мотивы поведения человека, степень принятия им социальных норм, ценностные ориентиры, этические нормы, коммуникационные навыки и нормы общения, которые влияют на возможность и эффективность его социальной, трудовой активности и экономической деятельности человека.

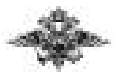
Существует целый ряд исследований, изучающих значимость того или иного актива в рамках людских ресурсов. Ученые неоднократно пытались ответить на вопрос, какая составляющая человеческого ресурса является ведущей, в большей степени определяя ценность ресурса вообще. Так, например, радикальные экономисты (Д. Гордон, С. Боулс, М. Карной, Р. Эдвардс, Г. Джинтис) отстаивают позицию, в соответствии с которой решающее значение для человеческого ресурса играет социальное происхождение, вос-

питание человека, обстановка, в которой происходило формирование его основных ценностей, взглядов, принципов и т.д., т.е. все то, что мы объединяем в такой актив человеческого ресурса, как культурный актив. При этом образовательный актив отодвигается далеко на второй план. Однако, имеют место и альтернативные точки зрения. Среди них, в том числе, и П. Тобмен, который провел серию исследований, посвященных изучению различий в заработках и их причин. Изучая главным образом близнецов, он пришел к выводу, что уровень образования объясняет лишь 6% различий в заработках, в то время как на долю генетического потенциала приходится до 45% таких различий, на долю социального происхождения — около 12% [10, с. 277].

По мнению авторов, для эффективного функционирования человеческого ресурса в целом, важно, чтобы все его составляющие были соотносимы по количественным и качественным характеристикам. Так, например, даже самый высококвалифицированный специалист вряд ли сможет эффективно заниматься производственной деятельностью при отсутствии элементарных норм морали, этики и поведения в рабочем коллективе, а человек с отличным здоровьем не сможет стать эффективным работником в современных условиях при отсутствии у него общего образования. Поэтому очень важно всестороннее развитие людских ресурсов.

Одной из специфических черт людских ресурсов является их «двойственная природа» [2, с. 52], которая проявляется в непосредственной связи ресурса с личным и производительным потреблением. Так, например, получение высшего образования, с одной стороны, может удовлетворять не только цели производства (получение знаний и навыков в области определенной профессии), но и цели потребления — индивид может получать удовольствие, удовлетворение от самого процесса освоения новых знаний. То же самое касается и усвоения моральных ценностей, принципов, новаторской деятельности и т.д.

Производство человеческих ресурсов представляет собой процесс создания и развития таких качеств человека, которые непосредственно участвуют и оказывают влияние на процесс производства человеком товаров и услуг или на потенциальную возможность его производственной деятельности (например, в тот период времени, когда человек по каким-то причинам не занят в трудовой деятельности),

т.е. это формирование конкретных активов людского ресурса.

При этом формирование человеческого ресурса не всегда влечет реальный экономический эффект. Проиллюстрировать это можно с помощью схемы (см. схему 1).

Как видно из схемы 1, экономическим результатом формирования людского ресурса может быть формирование потенциального или реально необходимого человеческого ресурса, что повлечет рост системы производства общества либо формирование ресурса на перспективу.

Рассматривая экономическую сущность человеческих ресурсов можно выделить ряд признаков, характерных для них в равной степени как и для материальных:

- ◆ людские ресурсы представляют собой истощаемый вид ресурса, подверженный моральному и физическому износу, который, во-первых, может устаревать с течением времени, теряя свою экономическую стоимость, во-вторых, требует системного ухода и обновления; в то же время, людские ресурсы — это возобновляемый вид ресурса, т.е. их запас гипотетически может быть восстановлен (естественный прирост населения, повышение уровня образования и квалификации, восстановление здоровья и т.д.);

- ◆ людские ресурсы имеют ограниченный срок использования (хотя зачастую этот срок и оказывается гораздо более продолжительным, чем срок использования материальных ресурсов);

- ◆ людские ресурсы обладают способностью накапливаться и обесцениваться с течением времени;

- ◆ совершенствование людских ресурсов требует значительных инвестиций;

- ◆ накопление людских ресурсов и дополнительные инвестиции в них приводят к росту системы воспроизводства и повышению уровня доходов ее участников;

- ◆ людские ресурсы имеют качественную и количественную оценку;

- ◆ эффект от использования людских ресурсов можно выразить как в натуральной, так и в денежной форме.

В то же время, людские ресурсы имеют и некоторые особенные черты, отличающие их от других видов экономических ресурсов:

- ◆ людские ресурсы неотделимы от своего носителя — конкретного человека, являются его личным достоянием; возможно только отделение продукта, созданного при помощи данного ресурса (например, запатентованное изобретение, продукт интеллектуального труда и пр.);

- ◆ людские ресурсы представляют собой наименее ликвидную форму ресурсов, так как не могут выступать в качестве предмета купли-продажи на рынке, в качестве обеспечения залога и т.п.;

- ◆ эффективность функционирования и степень отдачи от человеческого ресурса находятся в прямой зависимости от желания и воли, предпочтений и ценностей его носителя, контролируются человеком;

- ◆ невозможно страхование рисков, связанных с использованием людского ресурса.

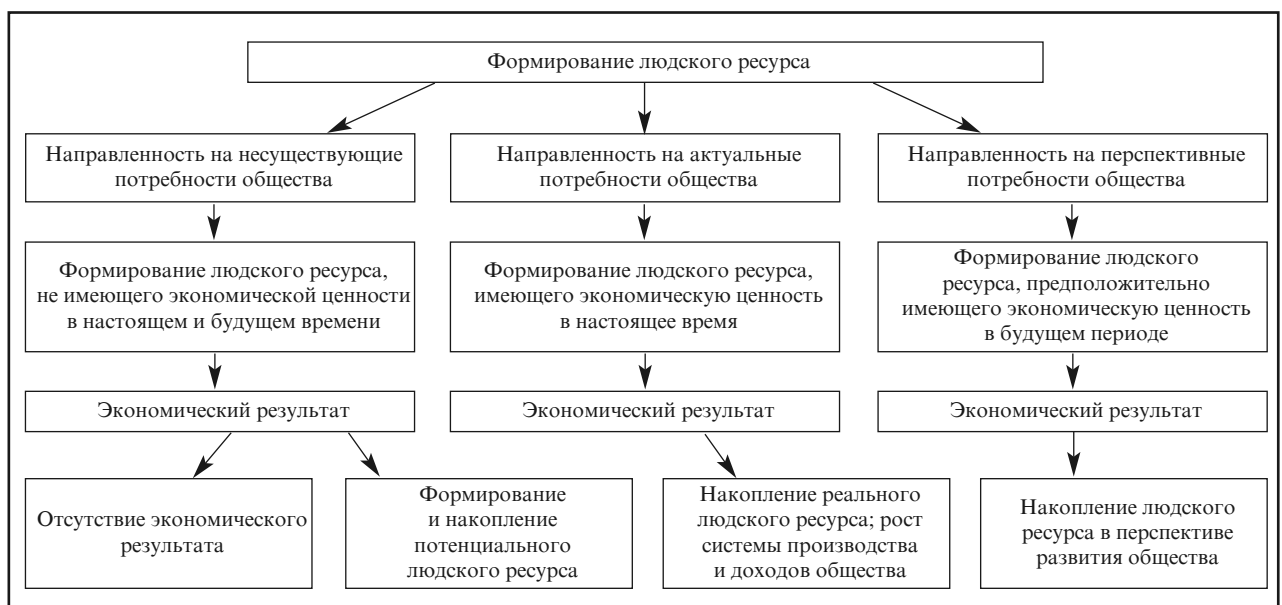

Схема 1. Экономический результат производства людского ресурса

Реализация ресурса происходит в условиях определенной конкретной совокупности экономических и юридических отношений по поводу формирования и использования человеческих ресурсов в структуре конкретно-исторической системы общественного производства. В качестве субъекта этих отношений могут выступать различные стороны, но одной из них всегда является носитель человеческого ресурса.

Собственность на отдельные активы людских ресурсов может быть закреплена юридически: например, авторские права на интеллектуальный продукт, уникальные знания и информацию. Своеобразное утверждение частной собственности представлено в таких официальных документах, как аттестаты, дипломы, свидетельства, патенты, лицензии и т.д.

Формирование людских ресурсов требует постоянных затрат.

По мнению авторов, инвестиции в людские ресурсы представляют собой любые расходы на получение необходимых знаний, умений и навыков, на поддержание и укрепление здоровья носителя ресурса, поддержание и развитие его умственных и творческих способностей, формирование его ценностных ориентиров и моральных установок, на культурное развитие личности и т.д. Другими словами, инвестиции в людские ресурсы представляют собой такие затраты, которые формируют и развивают любой из активов этого ресурса.

Осуществление затрат на человеческий ресурс может осуществляться на разных уровнях и преследовать различные цели. Инвестиции в людские ресурсы целесообразны:

- ◆ со стороны самого носителя людского ресурса — поскольку от качества этого ресурса зависит его конкурентоспособность на рынке труда, размер его дохода, уровень жизни;
- ◆ со стороны предприятия — поскольку людские ресурсы могут выступать конкурентным преимуществом для фирмы, оказывая влияние на ее прибыль;
- ◆ со стороны государства. Выгоды от осуществления затрат на формирование и развитие человеческих ресурсов со стороны государства могут носить как экономический характер (рост ВВП, повышение конкурентоспособности страны и др.), так и социальный (улучшение здоровья нации, демографической ситуации, развитие гражданского общества и пр.)

Инвестиции в людские ресурсы проходят две основные стадии.

1 стадия связана с обеспечением условий для саморазвития человека-носителя ресурса. Является базовой стадией, сопряженной с взрослением и становлением личности индивида, и может осуществляться следующими основными путями: инвестиции в семейный бюджет; инвестиции в систему здравоохранения, инвестиции на получение начального и среднего образования. Основное назначение инвестиций на первой стадии их осуществления — это первоначальное формирование человеческого ресурса, создание благоприятных условий для саморазвития индивида как субъекта экономической деятельности.

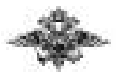
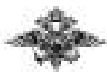
2 стадия осуществления инвестиций в человеческий ресурс предполагает более целенаправленный процесс, ориентированный на формирование и развитие производственно-ценных знаний, умений, навыков и качеств, необходимых для осуществления конкретного рода экономической деятельности носителя ресурса.

Изучение и расчет соотношений и взаимосвязи инвестиций в людские ресурсы и выгод, получаемых инвестором имеют принципиально важное значение при осуществлении научно и экономически обоснованного процесса управления людскими ресурсами.

Отдача от инвестиций не всегда может быть оценена математически, но обязательно будет проявляться в экономических или социальных эффектах от инвестиций. На микроуровне это может выражаться в росте заработной платы индивида, удовлетворенностью жизнью; на макроуровне — повышение уровня ВВП, устойчивое развитие территории, повышение уровня экономической безопасности и т.д.

Обобщив все отмеченное, охарактеризуем экономическую сущность понятия «людские ресурсы»:

- ◆ в современной экономике людские ресурсы выступают важнейшим фактором развития и экономического роста; именно от них зависит уровень развития экономики в перспективе;
- ◆ людские ресурсы выступают в качестве одного из основных элементов национального богатства, могут выступать в виде запаса;
- ◆ они способны генерировать поток доходов;
- ◆ людские ресурсы неотделимы от своего носителя, вследствие этого полноценный анализ ресурсов невозможен без учета национальных и других особенностей индивида-носителя ресурса;
- ◆ людские ресурсы имеют количественные и качественные характеристики;

◆ способствуют росту производительности труда носителя людских ресурсов; росту дохода индивида, фирмы и государства;

◆ являются результатом инвестиций со стороны самого индивида, фирмы и государства. В качестве инвестиций в людские ресурсы целесообразно рассматривать денежные и иные затраты, направленные на повышение способности и мотивации индивида к трудовой деятельности, которые способствуют росту благосостояния самого индивида, повышению прибыли фирмы и экономическому росту государства;

◆ накопление людских ресурсов дает значительно более длительный эффект, чем накопление материальных ресурсов;

◆ формирование, накопление и использование людских ресурсов обусловлено волеизъявлением носителя ресурса, его предпочтениями, стремлениями и интересами.

Р.И. Капелюшников и А.Л. Лукьянова [5] в своих исследованиях справедливо отмечают, что ситуация, сложившаяся в современной экономике России по поводу людских ресурсов очень необычная. Для нее характерно сочетание «формально высоких» характеристик людских ресурсов и относительно низкого уровня показателя ВВП на душу населения. Сложно подыскать аналоги такому противоречию в мировой практике. При этом слабой стороной до сих пор остается отсутствие адекватной количественной оценки основных параметров людских ресурсов, динамики изменений в образовательном и трудовом поведении россиян. Безусловно, это затрудняет проведение эффективной государственной политики в области управления людскими ресурсами.

При этом заинтересованность государства в развитии людских ресурсов очевидна: рост накопленных людских ресурсов приводит к повышению доходов работников, а, следовательно, и к росту благосостояния общества в целом. Развитие людских ресурсов влечет за собой рост производительности труда, повышает эффективность трудовой деятельности, что приводит к росту ВВП, общественного богатства и других показателей, увеличивает объем налогов, поступающих в бюджет, сокращает безработицу в стране. Развитие и распространение моральных и ценностных установок приводит к улучшению социальной обстановки в обществе, сокращению преступности и других негативных явлений. Это способствует сокращению расходов государства на профилактические

мероприятия, на содержание заключенных, судов и карательных органов и т.д.

Главным приоритетом государственного управления человеческими ресурсами должно выступать устойчивое социально-экономическое развитие страны. В этих целях эффективными могут оказаться такие меры, как государственные гарантии для всех слоев населения; механизм перераспределения доходов бюджета; проведение продуманной миграционной политики и т.д. Не менее важной задачей в области управления людскими ресурсами является системное развитие самого человека, населения страны в целом. От того, насколько успешно государство сможет претворять в жизнь оба перечисленных направления, зависит социально-экономическое развитие всей страны в долгосрочной перспективе. В вопросе развития человеческих ресурсов страны или конкретного региона государство может прибегать как к побудительным, так и к принудительным мерам — например, обязательное среднее образование, организация медицинских профилактических мероприятий и т.д. В процессе формирования людских ресурсов государства создается оптимальный баланс личных, общественных и государственных интересов, что является залогом экономической безопасности и устойчивого развития.

Литература

1. Белов В.Г. Основные направления формирования здорового образа жизни. URL://http://tomb-raider.narod.ru/lib/mm/materialy_vtorogo_mezhdunarodnogo_osnovnye_napravlenija_formirovani.html
2. Быченко Ю.Г. Формирование человеческого капитала: социально-экономический аспект: Моногр. Саратов, 1999.
3. Добрынин А.И., Журавлева Г.П. Общая экономическая теория: Учеб. пособие. М.-СПб., 2004.
4. Кастельс Мануэль. Информационная эпоха: экономика общество и культура; Пер. с англ. / Под ред. О.И. Шкаратана. М., 2000.
5. Капелюшников Р.И., Лукьянова А.Л. Трансформация человеческого капитала в российском обществе (на базе «Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения»). М., 2010.
6. Кормишкина Л.А., Горин В.А. Формирование новой инвестиционной парадигмы: инвестиции в человека (региональный аспект). Саранск, 2002.
7. Курганский С.А. Человеческий капитал: сущность, структура, оценка. Иркутск, 2003.
8. Левин А.И. Институциональные и экономические основы формирования человеческих ресурсов: Дисс. ... канд. экон. наук. Саратов, 2005.
9. Сергеев М.П., Цветкова А.А., Церцел А.Г. Человеческий капитал и экономическая безопасность России: проблемы и перспективы: Моногр. Казань, 2008.
10. Taubman P. The Relative influence of inheritable and Environmental Factors and the Importance of Intelligence in Earnings Functions. Personal Income Distribution. Ed.W. Krelle, Amsterdam, 1978.

КАДРОВЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ КАК СТРАТЕГИЧЕСКИЙ РЕСУРС ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

О.В. ШКОЛА,

адъюнкт кафедры бухгалтерского учета и аудита Московского университета МВД России

Научная специальность 08.00.05 — экономика и управление народным хозяйством

E-mail: ovsjanka@inbox.ru

Научный руководитель: доктор экономических наук, доцент Нестеров Г.Г.

Рецензент: кандидат экономических наук, доцент Анищенко Е.В.

Аннотация. В настоящей статье определяется место человеческого ресурса в экономике государства, а также обосновывается значение кадрового потенциала органов внутренних дел в обеспечении экономической безопасности России. На основе правовых норм и статистических данных автором доказывается необходимость оценки эффективного управления кадровым потенциалом органов внутренних дел, выявления проблемных аспектов такого управления и поиска возможностей его совершенствования с использованием экономико-математических моделей и успешной практики иных субъектов экономической безопасности.

Ключевые слова: экономическая безопасность, кадровый потенциал, органы внутренних дел.

PERSONNEL POTENTIAL OF INTERNAL AFFAIRS AS A STRATEGIC ECONOMIC SECURITY RESOURCE

O.V. SHKOLA,

the graduated in a military academy of chair of accounting and audit

the Moscow university of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Annotation. In this article is the place of human resource in the state's economy determined, as well as the value of the Interior in ensuring the economic security of Russia is justified. The author basing on legal standards and statistics proves the necessity of estimating the effective human resources management of the Interior, identifying the problematic aspects of the management and finding opportunities to improve it using econometric models and best practices of other subjects of economic security.

Keywords: economic security, personnel potential, labor potential, internal affairs.

Человеческий фактор в настоящее время играет существенную роль при рассмотрении любых направлений эффективного развития государства и совершенствования различных направлений его деятельности. Экономическая сфера также в данном контексте не представляет исключения. Учитывая ориентированность программы развития Российской Федерации на «определение путей и способов обеспечения в долгосрочной перспективе (2008—2020 гг.) устойчивого повышения благосостояния российских граждан, национальной безопасности, динамичного развития экономики, укрепления позиций России в мировом сообществе»¹, отдельное внимание целесообразно уделять не только обеспечению национальной безопасности в целом, но и рассматривать возможности увеличения уровня экономической безопасности в современных условиях функционирования системы управления.

Говоря о ресурсах, в первую очередь стратегических, обеспечения экономической безопасности, не-

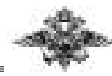
обходимо обратиться к их правовым основам. Так, Конституция РФ, являясь нормативным правовым актом, обладающим высшей юридической силой, закрепляет в том числе и основные положения, регулирующие экономические аспекты, а также вопросы функционирования системы экономической безопасности государства и управления ею.

В соответствии со ст. 2 Конституции РФ², на государство возложена обязанность защиты прав граждан, что соответствует статусу правового государства, которое призвано обеспечивать справедливость в применении закона и доступность правосудия, т.е. государство должно являться гарантом правозащитности общества, его граждан от различного рода преступных посягательств³. Таким образом, государство является

¹ URL://<http://www.economy.gov.ru>

² Конституция РФ от 12 декабря 1993 г.

³ Гаврилов Б.Я. Современная уголовная политика России: цифры и факты. М., 2008.

основным субъектом обеспечения национальной безопасности, выступающей в качестве основного фактора его стабильного развития и формирующейся во взаимосвязи таких ее функциональных элементов, как национальные интересы, угрозы национальной безопасности, защита национальной безопасности.

Не требует доказательств тот факт, что в структуре национальной безопасности экономическая безопасность занимает особое место, что обуславливается, во-первых, зависимостью достаточной степени реализации всех видов безопасности за счет экономического обеспечения, т.е. влиянием экономической сферы жизнедеятельности государства на все остальные, и, во-вторых, существенной долей вопросов экономической безопасности в системе национальной. Так, в соответствии со ст. 71 Конституции РФ, к ведению Российской Федерации относится обеспечение национальной безопасности, направленное на защиту национальных интересов и национальных ценностей; при этом данная идея национальной безопасности тесно связана с концепцией устойчивого демократического развития. В связи с вышеуказанным обеспечение национальной безопасности должно быть направлено не только на предупреждение, пресечение и устранение последствий влияния внутренних и внешних угроз, но и на осуществление комплекса мер по развитию и укреплению прав и свобод личности, материальных и духовных ценностей общества, конституционного строя, суверенитета, территориальной целостности страны.

При этом важно подчеркнуть, что система управления экономической безопасностью российского государства в целях обеспечения ее эффективности и достижения заявленных целей должна в обязательном порядке отвечать требованиям современного состояния экономики, учитывать особенности влияния внутренних и внешних факторов, и прежде всего, ее структура должна соответствовать заданным функциям. Прежде чем создавать управленческие структуры, определяются функции управления экономикой — от государства на высшем уровне, до исходной единицы — субъекта финансово-хозяйственной деятельности — с учетом целей и функций государства, производительных сил и имеющихся ресурсов. Под эти функции создается структура управления и осуществляется ее кадровое обеспечение. Аппарат хозяйственного управления и механизм его функционирования должен в полной мере соответствовать избранной экономической модели и быть ее логическим следствием.

Как общая категория управление представляет собой деятельность по руководству определенным процессом или системой, выступающей как естественный и обязательный элемент и одновременно функция организованных систем различной природы⁴. В узком смысле управленческий процесс по обеспечению экономической безопасности государства предназначен обеспечивать сохранение и функционирование определенной структуры экономики, а также поддержание условий ее устойчивого функционирования и развития, реализацию программ и целей, а, значит, представляет собой деятельность, характеризующуюся определенными качествами (рис. 1) по обеспечению экономической безопасности, осуществляемую в органах государственной власти с целью успешного решения стоящих задач.

Таким образом, управление системой экономической безопасности представляет собой целенаправленную организующую деятельность государственных органов представительной и исполнительной власти, иных органов государственного управления по практической реализации задач и функций государства в области обеспечения экономической безопасности — поддержания стабильного развития экономики, создания условий ее защищенности от негативного влияния внешних и внутренних угроз, заключающейся в правовом обеспечении деятельности по обеспечению экономической безопасности, в разработке программ предупреждения, пресечения, устранения последствий угроз, организационном обеспечении управления субъектами обеспечения экономической безопасности в соответствии с существующими правовыми основами регулирования экономики, представленными нормативными правовыми актами различной юридической силы.

Из вышеназванного вытекает, что государство обладает существенным набором конституционно-правовых рычагов для результативного управления в сфере обеспечения экономической безопасности при одновременном наличии конкретных границ, которыми ограничиваются полномочия государственных органов по вмешательству в повседневную деятельность хозяйствующих субъектов в случае отсутствия фактов нарушения такими субъектами норм действующего законодательства. Следовательно, выполняя функции управления системой обеспечения экономи-

⁴ Мелехин А.В. Административное право Российской Федерации: Курс лекций // КонсультантПлюс. 2009.

Рис. 1. Сущность управления на современном этапе развития экономики⁵

ческой безопасности государственные органы, в соответствии с Конституцией РФ, гарантируют субъектам экономических правоотношений реальную защиту финансово-хозяйственной деятельности, единство экономического пространства, свободное перемещение товаров, услуг и финансовых средств, развитие и поддержку конкуренции, а также свободу экономической деятельности.

Существенную роль в данном вопросе играют правоохранительные органы, система которых, обеспечивает экономическую безопасность государства. И представляется необходимым выделить органы внутренних дел, поскольку основная угроза, на противодействие которой направлена их деятельность в сфере обеспечения экономической безопасности российского государства — это экономические преступления. При этом показатели экономической преступности, по данным МВД⁶, обосновывают значение человеческого фактора в системе обеспечения экономической безопасности, и, следовательно, определяют необходимость в повышении качества подготовки специалистов органов внутренних дел в соответствующих целях в виду актуальности более эффективного противодействия рассматриваемым угрозам (рис. 2).

Так, за прошедший 2013 г. выявлено 141,2 тыс. преступлений экономической направленности, удель-

ный вес этих преступлений в общем числе зарегистрированных составил 6,4%. Хотя данный показатель существенно ниже, чем на более ранних этапах становления современной российской экономики (например, в 2003 г. уровень экономических преступлений достигал отметки 13,7%), сумма нанесенного российской экономике ущерба остается существенной, а именно — 229,86 млрд руб. (например, в 2011 г. данный показатель составлял 160,7 млрд руб. при удельном весе экономических преступлений более 8%), при том, что общий ущерб от всех преступлений (по оконченным и приостановленным уголовным делам) составил 386 млрд руб. Таким образом, среди всех угроз безопасности государства, выражаемых через призму оценки материального ущерба от совершения противоправных действий, угрозы экономической безопасности составляют порядка 60%.

Отдельного внимания заслуживает тот факт, что в том же 2013 г. тяжкие и особо тяжкие преступления в общем числе выявленных преступлений экономической направленности составили 57,8%. При этом среди всех субъектов правоохранительной деятельности именно

⁵ Административное право: Учебник / Под ред. Л.Л. Попова. М., 2005. С. 8.

⁶ URL://http://www.mvd.ru

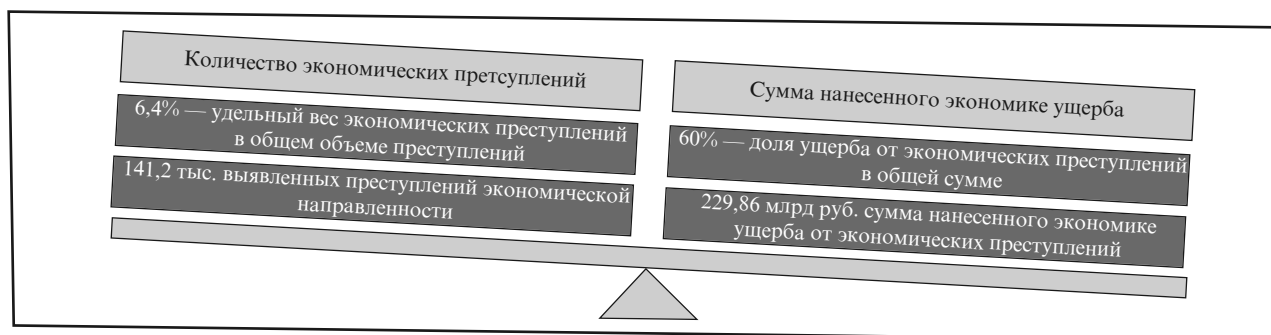

Рис. 2. Показатели экономической преступности в обеспечении экономической безопасности России в 2013 г.

подразделениями органов внутренних дел выявлено 130 тыс. преступлений экономической направленности, удельный вес которых в общем массиве преступлений экономической направленности составил 92%.

Представленные данные позволяют говорить не только о необходимости существования подразделений по борьбе с экономическими преступлениями в системе органов внутренних дел, но и об увеличении значения качества управления человеческими ресурсами и эффективности реализации кадрового потенциала органов внутренних дел, непосредственно осуществляющих деятельность по обеспечению экономической безопасности.

Рассмотрение органов внутренних дел Российской Федерации в качестве субъекта обеспечения экономической безопасности государства предполагает рассмотрение назначения данного органа государственной власти в соответствии с основным нормативным правовым актом, определяющим его деятельность. А именно в рамках рассмотрения вопроса о повышении эффективности деятельности по обеспечению экономической безопасности государства могут быть про-

анализированы положения Федерального закона «О полиции»⁷, определяющие основное назначение органов внутренних дел как защиту прав граждан, противодействие преступности, охрану собственности.

В нормативном правовом акте определено также, что полиция в пределах своих полномочий оказывает содействие государственным и муниципальным органам, общественным объединениям, а также организациям независимо от форм собственности, должностным лицам этих органов и организаций. Данное положение корреспондирует с принципами организации деятельности других субъектов обеспечения экономической безопасности, обозначенными выше.

В процессе обеспечения экономической безопасности путем реализации кадрового потенциала органов внутренних дел при этом на различных уровнях управления прослеживаются определенные характерные черты, свойственные большей части субъектов обеспечения экономической безопасности россий-

⁷ ФЗ от 7. февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» / Российская газета. 2011. 8 февр.

- 1. Выполнение общезначимых функций:**
- прогнозирование, планирование, организация, координирование, надзор, контроль
- 2. Нормативно-распорядительное регулирование**
- осуществляется при помощи законов, указов, постановлений и других нормативных правовых актов
- 3. Деятельность органов исполнительной власти по обеспечению экономической безопасности носит подзаконный характер**
- в механизме реализации государственной воли она вторична по отношению к деятельности представительной (законодательной) власти
- 4. Использование в своей деятельности властных полномочий**
- субъект государственного управления в рамках выполнения конкретных функций вправе применять различные формы и методы руководящего воздействия на управляемые объекты
- 5. Непрерывный и оперативный характер государственной деятельности**
- управление осуществляется в процессе повседневного, непосредственного руководства всеми сферами
- 6. Осуществление специализированных функций**
- виды и содержание таких функций обуславливается сферой или областью государственного управления

Рис. 3. Управление системой обеспечения экономической безопасности

ского государства, которые в соответствии с определенными характеризующими признаками представляется целесообразным разделить на несколько групп (рис. 3).

Таким образом, в связи с тем, что значение кадрового потенциала в системе обеспечения экономической безопасности страны очень велико, является показательным рассмотрение конкретного сегмента экономической безопасности из обозначенной системы человеческих ресурсов, а именно — кадрового потенциала органов внутренних дел как основного субъекта противодействия угрозам экономики. Основываясь на статистических и теоретических данных, можно утверждать, что он является стратегическим ресурсом обеспечения безопасности экономики страны, что пред-

полагает необходимость оценки эффективного управления кадровым потенциалом органов внутренних дел, выявления проблемных аспектов такого управления и поиска возможностей его совершенствования с использованием экономико-математических моделей и успешной практики иных субъектов экономической безопасности.

Решение указанных задач позволит в перспективе не только создать предпосылки для повышения уровня экономической безопасности в современных условиях, но и разработать универсальный механизм оценки деятельности государственных органов и их подразделений, определить направления совершенствования системы управления кадровым потенциалом России.

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ МАРКЕТИНГОВЫХ МЕРОПРИЯТИЙ В СФЕРЕ УСЛУГ

А.А. ЯКОВЛЕВ,

кандидат экономических наук, доцент

Научная специальность: 08.00.05 — экономика и управление народным хозяйством

E-mail: Yakovlev@mail.ru

Рецензент: доктор экономических наук, профессор Эриашвили Н.Д.

Аннотация. В настоящей статье характеризуется роль различных услуг в условиях развивающихся рыночных отношений. Приводятся основные направления маркетинговых исследований в сфере услуг, включая изучение конкурентов на данном рынке. Описываются некоторые новые виды услуг, которые имеют преимущественно коммерческую направленность. Рассматриваются отдельные аспекты в рамках комплексного изучения рынка транспортных услуг, а также рынка туристических услуг (с учетом действия основных факторов роста сферы услуг, включая научно-технический прогресс).

Ключевые слова: маркетинг в сфере услуг; экономический рост; маркетинговая среда; стратегия расширения продаж; параметры целевого рынка; сегментация рынка; конкурентоспособность услуг; конкурентные преимущества; рыночная инфраструктура.

SOME PECULIARITIES OF REALIZATION OF MARKETING MEASURES IN SPHERE OF SERVICES

A.A. YAKOVLEV,

candidate of economics science, assistant professor

Annotation. In this article the role of various services in conditions of developing market relations is characterized. Main directions of marketing research in sphere of services, including study of competitors on this market, are brought. Some new forms of services, which have mainly commercial purposefulness, are described. Separate aspects in frames of complex research of market of transport services and of market of tourist services (with consideration of activity of basic factors of the growth of sphere of services, including scientific and technological progress) are examined.

Keywords: marketing in sphere of services; economic growth; marketing environment; strategy of broadening of sales; parameters of target market; market segmentation; compatibility of services; rival advantages; market infrastructure.

В период наиболее активного развития рыночных отношений велика роль структур, являющихся посредниками в процедуре обслуживания как покупателей, так и поставщиков различных видов продукции. В указанных условиях довольно широко применяются современные методы работы с поставщиками и потребителями, значительно увеличивается объем предоставляемых услуг, а также повышается уровень качества соответствующего обслуживания. Предоставление совокупности услуг в механизме совершения сделок по купле-продаже предусматривает доведение приобретенных товаров до конечных потребителей. При этом, чем больше будет предложено разнообразных услуг, тем выше будет позиционироваться потребительская стоимость товара. Указанное направлено на видоизменение товарного предложения, без чего современная торговая сфера не может адекватно функционировать на глобальном конкурентном рынке. Вышеназванное предопределило оптимальное развитие различных услуг. Сегодня торгово-посреднические организации, предоставляя услуги потребителям, расширяют диапазон своей деятельности, направляя максимум усилий на активизацию и разнообразие форм товарного предложения, интенсификацию использования товаров, пытаясь при этом осуществить экономию затрат участников совокупности рыночных отношений.

Современный маркетинг в сфере услуг отличается от маркетинга в промышленности, что позволяет предопределить сферу услуг как относительно самостоятельное направление на едином товарном рынке. Имеют место отдельные методы формирования услуг, их планирования, развития, что позволяет предприятиям, работающим в указанной сфере, решить краткосрочные и перспективные задачи, осваивая новые рынки и создавая концептуальные виды услуг в корреляции с растущими требованиями рынка. Одним из условий развития различного рода услуг является показатель экономического роста государства и его развития. Экономический рост государства не позволяет в полном объеме удовлетворить увеличивающиеся материальные потребности населения. В настоящее время сформированы инновационные подходы к созданию новых видов услуг. Яркие примеры из зарубежного опыта наглядно подтверждают, что увеличение доли сферы услуг есть одно из актуальных направлений в механизме эволюции современной экономики.

Ключевым фактором значимости сферы услуг является состояние (уровень) развития научно-техниче-

ского прогресса. Именно от этого в основном зависит обслуживание высокотехнологичных товаров, а также оборудования, в том числе транспортировка, хранение, установка и монтаж данного оборудования, контроль в процессе эксплуатации и др. Определенное развитие получили базовые услуги в системе банковской деятельности при создании относительно инновационных областей сервиса, которые основываются на интеграции компьютерного оборудования и средств инфокоммуникаций с новыми возможностями ведения бизнеса в электронных сетях. В результате значительного увеличения благосостояния отдельных групп населения повышается спрос на комплекс услуг, связанных с такими направлениями, как отдых, туризм, спорт. Улучшение социальных условий может способствовать формированию новых потребительских запросов в рамках различных социальных групп населения, при этом удовлетворение разнообразных потребительских вкусов приводит к изменению и модификации сервисных услуг.

Следует отметить также, что в условиях кризисного состояния экономики государства можно наблюдать некое опережающее развитие отдельных элементов маркетинговой среды в сфере услуг. Указанное вызывает реальное обострение конкурентной борьбы между сервисными организациями, как следствие, вводится понятие виртуального рыночного пространства как нового типа рыночной среды, где контрагенты осуществляют операции по купле и продаже, а также совокупность расчетных процедур по заключенным сделкам. Данное рыночное пространство имеет определенные преимущества (бонусы) перед существующими стандартными видами услуг. В настоящее время некоторое количество услуг, оказываемых сервисными организациями, связывают с направлениями информатизации и технологий. В то же время, в значительной мере расширяются возможности совершенствования и повышения эффективности деятельности ряда сервисных структур. В наши дни, благодаря обширному доступу ко многим базам данных о потребителях, на качественном уровне изменились процессы обслуживания. Увеличившиеся объемы инноваций в сфере услуг способны кардинальным образом скорректировать представление покупателей относительно природы услуг. Сегодня маркетинг услуг предоставляет клиентскому комплексу ряд выгод, определяя при этом целевой рынок и продвигая услуги на данный рынок. При этом саму выгоду от услуги определить

довольно-таки проблематично. Ее способен позиционировать только клиент, который воспользовался конкретным видом услуг. Таким образом, ключевая цель маркетинга услуг заключается в оказании именно содействия клиенту в оценке тех или иных услуг и формулировании правильных выводов для самого себя.

Одним из базовых направлений маркетинговых исследований в сфере услуг считают анализ конкурентной среды на данном рынке. В отличие от рынка товаров, рынок услуг можно рассматривать как ограниченный. Указанное, прежде всего, объясняется тем, что услуги являются неосязаемыми и их невозможно переместить. При этом к конкурентным преимуществам конкретно определенной фирмы целесообразно отнести мастерство и опыт сотрудников, стабильно высокое качество оказываемых услуг, довольно выгодное расположение организации, наличие сети подконтрольных филиалов, оказание ряда вспомогательных услуг, оптимальную рекламную деятельность, ориентацию работы организации на конечного потребителя. Конкурентные преимущества служат некой основой для разработки стратегии фирмы и определения конкретной позиции на рынке. Отличительной чертой конкуренции в сфере услуг является то, что она может являться ценовой или неценовой. Так, при ценовой конкуренции в качестве базы приняты цены на услуги, с помощью которых можно как понизить, так и повысить степень конкуренции на рынке услуг, а при неценовой конкуренции основа — это показатель качества оказываемых услуг. Но неценовая конкуренция обязательно требует дополнительных затрат для оплаты труда специалистов высшей категории.

В целях определения конкурентной позиции организации сферы услуг применяют матрицу конкуренции М. Портера, исследования которого показали, что достижение требуемого уровня рентабельности может быть доступно в равной степени как для крупных, так и небольших специализированных структур. При этом главной частью комплекса маркетинговых коммуникаций в сфере обращения и услуг считается коммуникационная политика, ключевые инструменты которой — это рекламная деятельность, стимулирование сбыта, связи с общественностью, политика в области сервиса, персональные продажи. В целом она направлена на оптимизацию процесса сбыта, формирование спроса на товары (услуги) и увеличение эффективности в сфере торговли и услуг. Грамотная коммуникационная политика в маркетинге абсолютно

любой организации обеспечивает ее успешную работу и способность существовать в условиях конкуренции. Учитывая специфику и социальную направленность услуг, можно выделить два аспекта коммуникационной деятельности в данной сфере — социально-психологические особенности коммуникаций и совокупность социальных процессов на рынке услуг.

При формировании инфраструктуры рынка в России начинают создаваться относительно новые виды услуг, имеющие в своей сущности коммерческую направленность. Указные услуги предполагают содействие функционированию процессов производства, обращения и потребления всевозможных благ материального и нематериального характера. Данные услуги внедрены во все сферы жизнедеятельности общества, обеспечивая более качественное и оптимальное использование производственного потенциала государства. Услуги посреднического звена в этом случае играют значительную роль, так как, с одной стороны, посредники используют рабочую силу, высвободившуюся в сфере материального производства, а с другой стороны, обеспечивают обществу приобретение требуемых как товаров, так и услуг. Создание ряда частных предприятий в сфере обращения явилось причиной образования конкурентной среды. Посредническая сеть стала выполнять не только функции реализационного характера, но и торгово-закупочные функции, а также функции по разработке теоретических основ качественного формирования единого экономического механизма государства. Используя обобщенные научные выводы, сегодня следует определить наиболее перспективные для российских условий направления развития посреднических услуг на различных уровнях (федеральном и муниципальном).

Целесообразно обратить особое внимание на услуги, получившие наибольшее распространение и развитие в последние годы, — это комплекс транспортных услуг, а также услуги в сфере туризма и гостиничного бизнеса. Итак, в неразрывной связи с торговыми сделками в качестве главного средства их реализации в основном рассматриваются транспортные операции. В то же время, эти операции, будучи самостоятельным видом предпринимательской деятельности, имеют ряд специфических особенностей и свою проблематику в области маркетинга. Свобода выбора поставщика потребовала определенной степени свободы в выборе как транспорта, так и способа и условий перевозок. Это говорит о необходимости применения инновационных

подходов к планированию перевозок с учетом системы рыночных отношений. Общество заинтересовано в резком сокращении транспортных затрат, присоединяемых к стоимости товара в процессе его перемещения. Продукция транспорта, обладая спецификой, присущей только ей, может рассматриваться как товар, а следовательно, и объект маркетинга.

Применительно к рыночной экономике роль маркетинга можно оценивать с двух позиций: во-первых, с позиции изучения рынка, спроса потребителей, ориентации производства на эти требования, адресности выпускаемой продукции; во-вторых, с точки зрения активного воздействия на существующий рынок и существующий спрос, на формирование потребностей и покупательских предпочтений. Внедрение маркетинга на отечественном транспорте обусловлено необходимостью оптимизации эксплуатационных расходов и получения максимальных доходов. Растущая диспропорция между спросом и предложением на рынке перевозок требует перестройки управленческой деятельности с ориентацией на рынок. Маркетинговая деятельность на транспорте должна включать комплексное изучение рынка, приспособление производства к потребностям рынка и продвижение транспортных услуг на рынок. Это позволит реализовать системный подход к использованию принципов маркетинга для совершенствования деятельности предприятий транспорта... Основная задача маркетинга транспортных услуг — убедить потребителей приобрести эти услуги. Интересы потребителя определяют основную деятельность транспорта. Предприятия транспорта должны ориентироваться на конъюнктуру рынка, максимальное приспособление разрабатываемых условий к нуждам потребителей, удовлетворение их интересов [3, с. 193].

Комплексное изучение основных составляющих рынка транспортных услуг включает исследование оптимальных вариантов доставки грузов, а также совокупность действий транспортных организаций как внутри государства, так и вне его. Правильное распределение материальных потоков и максимальная рационализация перевозок — важнейшие современные направления оптимизации сферы обращения и блока задач маркетинговой деятельности. Принципы маркетинга должны широко применяться при формировании системы материальных потоков, при объективном планировании потребительского спроса на перевозки.

Что касается туризма, то он в силу контактов с клиентами, зарубежными фирмами, наличия установлен-

ных стандартов качества обслуживания, сезонных колебаний спроса обуславливает специфику применения маркетинга. Использование маркетинга в области туризма связано с разработкой специального туристического продукта на рынке и позиционированием его по отношению к конкретному потребителю, разработкой стратегии расширения продаж, выбором наиболее приемлемых и эффективных средств распространения рекламной информации. Услуги по отношению к туристическому продукту имеют свои специфические черты: предоставление туристических услуг характеризуется предельно сложными отношениями между различными участниками; они довольно эластичны по ценам и находятся в прямой зависимости от политических и социальных условий; предоставление туристического продукта осуществляется только в тех местах, где он произведен; туристический продукт создается путем объединения усилий совокупности организаций, каждая из которых имеет свои исключительно коммерческие цели; на качество туристических услуг оказывают влияние факторы внешней маркетинговой среды. Указанные особенности туристического продукта коррелируют со спецификой использования маркетинга в сфере туризма в целом. С определенной степенью уверенности можно выделить три основные функции современного туристического маркетинга — установление прямых контактов с клиентами, их развитие и контроль. Маркетинговые исследования туристической организации предусматривают получение необходимой информации о сложившихся настроениях в контактных аудиториях, их отношении к данной организации, установление делового сотрудничества с общественными формированиями. Одни из основных критериев исследования рынка туристических услуг — это определение рынка, на котором работают структуры данной организации, чтобы выявить как реальных, так и возможных конкурентов, потребителей, а также условия функционирования рынка. С позиции собственно содержания маркетинговой деятельности следует выделять такие рынки, как: а) целевой, на котором организация считает возможным начать свою деятельность; б) основной, на котором реализуются базовые виды туристических услуг; в) дополнительный (по обеспечению реализации определенного объема услуг); г) растущий, который имеет обоснованные возможности для роста туристических услуг; д) нестратегический, не имеющий реальных условий для реализации данных услуг. Исследования туристического

рынка в принципе проводятся по двум основным направлениям — это оценка параметров рынка для настоящего момента, а также получение прогнозных значений. Сначала оценке подвергается текущая ситуация на рынке, т.е. его конъюнктура, далее определяется его емкость. Можно сказать, что конъюнктура рынка туризма — это некая экономическая ситуация на рынке в определенный момент времени, являющаяся результатом взаимодействия факторов и условий, определяющих соотношение спроса и предложения на туристические услуги, а также уровень динамики цен на них. На конъюнктуру туристического рынка влияют политические, научно-технические, экономические и социальные факторы. Маркетинговые исследования конкурентной среды на рынке туризма основываются на идее противостояния сильных и слабых организаций, обеспечивая одной из них ряд преимуществ. Конкуренция предоставляет туристической организации способность установить приоритеты, объективнее оценить перспективы конкурентов на данном рынке, более эффективно реагировать на их действия, при этом выработав стратегию нейтрализации их сильных сторон. Указанное можно реализовать только при сформированной системе исследования конкурентов.

Оказание различных туристских услуг имеет существенное значение в организации деятельности туристской фирмы. Главное при этом — исследование потребителей и их потребностей в различных услугах. С этой целью туристская фирма должна прогнозировать потребности в услугах, выявлять услуги, пользующиеся наибольшим спросом, улучшать взаимоотношения с потенциальными потребителями, приобретать их доверие, выявлять причины предпочтения потребителем той или иной услуги, знать источники информации, используемые при принятии решения о покупке, знать, какие факторы оказывают влияние на выбор того или иного туристского продукта. Должны быть выработаны стратегия маркетинга и конкретные элементы наиболее эффективного маркетинга, налажены система обратной связи и эффективная работа с потребителями услуг. Роль маркетинга в принятии решений о приобретении туристских услуг сводится к изучению факторов, влияющих на потребителей услуг, мотивацию их поведения и принятия решения о приобретении той или иной услуги [3, с. 202].

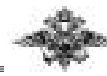
Основу сегментации туристического рынка составляет оптимальная маркетинговая деятельность с учетом индивидуальных вкусов различных категорий

потребителей. Сегментация может обеспечить адресность туристического продукта с учетом работы с определенным клиентом. Она при этом позволяет значительно повысить конкурентоспособность предлагаемых услуг в данной сфере и минимизировать маркетинговые затраты конкретной организации. При сегментации рынка туристических услуг не существует каких-либо универсальных подходов. Ключевыми признаками при этом являются географические, демографические, социально-экономические, психографические, а также поведенческие. Наиболее важным направлением деятельности любой туристической фирмы являются связи с общественностью, реализуемые путем проведения предельно широкой пропаганды работы данной фирмы. Это в основном направлено на изучение общественного мнения об этой структуре. В целом маркетинг в туризме представляет собой ориентацию туристической организации на запросы и потребности клиентов, прибегающих к услугам туризма.

В качестве заключения хотелось бы отметить, что дать краткую характеристику такой системе, как маркетинг в сфере услуг не представляется возможным ввиду того, что она настолько многогранна, насколько сегодня развиваются отрасли народного хозяйства, но следует сформулировать некие выводы, касающиеся маркетинга в сфере услуг. Во-первых, маркетинг услуг имеет принципиальные отличия от маркетинга промышленных и продовольственных товаров, во-вторых, развитие основных видов услуг имеет существенные особенности, в-третьих, тенденции развития сферы услуг в нашем государстве должны коррелировать с общими тенденциями в мире, что можно считать стратегической задачей в данном направлении на предстоящий период.

Литература

1. Герчикова И.Н. Международное коммерческое дело: Учебник для вузов; 2-е изд., перераб. и доп. М., 2001.
2. Ламбен Жан-Жак. Стратегический маркетинг. Европейская перспектива; Пер. с франц. СПб., 1996.
3. Маркетинг в отраслях и сферах деятельности: Учеб. пособие / Под ред. Н.А. Нагапетьянца; 2-е изд., перераб. и доп. М., 2011.
4. Романов А.Н., Корлюгов Ю.Ю., Красильников С.А. и др. Маркетинг: Учебник. М., 1996.
5. Черчилль Г., Браун Т. Маркетинговые исследования; 5-е изд. / Пер. с англ., под ред. Г.Л. Багиева. СПб., 2007.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ФИНАНСОВОЙ ОТЧЕТНОСТИ В РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

Н.М. БОБОШКО,

доктор экономических наук, доцент, профессор Московского университета МВД России

Научная специальность: 08.00.12 — бухгалтерский учет, статистика

E-mail: v.boboshko@mail.ru

Аннотация. Рассмотрены аспекты применения информации, содержащейся в финансовой отчетности хозяйствующего субъекта, с целью выявления противоправных действий в сфере экономики.

Ключевые слова: бухгалтерская отчетность, искажение отчетности, выявление преступлений.

USE OF FINANCIAL ACCOUNTABILITY IN INVESTIGATIONS OF ECONOMIC CRIMES

N.M. BOBOSHKO,

doctor of economic sciences, professor of the Ministry of Internal Affairs Moscow university of Russia

Annotations. Looked at the aspects of the application of the information contained in the financial statements of an economic entity to identify illegal activities in the economic sphere.

Keywords: accounting statements, misreporting, detection of crime.

В соответствии с действующими нормативными актами, регламентирующими вопросы бухгалтерского учета и отчетности в Российской Федерации, финансовая (бухгалтерская) отчетность — это единая система данных об имущественном, финансовом положении организации, а также о результатах ее хозяйственной деятельности, составляемая на основе данных бухгалтерского учета по установленным формам.

В настоящее время в состав бухгалтерской отчетности входят: бухгалтерский баланс, отчет о прибылях и убытках, приложения к ним и пояснительная записка, а также аудиторское заключение, подтверждающее достоверность бухгалтерской отчетности организации (если она, в соответствии с федеральными законами, подлежит обязательному аудиту). Приложения к бухгалтерскому балансу и отчету о прибылях и убытках, а также пояснительная записка иногда называются пояснениями к бухгалтерскому балансу и отчету о прибылях и убытках.

Показатели финансовой (бухгалтерской) отчетности представляют значительный интерес для действующих и потенциальных инвесторов, кредиторов, органов управления государственной собственностью и некоторых других категорий пользователей.

Иногда, с целью недобросовестного привлечения средств инвесторов, получения кредитов банка, занижения стоимости имущества при приватизации, обмана кредиторов, показатели финансовой (бухгалтерской) отчетности умышленно искажаются. Таким образом, финансовая (бухгалтерская) отчетность может использоваться и в преступных целях. Следовательно, специалист по борьбе с экономическими преступлениями должен знать возможности использования финансовой (бухгалтерской) отчетности и ее показателей при выявлении и раскрытии отдельных преступлений, связанных с обманом пользователей этой отчетности, посредством использования методик экономического анализа.

Из показателей финансовой (бухгалтерской) отчетности пользователь может получить представление о прибыльности организации, степени ликвидности ее имущества, размерах дебиторской и кредиторской задолженности и других данных, характеризующих эффективность деятельности. Такая информация необходима пользователю для принятия решения об инвестировании средств в организацию и в ряде других случаев, связанных с предоставлением организации финансовых или материальных ресурсов, поэтому особое значение приобретает достоверность отчетности.

Достоверной и полной считается бухгалтерская отчетность, сформированная исходя из правил, установленных нормативными актами по бухгалтерскому учету. Прежде всего, речь идет о Положении по бухгалтерскому учету «Бухгалтерская отчетность организации» (ПБУ 4/99), в котором установлены основные правила составления бухгалтерской отчетности.

Вместе с тем, иногда соблюдение правил не позволяет сформировать достоверную отчетность. Поэтому если при составлении бухгалтерской отчетности, исходя из правил ПБУ 4/99 «Бухгалтерская отчетность организации», выявляется недостаточность данных для формирования полного представления о финансовом положении организации, финансовых результатах ее деятельности и изменениях в ее финансовом положении, то организация должна включать в бухгалтерскую отчетность соответствующие дополнительные показатели и пояснения.

Еще одно важное требование к бухгалтерской отчетности, направленное, прежде всего на защиту интересов ее пользователей, — это нейтральность информации, содержащейся в ней. Считается, что информация не является нейтральной, если посредством отбора или формы представления она влияет на решения и оценки пользователей с целью достижения определенных результатов или последствий.

С целью защиты интересов инвесторов и других пользователей бухгалтерской отчетности при составлении бухгалтерского баланса, отчета о прибылях и убытках и пояснений к ним организация должна придерживаться принятых ею содержания и формы данных документов последовательно от одного отчетного периода к другому.

Бухгалтерская отчетность должна быть подписана руководителем и главным бухгалтером (бухгалтером) организации. Если бухгалтерский учет ведется на договорных началах специализированной организацией (централизованной бухгалтерией) или бухгалтером-специалистом, бухгалтерская отчетность должна быть подписана руководителем организации и руководителем специализированной организации (централизованной бухгалтерии) либо специалистом, ведущим бухгалтерский учет.

Вопрос о том, кто именно подписал отчетность, может иметь важное значение при определении круга лиц, причастных к преступлению.

В случаях, предусмотренных федеральными законами, бухгалтерская отчетность подлежит обязатель-

ному аудиту. Итоговая часть аудиторского заключения, выданного по результатам обязательного аудита, должна прилагаться к бухгалтерской отчетности.

Необходимо иметь в виду, что при выявлении искажения отчетности, повлекшего ущерб интересам пользователей после проведения аудиторской проверки, может встать вопрос и об ответственности аудитора.

Предусмотрено обязательное представление отчетности отдельным пользователям. Так, организация обязана обеспечить представление годовой бухгалтерской отчетности каждому учредителю (участнику) в сроки, установленные законодательством РФ. Кроме того, организация обязана предоставить бухгалтерскую отчетность по одному экземпляру (бесплатно) органу государственной статистики и в другие адреса, предусмотренные законодательством РФ в установленные сроки.

Кроме годовой бухгалтерской отчетности, организация, как правило, должна составлять промежуточную бухгалтерскую отчетность за месяц, квартал нарастающим итогом с начала отчетного года. Промежуточная бухгалтерская отчетность состоит из бухгалтерского баланса и отчета о прибылях и убытках. Общие требования к промежуточной бухгалтерской отчетности, содержание ее составляющих, правила оценки статей определяются в соответствии с ПБУ 4/99 «Бухгалтерская отчетность организации».

Как известно, хозяйственные операции отражаются в бухгалтерских документах, которые затем группируются по объектам учета, и сведения из них записываются на счетах бухгалтерского учета. Данные об остатках на счетах бухгалтерского учета группируются в бухгалтерском балансе, а об оборотах на некоторых счетах — в отчете о финансовых результатах. Таким образом, если преступная деятельность нашла отражение в записях на счетах бухгалтерского учета, то ее признаки закономерно проявятся и в финансовой (бухгалтерской) отчетности.

Проявляется эта закономерность в логических несоответствиях показателей бухгалтерского баланса и отчетности реально ожидаемым результатам деятельности организации.

Кроме того, в преступных целях могут вноситься искажения только в отчетность, не затрагивая записей на счетах бухгалтерского учета и документов.

Бухгалтерская отчетность может иметь решающее значение при выявлении и раскрытии преступлений, ответственность за которые предусмотрена следующими статьями Уголовного кодекса РФ: ст. 176 «Незаконное

получение кредита», ст. 177 «Злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности», ст. 185 «Злоупотребления при эмиссии ценных бумаг», ст. 195 «Неправомерные действия при банкротстве», ст. 196 «Преднамеренное банкротство», ст. 197 «Фиктивное банкротство» и некоторыми другими.

Финансовая (бухгалтерская) отчетность детерминирует отражение в бухгалтерской информации таких сведений о преступлении, как способ его совершения, сумма ущерба, причастность лица, время и место совершения преступления.

Основная форма отчетности — бухгалтерский баланс. Он позволяет характеризовать финансовое положение организации по состоянию на отчетную дату. В бухгалтерском балансе представлены активы и обязательства организации, которые подразделяются, в зависимости от срока обращения (погашения), на краткосрочные и долгосрочные. Активы и обязательства относятся к краткосрочным, если срок обращения (погашения) по ним не более 12 месяцев. Все остальные активы и обязательства являются долгосрочными.

В преступных целях показатели баланса могут умышленно искажаться в сторону завышения по каким-либо статьям, характеризующим размеры производственных запасов, готовой продукции, товаров, денеж-

ных средств, и некоторым другим, характеризующим величину активов организации. Одновременно могут искажаться в сторону уменьшения такие показатели баланса, как задолженность по кредитам и займам, а также задолженность юридическим и физическим лицам. Это позволяет приукрашивать финансовое состояние предприятия и способствует незаконному получению кредитов, займов, привлечению средств инвесторов.

Например, в апреле 2012 г. директор одного из торговых предприятий с организационно правовой формой ООО г. Саранска гр. К. решил незаконно получить кредит в Мордовском региональном филиале АКБ. В балансе на 1 января 2012 г. была завышена стоимость основных средств и занижена сумма кредиторской задолженности. Пользуясь доверительными отношениями с работником налоговой инспекции, директор ООО заверил там подложный баланс. В результате кредитный инспектор банка дал положительное заключение, и кредит был предоставлен. В дальнейшем директор ООО неоднократно представлял в банк подложные балансы.

Следующая основная форма бухгалтерской отчетности — отчет о прибылях и убытках, который должен характеризовать финансовые результаты деятельности организации за отчетный период. Отчет о прибылях и

Таблица 1

Отчет о прибылях и убытках (на 1 апреля 2011 г.)

Показатель		За отчетный период	За аналогичный период предыдущего года
Наименование	Код		
1	2	3	4
Выручка	2110	1000	
Себестоимость продаж	2120	(800)	()
Валовая прибыль	2100	200	
Коммерческие расходы	2210	(—)	()
Управленческие расходы	2220	(—)	()
Прибыль (убыток) от продаж	2200	200	
Доходы от участия в других организациях	2310	-	
Проценты к получению	2320	(—)	()
Проценты к уплате	2330	-	
Прочие доходы	2340	-	
Прочие расходы	2350	(—)	()
Прибыль (убыток) до налогообложения	2300	200	
Текущий налог на прибыль	2410	40	
Изменение отложенных налоговых обязательств	2430	-	
Изменение отложенных налоговых активов	2450	-	()
Чистая прибыль (убыток)	2400	160	

убытках также может использоваться при выявлении и раскрытии преступлений в сфере экономики.

Рассмотрим на примере из практики, как в финансовой отчетности организации отражается преступная деятельность по сокрытию прибыли от налогообложения.

Далее приведен фрагмент отчета о прибылях и убытках ООО «Х» за I квартал 2012 г. (табл. 1).

Из отчета видно, что выручка от реализации составила 1000 руб., себестоимость реализации — 800 тыс. руб. и прибыль от реализации за I квартал 2012 г. равна 200 тыс. руб., налог на прибыль составил 40 тыс. руб.

Далее показан фрагмент отчета о прибылях и убытках этого же ООО, но за III квартал 2012 г. Следует отметить, что показатели данного отчета формируются нарастающим итогом с начала года (табл. 2).

По данным отчета выручка от реализации, по сравнению с данными за I квартал, не изменилась и составляет 1000 руб.

Себестоимость реализации возросла с 800 до 1040 тыс. руб., поэтому вместо прибыли за III квартал 2012 г. был получен убыток 40 тыс. руб.

При экономическом анализе этих отчетов обращает на себя внимание тот факт, что за II и III квар-

талы объем реализации не изменился, по сравнению с I кварталом, но затраты по реализации возросли на 240 тыс. руб. (1040—800). Такая ситуация нетипична для обычной деятельности коммерческих организаций и поэтому привлекает внимание правоохранительных органов. Прежде всего, возникают вопросы: почему объем реализации за III квартал, т.е. за 9 месяцев по величине такой же, как и за I квартал, т.е. за 3 месяца? Не являются ли эти данные отчетов о прибылях и убытках признаками сокрытия прибыли от налогообложения? В поисках ответа на эти вопросы обычно назначается проверка. Так было и в данной ситуации. В результате проверки было установлено, что на предприятии прибыль действительно была сокрыта от налогообложения. С целью сокрытия прибыли производились записи в бухгалтерском учете на ненадлежащие счета. Именно вследствие записи хозяйственных операций на ненадлежащие счета возникли нетипичные результаты хозяйственной деятельности в отчете о прибылях и убытках.

Кроме вышеназванных двух основных форм, в состав бухгалтерской отчетности входят и пояснения к бухгалтерскому балансу и отчету о прибылях и убытках. Пояснения к бухгалтерскому балансу и отчету о прибылях и убытках раскрывают сведения, относя-

Таблица 2

Отчет о прибылях и убытках (на 1 октября 2012 г.)

Показатель		За отчетный период	За аналогичный период предыдущего года
Наименование	Код		
1	2	3	4
Выручка	2110	1000	
Себестоимость продаж	2120	(1040)	()
Валовая прибыль	2100	-40	
Коммерческие расходы	2210	(—)	()
Управленческие расходы	2220	(—)	()
Прибыль (убыток) от продаж	2200	-40	
Доходы от участия в других организациях	2310	-	
Проценты к получению	2320	(—)	()
Проценты к уплате	2330	-	
Прочие доходы	2340	-	
Прочие расходы	2350	(—)	()
Прибыль (убыток) до налогообложения	2300	-40	
Текущий налог на прибыль	2410	-	
Изменение отложенных налоговых обязательств	2430	-	
Изменение отложенных налоговых активов	2450	(—)	()
Чистая прибыль (убыток)	2400	-40	

щиеся к учетной политике организации, и обеспечивают пользователей дополнительными данными, которые нецелесообразно включать в бухгалтерский баланс и отчет о прибылях и убытках. Однако, такие данные необходимы пользователям бухгалтерской отчетности для реальной оценки финансового положения организации, финансовых результатов ее деятельности и изменений в ее финансовом положении. Пояснения к бухгалтерскому балансу и отчету о прибылях и убытках раскрывают информацию в виде отдельных отчетных форм (отчет о движении денежных средств, отчет об изменениях капитала и др.) и в виде пояснительной записки.

Остановимся подробнее на некоторых данных, включаемых в состав пояснений к бухгалтерской отчетности и представляющих значительный интерес с точки зрения защиты интересов инвесторов и других пользователей бухгалтерской отчетности, в отношении которых могут совершаться вышеназванные преступления.

Так, Положением по бухгалтерскому учету «Информация по сегментам» (ПБУ 12/2000) предусмотрено в отдельных случаях отражать в отчетности информацию по географическим и операционным сегментам. При этом под информацией по географическим сегментам понимаются сведения о коммерческой деятельности организации в определенном географическом регионе. Упомянутая деятельность подвержена рискам и получению прибылей, отличным от рисков и прибылей, имеющих место в других географических регионах деятельности организации. Информация по операционному сегменту раскрывает часть деятельности организации по производству определенных видов товаров, работ, услуг. Эта деятельность подвержена рискам и получению прибылей, отличным от рисков и прибылей по другим товарам, работам, услугам.

Следует отметить, что информация по сегментам раскрывается, если выполняется одно из следующих условий: выручка от продажи внешним покупателям и от операций с другими сегментами данной организации составляет не менее 10% общей суммы выручки всех сегментов; финансовый результат деятельности данного сегмента составляет не менее 10% суммарной прибыли или суммарного убытка всех сегментов; активы данного сегмента составляют не менее 10% суммарных активов всех сегментов.

Информация по сегментам является очень важной для потенциальных инвесторов при принятии реше-

ния о вложении своих средств в данную организацию. Поэтому с целью обмана могут умышленно вноситься искажения о величине удельного веса выручки, финансового результата или активов по сегментам, которые отрицательно влияют на финансовое состояние организации в целом.

Другая важная информация для пользователей отчетности — это события после отчетной даты. В соответствии с действующими нормативными актами по бухгалтерскому учету, событием после отчетной даты признается факт хозяйственной деятельности, который оказал или может оказать влияние на финансовое состояние, движение денежных средств или результаты деятельности организации и который имел место в период между отчетной датой и датой подписания бухгалтерской отчетности за отчетный год. Отражение такой информации очень важно для пользователя бухгалтерской отчетности. Например, в балансе на 1 января показаны значительные суммы товаров. Однако, отчет представляется по истечении 90 дней после отчетной даты. За этот период, например, произошел пожар, и склад товаров сгорел. Однако, в отчете товары числятся, и пользователь такой отчетности будет введен в заблуждение, поэтому и возникает необходимость отражения в отчетности событий после отчетной даты.

Событием после отчетной даты признается также объявление годовых дивидендов по результатам деятельности акционерного общества за отчетный год. Существенное событие после отчетной даты отражается в бухгалтерской отчетности за отчетный год независимо от положительного или отрицательного его характера для организации.

В таком же порядке отражаются в бухгалтерской отчетности годовые дивиденды, рекомендованные или объявленные в установленном порядке по результатам работы организации за отчетный год. При наступлении события после отчетной даты в бухгалтерском учете периода, следующего за отчетным, в общем порядке делается запись, отражающая это событие.

С целью обмана пользователей отчетности события после отчетной даты, отрицательно повлиявшие на финансовое состояние организации, могут не показываться в отчетности. Такие действия могут характеризовать умысел на совершение преступления, поэтому их выявление имеет большое значение при установлении обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу.

Еще одна важная информация для пользователя финансовой (бухгалтерской) отчетности — это условные факты хозяйственной деятельности.

Условным фактом хозяйственной деятельности (далее — условный факт) в соответствии с действующими нормативными актами по бухгалтерскому учету признается имеющий место по состоянию на отчетную дату факт хозяйственной деятельности, в отношении последствий которого и вероятности их возникновения в будущем существует неопределенность. Другими словами, возникновение последствий зависит от того, произойдет или не произойдет в будущем одно или несколько неопределенных событий. При этом последствия условного факта оказывают существенное влияние на оценку пользователями бухгалтерской отчетности финансового положения, движения денежных средств или результатов деятельности организации по состоянию на отчетную дату. Например, к организации предъявлен иск в арбитражный суд на крупную сумму. Уплата этой суммы в случае неблагоприятного для организации решения суда может оказать существенное влияние на ее финансовое положение, однако исход судебного разбирательства заранее не известен. Исходя из принципа большей готовности к отражению убытков, чем прибыли, организация должна раскрывать информацию об условных фактах хозяйственной жизни, что позволит пользователям отчетности объективнее оценивать ее финансовое положение.

Организация должна оценить в денежном выражении последствия условного факта; для этого проводится соответствующий расчет. Причем расчет последствий условного факта должен основываться на информации, доступной организации до даты подписания бухгалтерской отчетности, и предполагать отслеживание событий после отчетной даты и существующей практики в отношении аналогичных фактов хозяйственной деятельности, например, получение заключений независимых экспертов и др.

Организация должна оценивать последствия каждого условного факта в отдельности. Если по состоянию на отчетную дату существует несколько условных фактов, аналогичных по характеру и порождаемой ими неопределенности, то организация может оценивать последствия этих условных актов в совокупности (например, гарантийные обязательства организации по проданной ею продукции). Все существенные условные факты отражаются в бухгалтерской отчетности за отчетный период независимо от

того, являются ли последствия их благоприятными или неблагоприятными для организации.

Условный факт признается существенным, если без знания о нем пользователями бухгалтерской отчетности невозможна достоверная оценка финансового состояния, движения денежных средств или результатов деятельности организации. Существенность условного факта определяет организация, исходя из общих требований бухгалтерской отчетности.

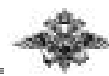
Условное обязательство, порождаемое условным фактом, отражается в бухгалтерском балансе, а связанный с ним условный убыток — в отчете о прибылях и убытках за отчетный период, если одновременно:

- ♦ существует высокая вероятность, что будущие события подтвердят (принимая во внимание любое вероятное возмещение) снижение стоимости соответствующего актива или существование соответствующего обязательства по состоянию на отчетную дату;
- ♦ условное обязательство и условный убыток, порождаемые условным фактом, могут быть достаточно обоснованно оценены.

Условное обязательство и условный убыток, порождаемые условным фактом, отражаются в синтетическом и аналитическом учетах заключительными оборотами отчетного периода до утверждения годового бухгалтерского отчета в установленном порядке.

При наступлении соответствующего факта хозяйственной деятельности в бухгалтерском учете периода, следующего за отчетным, осуществляется сторнировочная (обратная) запись на сумму, отраженную в бухгалтерском учете отчетного периода в соответствии с ПБУ 8/98 «Условные факты хозяйственной деятельности». Одновременно в бухгалтерском учете периода, следующего за отчетным, в общем порядке делается запись, отражающая этот факт хозяйственной деятельности.

При определении величины условного убытка организация может принять в расчет сумму встречного требования или сумму требования к третьим лицам, когда такие требования связаны с условным фактом, а вероятность удовлетворения их высокая. Условный убыток не отражается (не раскрывается) в бухгалтерской отчетности за отчетный период, если вероятность его как финансового результата условного факта мала. При фактическом получении убытка в периоде, следующем за отчетным, в бухгалтерском учете в общем порядке делается запись, отражающая получение этого убытка.

Наличие и сумма выданных организацией гарантий, обязательства, вытекающие из учтенных (дисконтированных) организацией векселей, и другие аналогичные обязательства, принятые на себя организацией, как правило, раскрываются в пояснениях к бухгалтерскому балансу и отчету о прибылях и убытках отчетного периода, независимо от вероятности убытка по таким фактам хозяйственной деятельности.

Условная прибыль как финансовый результат условного факта раскрывается в пояснениях к бухгалтерскому балансу и отчету о прибылях и убытках за отчетный период, если существует высокая вероятность того, что организация получит условную прибыль. При этом в бухгалтерской отчетности за отчетный период не отражаются ни доход, ни активы, а в синтетическом и аналитическом учетах отчетного периода не ведутся никакие учетные записи.

С целью обмана пользователей отчетности и украшения финансового состояния организации условные факты могут в отчетности не отражаться, либо отражаться в заниженной величине. Для этого может искажаться расчет денежной оценки последствий наступления условного факта. Следует отметить, что доказывать умышленное искажение такого расчета достаточно трудно в силу субъективности оценок последствий наступления условного факта. Это может серьезно затруднить получение информации для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу.

Для акционеров предприятия как действительных, так и потенциальных, большое значение имеет информация о прибыли, приходящейся на одну акцию. Информацию о прибыли акционерное общество раскрывает в двух величинах: базовой прибыли (убытка) на акцию, которая отражает часть прибыли (убытка) отчетного периода, причитающейся акционерам — владельцам обыкновенных акций, и прибыли (убытка) на акцию, которая отражает возможное снижение уровня базовой прибыли (увеличение убытка) на акцию в последующем отчетном периоде (далее — разводненная прибыль (убыток) на акцию).

Базовая прибыль (убыток) на акцию определяется как отношение базовой прибыли (убытка) отчетного периода к средневзвешенному количеству обыкновенных акций, находящихся в обращении в течение отчетного периода. Базовая прибыль (убыток) отчетного периода определяется путем уменьшения (увеличения) прибыли (убытка) отчетного периода, ос-

тающейся в распоряжении организации после налогообложения и других обязательных платежей в бюджет и внебюджетные фонды, на сумму дивидендов по привилегированным акциям, начисленным их владельцам за отчетный период.

При перечислении базовой прибыли (убытка) отчетного периода не учитываются дивиденды по привилегированным акциям, в том числе кумулятивным, за предыдущие отчетные периоды, которые были выплачены или объявлены в течение отчетного периода.

Средневзвешенное количество обыкновенных акций, находящихся в обращении в течение отчетного периода, определяется путем суммирования количества обыкновенных акций, находящихся в обращении на первое число каждого календарного месяца отчетного периода, и деления полученной суммы на число календарных месяцев в отчетном периоде. Обыкновенные акции включаются в расчет их средневзвешенного количества с момента возникновения прав на обыкновенные акции у их первых владельцев.

Для расчета средневзвешенного количества обыкновенных акций используются данные реестра акционеров общества на первое число каждого календарного месяца отчетного периода.

Величина разводненной прибыли (убытка) на акцию показывает максимально возможную степень уменьшения прибыли (увеличения убытка), приходящейся на одну обыкновенную акцию акционерного общества: в случае конвертации всех конвертируемых ценных бумаг акционерного общества в обыкновенные акции (далее — конвертируемые ценные бумаги); при исполнении всех договоров купли-продажи обыкновенных акций у эмитента по цене ниже их рыночной стоимости.

К конвертируемым ценным бумагам относятся привилегированные акции определенных типов или иные ценные бумаги, предоставляющие их владельцам право требовать конвертации последних в обыкновенные акции в установленный условиями выпуска срок.

Под разводнением прибыли понимается ее уменьшение (увеличение убытка) в расчете на одну обыкновенную акцию в результате возможного в будущем выпуска дополнительных обыкновенных акций без соответствующего увеличения активов общества.

В бухгалтерской отчетности акционерного общества отражаются: а) базовая прибыль (убыток) на акцию, а также величины базовой прибыли (убытка) и средневзвешенного количества обыкновенных акций,

находящихся в обращении, используемые при ее расчете; б) разводненная прибыль (убыток) на акцию, а также величины скорректированных базовой прибыли (убытка) и средневзвешенного количества обыкновенных акций в обращении, используемые при ее расчете.

Показатели базовой и разводненной прибыли (убытка) на акцию должны быть представлены за отчетный год, а также за один предшествующий отчетный год, за исключением случаев, когда информация представляется обществом впервые. Если акционерное общество не имеет конвертируемых ценных бумаг или договоров, то в бухгалтерской отчетности отражается только базовая прибыль (убыток) на акцию с обязательным раскрытием соответствующей информации в пояснительной записке.

В целях предоставления сравнимой информации размеры базовой и разводненной прибыли (убытка) на акцию за представленные в бухгалтерской отчетности предшествующие отчетные периоды подлежат корректировке в отдельных случаях.

В пояснительной записке раскрывается следующая информация:

- ◆ в результате какого события произошел выпуск дополнительных обыкновенных акций;
- ◆ дата выпуска дополнительных обыкновенных акций;
- ◆ основные условия выпуска дополнительных обыкновенных акций;
- ◆ количество выпущенных дополнительных обыкновенных акций;
- ◆ сумма средств, полученных от размещения дополнительных акций (при осуществлении акционерами прав на приобретение дополнительных обыкновенных акций с их частичной оплатой).

Если после отчетной даты состоялись сделки с обыкновенными акциями, конвертируемыми ценными бумагами и договорами, имеющими существенное значение для пользователей бухгалтерской отчетности, информация об этих сделках раскрывается в пояснительной записке. К таким сделкам относятся:

- ◆ значительные по объему выпуски обыкновенных акций;
- ◆ значительные по объему сделки по выкупу обыкновенных акций обществом;
- ◆ заключение обществом договора, в силу которого общество при выполнении некоторых условий обязано осуществить выпуск дополнительных обыкновенных акций;

◆ выполнение условий, необходимых для значительного по объему размещения обыкновенных акций (в случае если такое размещение было обусловлено их выполнением);

◆ прочие аналогичные операции.

Подлежит дополнительному раскрытию любая существенная для пользователей бухгалтерской отчетности информация в отношении показателей базовой и разводненной прибыли (убытка) на акцию.

Информация о прибыли на одну акцию может умышленно завышаться с целью привлечения средств инвесторов. В этих целях может завышаться величина прибыли или занижаться количество акций. Для доказательства умысла в действиях преступников будет необходима финансовая (бухгалтерская) отчетность.

Организация может представлять дополнительную информацию, сопутствующую бухгалтерской отчетности, если исполнительный орган считает ее полезной для заинтересованных пользователей при принятии экономических решений. В ней раскрываются:

- ◆ динамика экономических и финансовых показателей деятельности организации за ряд лет;
- ◆ планируемое развитие организации;
- ◆ предполагаемые капитальные и долгосрочные финансовые вложения;
- ◆ политика в отношении заемных средств, управления рисками;
- ◆ деятельность организации в области научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ;
- ◆ природоохранные мероприятия;
- ◆ иная информация

Дополнительная информация при необходимости может быть представлена в виде аналитических таблиц, графиков и диаграмм.

Литература

1. *Бариленко В.И., Кузнецов С.И., Плотников Л.К., Иванова О.В.* Анализ финансовой отчетности. М., 2005.
2. *Бобошко В.И.* Развитие принципов бухгалтерского учета и отчетности// Инновационное развитие экономики. 2011. № 5.
3. *Богомолов А.М.* Судебная финансово-экономическая экспертиза по делам о незаконном получении кредита и банкротства. М., 2002.
4. *Мельник М.В., Поздеев В.Л.* Теория экономического анализа: Учебник для магистров. М., 2014.
5. *Судебная бухгалтерия: Учеб. пособие / Под ред. А.А. Толкаченко.* М., 2012.

ДИНАМИКА СИЛОВОЙ ВЫНОСЛИВОСТИ У КУРСАНТОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ МВД РОССИИ

А.А. ЗАЙЦЕВ,

доктор биологических наук, кандидат педагогических наук, профессор кафедры физической подготовки учебно-научного комплекса специальной подготовки Московского университета МВД России, подполковник полиции

E.mail: zalex.65@inbox.ru

В.Ю. КАПИТОНОВ,

преподаватель кафедры физической подготовки учебно-научного комплекса специальной подготовки

Московского университета

E-mail: alsjord@mail.ru

Научная специальность: 13.00.04 — теория и методика профессионального образования

Аннотация. По результатам тестовых заданий, проведен анализ уровня развития силовой выносливости у курсантов мужского пола 1—4 годов обучения. Выявлено наличие положительной динамики показателей тестовых заданий, определяющих уровень силовой выносливости, у лиц, проходящих обучение в образовательных учреждениях МВД России. Средние значения подтягивания в висе на перекладине и силового комплексного упражнения увеличивались от года к году обучения.

Ключевые слова: силовая выносливость, подтягивание в висе на перекладине, силовое комплексное упражнение, собственно-силовые способности, личностно-психические факторы, среднее арифметическое значение признака, стандартное отклонение, коэффициент вариации.

DYNAMICS OF POWER ENDURANCE AT CADETS EDUCATIONAL INSTITUTIONS OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF RUSSIA

A.A. ZAITSEV,

doctor Biological sciences, the candidate of pedagogical sciences, the professor, the professor of chair of physical preparation of an uchebno-scientific complex of special preparation of the Moscow university

of the Ministry of Internal Affairs of Russia, the lieutenant colonel of police;

V.YU. KAPITONOV,

the teacher of chair of physical preparation of an uchebno-scientific complex of special preparation of the Moscow university

Annotation. By results of test tasks, the analysis of a level of development of power endurance at male cadets of 1—4 years of training is carried out. Presence of positive dynamics of indicators of the test tasks defining level of power endurance, at the persons who are trained in educational institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia is revealed. Average values of pulling up in vise on a crossbeam and power complex exercise increased year by year training.

Keywords: power endurance, pulling up in vise on a crossbeam, power complex exercise, actually-power abilities, lichnostno-mental factors, average arithmetic value of a sign, a standard deviation, variation factor.

Физиологической основой выносливости являются аэробные возможности организма, обеспечивающие определенную долю энергии в процессе работы и способствующие быстрому восстановлению работоспособности организма после занятий любой продолжительности и мощности, обеспечивая быстрое удаление продуктов метаболического обмена [2, с. 31—67].

Двигательная деятельность, в зависимости от степени силовых напряжений объема и других ее черт, требует различных проявлений силовой выносливости. При неоднократных около предельных и предельных мышечных усилиях, силовая выносливость определяется преимущественно уровнем развития собственно-силовых способностей. Когда же степень мышечных усилий в каждый данный момент выполнения

действия относительно невелика, решающую роль в проявлении выносливости играют вегетативные факторы, наряду, с личностно-психическими факторами, роль которых во всех случаях остается ведущей [3, с. 50—53; 4, с. 21—24].

Проведена оценка результатов, определяющих уровень развития силовой выносливости у курсантов 1—4 годов обучения.

Использовались контрольные задания, применяемые в учебном процессе курсантов МВД России: подтягивание в висе на перекладине и силовое комплексное упражнение. Первый тест позволял определить уровень развития силовой выносливости мышц пояса верхних конечностей, второй — развитие силовой выносливости комплексного характера.

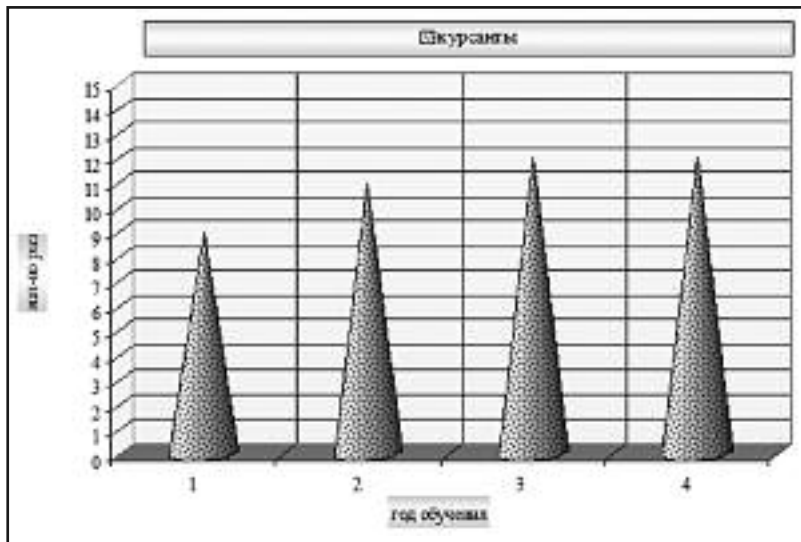

Рис. 1. Динамика показателей выполнения тестового задания «Подтягивание в висе на перекладине» курсантами различных годов обучения

Для оценки показателей средних тенденций и вариативности показателей, определяющих уровень развития силовой выносливости, рассчитывались стандартные статистические показатели (среднее арифметическое значение признака (M), его максимальный и минимальный показатели, стандартное отклонение (σ), коэффициент вариации (V)). Достоверность различий определялась по t-критерию Стьюдента. Использовались стандартные компьютерные пакеты с применением программы «Statistica» версия 5.0. [1].

Анализ средних арифметических значений контрольного задания «Подтягивание в висе на перекладине» (рис. 1), дал возможность обнаружить наличие их (средних значений) положительной динамики до третьего года обучения включительно. Так, учащиеся первого года обучения, выполняли подтягивание в висе на перекладине, в среднем 9 раз, на втором курсе количество повторений увеличилось, составив, в среднем 11 раз. На одно повторение больше выполняли контрольное упражнение курсанты третьего года обучения (в среднем 12 раз). У обследуемых лиц четвертого курса установлены такие же средние величины выполнения подтягивания в висе на перекладине — 12 раз, т.е. динамика (как положительная, так и отрицательная) не выявлена.

Стандартное отклонение от среднего арифметического значения, полученного при выполнении подтягивания в висе на перекладине, имело волнообразную направленность. На первом и втором годах обучения оно (стандартное отклонение) статистически не отличалось — 1,62 раза и 1,63 раза соответственно. У третьекурсников количественный показатель σ был ниже — 1,42 раза. На четвертом году обучения стандартное отклонение было минимальным (по сравнению с учащимися первого — третьего курсов) — 1,23 раза.

Коэффициент вариации при выполнении курсантами различных годов обучения тестового задания «подтягивание в висе на перекладине» (рис. 2), снижался от года к году их обучения.

На первом курсе V был максимальным — 18,10%. На втором году обучения, полученный показатель коэффициента вариации был ниже, составив 14,90%. Снижение (по сравнению со вторым курсом) на 3%, отмечено и на третьем году обучения — 11,90%. Минимальное значение V выявлено у лиц, обучающихся на четвертом курсе — 10,28%. Независимо от года обучения, коэффициент вариации выходил за границы «должных» величин, т.е. по результатам рассматриваемого контрольного задания группы были не однородны.

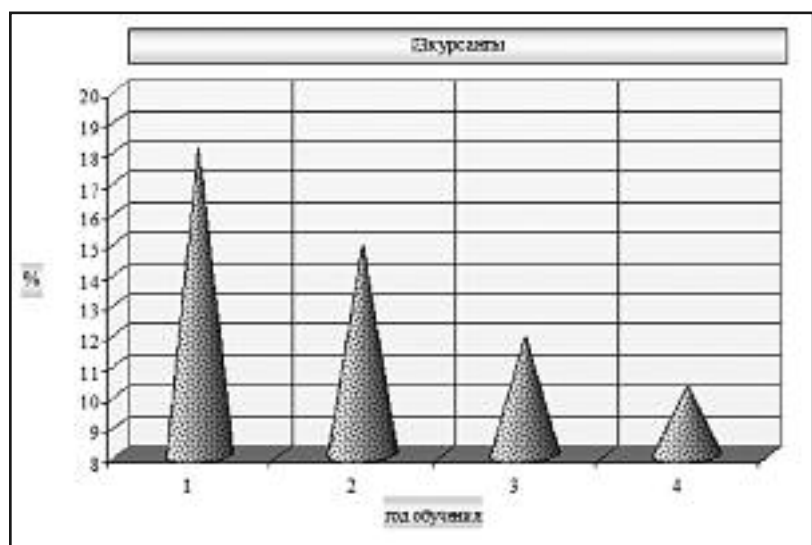

Рис. 2. Динамика коэффициента вариации тестового задания «Подтягивание в висе на перекладине», выполненного курсантами различных годов обучения

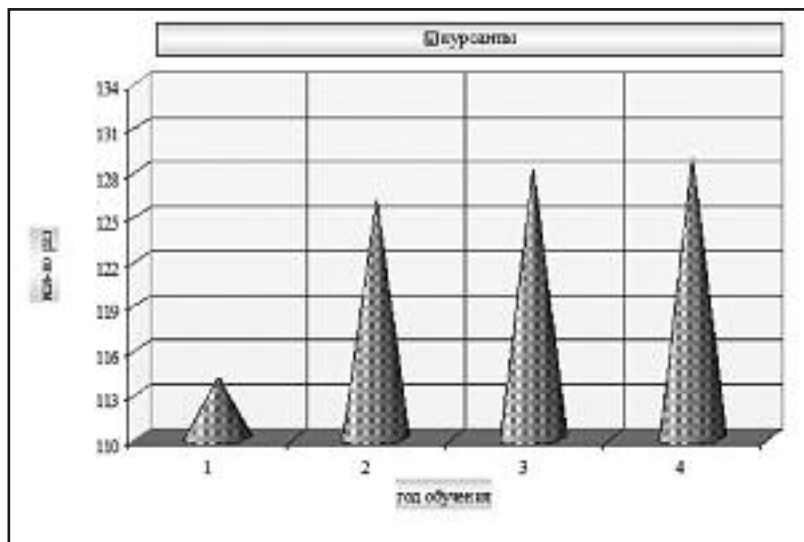
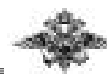

Рис. 3. Динамика показателей выполнения тестового задания «Силовое комплексное упражнение» курсантами различных годов обучения

Выполнение силового комплексного упражнения было призвано определить уровень развития силовой выносливости комплексного характера. Средние величины силового комплексного упражнения (рис. 3) изменялись от года к году обучения, хотя эти изменения были неоднозначны.

У курсантов первого года обучения количественные показатели SKU составили 114 раз. На втором курсе средний результат был значительно выше — 126 раз ($p < 0,05$). У учащихся третьего года обучения средние величины силового комплексного упражнения составили 128 раз, т.е. имела место положительная динамика, хотя и менее выраженная, по сравнению с разницей, полученной по результатам выполнения тестового задания курсантами первого и второго годов обучения. На четвертом курсе SKU учащиеся выполняли, в среднем, 129 раз, т.е. результат был выше, по сравнению с тем, который был показан на третьем году обучения, хотя разница в одно повторение указывает лишь на наличие незначительного прогресса в уровне развития силовой выносливости комплексного характера.

Стандартное отклонение при выполнении силового комплексного упражнения росло от года к году обучения курсантов. Минимальный количественный показатель σ установлен у

учащихся первого года обучения — 13,23 раза. У лиц второго курса он (количественный показатель) был несколько выше — 13,31 раза. На третьем году обучения стандартное отклонение увеличилось до 14,28 раза, а на четвертом курсе оно (стандартное отклонение) достигло максимума — 14,81 раза.

Анализ коэффициента вариации силового комплексного упражнения (рис. 4) позволил установить изменения, имевшие место в зависимости от года обучения. По сравнению с лицами первого курса (11,61%) значение V на втором году обучения было ниже — 10,57%. На третьем и четвертом курсах отмечено увеличение коэффициента вариации — 11,16% и 11,48% соответ-

ственно. Как и в анализируемом выше тестовом задании (подтягивание в висе на перекладине), по рассматриваемому признаку (несмотря на снижение коэффициента вариации в процессе обучения) группы были неоднородны, т.е. необходимость регламентации физической нагрузки, позволяющей повысить уровень развития силовой выносливости мышц пояса верхних конечностей и силовой выносливости комплексного характера, приобретает особую актуальность.

Таким образом, анализ статистических показателей, определяющих уровень развития силовой выносливости у курсантов различных годов обучения,

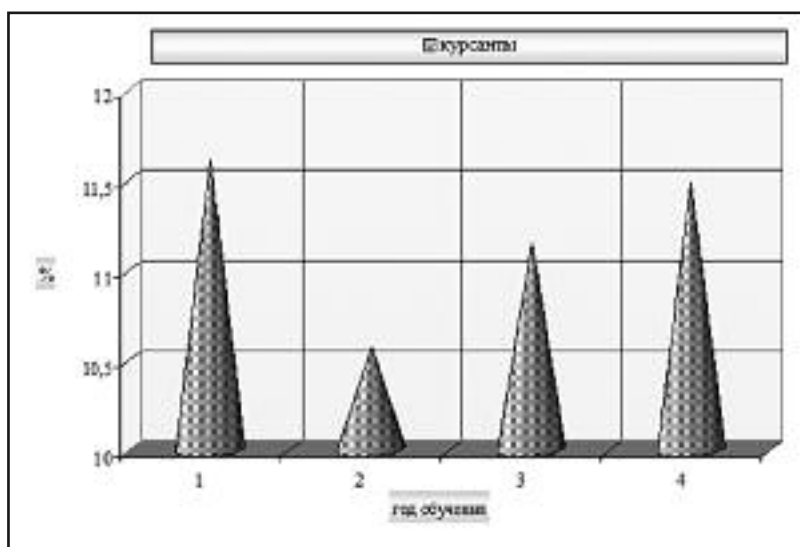

Рис. 4. Динамика коэффициента вариации тестового задания «Силовое комплексное упражнение», выполненного курсантами различных годов обучения

позволил установить наличие положительной динамики результатов тестовых заданий у учащихся первого — четвертого годов обучения. В ходе изучения этих результатов выявлено, что они наиболее интенсивно росли после первого и на втором годах обучения. На третьем и четвертом курсах средние величины тестовых упражнений имели устойчивую тенденцию к стабилизации.

Литература

1. *Боровиков В.П.* STATISTICA — Статистический анализ и обработка данных в среде Windows. М., 1998.

2. *Волков Н.И.* Внешнее дыхание, газообмен и выносливость: Сб. науч. тр. «Выносливость у юных спортсменов». М., 1969.

3. *Тронин Н.И.* Эффективность совершенствования выносливости на этапе предсоревновательной подготовки: Сб. науч. тр. «Адаптация, физическая культура и спорт». Смоленск, 1987.

4. *Шепилов А.А., Климин В.П.* Индивидуализация процесса совершенствования специальной выносливости у борцов разных весовых категорий // Теория и практика физической культуры. 1999. № 4.

**ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ
КОМПЕТЕНТНОСТЬ БУДУЩИХ СОТРУДНИКОВ
ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ
УЧРЕЖДЕНИЯХ МВД РОССИИ
В КОНТЕКСТЕ ПРОБЛЕМ ИНТЕГРАЦИИ
И ДИФФЕРЕНЦИРОВАНИЯ В ОБРАЗОВАНИИ**

Д.Р. МАРДАНОВ,

*кандидат педагогических наук, доцент кафедры правовых дисциплин казанского филиала
ОУП ВПО «Академия труда и социальных отношений»*

Научная специальность: 13.00.08 — теория и методика профессионального обучения

E-mail: kui@kaz.mvd.ru

Аннотация. В статье дается краткий анализ проблем профессиональной компетенции в российской образовательной системе; раскрыт потенциал профессионального образования в формировании гуманитарной культуры.

Ключевые слова: профессиональная юридическая компетентность, гуманизация, гуманитарная культура личности, система российского образования, реформирование образования, система культуры.

**PROFESSIONAL LEGAL COMPETENCE OF THE FUTURE
OF EMPLOYEES OF INTERNAL AFFAIRS BODIES
IN EDUCATIONAL INSTITUTIONS IN THE CONTEXT
OF THE RUSSIAN INTERIOR MINISTRY ISSUES
OF INTEGRATION AND OF DIFFERENTIATION IN EDUCATION**

D.R. MARDANOV,

*candidate of pedagogical sciences, associate professor of legal disciplines
of the OUP VPO «Academy of Work and Social Relations» Kazan branch*

Annotation. The article provides a brief analysis of the problems of professional competence in the Russian educational system is disclosed potential vocational education in shaping humanitarian culture.

Keywords: professional legal competence, humanization, humanitarian culture of personality, the Russian educational system, the reform of education, culture system.

Профессия «полицейский» является одной из самых сложных профессий человеческого общества, так как требует от ее субъекта способности с высокой эффективностью решать профессиональные задачи в экстремальных условиях, связанных с риском для жизни, ограниченным временем на принятие решения, высоким уровнем ответственности как за свои действия, так и за действия подчиненных. Особого внимания заслуживает сфера профессиональной деятельности, проходящих службу в специальных органах системы обеспечения государственной безопасности, так как от качества их профессионального труда в особой степени зависит уровень национальной безопасности государства. Все это требует от каждого человека, избравшего данную стезю, высокого профессионализма. В самом широком смысле «под профессионализмом принято понимать устойчиво успешный по получаемым результатам высокий уровень решения задач, составляющих содержание деятельности специалиста в той или иной области труда» [2, с. 52].

В последние годы интерес к проблеме профессионализма специалистов значительно возрос. В исследовании проблемы формирования профессиональной компетентности у будущих полицейских в вузе в качестве базового нами будет использоваться системно-деятельностный подход, предполагающий всесторонний анализ сложного и многогранного процесса профессиональной деятельности, рассмотрение всей совокупности элементов этого процесса в их взаимосвязи и взаимозависимости.

Рассматривая явление профессиональной компетентности полицейских кадров, необходимо учитывать, что она тесно взаимосвязана с профессионализмом [1, с. 19—45]. Эти понятия в настоящее время наиболее употребимы как в средствах массовой информации, литературе, так и в научных работах, раскрывающих сущность и содержание профессиональной деятельности. Несмотря на «модность» этих понятий, их употребление часто не отвечает требованиям смысловой нагрузки, которая отражает реальность. Такое положение объясняется отсутствием строго научного подхода к познанию сущности этих явлений.

Профессионализм складывается из многих видов профессиональной компетентности. Внутри этого понятия выделяют компетентность как способность к чему-либо, зависящую как от знаний, умений, так и от степени убежденности и потребности пользоваться этой способностью [2, с. 314]. Соответственно, могут

быть выделены следующие группы профессиональной компетентности и ее виды внутри каждой из групп:

- ◆ компетентность в профессиональной деятельности (специальная, технологическая, компьютерная, правовая, экономическая и т.д.);

- ◆ компетентность в профессиональном общении (коммуникативная, общенческая (способность к сотрудничеству), социально-перцептивная, дифференциально-психологическая, диагностическая, межкультурная, социокультурная, конфликтная и др.);

- ◆ компетентность в реализации личности профессионала (психологическая, индивидуальная, аутопсихологическая, культурная, рефлексивная и др.).

С учетом вышеизложенного специалист в данной области должен на высоком уровне обладать такими видами профессиональной подготовки, как специальной (знание своего дела), компьютерной (владение информационными технологиями), коммуникативной (способность к общению), адаптивной (умение быстро адаптироваться к новым условиям обстановки), а также быть способным реализовать субъективные качества профессионала (индивидуальные особенности, способность к самореализации и т.д.). Для специалиста по защите информации компьютерная компетентность является интегративной характеристикой сформированности качеств профессионала, а предметная область подготовки и использование информационных технологий обучения немислимы без нее.

Согласно подходу, предложенному в работе [2, с. 15—17; 6], содержание профессиональной культуры офицера включает такие компоненты как: духовно-нравственное совершенство, офицерский менталитет, военно-профессиональную компетентность, психолого-педагогическую подготовленность. Рассмотрим их более подробно.

Ввиду того, что процесс подготовки будущих полицейских является сложным, противоречивым и многогранным, оценить качественные и количественные параметры его динамики довольно сложно. Поэтому, на основании интегральной модели специальной профессионально-ориентированной обучающей среды необходимо определить критерии сформированности профессиональной компетентности военных специалистов, под которыми понимается совокупность объективных и субъективных показателей, дающих качественную характеристику ее состояния, опираясь на которые можно выявить ее существенные свойства и меру проявления в деятельности [6].

Мы считаем, что под профессиональной компетентностью целесообразно понимать систему значимых профессиональных качеств, профессиональных позиций, акмеологических инвариантов и психологических особенностей, необходимых выпускнику военного вуза для успешной реализации профессиональных функций. Исходя из этого, представляется целесообразным, для выделения обозначенных критериев провести анализ следующих направлений деятельности курсанта: степень сформированности потребности в учебной деятельности и способы ее удовлетворения; удовлетворенность и отношение к выполняемой деятельности; проявление самостоятельности, самоорганизации и самовоспитания в учебной и служебной деятельности; целостное обеспечение профессиональной готовности курсанта средствами учебно-познавательной деятельности; содержание преобладающей мотивации в деятельности и ее направленность; системность глубины и прочности усвоения знаний, умений и навыков, необходимых для понимания сущности природных и социальных процессов функционирования специальной деятельности выпускника военного вуза, их творческое применение при выполнении функциональных обязанностей; творческий уровень выполнения профессиональной деятельности, обусловленный наличием соответствующей подготовленности.

Таким образом, о сформированности профессиональной компетентности полицейского можно судить на основании того, как и в какой конкретной форме реализуется на практике система направляющих личностей на практическое применение ее норм, помогающих адекватно организовать профессиональную деятельность, определяющих творческое решение специальных задач.

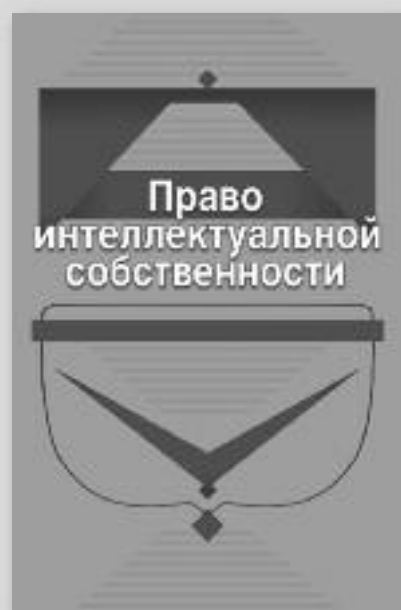
Литература

1. *Абульханова-Славская К.А.* Развитие личности в процессе жизнедеятельности // Психология формирования и развития личности: Сб. ст. М., 2013.
2. *Ананьев Б.Г.* Человек как предмет воспитания // Советская педагогика. 1965. № 1.
3. *Андреев В.И.* Диалектика воспитания и самовоспитания творческой личности. Казань, 2013.
4. *Антилогова Л.Н.* Роль учебного коллектива в нравственном становлении личности курсанта // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2012. № 1.
5. *Бондырева С.К.* Психолого-педагогические проблемы интегрирования образовательного пространства. М., 2000.
6. *Cotterell A.* Die psychologische Ausbildung der Polizisten in schweren Situationen. Droemersch Verlagshalt Th. Knaur Nachf., Munchen, 1990.

Право интеллектуальной собственности: учебное пособие / Под ред. Н.М. Коршунова, Н.Д. Эриашвили. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2011. — 327 с.

В краткой и доступной форме дается представление о праве интеллектуальной собственности, его основных понятиях и категориях. Раскрываются основы и особенности правового регулирования правоотношений в сфере интеллектуальной собственности. Дается подробная характеристика основных объектов интеллектуальной собственности, обязательств по передаче исключительного права, форм и способов защиты интеллектуальной собственности и др. Отдельно рассматриваются такие специфические вопросы, как аудит и оценка интеллектуальной собственности, а также интеллектуальная собственность в сети интернет.

Для студентов, аспирантов (адъюнктов) и преподавателей юридических вузов и факультетов, юристов-практиков, а также всех интересующихся вопросами права интеллектуальной собственности.

ПРОБЛЕМЫ ПРЕОДОЛЕНИЯ СИСТЕМНЫХ ТЕХНИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОГРАНИЧЕНИЙ РАЗВИТИЯ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ РОССИИ

Е.Н. БАРИКАЕВ,

кандидат экономических наук, доцент;

Е.Л. ЛОГИНОВ,

*доктор экономических наук, Заместитель генерального директора Института экономических стратегий
Научная специальность: 05.13.01 — системный анализ, управление и обработка информации*

E-mail: evgenloginov@gmail.com

Аннотация. Анализируются проблемы преодоления системных технико-экономических ограничений развития совокупного энерго-, газо-, тепло- и т.п. сегмента энергетического комплекса России как основы формирования транс-европейско-российско-азиатской электроэнергетической инфраструктуры.

Ключевые слова: информационная система, энерготранспортная инфраструктура, интеллектуальные сети (smart grid), энергетические рынки, энергообъединения.

OVERCOME SYSTEMIC PROBLEMS OF FEASIBILITY CONSTRAINTS RUSSIAN ENERGY INFRASTRUCTURE

E.N. BARIKAYEV,

candidate of economic sciences, senior lecturer;

E.L. LOGINOV,

doctor of economics deputy director general of Institute of economic strategy

Annotation. Analyzed the problem of overcoming the system of technical and economic constraints of the total development of electricity, gas, heat, etc. segment energy complex of Russia as a basis for the formation of trans-European-Russian-Asian electricity infrastructure.

Keywords: information system, energy and transport infrastructure and intelligent network (smart grid), energy markets, energy pool.

Современная ситуация с решением проблем адаптации российской электроэнергетики к условиям вступления России в ВТО определяет необходимость разработки и реализации глобально ориентированной модернизационной политики, основанной на интеграции энергосистем и энергорынков [15]. Эта политика характеризуется потребностью в выработке нового глобализованного рыночного подхода к производству, передаче, распределению, измерению, поставкам, накоплению и хранению, а также потреблению электроэнергии как инструмента сохранения и концентрации добавленной стоимости от оборота всех видов российских энергоресурсов в России и за рубежом [6, с. 256—259].

Вступление России в ВТО как создает серьезные экономико-энергетические проблемы, так и открывает новые возможности для российской энергетики [3, с. 107, 108].

Предлагаемый подход основан на возможности и целесообразности формирования на основе энергетического сектора России евро-азиатского сегмента мировой энергетической инфраструктуры: трансконтинентальных (европейско-российско-азиатских) электрических сетей и трансграничной энергогенерации с учетом стандартов ВТО с переходом к управленческой модели реализации — с опорой на организационный механизм российского энергорынка — формирования комплексной геостратегической позиции России в энергосистемах стран Европы и Азии.

При этом с учетом определенных обобщений можно констатировать, что практически любой экспорт из России энергетических ресурсов (нефть, газ, уголь и пр.) и ресурсоемкой продукции (алюминий, металлопрокат и пр.) — опосредованный экспорт электроэнергии и может быть условно сведен к такому экспорту.

Причем получение (и экспорт) электроэнергии (при возможности ее передачи на большие расстояния) очень часто содержит в себе большую добавленную стоимость, в результате чего можно сформулировать энергостратегическую парадигму выгоды для народного хозяйства нашей страны квази-консолидированного экспорта различных видов энергетических ресурсов с заменой (рокировкой) при необходимости конкретного вида энергоресурса другим видом с учетом конъюнктуры и тенденций развития международных энергетических рынков для концентрации и мультипликации добавленной стоимости в российских, а не иностранных компаниях. Так, например, проблемы снижения экспортной маржи от поставок российского природного газа за рубеж, вследствие ценового «давления» сланцевого газа и демпинга СУГ ряда арабских стран, могут быть на определенном этапе решены за счет увеличения экспорта российской электроэнергии с переброской высвобождаемых ресурсов природного газа в электрогазовую генерацию России.

Суть предлагаемого подхода можно сформулировать следующим образом: разработку стратегии формирования трансевропейско-российско-азиатской электроэнергетической инфраструктуры на основе энергетического сектора России необходимо осуществить на основе стратегической парадигмы условно-консолидированного экспорта энергетических ресурсов с концентрацией добавленной стоимости в крупных корпоративных группах энергетических компаний с государственным участием (ОАО «ИНТЕР РАО ЕЭС», ОАО «Газпром», ГК «Росатом» и др.) с опорой на квази-интегрированный российский энергокластер «(Энергопроизводство[Г+А+Г+Н+У]) × (Энерготранзит)».

Оптимизация такого развития в нашей стране требует формирования общероссийского энергетического макро-цикла с целенаправленным программированием международной конкурентоспособности соответствующих российских производителей [11]. Необходимо конфигурирование производственных бизнес-циклов на основе комплексирования российских топливно-энергетических ресурсов в нашей стране и за рубежом с опорой на организационный механизм российского энергорынка [13].

В основе рыночного энергетического общероссийского макро-цикла лежит микро-цикл консолидированного использования ключевых производственно-технологических активов в крупных корпоративных группах российских энергетических компаний с госу-

дарственным участием. Таким образом, консолидация (в крупных корпоративных группах энергетических компаний с государственным участием) активов газовых, электроэнергетических и теплоэнергетических предприятий (в России и за рубежом) позволяет сформировать энергетический макро-цикл, т.е. эффективную бизнес-систему, способную завоевать и удерживать существенную долю мирового рынка с рокировкой (замещением) различных видов энергоресурсов между собой (в рамках цепочки «закольцованных» через энергорынок территориально-корпоративных энергетических и энергосвязанных бизнесов) и в конъюнктурно выгодные сегменты мировых энергетических рынков с наибольшей долей добавленной стоимости, а, следовательно, обеспечивать рост доходов и финансовое благополучие российской экономики.

Систему госрегулирования в энергетике следует развивать не в направлении все большей дезинтеграции энергобизнесов и энергоциклов (к чему нас подталкивают энергетические институты ЕС), а, наоборот, в сторону системной управленческой интеграции энергетических секторов ТЭК России и соответствующих видов энергетических и энергосвязанных бизнесов.

Необходимо формирование сквозного (корпоративно детализированного) отраслевого баланса энергетических ресурсов (электроэнергии, газа, нефтепродуктов, угля и т.п.) по видам взаимосвязанных энергетических бизнесов («добыча топлива — генерация энергии / тепла — передача — распределение») с выходом на единый киловатт-час (кВт/ч) или гигакалорию (Гкал), структурированных в национальном / международном, территориальном / отраслевом, производственном / экономическом и т.п. аспектах [8, с. 19—23]. Именно в этом направлении можно ожидать снижения темпов роста затрат на производство электроэнергии и других видов энергетических ресурсов и, следовательно, экономически обоснованного ограничения роста тарифов энергетики в ЖКХ с повышением энергоэффективности и выгоды экспортных поставок различных видов энергоресурсов [9, с. 32—34].

Для ограничения роста цен и тарифов в энергетической сфере и повышения надежности работы систем энергообеспечения (электроэнерго-газо-, тепло- и т.п.) целесообразны следующие меры:

¹ Электроэнергия: Гидро + Атом + Газ + Нефть + Уголь.

♦ сокращение административно-управленческого аппарата [офисных работников] энергокомпаний на 25—40% (приведение к нормативам соотношения производственного и административно-управленческого персонала по состоянию на середину 1990-х гг. XX в.; уточнение в отношении оставшихся управленцев профиля соответствия имеющегося образования профилю функциональной деятельности занимаемой должности, высвобождение тех, кто не соответствует; уточнение наличия по специальности, высвобождение или перемещение тех, кто не соответствует);

♦ проведение на местах производственно-экономической экспертизы (планируемых) до конца года на следующий год затрат энергокомпаний и их дочерних и зависимых обществ совместными комиссиями (рабочими группами) специалистов и собственников энергетических компаний с участием: представителей Минэнерго РФ (иного отраслевого ведомства), ФСТ России, Ростехнадзора, регионального тарифного органа (РЭК), ФАС России, Счетной палаты РФ, депутатов профильного комитета регионального (муниципального) законодательного собрания с последующим рассмотрением результатов на Советах Директоров (собраниях акционеров) энергокомпаний, заседаниях органов законодательной и исполнительной власти соответствующего уровня;

♦ поручение Счетной палате РФ совместно с аналогичными органами субъектов Российской Федерации обобщения накопленного материала, полученного при ранее проведенных проверках энергокомпаний и органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации в отношении системных недостатков осуществления коммерческими структурами деятельности по энергообеспечению и регулирования этой деятельности со стороны федеральных, региональных и муниципальных органов власти с внесением предложений по устранению причин, формирующих условия для недостатков;

♦ введение обязательного порядка для всех энергокомпаний, независимо от их формы собственности и объема осуществляемой деятельности, проведения именно в электронной форме закупочных операций (материальные ресурсы, работы, услуги и пр.) через электронные торговые площадки (ЭТП) и имеющие аналогичные электронные торговые закупочные системы с предоставлением возможности (удаленного доступа) и вменением обязанности для органов государственного управления, осуществляющих регулирование и конт-

роль в отношении энергокомпаний или деятельности по энергообеспечению, анализировать результаты электронных торгов с уточнением стоимостных параметров конкретных закупок и тенденций развития этих параметров на перспективу;

♦ формирование информационно-аналитических сервисов и телекоммуникационных возможностей для органов государственного управления (контролирующих) и правоохранительных органов для сбора, консолидации, обработки и хранения информации (не менее чем на период 10 лет) об электронных торгах энергокомпаний, осуществляемых в различных электронных торговых закупочных системах (со сравнением параметров аналогичных торговых закупочных операций по различным регионам, энергокомпаниям, товарным группам и пр.);

♦ внесение изменений в действующее законодательство: об усилении и конкретизации ответственности руководителей и собственников (членов Советов Директоров) энергокомпаний в том числе: корпоративная ответственность (взыскание, снятие с должности), материальная ответственность (иск от предприятия в отношении конкретного физического лица), административная/уголовная (штраф, лишение права занимать руководящей деятельностью, лишение свободы) за невыполнение обязательств по обеспечению устойчивого энерго-, газо-, тепло- и т.п. снабжения потребителей, так как оно не должно зависеть от возможного неисполнения обязательств субъектом энергообеспечения по причинам незаинтересованности корпоративных собственников или менеджеров (снижение рентабельности) или иным причинам;

♦ поручение представителям органов государственной власти различного уровня (федеральный, региональный, муниципальный) в Советах Директоров энергокомпаний по уточнению на заседаниях Советов Директоров и в материалах годовой отчетности (для акционеров) оценки инновационности оборудования, приобретаемого энергокомпаниями, и соотношении «стоимость-инновационность» при строительстве, капитальном ремонте, реконструкции и модернизации для улучшения параметров объектов систем энергообеспечения (надежность, управляемость, экономичность эксплуатации);

♦ обязательный расчет при новом строительстве окупаемости и определение источников компенсации инвестиционных затрат собственника объекта и будущих эксплуатационных (в том числе на капитальный ремонт и модернизацию) затрат обслуживающей организации

с учетом необходимости развития совокупного энерго-, газо-, тепло- и т.п. комплекса энергетического сектора России как основы трансевропейско-российско-азиатской электроэнергетической инфраструктуры.

Характеристики особенностей формирования трансевропейско-российско-азиатской электроэнергетической инфраструктуры на основе энергетического сектора России (с опорой на российский энергокластер «(Энергопроизводство) × (Энерготранзит)») с учетом необходимости обеспечения энергетической безопасности предполагают формирование единой энергосистемы Таможенного (и Евразийского) союза со стержневой ролью российской гидро-, атомно-, газово-, угольно- и т.п. энергогенерации и энергосетей (в перспективе с выходом на координацию функциональных энергетических бизнесов в рамках союзного единого энергетического пространства) и формированием в рамках союза объединенного энергорынка с соответствующей организационно-информационной инфраструктурой, процедурами и нормативными документами с учетом стандартов ВТО.

Здесь требуется разработка модели перехода к новому — международно-интегрированному — формату развития ТЭК России с учетом необходимости обеспечения энергетической безопасности нашей страны, стран-партнеров на постсоветском пространстве, евро-азиатских потребителей российских энергоресурсов [5, с. 24—27]. Такая модель должна опираться на организационный механизм российского энергорынка с ориентацией внутри нашей страны на балансирование системно связанных пакетов энергоресурсов [электроэнергия, газ, нефтепродукты, уголь и пр.] с выходом на единый экономически обоснованный эквивалент кВт/ч [14, с. 47—53]. Это необходимо для достижения отраслевой топливно-энергетической сбалансированности и экономической эффективности энергоэкспорта при встраивании в систему международных энергетических бизнесов с учетом стандартов ВТО [4, с. 33—37].

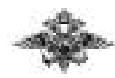
При формировании трансконтинентальных (европейско-российско-азиатских) электрических сетей и трансграничной энергогенерации на основе энергетического сектора России необходима адаптивная оптимизация цепочек энергобизнесов через усиление межсистемных связей региональных сегментов ТЭК России (в первую очередь, внутри ЕЭС России) и национальных сегментов евро-азиатских стран — контрагентов России для повышения эффективности про-

изводства, транспортировки (транзита) и сбыта энергоресурсов как условие концентрации в российских энергетических предприятиях международно формируемой добавленной стоимости от экспортно-импортного оборота электроэнергии и других энергоресурсов российского или транзитного происхождения и оказания энергетических услуг.

Процессы международной энергетической интеграции определяют необходимость упорядочения оборота различных топливно-энергетических ресурсов, участвующих в энергогенерации, при формировании единой энергосистемы Таможенного (и Евразийского) союза со стержневым характером российской гидро-, атомно-, газово-, угольно- и т.п. энергогенерации и энергосетей и опорой на организационный механизм российского энергорынка [7, с. 171—174]. Здесь необходима реализация мультиагентных принципов улучшения использования региональной и трансграничной энергоинфраструктуры, сооружения новых мощностей, балансирования межрегиональных энергопоставок и компоновки условий и форм торговли энергоресурсами [2]. Это необходимо делать в рамках существующих энергорыночных механизмов и перспектив их развития с ориентацией на комплексную энергобезопасность Таможенного (и Евразийского) союза в евро-азиатском энергетическом пространстве [12, с. 73—77].

Выстраивание объединенных международных энергосистем и энергорынков требует ускорения темпов развития инфраструктуры управления потоками российских энергоресурсов [10]. В такую инфраструктуру входят распределенные трансграничные узлы энергоснабжения и зоны энергоответственности, сетевые центры организованные распределенные центры прибыли энергобизнесов в России и за рубежом с опорой на организационный механизм российского энергорынка [1, с. 58—64].

Системные взаимосвязи процессов формирования трансконтинентальных (европейско-российско-азиатских) электрических сетей и трансграничной энергогенерации на основе энергетического сектора России определяют необходимость комплексирования — через российский энергорынок — энергокомпаний, оперирующих российскими топливно-энергетическими ресурсами в нашей стране и за рубежом с целью выхода на достижение синергетических эффектов для поддержания системной устойчивости энерго-экономических процессов и объектно-пространственного

перераспределения динамичных зон критической нехватки/излишка топливно-энергетических ресурсов.

Литература

1. *Баитов А.В.* Информационно-аналитические основы поддержания системной эффективности управления предприятиями атомного энергопромышленного комплекса России // *Экономический анализ: теория и практика*. 2013. № 44.

2. Газовый «каркас» энергетической безопасности России: природный газ как фактор национальной энергетической безопасности России. М., 2008.

3. *Деркач А.К.* Проблемы формирования постиндустриального научно-производственного базиса российской экономики // *Альманах современной науки и образования*. 2013. № 9 (76).

4. *Деркач Н.Л.* Проблемы формирования конвергентной сферы глобально взаимосвязанных и синхронизированных интеллектуальных управленческих пространств // *Национальные интересы: приоритеты и безопасность*. 2011. № 9.

5. *Иванов С.Н.* Интеллектуальная энергетика: как новый формат геоэнергетической суверенности России // *Энергополис*. 2011. № 5.

6. *Логинов Е.Л., Барикаев Е.Н.* Интеллектуальные информационные технологии для снижения рисков и угроз управляемости энерго-транспортной инфраструктуры «Европа-Россия-Азия» // *Вестник Московского университета МВД*. 2013. № 8.

7. *Логинов, Е.Л., Барикаев Е.Н.* Модернизация ЕЭС России: переход к интеллектуальной программно-аппаратной платформе синхронизированного управ-

ления распределенными энергетическими объектами // *Вестник Московского университета МВД*. 2013. № 3.

8. *Логинов Е.Л.* Информационная платформа, объединяющая телематические, вычислительные и информационные сервисы в ЕЭС России // *Научно-техническая информация*. 2013. № 6.

9. *Логинов Е.Л.* Проблемы разработки и практической реализации автоматизированной информационной системы мониторинга электронных транзакций в глобальных телекоммуникационных сетях // *Приборы и системы. Управление, контроль, диагностика*. 2006. № 1.

10. Модели и алгоритмы решения задачи структурно-параметрического синтеза информационных процессов в системах управления объектов критической инфраструктуры. Краснодар, 2010.

11. Проблемы управления национальной экономикой на основе стратегического оперирования инвестиционными факторами. Краснодар, 2004.

12. *Руднев А.В.* Проблемы формирования информационных систем управления транспортировкой природного газа // *Инженерная физика*. 2006. № 3.

13. Структура и программная реализация мониторинга электронных управленческих транзакций в системах управления объектов критической инфраструктуры. М., 2009.

14. *Шкрабляк А.С.* Тенденции развития электронных финансовых транзакций и методов их контроля в глобальных телекоммуникационных сетях // *Инженерная физика*. 2009. № 9.

15. Энергосбережение: проблемы достижения энергоэффективности: Монография. М., 2009.

ПОКАЯНИЯ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ

О.А. ГАЛУСТЬЯН,

*доктор юридических наук, профессор, генерал-майор внутренней службы в отставке
Научная специальность: 12.00.09 — уголовный процесс*

Аннотация. Рассматриваются отдельные положения исследований христианских мыслителей прошлого и настоящего касательно такого явления, как покаяние. Анализируется сущность и значение покаяния для общества и отдельного человека с позиции религии, философии, истории.

Ключевые слова: покаяние, духовная плата, духовная ценность, грех, злодеяние, преступление, ответственность, мораль.

REPENTANCES FOR CRIMES

O.A. GALUSTYAN,

the doctor of jurisprudence, the professor, the major general of internal service in resignation

Annotation. Separate provisions of researches of Christian thinkers of the past and the present concerning such phenomenon as a repentance are considered. The essence and value of a repentance for society and the certain person from a position of religion, philosophy, history is analyzed.

Keywords: repentance, spiritual payment, spiritual value, sin, crime, responsibility, morals.

Покаяние, его смысл рассматривались христианами иерархами с давних времен. Известны мысли жившего в VII в. преподобного Исаака Сирина. Что такое покаяние? Оставление прежнего и печаль о нем.

Еще раньше, в IV в., о покаянии рассуждал преподобный Исаия: «Святой Дух научает нас удалиться от греха и более не впадать в него. В том состоит покаяние. Если бы не было покаяния, то не было бы спасающихся...».

Известно высказывание Макария Оптинского о том, что «перед Богом приятнее грешник с покаянием, нежели праведник с гордостью», т.е. покаяние является одной из христианских ценностей, когда речь идет о душе человека. И совсем не случайно поэтому первым жителем рая оказался покаявшийся грешник.

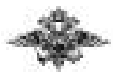
Покаяние в исследованиях христианских мыслителей прошлого и настоящего всегда связывалось с совершенным грехом, каким бы он не был. Греховность человека рассматривается во многих трудах. Так, Кочетков в своей работе «Церковь и мир» отмечал, что грех бессмыслен, и его не надо «глубоко прорабатывать» вообще. Это не предмет проработки, это предмет покаяния. Это как бревно в своем глазу или соринка — их нужно просто вынуть. Если вы начнете

соринку или, тем более, бревно втирать в себя — ничего хорошего не будет. Начнется воспаление.

Есть немало философских рассуждений о покаянии в жизни человека. Порой они отталкиваются от верования, состояния души какого-либо христианского народа. Так, к примеру, С.И. Фудель в своих «Воспоминаниях» делает вывод о том, что, из «делаешь зло, чтобы вышло добро», русский человек сотворил дьявольский силлогизм: 1) «не покаешься — не спасешься», 2) «не согрешишь — не покаешься», а поэтому 3) «не согрешишь — не спасешься». Путь к спасению стал утверждаться не против греха, а через грех...

Этой теме на рубеже XX и XXI вв. был посвящен труд православного епископа Иллариона (Алфеева). Он соединил воедино мысли многих своих предшественников, дав обоснование роли «перемены ума», «перемены образа мысли» в жизни человеческого общества нашей эпохи.

Уже в наши дни православный мыслитель Никон (Воробьев) выскажет такие мудрые слова: «Покаяние дано нашему времени взамен дел, коих не стало...», т.е., покаяние связано с «переменой ума» осмыслением того, что было сделано не нами, но связано с нашим именем. Под именем можно подразумевать

фамилию, род, целую страну, какое-то ее поколение, совершившие такие злодеяния, за которые расплачиваться приходится их прямым потомкам.

Рассматривая мысли, рассуждения, труды христианских мыслителей, можно прийти к следующему логическому выводу. Покаяние во все эпохи существования христианства, всегда связывалось с «умопеременной», т.е. с «переменной одного направления ума на другой». Осмысление греха, злодеяния, преступления против человека и человечества приводит к покаянию того, кто все это совершил, и тех, кто ему наследовал в жизни.

Покаяние можно рассматривать как некую духовную плату за совершенные грехи, злодеяния и, если говорить шире, преступления против человечности и человечества. Речь в данном случае идет о злодеяниях, совершенных по воле государственных деятелей и военных руководителей, т.е. за то, что сегодня «прописано» во многих документах международного права, о чем было сказано выше.

Показательна их озабоченность не только совершенными грехами и злодеяниями, ответственностью за них, но и тем, что такие преступления, совершаясь далее, становятся с каждым разом все тяжелее. Можно утверждать, а этому в мировой практике есть немало подтверждений, что ненаказанное и нераскаянное зло, повторяется в еще более устрашающем виде.

Православный мыслитель Игнатий (Брянчанинов) по этому поводу высказался: «Грехи, по-видимому, ничтожные, но пренебрегаемые, не врачуемые покаянием, приводят к грехам более тяжким».

В продолжение этой мысли применительно к нашему времени как нельзя лучше подходят слова Марии фон Эбнер-Эшенбах: «Наименьшие грешники приносят наибольшее покаяние» или «...Беззаконник не знает стыда», — из святого Писания.

И как тут не вспомнить старинную русскую пословицу, безмянное народное умозаключение: «После смерти (греховного человека, злодея) покаянья (его) нет». Но у этого человека, совершившего грехопадение или преступление, есть наследники, потомки, с которыми из-за осознания ответственности за совершенные ими злодеяния предков может возникнуть «перемена одного направления ума на другой». И тогда такие люди, познавшие в себе «умоперемену», приносят не церковное, а публичное покаяние.

В последнее время мир потрясают экономические невзгоды, природные катаклизмы, социальные про-

тесты. Такой процесс наблюдается на всех континентах, во всех государствах, в том числе и в Российской Федерации. Ответственность и искусство правомочных государственных руководителей в таких во многом опасных ситуациях состоит в том, чтобы добиться их разрешения без совершения преступлений и без человеческих жертв. Время совершения злодеяний прошло: сейчас каждая агрессия, каждое преступление получили международную правовую оценку.

Возмездие за совершенные преступления, будь то на войне или в мирных условиях, неотвратимо. Будет ли оно свершаться по воле Международного суда, по суду общественного мнения, по воле Всевышнего, об этом скажет время.

История — мировая, отдельно взятого государства или народа — ничего не забывает, помнит все. Рано или поздно она расставляет все на свои места и воздает если не прямым свершителям злодеяний, то их потомкам должное. Может быть именно поэтому, в поколениях таится желание принести публичное покаяние за злодеяния, совершенные далекими и близкими предками. Так, как это сделал в свое время канцлер ФРГ Вилли Брандт (настоящая фамилия — Герберт Эрнст Карл Фрам), поступок которого в условиях «холодной войны» произвел сильное впечатление на современников, людей любого ранга и положения в обществе, совсем не случайно. Это был случай, не знающий аналогов в истории нашего времени, заставивший многих пересмотреть свое отношения к преступлениям против человечества прошлого, не подлежащих забвению по многим причинам и по состоянию наших душ.

Это событие произошло в ходе официального визита главы Западной Германии в Варшаву. 7 декабря 1970 г. во дворце Совета Министров ПНР был подписан «Договор между Польской Народной Республикой и Федеративной Республикой Германией об основах нормализации взаимоотношений».

После официальной процедуры Вилли Брандт во главе правительственной делегации ФРГ и сопровождающих лиц с польской стороны, большего числа иностранных корреспондентов направился в район бывшего Варшавского гетто. Им были возложены (как было оговорено в протоколе визита) цветы к Могиле неизвестного солдата. После этого состоялась церемония возложения венка к памятнику Героям гетто.

Неожиданно, после того, как глава германского правительства церемониально поправил ленту на вен-

ке, Вилли Брандт опустился на колени на ступеньках мемориала и некоторое время оставался неподвижным в этой позе. Этот спонтанный, не предусмотренный дипломатическим протоколом поступок вызвал всеобщую симпатию к Вилли Брандту и был воспринят присутствующими как символическая просьба о прощении за совершенные немцами преступления во Второй мировой войне.

Свидетель этого события описал его так: «Торжественным жестом Брандт расправил концы венка, хотя они лежали ровно. Сделал шаг назад по мокрому граниту и на мгновение застыл в учтивой позе политика, возлагающего венки. А потом он рухнул на два колена, сложив руки и опустив голову...».

Акт покаяния «канцлера на коленях» в фотографиях и репортажах из польской столицы обошел весь мир. Только местные газеты не печатали такие снимки. Когда все же они появились, то фигура Вилли Брандта обрезалась так, чтобы читатель не видел человека, стоящего на коленях перед памятником. Можно сказать, что сами поляки отнеслись к этому поступку недоверчиво.

Действия Вилли Брандта, канцлера-антифашиста, были восприняты как воздание почестей жертвам нацизма всех народов. Как покаяние за злодеяния, совершенные нацистами во Второй мировой войне не только в Польше, людские и материальные потери которой были огромны. Может быть, это было главной причиной того, что польские средства массовой информации в действиях канцлера ФРГ «не увидели» того, что он хотел вложить в смысл поступка, который потряс воображение современников.

Акт покаяния от имени всех немцев, совершенный канцлером Западной Германии, вызвал в мире неоднозначные отклики. В Польше, за исключением еврейской общины страны, к покаянию главы германского правительства отнеслись, мягко говоря, с откровенным недоверием. Принимавшая канцлера Вилли Брандта социалистическая Польша была более чем обескуражена, что вылилось, прежде всего, в критическую оценку совершенного акта покаяния.

В Западной Германии писали, что «моралист Брандт» своим актом покаяния расколол в 70-е гг. немецкую нацию. Популярное в стране издание «Шпигель» провело методом анонимного анкетирования опрос общественного мнения по восприятию поведения канцлера ФРГ в Варшаве. 48% немцев нашли коленипреклонение канцлера «несколько преувели-

ченным», «чрезмерным». Примерно 11% отмолчались. Остальные (41%) ничего не имели против, считая поступок Вилли Брандта вполне «уместным». К первой группе принадлежали люди старших возрастов, к последней группе, более молодые немцы, в своем большинстве не знавшие «самолично» гитлеровской Германии и «прозы» войны в ее исполнении, прежде всего нацистских злодеяний.

Раскололась во мнении и политическая элита ФРГ. Консерваторы из ХДС и ХСС осудили социал-демократа антифашиста Вилли Брандта, называя его «предателем отчизны». Ему пришлось принять не одну «порцию» неласковых слов со страниц немецких газет и журналов, с экранов телевидения, из радиопередач. Это, не считая выступлений правых депутатов западногерманского парламента, а также депутатов земельного самоуправления. Такой вал информационных нападок канцлер Германии выдержал на редкость стойко.

Покаянный жест «канцлера на коленях» был признан мировой общественностью символическим. Газеты писали, что в этот день «Германия выздоровела». Еще спустя год они скажут, что в тот день Вилли Брандту удалось «прорубить окно» в Восточную Европу, прежде всего в Польшу, а Германия в лице ФРГ «начала справляться с комплексом своей истории, подниматься с колен». Таковым явилось в итоге общественное мнение после осмысления по времени всего в один год этого поступка.

Исследователи и публицисты сходятся в большинстве в одном мнении: жест покаяния немецкого канцлера в Варшаве стал одним из самых ярких моментов послевоенной немецкой национальной истории.

Мнение было практически едино и в другом: после совершенного покаяния, Германию в мире стали воспринимать совершенно иначе.

Мир понял, что подобное покаяние, извинение за грехи и злодеяния должно быть не менее, и не более как «наказом совести». Именно этим мотивировался акт покаяния в исполнении официального главы Западной Германии перед памятником павшим на территории бывшего Варшавского гетто.

Английский историк Тимоти Гартон-Эшем, обращаясь к осмыслению этого знакового события в международной жизни, считает, что это «было искупление немецких грехов вообще», а не только злодеяний нацистов в годы Второй мировой войны на польской территории.

Сам Вилли Брандт о том ярком, знаковом эпизоде своей интересной биографии впоследствии вспоминал: «Меня постоянно спрашивали, что стояло за этим жестом. Был ли он, скажем, задуман заранее? Нет, не был. Под бременем новейшей истории я сделал то, что делают люди, когда им не хватает слов. Таким образом, я почтил миллионы жертв. Нет народа, который бы мог скрыться от своей истории».

Он мог бы к сказанному добавить, что эти миллионы человеческих жертв стали «историческим плодом» германского нацизма, к которому лично сам антифашист социал-демократ Вилли Брандт был не причастен. Своему ближайшему помощнику, доверенному лицу Эгону Бару канцлер Брандт вечером того памятного дня 7 декабря 1970 г. сказал с откровением: «Я ощутил, что просто склонить голову будет недостаточно».

От собственной истории не удалось скрыться еще ни одному государству, режиму, правительству. Рано или поздно история воздаст должное всем, в том числе и за совершенные злодеяния. Только чаще всего это отражается на последующих поколениях людей. Как это было в послевоенной Германии.

«Воспоминания» Вилли Брандта — одни из самых популярных среди мемуаров известных политиков послевоенного мира. Естественно, что акту покаяния, совершенного автором в польской столице, посвящены многие строки этой книги. Спустя годы после того памятного дня Брандт написал: «Несмотря на историческую катастрофу Германии, под тяжестью еще не остывшей памяти я сделал то, что люди делают тогда, когда слов не хватает. Своим жестом я почтил память миллионов погибших. Сейчас, двадцать лет спустя, я не смогу выразить это лучше, чем один из обозревателей: «Вот стоит на коленях тот, кто не должен, вместо тех, кто обязан преклонить колени, но не делает этого, потому что у них не хватает смелости отважиться на такой жест...».

Биограф бывшего германского канцлера Петер Мерсебург назвал его политиком, «который вводит моральные критерии, выходящие далеко за рамки его страны».

Своим неординарным поступком В. Брандт еще при жизни получил признание мировой общественности. В конце 1970 г. он был назван американским журналом «Тайм» «человеком года». В следующем 1971 г. ему присваивается Нобелевская премия мира в знак признания «конкретных инициатив, повлекших ос-

лабление напряженности» между Западом и Востоком. В 1985 г. Брандт удостоивается Эйнштейновской премии мира. Его именем был назван сквер в варшавском районе Муранув.

Акт публичного покаяния за злодеяния нацизма, к которым он не имел никакого отношения, через фигуру Вилли Брандта показал миру «праведность» таких поступков государственных руководителей самого высокого ранга. Это в первую очередь касается и тех руководителей государств и военачальников, которые лично причастны к совершенным злодеяниям против человечности и человечества. Если покаяние в содеянном зле принесут не они сами, то за это рано или поздно придется принести покаяние их наследникам на этих постах. Так, как это достойно и благородно сделал канцлер ФРГ Вилли Брандт.

Поступок В. Брандта был в чем-то закономерен. И в Германской Демократической Республике (ГДР), и в Федеративной Республике Германии (ФРГ) было действительно многое сделано для искоренения нацизма. Аналогичную политику проводит и руководство новой объединенной Германии.

Характерна в этом плане речь федерального канцлера ФРГ А. Меркель, произнесенная ею в Гданьске 1 сентября 2009 г.: « В этот день 70 лет назад с немецкого вторжения в Польшу началась самая трагическая глава в истории Европы. Война, развязанная Германией, принесла неисчислимые страдания многим людям, годы лишений, унижений, разорения... от имени канцлера Германии я призываю почтить память всех поляков, которые невыразимо пострадали от преступлений немецких оккупационных сил., я призываю почтить память шести миллионов евреев и всех, кто пострадал в немецких концлагерях и лагерях смерти, найдя там жестокую смерть. Я призываю почтить память многих миллионов людей, которые отдали свои жизни во имя борьбы, сопротивления Германии. Я призываю почтить память невинных, погибших от голода, холода и болезней, пострадавших от насилия во время войны и ее последствий. Я призываю почтить память 60 млн людей, погибших в результате войны, развязанной Германией... Я преклоняюсь перед памятью всех жертв».

Послевоенное поколение немцев прошло через школу покаяния за содеянные злодеяния гитлеризма. Достаточно сказать, что геноциду, творимому в 40-х гг. фашизмом, прежде всего немецким, по отношению к населению оккупированных стран, был по-

священ 14-серийный телефильм. О фактах преступлений, совершенных нацистским режимом, рассказывается в обязательной школьной программе в западногерманских школах.

Другое государство — Австрия — не по своей воле вошло в состав гитлеровской Германии. Ее войска являлись частью военной силы Третьего рейха и участвовали во Второй мировой войне, в оккупации территорий ряда европейских стран, в том числе и советской территории. Сегодня солдаты австрийской армии приносят военную присягу в бывшем лагере смерти Маутхаузен и клянутся, что они взяли в руки оружие для того, чтобы трагедия, развернувшаяся в не столь далеком времени на этом месте, не могла повториться вновь.

Покаяние, как историческое явление, никогда не имело какой-либо национальной окраски; более того, оно интернационально по своей сути, как интернационально злодеяние, своеобразная его предтеча. И, тем не менее, представляется интересным вычленить тему покаяния применительно к России, к ее древней истории, современному положению. И делаем мы это исходя не из принципа «квасного патриотизма», а из того, что наша страна в разные годы своего существования не единожды демонстрировала миру примеры такого покаяния.

Россия уже более тысячелетия исповедует христианство и ее мораль, ее судьба исторически связаны с православием. Божья кара и покаяние прослеживается в судьбах Древней Руси, Великого княжества Московского, Русского царства, Российской империи в прямой связи с христианской верой. Об этом неоднократно писали богословы, летописцы, историки, священнослужители.

В истории государства Российского есть поразительный пример публичного покаяния, связанный со Смутным временем начала XVII в. Тогда, уже более четырех столетий назад, Россия (Русское царство, Московия — как его называли в тогдашней Европе) была близка к гибели от рук внешних врагов и внутренней смуты. Не случилось этого потому, что в Успенском соборе Московского Кремля состоялось всенародное покаяние русского народа. В тот день святые в православии Патриархи Иов и Гермоген (Ермоген) совершил чин отпущения грехов своему народу.

Это всенародное покаяние, как считают православные мыслители и многие отечественные исследователи, помогло в лютую годину Смуты победить

междоусобицу, изгнать чужеземцев с земли Русской. На знаменах освободительной борьбы история вписала три славных имени: «худородного» князя Дмитрия Пожарского, нижегородского «молодшего» купца Кузьмы Минина и выходца из донского казачества патриарха Гермогена, ставшего в православии святым.

Россия, благодаря «перемене ума» народа, устояла как национальное государство, сохранив собственный суверенитет и право на историческую перспективу в своем развитии и на державность. При всем великом разорении российских земель в Смутное время, евразийская страна вышла из едва ли не самого страшного в своей летописи катаклизма духовно единой и сплоченной. В этом определяющее значение имело всенародное покаяние, «перемена» ума целого народа.

Когда мы рассуждаем о судьбе современной России, о ее трудном и извилистом пути в будущее, то порой наш взор ищет что-то в не столь далеком прошлом, которое продолжает тяготеть над нашим душевным состоянием, требует некоего очищения души, ее облегчения.

Действительно, людей мыслящих гнетет невиданная жертвенность Гражданской войны в России, «плоды» красного и белого террора, сталинские репрессии, геноцид по отношению к казачеству и отдельным народам, людские потери Отечественной войны 1941—1945 гг. Можно утверждать, что нам есть в чем покаяться за злодеяния, совершенные не нами. Покаяться перед историей Отечества, получив, таким образом, очищение, облегчение души. Разумеется, если такое возможно.

Покаяние за совершенные злодеяния, как правило, за большое содеянное зло, волнует людей сегодня, как и раньше. Покаяние должны совершать те люди, которым по «наследству» досталась ответственность за совершенные не ими преступления против человечности в истории как мировой, так и собственного Отечества. Современная Россия относится к тем странам, в которых вопрос о покаянии стоит остро и волнительно.

Ожидание покаяния за грехи предшественников или прошлого, спорно и неоднозначно. Но в любом случае, покаяния несут успокоение в сознание общества, в умы людской массы, свидетельствуют о том, что историческая справедливость в каком-то деле наконец-то наступила: злодеяние названо злодеянием, за которое публично приносится покаяние.

Характерна в этом плане позиция высшего политического руководства новой России по отношению к одному из наиболее зловещих преступлений сталинского режима — расстрелу польских военнопленных в Катыни в 1940 г.

Начало этому процессу положил еще Михаил Горбачев, когда в апреле 1990 г. признал советскую вину за события в Катыни. В августе 1993 г. президент России Б. Ельцин возложил венок к памятнику жертв Катыни на варшавском кладбище Повонзки и попросил у поляков прощения за катынское преступление. За год до этого по его распоряжению были обнародованы и переданы польской стороне сверхсекретные документы из «закрытого пакета № 1» «Особой папки» ЦК КПСС, «подтверждающие» вину тогдашнего руководства СССР. Польские археологи и историки получили самые широкие возможности для установления и исследования на территории России мест захоронений польских граждан. В 2000 г. в Катынском лесу и под Тверью были открыты мемориальные комплексы. Хорошо известно, что в России преступления, совершенные в сталинский период, не просто осуждены, а фактически заклеены. Если это не покаяние, то, что же это такое? Кстати, документально доказано, что НКВД несет ответственность не за 20 тыс. погибших польских граждан, а за 3100 человек, причастных к военным преступлениям или враждебным акциям против СССР. Они были осуждены и расстреляны по приговору суда в 1940 г. Что касается остальных, то осенью 1941 г. польских офицеров в Катынском лесу расстреливали нацисты.

Требования и просьбы покаяться за совершенное в прошлом злодеяние, преступление далеко не всегда идут «из души» человека, которому по положению должно совершить такой шаг, требующий известной меры гражданского мужества. В качестве примера можно привести открытое письмо Гелия Рябова президенту Российской Федерации господину Б.Н. Ельцину по поводу захоронения останков семьи императора Николая II:

«Господин Президент!

Я один из тех, кто в мае — июне 1981 г. был причастен к обнаружению Останков б. Царской Семьи и ее людей. Я обращаюсь к Вам, как к человеку, облаченному высшей государственной властью, человеку нравственных убеждений, понимающему историческую трагедию России и ее народа. Мы все сознаем: уничтожение безвинной семьи, доктора Боткина, слуг,

десятков миллионов безвинных вслед за ними — это преступление, не имеющее аналогов в мировой истории. Большевики всегда жили (и продолжают жить) одной только ненавистью, которая и подвигает их на сатанинское переустройство мира. Смерть Главы Государства и Его близких — кровавое пятно не только на совести современников, но (и это гораздо важнее!) — на совести всех нас, всего народа, так и не принесшего покаяние за содеянное 17 июля 1918 г.

Этим покаянием должны стать похороны убиенных. Они должны быть совершены торжественно и праведно. Они позволяют наконец закрыть позорную страницу нашей истории.

Я понимаю, что до недавнего времени у власть предержащих оставались сомнения в том, что принято называть «подлинностью» Останков.

Еще в прошлом, 1995 г. Государственная комиссия провела все необходимые экспертизы (генетические и иные), которые отбросили любые «нет». Даже мелочи, установленные в процессе расследования прокурором В.Н. Соловьевым, тщательно и всесторонне исследовавшим трагедию Семьи (вослед за А.Н. Соколовым), косвенно подтверждают тождество найденного Царской Семье: например, доказано, что надпись от руки на обороте машинописной записки Юровского об обстоятельствах расстрела Семьи, смущавшая многих, принадлежит М.Н. Покровскому, историку, которому Юровский передал для сведения один из экземпляров этой записки.

Таких уточняющих обстоятельств множество.

Я понимаю: многие в России выступают против захоронения Останков. В понимании этих «многих» Царь и Его Семья остаются, к сожалению, олицетворением «произвола», «насилия», «бедности», «безграмотности» народа и всех вообще его бед, от которых он, народ, и был «освобожден гением» В.И. Ленина.

Это протест — веский довод, не стоит его уменьшать.

Однако поступок — это всегда и, безусловно, преодоление условностей бытия, это всегда принципиальное решение.

Я надеюсь, что Вы совершите такой поступок.

Я уверен, что похороны Семьи и захоронение виновника всех бед России — Ленина (наконец-то) оставит нам только то прошлое, которое нельзя забывать и необходимо изучать, но не жить в нем. 79 лет вполне достаточный срок, чтобы все понять, все осознать и отрясти прах неправедный с ног своих».

В данном случае автор открытого письма президенту России называет покаянием за преступления, совершенные 17 июля 1918 г. и в последующем, должны стать «торжественные и праведные» похороны останков Царской Семьи императора Николая II, т.е. речь идет о захоронении жертв «красного террора».

Как и в случае покаяния канцлера ФРГ Вилли Брандта, такое ожидаемое покаяние вызвало в современной России и вызывает до сих пор самые противоречивые суждения. Но надо признать тот неоспоримый факт, что убийство царской семьи и близких ей людей совершалось без соблюдения самых элементарных норм права и суда, и что это было по своей сути преступлением. Оно было им хотя бы потому, что в угоду известным политическим амбициям расстреливались ни в чем не повинные дети.

К содержанию открытого письма Гелия Рябова можно относиться по-разному, учитывая полярность современного российского общества. Но, несомненно одно: поднимаемый вопрос о покаянии за злодейское истребление целой семьи, пусть царской, которое не может ни вызывать душевный протест и желание очиститься от такого злодеяния, кровавым пятном лежит на истории нашего Отечества. Как говорится, от судьбы и самого себя не уйдешь.

Поступок — это всегда и, безусловно, преодоление условностей бытия, это всегда принципиальное решение.

Тогда Борис Ельцин такой поступок не совершил. Но к его чести, надо признать, он совершил другой поступок, не менее значимый и важный. На рубеже веков, в новогоднюю ночь 2000 г. он в своем телеобращении к народу России заявил: «Сегодня, в этот необыкновенно важный для меня день, хочу сказать чуть больше личных слов, чем говорю обычно. Я хочу попросить у вас прощения. За то, что многие наши с вами мечты не сбылись... Я прошу прощения за то,

что не оправдал некоторых надежд тех людей, которые верили, что мы одним махом... сможем перепрыгнуть из серого, застойного, тоталитарного прошлого в светлое, богатое, цивилизованное будущее... Боль каждого из вас отзывалась болью во мне, в моем сердце... Я ужожу. Я сделал все, что мог...».

Такого в политической жизни не только России, но и любого другого государства на протяжении тысячелетий еще не было! Впервые, не диктатор, не самозванец, а законно избранный всенародным голосованием национальный лидер добровольно, до истечения срока своих полномочий, не под давлением скандала и не из-за болезни, а «по совокупности всех проблем» цивилизованно уходил в отставку, передавая власть конституционному преемнику — председателю правительства В. Путину.

Мало того, он еще не келейно, не конфиденциально, а на весь мир, публично просил прощения у своего народа, практически каялся в своих грехах и ошибках. Поистине, такое дорогого стоит. Конечно, первый президент России — фигура очень сложная и неоднозначная, таковым к ней было и отношение и в обществе, и за рубежом. Но такой уход с политической сцены не может не вызывать уважения ни у друзей, ни у противников. Это с одной стороны. А с другой, не знаю, заметили вы это или нет, но после его публичного покаяния страна как бы не только вздохнула увереннее, но и жизнь стала лучше, достойнее, интереснее, чище, наконец. Об этом свидетельствуют также последовательное повышение престижа России на международной арене, эпохально успешное проведение Олимпиады, а так же возвращение в состав России Крыма и Севастополя. Есть, к сожалению, и беды, и проблемы, и сложности, но все это воспринимается как-то легче и решается как-то эффективнее. Задумайтесь над этим феноменом, и поймете, что, может быть, я прав?

К УТОЧНЕНИЮ ПОНЯТИЯ «ИНФОРМАЦИОННО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ»

В.Г. СТУКАНОВ,

кандидат психологических наук, доцент, докторант Санкт Петербургского университета МВД России,

полковник милиции

Научная специальность: 19.00.06 — юридическая психология

E-mail: Stukanoff@tut.by

Аннотация. В научной статье автор осуществил теоретический анализ базовых категорий понятия «информационно-психологическое воздействие»: психологическое воздействие и информация. Дано определение информационно-психологическому воздействию.

Ключевые слова: информационно-психологическое воздействие, психологическое воздействие, информация.

TO CLARIFY THE CONCEPT OF «INFORMATION-PSYCHOLOGICAL IMPACT»

V.G. STUKANOV,

the candidate of psychological sciences, the senior lecturer, doctoral candidate Sankt of the Petersburg university of the Ministry of Internal Affairs of Russia, the colonel of militia

Annotation. In a scientific article, the author carried out a theoretical analysis of the basic categories of the concept of «information-psychological impact»: the psychological impact and Information. The definition of information and psychological impact.

Keywords: information and psychological impact, psychological impact, information.

Базовыми категориями понятия «информационно-психологическое воздействие» (далее — ИПВ) является «психологическое воздействие» (далее — ПВ) и «информация», к анализу которых мы и обратимся.

Результатом всякого социального воздействия, например, педагогического, медицинского, экономического или юридического выступают, в том числе, изменения психических характеристик личности (процессов, состояний, свойств), а также социально-психологических явлений (общественного мнения, настроений), и как следствие, некоторых характеристик поведения и деятельности объекта влияния. Таким образом, психологическое воздействие является неотъемлемой стороной любого социального воздействия.

Методологические проблемы психологического воздействия и его эффективности нашли отражение в трудах Г.М. Андреевой, А.А. Брудного, А.А. Бодалева, А.А. Деркача, Г.А. Ковалева, В.Н. Куликова, А.А. Леонтьева, Б.Ф. Ломова, А.В. Петровского, Б.Ф. Поршнева, Е.В. Селезневой и др. В юридической психологии проблемы ПВ исследовались А.Ю. Акулиным, И.А. Андреевой, С.П. Безносковым, В.Л. Васильевым, Ф.В. Глазыриным, В.И. Готаренко, А.В. Ду-

ловым, М.И. Еникеевым, В.В. Мицкевичем, А.Н. Пастушенной, И.Б. Пономаревым, Н.И. Порубовым, М.В. Пряхиной, В.Г. Пушковым, А.Р. Ратиновым, В.В. Романовым, Ф.М. Сокираном, В.М. Статным, А.М. Столяренко, В.Г. Стукановым, А.Н. Суховым, Л.Б. Филоновым, В.И. Чернениловым, Ю.В. Чуфаровским, А.Г. Шестаковым, В.В. Юстицким и др.

Вместе с тем, в настоящее время отсутствует единый подход к пониманию ПВ. Не всегда даже в современных психологических словарях дается психологическое определение понятия «ПВ». Нередко определения ПВ носят информационно-механистический характер, и не отражают его психологической сути. Так, например, подобные дефиниции приведены в словарях под редакцией А.В. Петровского и М.Г. Ярошевского¹, С.Ю. Головина². Нельзя не согласиться с позицией В.Н. Куликова, который отмечал, что психологическое воздействие потому так и называется,

¹ Психология: Словарь / Под ред. А.В. Петровского, М.Г. Ярошевского; 2-е изд. М., 1990. С. 58.

² Словарь практического психолога / Сост. С.Ю. Головин. Мн., 1998. С. 77.

что направлено на психику индивидуального или коллективного субъекта с целью ее (психики) изменения, преобразования»³. Мы считаем, что целью всякого психологического воздействия (как и опосредованно всякого социального воздействия) выступают *определенные изменения некоторых психологических характеристик личности, которые обуславливают необходимые изменения в поведении индивида*.

Рассматривая предмет ПВ, авторы выделяют: взгляды, мнения, отношения, установки (В.Н. Куликов, Ф. Зимбардо и М. Ляйппе, Г.Г. Романович); сознание человека (Е.В. Селезнева, А.В. Малько); психические состояния, чувства, мысли и поступки людей (Е.В. Сидоренко, А.В. Малько); диспозиции, регулирующие и направляющие активность человека (смысловые, целевые и операциональные установки, групповые нормы, мировоззрения, убеждения и верования) (Т.С. Кабаченко); социальные стереотипы (А.П. Назаретян); психосемантические элементы, составляющие внутреннюю картину мира личности (О.В. Митина, В.Ф. Петренко, И.В. Смирнов, А.Г. Шмелев и др.). Т.С. Кабаченко, а вслед за ней Е.Л. Доценко рассматривают «психологические мишени» как предмет ПВ. Исследуют систему мишеней, Е.Л. Доценко⁴, а затем и Г.В. Грачев⁵ выделяют следующие элементы предмета ПВ: 1) потребности, интересы, склонности, идеалы (побудители активности); 2) смысловые, целевые и операциональные установки, групповые нормы, самооценка, мировоззрение, убеждения, верования (регуляторы активности); 3) знания о мире, людях, сведения, которые обеспечивают информацией человеческую активность (когнитивные, информационные структуры); 4) способ мышления, стиль поведения, привычки, умения, навыки, квалификация (операциональный состав деятельности); 5) психические состояния: фоновые, функциональные, эмоциональные и т.п. При этом Е.Л. Доценко указывает, что основной мишенью воздействия являются личностные (мотивационные) структуры⁶.

В отдельную группу необходимо выделить авторов, которые под предметом ПВ понимают психологическую защиту. Одним из первых к предмету ПВ отнес психологическую защиту В.Н. Куликов⁷. Он рассматривает психологическую защиту «как функцию психического в целом, а не свойство какого-нибудь отдельного психического явления». Она представляет собой целостную структурно-функциональную систему, имеющую четыре взаимосвязанных компонента: а) мировоззренческий (в том числе убеждения

личности); б) мыслительный (формы критического мышления); в) волевой, т.е. принципиальность, негативизм, др.; г) эмоциональный, такие, как антипатия, робость и др.⁸. Развивая идеи Б.Ф. Поршнева, В.Н. Куликова, А.А. Бодалева, Г.А. Ковалева, А.В. Кириченко, рассматривая структуру социально-психологической защиты личности, по сути называет предметом ПВ «психологические фильтры» как подструктуры психологической защиты: «фильтр безопасности», функционирующий на основе психологического механизма доверие-недоверие; «фильтр интереса», функционирующий на основе психологического механизма полезности-бесполезности; «фильтр интимности», являющийся, по сути, защитой личностного мотивационного ядра личности⁹.

Таким образом, **предметом ПВ** являются *психические процессы, свойства и состояния личности, интегративные психические образования (ценностные ориентации, отношения, идеалы, смыслы и др., которые обуславливают направленность социального поведения людей)*.

Опираясь на достижения современной науки, можно в самом широком смысле обозначить **психологическое воздействие как целенаправленный процесс изменения определенных психических характеристик личности, направленный на изменение поведения отдельных индивидов либо социальных групп**. Таким образом, тактической целью ПВ выступают некоторые изменения психических характеристик личности (психического состояния, степени внимательности, уровня внушаемости, оценочного отношения к тем или иным объектам, Я-образа, восприятия самого себя, других людей и т.д.), а стратегической — изменения поведения индивида либо группы людей. В-первую очередь, речь идет о социальном поведении, т.е. поведении, которое осуществляется в социуме и оценивается обществом. В случае осуществления ПВ на социальные группы, пред-

³ Куликов В.Н. Психологическое воздействие: методологические принципы исследования // Теоретические и прикладные исследования психологического воздействия: Межвуз. сб. науч. тр. Иваново, 1982. С. 10.

⁴ Доценко Е.Л. Психология манипуляции: Феномены, механизмы и защита. М., 1997. С. 123.

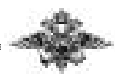
⁵ Грачев Г.В. Личность и общество: информационно-психологическая безопасность и психологическая защита. М., 2003. С. 42.

⁶ Доценко Е.Л. Указ. соч. С. 210.

⁷ Куликов В.Н. Указ. соч. С. 20.

⁸ Там же. С. 21.

⁹ Кириченко А.В. Современные психологические технологии влияния на личность в профессиональных целях. С. 80—83.

методом воздействия выступают социально-психологические феномены: общественное сознание, настроения, представления; социально-политические, экономические, идеологические и иные воззрения.

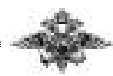
Вторым родовым понятием дефиниции «информационно-психологическое воздействие» является «информация». Понятие «информации» стало предметом пристального междисциплинарного внимания науки с середины XX в. Предметом исследования стали выступать особые — информационные — виды связей и отношений, процесс передачи сообщений по техническим каналам связи и разработка математических методов их изучения. Исследования содержания понятия «информации» основывались, прежде всего, на обобщении естественнонаучных и математических исследований, философском осмыслении самого феномена информации, информационных связей и отношений, а также на достижениях теории журналистики, исследовавшей социальную информацию в ее качественном аспекте. В 1960—1990-х гг. XX в. появились работы, связанные с философским осмыслением понятия «информация» (Б.В. Бирюков, Н.И. Жуков, В.З. Коган, Б.С. Украинцев, А.Д. Урсул и др.), изучением информационных проблем мышления (Л.Б. Баженов, А.А. Братко, Е.К. Войшвилло, Д.И. Дубровский, А.Н. Кочергин, А.Д. Урсул, И.М. Тонконогий, Ю.А. Шрейдер и др.), информационным анализом науки (Г.М. Добров, Р.С. Гиляревский, А.А. Коренной, Н.П. Ващекин, А.И. Михайлов, З.М. Мультченко, В.В. Налимов, Э.П. Семенюк, А.И. Черный и др.). Ученые философы, социологи, психологи обращались к междисциплинарному изучению информационных проблем средств массовой информации, связанных с общением людей в процессе реализации информационных отношений (А.Н. Алексеев, Г.М. Андреева, В.Г. Афанасьев, Л.П. Буева, Б.А. Грушин, Г.Т. Журавлев, Л.Н. Коган, В.С. Коробейников, Б.Д. Парыгин, В.М. Соковнин, Б.М. Фирсов, Г.И. Хмара, Ю.А. Шерковин, Ф.Ц. Цырдя и др.). Авторы глубоко исследовали важные феномены информации, определили пути совершенствования информационных процессов в обществе. В то же время психологические проблемы процесса производства, передачи и организации информации до сих пор относятся к наименее изученным. В числе наименее изученных сторон выступает и психологическая составляющая информации как средства оказания социального воздействия.

Анализ определений понятия «информация» позволяет заключить, что под информацией (в социальном контексте), как правило, понимаются *знания, сведения, факты, сообщения, данные о внешнем мире, переданные или приобретенные*. Среди философов популярны дефиниции, определяющие *информацию как отражение в сознании людей разнообразных причинно-следственных связей*. В философском энциклопедическом словаре дается следующее определение информации: 1) сообщение, осведомление о положении дел, сведения о чем-либо, передаваемые людьми; 2) уменьшаемая, снимаемая неопределенность в результате получения сообщений; 3) сообщение, неразрывно связанное с управлением, сигналы в единстве синтаксических, семантических и прагматических характеристик; 4) передача, отражение разнообразия в любых объектах и процессах (неживой и живой природы)¹⁰.

Всякая информация обладает тремя основными параметрами: количеством; содержанием; ценностью. Количественный параметр исследуется в основном математической статистикой, содержательный — семантической теорией. Ценностный аспект информации в большей мере изучен синергетикой; важным для нашего исследования представляется вывод о субъективности всякой информации, соответственно, ее объективности-необъективности для разных людей. Основными качественными свойствами информации являются: способность воздействовать на психику, целостность, (А.В. Малько); достоверность, значимость (полезность, полнота) (А.В. Малько), своевременность, новизна, ценность, доступность, соответствие потребностям человека (А.П. Веревченко, В.В. Горчаков, И.В. Иванов, О.В. Голодова).

Способность воздействовать на психику — важнейшее социальное свойство информации. Фундаментальное свойство информации (применительно к человеку) — оторвавшись от объекта отражения, существовать самостоятельно, стать содержимым памяти, т.е. самостоятельно участвовать в психических процессах, трансформируясь в образы, смыслы, ценностные ориентации, представления, знания, умения, навыки. Как отмечает Г. Грачев, специалист в области информационно-психологической безопасности личности, — посредством предъявления информации можно активно воздействовать на индивидуальное, группо-

¹⁰ Философский энциклопедический словарь; 2-е изд. М., 1989. С. 222.

вое и общественное сознание, и видоизменять его¹¹. Данное свойство информации реализуется в виде средства воздействия.

Таким образом, в рамках предмета нашего исследования необходимо отметить, что информация выступает средством изменения (формирования) некоторых психологических характеристик личности. В данном контексте информация, как некие факты, сведения, сообщения, знания и пр., передаваемые человеку, может участвовать в изменении (формировании, устарении) интегративных психических образований, детерминирующих социальное поведение человека, социальных групп.

Психологический анализ содержания категорий «психологическое воздействие» и «информация» позволяет подойти к определению понятия «информа-

ционно-психологическое воздействие», которое в настоящее время не имеет достаточного научного обоснования, в полной мере не раскрыто его психологическое содержание.

Информационно-психологическое воздействие — это вид психологического воздействия, направленный на изменение психических характеристик личности, посредством информации, особым образом оформленной и предъявленной. Целью подобного воздействия является коррекция поведения отдельного индивида либо социальных групп. Средством данного вида психологического воздействия выступает информация, т.е. определенные сведения, факты, сообщения, знания и пр.

¹¹ Грачев Г.В. Указ. соч. С. 30—35.

ПРОБЛЕМА СПРАВЕДЛИВОСТИ И СОВРЕМЕННАЯ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНАЯ ПРАКТИКА

О.А. ТОРОСЯН,

аспирант Ивановского государственного химико-технологического университета

Научная специальность: 09.00.11 — социальная философия

E-mail: 3440054@mail.ru

Рецензент: доктор социологических наук, профессор Десятков А.Р.

Аннотация. В статье рассмотрена концепция справедливости как атрибута демократической политической культуры. Формирование гражданского общества в России, вхождение России в международное политическое пространство возможно лишь при усвоении фундаментальных демократических ценностей, основой которых является справедливость. Эти процессы также актуализируют теоретический анализ справедливости как базовой социальной ценности, как цели развития российского общества, как идеала. В свете перечисленных выше особенностей социальной жизни России большим научно-практическим потенциалом обладает также исследование механизмов реализации принципа справедливости в законодательстве РФ и правоприменительной практике; путей совершенствования этих механизмов в целях преодоления возникших в современном обществе глубоких экономических, нравственных и правовых деформаций.

Ключевые слова: справедливость, социальное государство, гражданское общество, правоприменение.

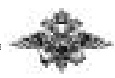
THE ISSUE OF JUSTICE AND THE CONTEMPORARY LAW ENFORCEMENT PRACTICE

O.A. TOROSYAN,

graduate student Ivanovo State Chemical and Technological university

Annotation. In the article «the Issue of justice and the modern practice» analyzes the concept of justice as an attribute of a democratic political culture. The formation of civil society in Russia, Russia's joining international political space is possible only with the assimilation of fundamental democratic values, which are based on fairness. These processes are also calling for a theoretical analysis of justice as a basic social values, as a goal the development of Russian society as an ideal. In the light of the above peculiarities of the social life of Russia as a great scientific and practical potential has also been investigating the mechanisms for the implementation of the principle of justice in the Russian legislation and law enforcement practices, ways to improve these mechanisms in order to overcome the arisen in modern society profound economic, moral and legal deformations.

Keywords: justice, social state, civil society, law enforcement.

Проблемы справедливости в их практическом аспекте становятся актуальными, когда возникает необходимость в общественной оценке деятельности соответствующих институтов. Встает вопрос о соответствии конкретных общественных норм некоторым общезначимым социальным и моральным принципам — именно в этом смысле идеал справедливости выступает как регулятивная идея. При этом характер требуемого соответствия зависит от конкретных исторических условий и специфики данного общества.

Доктриной социальной справедливости новейшего времени является концепция социального государства, которая интенсивно развивается как за рубежом, так и в России. Статья 7 Конституции РФ провозглашает, что «Российская Федерация — социальное государство». Данная декларация возлагает на российское государство обязанности, а именно, оно должно проводить политику, которая направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека. Такой подход значительно обогащает и развивает понимание феномена социальной справедливости, так как уже требуется не только, чтобы «право имело справедливые основы», но и чтобы они находили конкретное прикладное применение. Идея социального государства направлена на определение положения человека в обществе и государстве и их обязательств перед ним.

Социальная справедливость в ее функциональном значении — это «способ обоснования и распределения между индивидами выгод и тягот их совместного существования в рамках единого социального пространства» [3, с. 89]. Социальная справедливость в содержательном плане — это совокупность принципов, «определяющих право граждан на общественное устройство, отвечающее стремлению к социальному идеалу и обеспечивающее всем гражданам юридическое равенство и политические свободы, высокое качество жизни, возможность самореализации, социальное партнерство» [13, с. 80].

Доктрина социального государства должна быть дополнена программой развития гражданского общества и его взаимодействия с государством. Сегодня в России практически отсутствует контроль общества над системой власти, и население чувствует себя отчужденным от нее. Сложилось представление, будто государство и местное самоуправление — «сами по себе», а общество (граждане) — «сами по себе». Такое состояние не может способствовать утверждению со-

циальной справедливости. Иными словами, в современных условиях необходимо преодоление разрыва между обществом и государством, а для этого нужно вводить институты контроля и воздействия населения на власть (государственную и муниципальную). Гражданское общество имеет право как на юридическую, так и моральную оценку деятельности государственных институтов.

В философской и политологической литературе нет однозначного понимания гражданского общества. Но в целом, как считают исследователи, можно сказать, что гражданское общество, в отличие от политического с его вертикальными структурами взаимоотношений, с необходимостью предполагает наличие горизонтальных, невластных связей. Оно содержит в себе разделение между многообразными организациями граждан и государством, дополняющее традиционное разделение власти на три ветви [4]. Далее автор отмечает, что государство и гражданское общество в рамках демократического устройства нуждаются друг в друге и заинтересованы в поддержке друг друга. Гражданское общество не способно без сильного государства удовлетворять потребности общества, а государство обретает в гражданском обществе устойчивые связи с жизненными интересами населения, т.е. социальную базу демократии. Но на пути формирования гражданского общества существуют большие препятствия. Среди них автор называет огромный разрыв в доходах между богатыми и бедными; негативное отношение к идее гражданского общества значительной части российской политической элиты, которая вполне справедливо видит в нем главную угрозу для сложившихся отношений между властью и обществом; неограниченные возможности манипулирования общественным мнением, которые порождают соблазн установить в России бюрократическую авторитарную систему, обслуживающую интересы узкой группы лиц. Нельзя не согласиться с выводом автора о том, что в перспективе такая политика обречена на провал, и что российское государство должно всеми силами способствовать созданию оптимальных условий для формирования и развития гражданского общества.

Оптимизация социальной политики государства невозможна без взаимодействия между социальной справедливостью как идеалом, с одной стороны, и правом, выступающим как средство достижения этого идеала, с другой, ибо, несомненно, сегодня социальная

политика есть правовая (законодательная) политика. Современными философами предлагается некий «антропологический императив» для законодателя: «Формулируй законодательство, которое в полной мере отвечало бы природе человека, его ценностям и свободе» [12, с. 21]. Правовая политика имеет нормативное воплощение, прежде всего, в федеральных законах и иных нормативно-правовых актах Российской Федерации и субъектов Российской Федерации. В связи с этим возникают сложные вопросы: всегда ли справедливые и целесообразные решения в области социальной политики находят адекватное выражение в действующих нормативно-правовых актах; всегда ли получившие адекватное выражение в нормативно-правовых актах решения должным образом реализуются и применяются.

Утверждение о том, что в обществе существует право, но отсутствует справедливость (например, в распределении доходов, уровне гарантий реализации субъективных прав отдельными категориями граждан) неуместно и невозможно. Право не есть закон (ибо закон действительно может быть несправедлив и даже неправомерен), оно есть критерий закона, причем критерий объективно справедливый, иначе право как феномен цивилизации не возникло бы. «Справедливость входит в понятие права» [8, с. 44], право по своей сущности справедливо, следовательно, нормативно-правовые акты, которые, по сути, несправедливы, не являются правовыми, хотя такое положение никем не легитимируется.

Для выяснения условий, которые необходимы для правосудия в истинном смысле этого слова, для достижения максимально возможного соответствия правовых установлений моральным нормам, для реализации в судебной практике идеи справедливости и связанных с ней идей соразмерности, равенства, законности, истинности и др., необходимо рассмотреть происходящий сегодня процесс совершенствования правового регулирования жизни российского общества. Одним из важнейших составляющих этого процесса является правоприменительная деятельность.

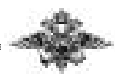
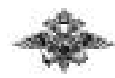
Правоприменение — это процесс, при котором правовая норма реализуется в правоотношении, а термин «применение норм права» связан со способом осуществления юридических норм, который характеризуется властными действиями компетентных государственных органов по отношению к другим государственным органам, общественным организациям

и гражданам. Применение права — «...после творчества второй по значению, а при известных социальных условиях и не менее значимый фактор, столь существенно влияющий на правовое регулирование, притом влияющий в самом ходе, в процессе воздействия права на общественные отношения» [1, с. 322]. Правоприменение, являясь частью правового регулирования, привносит справедливость, закрепленную в принципах и нормах права, в общественные правоотношения.

Проблема справедливости в правоприменении обсуждалась в советской юридической науке. Так, по мнению Е.М. Орача, справедливым следует считать такое применение права, которое соответствует социальным, моральным требованиям, выраженным в законах государства [9, с. 13]. Рассматривая справедливость как принцип правоприменительной деятельности, В.Н. Карташов обращает внимание на три его аспекта. Во-первых, справедливость заложена в самом содержании права, в тех общественных отношениях, формой которых право является. Во-вторых, сама деятельность правоприменительных органов должна быть пронизана идеей справедливости. Наконец, вынесенное решение, правоприменительный акт, устанавливающий конкретные права и обязанности, меры юридической ответственности, должен быть справедливым [5]. А.В. Василенко указывает на основные требования данного принципа, относя к их числу положения о равенстве граждан перед законом, о соразмерности вознаграждения индивида его реальному вкладу в общественную жизнь и т.д. Он утверждает, что принцип справедливости ориентирует правоприменителей на соразмерность (соответствие) принимаемых по делу решений и оценок деяниям, поступкам заинтересованных в деле субъектов права. Руководствуясь этим началом, компетентные органы воздают каждому свое [2, с. 22, 23].

Сложность, однако, состоит в том, что в правоведении справедливость до сих пор является неопределенным, неконкретным понятием. Такие понятия часто встречаются в нормах гражданского права, и их уже традиционно причисляют к оценочным понятиям, отличительной чертой которых является отсутствие их четкого законодательного определения, что заставляет теоретиков и практиков оценивать их самостоятельно. О необходимости таких понятий давно спорят.

Абстрактность содержания таких понятий, дающая возможность учесть особенности конкретных си-

туаций, социально-политическую обстановку, психологические особенности лиц, к которым применяется норма права, а также ряд моментов, не нашедших отражения в законе, делают оценочное понятие специфическим средством индивидуального регулирования права. Одни исследователи считают, что это целесообразно, поскольку к многообразным отношениям не всегда можно применить четкие и категоричные нормы права. Законодатель, не разъясняя содержание оценочного понятия, предоставляет право это делать самим субъектам, применяющим нормы с оценочными понятиями, прежде всего, суду [7, с. 401]. Однако, здесь есть и другая — негативная — сторона: индивидуальное регулирование права не имеет четкой регламентации и часто оказывается субъективным. По этому поводу И.А. Покровский писал, что таким образом законодатель уклоняется от решения той или иной правовой проблемы переложением ответственности за ее разрешение на плечи отдельного судьи [10, с. 95].

Дискуссии правоведов по поводу принципа справедливости в правоприменительной деятельности показывают, что в теории права данная проблема до конца еще не разработана. Тем не менее, термин «справедливость» все чаще и чаще употребляется в источниках права. Так, в п. 2 ст. 6 Гражданского Кодекса РФ указывается, что при невозможности использования аналогии закона, права и обязанности сторон определяются, исходя из общих начал и смысла гражданского законодательства и требований добросовестности, разумности и справедливости. Согласно ч. 1 ст. 60 Уголовного кодекса РФ, лицу, признанному виновным в совершении преступления, назначается справедливое наказание. Справедливость имеет два аспекта: уравнивающий и распределяющий. Принцип справедливости одновременно обеспечивает и равенство граждан перед законом и правоприменительным органом, и индивидуализацию правовых ограничений виновному в соответствии содеянному. «Свобода человека, юридическое равенство индивидов — справедливы. В то же время, справедливо и фактическое неравенство людей с учетом различий их способностей и других факторов. Справедливость не всегда достигается через полное равенство» [6, с. 68].

Законодатель, индивидуализируя ответственность, согласно ч. 3 ст. 60 Уголовного кодекса РФ, указывает, что «...при назначении наказания учитываются характер и степень общественной опасности преступления, и личность виновного, в том числе, обстоятельства,

смягчающие или отягчающие наказание, а также влияние назначенного наказания на исправление осужденного и на условия жизни его семьи».

Тем не менее, справедлива и объективна юридическая оценка действий людей, равных в социальном и правовом отношении. Конституцией РФ провозглашено: «Государство гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств». Данная государственная гарантия находит свою конкретизацию непосредственно в правоприменительной деятельности, когда в зависимости от правового статуса стороне обеспечивается всесторонняя квалифицированная помощь (например, со стороны адвоката), а также наблюдение государственного органа за законностью осуществления сторонами прав и возложенных на них обязанностей в целях достижения справедливого рассмотрения дела. Нарушение или любое прямое или косвенное ограничение данным органом прав участников процесса, предоставление им каких-либо преимуществ расцениваются как нарушение принципа справедливости и подлежат пресечению по всей строгости закона. Лишь неукоснительное соблюдение Конституционной гарантии равенства перед законом есть залог реализации принципа справедливости в правоприменительной деятельности любого компетентного государственного органа.

Таким образом, принцип справедливости или его компоненты, составляющие его содержание, закреплены и отражены в законе через материальные правовые нормы, которые выражают само требование справедливости. Гарантией соблюдения таких требований выступают процессуальные нормы. Лишь прямое указание в законе на принцип справедливости обеспечит его реализацию в правоприменительной деятельности. В противном случае, насколько бы законы по своей сути не были бы справедливыми и правильными по содержанию и форме, у правоприменителя всегда остается возможность избежать требования справедливости, предъявляемое тому или иному нормативно-правовому акту.

Принцип справедливости — фундаментальный принцип международного права, закрепленный в ряде важнейших документов, включая Устав ООН 1945 г., Декларацию о принципах международного права, ка-

сающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом, а также Заключительный акт совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе 1975 г. Так, согласно ст. 1 Устава ООН, одной из целей создания данной организации является поддержание международного мира и безопасности «в согласии с принципами справедливости и международного права». С этой целью в Уставе закреплён ряд принципиальных положений, которые на протяжении уже свыше 60 лет являются основными принципами международного права. Основные принципы представляют собой наиболее общие нормы международного права, определяющие его главное содержание и характерные черты, обладающие высшим политическим, моральным и юридическим авторитетом.

Несмотря на несомненную значимость принципа справедливости как общего принципа права, в международном праве не содержится определений справедливости, позволяющих сформулировать основные признаки данного понятия. Так, в Преамбуле Устава ООН речь идет о равенстве прав больших и малых наций, в Заключительном акте совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе 1975 г. утверждается решимость государств — участников уважать и применять в отношении каждого из них установленные принципы, «независимо от их политических, экономических и социальных систем, а также их размера, географического положения и уровня экономического развития», не говорится о справедливости. Такая ситуация порождает сложную проблему, которую можно определить как «конфликт между судебным усмотрением и буквой закона».

Вопросы, связанные с проблемой судейского усмотрения, были предметом продолжительной дискуссии в Гааге в 1920 г. среди большого числа известных специалистов, занимающихся подготовкой рекомендаций Совету Лиги наций по созданию Постоянной палаты международного правосудия. В поисках компромисса представитель Бельгии подчеркнул, что принципы, на которые делается ссылка в ст. 38 Статута, должны быть ограничены тем, что является общим для всех государств — «фундаментальным законом справедливого и несправедливого». Хотя большинство членов Конституционного комитета признавали, что справедливость будет играть значительную роль в решениях нового Суда, однако они не готовы были принять справедливость в качестве самостоя-

тельного источника международного права, так как категория справедливости слишком широка и дает судье слишком много свободы.

Таким образом, в международном праве принцип справедливости выступает как высший критерий при определении не только нравственной, но и юридической обоснованности международно-правовых норм. В конечном итоге именно действием «...формальной справедливости правовая система может быть превращена в мощный инструмент нашей собственной защиты. Более того, мы можем влиять на общественное мнение и настаивать на значительно более строгом моральном кодексе в политических делах» [11, с. 151].

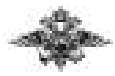
В результате анализа доктрины социального государства и правоприменительной практики мы приходим к следующим выводам.

Идеал справедливости, органически вытекающая из объективной необходимости социальных отношений, являет собой высшую социальную ценность. Суть социальной справедливости заключается в том, чтобы, сохраняя общественный порядок и согласие, насколько возможно защитить достоинство каждого члена общества и сохранить уважение к нему.

Доктриной социальной справедливости новейшего времени является концепция социального государства. Эта концепция предполагает активную деятельность государства в экономической, социальной и правовой сферах — в направлении обеспечения равенства граждан перед законом, распределения доходов пропорционально затраченному труду, развития гражданского общества, совершенствования законодательства и др.

Поскольку социальная политика государства есть, прежде всего, его правовая политика, вопросы правоприменения имеют решающее значение для утверждения принципа социальной справедливости. Государство должно последовательно и целенаправленно создавать условия, при которых справедливые решения в области социальной политики, получившие адекватное выражение в нормативно-правовых актах, должным образом реализуются и применяются.

Правоприменительный процесс проходит несколько стадий, предусматривающих установление и анализ фактических обстоятельств дела, выбор нормы и ее анализ, вынесение решения по делу. Для правосудия в истинном смысле этого слова на всех стадиях требуется равенство участников процесса перед законом и правоприменительным органом, соответствие

между предоставленными правами и обязанностями, индивидуализация избрания наказания в рамках установленной правовой нормой санкции с учетом характера совершенного деяния и личностных качеств субъекта, а также правильное сочетание реализуемых в правоприменении норм закона и морали.

Закрепленные в праве критерии справедливости приобретают правовую нормативность, отражаясь в том или ином законе, и обеспечиваются государством. Именно право, а не коллектив, корпорация обеспечивает защиту индивида с использованием разнообразных юридических процедур и институтов.

В современных условиях связующая роль права в отношении государства усиливается. Чем точнее право отражает объективные потребности общественного развития, тем в большей мере оно связывает государство, ориентирует его на последовательное проведение справедливой социальной политики.

Как универсальный принцип общества социальная справедливость находится «над» правом, а также «над» экономикой, политикой и т.д. При этом, право через законы, делает реализацию социальной справедливости возможной.

Литература

1. *Алексеев С.С.* Общая теория права. В 2 т. Т. I М., 1981.
2. *Василенко А.В.* Сущность и принципы правоприменительной деятельности (теоретико-правовое

исследование): Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1987.

3. *Ерахтин А.В.* Социальная справедливость в России // Социальная справедливость и современность: Мат-лы II Всерос. науч.-практ. конф. Череповец, 2012.
4. *Ерахтин А.В.* Возможно ли в России гражданское общество? // Вестник РФО. 2010. № 4.
5. *Карташов В.Н.* Применение права. Ярославль, 1980.
6. *Малеин Н.С.* О справедливости, праве и ответственности // Теория права: новые идеи. М., 1992.
7. *Медовщикова Е.О.* Толкование гражданско-правового договора // Цивилистические записки: Межвуз. сб. науч. тр. Вып. 2. М., 2002.
8. *Нерсисянц В.С.* Философия права. М., 2006.
9. *Орач Е.Ж.* Социалистическая справедливость советского права: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Харьков, 1971.
10. *Покровский И.А.* Основные проблемы гражданского права; 3-е изд. М., 2001.
11. *Поппер К.* Открытое общество и его враги. Т. 2. М., 1992.
12. *Пучков О.А.* Теоретико-правовые основания юридической антропологии: Автореф. дисс. ... докт. юрид. наук. Екатеринбург, 2000.
13. *Семигин Г.Ю.* Социальная справедливость и право. Основы взаимодействия // Социологические исследования. 2009. № 3.

История политических и правовых учений: учебное пособие / под ред. Н.В. Михайловой, А.А. Опалевой, А.Ю. Олимпиева. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2011. — 367 с.

Изложены основные политические и правовые теории Древнего мира, Средних веков, Возрождения, Нового и Новейшего времени, дан анализ представлений о власти, политике, праве в восточной, европейской, американской политико-правовой мысли. Большое внимание уделено истории политических и правовых учений в России, в том числе концепции государства и права в теории и практике ленинизма, политико-правовой мысли русского зарубежья.

Для студентов и аспирантов юридических вузов и факультетов, а также для всех тех, кто интересуется историей политических и правовых учений.

СТРАТЕГИРОВАНИЕ ПРОЦЕССА ФОРМИРОВАНИЯ МУЛЬТИДИСЦИПЛИНАРНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ ПОДДЕРЖКИ КОМПЕТЕНЦИЙ ФУНКЦИОНАЛЬНЫХ И УПРАВЛЕНЧЕСКИХ КАДРОВ В ОРГАНАХ ГОСУПРАВЛЕНИЯ И НАУКОЕМКИХ ОТРАСЛЯХ

Н.Д. ЭРИАШВИЛИ,

доктор экономических наук, кандидат юридических наук, кандидат исторических наук, профессор

E-mail: nodari@unity-dana.ru

Е.Л. ЛОГИНОВ,

доктор экономических наук, заместитель генерального директора Института экономических стратегий

E-mail: evgenloginov@gmail.com

А.И. РАЙКОВ,

доктор технических наук, профессор, ведущий научный сотрудник Института проблем управления РАН

E-mail: anraikov@mail.ru

Д.Н. ЕФРЕМОВ,

эксперт Министерства образования и науки Российской Федерации

E-mail: instityeb@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы стратегирования процесса формирования мультидисциплинарной образовательной системы поддержки компетенций функциональных и управленческих кадров в органах государственного управления и наукоемких отраслях на основе универсальной образовательно-научно-производственной сети.

Ключевые слова: интеграция, наука, образование, производство, организационная модель.

STRATEGIZING PROCESS OF FORMING A MULTI-DISCIPLINARY EDUCATIONAL SUPPORT SYSTEM FUNCTIONAL COMPETENCIES AND MANAGERIAL PERSONNEL IN THE PUBLIC ADMINISTRATION AND THE HIGH TECHNOLOGY OF INDUSTRIES

N.D. ERIASHVILI,

doctor of economics, candidate of jurisprudence, candidate of historical sciences, professor;

E.L. LOGINOV,

doctor of economics deputy director general of Institute of economic strategy;

A.I. RAYKOV,

doctor of Engineering, professor, Leading researcher of Institute of problems of management

of the Russian Academy of Sciences;

D.N. EFREMOV,

expert, Ministry of Education and Science of the Russian Federation

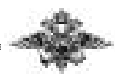
Annotation. This article discusses the strategy development process of forming a multi-disciplinary educational support system functional competencies and managerial personnel in the organs of government and technology sectors on the basis of universal educational, scientific and industrial network.

Keywords: integration, science, education, manufacturing, organizational model.

Основной тенденцией мирового инновационного развития как в предкризисный период, так и в посткризисной перспективе является, с одной стороны, устойчивое повышение спроса на инновационные ресурсы, включая знания и компетенции, а с другой, — попытки хоть как-то сгладить нехватку инновационных ресурсов за счет программ поддержки науки, развития

среднего и высшего образования и пр. Эти проблемы можно эффективно решить на основе использования образовательно-научно-производственной сети.

Структурное изменение систем среднего и высшего образования в пользу облегчения и упрощения процессов обучения, несмотря на последовательное наращивание информационных технологий, в подав-

ляющем большинстве стран не решает проблемы удовлетворения спроса на инновационные ресурсы и связано, прежде всего, с определенными политическими играми в угоду популистским лозунгам ряда политических сил [8, с. 25—29].

Схожая ситуация наблюдается и в России.

Структура экономической и социальной системы нашей страны однозначно по-прежнему выдвигает на первый план крупные системы управления научными и образовательными организациями, распределенной выработки и распределения новых знаний, что нашло свое отражение в четко выраженной позиции Президента и Правительства РФ, а также Минобрнауки России [11]. Курс страны на инновации и модернизацию требует адекватной образовательной и научной базы с учетом проблем и диспропорций, накопившихся за постсоветские годы в экономике страны в целом, и в сфере высшего образования и науки Российской Федерации — в частности [10].

Качественный скачок в развитии информационно-телекоммуникационных технологий и информационно-вычислительных сервисов, наложившись на многократно ускорившиеся процессы смены поколений высокотехнологичной наукоемкой продукции (с соответствующей сменой оборудования, технологических решений и инженерных подходов, опирающихся на фундаментальные и прикладные научные исследования), определил необходимость упреждающего развития ключевых областей знания с динамичной сменой пакета базовых навыков и компетенций специалистов в научно-образовательной и научно-производственной сфере.

При этом наблюдается ярко выраженная конвергенция процессов научных исследований, процессов формирования и внедрения новых технологий и производственных процессов. Это одновременно требует постоянного упреждающего обновления теоретических знаний и практических навыков специалистов в различных сферах деятельности как функционального, так и организационно-управленческого характера, что определяет успешность формирования национальной технологической базы и наукоемких производств.

В основе развития новой индустриальной базы лежат новые стратегические тренды научно-технического прогресса (НТП), которые определяются усилением взаимосвязей между различными отраслями науки, которые затем через научно-исследовательские

и опытно-конструкторские работы (НИОКР) и инновации транслируются в производственную сферу.

В рамках мирового научного (научно-технического) пространства можно выделить четко сформированное ядро, которое и определяет стратегические тренды НТП, а, значит, и будущий тренд конкурентоспособности национального производственного комплекса конкретной страны и, в том числе, России.

Кластеризация научных и инженерных дисциплин мировой науки позволяет выделить группы взаимосвязанных областей научного и инженерного знания с объединяющими центрами в лице наиболее важных дисциплин, которые определяют успешность продвижения страны в данной научно-технической сфере мировой экономики.

Фокусировка пула наук (научных и инженерных дисциплин) позволяет структурировать организационное ядро научных (инновационных) объединений, позволяющее поставить вопрос о компоновке перспективной структуры организационных связей и поддержки ведущих научных структур, позволяющих реализовать политику занятия лидирующих позиций в определенных областях НТП, а значит и отраслях индустриального производства с занятием ключевых рынков высокоприбыльной, наукоемкой продукции, обладающих наибольшей прибыльностью и добавленной стоимостью.

Концентрация стратегических трендов различных технологий и их взаимосвязи позволяет выделить перспективные направления научно-технической деятельности как уже осваиваемые, так и пока еще малоисследованные.

Связи между различными технологиями формируют функциональную структуру научного сотрудничества, которую можно конкретизировать как территориальную структуру с соответствующими организационными центрами (узлами) [4, с. 3—7].

В то же время, Россия отстает от развитых стран мира как по темпам развития современной образовательной и научной инфраструктуры, так и по результатам научной деятельности в большинстве сфер прикладной науки и во многих сферах фундаментальной науки [6, с. 3—12]. Крайне низка эффективность коммерциализации результатов научных исследований, в том числе внедрение научных результатов в производство [1, с. 2—10].

Сегодняшнее состояние сферы высшего образования и науки Российской Федерации не отвечает со-

временным требованиям к системообразующей образовательной и научной инфраструктуре страны [12, с. 17—22]. Такая ситуация обусловлена следующими вновь возникшими (и/или усилившими свое воздействие) за последние 15 лет факторами и тенденциями, оказывающими существенное влияние на принципы проектирования, строительства, реновации, эксплуатации и регулирования инновационного развития национального хозяйственного комплекса как производственно-технологического ядра социально-экономической экосистемы России.

К числу таких факторов относятся:

- ◆ хроническое недофинансирование образования, фундаментальных и прикладных научных исследований, реализации опытно-конструкторских разработок, внедрения новых технологий с деградацией национальной системы и практики обучения, переподготовки, повышения квалификации в отношении новых задач, определяемых научно-техническим прогрессом и потребностями перехода к новому технологическому укладу;

- ◆ отсутствие единой идеологии системного характера применения новых организационных решений для развития среднего и высшего образования во взаимодействии и потребностями органов государственного управления и производственного сектора;

- ◆ наличие разрывов в национальном инновационном цикле и в переходе от образования к науке, а от нее — к массовому производству;

- ◆ рост технологической отсталости отечественных производителей от зарубежных предприятий, катастрофическое снижение спроса на высококвалифицированные инженерные и рабочие кадры, а также научные кадры в структурах прикладной науки в производственном секторе;

- ◆ длительное отсутствие в стране реальных масштабных наукоемких проектов, требующих высококвалифицированных кадров, имитационный характер большинства таких проектов, объявленных для реализации в последние годы;

- ◆ возрастающее отставание эффективности регулирования в рыночных условиях различных форм и видов образовательной деятельности, включая среднее профессиональное, высшее образование, послевузовское образование, повышение квалификации, переподготовки кадров для производственных предприятий, обеспечивающих успешность инновационного развития национального хозяйственного комплекса

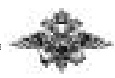
как производственно-технологического ядра социально-экономической экосистемы России;

- ◆ все более увеличивающийся разрыв между потребностями производственного сектора (в первую очередь при подготовке высококвалифицированных кадров для наукоемких отраслей) и реально существующими системами управления, не обеспечивающими состыковку деятельности в сфере высшего образования и науки и производственных предприятий и пр.

Сохраняются латентно-высокие темпы инфляции, наблюдается значительный рост цен производителей промышленной продукции [3, с. 105—107]. Недостаточными темпами происходит изменение структуры экономики в сторону развития реального сектора [9, с. 72—78].

Не отработан механизм стимулирования использования и развития научного, образовательного и культурного потенциала территориальных/отраслевых сегментов социально-экономической экосистемы. В промышленности сохраняются низкие темпы обновления продукции и основных фондов, роста производительности труда и фондовооруженности, высокая доля убыточных предприятий.

Одной из главных тенденций в использовании производственных территорий территориальных/отраслевых сегментов социально-экономической экосистемы является их сокращение и реорганизация. В результате структура экономики территориальных/отраслевых сегментов социально-экономической экосистемы меняется, однако, не по пути перехода на инновационный путь развития, а в сторону более эффективных с точки зрения текущей экономической выгоды отраслей (торговля, финансовая и коммерческая деятельность). Сложившийся относительно высокий уровень образования и специализация местного занятого населения в своей основной части не могут быть в должной мере востребованы при одновременном возрастании потребности в персонале обслуживающих отраслей, не требующих высокой квалификации. В этой связи возникают диспропорции между количеством трудовых ресурсов с высоким уровнем образования, сформированных из постоянного населения территориальных/отраслевых сегментов социально-экономической экосистемы России, и тенденциями в экономике, определяющими растущий спрос на средние — и низкообразованный персонал для обслуживающих отраслей (городской

транспорт, торговля, коммунальное хозяйство и т.д.). Данная диспропорция может послужить дополнительным стимулом для роста маятниковых миграций и притока иностранной низкоквалифицированной рабочей силы.

Промышленность утрачивает свои лидирующие позиции в большинстве территориальных/отраслевых сегментов социально-экономической экосистемы России. Неэффективное использование еще значительных производственных территорий, нерациональное расположение взаимосвязанных между собой производств, а также научных и проектных организаций представляют серьезную проблему для городской инфраструктуры.

Рост доходов населения, распространение компьютерной грамотности и увеличение предпринимательской активности будут стимулировать рост рынка информационных услуг [2, с. 2—10]. Увеличению объема рынка будет способствовать внедрение информационных технологий в сферу управления и в социально-экономическую сферу, продолжится укрепление материально-технической базы оптового продовольственного комплекса.

Политика перехода к инновационной экономике, в рассматриваемом контексте, должна включать:

- ◆ развитие инновационной инфраструктуры территориальных/отраслевых сегментов социально-экономической экосистемы России;
- ◆ увеличение доли инновационной продукции, разрабатываемой, производимой и реализуемой в территориальном/отраслевом социально-экономическом сегменте;
- ◆ рост числа инновационно-активных предприятий в территориальном/отраслевом социально-экономическом сегменте, в том числе малых инновационных предприятий;
- ◆ стимулирование производств, приносящих основную часть доходов в муниципальные бюджеты;
- ◆ стимулирование производств, ориентированных на экспорт;
- ◆ стимулирование производств, осуществляющих инвестиционную деятельность в обновление основных фондов на базе новейших технологий;
- ◆ стимулирование производств, ориентированных на выпуск энергосберегающих и других ресурсосберегающих технологий;
- ◆ улучшение оптимального планирования подготовки востребованных рынком отечественных про-

фессиональных работников, особенно в области наукоемких технологий в рамках конкурентных рыночных отношений «профессиональное техническое училище — отраслевой техникум — технический университет — отраслевая компания (технология — бизнес)»;

- ◆ создание дополнительных рабочих мест за счет расширения производства и интенсификации качественного труда при разработке высоких конкурентоспособных технологий;
- ◆ формирование эффективных нормативных основ для создания и защиты интеллектуальной собственности на интеллектуальный продукт, разработанный в образовательном процессе;
- ◆ достижение мирового уровня качественного обучения и подготовки квалифицированных работников нижнего и среднего звена для работы в сфере высоких технологий;
- ◆ формирование объективных социально-экономических критериев оценки качества интеллектуального труда.

Организационная структура образовательно-научно-производственной цепочки за постсоветские годы претерпела серьезные, в ряде случаев коренные качественные изменения, во-многом придя в противоречие с доставшейся от социалистического хозяйства и во-многом деградировавшей системной структурой научных и образовательных организаций и выработки новых знаний, основы которой были заложены еще в 1950—1960-х гг. XX в. в рамках иных индустриально-социальных факторов развития и управленческих подходов в сфере образования и науки нашей страны.

Для инновационного развития страны необходимо решение организационных и управленческих задач налаживания нового качества функционирования образовательно-научно-производственной цепочки, которые в принципе не ставились в предыдущие периоды [7, с. 43—49].

В настоящий период как в мировой, так и в российской экономике меняется характер формирования ключевых факторов конкурентоспособности за счет динамичного развития национальной технологической базы и конкретных наукоемких производств, требующий кардинального изменения подхода к организации научно-технического развития [5, с. 12—19].

Сложившаяся к настоящему моменту общая структура образовательной, научной, производственной деятельности нашей страны крайне разнородна по

широкой совокупности организационных, функциональных и иных параметров и характеристик, что крайне сдерживает процесс ликвидации существующих диспропорций функционирования образовательно-научно-производственной цепочки; требует упорядочения в рамках единого подхода, который целесообразно сформировать на принципах инновационной сетевой формирующей кластеризации образовательной, научной, производственной деятельности на основе использования образовательно-научно-производственной сети.

Для решения существующих проблем необходимо выработать единый комплексный подход, учитывающий все приведенные выше особенности, на основе новых — современных и перспективных — критериев, основанных на инновационных подходах российских и зарубежных ученых, накопленном зарубежном опыте и планах инновационного роста развитых и новых индустриальных стран, базирующихся на новых организационных принципах и научно-технических разработках. Необходим итоговый выход сферы высшего образования и науки Российской Федерации на новое качество управления путем формирования целостной многоуровневой системы управления с увеличением объемов автоматизации и повышением критической эффективности совокупности управленческих и функциональных компетенций как системно структурированной групповой матрицы компетенций (методов, процессов, процедур и пр.) при осуществлении образовательной, научной, производственной деятельности всей системы, включая самые слабые и уязвимые звенья, т.е. перехода к интегрированной мультидисциплинарной образовательной системе поддержки компетенций функциональных и управленческих кадров в органах государственного управления и наукоемких отраслях на основе образовательно-научно-производственной сети с распределенной информационно-вычислительной средой.

Итоги научно-технического развития России показали необходимость дополнения кластеров другими формами организационных объединений путем образовательно-научно-производственной интеграции на сетевых принципах с использованием механизмов ГЧП.

Литература

1. Агеев А.И. Госплан — основные организационные подходы к формированию системных механизмов мониторинга и планирования рыночного соци-

ально-экономического развития России // Экономические стратегии. 2013. № 8.

2. Байтов А.В. Сетевое управление энерго-инфраструктурными узлами с ключевым положением АЭС в глобальной энергетике // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2013. № 30.

3. Деркач А.К. Внедрение облачных информационно-вычислительных сервисов как основа интегрирования организационно-экономических механизмов управления в региональных инновационных кластерах // Альманах современной науки и образования. 2013. № 8.

4. Ефремов Д.Н. Оптимизация взаимодействия распределенных участников бизнес-процессов при формировании ключевых областей знания на основе образовательно-научно-производственной сети // Экономика: теория и практика. 2014. № 1.

5. Логинов Е.Л., Логинов А.Е. Сетевые подходы к повышению качества и надежности управления сложными системами критической энергетической инфраструктуры // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2013. № 7.

6. Логинов Е.Л. Российский атомный энергопромышленный комплекс: императивы глобальной конкурентоспособности // Экономика: теория и практика. 2012. № 3.

7. Логинов Е.Л. Формирование нового онтологического базиса развития организационной системы управления российским государством в условиях системного кризиса механизмов управления в мировой экономике // Государственная служба и кадры. 2013. № 1.

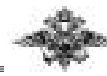
8. Лукин В.К. Проблемы сетевого управления финансовой деятельностью в трансграничном финансовом пространстве // Финансовая аналитика: Проблемы и решения. 2013. № 29.

9. Мищенко А.В. Методы анализа электронных транзакций в глобальных информационных сетях // Инженерная физика. 2005. № 4.

10. Проблемы повышения надежности управления объектами критической инфраструктуры на основе методов композиционного и нейросетевого моделирования. М., 2011.

11. Райков А.Н. Конвергентное управление и поддержка решений. М., 2009.

12. Шевченко И.В. Финансовое регулирование российской экономики как макрокогерентной системы в условиях нелинейной экономической динамики // Финансы и кредит. 2013. № 22.

Рецензия на учебник:
«ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА РОССИИ»
(под ред. проф. Н.А. Колоколова М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2014. 431 с.)

А.А. ДЕМИЧЕВ,
*заведующий кафедрой гражданского процесса Нижегородской академии МВД РФ,
профессор, доктор юридических наук, кандидат исторических наук;*
М.В. НЕМЫТИНА,
*заведующая кафедрой теории и истории государства и права Российского университета дружбы народов,
профессор, доктор юридических наук*

Review of the textbook
«HISTORY OF STATE AND LAW OF RUSSIA»

A.A. DEMICHEV,
*head of the Department of civil process of the Nizhny Novgorod Academy of Ministry
of Internal Affairs of Russian Federation, Professor, doctor of legal sciences, candidate of historical sciences;*
M.V. NEMYTINA,
head of the department of theory and history of state and law of Russian peoples friendship university, professor, doctor of laws

Рецензируемый учебник подготовлен коллективом авторов на основе большого фактического материала с учетом результатов новейших историко-правовых исследований. В книге освещаются основные этапы становления и развития государственных и правовых институтов России с древнейших времен до середины 1980-х гг. Особое внимание авторами учебника уделяется исследованию ключевых этапов в истории российского государства: образованию Древней Руси, формированию Русского (Московского) централизованного государства, становлению и развитию абсолютизма в России, проведению буржуазно-демократических реформ во второй половине XIX в., переходу к конституционной монархии, периоду буржуазно-демократической республики и образованию Советского государства.

Достоинством рецензируемого учебника является изложение современных взглядов на проводимые в соответствующие периоды развития российского государства реформы государственного аппарата и тесно связанные с ними социально-экономические реформы, их цели, задачи и результаты.

В учебнике представлен основанный на новейших исследованиях анализ памятников российского права — от «Закона Русского», договоров Руси с Византией X в. и Русской Правды до нормативно-правовых ак-

тов советского гражданского, уголовного трудового, колхозного, природоохранного законодательства.

Представляет интерес и авторский подход к исследованию государственно-правовых институтов: наряду с подробной характеристикой системы и компетенции центральных и местных органов государственной власти, а также судебной системы; очень большое внимание уделяется и анализу развития системы правоохранительных органов в целом, начиная с ябедников и мечников периода Киевской Руси, системы приказов в период сословно-представительной монархии, общей и политической полиции периода абсолютизма и заканчивая правоохранительными органами и органами государственной безопасности периода «развитого» социализма.

При изложении конкретных периодов развития российского государства и права авторы учебника исходят из современного состояния отечественной историко-правовой науки. Представляет определенный интерес изложение во второй главе научных взглядов на «норманнизм» и «антинорманнизм» как научных школ по проблемам образования древнерусского государства. Необходимо отметить и представленные авторами новые взгляды на временные рамки периода просвещенного абсолютизма в России (глава 7), реформы и контрреформы второй половины XIX в.

(глава 9), причины крушения буржуазно-демократической республики (глава 11), победы Октябрьской революции в 1917 г. (глава 12), побед советского государства в гражданской войне (глава 13) и советского народа в Великой Отечественной войне (глава 16).

Учебник «История государства и права России» снабжен методическим материалом, к каждой главе имеется список рекомендуемой для самостоятельной подготовки литературы.

Рецензируемый учебник соответствует новым государственным образовательным стандартам высшего профессионального образования.

Содержание учебника свидетельствует о том, что он представляет интерес не только для студентов юридических вузов, аспирантов, преподавателей, ученых-правоведов, но и для работников правоохранительных органов, а также для всех лиц, не равнодушных к отечественной истории.

СОВРЕМЕННАЯ УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ СИТУАЦИЯ И ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО О ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ПРЕСТУПНОСТИ

(рецензия на монографию Д.Ю. Гончарова «Межотраслевые взаимосвязи в законодательстве о противодействии преступности» / Под науч. ред. докт. юрид. наук, проф., заслуженного деятеля науки РФ И.Я. Козаченко

*Г.Ю. ЛЕСНИКОВ,
главный научный сотрудник ФГКУ «ВНИИ МВД России», доктор юридических наук, профессор*

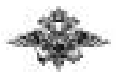
MODERN CRIMINAL AND LEGAL SITUATION AND LEGISLATION ON CRIME COUNTERACTION

*G.YU. LESNIKOV,
chief researcher of FGKU «All-union Scientific Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia»,
doctor of jurisprudence, professor*

Рецензируемое научное произведение стоит особняком среди массы издаваемых отраслевых монографий и учебных пособий, опубликованных в последнее время. Его содержание, безусловно, отличается необходимой актуальностью и научной новизной. Кроме того, оно обладает теоретической и практической значимостью.

В последнее время на научных форумах, посвященных проблемам уголовной политики и уголовного права, в основном обсуждаются отдельные, обычно противоречивые, изменения, вносимые в рос-

сийское антикриминальное законодательство. Безусловно, эти изменения, не являясь в данный момент крайней формой реагирования на окружающую действительность, да еще, будучи неподготовленными на морально-нравственном уровне, приводят к определенному нивелированию целей и задач таких изменений и, как следствие, к неправильному правовому воздействию. Однако, на этом фоне остаются в стороне фундаментальные проблемы стратегии и тактики борьбы с преступностью, действующее уголовное законодательство во всем многообразии норма-

тивных форм и его соответствие современной уголовно-правовой ситуации¹. При этом важен анализ влияния не собственно норм материального уголовного права, а всего нормативного комплекса, направленного на борьбу с преступностью.

Именно поэтому интересны выводы автора о межотраслевом соотношении: субординационных, координационных, генетических, предметно-системных, структурных и функциональных взаимосвязях законодательства о предупреждении преступлений, уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного законодательства.

Работа Д.Ю. Гончарова позволяет взглянуть в целом на все действующее антикриминальное законодательство и исследовать основные тренды российской уголовной политики. Автор совершенно верно обозначает теоретическую задачу — разграничение законодательства и его системы от права, также представляющего систему, предлагая, одним из средств реализации этой задачи разработку на межотраслевом уровне теории законодательства о противодействии преступности, выходящей за пределы изучения закона лишь одной отраслевой принадлежности. По его мнению, эта теория должна исследовать, в частности, вопросы о способах и результатах формирования системы законодательства о предупреждении преступлений, уголовного материального, процессуального и исполнительного законодательства, некодифицированного законодательства о борьбе с преступностью; о связях внутри этого круга (с. 10, 11).

Интересен подход и аргументы автора в дискуссии относительно терминов «противодействия преступности» и «борьбы с преступностью».

В результате, на с. 19 работы он формулирует достаточно оригинальное определение **противодействия преступности** как деятельности федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов РФ, органов местного самоуправления, институтов гражданского общества, организаций и физических лиц в пределах их полномочий: а) по предупреждению преступлений, в том числе по выявлению и последующему устранению их причин; б) по выявлению, пресечению, раскрытию и расследованию преступлений, назначению и исполнению уголовных наказаний, минимизации (ликвидации) последствий преступлений (борьба с преступностью).

Касааясь проблемы предупредительного закона, Д.С. Гончаров обосновано отмечает, что отсутствие

базового федерального закона, регулирующего основные положения профилактической антикриминальной деятельности, очевидно, не позволяет нормативно унифицировать критерии отнесения того или иного акта к предупредительной подсистеме законодательства о противодействии преступности (с. 29).

Указывая при этом, что существует некоторая условность отнесения федеральных законов «О противодействии терроризму» и «О противодействии коррупции» к предупредительным, так как названные акты нормативно включают в направления противодействия преступности не только профилактику преступности, но и борьбу с ней (с. 35).

Кроме того, автор отмечает, что регламентируя вопросы деятельности полиции, органов государственной безопасности, исполнения наказаний, таможенной службы и др., государство как на уровне законов, так и подзаконных актов включило в соответствующие документы отдельные положения о предупреждении преступлений.

В такой ситуации вполне логичен вопрос о том, насколько деятельность правоохранительных органов является специфической применительно именно к профилактике. Может быть, выполнение органами своих основных правоохранительных функций и есть специфическая предупредительная деятельность этих органов, которую не следует смешивать с общесоциальной?

В монографии вполне аргументировано сказано о том, что отнесение к предупредительной подсистеме всех законов, в сферу регулирования которых лишь входят *задачи, меры, субъекты профилактики и т.п.* при том, что основной направленностью закона является иная, не профилактическая деятельность, будет способствовать продуцированию мегаотрасли, чего на современном этапе развития юридической науки и законодательной техники следует избегать (с. 39). Автор в дальнейшем совершенно правильно объясняет эту ситуацию тем, что государство, не имея в настоя-

¹ «Уголовно-правовая ситуация — это соотношение нормативно запрещенных видов преступного поведения и фактически совершенных общественно-опасных деяний, а также конкретная обстановка в сфере воздействия на преступность путем применения наказания и заменяющих его мер, предусмотренных уголовным законом». См.: *Барина Л.В., Мартыненко Н.Э., Ревин В.П.* Словарь терминов и схем по курсам: «Уголовная политика и ее реализация в деятельности органов внутренних дел» и «Организация профилактической деятельности органов внутренних дел». М., 2000. С. 37.

ший момент действенной системы профилактики преступлений и развитого, относительно самостоятельного законодательства в этой сфере вынуждено видеть свою роль в недопущении совершения лишь новых преступлений путем карательной реакции на уже совершенные общественно опасные деяния (с. 242).

Рассматривая в целом законодательство о борьбе с преступностью, автор употребляет термин кодифицированное законодательство криминального цикла, под которым понимает группу источников, регулирующих отношения, возникающие из факта совершения уголовно-наказуемого деяния, внося, тем самым, свой вклад в позицию объединения уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного законодательства в единый цикл. При этом также отмечается необходимость отнесения уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного законодательства к нормативной базе уголовной политики в тесной связке с термином «борьба с преступностью» (с. 43).

Анализируя субординационные связи законодательства о противодействии преступности с Конституцией РФ, общепризнанными принципами и нормами международного права, международными договорами, Д.Ю. Гончаров подчеркивает, что основу отечественного отраслевого законодательства, в том числе Уголовного, Уголовно-процессуального и Уголовно-исполнительного кодексов, иных законов о противодействии преступности составляют Конституция РФ и общепризнанные принципы и нормы международного права, что закреплено, в частности, в ч. 2 ст. 1 УК РФ, ч. 1 ст. 1 УПК РФ, ч. 1 ст. 3 УИК РФ (с. 70, 71).

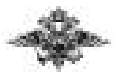
Интересен в этом смысле анализ вопроса об отношении Конституции РФ к числу источников законодательства о противодействии преступности, который позволяет автору сделать следующий вывод. «Являясь основой отечественного законодательства, названный акт, несмотря на его важность, не может рассматриваться в качестве элемента специального отраслевого законодательства. Последнее должно получать самостоятельное развитие на базе указанной основы» (с. 82).

Необоснованно много места в работе автором уделено дискуссии, касающейся соотношения, а точнее вопросам подчиненности материального, процессуального и исполнительного права (с. 83—100). Представляется, что уголовное право как антикриминальное право необходимо понимать все-таки в единстве материального, процессуального и исполнительного права,

они должны быть внутренне взаимосвязаны и согласованы, так как объективно дополняют друг друга. Поэтому споры о главенстве антикриминальных отраслей достаточно сложно признать актуальными. Между тем, наверное, следует обсуждать современную ситуацию, когда уголовно-процессуальная репрессия приобретает вполне самостоятельный характер. Особенно, когда это касается рейдерских захватов и некоторых коррупционных преступлений в правоохранительной сфере, когда не так важна статья УК РФ, по которой возбуждается уголовное дело, как важна возможность избрания меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении руководителей хозяйствующих субъектов. Заслуживает внимания вывод автора по дискуссии о соотношении антикриминальных отраслей на с. 200, о том, что разграничение анализируемого отраслевого регулирования необходимо провести на уровне общих положений соответствующих законов. Такие нормы должны появиться в УК, УИК и УПК РФ, а при принятии базового закона предупредительной отрасли — и в нем тоже. По мнению Д.Ю. Гончарова, это будет способствовать, в частности, пониманию того, в каком законе должны помещаться новые нормы в случае их принятия, т.е. правильному законодательному структурированию. В дальнейшем, при анализе деятельности законодателя по «внедрению» в тот или иной закон, кодекс посторонних предписаний, автор подчеркивает, что, одним из факторов такой структурной дезорганизации является отсутствие в законотворческой работе четких ориентиров, позволяющих точно отнести то или иное предписание к предмету материальной, исполнительной или процессуальной отрасли (с. 232).

При анализе в работе вопросов предупреждения преступлений автором подтверждается тот факт, что государством осознана необходимость федерального регулирования предупреждения преступности. Это проявляется в достаточно активной законопроектной работе по этому направлению. При этом автор указывает что, «при разработке базового закона, направленного на регулирование профилактики преступлений, в сферу его регулирования не следует включать отношений по предупреждению административных и иных правонарушений» (с. 162).

Современные тенденции развития отраслевой специализации прогнозируют дальнейшее обособление научных исследований. Ситуация с административными правонарушениями нуждается в объективной оценке применительно к теме исследования. По мне-

нию известного административиста А.П. Шергина, установление или отмена административно-правовых запретов должна быть согласована с другими видами противоправного поведения; это обусловлено близостью административного правонарушения и преступления, подвижностью их границ. Он считает, и вполне обоснованно, что в идеале любой перевод преступления в разряд административного правонарушения и наоборот должен сопровождаться одновременным внесением соответствующих изменений и дополнений в УК РФ и КоАП РФ, т.е. речь идет о пакетном принципе при разработке уголовного и административно-деликтного законодательства². На примере состава клеветы, мы видим, как был декриминализован этот состав и переведен в административный деликт, а затем, через полгода, возвращен в УК РФ. Не понятно только, что в этом случае происходило со степенью общественной опасности? Эта ситуация свидетельствует о необходимости учета близости границ административных и уголовно-правовых деликтов, которая вполне может со временем привести к появлению уголовных проступков.

Отдельного внимания заслуживает первый параграф пятой главы, посвященный философско-правовым аспектам структурных взаимосвязей и структуры законодательства о противодействии преступности. Несмотря на небольшой объем, он добавляет некоторую академичность в рассмотрение темы. Такой теоретический подход позволил автору сформулировать понятие структурных взаимосвязей в законодатель-

стве о противодействии преступности как совокупности соотношений и взаимодействий законодательства о предупреждении преступлений и о борьбе с преступностью как крупных отраслевых элементов, а также их институтов и норм как элементов иного, более дробного порядка, между собой (с. 208).

Логическим продолжением работы является завершающая шестая глава, посвященная функциональным взаимосвязям в законодательстве о противодействии преступности, в частности — анализу регулятивной функции отраслей законодательства о противодействии преступности и охранительной функции уголовного законодательства в обеспечении нормальной деятельности систем предупреждения преступлений, правосудия и исполнения наказаний. В отдельном параграфе изложены проблемы соотношения вышеуказанных функций.

Высказанные предложения, изложенные в настоящей рецензии, не являются бесспорными и не снижают в целом самого положительного впечатления от работы. Монографию отличает продуманность и точность выбора освещаемых в ней проблем. Немаловажным достоинством для подобного сочинения является и тот факт, что Д.Ю. Гончаров смог подать сложный и масштабный материал в доступной для читателя форме.

² Шергин А.П. Концептуальные основы административно-деликтного права // Научный портал МВД России. 2008. № 1. С. 20, 21.

«ВЕСТНИК МОСКОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА МВД РОССИИ»

Каждый номер журнала содержит научные публикации членов профессорско-преподавательского состава Университета, адъюнктов, аспирантов, авторов из других образовательных учреждений. Для публикации в журнале представляют свои научные статьи также сотрудники различных подразделений органов внутренних дел, иных правоохранительных органов, судьи, прокурорские работники, нотариусы, члены государственных и муниципальных органов власти. Данные статьи отличаются большим объемом эмпирического материала, который может быть эффективно использован в ходе дальнейших научных исследований, в учебном процессе, а также в ходе правоприменительной практики, что придает журналу прикладной характер.

В журнале рассматриваются актуальные научные проблемы в области юридических, экономических, технических, педагогических, психологических наук, а также вопросы правоприменительной практики.

Основные разделы: педагогические и психологические науки; экономические и технические науки; юридические науки.

Журнал является рецензируемым. К рецензированию материалов привлекаются ученые ведущих научных и образовательных центров Москвы и других городов России.

Подписной индекс Агентства «Роспечать» 84629,
или на сайте: [URL://http://www.elibrary.ru/title_about.asp?id=9318](http://www.elibrary.ru/title_about.asp?id=9318)